

НАЦІОНАЛЬНА АКАДЕМІЯ НАУК УКРАЇНИ
Національна бібліотека України імені В. І. Вернадського
Інститут книгознавства

**Історія Аскольдової Могили
та Київського Пустинно-Микільського
монастиря
за публікаціями ХІХ – початку ХХ ст.
з фондів відділу бібліотечних зібрань
та історичних колекцій
Національної бібліотеки України
імені В. І. Вернадського**

Київ 2021

УДК 027.54(477-25)НБУВ:025.171:271.222(477-25)-523

I-907

Укладач

І. С. Шекера

Науковий редактор

Заєць О. В., кандидат історичних наук

Рецензенти

Денисенко В. А., доктор історичних наук

Вілкул Т. Л., доктор історичних наук

Індиченко Г. В., кандидат історичних наук

Затверджено до друку вченою радою

Національної бібліотеки України імені В. І. Вернадського

(Протокол № 4 від 29 квітня 2021 р.)

Історія Аскольдової Могили та Київського Пустинно-Микільського монастиря за публікаціями XIX – початку XX ст. з фондів відділу бібліотечних зібрань та історичних колекцій Національної бібліотеки України імені В. І. Вернадського: зб. документів і матеріалів / укладач І. С. Шекера ; НАН України, Нац. б-ка України ім. В. І. Вернадського. – Київ, 2021. – 450 с.: 63 іл.

ISBN 978-966-02-9697-8

Збірник складається з уривків текстів опублікованих у XIX – на початку XX ст. історичних документів, досліджень, описів, путівників, енциклопедій та довідників, у яких міститься інформація про Аскольдову Могили, Микільський Військовий собор, Пустинно-Микільський монастир та його бібліотеку. Поштовхом до підбору таких матеріалів стало дослідження бібліотеки Пустинно-Микільського монастиря, яка зберігається у відділі бібліотечних зібрань та історичних колекцій та інших відділах Національної бібліотеки України імені В. І. Вернадського. Книги з історичної бібліотеки Київського Пустинно-Микільського монастиря звірені з рукописним каталогом бібліотеки монастиря 1912 р., що перебуває в Інституті рукопису НБУВ.

Збірник призначений історикам, музеєзнавцям, бібліотекознавцям та бібліофілам, а також усім, хто цікавиться історією України та міста Києва.

© І. С., Шекера, 2021

© Національна бібліотека України
імені В. І. Вернадського, 2021

ISBN 978-966-02-9697-8

Національна бібліотека України імені В. І. Вернадського, відновлюючи історичну пам'ять про Аскольдову Могилу, Микільський Військовий собор, Пустинно-Микільський монастир та його бібліотеку, робить велику справу.

Представлене дослідження дасть можливість сучасному читачу ознайомитися з написаними понад століття історичними працями, які не залишають своєї актуальності в наші дні. Видання може бути окрасою як наукових, публічних так і приватних бібліотек.

Робота є важливою для парафії церкви св. Миколая Мир Лікійського. Вона нагадує про багатовікову історію цього місця і дає сподівання до проведення подальших історичних розвідок.

Відзначаючи таку кропітку працю, запевняємо у своїх молитвах, і бажаємо подальших творчих успіхів всім співробітникам Інституту книгознавства, в цілому Національній бібліотеці України імені В. І. Вернадського.

Висловлюємо щирі вдячність укладачам збірника – співробітникам відділу бібліотечних зібрань та історичних колекцій, всім хто причетний до його створення.

Від духовенства та вірних парафії
св. Николи Мир Лікійського на Аскольдовій Могилі:
парох, митрофорний протопресвітер Ігор Онишкевич,
вікарний священноієрей Анатолій Тесля,
священнодиякон Олександр Соколовський

ПЕРЕДМОВА

Історія Аскольдової Могили та Київського Пустинно-Микільського монастиря сягає сивої давнини. Існування Київського Пустинно-Микільського монастиря нерозривно пов'язано з історією України. Тривалий час обитель була одним з найбільших осередків православ'я і великим власником землі, мала покровительство українських гетьманів, польських королів і російських царів. Неодноразово її відновлювали, перебудовували старі та будували нові споруди. Однак ні історична, ні архітектурна цінність не змогла захистити монастир від повної ліквідації. Коли в 1934 р. столицю Української Соціалістичної Радянської Республіки перенесли з Харкова до Києва, почалося масове нищення сакральних споруд. Спочатку було розібрано дзвіницю, а потім протягом 1934–1936 рр. і сам Микільський собор. На місці трапезної монастиря тепер готель «Салют». Зараз залишився лише прибутковий будинок монастиря по вул. Івана Мазепи, 11 – чотириповерхова споруда в стилі модерн, зведена в 1910-ті роки епархіальним архітектором Євгеном Єрмаковим, тому що в 1923 р. її зробили комунальним будинком для робітників заводу Арсенал¹. Від найбагатшої обителі з більше ніж тисячолітньою історією залишилися лише цей прибутковий будинок, церква на Аскольдовій Могилі та бібліотека, яка наразі зберігається у фондах Національної бібліотеки України імені В. І. Вернадського (далі НБУВ).

Відділ бібліотечних зібрань та історичних колекцій Національної бібліотеки України імені В. І. Вернадського є одним з найбільших фондоутримувачів ретроспективних історико-культурних фондів країни, зокрема бібліотек закритих радянською владою монастирів. Відповідно до запитів користувачів, укладач провела у фондах спеціалізованого відділу бібліотечних зібрань та історичних колекцій пошук інформації про Аскольдову могилу та Пустинно-Микільський монастир у публікаціях XIX – початку XX ст., і подала відповідні уривки з опублікованих документів чи історичних та довідкових праць. Деякі з них містять застарілу інформацію, спростовану пізнішими науковими дослідженнями, але в сукупності вони безперечно становлять інтерес як історичні джерела, і демонструють загальну картину уявлень XIX – початку XX ст. про Аскольдову Могилу та Пустинно-Микільський монастир. У виданнях Україна представлена як частина території Російської імперії, її історія розглядалася саме з цієї позиції. Укладач збірника не прагнула надати оцінку тій чи іншій публікації, а перш за все ставила за мету виявити якомога більше інформації про Київський Пустинно-Микільський монастир та його бібліотеку, церкву, цвинтар на Аскольдовій могилі, Микільський собор, знайти відомості про персоналії, які безпосередньо були причетні до заснування, побутування та розбудови Микільського монастиря та його історичних пам'яток. Крім того, одним із завдань укладача було репрезентувати

¹ Кальницький М. Комерція замість святині // *Вечірній Київ*. 2014. № 36 (11 вересня).

² Каталог книг бібліотеки Києво-Николаївського монастиря // *ІР НБУВ*. Ф. 1. № 5539.

збережені книги з рукописного каталогу бібліотеки монастиря 1912 р. Цей документ зберігається в Інституті рукопису НБУВ дає уявлення про склад бібліотеки монастиря як культурної пам'ятки і є додатковим джерелом знань з історії обителі. Книги знаходяться у відділах бібліотечних зібрань та історичних колекцій, стародруків та рідкісних видань, рукописи – в Інституті рукопису.

Перший розділ збірника містить уривки з наукових досліджень з історії Києва. Найдавнішою з друкованих праць про Аскольдову Могилу є «Краткое описание Киева» (1820) Максима Федоровича Берлинського. Вона має дещо фактографічний характер, і містить посилання на літописи. У збірнику подано уривки з книги Миколи Степановича Самойлова «Киев в начале своего существования» (1834), де він аналізує літописи різних списків. Микола Васильович Закревський у «Описание Киева» (1868), крім літописів, користувався архівними документами і мемуарами XVIII ст. Особливу цінність становлять детально складені М. Закревським карти Києва з поясненнями. Досить змістовними й інформативними є історичні розвідки протоієрея, члена історико-статистичного комітету з опису Київської єпархії, викладача Київської військової гімназії у 1869–1893 рр., випускника Київської духовної академії Павла Антоновича Троцького (1835–1900). У 1878 р. у «Трудах Киевской духовной академии» надруковано його роботу засновану на документах, які тепер частково втрачені. Також на основі архівних справ написано книгу викладача церковної історії Київської духовної академії Степана Тимофійовича Голубєва (1848–1920) «Киевский митрополит Петр Могила и его сподвижники» (1883), де згадується постать ігумена Пустинно-Микільського монастиря Серапіона Бельського.

Викладач Петербурзького університету Степан Григорович Рункевич у роботі «Архиереи петровской эпохи в их переписке с Петром Великим» (1906) на основі архівних актів детально описує політичні обставини існування монастиря на початку XVIII ст.

Федір Іванович Титов, викладач Київської духовної академії, на початку XX ст. у дослідженні «Русская Православная Церковь в Польско-Литовском государстве» висвітлив деякі події в кар'єрі митрополита Варлаама Ясинського та його соратника, ігумена Пустинно-Микільського монастиря Іоасафа Кроковського. Уривки з його роботи не стосуються історії Пустинно-Микільського монастиря напряму, але передають особливості соціальних і конфесійних відносин в кінці XVII ст.

Другий розділ містить передрук матеріалів з дореволюційних довідників. Довідники становлять переважно статистичні дані, згадки, замітки, описи монастиря різного часу, й відповідно, ця інформація також має історичну цінність. Якщо «Словарь географический» (1804) Афанасія Михайловича Щекатова, довідники «Подробное и верное описание монастырей, находящихся в Российской империи, расположенное по азбучному порядку и извлеченное из новейших отечественных писателей с присовокуплением воспоминаний» (1829), «Полное собрание исторических сведений о всех бывших в древности и ныне существующих монастырях» (1852) Олександра Михайловича Ратшина надають короткі довідки, то «Статистическое описание Киевской губернии» (1852) Івана Івановича Фундуклея детально описує факти з історії обителі. Матеріали подано в хронологічній послідовності, до більшості з них є посилання на повнотекстовий електронний ресурс різних бібліотек, що дає можливість

прочитати їх повністю, а не тільки згадку про Аскольдову Могилу і Микільський монастир, як подано в збірнику.

Історична довідка невідомого автора «К празнованию тысячелетия первого крещения росов в Киеве» (1866) присвячена опису подій святкування дев'ятисотріччя від часу хрещення киян за князя Аскольда. Замовником цього видання був Пустинно-Микільський монастир, тому події літа 1866 р. в Києві описано самопохвально і детально. «Путеводитель. Киев и его окрестности» (1884) військового топографа Миколи Федоровича Тарановського – це перші, так би мовити, «Жовті сторінки Києва», оскільки дається опис мостів, вулиць, провулків, навіть з прізвищами власників будинків. Довідник «Киев теперь и прежде» (1888) Михайла Матвійовича Захарченка, інспектора Інституту шляхетних дівчат, це спроба надати історичні довідки про всі церкви та будівлі на Печерську, в тому числі й Пустинно-Микільський монастир. Схожий на путівник Тарановського «Путеводитель по Киеву и его окрестностям» (1897) Василя Дмитровича Бублика. Книга археолога і краєзнавця Миколи Максимовича Сементовського «Киев, его святыни, древности и достопримечательности» (1900) цінна тим, що автор детально описав всі будівлі монастиря і додав їх малюнки. У роботі «Православные русские обители: полное иллюстрированное описание всех православных русских монастырей в Российской империи и на Афоне» (1909) подано детальні описи ікон Пустинно-Микільського та підпорядкованого йому Слупського монастиря, що супроводжуються публікацією фотоматеріалів. У серії видань «Культурные сокровища России» в 15 вип., що виходила в Москві в 1912–1917 рр., автором випуску «Киев» є мистецтвознавець Зінаїда Іванівна Шамуріна. Праця відрізняється старанним описом іконостасу й інших особливостей оздоблення інтер'єру та архітектури Микільського собору. Детальний опис монастиря міститься також у «Путеводителе» (1917) мистецтвознавця Костянтина Віталійовича Шероцького.

Третій розділ містить історичні документи, що публікуються зі збірника «Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археологическою комиссиею»: в 5 т. (1846–1853). Подано тексти дарчих грамот, підтверджуваних листів на право власності монастиря на угіддя, села, озера та універсали гетьманів на обрання ігумена. У збірнику наводяться документи з видання «Описание документов архива западнорусских униатских митрополитов» (1897), в яких описано події Пустинно-Микільського монастиря в часи його перебування під унією (захоплення земель Києво-Печерською лаврою та суперечки з нею, підтвердження універсалів про підпорядкування уніатському митрополиту, скарги на грабежі маєтків та ін.) Із цих же джерел довідуємося про позови і скарги на Петра Могилу. Використані також матеріали з видання «Описание документов и дел, хранящихся в Архиве Святейшего Правительствующего Синода»: в 50 т. (1868–1914), які починаються подіями 1685 р. з призначення ігуменом Пустинно-Микільського монастиря Варлаама Ясинського. Наводяться тексти викликів ченців на викладацьку роботу до Москви, доручень ігуменам, суперечки між ченцями та світськими особами, що свідчать про особливості соціальних відносин в суспільстві того часу. Не менш важливим для розуміння особливостей побутування ченців в обителях є документи з «Полное собрание постановлений и распоряжений по Ведомству православного исповедания

Российской Империи»: в 10 т. (1869–1911), де згадується затвердження архімандрій у кількох київських монастирях, у тому числі – Пустинно-Микільському. Подаються також уривки з «Акты и документы, относящиеся к истории Киевской академии 1721–1795 гг.» (1904–1908), де вказуються імена викладачів та ректорів, які прийняли постриг або виконували різні послушання і мали посади в Пустинно-Микільському монастирі. У збірнику документів, підготовленому Олексієм Олександровичем Андрієвським «Исторические материалы из Архива Киевского губернского правления» : в 10 вип. (1882–1886) містяться інформація про утікачів-ченців, які підлягали суду так само, як і кріпаки.

Четвертий розділ присвячений бібліотеці обителі. Вона знаходилася у Військово-історичному музеї при Микільському військовому соборі. З початком революційних подій 1917 р. всі приміщення монастиря і музею віддали під комунальне житло робітників заводу «Арсенал». Коли в 1923 р. до Всенародної бібліотеки України передали фонди монастирських бібліотек у зв'язку з ліквідацією релігійних установ, книги з бібліотеки Микільського монастиря стояли в незакритих шафах прохідної кімнати житлового кооперативу. Представник Всенародної бібліотеки Федір Морозов у 1925 р. переніс книжки з комунального кооперативу Арсеналу до дзвіниці Києво-Печерської лаври³. Таким чином було збережено те, що залишилося від книгозбірні Микільського монастиря. Ця бібліотека не така чисельна і багата, як колекції Києво-Печерської лаври чи Софійського кафедрального собору, однак мала у своєму складі справжні раритети, один з яких – рукописне «Київське Євангеліє» 1411 р., що наразі зберігається в Інституті рукопису НБУВ⁴. Це Євангеліє надійшло до Церковно-археологічного музею Київської духовної академії 1896 р., де зберігалось за шифром Z 8914. В дослідженні Г. Крижановського 1889 р.⁵ воно не відображено, однак описано М. І. Петровим у 1896 р.⁶ При надходженні до Всенародної бібліотеки України отримало шифр Ф. 30 № 1. Під цим шифром «Київське Євангеліє» зберігалось до 2003 р., доки його не атрибутувала Л. А. Гнатенко⁷ завдяки роботам М. В. Геппенера та В. І. Ульяновського. Тепер воно серед рукописів фонду Пустинно-Микільського монастиря під шифром Ф. 308. № 548 п. Бібліотека, представлена 516 книжковими одиницями та є унікальною за складом, наповнена стародруками.

У 1786 р. за секуляризаційною реформою в Російській імперії всі монастирі, в тому числі і Пустинно-Микільський, позбавили маєтків. Церкви і собори приписних монастирів перетворювалися на парафіяльні. До числа останніх належав Городищенський Пивогородський монастир, який підпорядковувався Пустинно-

³ Протоколи № 1–92 засідань совета Всенародной библиотеки при Всеукраинской академии наук 1923–1925 гг // Архив НБУВ. Ф. 1. № 62. Арк. 172.

⁴ Євангеліє тетр. 1411 р. 323 арк. // Інститут рукопису. Ф. 308. № 548п.

⁵ Крыжановский Г. Рукописные Евангелия киевских книгохранилищ. Киев, 1889. LXIII, 393, III с.

⁶ Петров Н. И. Описание рукописных собраний, находящихся в городе Киеве. Москва, 1896. Вып. 2. 294 с.

⁷ Гнатенко Л. Слов'янська кирилична рукописна книга XV ст. у фонді Інституту рукопису Національної бібліотеки України імені В. І. Вернадського: Каталог. Київ, 2003. С. 35–39.

Микільському. Ченців перевели до Золотоніського Красногірського монастиря, а майно передали сеньйоральному Пустинно-Микільському. Завдяки цьому в Київ потрапив примірник Острозької Біблії 1581 р. з Пиворгородського монастиря. Цікаво, що ченці Микільського монастиря не ідентифікували цю книгу як Острозьку Біблію, а записали в каталог як рукопис, оскільки титульна та кілька перших сторінок втрачено й дуже акуратно переписано.

Необхідно зазначити, що після перевезення книгозбірні Пустинно-Микільського монастиря до Всенародної бібліотеки України, її фонд, відповідно до тогочасної практики, було розпорошено: рукописні документи надійшли до відділу рукописів, стародруки – до відділу стародруків, решта до Петрівської філії бібліотеки, яка в 1992 р. була реорганізована у відділ бібліотечних зібрань та історичних колекцій. При надходженні до відділу рукописів (зараз Інститут рукопису, ІР), стародруків (зараз відділ стародруків та рідкісних видань, ВСПВ) документам присвоювали нові шифри, що відображено в пропонованому каталозі. У відділі історичних колекцій (ВІК) бібліотека монастиря зберігається як окрема колекція і старі монастирські шифри збережено. Попримірниковий каталог бібліотеки Пустинно-Микільського монастиря, що подається у цьому виданні, створено шляхом зв'язки наявних книг з історичним каталогом 1912 р. Бібліографічний опис примірника складається з таких основних позицій, як бібліографічний опис, написи, штампи, шифр з рукописного каталогу 1912 р. і діючий шифр, якщо зберігається у відділі стародруків та рідкісних видань або Інституті рукопису, та один шифр, якщо книга у відділі бібліотечних зібрань та історичних колекцій. Діючий шифр вказано курсивом. До кожного бібліографічного опису додано бібліографічні джерела. Структура каталогу повторює історичний каталог бібліотеки монастиря.

Для зручності користування до збірника підготовлено алфавітний покажчик згаданих у ньому імен та прізвищ. Оскільки чернець отримує друге ім'я при постригу, то представників чорного духовенства (ченців, архімандритів, ігуменів, єпископів, архієпископів, митрополитів) в покажчику вказано за чернечим ім'ям, а світських осіб біле духовенство – за прізвищем. Імператори, царі, правлячі великі князі вказані за іменами.

При поданні текстів архівних документів упорядник намагалась зберегти граматичні особливості тексту, документи передано мовою оригіналу. При передруці історичних досліджень російськомовних текстів ХІХ ст. мову наближено до норм сучасного російського правопису. Помилки в текстах оригіналів збережено упорядником збірника, в деяких випадках подано пояснення. При посиланні на джерело тексту вказано шифр збереження у відділі бібліотечних зібрань та історичних колекцій, періодичні видання не мають шифрів, бо стоять за алфавітом.

Сподіваємося, що пропонований збірник стане в нагоді читачам та дослідникам і буде знаком поваги та пам'яті про людей, які були причетні до історії Пустинно-Микільського монастиря, його бібліотеки, церкви й цвинтаря на Аскольдовій Могилі та Микільського Військового собору. Вони заслуговують на спомин.

Олена Заєць

І. Историчні дослідження (уривки)

Берлинский М.

**Краткое описание Киева, содержащее историческую перечень
сего города, так же показание достопамятностей
и древностей оног¹**

О Киево-Печерске

Сия часть города, до начала 18 столетия, кроме Печерского и Николаевского монастырей и некоторых подмонастырных селений, никаких домов не имела. (С. 31)

Важнейшие в крепости места

II. Пустынно-Николаевский первоклассный монастырь имел до исхода 17 века положение свое на нижнем уступе горы ко Днепру, которое место є *òā āōū í àçū āāāōñū* *Оскольдовою могилою*, по причине погребённого на оном в 882 году, владевшего Киевом Оскольда. В последующее время, в исходе 9 века, прозвано было сие урочище *Угорским*, от имени народов Угров (Венгерцев), которые у сего места в 898 году переправлялись через реку во время их похода в Паннонию. След древней дороги на гору у сего места от речного берега ещё и теперь приметен. Потом построена была там, еще во время язычества, некоторым благоверным вельможею *Ольмом*, Николаевская церковь, от чего без всякого основания заключают будто бы Оскольд был крещён и наименован Николаем. Впрочем известно, что в 969 году по преставлении своём блаженная княгиня Ольга, была погребена в сей Ольмовой церкви, откуда потом внук её вел. князь св. Владимир перенёс гроб её в новосозданную Десятинную церковь. Ещё до того времени сия Николаевская церковь разорена уже была Святославом I, сыном её, пребывшем в язычестве. С 1036 года учреждён был при сей церкви девичий монастырь, в котором находилась потом и мать пр. Феодосия. В последующем веке переимён монастырь сей в мужеский; был разоряем половцами, в

¹ Берлинский М. Краткое описание Киева, содержащее историческую перечень сего города, так же показание достопамятностей и древностей оног / Собранное надворным советником Максимом Берлинским. – Санктпетербург: Типография Департамента народного просвещения, 1820. – 204 с., [2] л. ил., [1] л. карта. С. 31, 46–49, 79, 135–137, 158–160, 194, 197–198. Шифр С VI 10/354. Электронна копія НБУВ: <http://irbis-nbuv.gov.ua/ulib/item/UKR0000059>

конец опустошен Батыем, восстановлен в конце 14 века, и опять татарами разорён. Во время польского правления приобрёл некоторые поместья и выгоды. Около 1696 года переведён из Угорского на теперешнее место, в которое время и нынешняя великая св. Николая церковь, построена набожным малороссийским гетманом. В старом или нижнем монастыре на Оскольдовой могиле, вместо деревянной церкви, построена в 1808 году каменная, во имя чудотворца Николая, которой нижний ярус определён для погребения мёртвых. Монастырь сей с 1501 года, управляем был игуменами, а с 1732 года архимандритами. Со времени сочинения штатов оставлен он в числе первоклассных.

III. Близь одного монастыря к западу, у той же большой дороги, идущей от крепости, находится третья каменная церковь Святителя *Николая*, называемого по образованию её, *слупа* или *столбового*. Она построена в 1715 году Киевским губернатором князем Голицыным; который в то же время устроил нынешнюю дорогу от Печерской части, мимо дворца, по Хрещатику на Киево-Подол. До того же времени главный проезд на Подол был через старый Киев. (С. 46–49)

2. Софийское отделение

Оскольдова Могила, о коей выше сказано, находится в великом расстоянии от Ирининского сего места. В Кенигсбергском же списке пр. Нестора под 882 годом написано: *а Дирова могила за святою Ириною*. Не было кажется надобности тогда, убиенного товарища Оскольдова Дира, тело выносить далеко, на другую сторону города на поле для погребения; особливо же когда и церкви Ирининской там ещё не было; почему и должно заключить, что во времена пр. Нестора была другая Ирининская церковь не далеко от могилы Оскольдовой, где существовал тогда Николаевский монастырь. (С. 79)

Объяснение адресных мест урочищ, показанных на плане города Киева, о которых упоминается в летописях. (Оные места означены на плане церковными цифрами).

Место Угорское и церковь св. Николая. ~ В № 22. в. ш. ш. ш.

Сие урочище, с малою, устроенною для погребения мёртвых, церковью, принадлежит Пустынно-Никольскому монастырю, и к северу от оногo лежит на отсевшем уступе горы к Днепру.

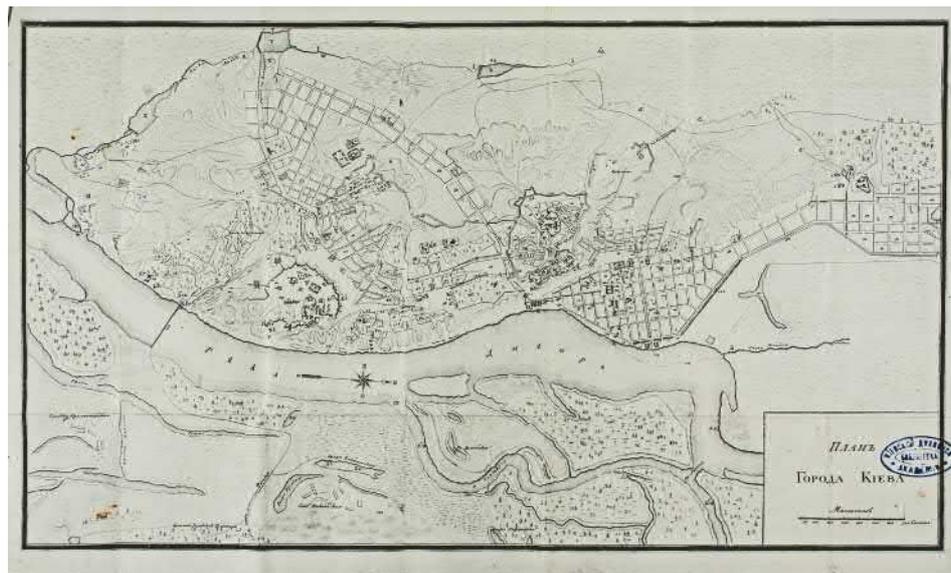
И приплы Олег под Угорское..... и несоша на гору (тело Оскольдово) и погребоша, еже место зовется Угорское, идеже ныне Ольмин двор. (882 года). Идоша угре мимо Кіева горою, еже есть ныне зовется Угорское, и пришедше к Днепру сташа вежами. (Лет. стр. 19, 20).

По сему, урочище сие во время Оскольда ещё не называлось *Угорским*; но со времени посещения его уграми так прозвано. – В летописи, по списку Воскресенскому, пишется: что некоторый Ольма поставил там церковь Святителя Николая при дворе своём, от чего некоторые заключили, что Оскольд был крещён и назывался Николаем. – Сия Ольмина церковь, в 971 году по кончине блаженной Ольги, Святославом I была розорена. – В 1036 году существовал там женский монастырь, как в Патерике на листе 35 упоминается. – О сём урочище и Оскольдовой Могиле напечатано обстоятельно в журнале *Улей* за 1811 год в № XI. След бывшего взвоза, по котрому Оскольда на гору взнесли, и которым угры посходили, ещё приметен в отлогости удолия к Днепру под буквами w. w. w. (С. 135–137).

Монастырь Св. Ирины, SI

Между Георгиевскою церковью и архиерейским теперешним домом существовал Ирининский монастырь женский, построенный Ярославом I, на имя жены его Ингигерды, и св. Ирины, как Татищев в 242 своём примечании к российской истории упоминает. Во время строения в 1731 году около Софийского монастыря каменной ограды, найдено пространное основание бывшего каменного здания; и по сравнению с летописями должно включать о существовании на том месте одного женского монастыря. Ибо изстари было в обыкновении, что женские монастыри были всегда в соседстве мужеских под духовною властью оных состояли и священнослужение у них монахи совершали; как то Киево-Флоровский Вознесенский до 1712 года возле Лавры на месте теперешняго арсенала; Богословский девичий в соседстве Золотоверхо-Михайловского и переведен был в 1712 году. Далее Киево-Подола Иорданский был подчинен ведомству игумена Кириловского монастыря, как явствует из письменных дел монастырей.

В Лет. под 882 годом стр. 19 написано: *А Дирова могила за святою Ириною*. От Оскольдовой Могилы до Георгиевской церкви весьма великое расстояние; да и не было надобности тело убиенного Дира переносить далеко за город на поле. – Вероятно, что в Несторово время не далеко от Оскольдовой Могилы существовала другая Ирининская церковь. (С. 158–160).

~ В. 22. b. w. w. w. Место Угорское с церковью Святого Николая.

22. Пустынно-Никольский монастырь, в оном: а. собор, б. Церковь кладбищная на Оскольдовой могиле, с. Церковь св. Николая у дороги Слупа. Берлинский М. Краткое описание Киева, содержащее историческую перечень сего города, так же показание достопамятностей и древностей оного. Санктпетербург, 1820. Карта.

Краткое историческое сведение о монастырях Киевской митрополии ¹

Киево-Пустынно-Николаевский монастырь первого класса.

Первоначальный Пустынно-Николаевский монастырь, именуемый *Слуп* или *Столповой*, древнейший между киевскими монастырями, был женским, в коем как известно по жизнеописанию преподобного Феодосия Печерского, создателя и настоятеля Киево-Печерской лавры, была пострижена мать его. Основание сего монастыря близ могилы киевского князя Оскольда, в память его, приписывается великой княгине, блаженной Ольге по крещении её. В 1113 году великий князь киевский Мстислав Владимирович, сын Мономахов, перестроил монастырь сей вновь деревянным зданием. В 1690 году близ сего монастыря построен Гетманом Мазепою большой Пустынно-Николаевский монастырь, ныне с 1831 года обращенный в Военный Киевский собор, и к оному приписан помянутый древний Николаевский Столповой. В 1715 году киевским генерал-губернатором князем Димитрием Михайловичем Голицыным вместо деревянной Столповой Николаевской церкви построена каменная, донныне существующая. До 1732 года настоятелями обеих сих монастырей вместе, были игумены; а с того времени уставлены архимандриты. В 1786 году при учреждении Малороссийских духовных штатов монастырь сей положен в первом классе и донныне таковым существовал.

В сем Столповом монастыре находится древняя чудотворная икона Святителю Николаю, греческого письма, к коей благочестивые богомольцы с усердием и молитвами притекают. Храмовый праздник в сем монастыре бывает 9 мая.

¹ Краткое историческое сведение о монастырях Киевской митрополии. – Киев: Типография Киевопечерской Лавры, 1832. – 14 с. – С. 3 – 4. Шифр XXI 4 / 104.

Самойлов Н.

Киев в начале своего существования, блеске, славе, величии, разрушении и возобновлении; с историческим описанием двух первых церквей, сооруженных равноапостольным князем Владимиром, по восприятии святого крещения в 989 году, и существующих поныне в Киеве с планами и видами оных церквей ¹

Теперь обратимся к описанию второго храма, века Владимирова, Святого Спаса Преображения на Берестове, существующего поныне в Киево-Печерской крепости за валом, и здесь также скажем кратко о событиях в оной церкви, равно и происшествиях в загородном дворце Берестове.

Великий князь Владимир в 989 году, как говорит Киевский синопсис: *повеле поставити каменную церковь в Киеве Святого Спаса великую* ². Преподобный Нестор свидетельствует, что церковь Святого Спаса Преображения Владимиром построена по обету за избавление в 996 году от свирепых печенегов в городе Василькове, а о Киевской не упоминает, или как он уже сказал о 1-й Васильевской, построенной на достопримечательном месте, и о 1-й Соборной Десятинной, то о прочих упомянул под общим числом построенных – *на местах, где стояли кумиры*. Печерский монах Афанасий Кальнофойский в книге своей Тератургиме, изд. 1638 г. в Киеве, о построении Владимиром Спаса Преображенской церкви на Берестове ссылается на 4 книгу Хроники Стрийковского, о существовании же каковой по ныне доказано будет ниже.

Место, называемое Берестово, было сельцо с княжеским дворцом, любимое пребывание Владимира. Название сие получило оно, как должно полагать, от леса береста, и теперь растущего на пологости горы Печерской к Днепру и внизу около бывшего Николаевского монастыря, что ныне Военный Собор. Стрийковский на листе 132 и 133, описывая сластолюбие князя во тьме идолопоклонства, упоминает о его наложницах, живших и на Берестове. В житии его сказано ³, что он, по возвращении из Херсона ⁴,

¹ Самойлов Н. Киев в начале своего существования, блеске, славе, величии, разрушении и возобновлении; с историческим описанием двух первых церквей, сооруженных равноапостольным князем Владимиром, по восприятии святого крещения в 989 году, и существующих поныне в Киеве с планами и видами оных церквей / Соч. Николая Самойлова. – Москва: Типография Лазаревых Института восточных языков, 1834. – 72 с.: 3 л. виды и план. С. 38–42. Шифр С XI 6/184. Электронна копія: <https://www.prlib.ru/item/714182>

² Киевский синопсис стр. 55.

³ В церковном Прологе под 15 чис. июля.

⁴ Микола Самойлов, певно, помилився або була друкарська помилка, оскільки м. Херсон засновано в 1778 р., а князь Володимир прийняв хрещення в Херсонесі (прим. І. Ш.)

отпустил всех своих жен, и любезнейшей из них, Рогнеде, велел сказать, чтобы она избрала себе какого-нибудь вельможу в супруги. Быв княгиней, ответствовала она, могу ли быть рабою у слуги твоего? – Не хочу иного мужа, но желаю креститься. Она и сын её Ярослав, к радости Владимира, приняли христианскую веру. Потом Рогнеда постриглась и была названа Анастасиею. Великий князь, видя благодать Всевышнего в исполнении благого намерения, чтоб царство земное своё просветило христианскою верою, и чтоб удостоиться быть соучастником небесного, поставил упомянутую церковь Преображения Господня. Он жил на Берестове с княгиней своею Анною и предназначил рождённым от неё сыновьям, Станиславу, Позвизду и Судиславу в удел по смерти своей Берестовское ¹. Приближаясь к концу жизни, великий князь имел несчастье видеть неблагодарность сына своего Ярослава, которому дал он княжение Новгородское с правом прежних наместников, чтоб ежегодно платить по 2000 гривен великому князю и 1000 телохранителям княжеским; но Ярослав отказался от сей дани. Историки о сём обстоятельстве не одинакового мнения. В Hist. Polon. Т. 1 стр. 145 сказано, что Ярослав хотел быть независимым, пошел войною, взял Киев и завладел сокровищами своего отца, жившего тогда в Берестове. Историограф же Российского государства опровергает, чтобы взят был Киев; а что дерзнул Ярослав объявить себя независимым и что призвал из-за моря варягов идти войною на отца, о том утверждает. Раздраженный Владимир велел готовиться войску к походу в Новгород для наказания ослушника, занемог от горести тяжкою болезнию и через несколько недель скончался 15 июля 1015 года в Берестове, в загородном дворце.

Великий князь Ярослав, подобно Владимиру, любил весёлое место села Берестова, имея тут загородный дворец. Во время пребывания своего узнал тамошнего иерея Илариона, мужа учёного и добродетельного. Не желая иметь главного духовного пастыря из греков, в 1051 году собрал в Киеве епископов и велел им поставить митрополитом помянутого Илариона безо всякого участия со стороны Константинопольского патриарха ². Касательно прочих обстоятельств бывших в Берестове, история показывает нам, что князь Святослав Черниговский, желая больше иметь власти, уверил Всеволода Переяславского, что старший брат их, великий князь Изяслав, сговаривается против них с князем полоцким; братья вооружились и Изяслав не мог против них стоять, бежал в Польшу. Союзники вошли в Киев 22 марта *и седоша на столе в Берестовом* ³, т. е. в загородном дворце. Свирепые соседи

¹ (49) Hist. Polon. s. 145.

² Летопись Нестора по Кенигсберг. списку, стр. 108.

³ Летопись Нестора по Кенигсберг. списку, стр. 122.

половцы спустошали Россию; одна толпа отделилась, напала 24 мая 1096 года на Берестов, сожгла княжеский дом и удалилась. Великий князь Святополк умел отомстить за дерзость свою. Скрыв движение войск своих, окружил половцев под Трубежем и разбил их. В сем жестоком сражении князь Тугорхан, сын его и знатнейшие половцы легли на месте. Святополк взял тело первого, и с честью предал земле недалеко от своего Берестовского дворца ¹.

¹ Летопись Нестора по Кенигсбергу, списку, стр. 143.

Закревский Н.
Описание Киева ¹

Храбрые варяжские витязи и друзья Аскольд и Дир, подстрекаемые тогдашним обыкновением странствующих рыцарей, ищущих счастья или приключений, а может быть и недовольные Рюриком, выпросились у него к Царюграду. Собрав несколько отважных мужей от рода своего, они отправились из Новгорода и, во время путешествия, на берегу Днепра увидели Киев (864 г.); сведав обстоятельство, что основатели его уже давно не существуют, и что жители платят дань козарам (хазарам), завладели этим городом, как должно думать, силою оружия. – Утвердившись в Киеве, они призвали к себе многих Варягов и отправились водою в Царьград для добычи, но русское войско было большею частью тогда истреблено бурями и только немногие успели спастись.

К сему должно присовокупить ещё следующее обстоятельство, что с именами Аскольда и Диры сопряжено чрезвычайно важное воспоминание о начале христианства в стенах Киева. Не смотря даже на молчание главного нашего руководителя, преп. Нестора, мнение это основывается на известии, находящемся в достоверной грамоте патриарха Фотия, писанной в 866 г. к восточным епископам. В ней говорится, что россы, недавние враги греков, оставив суеверие, уже исповедуют Христа и приняли епископа и священника. Это известие подтверждается и преданием нашей церкви о первом киевском митрополите Михаиле, которому приписывают чудо Евангелия, не сгоревшего в огне ².

В 882 г. Аскольд и Дир были коварно умерщвлены великим князем Олегом. Тело Аскольда погребено на высоком, стремнистом берегу Днепра, который получил название Аскольдовой Могилы, где в Несторово время был Ольмин двор и стояла церковь Св. Николая, ныне упразднённое кладбище

¹ Закревский Н. Описание Киева: Т. 1–2. Вновь обработанное и значительно умноженное издание с приложением рисунков и чертежей / Николая Закревского. – Напечатано иждивением Московского археологического общества. – Москва: Типография В. Грачева и комп., 1868. – IV, 5–950, [2] с., [17] л. карты, планы, иллюстрации, [1] л. портрет. – С. 9–10, 30, 46, 62–63, 83–84, 99–101, 108, 116–118, 191–198, 381–383, 397, 407–408, 425–426, 582–584, 607, 743–757. Шифр Д VI 3/20. Электронная копия: <https://www.prlib.ru/item/434718>

² Истор. Карамз. Т. I. стр. 119. прим. 286.

с каменной церковью того же угодника за Пустынно-Николаевским монастырём. Прах Диры покоится на том месте, где был на *Старом Кieve* монастырь Св. Ирины, к юго-западу от Софийского собора.

Олег овладел Киевом, назвал его *матерью городов Русских*, дабы, имея в нём свою столицу, удобнее распространять владения; с этих пор Киев сделался местопребыванием русских князей. Но между тем, как Олег побеждал древлян, радимичей и северян, через Днепр возле Аскольдовой Могилы, переправлялись угры (мадьяры, венгры), шедшие из Либедии в Панонию (899 г.). Могила Аскольдова долго, по этому обстоятельству, называлась *Угорским* урочищем. (С. 9–10).

Хотя в 1511 г. Киев испытал новое нашествие татар и разорение, но спустя некоторое время польские королевские ревизоры, описывая города Юго-Западной России, упоминают в 1543 г. о следующих церквях в Кieve: Николая Пустынского, Пречистенской, Воскресенской, Рождественской, Николы Набережного, Спаса и Афанасия (заметим здесь, что, кроме этого указания, о церкви Св. Афанасия нигде более не упоминается). О жителях же сообщают, что все они православные¹. (С. 30)

«Между Киевом и Печерами на горе, омываемой Днепром, лежит монастырь Николаевский. Монахи употребляют в пищу только рыбу; впрочем имеют право выходить из обители и посещать знакомых»². (С. 46)

«Киево-Печерский монастырь с Местечком (*Печерск*) лежит на высоких горах. От, так называемых, Печерских ворот в Старом Кieve (*на Крещатике, далее по старой Ивановской дороге, или по нынешней Институтской улице*), через поля (*мимо бывших до 1854 г. Присутственных Мест, а теперь крепостными Никольскими воротами*), до каменного столба, что против Пустынно-Николаевского монастыря 180 сажень (*опять ошибка в оригинале; по плану Топографического Депо 880 сажень*). Каменный сей столб стоит среди поля, на нём образ Святителя Христова Николая Чудотворца. (*Вот происхождение названия церкви Св. Николая Слупа*). (С. 62–63)

¹ Zrodła do dziejow Polskich. Wilno 1844.

² См. Description d'Ukraine проч. Par le Sieur de Beauplan. A. Rouen. 1660 anno. Edit. 2-de, Описание Украины, или областей Королевства Польского, лежащих между пределами Московии и Трансильвании. Сочинение Гильёма ле Вассиера де Боплана, перевёл с французского Ф. Устрялов. СПб. 1832, in 8. – Есть этой книги ещё польский перевод: Ciekawe opisanie Ukrainy polskiej i rzeki Dniepru и проч. издал Немцевич в III томе его книги Zbior Pamiętnikow o dawniey Polszeze. Warszawa 1822.

Моровое поветрие. – В 1770 и в следующем году великое число жителей Киева было жертвою моровой язвы. Коллежский советник, доктор медицины, Иоанн Лерхе, очевидный свидетель бедствия киевлян, оставил нам в дневнике своём любопытное описание города того времени и его бывшего несчастья. Мы предлагаем это описание в переводе без всяких сокращений: «Октября 13 дня (1770 г.) проехал я через Васильков, составляющий порядочную крепость. Отселе до Киева 37 верст. Половина дороги шла лесом и глубоким песком. Первый раз я увидел высокие сосны и сыпучий песок. В Молдавию и всю дорогу через Польшу я не встречал ничего подобного. От Хотина до Киева 436 верст, прогоном заплатил 13 рублей и 63 копейки».

«Знаменитый город Киев выстроен на берегу реки Днепра с Польской (правой) стороны, на высоких песчаных горах; положение его неудобно потому, что он состоит из трех городов. Новый и Старый город представляют собой важные крепости. Третий, Подол, в трех верстах от Нового, находится внизу, на берегу Днепра, имеет 15 версты длины и 5 ширины. Из одного города до другого должно ехать через высокие горы и глубокие долины, что сопряжено с великими неудобствами, особенно в дождливую погоду, или во время заморозов. Новая Печерская крепость заложена Петром I в 1709 (?) г., она невелика; целую половину ее занимает собою великий и прекрасный Печерский монастырь, а вблизи одного, несколько ниже, два меньших, именно Антониевский и Феодосиевский; здесь-то находятся пещеры или подземные ходы, в которых столь много святых опочивают. Другая половина крепости застроена великими деревянными домами для губернатора, генералитета и коменданта. В ней находится так же несколько церквей, канцелярия (Губернская?) и провиантский магазин. Вне крепости покрытая дорога окружена полисадами, под гласисом проведены мины; потом находится обширная площадь, простирающаяся до Старой и Новой Слободы; обе принадлежат Печерской обители. Слободы эти устроены беспорядочно и состоят из малых домов. Николаевский монастырь лежит в старом предместьи, вдоль высокого берега, и половина улицы до самого поля принадлежит оному, ибо живущие на этом месте платят поземельную дань сей обители. Что же находится против улицы, до долины, принадлежит Печерской лавре. Почти все переулки имеют направлениа в глубокую долину (Кловскую?). Здесь живут прислужники монастырские, артиллеристы и солдаты в разбросанных домах. По причине высокого берега очень трудно носить воду из Днепра и желающие должны очень очень далеко вниз под крепость посылать за нею. Впрочем есть несколько колодезей.

Город имеет три заставы: Печерскую, Васильковскую и Водяную (Неводницкую). Внизу, возле самого Днепра, проведен вал и ров, продолженный вокруг предместья до Старой крепости, которая лежит гораздо выше Печерской, на неровной горе, а внутри имеет три (четыре) отделения с валами и рвами. Один майор определен здешним комендантом, под начальством коего находится также два гарнизонных батальона и 60 человек губернской конницы; прочее население состоит из бедных жителей». (С. 83–84)

Русские венценосцы давно уже заметили и желали исправить ту несообразность, которая проистекала из соединения двух несовместимых обязанностей духовенства, посвящённого религиозным целям и обременённого при том правом владения поместьями и крестьянами. Но вопрос о монастырских и церковных имуществах со времён Петра Великого, в течении долгого времени был весьма разнообразно и непоследовательно разрешаем. Наконец императрица Екатерина II привела в порядок это запутанное дело. Она сперва в Великорусских губерниях, указом от 24 февр. 1764 г., а потом спустя 22 года, то есть от 10 апреля 1786 г., и в Малороссии повелела в монастырские управления ввести духовные штаты. Преобразование это было очень важно, потому что содействовало к соразмерному равновесию и отношению всех частей государственного управления. В именном указе, данном Св. Синоду и содержащем это достопамятное постановление, сказано: «Предуспев с помощью Божиею распорядить епархии и монастыри в большей части Империи нашей на таком основании, которое с первоначальными правилами благочестивой церкви Христианской сходствует... и освобождая духовные власти и чины от несвойственных им, по управлению деревнями, забот хозяйственных, а всего более неприличных духовному сану хождения в судах по тяжбам и ссорам, и стараясь от сия части заимствовать всевозможную для общества пользу, повелеваем: 1) Митрополиту киевскому, на содержание его и дома его, производить ту самую сумму которая по штатам утверждённым от нас в 1764 году положена на архиерейский московский дом... 2) Киево-Печерской лавре иметь своё содержание против назначенного в штатах на Троицкую Сергиевскую лавру; архимандритом Киево-Печерской лавры быть митрополиту киевскому... впрочем число монашествующих так распорядить, чтобы половина оных была из учёных и к высшим духовным степеням приготовляемым, другая же для служения по архиерейскому дому и монастырю. А для уединения престарелых назначить, по распоряжению митрополита, одну из приписных пустынь, вблизи Киева находящихся. 3) Кафедральный Киево-Софийский монастырь переименовать Киевским Софийским собором, определив к нему протопопа и прочих священно и

церковнослужителей, с окладом наравне с Московским Архангельским собором. Сверх того в сем монастыре помещено быть долженствует и Главное народное училище Киевского наместничества...

4) Ставропигиальный К. Межигорский монастырь перевести в Таврическую область, ... строение же обратить для помещения отставных офицеров, призрение их по дряхлости и неимуществу требующих; чего ради, по выводе монахов и отдать все то в ведомство Приказа Общественного Призрения. 5) Из монастырей Киевской епархии быть в первом классе: К. Пустынно-Николаевскому и К. Золотоверхо-Михайловскому, во 2-м Греческому Екатериненскому; в 3-м К. Выдубицкому, который имеет служить больницею для прочих Киевских монастырей. Из женских монастырей определить в 1-й класс К. Флоровский Вознесенский, во 2-й, К. Богословский. 6) Киевской академии, со всеми к ней принадлежащими владениями быть при архиерейском доме и К. Печерской лавре; а Братский монастырь, служащий ныне для помещений упомянутой академии обратить на главный госпиталь, по его положению ... 13) На содержание К. Академии ... отпускать ежегодно по 8,400 руб. ... 14) Об отводе к архиерейским домам и монастырям загородных домов, рыбных ловель и земли для выгона и для огородов ... предписано от Сенату Нашему». ... и проч. (С. 99–100).

Февраля 27-го. Всю неделю были сильные морозы, а Государыня говорила, что она в здешнем воздухе, против Петербургского, никакой перемены не заметила. 28-го числа была у обедни в Пустынно-Николаевском монастыре. Тут были и его светлость князь Потёмкин и граф Безбородко. Обедню служил епископ Переяславский и Бориспольский, Слуцкий архимандрит Виктор с прочим духовенством. По окончании обедни допущено было духовенство тамошнего монастыря к руке. Потом во дворце был обеденный стол, а вечером куртик.

[11-го числа марта Императрица изволила слушать обедню на Старом Киеве в Софийском соборе, которую совершал протопоп Леванда с другими священниками. По окончании литургии Государыня изволила сама возложить на Леванду золотой крест на красной ленте, такой же, какой имеет и духовник ее. Леванда произнес речь. – 12-го числа Государыня пожаловала архимандритам Михайловскому Тарасию и Николаевскому Епифанию по тысяче рублей, да на монахов каждого монастыря по столько же]. (С. 108)

Пожар Киевский. – Июля 9 числа, 1811 г., восходящее солнце предвещало тихий летний день; многие тысячи киевлян в довольстве и спокойствии, при пробуждении своем, любясь приятною погодою, не предвидели, что следующую ночь проведут без крова и почти без пропитания. В десять, или одиннадцать часов утра раздался первый роковой набат с колокольни при Воскресенской церкви. Любопытные устремились к тому месту, где

впервые вспыхнул пожар; это было, как мне сказывали, на пространстве между *Житним Торгом* и упомянутой церковью. Но изумление объяло жителей, когда они почти в одно время услышали со всех колоколен несчастное известие, и тогда же увидели страшный огонь в четырёх, или пяти, противоположных концах города! – Куда бежать? Кому помогать? – Всякий обратился к своему жилищу. Это обстоятельство было поводом, что многие после утверждали, будто бы, при начале пожара, полиции удалось схватить несколько жидов, поляков и даже французов, поджигавших дома киевлян посредством зажженного трута, скоропалительных свечей и других удобно возжигающих веществ. Я не знаю, справедливо ли это мнение, или нет. Но и естественные случаи были причиною чрезвычайного скорого распространения пожара Киевского. Тогда было лето жаркое и сухое; следовательно деревянные кровли домов легко возгорались от падающих искр; усилившийся пламень нарушил равновесие атмосферы и произвел бурю, которая разносила искры, головни на величайшее пространство и распространяла пожар с такою скоростью, что в продолжении трех часов Киевский Подол преставился огненным морем; кто не успел заблаговременно спастись, бегая по тесным улицам, не мог уже сыскать выхода и сделался жертвою свирепой стихии; многие погибли в погребках или церквях; так несколько монахинь, надеясь найти убежище в большой церкви Флоровского монастыря, задохлись от дыма. Обгоревшие и оставшиеся без крыш церкви густо дымились, потому что были завалены разною домашнею рухлядью, снесенною жителями туда для сохранения от пламени. Старокиевский вал, от Андреевской церкви до угла Михайловского монастыря над Крещатиком, был усеян несколькими тысячами жителей Старого города и Печерска, которые отсюда могли удобно смотреть на несчастье своих собратий, потому что помощь человеческая была тогда бессильна. Пламенные волны, переходящие от одной части нижнего города до другой, сильный ветер, разносящий во все стороны горящие доски, густой дым, падение домов на пространстве трёх квадратных вёрст и отдалённый крик спасающихся – всё это представляло зрелище необыкновенное и ужасное. Из всех церквей и публичных зданий, которые существовали на Подоле, не было почти ни одного, которое не пострадало бы от этого страшного пожара. Церкви Спасская, стоявшая на нынешней Спасской улице, Вознесенская близ Флоровского монастыря и Свято-Духовская, находившаяся на берегу Днепра, были совершенно истреблены огнем; от них не осталось никаких следов. Некоторые киевляне рассказывали, что обширный двор Братского монастыря, соборная церковь и даже колокольня, загроможденные пожитками воспитанников и соседних обывателей, представляли собою наибольшую пищу для губительного пламени. – Двор наш, находившийся

тогда на улице, называемой Черная Грязь, на том самом месте, где теперь гостиница Флоровского монастыря, был наполнен множеством солдат и чернью в лохмотьях. Эти вандалы казались весьма озабоченными. Мне тогда минуло шесть лет, следовательно я не мог быть наблюдателем; однако заметил, что эти люди отбивали замки у наших чуланов, выносили в банках варенье и тут же ели, вынимая руками, а посуду в драке разбивали; тоже было с напитками; словом, в несколько минут кладовая и погреб совершенно опустели. Потом принялись за вещи. Услужливость их простиралась до того, что у нас ничего не осталось бы, если бы отец мой не успел спасти некоторых вещей. С трудом могли мы пробираться в кривых и узких улицах, загромождённых мебелью, людьми, экипажами. Со всех сторон огонь и дым, шум и крик приводили меня в ужас. Наконец мы достигли до Днепровского берега и на Оболони остановились. Тут необъятное множество вещей было в величайшем беспорядке разбросано на песке; люди суетились, некоторые были даже полуодеты; общая горесть царствовала в этом стане разорения; иные горько плакали, смотря на гибель города и буйство пламени, которого вид во время ночи казался еще ужаснее. Почти три дня горело; окрестные места Киева с восточной стороны (Козелец на 70, даже Нежин на 150 вёрст) были покрыты густым дымом. Июля 10 дня Киево-Подол представлял уже смрадные, горящие, или дымящиеся развалины. Улиц нельзя было распознать; а тлеющие бревна и вещи в ямах и погребках, засыпанных землёю и золою, делали опасною всякую попытку ходить по пожарищу. Прекрасные монастыри Греческий или Петропавловский, Флоровский и Братский с Академиею и классами, одиннадцать каменных и пять деревянных церквей с колокольнями, Лаврское подворье и другие церковные здания были жертвою пламени. Библиотека Братской Академии в этом пожаре утратила также много книг. Монахи Братского монастыря и учителя были некоторое время помещены на Старом Киеве в Софийском архиерейском доме, а в некоторых несгоревших покоях оставался только ректор. Флоровские монахини размещены были в Николаевском монастыре, монахи коего переведены в Лавру. Вскоре правительство определило 200,000 руб. на отстройку Братского и Флоровского монастырей. Почти весь Подол выгорел, то есть самая лучшая часть его, а небольшая северная за канавою – Царе-Константиновская, Введенская и Волошские улицы – уцелела. Несколько времени жители принуждены были оставаться на обширной Оболони и иметь приют в шалашах; между ними жил и протоиерей Леванда, знаменитый проповедник киевский, потерпевший равную участь со своими соотечественниками. Когда опасность миновалась, киевляне стали наведываться к своим пепелищам и обстраиваться; в это время, по причине великого требования, строевой лес чрезвычайно вздорожал. Хотя

от правительства и многих частных лиц в России было значительное вспомоществование, но от пристрастия непосредственных раздавателей оно доставалось для большей части пострадавших очень скудно. Вельми многие из жителей едва могли находить пропитание. Отец мой продавал последние вещи за бесценок, чтобы сколько-нибудь обстроиться; он с горем пополам, покрыл свой погреб и провел с семейством зиму в этом сыром подземелье; не умел перенести своего несчастья и умер от печали. (С. 116–118)

§ 14. Аскольдова Могила

- а) Угорское урочище, б) Ольмин двор,
в) Церковь Св. Николая г) Дворец и врата Угорьские,
д) Новая церковь Св. Николая, е) Кладбище

Под 832 г.: «*И приплу (Олег) под Угорьское и присла ко Аскольду и Дирови, глаголя..... И несоша щ (тело Аскольдово) на гору и погребоша щ на горе, еже (место) ся ныне зовет Угорьское, где ныне Ольмин двор. На той могиле постави Олма церковь святого Николу.*» ... Под 898 г.: «*Идоша Угри мимо Киев горою, еже сия ныне зовет Угорьское, пришедше к Днепру, сташа вежами*» (Лаврен. 10). – Шлецер (Нестор Т. II. стр. 236) пишет: «Олег, плывши вниз по Днепру, должен был пристать у того места, на котором теперь стоит Подол, ибо сия часть города, по течению реки, выше Старого Города (Киева) и Печерского. Название в Киеве урочища *Угорьского* уже исчезло: но это слово есть имя нарицательное, происходящее от слова *гора*; У есть предлог и значит у горы или возле горы; следовательно оно было бы тоже, что и Подол (лежащий при горе). А как урочище *Плоское* лежит ещё выше Киево-Подолы, то оно и должно быть древнее *Угорьское*»(!) – Остроумно, но не справедливо. Таковое объяснение, странное в глазах киевлян, извинительно Шлецеру, потому что он никогда не бывал в Киеве и даже, как он говорит (стр. 233) никогда не видал план этого города; знал нашу древнюю столицу только по недостаточным рукописным известиям, присланным в 1765 г. из Киевской губернской канцелярии в ответ на заданные вопросы С.-Петербургскою Академиею наук. Немного ниже (стр. 392) он сам противоречит себе: «Впрочем, должно думать что венгры расставили свои вежи не под самым Киевом; Олег верно не потерпел бы сего; к тому же здесь (то есть, на Подоле, или Плоском) нет довольно места для целого войска, как именно замечает Болтин (стр. 195), который знал местоположение Киева».

Аскольдова могила есть древнейшее и до сих пор сохранившееся между жителями Киева название одного урочища, которое есть не что иное, как

часть высокого и стремистого правого берега реки Днепра и уступ Печерской горы, против того места, где проток Черторья соединяется с Днепром. Урочище сие находится, по течению реки, выше Киево-Печерской лавры, отстоя от оной к северу на 550 сажен; оно лежит почти под самим Пустынно-Николаевским монастырём, и по течению же Днепра, ниже Подола, отстоя от Братского монастыря к югу на 1815 сажен. Мы, киевляне, по непрерывному преданию, Аскольдову Могилу называем Угорьским урочищем, которое находится по течению Днепра, также ниже и Старого Киева, отстоя от Софийского собора на юго-восток на 1530 сажен. Гизель, бесстыдно обманутый Длугошем, а особенно Сртыйковским, хотя и часто в своём Синописе (первое издание 1674) говорит небылицу, но для местоположения Киева важный писатель, ибо жил в этом городе. Он говорит тоже ¹. Гора составляющая правый берег Днепра и простирающаяся от Киево-Печерской лавры до Крещатицкого оврага, отделяющего последнюю от Старокиевского возвышения, есть самая большая и, по измерению, имеет от речной поверхности отвесно до 50 сажен. Это возвышение в своём направлении, от северо-запада к юго-востоку, по течению реки, простирается более трёх вёрст и составляет довольно крутой к Днепру утёс. Во всю длину оно находится *Уступ* или *Отсед* горы, что произошло вероятно ещё с давнего времени, частью от действия на выступ берега речного стремления, частью от

¹ Кроме сего см. Патерик Печерский, издан 1863 г. лист 55 обор. Патерикон сочинения Косова, Киев, 1635 г. Тераургимма, соч. Кальнофойского, Киев, 1638 г. Церковь св. Николая, бывшая в 1110 г. на Аскольдовой могиле, не есть древнейшая, как некоторые за это выдают оную (Берлинский. Опис. Киева 46). Нестор пишет только, что она в его время стояла на Аскольдовой могиле, которая называлась также и Угорьским урочищем или Ольминим двором; а когда построена, неизвестно (Срав. § 118. Пустынно-Николаевск. монаст.). Не Ольгин, как стоит в Синописе (стр. 25), но Ольмин двор. Ольма или Альма был, вероятно, знатный человек в древнем Киеве. Так думал Карамзин (Т. I примеч. 295), но М. А. Максимович (кн. I Киевлянин, примеч. I стр. 52, а за ним и Журавский в Обозрении Киева. стр. 8), думают, что хотя позднейшие Летописцы и приписали построение церкви Св. Николая Ольме, однако вероятнее кажется мнение Киевского Синописиса (гл. 19), что церковь сия была построена Ольгою. «Для Княгини Ольги, как для новой христианки, весьма естественно было построением церкви почтить память и могилу первого русского князя-христианина, пострадавшего от ближника её Олега. Существование именно женского монастыря при Никольской церкви также говорит в пользу сего мнения. — Правда, что в позднейших списках Русской летописи построение сей церкви приписано Олме; но, это имя придумано уже позднейшими летописцами и приведено ими от Олмина двора, который во время Нестора, находился на Аскольдовой могиле или Угорском. Кажется, что и само название Олмин двор едва ли не ошибочно распространилось в летописях, и что в первоначальных списках Несторовой Летописи едва ли не было написано Олжин двор, подобно тому, как Вышгород, принадлежавший Ольге, называется в летописях град Олжин, Ольжен, Вользин.» Доселе г. Максимович. — В XI веке здесь существовал уже женский монастырь, изменённый в следующем столетии в мужской.

множества находящихся у подошвы его ключей; в следствии чего часть горы понизилась на несколько сажень. Этот горный уступ, состоящий из пологих холмов, заросших кустарниками и прерывающийся инде оврагами и рытвинами, имеет на себе в некоторых местах водопоемные равнины, занятые огородами и кое-где застроенные хижинами. Такое место находится особенно близъ Пустынно-Николаевского монастыря, несколько ниже оногo и которое изстари называется *Аскольдовою Могилою* и *Угорским урочищем*. Об этом урочище, под названием: *Омогиле Оскольдовой в Кіеве*, Берлинский поместил небольшую статью в журнале «*Улей*», издававшийся В. Анастасевичем в 1811-м году¹. В этой статье Берлинский старается доказать следующее: «Нет сомнения, что со времени перехода угров, место сіе начало называться Угорским. Но что действительно в сем, а не в другом месте была переправа через реку угров: то сіе можно заключить из местных обстоятельств. Ибо выше Кіева, по причине впаденія реки Десны в Днепр и Днепровского рукава *Черторыи*, была бы для них затруднительнее двойная через реки переправа. А ниже сего урочища, при Выдубичах, или при Берестове тоже не могла она быть; ибо оные места были тоже Нестору известны; и он в своем повествованіи об них не умолчал бы, или не назвал бы одного и того же урочища двумя именами. Из сего утвердительно можно заключить, что нагорный берег Днепра, по теченію его, выше крепости, у Николаевского монастыря, есть то самое Урочище, где после переправы своей через Днепр угры остановились вежами... Следовательно место сіе не от *Узгорья*, как некоторые думают, но от кочеванія там угров названо Угорским урочищем». – Эту же самую мысль повторил покойный Берлинский и в своём *Описании Кіева* таким образом: «След бывшего взвоза (заметьте: на Аскольдовой могиле!) по которому Оскольда на гору взнесли, и которым угры восходили, еще приметен в отлогости удоля к Днепру» (стр. 137). – Но с этим мнением почтенного изыскателя о киевских древностях никак нельзя согласиться, потому что Киевские горы, от атмосферного влияния, безпрестанно изменяют свой вид. О горах Киевских см. § 69; где этот предмет рассмотрен подробнее. Притом же в упоминаемой выше статье, *омогиле Оскольдовой*, М. Ф. Берлинский, вслед за своими предположениями сам опровергает себя, говоря следующее: «У сего места, которое теперь совсем от реки непреступно (так! Где же следы взвоза?) находился въезд от Днепра на гору, который еще в 17-м веке существовал под названіем Спасского. И на этом месте сделанная в 1809 г. новая дорога, по неудобству ее, теперь опять упраздняется». – Следовательно угры проходили этим, так называемым теперь, *Спасским взвозом*, а не

¹ Т. 1. май. № 5. стр. 354–364.

через неприступную Аскольдову могилу. Но Спасский взвоз находится, по течению Днепра, на 280 сажен ниже церкви Св. Николая, стоящей на Аскольдовой Могиле. Берлинский пишет далее: «По свидетельству Иоакимову построена была церковь на Оскольдовой Могиле еще прежде княжения Святослава I, которую, по сказанию Иоакима, сей государь разрушил¹. Но как отрывок Иоакимовой летописи столько подвержен сомнению, что нельзя на нем утвердиться² то вероятнее следовать повествованию древнейшего нашего историка, Преп. Нестора. Сей удостоверяет, что по убиении Оскольда, тело его взнесли на гору, и погребоша, еже место ныне зовется Угорское, идеже ныне Ольмин двор; на той могиле поставил Ольга церковь Святого Николу. В Кенигсбергском и Лаврентиевском списках, ошибкою переписчика, слово Ольга пропущено; но оно находится в прочих, как то: Воскресенском (стр. 76), Никоновском (Т. I. стр. 76), Архангельском (стр. 7). – Сходство имен *Ольма* и *Ольга* заставило некоторых новейших писателей приписать построение сей церкви В. Княгине Ольге³ и даже заключить, что сия церковь христианская была *первая* в Киеве». В книге: «Краткое Историческое Описание Киево-Печерской Лавры», 1795 г., в статье: «Достопамятнейшие Древности в Киеве», напечатано: «Оскольдова Могила, состоящая понижее Николаевского монастыря, на горе, над Днепровским берегом, где потом блаженная В. К. Ольга, приняв крещение, *первую церковь* чудотворца Николая построила, в память погребения на той же горе Оскольда, о котором многие повествователи думают, что он крестился в Греции. На сем месте и ныне имеется деревянная церковь в то же именование»⁴. О принятии Аскольдом христианства, Берлинский рассуждает так: «О крещении Оскольдовом весьма пространно пишут разные писатели, как то: Безыменный продолжатель Порфирогенета, Кедрин, Леон Грамматик и патриарх Фотий, современник оному происшествию; но пристрастие сих греческих историков везде приметно. Они всегда обнаруживали свое тщеславие, как ревнители распространения христианской веры, утверждая, что даже в древнейшие времена и в неведомые народы проникало их просвещение. Эти рассказы имели успех и нашли последователей, что видно из Барония, Летописи Никона, Церковной Истории Аббата Флери и из предисловия Патерика Печерского. – Сколь ни важны некоторые из упомянутых защитников Оскольдова крещения, но оно навсегда останется сомнительным потому, что Преп. Нестор, ближайший тому современник, и при том старавшийся ничего не упускать касательно веры и ее успехов, ни слова не сказал об

¹ Татищева Истор. Т. I, стр. 35 – 38. Т. II. стр. 366.

² О его сомнительном достоинстве см. у Закревского §121. Софийский собор; в начале.

³ Киевский Синопис, стр. 27. Истор. Щербатова, Т. I, стр. 199.

⁴ Стр. 144.

этом крещении». Доселе Берлинский. Мнение его о тщеславии греков имеет свою долю правды, но окружная грамота патриарха Фотия 866 г. служит лучшим опровержением его сомнения относительно Аскольдова крещения¹. Притом же мы многое принимаем за достоверное, чего не находится и в Несторовой Летописи. – В житии Преп. Феодосия Нестор упоминает о женском монастыре Св. Николая, в котором постриглась мать Феодосиева. Киевский митрополит Сельвестр Косов (на стр. 28-й, своего Paterikon'a) прибавляет к этому известию, что сей монастырь находился в виноградном саду нынешнего Пустынно-Николаевского монастыря: «у так (мать св. Феодосия) wziąwszy habit, mieszkała w monasterze Panieńskim w wielkiej pobożności. A na ten czas monaster Panieński był tam, gdzie dziś Winograd przy monasteru Pustynnym Sw. Nikoły, iako fundamenty teraz znać». Но как Преп. Нестор не указал, где именно находился упоминаемый им женский монастырь Св. Николая, то объяснение Косова сомнительно, и теперь нельзя решить, что Ольмина церковь Св. Николая и женский монастырь того же имени составили одно и то же. Нестор повествуя об Ольминой церкви, не упоминает чтобы там находился женский монастырь, равно и в житии Св. Феодосия, говоря о последнем, не сообщает, чтобы этот монастырь был основан Ольмою; а между тем как церковь, так и монастырь существовали в его время.

В Ипатиевской летописи упоминается об *Угорьских Вратах* и просто об *Угорьском*, и именно под 1146 г.: *И пояша* (на княжение) *Игоря* (II) *в Киев, иде с ними* (киевлянами) *под Угорьскій*; (для чего?). Под 1151 г. находится в Ипатиевской летописи, для топографии Киева весьма важный текст, потому, что он объясняет многие местности этого древнего города. В нашем Описании Киева мы будем часто иметь случай ссылаться на это место в летописи, но чтобы не повторять его, выпишем из Ипатиевского списка весь этот текст, (который в Лаврентиевском пропущен), и потом, при случае, будем только указывать на это место. И так: *В лето 6659* (1151 г.) *Изяслав* (В. К. Киевский) *и Ростислав* (брат его) *пойдоша к Треполю.... Утрій же день.... пойдоша от Треполя Киеву, через Борок. Якоже идуца Вячеслав, (дядя Изяслава), Изяслав, не ходяца в городе, ста та товары перед Золотыми Вороты у Язины, а Изяслав Давыдович ста межи Золотыми Вороты и межи Жидовьскыми, противу Бориславлю двору, а Ростислав с сыном своим, Романом, ста перед Жидовьскыми Вороты, и многое множество с ними, а Городеньскій Борис у Лядьских Ворот. Кыяне же всими своими силами, и на конях и пеши, и тако ста ша, а промежи князи семо ста ша от Вячеслава, от Изяслава по праву, (т. е. от Златых Врат к Жидовским), оли до Изяслава и до Ростислава;*

¹ См. нашу Летопись, стр. 9.

а от Ростислава оли и до Олговы могилы (Щекавицы); а по леву Вячеслава и Изяслава, оли до Лядьских Ворот. И тако сташа около всего города многое множество.... Вячеслав же, Изяслав и Ростислав повелеша Володимиру поити с Берендеи, и с вежами, и с стады их поити ко Олгове (пропущено могиле), и сташа межи дьбрьми от Олговы (могилы), оли и в огороде святого Иоана, а семо оли до Щековице; а Коуеве и Торчи и Печенези туда сташа от Золотых ворот по тем огородам, до Лядьских ворот, а оттоле оли и до Клова и до Берестоваго, и до Угорьских ворот и до Днепра.... Утрїи же день исполцився приде Дюргїи к Киеву, и ту сташа полкы по оной сторонни Лыбеди, и начаша бытися о Лыбедь И стреляющим же ся им до вечера о Лыбедь, а инїи переехаша и на Болоньи бьяхутся противу Вячеславлю полку и Изяславлю, а друзїи противу Лядьским воротом, на песцех, бьяхутся. Изяслав же то виде.... повеле нарядити дружину из полков.... и положи свет одиною всим поткнути на нь; и тако створиша и поткота на нь вси, и Чернїи Клобуци, отвсюда, и тако вбодоша е в Лыбедь везде, инїи же и брода грешиша, и тако избїиша е, а другїи изоимаша е, инїи же с конь сбегоша и многы избїиша.... Гюрги, оборотя полкы своя, поїде прочь.... к Белугороду.... Вячеслав же рече: «Сыну! Се есть начало Божїи помочи, сде прїехавше не успели ништо, но толико сорома добыли» и проч. (стр. 60).

Рассмотрим этот важный текст внимательнее: От Днепра где теперь цепной мост, до Угорьских ворот, или Аскольдовой Могилы, содержится 340 сажен. От Угорьских ворот до Берестоваго 400 саж. от Берестоваго до Клова (монастыря Стефанича), 920 сажен; от Клова до Лядских ворот 800 сажен. И того на означенном пространстве 2460 сажен, или почти пять вёрст. На этих местах, для защиты Киева, были расположены коуевы, торки и печенегі. Далее от Лядских врат до Золотых, по огородам и садам, вдоль городского вала, 300 сажен; здесь была поставлена часть войска, состоявшая тоже из печенегов и торков, и к ней присоединились киевляне, под началом Бориса Городенского. Перед Златыми вратами, у Язины (?) стояли Изяслав с Вячеславом, а пред Жидовскими воротами находился князь Ростислав с сыном Романом. От Золотых ворот до Жидовских 450 сажен, а от сих последних до Олеговой могилы на горе Щекавице 700 саж., всего 1450 саж., или 2 версты 450 саж. На всём этом пространстве находились конные и пешие киевляне. Вдоль горы Щекавицы, на пространстве 500 саж. поставлены были со стадами своими берендеи. Посему вся защищаемая линия простиралась на 4. 410 сажен, или около девяти вёрст. Положим, что войска расставлены были в одну шеренгу, и притом на каждую сажень по три человека: то число всех войск, какими тогда располагал Киевский князь,

состояло из 13. 230 человек. Но как в тексте говорится, что воины нападавшего на Киев Георгия, бились с Изяславовыми на Оболони: то число войска можно принять до 15-ти тысяч.

Имея полный текст этого места Летописи перед глазами и выведя из него необходимые соображения, мы обращаемся к нашему предмету: и так под 1151 г., во время нападения Георгия Суздальского на Киев, Изяслав II, защищая город, кроме Русских войск, расставил Торков так: «а Коуеве и Торчи и Печинези туда сташа от Золотых Ворот по тем огородам до Лядьских Ворот, а оттоле оли и до Клова и до Берестоваго и до Угорьских Ворот и до Днепра»; далее под тем же 1151 г.: «Изяслав же (победивши Георгия Долгорукого) с Вячеславом седе в Кыеве; Вячеслав же на Велицем дворе, а Изяслав под Угорьским». Наконец, под 1161 г. Изяслав III Давидович с помощью половцев изгнал Ростислава из Киева: «Половцы вездяху в городе, просекаюче столпіе...и побегоша Берендиче к Угорьскому, а друзи к Золотым Воротом»¹. Из приведённых мест видно: 1) что слова «а Изяслав седе» т. е., жил под Угорьским, предполагают на сем урочище Княжеский дворец; 2) особенно из первого текста под 1151 г. явствует, что древняя, и ныне под тем же именем известная, *Аскольдова Могила*, кроме Несторова показания под 882 и 898 г., даже и до конца XII столетия была именуема также и *Угорьским* и, наконец, 3) из предыдущего видно, что на Угорьском находились *Врата* городские, подобно *Златым*, *Жидовским*, *Лядьским* и пр., а под Угорьским Княжий дворец; но где именно они существовали, сего теперь решительно определить не возможно, особенно, если они были деревянные; по крайней мере мы знаем, что всё это было на Аскольдовой могиле, которая, отстоя от Киево-Подола почти на две версты, и отделяясь от одного горами, по крутизне своей, не представляет никаких удобств к населению, кроме некоторого числа хижин, известных под именем *Красницы*, которая теперь не существует. В летописях, кроме дворца княжеского, ни о каком населении не говорится, поэтому странно, что наш историограф Н. М. Карамзин (Т. II. стр. 266) назвал *Угорьское Нижней частью города*. Он не был в Киеве, и не знал хорошо этого города. – Славный Московский митрополит Платон, бывший в Киеве в 1804 г., об Аскольдовой могиле пишет следующее: «Внизу монастыря (Пустынно-Николаевского), по наклонности набережной Днепровой крутизны, есть малая, *каменная*² церковь, уже к ветхости склонна, однако строения не стариннаго. Об ней сказывают, что тут была *Аскольдова могила*, на которой, еще при жизни Св. Ольги, построена церковь во имя Св. Николая» (стр. 46). – При этой церкви с давнего времени было кладбище,

¹ Ипатиевск. Стр. 22, 60, 66 и 90.

² Это ошибка преосв. Платона. см. ниже.

в 1840 г. упраздненное. – Воронежский градской глава Самуил Никитич Мещеряков, в память своей жены Александры, умершей в Киеве в 1808 г. и погребенной на Аскольдовой Могиле, в следующем году, на место обветшавшей церкви, выстроил новую, тоже во имя Св. Николая; об этом обстоятельстве Берлинский сообщает следующее: «В 1810 г. старанием первокласснаго Николаевского монастыря архимандрита Киприана и иждивением доброхотных дателей, особенно же внесением знатной суммы Воронежскаго купца Мещерякова, на кладбищном оном месте, вместо обветшавшей *деревянной* сооружена церковь каменная о двух ярусах и престолах; а в нижнем ярусе, или подземном, устроены места для погребения тел нарочитых благодетелей сей обители, (усыпальница). Освящение же сей новопостроенной церкви совершено в том же году 1-го сентября митроп. Серапионом»¹. – Монахи Пустынно Николаевского монастыря совершали в ней богослужение, обыкновенно по субботам, как дням поминальным, потому что Аскольдова могила изстари почиталась принадлежностью Пустынского монастыря. Церковь Аскольдова невелика, однокупольная, круглая, с ротондою вокруг неё, похожая на древние, греческие храмы. Такая архитектура церквей была в начале этого столетия в употреблении. При Императоре Николае восторжествовал вкус профессора архитектуры Тона. – Сементовский (стр. 132) пишет: «В 971 г. Аскольдовая церковь разорена Святославом I, и потом устроена, как можно полагать, уже при В. К. Владимире, который в 999 г. перенес из той церкви в созданную им Десятинную прах В. К. Ольги». Но справедливо ли это? У Нестора о сем ни слова. Заметим еще следующее: настоящая церковь была расписываема священными изображениями два раза: в 1816 и 1856 г. В 40-х годах текущего столетия некоторые экономические соображения в инженерных работах, производимых на этой горе, по устройству Николаевского спуска, грозили срытием этой местности и следовательно уничтожением Аскольдовой могилы и церкви, устроенной на ней. Так мало дорожили древним, историческим местом! Но в Бозе почивший Государь Николай Павлович не допустил этого; и Николаевский монастырь поставил внутри Аскольдовой церкви, на северной стороне, у окна, на бронзовой доске, следующую надпись, содержащую ответ Императора Николая 10 сентября 1847 г. на представление инженеров, что церковь получила трещину и должно сломать: «*Ничуть падением не грозит – сказал Государь, – немного нужно поправки и церковь должна существовать*». – В этой церкви замечательна своим шитьем плащеница. Здесь погребено тело князя Димитрия Кантакузена восьми-десятилетнего старца, скончавшегося в 1820 г. В 1861 г. при архимандрите

¹ См. статью: О могиле Аскольдовой.

Феокисте, иждивением Пустынно-Николаевского монастыря, вокруг этой церкви обведена каменная ограда с каменными воротами в древнем вкусе и возведен каменный дом для священнослужителей.

§ 69 Киев

а) Старый Киев, б) Подол, в) Печерск

в) *Печерск*, лежит с юго-восточной стороны Старого Киева. Печерское составлявшее до сороковых годов важную часть Киева, в древности представляло почти дикую пустыню. Из истории известно, что эта часть города до начала XVIII-го столетия не имела никаких зданий, кроме Печерского и Николаевского монастырей и некоторых принадлежащих им селений. В сельце Берестовом, любимом местопребывании В. К. Ярослава I, кроме церквей, Преображения Господня, Св. Апостолов Петра и Павла, и княжеского дворца, других церквей и зданий летописи не показывают; на Клове был ещё монастырь Стефанечь. Пространство, известное ныне под именем Печерской (бывшей Владимирской) и Дворцовой частей, до последних годов истёкшего столетия, кроме Государева и Кловского дворцов, также оставалось совершенно пустым, незаселённым и было покрыто лесом; сие подтверждается названием *Пустынно-Николаевского монастыря*. Пустынями или пустынными называются те только обители, которые основаны в уединённых лесных местах. Ещё более доказывает свидетельство Преподобнаго Нестора, который, описывая в 1100 г. положение Печерской обители, замечает, что тогда *бе бо лес ту велик* (Лавр. 67). Первое заселение Печерской части относится вероятно к концу 15-го века. Кальнофойский часто упоминает о *Печерском местечке* близ Лавры. В *Росписи Киеву* 1682 г. оно называется *Посадом Печерским*, также и в других актах: «Под час бытности (около 1700 г.) у пана стольника Обедовского на банкете на Посаде Печерском», и пр.¹. Местечко это образовалось преимущественно от поселившихся на этом месте лаврских крестьян, и в 17-м веке составляло значительный торг. В 1630 г. мая 28 числа поляки сделали было внезапно нападение на Лавру и Печерское местечко, о чём уже упомянуто в нашей летописи (стр. 50). Подробней о местечке см. § 29, Воскресенская церковь на Печерске. С основанием вокруг Лавры крепости князем Черкасским в 1679 г., жители Посада должны были мало по малу очищать это место; выселялись на *Ямки*, ближе к Клову и основали *Новую Слободу*. Тут же, со времени заложения крепости Петром I, 1706 г. заведена слобода для военнотружущих и названа *Солдатскою*. Возле Пустынно-Николаевского монастыря в 17-м веке также существовала Слобода; но

¹ Источн. Малоросс. Истор. Т. II стр. 22.

на этом месте, с течением времени, образовалась часть Печерского Города с Никольскою улицею, и доселе существующую, а Новая Слобода теперь совершенно уничтожена и перенесена на *Новое Строение*, т. е. в Лыбедскую часть. По причине постройки новой крепости, теперь на Печерске осталось немного деревянных домов и еще меньше каменных.

§ 71 Кладбища

а) на Аскольдовой могиле, б) на Зверинце, в) Новостроенское, г) на Паньковщине, д) на Скавике, е) Старокиевское

а) На *Аскольдовой могиле*. – Об этом Киевском урочище было уже обстоятельно упомянуто в § 14-м, (стр. 191 – 198). В 882 г. на этом месте погребено тело Аскольда. В конце 18-го века здесь выстроена, деревянная, малая церковь Св. Николая, и вероятно в это же время заведено для Печерских покойников кладбище; которое по случаю устройства новой крепости, в 1840 г. упразднено. (С. 381–383)

§ 75 Копырев Конец

Теперь приступим к рассмотрению слов отца Афанасия Кальнофойского. Этот почтенный инок Печерский, сочинивший на польском языке книгу *Тератургима*, при объяснении своего чертежа, упоминает и о киевских церквях. Он начинает, разумеется, Лаврою в которой он жил, и описывает ее с большою подробностью за что и ему большое спасибо, потому что мы в состоянии теперь судить о тех переменах которые произошли в Печерской обители в продолжении более двух сот лет. После Лавры он выставляя цифры для указания их на своем плане который сделан с точки зрения птичьего полета (*Vogel-Perspectiv*), говорит о киевских церквях в следующем порядке: № 38 Девичий монастырь (Вознесенский близ Лавры); 43 Развалины Спасской церкви; 44 Церковь Св. Николая Пустынного; 46 Указанная на Днепровский перевоз, оканчивает описание Печерска. В номере 47, указывая на Большие Валы, переходит он на Старый Киев; 48 Церковь Св. Софии; 49 Михайловский монастырь; 50 Развалины церкви Св. Федора Тирона; 51 Церковь Св. Василия (Трехсвятительская); 52 Церковь Пресвятой Богородицы, Десятинная; 53 *Церковь Св. Симеона над самым Подолом; а прочие лежат под холмами кажется на век погребены; 54 От них воротами мимо Замка на высокой горе воздвигнутого, вниз съезде до жалостного Киево-Подола, который в нынешнем состоянии едва ли достоин своего древнего имени Киева* и пр. (Опис. К. Лавры стр. 313). В оригинале: «*Cerkiew Se Simeona nad samym Kijowem, a drugie mogilami leżą, podobno na wieki przywalone 54 Z tych Brama mimo Zamek*

na wysokiej gorze erigowany w doł sie spuścić do oplakanego Kijowa, ponieważ starego teraznieyszy zaledwie imienia godzien», и проч. (стр. 26).

Рассмотрим указание Кальнофойского: По словам его церковь Св. Симеона, по крайней мере её развалины существовали и в его время (1638 г.), но развалины эти не дошли до нас, а слова его, ясные для его современников, для нас не совсем ясны; самый же план, нарисованный этим монахом, для ориентирования отдаленных от Лавры церквей, не приносит решительно никакой пользы. Порядок, в каком Кальнофойский указывает на церкви, только кажущийся. Иное он пропускает и делает скачки. Так от Пустынного Николая до Больших Валов на Старом городе он пропускает Столп (*Siup*), Клов, Крещатик (Св. Место). От Михайловского монастыря он обратился к церкви Св. Феодора, а потом вернулся назад к церкви Св. Василия. Вслед за Десятинною упоминает о церкви Св. Симеона, как будто она была подле неё. (Вот происхождение ошибки Берлинского, а за ним и Максимовича; но об этом ниже). (С. 397)

§77 Красница

Довольно видим мы примеров в истории, что под стенами славных монастырей, как для защиты и убежища, так и ради помощи, селились люди и таким образом происходили посады и местечки. Под стенами Печерской лавры вероятно ещё в 12-м столетии образовалось селение, которое в 17-м было уже довольно обширно. В 14-м веке около знаменитого Троицко-Сергиева монастыря получил начало своё Троицкий Посад; таким же образом произошел Почаев и проч. Возле Пустынно-Николаевского монастыря было селение, которое Лерхе¹ в 1770 г. называл уже Старою Слободою; в последствии она вошла в состав Печерска и образовала Николаевскую улицу. Бедные люди строили свои хижины за Николаевским монастырём (теперешним Военным Собором), на горном уступе, близ Аскольдовой Могилы, и селение это получило название *Красницы*. Оно состояло едва ли из нескольких десятков хижин. Мимо этого селения был *Спасский Взвоз*, а внизу переезд через реку Днепр. В 1809 г. для сокращения, по Неводницкой пристани, дальнего пути, была возобновлена Спасская дорога на гору с деревянною мостовою, однако по причине крутизны, вскоре оставлена. Но когда в 1848 г. начата постройка через Днепр постоянного Цепного Моста, то Спасский въезд или Спуск опять (в 1852 г.) возобновлён; и в это время селение Красница уничтожено. (С. 407–408)

¹ См. выше стр. 84.

§ 81 Крещатик

а) Крещатик, б) Святое место, в) Памятники Св. Владимиру,
г) Крещатицкое Беремище, д) Институт благородных девиц,
е) Крещатицкая улица, ж) Лысяя гора

в) *Памятники Св. Владимиру.*

После долговременной остановки, 15-го июля 1861 г. совершился в Киеве необыкновенно торжественный обряд освящения воды в Крещатицком источнике. Величественный крестный ход от Десятинной церкви соединился с таким же ходом из Михайловского, потом из Пустынно-Николаевского и Лаврского монастырей. В нём участвовало духовенство от всех Киевских церквей. Весь этот священный собор направился к Святому Крещатицкому месту, на котором совершено освящение воды. (С. 425–426)

§ 98 Николая Св. Столбовая Церковь

В 1051 г., по свидетельству нашего Преподобного Летописца, был возле Киевских Пещер «Лес и бор велик» (Лаврент. Стр. 67). Название села Берестова тоже подает повод думать, что место сие было покрыто берестовым лесом. Далее, судя по названию Пустынно-Николаевского монастыря, можно полагать, что и на этом месте в древности был «лес и бор велик». И так приняв в соображения эти обстоятельства, мы можем заключить, что вся местность от Лавры Печерской до валов Старого Киева в одиннадцатом и вероятно в двенадцатом веках была покрыта лесом. Но в 17-м столетии, возле Печерского и Николаевского монастырей, упоминаемый лес был, по-видимому, истреблён. Возле этих обителей в исторических свидетельствах говорится уже о слободах¹ (местечках).

Николаевское Местечко, в половине прошлого столетия носило название уже *Старой Слободы*, и было расположено по восточной оконечности Печерских гор. Против этой Слободы, место между улицами Московскою и Николаевскою (Широкою), застроенное теперь домами, (между коими находится и дом, принадлежавший князю Ипсилантию), в 17-м и 18-м веках представляло открытое поле. Свидетельство от 17-го века мы имеем в официальной *Росписи Киеву*, составленной в 1682 г. Вней сказано следующее: «От Киевского болшого Города и валу (*вспомним, что Старый Город разделялся тогда на Большой и Меньший Город, т. е. Крепость. Срав. Выше, стр. 61.*) от ворот, что словут Печерские (*где теперь рынок на Крещатицкой улице*), от тех ворот через **ПОЛЯ** к Печерскому монастырю

¹ О Печерском Местечке см. выше. Стр. 50, 62, 218, 381. О Николаевском Местечке см. § 118.

до **КАМЕННОГО СТОЛБА**, что против Николаевского Пустынного монастыря, (который, заметим, был тогда на Аскольдовой Могиле) по мере 80 сажень. **КАМЕННЫЙ СТОЛБ** стоит среди **ПОЛЯ**, на нем образ Святителя Христова Николая чудотворца. От того *столба* до Печерского Местечка» и проч. – Из этого документа видим, что против Николаевского монастыря было поле; на этом поле, против того же монастыря, стоял *каменный столб*; а на этом столбе находился образ *Св. Николая*, и больше ничего. Посмотрим же как воспользовался Н. М. Сементовский этим свидетельством: «Она (церковь) построена кн. Голицыным *на месте разрушавшагося(?!) каменного слупа(!)* т. е. столпа, на коем *издревле (!)* находился *древний (!) Византийской иконописи (!)* образ Св. Николая, *который*, по построении той церкви и *внесен (?) в нее*»¹. Не спорим, что всё это могло быть, но где же это все сказано? Что за неудержимая склонность распространять, украшать и примешивать свои выдумки?

И в прошлом столетии, по свидетельству полкового лекаря, Ивана Лерхе, упоминаемое место всё ещё представляло открытое поле: «Николаевский монастырь – пишет Лерхе – лежит в *старом* предместьи, вдоль высокого берега (т. е. в Старой Слободе) и половина улицы до самого *поля* принадлежит одному монастырю». (См. выше, стр. 84). Но о столбе он не упоминает более; вероятно время разрушило его.

В продолжении злополучного польского ига, тяготевшими над некоторыми искони Русскими областями, многие польские слова, (между коими и слово *siup*, т. е. столп) вторглись в употребление между православными обитателями этих областей и портили собою русскую речь. – Когда и кем построен упоминаемый выше столб (по-польски *slup*), и когда разломан, сведений не имеется, но название столба (или слупа) перешло на церковь, построенную первым Киевским генерал-губернатором, князем Дмитрием Михайловичем Голицыным, около 1715 г., который в тоже время выстроил деревянную церковь во имя Св. Сергия в Китаевской пустыни, (см. выше стр. 373), провел теперешнюю дорогу с Печерска, мимо Государева Сада и Крещатика на Киево-Подол; до того же времени это место было покрыто густым лесом. А дорога с Подола на Печерск проходила через Кожемяки и через Старый Киев². Он же провел и теперешний Андреевский съезд со Старого города на Подол.

Так как до 1690 г. Пустынно-Николаевский монастырь находился на Аскольдовой могиле, а столб, по свидетельству Росписи Киеву, стоял на поле, *против* Пустынного монастыря, и так как название *столбового* перешло и на церковь Св. Николая (Малого), выстроенную кн. Голицыным,

¹ Киев его святыня, стр. 133.

² См. выше, стр. 204, 272, 368, 396.

то мы безошибочно можем заключить, что старинный каменный столб этот находился тут же где-нибудь вблизи. Присем должно заметить, что покойный М. Ф. Берлинский не мог иметь ни какого сведения об этом столбе по той причине, что Роспись Киеву издана на свет спустя одиннадцать лет по кончине его. Но как иные сочинители за грех почитают сознаться в неведении чего бы то ни было и откровенно сказать, что происхождение такого-то названия для них неизвестно, то нужно же было выдумать какую-нибудь догадку, и покойный М. Ф. приурочил своё объяснение *столбовой* к наружной форме постройки этой церкви. Вслед за Берлинским новейшие писатели, без дальних околичностей – благо есть готовое объяснение – и начали друг у друга списывать, что «церковь сия названа *слупскою* (!) или *столбовою* по причине столпообразной формы купола оной!»! О tempora!

Эта малая, каменная церковь на Печерске, близ бывшего Пустынно-Николаевского монастыря, теперь Военного Собора, к северо-западу, по той же большой дороге, идущей от старой крепости, называется ещё и *Малым* Николаем, для различия от *Большого*, т. е. Военного Собора. – В 1831 г. *малая* церковь сия обращена в соборную Пустынно-Николаевского монастыря; но как она прежде называлась *слупом*, то это и было поводом, что некоторые новейшие писатели называют древний Пустынский монастырь *Слупским*. Название это не прилично по следующим причинам: 1) Хотя Пустынно-Николаевский монастырь и переведён в другое место, однако же понятно, что от этого обстоятельства он не может, и не должен терять своего древнего названия. Во всяком случае он остаётся Пустынно-Николаевским, и не делается *Слупским* (!) монастырём, как угодно Л. Похилевичу именовать его¹ – 2) Кажется, пора оставить навязанную нам, в бедственные времена, польщизну, напоминающую только бывшее когда-то унижение киевлян. Русский православный человек может и без этой *ляшской мовы* весьма удобно обойтись. – 3) До 1831 г. т. е. до перевода монастыря от одного места на другое, собственно до новейшего времени это неблагозвучное название нигде не встречается, и только первый Похилевич в 1861 г. стал употреблять его. Для чего это?

Дальнейшее описание этой церкви будет предложено в § 118-м, Пустынно-Николаевский монастырь. (С. 582–584)

¹ Киев. губерн. вedom. 1865 г. стр. 76; и в другой раз в № 39, стр. 264.

§ 106 Печерский монастырь

- а) начало Печерского монастыря, б) история Лавры,
- в) соборная церковь, г) Ближние пещеры, д) Дальние пещеры,
- е) укрепление пещерных гор, ж) трапеза,
- з) Больничный монастырь, и) Святые врата,
- і) ризница и достопамятности, к) колокольня,
- л) о погребенных телах в Печерском монастыре,
- м) типография, н) гостиница, о) экономия монастыря

б) *История Лавры*. Одно из важных обстоятельств для Печерской обители есть то, что в 1159 г. В. Кн. Андрей Юрьевич Боголюбский почтил её титулом *Архимандрии, Лавры и Ставропигии патриаршей и Великокняжеской*. Так пишет Иннокентий Гизель присовокупляя, что В. Кн. Андрей, называвшийся *прежде* крещения Китаем (?), по завещанию отца своего, В. Кн. Юрия Владимировича Долгорукого, погребённого близ Лавры, в церкви Спаса на Берестове ¹, пожертвовал в пользу Печерской обители город Василев (*ныне зовомый Васильков*), родину Преп. Феодосия, также городок Мическ, подчинил власти Печерского архимандрита Пустынно-Никольский монастырь и кроме того ещё три, как то: Свенский, Новгород-Северский и Елецкий (стр. 80). Тоже самое в своих Описаниях Лавры повторяют Самуил Миславский (стр. 52 и 60) и Евгений Болховитинов (ст. 19). (С. 607)

§ 118 Пустынно-Николаевский монастырь

- а) на Аскольдовой Могиле, б) на месте Военного собора,
- в) при церкви Св. Николая Столбового, г) древности,
- д) экономия

а) На Аскольдовой Могиле

До нас не дошло никаких достоверных сведений об основании этого монастыря. В исторических свидетельствах осталось несколько неясных следов, по которым можно только догадываться, что начало сей обители относится к отдалённым временам. В древнем житии Св. Феодосия, принадлежащем перу нашего преп. летописца, говорится о следующем обстоятельстве: *В един бо день пришедши к нему (преп. Феодосию) матери его, глагола: «Се, чадо велимая ми тобою, творю, и к-тому не възрацюся в град свои; но яко Богу велящу, иду в-монастырь жен и, ту остригшися, пребуду прочая дни своя».... И слышав блаженнии (Феодосий), възрадовася духом, и вшед споведа великому Антонию, иже слышав...*

¹ Лаврент. Лет. Под 1157 г. стр. 149.

възвести о ней княгыни, впусти ю в манастирь жонескы, имянуем святого Николу. И ту пострижен еи быти в мнижьскую одежу облечена. Поживши же еи в-добре исповеданьи лет многа с-миром успе (Арсениевская рукоп.). Из этих слов явствует, что в первой половине 11-го века был в Киеве женский монастырь Св. Николая. К сожалению не сказано: *где?* Но во время преп. Нестора на Аскольдовой Могиле была церковь, посвящённая имени Св. Николая, *где ныне* (т. е. в 1110 г.) *Олмин двор*. На той могиле постави Олма церковь Св. Николу. К этому должно ещё присовокупить, что с незапамятных времён на Аскольдовой могиле находился Пустынно-Николаевский монастырь. И так приведённые из жития и летописи слова преп. Нестора и другие исторические обстоятельства дают нам повод заключить, что Пустынно-Николаевский монастырь существовал на Аскольдовой Могиле по крайней мере в начале одиннадцатого века, и в это время он был женским, а потом на этом месте существовал мужеский ¹, хотя об этой перемене до 15 века и нет достоверных свидетельств, на которые мы могли бы опереться. Г. Журавский в «Обзрении Киева» написал так: «В 1113 г. князь Мстислав Владимирович перестроил сей монастырь деревянным зданием, и около того же времени он преобразован был из женского в мужеский (стр. 69)». Но ссылки он не выставил. Ниже мы увидим, откуда заимствовал он это известие. В след за «Обзрением», эту историю повторила и Г-жа Л. Ярцова в своей весьма милой, но переполненной ошибками, «Прогулке с детьми по Киеву», прибавив, «что Мстислав Владимирович *перенес* (!?) церковь на теперешнее ее место (стр. 131)». Без дальних справок, ту же самую фразу повторил и г. Похилевич, прибавив от себя: «и снабдил его многими именьями (стр. 76)». – Гизель, ссылаясь на весьма сомнительную грамоту, данную в 1592 г. патриархом Иеремию, говорит, что около 1159 г. Андрей Боголюбский подчинил Пустынно-Николаевский монастырь архимандриту Печерскому (Синоп. 80). Об этой грамоте подробнее см. §. 106 (стр. 607). Статья покойного Берлинского под названием: «О Могиле Оскольдовой» (Улей) представляет весьма дельное опровержение показаний Гизеля и Журавского. В ней сказано: «Время основания на Оскольдовом урочище Пустынно-Николаевского мужескаго монастыря неизвестно. В рукописи, изданной в 1785 г. о киевских монастырях, написано, что в 1113 г. князь Мстислав Владимирович Мономашич возобновил обитель построением церкви в винограде своем». Таковой отрывок из иного источника ни с какою летописью не сходствует;

¹ См. подробнее § 14, стр. 191 и 192; г. Л. Похилевич, и при том он один только, думает, что Николаевский женский монастырь был на месте упразднённого Богословского, на урочище Плоском. Но мнение это, не имеет исторического подтверждения, не выдерживает критики. См. §. 18, стр. 202.

тем более, что упомянутый князь в оном году построил Св. Николая церковь на княжем дворе в Новгороде, а не в Киеве, где он тогда и пребывание свое имел. В Синописе сказано, что оный существовал уже в 1159 г. во время княжения Андрея Георгиевича. Сомнительно, можно ли верить писанному в то несчастное время, когда киевские сочинители предпочитали польские повести Кромеров и Стрыйковских сказаниям Нестора и других отечественных летописателей. Ещё труднее поверить, чтобы Андрей Георгиевич княжил в то время в Киеве, когда все наши летописи единогласно тому противоречат. Однако же должно признавать древность Николаевской обители, и проч.

О существовании Пустынно-Николаевского монастыря первое достоверное известие, дошедшее до наших времен, встречаем мы в послесловии Евангелия 1411 года, писанного в этой же обители и донныне хранящегося в ней.

Начиная с 1056 г., когда написано Остромирово Евангелие (известная древнейшая церковно-славянская рукопись), до времен погрома татарского (1240 г.) мы не имеем, или по крайней мере не знаем ни одной южнорусской рукописи книг Евангельских; они уцелели, за это время, преимущественно в области Новгородской (сравни выше, стр. 313). В виду этих обстоятельств упоминаемое Евангелие Пустынно-Николаевского монастыря должно быть для нас тем драгоценнее, что оно, сколько известно, составляет самую древнюю южнорусскую и притом киевскую рукопись книг Евангельских. Манускрипт этот написан на бумаге в лист, уставом. В нём не везде одинаково, однако же большею частью вместо буквы У употреблено *юсь*, а вместо О – Ъ. В конце рукописи, на особом листе находится следующее послесловие: [В лето (6919=1411) свершися книга сїа Евангелїе тетр месяца іюня 20-го. На память священномученника Мефодїа Патарского в 3-й час дня, в нарицаемом и Богом спасаемом граде Кїеве в обители великого архїерея Христова Николы повеленїем инока Іоны Болакирева, рукою многогрешного инока Макарїа]¹.

Второй важный документ составляет отказная запись какого-то князя, (кого имя разобрать нельзя), данная в 1427 г. марта 25 дня, и записанная на первом листе, пред текстом упоминаемого рукописного Пустынского Евангелия. В этой записи сказано: «Се я князь Долголд... датович. Милостью Божьею, што еси выслужил у Бога и у великого князя Витовта государя своего, даю от своео выслуги верное, по своей души, и с своею княгинею, святому Николе Пустыньскому Іонину монастырю тую землю на имя Толтолесьского Конона. А идет с него колода меду, и с всеми пошлинами з бобры, и с куницами, и с полюдьем. А хто ся иметь уступать у мое

¹ Переклад уривку тексту упорядника.

преданье, што я дал святому Николе, любо моих детій, любо хто имет держать по моем животе, судится со мною перед Богом. Писан и дан при державе государя великаго князя Витовта. В лето 6935, месяца марта 25 день, индикта 5» (Обозр. Киева 106)¹.

При этом случае мы позволим себе сделать следующее замечание: Сравнивая послесловие упомянутого Евангелия с вышеприведенною отказною записью 1427 г. и с завещанием кн. Андрея Владимировича от 16 июня 1446 г. (см. выше стр. 610), мы видим в этих документах все признаки чистого русского языка и даже встречаем русские фамилии Лихачёва и Болакирева, и только в последствии времени тягостное иго ляхов было причиною вредного влияния на южнорусский язык и порчу онаго, что явствует из позднейших официальных актов.

Далее встречаем мы известие о монастыре Пустынно-Николаевском в грамоте короля Казимира IV-го, данной от 7-го июля 1489 г., на имя киевского воеводы Юрия Паца, об отводе Пустынскому монастырю сельца *Княжич* под пашню (Ак. Зап. Р. I. № 93). Из приведённых выше свидетельств ясно видно, что Пустынно-Николаевский монастырь существовал по крайней мере в начале 15-го века. С этого времени начинается ряд грамот, которые более или менее проливают свет на внутреннее состояние сей обители, как то: в грамоте, данной В. Кн. Литовским Александром от 6-го сентября 1497 г. на имя К. воеводы кн. Дмитрия Путятича, говорится: «Што есмо перво сего писали до тебе, абы еси обыскал где землицу пашенку и дал манастыру в Киеве, к Св. Николе Пустыньскому, и ты к нам всказал, штож еси обыскал землю пашенку пустую жидовскую, на реце на Борщовце, што держал жид Огронович, и дал еси к манастыру. И всказал еси к нам, штож тая земля давно лежит пуста, а наследку того жида не остало никого», и пр. (Ак. 3. Р. I.).

Так как в официальных документах, особенно касающихся истории Пустынно-Николаевского монастыря, часто упоминается о земле *Борщовке*, теперешней *Борщаговке*, которая находится очень близко от Киева и без сомнения в древности неоднократно служила местом происшествий, упоминаемых в летописях (Ср. §. 94. Надово озеро, стр. 563) то для лучшего уразумения актов, почитаем нужным, прервав на время повествование о монастыре, дать об этой земле некоторое понятие: Верстах в 7-ми от Киева, к западу, близ дороги в Васильков, начинается ручей, имеющий извилистое направление от юго-востока к северо-западу и носящий название Борщаговки. Протекши в этом направлении верст 15-ть он вливается в речку Ирпень. На этом ручье находятся следующие селения: 1) Верстах в двух от

¹ «Обозрение Киева и Киевской губернии по отношению к древностям» И. Фундукля – (прим. I.Ш.)

Васильковской дороги, в верховьях ручья, лежат *Жиляне* или *Жуляны*, в 7-ми верстах от Киева, имеющие церковь во имя Св. Димитрия и 727 человек жителей. Потом верстах в двух от Жилян, по течению того же ручья, находится деревня 2) *Братская Борщаговка*, содержащая 287 душ жителей. Здешняя церковь славится образом Божией Матери. Тут же находится удобная дача, принадлежащая духовной Академии. Ниже предыдущей деревни лежит 3) *Михайловская Борщаговка*, которая имеет жителей 327 человек. Несколько ниже 4) *Никольская Борщаговка*. Теперь это казенное селение с 200 душ жителей. Далее, на ручье Борщаговке, пройдя версты полторы, лежит деревня 5) *Софийская Борщаговка*; тоже казенное селение, имеющее 626 душ населения. Потом ниже, на сем же ручье, расположена 6) *Петропавловская Борщаговка*, деревня в 12 верстах от Киева на старой почтовой дороге в м. Белгородку. Жителей 755 человек; в ней находится церковь во имя Св. Симеона Столпника, и дача принадлежащая Греческому Екатерининскому монастырю. Наконец в 3-х верстах от Петропавловской Борщаговки, по тому же ручью, лежит село 7) *Беличи*, в 10-ти верстах от Киева, к западу. Жителей 441 человек. Земли, лежащие по обеим сторонам упоминаемого ручья, в старину назывались Борщовскими и почти все составляли принадлежность Пустынно-Николаевского монастыря.

После этого отступления переходим к исчислению актов, относящихся к истории Пустынской обители. В 1500 г. февраля 1, князь Богдан Фёдорович Глинский, с супругою своею Мариною, дал запись, коею отказал монастырю, с некоторыми угодьями, село *Гатное* (Ак. 3. Р.), находящееся в 5-ти верстах далее села Жилян. Из этих земель и доньне Никольский монастырь владеет пространством до 400 десятин, лесами, садом, прудом. В 1506 г. марта 3, монастырь получил жалованную грамоту от короля Александра, в которой сказано: «Бил нам чолом игумен... Лука со всею братьею... и повелили перед нами, штож купили землю к церкви Божой у мещанина у Митька Григорьевича за Днепром, на имя *Григорьевскую*, и сеножати и озеро обел вечно» и пр. Того же года, ноября 30, старцы испросили от короля Сигизмунда I подтвердительную грамоту на владение Григорьевскою землею. В 1508 г. июля 4, Юрий Монтовтович составил дарственную запись в пользу Николаевского монастыря на владение *Долобеским*. В записи сказано: «Я Юрьи Михайлович Монтовтовича, воевода Киевский, державца Черниговский и Любецкий. Били нам чолом старци з монастыра светого Николы Пустыньского, штобыхмо придали на тот монастырь и церковь Св. Николы озеро, на имя Долобеск и с устьем в острове в *Туханове*. И мы им дали», и проч. В 1510 г. августа 17-го испрошена от короля Сигизмунда I подтвердительная грамота на владение озером Долобеским. В этой грамоте остров назван Тухоновым, а в другой раз Тухановым (См. с. 299). В двух

грамотах: 1512, августа 25 и 1514, декабря 6, Сигизмунд I, между прочим пишет: «Жигимонт... чиним знаменито сим нашим листом, хто на него посмотрит, або чтучи его вельшыть, нынешним и напотом будучим, кому будет потреба того ведати: Били нам чолом игумен и старци светого Микола Пустыньского монастыря с-Киева и поведили перед нами, штож дворянин наш пан Михайло Павша придал и записал к той церкви Божой светому Миколу селищо, выслугу свою, межи Черкас, на Днестре на имя *Климьичи*, с селом с-тым, как тое селищо здавна в-собе ся мело» и проч. А в 1514 г. июля 29 Сигизмунда I сделал следующее подтверждение: «Поведели перед нами, штож отец наш Казимир, король... дал им к церкви Божой, к светому Николаю Пустыньскому, селище пустое в Кіеве, за Днестром, на имя *Княжичи*, и озеро. И вжо брат наш Александр, король его милость, подлуг листу отца нашего Казимира, короля его милости, на то им лист свой дал», и проч. Между тем в 1514-м или в 1529 г. июня 23, Черкасский староста, Евстафий Дашкович, составил отказную запись, в которой сказано: «Я Остафей Дашкович чиню явно сим моим листом, штож едучи на господарскую службу, помыслил есми о своем животе: нешто станеться надо мною Божья воля, пригодиться смерть ино как перед сим есми был записал свое властное отчизное (доставшееся от отца) селище *Гвоздово* светому Миколу Пустыньскому», и пр.

К этому же времени относится очень любопытный документ о земле Борщовской; это – грамота данная Немировичем 1516 г. марта 17; в ней говорится следующее: «Я, Андрей Немирович, воевода Кіевскій, смотрели есмо того дела: Стояли перед нами очевисте (*лично*) в праве (*имея тяжбу*) Сергій, игумен обители светого великого архіерея, чудотворца Христова Николая с старци Пустыньского монастыря, иже есть в Кіеве на наместника Софейского, на Васька Паньковича (*т. е. сына Панька*), рекучи: «Тот наместник митрополій Васько сильно впирается в наше властное млинищо... на речце на Борщовце, которое же млинищо и землю пашную и селишко из старины держал Агрон (*вероятно* Аарон) жид Кіевскій, а после его живота сын его держал..... И всказали есмо игумену Сергію и старцом Пустыньским тое млинищо со обема берегами и землю пашную к монастырю вечно и непорушно мети, держати им тое селище Борщовку, и тое млинищо с обема берегами и з землею пашною и з бортною землицою, зо всем з тым, по тому как предок их, Агрон жид, и после его сын его, будучи в Христіянстве на имя Миколай, держал, и тое зеремя (*гнездо бобра*) на себе им гонити и бобры бити; а наместником Софейским вжо ся в тое ни во што не вступати» и проч. В следующем 1517 г. сентября 10, от короля Сигизмунда I последовала и подтверждающая грамота на владение землёю Борщовскою (См. Г. стр. 384). Здесь мимоходом заметим, что

о важных обстоятельствах мы передаём слова самих документов в том предположении, что читатель не будет скучать этими пёстрыми выписками. Для изыскателя акт, как источник, лучше всякого разглагольствия показывает современное состояние монастыря. В 1515 г. марта 28 пан Дмитрий Ивашенцов составил отказную запись в пользу Пустынского монастыря на право взимания ежегодной денежной подати с Максимовских людей. В этой записи сказано: «В лето 7023, месяца марта 28 дни, индикта 3. Я пан Дмитр Ивашенцов дал есми вечно и непорухомо святому великому чудотворцу Николу Пустыньскому монастырю, на людех своих, на Максимовцох дал грошовую две копе грошей, по дванадцати пенязей в грош; тыи две копе грошей мает Пустыньскій из-смежи их брать, в каждой год брать на веки вечные», и проч. Запись эта вписана внизу, на предпоследнем листе в вышеупомянутом рукописном Евангелии 1411 г.

Здесь к стати упомянуть о договорной записи от 20 февраля 1518 г., составленной Сергием, игуменом Пустынского монастыря и Иосифом архимандритом Слуцкого Троицкого монастыря о взаимном вписывании в поминальные синодики умершей братии обоих обителей. В это время король Сигизмунд I дал Николаевскому монастырю две подтвердительные грамоты; одну в 1516 г. февраля 22; а другую в 1518 г. июля 5, на владение четырьмя нивами, по данной записи К. воеводы Андрея Немировича, с правом брать рыбное мыто и промытное с монастырских людей. Во второй грамоте, между прочим, сказано: «Воевода Кіевскій, пан Андрей Немирович дал им (*старцам*) к тому манастырю светого Николы нивки, на имя *Теремица*, а *Дереневатую*, а еще две нивки: одна под *Клиноватою* нивою в долине, а другую ниву посторь тоеж нивы и з долиною. А к тому дали им.... мыто.... Теж поведили перед нами, иж архимандрит зо всею братьею манастыря Пречистыа Богоматери Печерьского в Кіеве, поступил (*уступил, продал*) им к томуж манастырю светого Николы нивы *Долгое* которая здавних часов к манастырю Печерьскому прислухала; а лежит над тым же манастырем Пустынским Св. Николы, въезжаючи в манастыр Пустынскій, по левой руце, (*следственно на том месте, где теперь стоит Военный Собор и церковь Св. Николая Столбового*). А на противку тое нивы Печерьское (*т. е. а взамен за эту Долгую Печерскую ниву*) воевода Кіевскій пан Андрей дал на Печерьскій манастыр нивы наши замковыи: одну ниву, идучи с Печерьскаго манастыра дорогою выгонною к Лыбеди, на правой руце, подле самый окоп;.... а другую нивку на левой руце, на самом выгоне переднее (*упомянутой выше*) нивки. И на то на все они лист пана воеводы».... и проч. М. Берлинский, в упомянутой статье своей, об этом времени говорит так: «Из бумаг, хранящихся в Кіевском магистрате, видно, что уже в 1498 г. был в оном манастыре игуменом Лука. В 1518 г.

пожалована ему *впервые* от польского короля Сигизмунда грамота, которою утверждено его существование, некоторые права и угодия». Здесь сказано неточно. Мы видели, что акты иначе показывают. Далее говорит он: «И в тоже время бывший воеводою в Кіеве, Юрій Радзивил, (нет не Радзивил; а Андрей Немирович), по предписанию королевскому, отдал во владение сему монастырю все нагорное нынешнего монастыря пространство. При всем том существование одного монастыря в прежнем положении на *Узгорьи*, или *Оскольдовом Урочище* продолжалось до 1690 года».

В 1522 г. марта 8, Сигизмунд I пожаловал Пустыньскому монастырю, при игумене Антонии, подтвердительную грамоту на владение людьми, землями и угодьями, по отказным записям разных вкладчиков (Ак. З. Р. II). Но как позднейшие грамоты гораздо полнее исчисляют монастырские владения, то мы будем ещё иметь случаи говорить об этом предмете. – Того же 1522 г. марта 20, Сигизмунд I подтвердил монастырю право на владение землёю *Полукнязевскою*, которая куплена (в 1508 г.) игуменом Антонием с братиею у толмача Солтана Албеевича и жены его Куньки. В 1528 г. июня 20 последовала королевская грамота на имя Черкасского старосты Ефстафия Дашковича о подтверждении Николаевскому монастырю права на владение бобровыми гонами и рыбными ловлями, по данным записям от прежних Черкасских державцев. В 1532 г. января 8, король Сигизмунд I грамотою подтвердил Черкасскому старосте Евстафию Дашковичу, чтобы он не смел касаться к отчинам и угодьям Пустыньского монастыря, говоря что старцы «жаловали о том, штож дей ты у-в уходы церковнии Климятинскіи... вступаешся, озера и затоны и бобровыи гоны у них поотнимал» и пр. (Ак. З. Р.) В 1544 г. сентября 29, Черкасский и Каневский староста Аникий Горностай, состави при игумене Алексии, в пользу Николаевского монастыря вводную запись на владение урочищами и угодьями по Днепру с бобровыми гонами и рыбною ловлею. «Я Оникей Горностай.... при тех всих угодех, с урочища Быстрицы аж до Ердани, игумена Алексея и всю еже о Христе братью ... оставил» и проч.

Данная в 1570 г. мая 30, короля Сигизмунда II Августа Пустыньско-Николаевскому монастырю подтвердительная грамота замечательна в том отношении, что довольно подробно исчисляет тогдашние владения сей обители. В грамоте говорится: «Жикгимонт Август Божею милостию король польскій, великій князь литовскій.... ознаймуем сим нашим листом всим и кождому зособна, кому будет потреба того видети, або чтучи его слышати нынешним и напотом будучим..... Покладали перед нами отец Касьян, игумен манастира светого Миколы Пустыньского с-кіева и з братиею своею листов сем: *Один* славной памяти короля его милости Жикгимонта, пана отца нашего, на перкгамене писанный, под датою року Божого 1504,

месяца июля 29 дня, индикта второго, Справы писара Михаила Васковича; (*грамота эта не дошла до нашего времени*), которым листом своим король, его милость, отец наш, селешо пустое в Кіеве за Днепром, на имя *Княжичи*, и озеро; которое на тот манастырь Пустыньскій еще продок наш, король, его милость, Казимер, и теж король, его милость Александр, старый наш, надать рачил – на вечности потверждати тому же монастыру Пустыньскому рачить (*см. грамоту 1514 г. июля 29*). А *шести листов* панов и землян кіевских, котории для вспоможенья того манастыра попридавали и записали люди и земли свои на тот манастырь Пустыньскій, то есть: (*Второй*) лист Бултака Лисичина сына Михайла Волчковича, под датою в лето 7007 (1499) року, месяца августа 4 дня, индикта 2. Которым листом своим он, отдаляючи жон, дети, братью и всех повинных своих (*Ровіноваство=родство*), две деленицы (*половины*) свои, селища Ивоницов, лежачіе при рече Красной, пашни, сеножати, млина на тот манастырь Пустыньскій вечно записуют. *Третій* лист Семена Романовича и жоны его Татіаны, под датою в-лето 7015 (1507 г.) року, месяца сентября первого дня, индикта 10. Которым листом он, отдаляючи братію и всих повинных (*родных*) своих, половицу имения своего Шепечич ¹, часть на Припяти, и к-тому озеро Веропут а Долгую Тоню, на вечности тому же манастыру Пустыньскому в Кіеве записует. *Четвертый* лист Солтана Альбеевича толмача, и жоны его Куньки, и сынов Ивашка а Васька, под датою в-лето 7016 (1508 г.) року месяца августа 13 дня индикта 11. Которым листом они, взявши в игумена и чернцов Пустыньского манастыра четьреста коп грошей, отдаливши то от всех повинных и сынов своих, продали вечно землю свою бортную и селищо, дубровы, боры, лежачую за Днепром, на имя Полукнязевскую, на тот же манастырь Пустыньскій. *Пятый* лист Сенька Романовича (*см. 3-ий лист*), наместника Житомирского; который Семен листом своим озеро, на имя Веропут, на тот же манастырь Пустыньскій дал. *Шостый* лист Ивана Михайловича Волчковича под датою месяца мартца дня 15, индикта 6. Которым листом он половицу ку имению своего Шепелич, на реце Припяти, зо всеми пожитки, до тое земли здавна прислухаючими, вечно на веки на тот манастырь Пустыньскій в Кіеве светого Николы записал. *Семый* лист пана Полоквича (Полковича?), под датою, месяца августа 1 дня индикта 11-го. Которым листом своим он землю свою отчинную, на имя Копывскую, отдаляючи жону и всех повинных своих, на тот же манастырь Пустыньскій вечно записал. И просили нас, абыхмото, ку ведомости нашей государской припустивши, мощю звирхности нашекоролевское, тые, селища, люди и земли к-той церкви Божой, монастыру Пустыньскому, светого Николы в-Кіеве, подтвердили и умоцнили то им

¹ Певно, мова йде про с. Шепелич, яке згадувалося раніше (прим. І. Ш.)

во всем на вечность листом-привиліем нашим..... И мы, догледавши тех листов, записав их, и видячи их быть цалых и ни в чом ненарушоных, на прозбу их, то вчинили, подтвердили есмо, и сим листом-привиліем нашим подтверждаем..... И на то игумену и всей братіи его чернцом монастыра Пустыньского дали сесь наш лист, подписавши его рукою нашою государскою. До которого, на умоцнене и печать нашу к-нему привесити есмо казали. Писан в Варшаве, на сойме великом вальном корунном, дня 30 месяца мая, лета Божого нароженя 1570, панованя нашого року сорок первого. Sigismundus Augustus Rex.» (Ак. З. Р. III. № 49).

Из этой грамоты легко можно усмотреть, как в юго-западной земле Русской письменный язык, под давлением польской бюрократии изменялся и портился. По крайней мере православные обитатели этих областей имели ещё возможность исповедывать веру предков своих. Сохранившиеся документы сих времён свидетельствуют о постепенном улучшении материального быта православных монастырей; но к концу 16-го столетия обстоятельства переменяются; фанатизм и властолюбие латинствующего духовенства начинает всё более угрожать спокойствию коренных жителей сего края. В конце этого века появляется уния, а с нею начинаются гонения и бедствия, о которых мы уже неоднократно упоминали; особенно акты 17-го века сохранили множество жалоб православных на всевозможные притеснения и разорения от униатов и ляхов; так в инструкции дворян волынских от 4 сентября 1630 г. говорится, что в числе прочих монастырей, Михайловский и Пустынно-Николаевский не избегли в это время бедственной участи: «Округне од Унитов злупіоный (*ограбленный*), аппараты (*священные сосуды*) костелнев-нивечь оброчоне, ксенги (*книги*) в Днепре повруцоне» и проч. (Арх. Ю. З. Р.) Выше (на стр. 75) было уже говорено, что православные обитатели юго-западного края, бывшие под игом польским, в тяжких обстоятельствах своих, обращались к милосердию царей русских. Здесь укажем на несколько примеров, в коих участвовала и описываемая нами обитель. Так в 1639 г. октября 29 подана была челобитная царю Михаилу Фёдоровичу от митрополита Петра Могилы о милостыни на устройство разорённых униатами церквей. В Москву посланы были Лаврский наместник Игнатий Оксенович-Старушич, Братский игумен Леонтий Бронкович, Пустынский – Митрофан, Выдубицкий – Сильвестр Ясинский (Ак. Ю. З. Р.). 1640 г. февраля 2, подана челобитная от игумена и келаря Пустынно-Николаевского монастыря Исаии Трофимовича царю Михаилу Фёдоровичу о милостыне. Здесь сказано, что всё монастырское имение расхищено и разграблено. В челобитной к царю, от 3 апреля 1640 г., тоже Исаии Трофимовича, испрашивается о проезжей грамоте и о пожертвовании церковных книг. Далее в челобитной от 22 января 1646 г., поданной царю

Алексею Михайловичу, Трофимович с братиею просят о жалованной грамоте на испрошение милостыни. (Ак. Юж. и Зап. Росс. III).

С возвращением Малой России в половине 17-го века под Российскую державу, прекратились гонения на православные церкви и монастыри по крайней мере в Киве (см. выше стр. 53), между тем как губернии Киевская, Волынская и Подольская до времени Екатерины Великой несли ещё тяжкое иго польской нетерпимости. Незабвенный Богдан Хмельницкий, охраняя Православную Церковь, по возможности улучшал разорённый гонениями и войною быт монастырей Киевских. В 1651 г. ноября 30 последовал от него универсал Веремеевским козацким старшинам и жителям о том, чтобы поселяне, приписанные к Пустынно-Николаевскому монастырю в подданство, не уклонялись от послушания монастырским властям. «Понеже маетности до монастыря Св. Николы Пустынного Киевского – пишет гетман – с давних веков от побожных ктиторов, панов и христиан благочестивых наданные и месту святому оферованные (*посвященные*), а от королев привиліями ствержонные, напотом через панов отняты и от места святого отдалены.... для того место тое святое через час немалый много шкод (*потерь*) поносило. А теперь видячи мы, же тые маетности через судовые декреты присужонные помененному монастыреви належат: теды....про тож рассказуем, абы вси тые, которые в реестре войска Запорожского не вписаны, послушенство звыклое отдавали», и проч. В 1658 г. апреля 5, последовала жалованная подтвердительная грамота гетмана Виговского Николаевскому монастырю на владение маетностями, землями и угодыями, пожалованными обители от польских королей и приобретёнными в достояние её от разных лиц. В этой грамоте упоминается о перевозе Максимовском, Пивском (?) «зо всеме озерами, на тых помененых кгрунтах около Днепра.... будучими» и проч. 1689 г. января 10, гетман Мазепа дал подтвердительный универсал Иоасафу Кроковскому на игуменство в Пустынно-Николаевском монастыре (Ак. Зап. Р.). В 1694 г. января 11, царь Пётр Алексеевич на имя игумена Пустынного монастыря, Иоасафа Кроковского, дал жалованную грамоту, коею подтверждалось право на владение вотчинами: Запустелым местечком Максимовцем, над Днепром, в Миргородском полку; местечком Городищем, Климятиным, Белобережьем, Бражною Лукою, озёрами Александровым, Старцем близ Еремеевки и проч.

б) Пустынно-Николаевский монастырь *на месте теперешнего Военного Собора.*

Не рассматривая прочих окрестных мест Киева, покрытых в древности дремучим лесом, мы обращаем в этой статье внимание наше на местность Николаевского монастыря. От нынешнего Панкратьевского спуска до Никольских ворот новой Печерской крепости ещё в одиннадцатом веке *был лес и бор тут велик.* Долго ли он стоял – нам неизвестно; естественно

думать, что с умножением народонаселения Киева, лес постоянно был истребляем. На месте его оказалось поле. Мы видели, что на рассматриваемой нами местности в 1518 г. было пахатное поле, называвшееся *Долгою нивою*, *искони* принадлежавшее Печерской лавре. В упомянутом 1518 г. Лавра уступила эту ниву Николаевскому монастырю и получила взамен другие поля (см. выше стр. 749). Из *Росписи Киеву* 1682 г. видно, что на этом месте была уже слобода: «Перед Печерским Местечком *Посад*; а на Посаде живут Печерского монастыря и *иных* монастырей подданные» и проч. Об этом посаде или слободе под 1630 г. упоминают львовский летописец и Афанасий Кальнофойский. В 1770 г. полковой врач Иван Лерхе называет эту Николаевскую слободу уже *старою*. (См. выше стр. 50, 84, 408, 469, 583). И так в конце 17-го века, с Аскольдовой Могилы Пустынно-Николаевский монастырь перенесён на эту местность, в *Слободу*, над Аскольдовою Могилою. Виновником этого перенесения был тогдашний гетман. Не смотря на всю низость характера, Иван Мазепа все-таки хотел увековечить память свою и, под предлогом набожности, занялся построением огромных храмов, возведение коих было для него облегчено тем обстоятельством, что он безотчётно располагал казною всего тогдашнего Малороссийского войска. В бывшей Соборной церкви Николаевского монастыря (теперь Военном Соборе) находится следующая надпись: «Основана сія церковь каменная, на винограде (*т. е. в саду*) Пустынно-Никольском Кіевском, церковь в честь и память святаго, великаго архіерея и чудотворца Николая, при державе пресветлейших и благочестивейших великих государей наших, царей и великих князей Іоанна Алексеевича и Петра Алексеевича, всея Великія и Малыя Россіи самодержцев, и многих государств и земель восточных и западных и северных, отчичей и дедичей и наследников, и государей и обладателей. За благословеніем в то время новоизбранного митрополита Кіевскаго, Галицкаго и всея Малыя Россіи кир Варлаама Ясинскаго. – Иждивеніем ктиторским премилостивейшим ясновельможного его милости пана Іоанна Стефановича Мазепы, гетмана войск их царского пресветлого величества Запорозских. При ігумене той святой обители Пустынно-Никольской Кіевской превелебном в Богу отцу Іоасафу Кроковскому. – И положены суть зде мощи святых в основаніи том: святаго Апостола Филиппа, святаго Іоанна Златоустаго, святаго мученика Евстратія Печерскаго, святаго мученика Никона Печерскаго, святаго Моисея Печерскаго, святаго Мартирія Печерскаго, святаго Иллариона Печерскаго. – В лето от созданія мира 7198, от Рождества Христова 1690, месяца Іюня дня : 7».

Возведённая на Печерске по распоряжениям Мазепы, церковь, находится к северу от Лаврской колокольни на 481 сажень. Фасад её и размеры почти

однаковы с таковыми же соборной церкви Братского монастыря. Архитектура их носит на себе отпечаток тяжелого Немецко-Польского вкуса; очевидно он суть произведение одного и того же архитектора и строились даже одновременно. В приведённой выше надписи сказано, что Николаевская церковь основана в 1690 г.; должно разуметь, что в это время положено только основание; но постройка продолжалась несколько лет и окончена не раньше 1696 г., что видно из панегирика, сочинённого на польском языке Филиппом Орликом в честь Мазепы, и напечатанного в Вильне в 1695 г. В конце книги сказано, что гетман обвёл в Киеве каменную стеною Печерскую лавру, позолотил верх Печерской церкви, построил каменные церкви в Никольском и Братском монастырях. Обе упоминаемые церкви имеют по пяти куполов, а внутри устроены хоры; размеры их со стенами суть следующие: длина Николаевской 33, Братской 22 сажени; ширина первой 14, другой 13½ саж.; высота обеих до кровли около 9 саж., а с главным куполом и крестом около 22 саж. В Николаевской церкви находятся три придела: а) внизу во имя Св. Иоанна Предтечи (Ангел Иоанна Мазепы), а на хорах б) во имя Преп. Антония и Феодосия Печерских и в) в память святых мучеников Варлаама и Иоасафа Царевича (Патроны Варлаама Ясинского и Иоасафа Кроковского).

Не знаем, кем и когда построены каменная колокольня, деревянные келии и прочие монастырские здания и обведены каменною оградой. Полагаем, что всё это было воздвигаемо одновременно с соборною церковью, потому что около того времени и монахи переведены, или вернее сказать, переселены в новоотстроенные здания на нагорном месте. На прежнем же, нижнем местоположении ветхого монастыря, т. е. на Аскольдовой Могиле, осталось монастырское (Печерское) кладбище с деревянною, старою церковью во имя Св. Николая. С тех пор этот ветхий монастырь приписан к новому и находился от него в зависимости.

При церкви, выстроенной Мазепою, в сорока сажнях от неё к западу, воздвигнута, в три этажа, каменная колокольня, имеющая фигуру тупой, восьмисторонной пирамиды, увенчанной куполом. Фасад её очень хорош; показывает довольно очищенный вкус и, по видимому составленный не тем архитектором, который строил самую церковь. Первый этаж колокольни украшен по стенам рустиками, а по углам пилястрами; второй и третий – столбами, капители коих похожи на коринфские. При основании своём колокольня имеет в поперечнике восемь саж. а высотой с крестом – 21 саж. По обеим сторонам её находятся лавки, построенные ещё на нашей памяти, и именно вскоре после того, когда в 1817 г. сгорели на Печерской эспланаде деревянные ряды (см. выше, стр. 275). В 1827 г. колокольня и лавки повреждены пожаром; но вскорости всё это возобновлено. Так как

Печерск большею частью перенесён на *Новое Строение*, то упоминаемые лавки доставляют теперь ничтожный доход и приходят в запустение.

в) Пустынно-Николаевский монастырь *при церкви Св. Николая Столбового или Малого*.

Главная церковь в Николаевском монастыре, выстроенная гетманом Мазепою, обращена в 1831 г., по Высочайшему повелению, в *Военный Собор*, а бывшие келии монахов – в казармы. Соборную же монастырскую церковь с 1831 г. составляет известная под именем Св. Николая *Столбоваго или Малого*, к которой переведён и штат монастыря. И так, с течением времени Николаевский монастырь испытал уже третье переселение. Но обстоятельство это нисколько не может лишить его первоначального, исторического его имени Пустынно-Николаевского монастыря. Следственно некоторые новейшие компиляторы совершенно неосновательно стали его называть Слупским (!), о чём мы уже выше в § 98 (стр. 584) говорили.

Пустынно-Николаевским монастырём издревле управляли игумены – иеромонахи. Между ними наиболее достоин воспоминания доктор богословия Исаия Трофимович-Козловский, который, по поручению Петра Могилы, написал, в виде краткой богословской системы, символическую книгу, под названием: «Православное Исповедание Веры Кафолической, Восточной», и проч. Эта, в высшей степени замечательная книга, одобренная всеми восточными патриархами, впоследствии переведена на греческий, латинский, немецкий и славянский языки, и после многих странствований, издана в первый раз на славянском языке в Москве в 1685 г. Другой знаменитый игумен был Стефан Яворский, около 1701 г. В 1732 г. митрополит Рафаил Заборовский испросил у Св. Синода для Пустынно-Николаевского монастыря архимандриту. Первым архимандритом был Иосиф Волчанский, «ученейший Богословия учитель», впоследствии епископ Могилевский. Все три отделения сего монастыря, как то: Аскольдовское, Большого и Малого (Столбоваго) Николая постоянно зависели от управления одного настоятеля – архимандрита, который до 1831 г. имел своё пребывание при церкви Большого Николая. При введении в малороссийские монастыри духовных штатов Николаевская обитель оставлена в первом классе; а с 1841 г. состоит во втором классе.

Когда церковь *Большого Николая*, с окружающими её зданиями, по случаю расширения Печерской крепости, поступила в 1831 г. в инженерное ведомство, для помещения в зданиях сей обители военнорабочих рот и арестантов, то штат монастыря, как сказано выше, переведён к церкви *Малого Николая*. Но здания, составлявшие монастырь при церкви Малого Николая, были в жалком положении, самая церковь очень тесна, настоятельские и братские келии были не что иное, как бедные и ветхие

хижины и притом неогороженные и не могли вмещать всей переселяющейся братии. По сей причине бывший в то время архимандрит сего монастыря Варлаам Криницкий ходатайствовал об отпуске суммы на устройство и распространение *малого* Пустынно-Николаевского монастыря; однако старания его – как некоторые пишут – были безуспешны, потому что монастырь этот считался тогда как бы упразднённым. Бывший генерал-губернатор Левашов, приняв участие в этом деле, предоставил всю важность и необходимость сохранения сего монастыря, как одного из древнейших памятников Христианского благочестия предков наших в Киеве. Представление графа было уважено; а для увеличения доходов сего монастыря причислены к нему лавки, находящиеся при колокольни Военно-Николаевского собора. Вскорости после переселения, архимандрит Варлаам Криницкий, пристроил к церкви Малого или Столбового Николая два придела, и в одном из них сделал тёплую церковь во имя Св. Димитрия Ростовского. Тогда же в обновлённую церковь перенесён и древний византийский образ святителя Христова Николая и прочие святыни сей обители, о которых упомянем ниже. При архимандрите Авксентие Галинском построен на улице каменный двух-этажный дом с лавками внизу; но он отдаётся в наём для уплаты долгов, сделанных при постройке его. Теперь в этом доме заведена гостиница «Великороссійское Подворье». С 1844 г., по указу Св. Синода, настоятельство в монастыре принадлежит ректорам Киевской духовной семинарии. Некоторые замечают, что обстоятельство это «к сожалению крайне стеснительно для монастыря, потому что номинальные настоятели, беспрестанно переменяющиеся, получая только от монастыря содержание, не живут в нем и не могут непосредственно управлять и интересоваться его делами и хозяйством».

г) *Древности.*

Из древних предметов, находящихся в монастырской церкви достойны особенного внимания три иконы Святителя Николая греческой живописи. Одна из них, по подобию Лаврской иконы, висит над Царскими воротами, другая поставлена на правой стороне, подле алтаря. В числе крестов, принадлежащих сему монастырю, примечателен особенно старинный осьмиконечный деревянный крест, в золочённом серебряном филигранной работы окладе. Внизу креста, в продолговатом параллелограмме написаны имена жертвователей Артемия Лазарева, Иоакима, Даниила преставленного и проч., но к сожалению года не означено. Рисунок этого креста, на таблице 44-й, приложен к «Обозрению Киева», издан. И. И. Фундукля. Замечателен ещё крест со святыми мощами, подобный сказанному; оный пожертвован сюда в 1701 г. Стефаном Яворским, как бывшим игуменом сего монастыря.

д) *Экономия сего монастыря.*

1) По последним штатам положено следующее число братии и содержание от казны: архимандрит 1; ему жалованья 350 р. иеромонахов 6, жалов. каждому по 35 р. = 210 р. иеродиаконов 3 по 30 р. = 90 р. монахов 2, послушников 4; каждому по 20 = 120 р. Прибавочных 75 р.; на пищу 520 р.; на ремонт 260 р.; на хозяйство 475 р.; взамен 16 штатных служителей 800 р. на письмоводство 120 р. и того 3020 р. Кроме того монастырь получает дохода 2) Церковного и кружечного 1000руб. 3) От 30-ти лавок при колокольне Военного собора 500 р. 4) От каменного дома 500 р. 5) Проценты по 4% с капитала в 13000 р. 520 р. 6) От хозяйства с угодий: а) Две дачи близ села Гатнаго содержат 184 десятины; на коих находится земля пахатная, огороды, сады, мельницы, двух-этажный дом всё это приносит в год 500 р. б) Сенокос на Оболони близ Вышгорода приносит дохода 600 р. в) Там же несколько озёр, отдаваемых в аренду за 25 р.; и того 3645 р.; а всего монастырь, содержащий в себе до 30 человек, получает в год 6665 рублей. Если этот доход разделить между ними поровну, то каждый из них, при готовой квартире, получил бы более 200 руб. в год. Поэтому г. Похилевич замечает, что не смотря на тесноту монастырских помещений, в Пустынно-Николаевском монастыре всегда находится более нежели двойное количество людей против штатов.

В заключение сего параграфа упомянем о содержании причта при Военном соборе: протоиерей; ему жалованья 369 р. столовых 90 р.; два священника, каждому по 294 р., столовых по 90 р.; диакону жалованья 105 р., столовых 48 р.; двум псаломщикам по 58 р. Доходы церковные составляют до 400 р. За исправление треб до 3000 р. (?) Число прихожан простирается до 6000 лиц мужеского пола и до 1600 женскаго. (Киев. губ. Вед. 1865 г. стр. 76 и 264). (С. 743–757)

Троцкий П.

Киево-Печерский Пустынно-Николаевский монастырь ¹

К северу от Киево-Печерской лавры, на одну версту вверх по течению Днепра, на возвышенности Печерской, стоит теперь небольшой монастырь, известный в народе под именем Малого Николая. Это одна из древнейших и знаменитейших обителей киевских, имеющая свою историю, не лишенную интереса. Представляя опыт этой истории, мы изложим по следующим периодам: 1) от основания обители до нашествия монголов; 2) от нашествия монголов до начала унии; 3) от начала унии до освобождения Малороссии от Польши; 4) состояние обители под покровительством малороссийских гетманов; 5) под покровительством государей русских до обращения в казну монастырских имений в Малороссии и наконец 6) от этой последней эпохи до наших времен *.

1) Пустынно-Николаевский монастырь от его основания до нашествия на Киев монголов (955–1240 г.)

По мнению некоторых, Киево-Печерский Пустынно-Николаевский монастырь древнее всех существующих теперь монастырей Киева. Начало этого монастыря связывают с судьбою первого князя киевского христианина Аскольда-Николая. Убитый Олегом, князь Аскольд-Николай был погребен в Угорском урочище, на одной из возвышенностей Пустынно-Николаевского монастыря, которая вероятно с того времени стала называться Аскольдовою могилою. Об этом событии преподобный Нестор так рассказывает в своем летописце: «В лето (6388–6389) 880–882 поиде Олег, поим вои многи, Варяги, Чудь, Словене, Мерю и все Кривичи... и приидоста к горам киевским, и уведе Олег, яко Аскольд и Дир княжиша, похорони вои в ладях, а другія назади остави, а сам прииде, нося Игоря детска, и приплы под угорское и посла ко Аскольдови и Дирови глаголя: «яко гости есмо, и идем в греки, да приидега к нам родом своим». Аскольд же и Дир приидоста, и выскакавшє вои из ладья, и рече Олег Аскольдови и Дирови: «Вы неста князя, ни рода княжа», и вынесоша Игоря, «а се есть сын Рюриков,» и уби Аскольда и

¹ Троцкий П. Киево-Печерский Пустынно-Николаевский монастырь / Пр. П. Троцкий // Труды Киевской духовной академии – 1878. – Т. 3. – С. 590–636; Т. 4. – С. 527–579. Электронна копія: <http://1576.ua/books/1861>

* Печатаю настоящий очерк, редакция имеет в виду то, что нѣмъ есть не мало новых документов и фактов для истории монастыря открытых автором очерка в архиве монастыря. Не полнота очерка, излишняя доверчивость автора к некоторым старым мнениям или преданиям в истории монастыря (напр. о времени его основания, о грамоте Андрея Боголюбского и т. д.) значительно выкупаются указанным выше интересом очерка. Примеч. редакции.

Дира. И несоша на гору, и погребоша, еже место ныне зовется угорское, идеже ныне Ольмин двор. На той могиле поставил церковь святого Николу»¹). Что это был за двор Ольмин, и кем тут первоначально построена была церковь? У преподобного Нестора Летописца об этом ясно не говорится², но неясное в этом случае его сказание определяется древнейшим преданием сохраненным в исторических памятниках. По этому преданию, строительницею древнейшей Аскольдо-Могиленской церкви была именно блаженная княжна Ольга³. Что же касается до упоминаемого в сказании преподобного Нестора Летописца двора Ольмина; то самое простое соображение должно привести каждого к тому убеждению, что это был двор Ольжин, – а слово – Ольмин в летописи простая описка древних переписчиков⁴. Такое предание о постройке церкви на Аскольдовой могиле и Ольжина двора тем более правдоподобно, что оно согласно с благочестивою ревностью по христианству блаженной княгини. Если верить преданию, то здесь же на Аскольдовой могиле в Николаевской Угорской церкви блаженная княгиня Ольга сложила и свои смертные останки, которые потом св. князем Владимиром были перенесены в построенную им Десятинную церковь⁵. Впрочем, как бы то ни было, а достоверно известно то, что со времен княгини Ольги, на Аскольдовой могиле, около двух веков существовал княжеский двор⁶ (тут где-то были еще и ворота городские), а церкви во имя спасителя Николая существуют тут преемственно до нашего времени. Можно предполагать, что блаженная княгиня Ольга, построившая на Аскольдовой могиле церковь и свой двор, так или иначе, положила тут

¹ Лет. Нест. стр. 18, 19. Церковь, существовавшая тут при Несторе летописце в 1110 году, вероятно, была не древнейшая, а вторая на месте первой. Описание Киева Закревского. ч. I, стр. 71, 122 примеч. На бронзовой доске, укрепленной на воротах ограды Аскольдовой могилы в память 1000-летия первого крещения россос в Киеве, между прочим, написано неизвестно только на каком прочном основании, что первая церковь на Аскольдовой могиле в честь св. Николая была построена именно блаженною княгинею Ольгою, на месте мученической кончины князя русского Аскольда-Николая, – что эта церковь в 971 году была розорена Святославом I и потом была восстановлена великим князем Владимиром в 990 году.

² В Воскресенском, Никоновском и Архангельском списках строителем церкви назван Ольма, а в списках Кенигсбергском и Лаврентиевском это имя пропущено может быть и по ошибке. Закревский. ч. I, стр. 194

³ Об этом говорится в Синописе и во многих письменных монастырских памятниках, хотя в последних и не всегда верно указывается время: говорится напр., что церковь была построена Ольгою в 985, тогда как блаж. Ольга почилла в 969 г.

⁴ Так думали – Гизель (Синопс. стр. 25), Максимович (Киевлян. т. I, стр. 52) и др. Такое мнение тем более вероятно, что буквы М и Ж в древнем уставном письме были довольно сходны между собою. Тоже самое можно сказать и об имени Ольма: не есть ли это слово – измененное Ольга?

⁵ Краткое Опис. Десят. церкв. 1849 г. стр. 5

⁶ Ипат. Лет. под годом 1151. Опис. Киева Закревского. стр. 72–73.

начало и женскому монастырю. По крайней мере исторически известно, что около половины XI века, во дни преп. Феодосия Печерского, тут был уже женский монастырь, находившийся под покровительством какой-то княгини. В житии пр. Феодосия Нестора Летописца и печатном Патерике Печерском говорится, что преподоб. Феодосий, успевший своими молитвами и советами обратить сердце своей матери к монашеской жизни, «научи ю много пользе души, таже возвести о ней княгине, и даде ю в монастырь женский святого Николая, идеже пострижена бысть и поживе лета многа, в добром исповеданіи с миром успе о Господе»¹. Сильвестр Коссов в своем печерском Патерике к этому добавляет, что это женский монастырь во дни преподобного Феодосия был там, где во время Коссова, находился виноградник Пустынно-Никольскаго монастыря и что еще в его время там виден был фундамент (конечно каменный) того древнейшаго монастыря². Когда же именно и кем был обстроен Пустынно-Никольский монастырь каменными зданіями, фундаменты котораго видны были ещё в XVII веке? Может быть, каменными зданіями обстроил этот монастырь князь Мстислав Владимирович, сын Владимира Мономаха, может быть этот князь построил тут на месте прежних деревянных церквей³ и церковь каменную; но на это нет ясных указаний. Впрочем, не без основания можно утверждать по крайней мере то, что князь Мстислав Владимирович в 1113 году действительно обстроил Пустынно-Никольский монастырь⁴.

Что же было с Пустынно-Никольским монастырем потом, об этом тоже трудно сказать что нибудь положительное. По древнему преданию, этот монастырь в первой половине XII века из женского был обращен в мужеский; а в начале второй половины того же века он был подчинен Печерскому монастырю. Если допустить подлинность грамоты Андрея Боголюбскаго, данной Печерскому монастырю в 1159 году⁵, то, на основании этого

¹ Патер. Печер. стр. 35.

² Патерикон Коссова, стр. 28.

³ Деревянные постройки монастыря могли быть разорены в 1091 г. половецким князем Бонаком, который, как известно, в то время сжег на Печерске – княжеский двор на Берестове, красный двор, Стефанеч, Германеч и Печерский монастырь.

⁴ Об этом, как бы мимоходом, упоминается в летописи пр. Нестора; об этом говорит и Иннокентий Гизель, а в обозрении Киева Фундукля на стр. 69 сказано: «в 1113 году князь Мстислав Владимирович перестроил сей монастырь деревянным зданіем». Предание дополняет, что этот князь обстроил Никольский монастырь по следующему чудесному случаю: будто бы однажды этот князь был на ловах в Берестовском лесу и заблудился; блуждая тут, он, будто бы, вдруг увидел на одном дереве икону св. Николая в сиянии, которая и указала ему путь из леса. В благодарности в ознаменование чуда, князь, будто бы, сей час же на месте явления иконы построил церковь во имя свят. Николая и передал в нее явленный образ. Насколько верно это предание, мы не беремся судить.

⁵ По нашему мнению, эта грамота князя Китая, если и сомнительна в некоторых частностях, то в общем она правдоподобна.

документа, можно сказать только следующее о Никольском монастыре того времени. Никольский монастырь, обстроенный заботами князя киевского Мстислава Владимировича, находился под покровительством и других князей киевских, приемственно следовавших после Мстислава Владимировича. Князья покровители наделяли его разными угодьями, но вместе оставляли за собою и право распоряжаться как этими угодьями, так и самим монастырем, по своему усмотрению. Пред временем Андрея Боголюбского, кому то из князей, или княгинь, может быть, даже бабке Андрея Боголюбского Екатерине вздумалось вблизи славного печерскаго монастыря мужеского устроить подобный же женский; вот сюда и перевели инокинь из Никольскаго монастыря, а монастырь Никольский обратили в мужской. При этом впрочем монастырю Никольскому оставлены были его угодья. Право располагать Никольским монастырем и его угодьями, по своему усмотрению, признавали за собою по преемству и Юрий Владимирович и сын его Андрей Боголюбский. В свое время видели эти князья, что Печерский монастырь больше и больше входил в славу, – вспомнили они ревностную заботливость своих предков об этой славной обители, и решились соединить судьбу своего незначительнаго Никольскаго монастыря с судьбою славнаго монастыря Печерскаго, – решились отдать Никольский монастырь с его угодьями Печерскому монастырю на вечный помин душ своих, своих предков и потомков. Между тем, по завету княгини Екатерины, они в тоже время не забывали и женской обители, устроенной их предками вблизи Печерскаго монастыря ¹. Итак, с 1159 года, или около этого времени ², Пустынно-Никольский монастырь стал в зависимости от монастыря Печерскаго. Впрочем эта зависимость никогда не доходила до такой степени, чтобы один монастырь слился с другим. Пустынно-Никольский монастырь, получая от Печерскаго монастыря игуменов, за тем во всем остальном пользовался полною самостоятельностью; он даже самостоятельно располагал своими владениями, несмотря на то, что, по смыслу завещания Боголюбскаго, его владения должны были слиться с владениями Печерскаго монастыря. Так было во все время зависимости Пустынно-Никольскаго монастыря от Лавры до игуменства в нем Юсафа Краковскаго, т. е. до начала XVIII века. Находясь в патронатской зависимости от Киево-Печерской лавры, Никольский монастырь во все это время жил, без сомнения, её духом, её жизнью. Можно думать, что в древнейший

¹ См. грам. кн. Китая – Андрея Боголюбскаго. Оп. К. Печ. Лавр. Евгения, стр. 6–9.

² Иннокентий Гизель в своем Синописе (80 стр.) говорит, что Никольский монастырь был подчинен Печерскому монастырю Андреем Боголюбским в 1174 году; но почему то в разных рукописных монастырских документах годом подчинения Никольскаго монастыря Печерскому признается 1159-й.

период жизни Пустынно-Никольского монастыря, тут, как и в Киево-Печерской лавре, процветало строгое подвижничество. Вероятно даже, что Пустынно-Никольский монастырь в это время был избранным местом высоких подвигов для некоторых из иноков. На это предположение наводит нас во 1-х название этого монастыря пустынским-пустынным и во 2-х до сих пор совершаемый только в одном Никольском монастыре из всех киевских известный обряд на кануне Великого Поста. Здесь, на воскресной вечерни на кануне Великого Поста, под великий понедельник, между прочим, поется канон пасхальный, и братья в это время испрашивают друг у друга прощение на весь пост. Не указывает ли этот обряд на то, что когда то и здесь иноки, по примеру древних восточных обитателей, простившись друг с другом в вечер на кануне Великого Поста, потом на все время поста расходились по близь лежавшим пустыням для больших уединенных подвигов, как это делали, кстати припомнить здесь, и преподобный Феодосий Печерский. Открытые вблизи Никольского монастыря, при устройстве Николаевской дороги к мосту давние пещеры, кажется, еще больше подтверждают наше мнение. Но, как бы ни было, а Пустынно-Никольский монастырь теперь не мог резко отставать от соседнего Печерского монастыря по жизни своих иноков. Живя духом и жизнью Печерского монастыря, Никольский монастырь теперь, без сомнения, разделял и его горе: в смутное время для Киева, без сомнения, и он столько же терпел, сколько терпела Киево-Печерская лавра. В этом отношении история их должна быть сходна, хотя в точности нам и неизвестна судьба Никольского монастыря этого времени.

**2) Пустынно-Николаевский монастырь
от нашествия на Киев монголов до начала церковной унии
(1240–1596 г.)**

Темен для истории период существования Пустынно-Никольского монастыря до нашествия на Киев монголов; но еще неизвестнее судьба его после нашествия монголов до самого конца XV века. Из этого времени, как и из предыдущего, мы не знаем ни одного игумена Никольского, мы не могли бы ничего сказать о Никольском монастыре этого времени, мы могли бы даже усомниться в существовании его в это бурное время жизни Киева, если бы не имели одного драгоценного памятника, случайно сбереженного в самом монастыре до настоящего времени. Мы разумеем хранящееся здесь и доселе¹ рукописное (на бумаге в лист) Евангелие

¹ Эту археологическую редкость видели мы в Николаевском монастыре. Благочестивый писатель этого Евангелия в начале своего труда в одном из заглавных листов сделал такую поучительную надпись: «Господи Иисусе Христе, Сыне Единородный, безначального Ти Отца, рекій пречистыми усты яко без Мене не можете творити ничесоже. Господи мой,

начала XV века. В нем на конце, в послесловии мы читаем такую надпись: «В лето 6919 (1411) совершися книга сія евангеліе тетро, месяца іюня 20 на память священномученика Мефодія патарскаго в 3-й час дне в нарицаемом и Богом спасаемом граде Кіеве, в обители великаго Архіерея Христова Николы, повеленіем инока Іоны Балакирева, рукою многогрешнаго инока Макарія». Итак, судя по этому памятнику, нужно думать, что Пустынно-Никольский монастырь при всех невзгодах, постигших Киев, со времени нападения на него монголов, кое-как уцелел, или, по крайней мере, к началу XV в. был кем-то и как-то восстановлен. За существование же Пустынно-Никольского монастыря в дальнейшее время XV века далее говорят уже многие документы. Из них видно, между прочим, что этот монастырь, оставаясь по прежнему в подчинении Киево-Печерской лавры, начал теперь мало-по-малу обогащаться, между прочим, и поземельными владениями, то купленными им, то наданными ему разными добродетельными дателями, на что впоследствии давали ему подтвердительные грамоты и литовские князья. О подчинении теперь Никольского монастыря Печерскому свидетельствует грамота Максима патриарха Константинопольскаго, данная Печерскому монастырю в 1481 году. В этой грамоте Константинопольский патриарх, охраняя Печерский монастырь с его пределами от киевскаго митрополита, который будто бы чинил ему какое-то насилие, и хотел ломать права давния и вечныя, охранял вместе с тем и подчиненный ему Никольский монастырь¹. Но это подчинение было только номинальное. Никольский монастырь владел своими имениями независимо от лавры, вел с нею споры за свои смежные владения, отстаивал их и испрашивал для себя покровительства светских властей, в ограждение от обид печерских архимандритов.

Первую дарственную запись в пользу Пустынно-Никольского монастыря мы нашли в вышеупомянутом нами рукописном Евангелии 1411 года. На одном из его листов современным уставным письмом, какой-то князь благотворитель от 25 марта 1427 года записал следующее: «Се я, князь домог... Длтович (тут запись испорчена) милостью Божією, што есмы выслужил у Бога и у великаго князя Витовта государя своего, даю от своео выслуги верное по своей души и с своею княгинею святому Николе

Господи, верно объем в души моей и сердце Тобою реченная, припадаю твоей благости, помози ми грешному сіе желанное мною начен о Тебе самом и навести. Сицевья ради надежды должно есть прочитати святое на каждый день. Глаголет Христос: огонь приидох воврещи на землю, снечателен же сей вещи и лукаваго вещества. Иже и вжещися вскоре хошет, сиречь евангельское проповеданіе. Еже образом огонь очищает и погубляет согрешенія верующих».

¹ Описаніе Лавры Евген. Приб. стр. 11

Пустынноу Юнину монастырю тую землю на имя Толстолесскаго Конона. А идет с нею колода меду и с всеми пошлинами з бобры и с куницами и с налюдьем. А кто сея иметь уступать у мое приданье што я дал святому Николе любо моих детки, мобо кто имет держать по моем животе, судся со мною пред Богом. Писал при державе государя великаго князя Витовта в лето 6935 месяца марта, 25 день, индикта 5». Почти чрез 5 лет после написания, только что приведенной нами записи, именно в 1435 г. 15 сентября, какой-то Сенько Грыдкович отписал духовным завещанием чернцам Пустынно-Никольского село Чмелев (ныне Тростнику) и другое село Грыдков, выслуженное им у старосты житомирского¹; впрочем в известной грамоте Андрея Боголюбского говорится, что село Чмелев уже в то время принадлежало Никольской обители. Но как бы то ни было, и приобретением Чмелева и Грыдкова Пустынно-Никольский монастырь положил начало своим обширным владениям Тростинским в Киевском и других воеводствах. В 1497 году по просьбе Никольского монастыря 1490 года ему отдана и впоследствии в 1516 году утверждена была за ним земля на речке Борщаговке, какую владел прежде некто, выкрещенный из жидов Огронович (Ак. 3. Р. I.). В 1489 г., июля 7, король Казимир надал на вечное Никольскому монастырю пустое селище за Днепром Княжичи и одно озеро Приднепровское, что подтвердил своею грамотою и король Сигизмунд в 1504 г. июля 29. В 1499 г. августа 4, Булгак, Лисичин сын, и Михайло Валькович своею записью придали Никольскому монастырю, для успоможенья его, две дельницы (части) села Ивонинцова, лежачаго на речце Красной, пашни и сеножати, от чего вкладчик отдалял своим листом жену, детей, братью и всех повинных своих². В 1500 г. февр. 1 князь Богдан Федорович Глинский с супругою своею Мариєю отказал монастырю село Гатное с угодьями; 1506 года, в княжение Александра некто Митька Григорьевич, мещанин виленский, продал Никольскому монастырю при игум. Луке землю Григорьевскую вблизи Киева за Днепром, на что сам король Александр, а потом Сигизмунд дали монастырю подтвердительныя грамоты³. Около того времени король Александр подал было Никольскому монастырю во вечное владение пустое млинище на Дарнице, что также подтвердил и его преемник⁴. В 1507 году, какой-то Семен Романович и жена его Татьяна своим листом, от 1 сентября того же года, записали на вечность Никольскому

¹ Сказ. о насел. мест. Киев. губ. Похилевича, стр. 488.

² Акт. 3. Рос. т. I, №93. Акт. 3. Р. т. III, №49. Больш. св. №264, акты 167 и 168. Третью часть с. Ивонинцова они оставляли для Якова Ельцевича; но вскоре чрез 6 лет, и Ельцевич надал свою часть Никольскому монастырю во вечное владение.

³ Больш. св. № 148, акты 7, 8 и 9.

⁴ Там же № 148, акт 1-й.

монастырю, отдаляючи братью и всих повинных своих, половину имения своего Шопелич на Припяти и к тому ещё озеро Верспуть и Долгую Тоню, что в том же году было подтверждено и королевскою грамотою ¹. В 1508 году 4 июля, воевода Киевский, державца Черниговский и Любецкий, Юрий Михайлович Монтовтович своею записью по просьбестарцев монастыря святого Николы Пустынского надал этому монастырю озеро на имя Долобеск, и с устьем в острове в Тухалове, и кроме того позволил Никольскому монастырю брать мыто киевское, черниговское и чернобильское ². В 1510 году августа 17 этот дар утвержден был за Никольским монастырем и королем Сигизмундом ³. Около 1508 года князь Федор Михайлович Ярославец придал Никольскому монастырю взиманье полунцю меду и добра и во взборы в Рогачевском повете от Петуховича ⁴. В 1508 году 13 августа, Никольский монастырь купил полукнязевскую землю у Солтана Албеевича за 400 коп грошей ⁵. Около того же времени Никольский монастырь приобрел озеро Верепут от наместника Житомирского Сеньки Романовича и другую половину имения Шепелич, половину езу и к тому землю бортную на имя Пеличавскую со всеми пожитки до той земли здавна прислухающими от Ивана Михайловича Волчковича и землю Копьевскую отчизную от Рака Полозовича. Все эти угоды, на данные Никольскому монастырю в дар были за ним закреплены и королем Сигизмундом в 1510 и 1511 годах ⁶. В 1512 году Никольский монастырь приобрел по духовному завещанию от Михаила Павши селище Климятин. В 1512 году августа 25 Сигизмунд I подтвердил это завещание по просьбе игумена и братии Никольского монастыря. В тоже время подобно Павше, нашелся другой щедрый благотворитель для Никольского монастыря, Черкасский староста Евстафий Дашкович: в 1514 году он надал Никольскому монастырю селище Гвоздов со всеми угодыми. В 1515 году 26 октября Евстафий Дашкович своим testamentом завещал Никольскому монастырю и еще имение свое на реке Роси – Конточаев с грунтами только с тем, чтоб оно перешло к Никольскому монастырю уже после его смерти ⁷. В 1536 году июня 30, король Сигизмунд подтвердил и это владение за Никольским монастырем ⁸. В 1536 году февраля 9 тот же Евстафий Дашкович завещал Никольскому монастырю

¹ Акт. Зап. России т. III № 49.

² Больш. связь № 148, акт. 8.

³ Ар. З. Р. т. II, № 38.

⁴ Больш. связь. № 264, акт 185.

⁵ Больш. связк. № 163.

⁶ Акты Зап. России, т. III, № 49.

⁷ Больш. св. № 264.

⁸ Там же.

во вечное владение и еще селища Сарилоповы ¹. В 1515 году 28 марта пан Дмитр Ивашенцов своею записью (на предпоследнем листе рукописного Евангелия 1411 г.), дал вечно и непорухомо святому великому Чудотворце Николу Пустынскому монастырю, на людех своих, на Максимовцах дань грошовую две копе грошей, по дванадцати пенязей в грош, на каждый год на веки вечное. Перед 1516 годом Никольскому монастырю кем то было подано село Исайковичи. Около 1516 года и еще нашелся благотворитель для Никольскаго монастыря Киевский воевода Андрей Немирович. В 1516 г. сентября 30, он просил письмом боярина Андрея Колтана, чтобы тот крестьян села Шайкова, подданных Никольского монастыря, не принуждал к работам в овручском замке; так как эти крестьяне с их селищем были наданы Никольскому монастырю ². Другим благодеянием для Никольского монастыря со стороны Немировича было то, что он присудил этому монастырю дворище Кононецкое от Печерской обители, освободил его от мыта, что было потом подтверждено и королями польскими ³. Кроме того Немирович надал Никольскому монастырю в самом Киеве четыре нивы, прилегавшие к самому монастырю с другими угодьями. На этот дар Никольский монастырь тоже имел подтвердительную грамоту от короля Сигизмунда I 1518 г. 5 июля. В 1517 году февраля 26 какой-то пан Иван Федорович Полозович с женою и детьми отписал Никольскому монастырю в своем духовном завещании вечным правом остров на реке Днепре, именуемый Кучаковым с принадлежащею к нему Мутишинскою землёю ⁴. В скором времени после того Киевский воевода письмом уведомлял Никольский монастырь, что и король подтвердил за этим монастырем Кучуковскую землю положением вверх реки Днепра на 1 версту и в ширину на 2 версты ⁵. В 1522 году, марта 8, король Сигизмунд в своей привилегии, данной Никольскому монастырю, подтверждал за ним все доселе наданные ему от разных лиц озёра и земли с людьми в воеводстве Киевском ⁶. В 1538 году, декабря 11, Никольский монастырь по листу Ивана Немирича, получил селище Ворохобовичи со всеми принадлежащими к нему грунтами, взамен своего селища Городища и земли волковиской, лежавшей в волости Волевской ⁷. В 1540 г. февраля 11 князь Богуш Корецкий, староста Житомирский, своим духовным завещанием отписал Никольскому монастырю в вечное и потомственное владение свое

¹ Больш. связь № 264 и акт 79.

² Там же акт 198.

³ Больш. связ. № 144, акты 1, 10, 15 и 17.

⁴ Там же № 264, акт 410-й.

⁵ Там же акт 411.

⁶ В подлиннике на сгибе листа несколько слов стерлось.

⁷ Больш. связ. № 264, акт 189-й.

имение, лежавшее на Каневском тракте, село Кононч с угодьями ¹. Около 1542 года, Никольскому монастырю переданы были чрез возного села Потаповичи, Литки, Радогочи и Зубковичи в Овручском повете ². В 1544 г. сентября 29 Черкасский и Каневский староста Аникий Горностай составил при игумене Алексее вводную запись в пользу Никольского монастыря на владение урочищами и угодьями по Днепру с бобровыми гонами и рыбною ловлею (Ак. З. Р.). Вероятно, в царствование же Сигизмунда I Никольский монастырь приобрел и в Черкасчине «уход по Днепре на 7 миль, три станы у Белобережья, на устьи Сулы и в Пивах» ³. Так быстро обогащался Пустынно-Никольский монастырь поземельными владениями в 1-й половине XVI века, в княжение Сигизмунда I. Это время было, кажется, самым счастливым в жизни Никольского монастыря. И при других следующих королях польских Никольский монастырь кое-что приобретал, но тогда такие случаи были уже гораздо реже. Тогда монастырю больше приходилось отстаивать свои прежде приобретенные владения от разных завистников и недоброжелателей. Теперь же в 1-й половине XVI века, за исключением редких случаев, Никольский монастырь пользовался полным спокойствием: всякие сторонния посягательства на монастырские владения были благовременно останавливаемы. Словом, теперь Никольский монастырь находился под каким-то особенным покровительством и общества и власти.

Около 1506 года, Киево-Печерская лавра, вероятно на том основании, что Никольский монастырь с давних пор был подчинён ей, хотела отнять от него ту ниву, на которой стоял сам монастырь с его окрестностями, и завела было по этому поводу судебный спор; но Киевский воевода Юрий Александрович прекратил этот спор в самом начале, своим листом от 20 июля, утвердил спорную ниву за Никольским монастырем. По просьбе Никольского монастыря, король Сигизмунд теперь подтверждал неоднократно своими грамотами и старосте Черкасскому и мещанам черкасским и каневским, чтоб они не вмешивались в монастырские владения. Затем снаряжались особые комиссии для разграничений спорных владений и прочее ⁴.

К тем благодеяниям светских властей, которыми теперь так щедро пользовался Никольский монастырь, мы должны отнести и неоднократные припоминания королевские, под угрозою штрафа, в роде следующих, напр., чтобы киевские мещане не пустошили монастырского леса, и не приобщали

¹ Больш. св. № 264, акт 189.

² Там же, акт 185.

³ Там же № 102, акт 4.

⁴ Акт. З. Р. т. II, №№ 97, 153, 233. Бол. св. №№ 47, 48, 49, 50, 51 и 5.

бы себе берегов монастырских ¹, чтобы эти же мещане не интересовались до перевозу монастырского на Хрещатике, на власном грунте Чернецком, чтобы они исправно давали каждый год на Никольский монастырь по колоде пресного меду, и чтобы с законников Никольских, по дорогам ездячим, нигде не брали никакого датку мытного и прочего ².

По смерти Сигизмунда I, с 50 годов XVI века до времён унии церковной, Никольский монастырь уже немного прибавил к своим прежним обширным владениям; как мы сказали выше, он теперь больше отстаивал то, что приобрел прежде. Теперь особенно каневцы вмешивались в окрестные монастырския владения; монастырю приходилось теперь иметь с ними непрерывную тяжбу.

Чувствуя опасность безправия, уже и в то время царившего в польской территории, Никольский монастырь спешил подкреплять свои права на приобретенные прежде владения королевскими подтвердительными листами. Таких привилеев Никольский монастырь выхлопотал и за вторую половину XVI в. немало. Между подтвердительными грамотами Сигизмунда Августа, данными Никольскому монастырю, в подтверждение разных его владений, особенно замечательна та, которая была дана от 30 мая 1570 года. В ней король вычисляет почти все монастырские владения с указанием, кем они были даны и по каким документам. С такою же предусмотрительностью Никольский монастырь закреплял за собою права и на те, впрочем незначительные владения, которые он приобретал во второй половине XVI века. Так в 1572 году, королевским листом утверждена была духовница Ивана Михайловича Волчковича, которою он отписал Никольскому монастырю на вечные часы ез в Шепеличах и землю Пеничевскую ³. В 1580 годах Никольский монастырь купил у Кирилла Лучича Виговского, землянина земли киевской, грунт Чоголаевский под местечком Овручем и дворище в самом Овруче за 300 коп грошей литовской личбы, и эту куплю закрепил купчим листом ⁴. В 1583 году Никольский монастырь купил на собственные деньги за 200 коп литовских грошей у дворянина Александра Радомского в Овручском повете Литковщину или селища Тымошевщину и Ладывавщину, и на эту покупку также заключил донацию, или купчую крепость от 2 июля 1583 г. ⁵ Подобным образом куплею за 500 коп литовских грошей, Никольский монастырь теперь приобрел от пана Федора Ларионовича и литковский остров, называвшийся впоследствии Шепелицким ключем;

¹ Больш. связ. № 144, акт 3.

² Больш. связ. № 144, акт 4, 10, 11 и 27.

³ Больш. св. № 144, акт. 10.

⁴ Там же № 264, акт. 146. Коп литовских грошей равняется нашим 60 р. с.

⁵ Сред. связ. № 40.

на что Никольский монастырь также заключил купчую запись от 16 июня 1597 года. Около того же времени куплен был Никольским монастырем на вечное в Овруче у землянина Овручского Федора Ивановича Шишки его двор за 40 коп литовских грошей, и на это был заключен купчий лист от 30 ноября 1592 года ¹. Кажется в этот же период времени Никольский монастырь приобрел и другие угодья, хотя по записям на эти угодья и нельзя в точности определить времени их приобретения ². По записи землянина киевского Зиновия Семеновича Пряжавского, Никольский монастырь закрепил за собою на вечность селище Кавалин со всеми к нему принадлежностями, наданное этому монастырю еще тестем Пряжавского Кузьмою Григорьевичем ³. По листу некоего Димитрия Вятича, Никольский монастырь приобрел пустое дворище, называемое Желудковским, наданное святой обители для прибежища ⁴. Легационным листом и купчею записью теперь надано было Никольскому монастырю от некоей Ирины Андреевой месце коморное на Подоле подле коморы больницкой ⁵. По духовнице некоего Феодора Яковлевича от 9 июня 1589 года, Никольский монастырь получил какой-то дом и иные речи многие и проч. ⁶ Теперь Никольский монастырь имел в своем владении и селища Демидово, Мухаедовку и проч., (кем и когда именно наданные – неизвестно), уступленные воеводе Оршанскому Кмете за его половину Шепелич; теперь же он владел (тоже неизвестно кем наданным) и селищем Скороденским над озером Верепутом, которое (селище) в 1589 году было заменено у Василия Мощинского на половину селища Дрангович с его грунтами и проч. ⁷ Кроме исчисленных нами владений Никольский монастырь теперь располагал, по всей вероятности, еще и другими более или менее мелкими угодьями, на которые не сохранилось до нашего времени документов в монастырском архиве.

Итак, в продолжении какого-нибудь одного (XVI) столетия, Никольский монастырь успел приобрести и закрепить за собою обширнейшие владения. Чем же объяснить такое быстрое обогащение монастыря в рассматриваемое нами время? Вряд ли можно объяснить это каким-нибудь меркантильным направлением тогдашней монастырской жизни и мирским практическим умением пользоваться случаями. XVI век в истории Польши вообще не считался веком меркантильным; тем больше, нельзя сказать того, чтоб

¹ Больш. связ. № 264, акт. 138.

² На экстрактах таких записей не показано цифры годов.

³ Больш. св. № 148, ак. 1-й.

⁴ Там же № 144, ак. 28.

⁵ Больш. св. № 144, акт. 38.

⁶ Больш. св. № 144, акт. 44.

⁷ Больш. связ. № 234, акт. 11.

тогда была развита меркантильность в монастырях православных. Нам кажется, что факт быстрого обогащения Пустынно-Никольского монастыря в XVI веке и вообще обогащения всех православных монастырей того времени, бывших под властью Польши, – факт весьма знаменательный, и может не мало служить к разъяснению тогдашней религиозной жизни как общества, так и монастырей вообще, и в частности изучаемого нами Никольского монастыря. Из этого факта видно, что в первой половине XVI века и в начале второй, при двух королях польских – Сигизмундах (Сигизмунде I-м и Сигизмунде Августе), до появления в Польше иезуитов тут царила ещё веротерпимость, благодаря которой ни католическое общество, ни короли-католики не стесняли православных подданных в вере, нисколько не мешали им употреблять свои имущества на обеспечение Божиих храмов и монастырской жизни. Да они и не могли стеснять при тех конституциях, которые даны были литовско-русскому народу, и которыми он пользовался до политической унии 1569 года. Словом, до этого времени ни народ православный, ни монастыри православные не имели оснований жаловаться на стесненность своего положения в католической Речи Посполитой. Другое: XVI век не только в католических, но и в православных обществах отличался религиозностью известного рода, так сказать, формальной, обрядовой религиозностью. В то время как у католиков, так отчасти и у православных не в меру было развито убеждение в возможности спастись, так сказать, чужими средствами. Отсюда было в ходу, особенно, у богатых людей того времени, проводивших разгульную молодецкую жизнь, – устроить монастыря и давать на молитвы в монастыри для спасения душ своих и своих родных. Кроме того нужно еще прибавить, что в то время монастыри пользовались большим сочувствием со стороны светского общества, с одной стороны по более значительному религиозному направлению того времени, а с другой может быть и по большей строгости тогдашней монастырской жизни. Этим мы думаем объяснить быстрое обогащение в XVI столетии православных монастырей южно-русских вообще, и в частности Пустынно-Никольского монастыря. Нашу мысль, кажется, достаточно оправдывает то обстоятельство, что большая часть имений Никольского монастыря, как значится в документах, досталась ему в дар по разным духовным записям, дарницам, и пр. на помин души. К сожалению в архиве монастыря теперь нет никаких документов, по которым можно было бы судить более определенно о внутренней особенно-религиозно-нравственной жизни этого монастыря в разбираемое нами время. Мы не знаем, куда расходились те обширные материальные средства монастыря, которыми он теперь располагал, – какие были теперь строения монастырския, каков был состав братий, как соблюдался тут устав монастырский и проч. Касательно братии

монастырской тогдашнего времени нужно сказать, что до нас дошли едва только имена их игуменов и то некоторых, и при том без всяких сведений на счет их деятельности. В хронологическом порядке эти имена так следуют: около 1501 года был игуменом в Никольском монастыре Сильвестр, около 1506 г. – Лука, около 1508 г. – Матфей, около 1512 г. – Макарий; около 1516 г. – Сергей; около 1520 г. – Антоний¹; около 1533 г. – архимандрит (?) Макарий; около 1541 г. – Протасий; около 1544 года были игуменами Алексей и Варлаам; около 1551 г. – Тимофей; около 1560 – Макарий; около 1561 года – Кассиян; около 1564 года – Лаврентий; около 1566 года – Иларион; около 1570 – Кассиян; около 1578 – Герасим Полешков и Давид; около 1580 – Филат; около 1586 – Макарий; около 1590 г. – Иларион; около 1592 – Никифор Федорович, и около 1599 г. – Иосиф Герасимович.

На счёт религиозно-нравственной жизни монастыря этого времени до нас сохранился только один документ, из которого видно, что иноки этого монастыря заботились об общении с другими монастырями. В 1518 году, 12 февраля иноки Никольскаго монастыря с иноками Слуцкаго Троицкаго монастыря подписали взаимно договор, на счёт вписывания в свои помянники умерших братьев того и другаго монастыря. Приведём дословно этот замечательный документ: «Милостию Божією и Пречистой Его Матере, и иже во святых отца нашего велика чудотворца Христова Николы, и святых преподобных и богоносных отец наших Антонія и Феодосія печерских и всех святых. Аминь. Я многогрешный Сергій, игумен святого великого архіерея чудотворца Христова Николы Пустыньского монастыря, иже есть в богоспасаемом граде Кіеве, с господином отцем нашим Ефремом, инако зовом Салчеем и со всею, иже о Христе братією старци Пустыньского монастыря совещахом духовне с господином отцем нашим архимандритом Иосифом, настоятелем честныя обителя святыя живоначальныя и неразделимыя Троицы и со всею еже о Христе братією тое общежительныя Лавры, яже есть в богоспасаемом граде Слуцке, тако есмо змовили межи собою братскую любовь, а наипаче душевнаго ради спасенія: коли который брат представится в монастыри святой Тройцы в Слуцку, а дойдет лист

¹ Г. Закревский в своем описании Киева в числе игуменов Никольского монастыря 1523 г. поставил Михаила Щербину, но в это время Мисаиль (а не Михаил) был игуменом Межигорского монастыря и ему в то время дана была грамота не на Пустынно-Никольский монастырь, а на Межигорский. См. Акт. Запад. России, т. II, № 12. Описание Киева Закревского, стр. 209.

[Мисаїл Щербина, ігумен Микільського монастиря, якому 12 березня 1523 р. король Польщі Сигізмунд I Старий віддав Спаський Межигірський монастир з усіма належними йому маєтками, що на той час був у запусітні, дозволивши поновити обитель, організувати в ній общину за зразком грецького закону, надав право самій братії обирати ігумена, і взяв під свій захист] – прим. І. Ш.

от архимандрита и от братіи, под печатью святых Троицы, к монастырю святого великаго чудотворца Христова Николы Пустыньскаго до игумена и до братіи, ино мает игумен Пустыньскій и со всею еже о Христе братією того брата душу вписати в поминник Святого Николы без каждое даты богорадно; а коли который брат представится в монастыри святого Николы Пустыньскаго, а дойдет лист от игумена Пустыньскаго и от братіи, к монастырю святых Троицы, к господину отцу архимандриту Іосифу и ко всей еже о Христе братіи монастыря святых Троицы: ино того брата архимандрит его милость и со всею о Христе братією мають душу вписати в поминник святое Троице также без каждого взятку, богорадно, а то есмо межи собою на веки записали. А на лучшее подтвержденіе такого вечистаго дела, я Сергей игумен Пустыньскій со всею о Христе братією старци Пустыньскими дали есмо вси посполито сесь наш лист, под печатью святого Николы Пустыньскаго, в монастырь святых живоначальных Троицы, иж есть в Слуцку, господину отцу нашему архимандриту Іосифу и всей еже о Христе братіи тое святое обители; а архимандрит его милость Іосиф со всею о Христе братією, также противу того, мають дати в монастырь святого Николы Пустыньскаго, на таковое вечистое дело, лист свой подтверженный, под печатью Святых Троицы, игумену Пустыньскому и всей о Христе братіи старцом Пустыньскаго монастыря, абы таковое спасеніе, братолюбіе межи тыми монастыри вечно и непорушно было. А хтобы хотел по наших душах будучій архимандрит святых Троицы в Слуцку, або игумен Пустыньскій, или хто из братіи нашею, тыи наши записы порушити и таковую вечистую память душам нашим и по нас будучим заронити, таковой да дасть ответ пред Спасителем душ наших Іисус Христом, судьею нелицемерным, на страшном суде. А при сем нашем листе были бртяи наши, старци святого Николы Пустыньскаго: в начале господин отец наш иконом тое святое обители Ефрем Салчей, а священно-инок Исакиє, а священно-инок Марко, а дьякон Васьян, а Іосиф да Офанасій Мачеха крылошане, а от братіи пашое старцов святого Николы, Зиновій и Якимей Трут, а Іона, да Леонтій, да Кирило и вся яже о Христе братія старци Пустыньскаго монастыря. Писан сій лист в монастыри святого Николы Пустыньскаго, в лето 7026 месяца февраля, в 20 день, индикта 6»¹.

3) Киево-Печерский Пустынно-Николаевский монастырь со времен унии до окончательного присоединения Киева к Великой России (1596–1654)

Наглое преследованіе православной веры во время введения унии в литовско-польских областях не могло не отразиться на православных

¹ Ак. Зап. Рос. т. II, № 100.

монастырях литовско-русских вообще, а в частности и на Пустынно-Никольском монастыре. Уже со 2-ой половины XVI столетия пожертвования на Никольский монастырь все больше и больше оскудевали, и Никольский монастырь все больше и больше должен был выдерживать нападений со стороны разных лиц. И в намеченое нами время мы встречаем тоже самое в судьбе Никольского монастыря, только в больших размерах и с несколько другим характером. Теперь пожертвований на Никольский монастырь было гораздо меньше прежнего, сколько по обеднению православного народа, столько же без сомнения и по проискам католических властей и вообще панов. Что же касается до нападков на монастырския владения, то их теперь было так много как никогда, и эти нападки, почти все, были делом панов-католиков, владевших имениями смежными с владениями монастырскими. Из новых теперешних приобретений Никольского монастыря можно упомянуть едва только о четырех-пяти и то незначительных. Так теперь около 1602 года была надана Никольскому монастырю в вечное владение, по духовному завещанию мещанина киевского, Василия Черевчея – сеножать Черевчевская, лежащая за Днепром в урочище Глинищах ¹. В 1640 г. 7 октября, Никольскому монастырю был надан дом подольский, стоявший подле церкви св. Николая-Набережного, по легации паней Феодосии Солтановой, законницы монастыря паненского Печерского. В 1600 году было отписано на вечные времена никольскому игумену Игнатию с братиею коморное месце на Подоле от некоего Каленина Стефановича Диковского ². В то же время письменною легациею Иван Орехович обещал давать Никольскому монастырю ежегодно по три четверти жита и проч. ³ В 1653 году, сентября 30 Мария Лукашевичева надала Никольскому монастырю на вечные времена свой двор с грунтом и сеножатью в Переяславе ⁴. Вот и все, что было прибавлено Никольским монастырем теперь впродолжении 50-летнего периода к прежним обширнейшим владениям. Итак теперь немного было благотворителей у Никольского монастыря, но за то сколько нашлось для него недоброжелателей, которые готовы были по частям разнести все его владения. Почти все эти недоброжелатели Никольского монастыря принадлежали к аристократической партии, почти все они были изменниками родной вере и принадлежали к найусерднейшим агентам католической пропаганды. Это были: земский писарь Дмитр Елец и жена его Мария Олизаровна и Филипп Елец, пан Станислав Жолкевский каштелян Львовский, князя Вишневецкие: Юрий Корибутович Вишневецкий, каштелян

¹ Больш. св. № 148. ак. 12.

² Там же, № 144. акт 5.

³ Там же, акт 41.

⁴ Там же № 148.

Киевский, Иеремия Вишневецкий и др. Их насилиям положен был конец насильным возстанием козацкой силы в 1649 г. и далее, при Богдане Хмельницком, который пособием Божиим выгнал ляхов из Малой России ¹. Не менее сильными и вредными обидчиками Никольского монастыря в то же время были и князья Корецкие, Анна Костка Штангеберг княжна Острожская воеводина Волынская, Кароль Корецкий, гаштелян Волынский, князь Самуил Корецкий. К сожалению оказались теперь врагами Никольского монастыря и ближайшие наследники знаменитого покровителя православия вообще, а в частности и Пустынно-Никольской обители, сыновья князя Константина Константиновича Острожского, Константин и Януш, изменившие вере своих предков. В то же время чинили Никольскому монастырю в каневских монастырских владениях каневские старосты, в овручских монастырских грунтах – овручские старосты.

То же почти нужно сказать и о старостах киевских теперешнего времени, которые все почти были заклятыми врагами православного народа и в особенности православных монастырей ². Неудивительно, что при таких старостах позволяли теперь себе делать грабежи и подстаросты, войты, разные паны и подпанки и народ, в котором было не без уродов, и даже евреи.

Обращая внимание на то, сколько теперь было обидчиков у Никольского монастыря, насколько они были сильны и энергичны, еще удивляешься, каким образом Никольский монастырь теперь отстоял свои прежде приобретенные владения, почти ничего не утерел из них и еще кое-что приобрёл. Кому и чему приписать такой благоприятный для монастыря исход дела? На этот вопрос мы ответим коротко: теперь хранил эту обитель сам Господь и его святой угодник Николай чрез добрых людей, каких и тогда было немало. Прежде всего, в этом случае, мы должны отдать справедливость теперешним игуменам Никольскаго монастыря, которые при своем образовании, энергии и практичности, умели отстаивать интересы монастыря. Игуменами теперь были после Иосифа Герасимовича: 1) Игнатий, – он впрочем управлял монастырём недолго, с 1602 по 1605 гг.; 2) Рафаил Непитуший, управлявший монастырём в 1605–1623 гг., или около этого; 3) Герман Тишкевич, управлявший монастырём до 1628 года; 4) Серапион Бельский, управлявший монастырём с 1628 по 1636 год; 5) В этот же промежуток времени, около 1633 года, по королевскому декрету, и Петр Могила, архимандрит Печерский, заведывал Никольским монастырём,

¹ Больш. связь № 119.

² Больш. связь № 119.

впрочем, кажется только номинально ¹; 6) с 1636 г. по 1638 год, управлял Никольским монастырём игумен Сильвестр Баврик; 7) с 1638 по 1651 – Исаий Трофимович Козловский ²; 8) с 1651 по 1660 – Иннокентий Гизель, впоследствии знаменитый архимандрит Печерский. Из них достойны особенной памяти Никольского монастыря Рафаил Непитуций и Исаия Трофимович Козловский. Как тот, так и другой отличались особенным умением и энергиею в защищении интересов монастыря, которому каждый из них послужил около 18 лет. Последний, кроме того, был «премудрым богословия учителем, духовным отцом знаменитаго Петра Могилы» ³. Благодаря благоразумной настойчивости игуменов Никольского монастыря во ведении исков с разными лицами по обидам, чинимым монастырю, и суды тогдашние не могли слишком кривить в своих решениях, тем более, что тут, между судьями и радцами, были ещё люди и православные, которые не хотели обиды православных монастырей, бывших в то время на страже православия против католической пропаганды. Между такими лицами печальниками православия, охранявшими в то время, между прочим, интересы монастыря Пустынно-Никольского, мы должны поставить на первом плане знаменитого воеводу Киевского, князя Константина Константиновича Острожского: по праву воеводы, он неоднократно делал для монастыря самые благодетельные распоряжения. По примеру благородного князя воеводы, находились в то время покровители Никольского монастыря и между землянами.

К числу особенных покровителей Никольского монастыря, как рассматриваемого нами времени, так и последующего, мы должны отнести и гетманов малороссийских, и вообще всю старшину, как Малороссии, так и Запорожья. Пример добрых отношений старшины козацкой к Никольскому монастырю мы встречаем в самом начале 1600 годов. Начиная же со времен Богдана Хмельницкого, мы находим почти непрерывный ряд положительных документов, свидетельствующих о самом теплом покровительстве гетманов Никольскому монастырю. Самым же величайшим благодеянием для Никольского монастыря, равно как и для других православных киевских монастырей, со стороны Богдана Хмельницкаго было то, что он силою изгнал из Малороссии панов – притеснителей её и передавши её под покровительство православных христоролюбивых царей

¹ Оп. К. Соф. Соб. стр. 171.

² Г. Аскоченский в своем описании Киева с его древн. училищем-Академиею говорит, что Исаия Трофимович умер 15 мая 1651 г. и был игуменом Никольскаго монастыря с 1633 года. Но последнее едва ли верно. ч. 1. стр. 157.

³ По его то поручению Трофимович составил замечательную катехизическую книгу «Православное исповедание кафолической веры», известную более под именем Петра Могилы.

великорусских, тем положил начало освобождению православного малороссийского народа из под гнёта католической Польши. С этого времени и Никольский монастырь несколько свободнее вздохнул, с того времени настали и для него дни светлые, насколько они были возможны по тогдашним смутным политическим обстоятельствам.

Что же касается до внутренней жизни, особенно-религиозно-нравственной, то мы не имеем на это время надлежащих документов. Как теперь был обстроен монастырь, сколько в нём теперь было храмов, сколько монашествующей братии, насколько тут была развита аскетическая жизнь и проч., – все это вопросы, которые остаются для нас неразрешимыми. Воспользуемся же на этот раз хоть некоторыми отрывочными современными намеками, чтобы иметь хоть какое нибудь понятие о внутренней жизни монастыря в рассматриваемое нами время. Боплан в сказании о своем путешествии по Юго-Западной России в 1630-х и 1640-х годах упоминает о Никольском монастыре в таких словах: «между Киевом и печерами на горе, омываемой Днепром лежит монастырь Никольский. Монахи его употребляют в пищу только рыбу, впрочем имеют право выходить из обители и посещать знакомых». Как ни отрывочна и ни глуха эта заметка современника-иностранца; но из нее можно кое-что заключить. Во первых из неё видно, что Никольский монастырь тогда помещался на горе, омываемой Днепром, т. е. на Аскольдовой могиле; во вторых, что монахи Никольского монастыря держались строго монастырских уставов: самый испытательный иностранец-католик не мог о них сказать ничего предосудительного, и как бы с похвалою относится к ним говоря, что они только имеют право выходить из обители и посещать знакомых, (а как они пользуются этим правом и злоупотребляют ли им – ничего об этом не сказал) и что они едят только рыбу. Последнее замечание важно особенно в том отношении, что монастыри того времени, владея богатыми вотчинами, и получая из них всё натурою, имели много искушений пользоваться и мясною пищею, особенно свиным салом, которое тогда по временам даже и открыто дарили на монастыри благотворительные особы ¹. Конечно, житейская суета, к которой тогда так близки были монашествующие, по поводу владений вотчинами, не могла не отражаться на Никольском монастыре, вопреки требованиям монастырского аскетизма; не говоря уже о том, что владение такими обширными имениями, как имения Никольского монастыря, защищение их в судах и прочее должны были отнимать у монашествующих немало времени, посвященного на служение Богу, а не мамоне. Но самую важную заслугу Никольского монастыря в религиозном отношении в

¹ См. сказ. о Выдуб. мон. Вест. юго-зап. Россіи 18⁶⁵/₆₆ годов.

разсматриваемое нами время, было то, что он сумел теперь отстоять в себе православие, которое, как известно, тогда сильно колебалось в других монастырях киевских. А богатство и древность этой обители, вероятно теперь не мало подстрекало католиков-пропагандистов наложить и здесь свою руку. Что Никольский монастырь отличался теперь религиозно-нравственною разумною бдительностью за своим православием против католиков, за это ручались такие лица, как Рафаил Непитуший, Петр Могила, Исаия Трофимович и Алексей Тур, которые почти во все это время стояли во главе монастыря. Памятником ревностной заботливости Никольского монастыря о своем православии против католичества до сих пор служит одна находящаяся в его библиотеке, рукописная книга в поллиста под названием: «Главизны пренія с латинами за всякія ереси», без означения места и года. В конце этой книги есть две замечательныя надписи. Одна из них на последнем листе так читается: «На дощце книжицы сея от блаженнейшаго архимандрита печерскаго Кир Захаріи Копыстенскаго ¹, егда странствуя в монастыре Путенском (не Пустынском-ли?) сія написашася: о Россове! Елицы где в святыи монастырь Путенскій (опять не Пустынскій-ли?) притекаете четете книгу сию, благо бо зело полезна есть на утверждение благочестія причастником Божественнаго Духа. Есть же о Дусе святе зело сильна и довольна противу латином, иже вас и благочестіе церкви восточныя люте гонят и развращают. Иже по апостольскому гласу: дабы отсечены были развращающій вас. Архимандрит Захарія. Так есть». Очевидно, что эта надпись есть копия с подлинной надписи, сделанной прежде на этой книге собственноручно Захариею Копыстенским известным ученым и ревностным защитником православия в своё время против католичества.

Где находился Путенский монастырь, в котором был архимандрит печерский во время своего странствования, неизвестно; а может быть этот Путенский монастырь не другой, – как Пустынно-Никольский ². Кем и когда написана книга Главизны, тоже для нас неизвестно, но судя по выше приведенному о ней отзыву учёного современника, нужно отдать справедливость как этой книге, так и Никольскому монастырю, который старался приобретать такие книги для своего руководства. А Никольский монастырь, видно, дорожил такими книгами. На конце книги главизны

¹ До 1624 г. он был наместником Киево-Печерской лавры, а в этом году он был возведен в звание архимандрита оной. Киев с его Акад. Аскоченскаго, ч. I. стр. 65.

² Эту надпись сделал Захария Копыстенский, будучи архимандритом, а он был архимандритом только с 1624 г. Между тем, по другой ниже приведённой нами надписи Никол. монастырь имел эту книгу у себя, как неотъемлемую собственность уже с 1617 года. Значит, очень может быть, что Захария Копыстенский сделал надпись в этой книге в Пустынно-Никольском монастыре, или просто в Пустынском, как он тогда, обыкновенно, назывался.

находится и доселе такая надпись, сделанная еще в 1617 г.: «В лето от Рождества Христова 1617, известно творим духовным и свецким иж сия книга, глаголемая главизны есть власная монастыря святого Николы пустынского Кіевскаго и вечно и непорушно; абы от того святого месца неким не была отделена; а если бы кто хотел потаенно взявши и на свій пожиток обернуть, таковой ответ даст пред страшным и нелицеприятным судією, который приидет судить живых и мертвых и воздати комуждо по делу его. Аминь»¹. В библиотеке Никольского монастыря еще в 1-й половине нынешнего века, было очень много, как рукописных, к сожалению без означения года, так и печатных книг на разных языках, особенно книг отеческих на языках латинском и греческом самых ранних заграничных изданий. Вероятно не малая часть из этих книг была приобретена монастырем и в рассматриваемое нами время². А если теперь были тут книги, то были и читатели, люди книжные, если не ученые.

Из первой половины XVII века до нашего времени сохранились ещё кое-как памятники заботливости братии монастырской, касательно церковного благолепия. Около 1618 г. старанием Рафаила Непитушаго и других сооружено было для Никольского монастыря Евангелие в серебряном окладе. В нем, на конце, и доселе находится такая надпись: «Я Рафаил Непитушій по даннем благодати Божіей игумен монастыря святого архіерея Николы Пустынского, кіевскою еже о Христе с братією, ченцами капитулою, намовившеся о речь потребную церкви Божіей, то есть Якову Чарновскому мещанину и райцы кіевскому сіе Евангеліе на престольное дали есмо ему для оправы которое то он от нас узявши своим власным коштом и накладом оправити повеле оксамит и сребра гривен две и золотников десять на него вдаде и зовсим достаточно устроивши на престоле в храме святого архіерея Николы крест у монастырь року Божого 1618 месяца декабря 6 дня вечно положи Богу поучти, аку хвале души на спасеніе грехов на отпушеніе. За которую то его добродетель и правильность к потребам дому Божію повинни есми за него Господа Бога просити и кгда Бог душу его до хвалы своея святое возметъ, маемо подлуг звычайю своего противку тела его вытти и на звыклое месце до монастыря печерскаго допроводити, еще души роду его упоменник уписати. До того теж кгда потому час будет сорокоуст шесть недель по душе его маем отправити и то все яко и тут поменено без всякое заплаты и вымовы, так на тот час за нас самих яко ижъ и по

¹ Книга главизны значится в монастырской описи рукописных книг под № 4.

² Из этого времени доселе хранится в монастырской библиотеке одна рукописная книга в 16 долю, которая почему то прежде называлась и теперь называется в монастырской описи под № 11 «Летописью». Но это ни больше, как пасхалия самая сложная и замысловатая. В ней только и летописного, что современная краткая заметка о Петре Могиле, под 1629 годом.

нас будучіе так мають учинити. И то для памяти в часу прошлаго есть в семь Евангеліи написано и лист тоди печатью нашою монастырскою и с подписом руки моя игуменское и некоторых братій Якову Чарнавскому мещанину и райцу кіевскому он дал. Писан року и дня вышеименнаго». Кроме этого Евангелия в монастырской библиотеке есть еще три Евангелия старинной печати 1-й половины XVII века, одно из них 1634 года московской печати. До нашего времени сохраняется еще в монастыре чаша сооруженная игуменом Исаиею Трофимовичем. На ней на крае есть такая надпись: «Сей келих сооружен стараніем честнаго отца Исаіи Трофимовича игумена монастыря Никольскаго, року 1644, месяца ноября 20 дня». Кроме того есть теперь в монастыре несколько старинных икон, крестов и других вещей; но, к сожаленію, без надписи, и потому трудно сказать, что они принадлежат именно к рассматриваемому нами времени ¹. Относительно зависимости Никольскаго монастыря от Лавры в рассматриваемое нами время нужно сказать, что эта зависимость была в самом слабом виде. Никольский монастырь и теперь вел иногда споры с Печерским монастырем как равный с равным. Между тем и сам Никольский монастырь теперь имел у себя в подчинении другой монастырь – Овручскій-Заручайский. Когда кем и как этот монастырь был основан, когда был подчинен Никольскому монастырю, этого мы не знаем; знаем только, что уже в начале XVII века игумены Никольские заведывали этим Овручским монастырем. Конечно, тут были и свои игумены, и, кажется, по временам, они даже носили звание архимандритов, между тем как Никольские игумены долго еще не имели этого звания.

***4) Кіево-Печерский Пустынно-Николаевский монастырь
под покровительством малороссийских гетманов
(с 1654–1709-й год)***

8 января 1654 года Богдан Хмельницкий торжественною присягою в Переяславе передал свою любимую Малороссию с войском козацким и со всеми городами и местечками в подданство и под покровительство царей великорусских. Для православных обитателей Малороссии теперь почувались новые лучшія времена. С лучшими надеждами на будущее совершена была присяга православным московским государям 14 января, 1654 года и Пустынно-Никольским монастырем. Монастырь и не ошибся в своих надеждах. Хотя ему теперь и не приходилось слишком много увеличивать свои прежние владения прибавкою новых, зато теперь он владел безопасно

¹ Есть, напр., тут плащаница, шитая золотом и серебром на бархате, очень древняя, по крайней мере начала 17 в., ещё три иконы святителя Николая древнего греческого письма. См. опись монаст.

прежними, благодаря покровительству то малороссийских гетманов, то государей московских. Теперь не было охотников вступать во владения Никольского монастыря и вести с ним продолжительные судебные процессы. Если же теперь по временам монастырь и испытывал кое-какие незначительные впрочем обиды, то они были неизбежны по тогдашним военным смутам, в каких тогда почти непрерывно находилась Малороссия. Если теперь Никольский монастырь и лишился кое-каких своих владений, отошедших по Андрусовскому договору 1667 года под власть Польши, то это была неизбежная дань тогдашним обстоятельствам¹. Никольский монастырь на этот раз, подобно другим монастырям киевским, безропотно подчинился силе таких обстоятельств. Между тем благодаря тому, чем располагал Никольский монастырь из прежнего времени, и что он приобрел в текущее время, и особенно благодаря добротной благотворительности своих ктиторов, теперь этот монастырь обстроился как нельзя лучше. Из новых приобретений Никольского монастыря рассматриваемого времени можно упомянуть о следующих: в 1664 г. Никольский монастырь купил у какого-то Ветрениченка млин на Роси². В 1670 году, по старанию гетмана Тетери, укреплен был за Никольским монастырём и другой млин на реке Каневщине под селом Хмельным³. В 1671 году митрополит киевский Иосиф Нелюбович-Тукальский своим листом от 20 декабря, отказал Никольскому монастырю млин в Савине луце им состроенный на грунте монастырском о покупке от сотника Ринды Межирицкого⁴. В том же 1671 году, обыватели полтавские, некто Андрей Житинский и Иван Нобляниц, своим листом от 22 июля надали Никольскому монастырю млин с 4 поставами на реке Псле в местечку Омельнике и бляц браварный. В 1678 году обыватель Омельницкий Нестор своим письмом от 23 января надал Никольскому монастырю всё своё имение. В 1681 году воинские поселяне Омельницкого округа, Никифор, Максим, Марк, Иван, Яцко и Фёдор Наливайка мировым письмом от 10 января также уступили Никольскому монастырю во вечное свои земли, лежавшие при самом хуторе Омельнику, на горе. В 1687 году Никольский монастырь купил млинный двор тут же

¹ Особенно чувствительною потерей для Никольского монастыря теперь была потеря овручских и шепелицких грунтов, перешедших по Андрусовскому договору на сторону Польши, а вместе с тем измена православию подчиненного Никольскому монастырю Овручского-Заручайского. Овручские и шепелицкие грунты Никольского монастыря теперь были переданы несколькими грамотами польских королей базилианскому Овручскому Заручайскому монастырю.

² Больш. св. № 264, акт 116-й.

³ Там же, акт 90-й.

⁴ Там же, акт 69-й.

под самым местечком Омельником на реке Псле у обывателей сорочинских Параскевии Григорышовой и сына её Василя, на что получил от них и купчий лист от 28 ноября. В 1719 году полтавский полковник Иван Черняк своим письмом к игумену Никольскому Христофору Чарнуцкому от 5 июля надал Никольскому монастырю в местечке Омельнике на реке Псле свои отческие млины. В 1695 году пресвитер Свято-Никольский Стародубский отец Роман Ракушка ленговал Никольскому монастырю свой собственный двор с пляцом, и бывший на Подоле близ святого Николы Набережного. Этот двор был ему надан за услуги от гетмана Брюховецкого 25 августа, 1663 года ¹. В 1698 году какой то Гапон Прозв..... своим духовным завещанием отписал Никольскому монастырю в Переяславщине свою хату с огородом и с несколькими нивами ². В 1705 году каким то Семеном Ивановичем, жителем голутвянским наданы были в приписной Никольский Пивский монастырь став, гребля и прочие угоды. В числе своих покровителей в разбираемый нами период Никольский монастырь имел, как сказано выше, государей московских и особенно гетманов малороссийских. Теперь монастырь получил много разного рода охранительных и подтвердительных грамот, как от государей московских так особенно и от гетманов малороссийских.

Так лишь только в Киеве учинена была присяга на подданство московским государям, бывший в это время игумен Никольского монастыря Иннокентий Гизель бил челом государю московскому Алексею Михайловичу, чтобы он закрепил за Никольским монастырем все его владения. Государь московский тотчас же и выдал такую грамоту от 11 августа 1654 года. Не говоря уже о Богдане Хмельницком и гетман Иван Виговский покровительствовали Никольскому монастырю. Замечательно, что этот гетман при заключении нового договора с Польшею между другими 30 условиями, 8 условий представлял в пользу православной церкви. Некоторыми из статей он требовал, чтобы православные церкви и монастыри имели полную свободу созидать новыя церкви и старые обновлять, а отнятыя в течении полугода чтобы были возвращены с их маетностями, чтобы помещики и чиновники-католики никакой судебной власти не имели над белым и монашествующим духовенством грекороссийского исповедания и пр., и вообще, чтобы православная церковь оставалась при своих преимуществах и при свободном молитв употреблении во всех городах, местечках и деревнях Польши и Литвы ³. В 1658 году гетман Виговский,

¹ Больш. св. № 144, акт 19.

² Больш. св. № 148, акт 4.

³ Опис. Киев. Соф. Соб. стр. 188.

согласно с королевскими привилегиями, подтвердил Никольскому монастырю владение Конончами, Хмельным, озерами – Росохачем, Белым, Хрещатым и Пещаным с угодьями. В том же году своим универсалом от 5 апреля подтвердил за Никольским монастырем грунты Пивские с озерами с тонями и перевозом Максимовским и пр.¹

После гетмана Виговского, который только один год с небольшим оставался в гетманском достоинстве, следовали в продолжении короткого времени один за другим гетманы: Юрий Хмельницкий, Павел Тетеря, Опаря, Иван Брюховецкий, Петр Дорошенко и Иван Игнатович. Малороссия тогда была в крайнем замешательстве: она то целиком переходила из рук в руки соседних держав, то делилась на части между Россией и Польшею. В такое смутное время и монастырям тогда ни откуда не было защиты: одни только гетманы теперь делали кое что в их охрану. Мы находим длинный ряд гетманских универсалов из этого времени. Гетман Дорошенко тоже отличался покровительством православным южнорусским монастырям. Нам известно пять универсалов данных в пользу Никольского монастыря.

Кроме двух трех подтвердительных универсалов гетмана Ивана Игнатовича Многогрешного и одного универсала гетмана Самойловича мы находим еще целый ряд универсалов, данных Никольскому монастырю его знаменитым покровителем ктитором и строителем гетманом Иваном Степановичем Мазепою. Ряд благодетний гетмана Мазепы для Никольского монастыря заключились годом его измены русскому правительству. Что сделал Мазепа для Никольского монастыря, относительно его внутреннего устройства, это мы увидим впоследствии, а тут заметим, что Пустынно-Никольский монастырь, в рассматриваемый нами период вообще, находил для себя такое покровительство со стороны, как гетмана Мазепы, так и его предшественников потому, что он находился под покровительством государей русских православных, дававших полный простор более или менее искренней ревности по православию ближайших печальников тогдашней Малороссии, – её гетманов. Мы находим теперь несколько и царских грамот, данных Никольскому монастырю, то в подтверждение его владений, то с выражением других царских милостей в пользу этого монастыря. После известной уже нам грамоты царя Алексея Михайловича, в 1681 году, марта 20, дана была Никольскому монастырю такая же грамота царем Фёдором Алексеевичем, которою подтверждались все прежния привилегии, когда либо дарованныя монастырю². Подобная подтвердительная грамота дана была Никольскому монастырю в 1689 году царями Иоанном и Петром Алексеевичами и царевною Софиею Алексеевною. Через 4 года с лишним

¹ Больш. св. № 148.

² Больш. св. № 145.

после сего дана была Никольскому монастырю и другая царская грамота, которою утверждались подтвердительные универсалы гетмана Мазепы на разные владения монастыря. Петр Великий в своей пространной грамоте от 22 апреля 1702 года утвердил за Никольским монастырем разные спорные земли на основании подробно приведенных прежних документов, велел еще жаловать Никольскому монастырю ежегодно из киевской городской ратуши по полтора пуда воску по прежнему и по 25 рублей жалованья в год за пристанища паромов городских к берегу монастырскому¹; а в предыдущем 1701 году повелено было его милостивым царским указом присылать кого-нибудь из монастыря через каждые пять лет за милостынею царскою в 30 рублей. Так как по Андрусовскому договору вся правая сторона Малороссии должна была оставаться под властью Польши, то потому и Киев не мог сразу выйти из подсудности королей польских. Поэтому были случаи, что Никольский монастырь теперь иногда обращался с такими или другими просьбами и к королям польским, как к своим патронам, тем больше, что значительная часть его владений находилась тогда в бесспорно польской территории. Так игумен Никольскаго монастыря Варлаам Ясинский, не ограничиваясь закреплением прав своего монастыря на владения русскою властью, в 1681 году обращался еще и к польскому королю Яну Собескому с просьбою подтвердить привилегии, данная монастырю его предшественниками. Король польский выдал таковую грамоту от 31 марта 1681 года. Насколько было верно и твердо такое королевское слово видно уже из того, что чрез четыре года после надания этой привилегии, которою подтверждались, скреплялись и апробовались права Никольского монастыря на Овручские владения. Сам же Ян Собеский, как говорится, ни из того, ни из сего, отнял все эти владения от Никольского монастыря и надал их Заручайскому Овручскому монастырю, принявшему незадолго пред тем унию. Подобным образом поступали и преемники Яна Собеского, короли польские, которые впоследствии и с своей стороны закрепляли за униатским Заручайским монастырем Овручския владения Никольскаго монастыря, отнимая от него все больше и больше земель. Так, польский король, Август II, привилегиею от 20 августа 1698 года, утвердил за Овручским Заручайским монастырем прежде наданныя ему владения Никольского монастыря, прибавил к ним еще Зубковичи и Зубровичи, и это он сделал, как писал в своей привилегии, данной Заручайскому игумену, в видах заботы о большей славе Божией и о приращении религии христианской. Такая же самая подтвердительная грамота во вред Никольскому монастырю дана была в 1726 году 18 ноября. В ней король Август утверждал уже

¹ Малая связь № 68.

на вечныя времена Заручайскому Оврускому униатскому монастырю все овручския владения Никольского монастыря: Шепеличи с принадлежностями, т. е. Шепеличи Старые, Слободы, Молочни, Ворохобовичи, Погонно, Дринки, Зубковичи с принадлежностями, Зубровичи, Остапы, Литки с принадлежностями названные Остров; все это он подтверждал архимандриту овручскому Андрею Бенецкому, как мужу перед его королевскою милостью очень одобренному, монаху ордена святого Василия заслуженному, и о славе Божией особенное попечение имеющему, и при том в особенных своих заботах о том, дабы слава Божия больше и больше умножалась, и храмы Господни не лишились своих должных преимуществ, фундушов, даров, записей и окладов, также дабы все права, привилегии, и конфирмации... кому либо и в особенности монастырям грекороссийским соединенным с церковью римскою данные и врученные в своем достоинстве и важности самым твердым образом утверждены были...»¹. Понятны были все тогдашние тенденции королей польских в отношении к православным монастырям. Без сомнения и монастырь Пустынно-Никольский несколько нерассчитывал на милостыни королевские, когда обращался к Яну Собескому в 1681 году о закреплении своих прав на Овручские владения; и если это делал на первых порах, то делал, как говорится, так себе, по старому обычаю. Такими же самыми побуждениями руководился Никольский монастырь и в том случае, когда обращался к тому же Яну Собескому, с просьбою утвердить на игуменстве избранного братиею Варлаама Ясинского, на место отказавшегося от этой должности Германа Кердановскаго. Король, как водится, благосклонно принял на себя эту честь, и поспешил немедленно удовлетворить просьбу монастыря.

Этот последний документ замечателен для нас еще и в том отношении, что он проливает некоторый свет на внутренний быт Никольского монастыря. Мы видели, что Никольский монастырь и прежде сего был не в особенной зависимости от Киево-Печерской лавры, что он владел своими землями отдельно, самостоятельно, а здесь видим, что теперь Никольский монастырь даже и в выборе себе игумена не относится к собору Лавры (и вообще к духовному начальству киевскому), что он сам избирал себе игуменов, делал эти выборы самостоятельно и закреплял их властью королевскою. В 1686 году при избрании в Москве митрополита киевского Гедеона Четвертынского, ему и его преемникам даны были настояльные грамоты, – царская и патриаршая, которыми подчинялись ведению митрополитов киевских епископии, архимандрии, игуменства, монастыри и церкви киевской епархии². С этого же времени Никольский монастырь официально был

¹ Малая связь № 68.

² Киев. Соф. Соб. пр. Евгения. стр. 29.

навсегда отчужден от подсудности Киево-Печерской лавре. «Мы великіе государи, наше царское величество быть в присутствіи в духовном чину у него преосвященнаго Варлаама митрополита кіевскаго и галицкаго и малыя Россіи к престолу Свято-Софійскому митрополитанскому, а к Киево-Печерской лавре в присутствіи тому Никольскому монастырю не быть, и силою сей нашей царскаго величества жалованной грамоты мы великіе государи, наше царское величество, то утверждаем и укрепляем», писалось в царской грамоте 1694 года.

В выше приведенном документе между прочим было сказано, что Никольский монастырь тогда «чинно устроился и распространился». И на самом деле он тогда чинно устроился и распространился. Мы уже видели, как он укрепил и обезпечил за собою свои давния обширныя владения, какія только можно было ему удержать за собою. В замене же приписанного к нему Овручскаго Заручайскаго монастыря, который изменил православию, перешедши в унию, Никольский монастырь теперь имел другой приписной монастырь, бывший в полной зависимости от него – Пивгородский Никольский.

С давнего времени в Миргородском полку близ местечка Городище, на горе Павихе, во владениях Никольскаго монастыря, была устроена пустынька; тут впоследствии устроена была священником Устимовичем и деревянная церковь. Потом между горами на низменном месте устроена была тут бригадиром и полковником гадячским Антоном Крыжановским и каменная церковь во имя святителя Николая. Мало-помалу этот монастырек застроился келіями и заселился братією. Таким образом устроился подведомый Никольскому киевскому монастырю Пивский. Потеря Овручскаго Заручайскаго монастыря для Пустынно-Никольской обители была равномерно вознаграждена монастырем Пивгородским, тем более, что этот монастырь находился в безопасном для православия месте под охраною набожных гетманов малороссійских и благочестивых государей московских. Универсалами, гетманскими царскими грамотами этот Пивский монастырь был обезпечен именіями, и укреплен за киевским Пустынно-Никольским монастырем.

И внутри себя киевский Пустынно-Никольский монастырь теперь тоже устроился чинно и распространился. До самого конца XVII века внутреннее устройство Пустынно-Никольскаго монастыря было незавидное. Весь монастырь помещался только на Аскольдовой могиле; тут была убогая деревянная церковь с такими же келіями. На месте теперешнего так называемаго малого Столповаго монастыря стоял среди поля с незапамятных времён только каменный столб с образом святителя Христова Николая Чудотворца. Весь монастырь стоял теперь как то в глуши, в стороне от

большой дороги, пролежавшей от Лавры на Старый Город и Подол через Печерск. Такое незавидное положение древнейшей знаменитой обители Пустынно-Никольской вызвало доброе участие к ней в одном из знаменитых гетманов малороссийских – Иване Степановиче Мазепе. Он взял этот монастырь под своё покровительство. Испросивши у государей русских указ от 7 июня 1690 года на устройство Никольского монастыря, он сейчас же приступил к работе. Плодом его усердия к Никольскому монастырю, как фундатора и храмоздателя мы видим теперь выдвинутую к Лавре обширную величественную церковь во имя святителя Николая с тремя приделами: 1) во имя святого Иоанна Предтечи, 2) во имя Антония и Феодосия Печерских и 3) во имя Варлаама и Иоасафата индийских¹. Мазепа теперь построил также своим иждивением с правой стороны великой церкви еще каменную обширную трапезную церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы, и с левой стороны несколько каменных келий. Вся эта постройка продолжалась около 6 лет и была окончена к 1696 году. Правда, еще и теперь многого не доставало для окончательного устройства монастыря. Например, не было еще колокольни, которая бы соответствовала церкви, и не было достаточного числа келий для монастырской братии, но зато для великолепного устройства монастыря, было положено широкое и прочное начало. На таком основании Никольский монастырь впоследствии мог уже и своими средствами докончить недостававшее.

Сообразно с своим экономическим устройством Никольский монастырь и по своей внутренней организации занимал теперь видное место между монастырями киевскими. В штате его теперь было не малое число иеромонахов, иеродиаконов и простых монахов. Кроме игуменской должности тут были должности наместника, духовника, эклесиарха, эконома, блюстителя

¹ На медной доске, положенной в основание этой церкви, находится такая надпись: «Основана сія каменная на винограде Пустынном Никольском кievском церковь в честь и память святого великаго архіерея и Чудотворца Николая. При державе пресветлейших и благочестивейших великих государей наших царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича всея великія и малыя и белыя Россіи самодержцев и многих государств и земель восточных и западных и северных отчичей и дядичей и наследников и государей и овладателей за благословеніем в то время новоизбранного митрополита кievскаго, галицкаго и всея малыя Россіи кир Варлаама Ясинскаго; – иждивеніем ктиторским премилостивейшим ясне вельможнаго его милости пана Иоанна Степановича Мазепы, гетмана войск их царского величества запорожских. При игумене той святой обители Пустынной Никольской кievской превелебным в Богу отцу Юсифу Кроковском, – и положены суть zde мощи святых в основаніи том святого апостола Филиппа, святого Иоанна Златоустаго, святого мученика Евстратія печерскаго, святого Мартирія печерскаго, святого мученика Никона печерскаго, святого Мойсея печерскаго, святого Иларіона печерскаго. В лето от создання мира (7198). от рожд. Христова 1690-го месяца іюня, 7 дня». Больш. связь № 143.

монастырских имений, шафара и пр. Между игуменами Никольского монастыря теперь было не мало лиц очень достопочтенных, которые впоследствии достигли высших иерархических степеней, – звания митрополитов киевских. В хронологическом порядке после Исаии Трофимовича Козловского и Игнатия¹ Гизеля тут были преемственно игуменами: 1) Алексей Тур, вероятно брат знаменитого архимандрита Печерского Никифора Тура (1656–1671); 2) Герман Кердановский (1671–1681); 3) Варлаам Ясинский (1681–1684) впоследствии митрополит киевский; 4) Антоний Радивилловский (1684–1689); 5) Иоасаф Кроковский (1689–1698), тоже был митрополитом киевским; 6) Стефан Яворский (1698–1702) был митрополитом рязанским; 7) Прокопий Калачинский (около 1702); 8) Амфилохий Беленевиц (около 1709). Все почти они были люди высшего образования, и занимали разновременно ученые почетные должности, то проповедников, то ректоров братской школы. Кроме вышесказанного благоустройства Никольского монастыря, особенно теперешним его ученым игуменам мы должны приписать значительную долю участия и в пополнении монастырской библиотеки разными отеческими книгами на древних языках и рукописными учебными записками на латинском языке, которыми так богата была до последнего времени монастырская библиотека.

Некоторые из теперешних игуменов оставили после себя более или менее замечательные вещественные памятники, которые и до сих пор сохраняются здесь с должною признательностью. Из таких вещественных памятников достойны внимания следующие: 1) две рукописные книги Антония Радивилловского, впоследствии отпечатанные им под названием: «Огородокъ Пресвятыя Богородицы и Приснодевы Маріи...» В конце первой книги «Огородка» современною рукою сделана такая надпись: «Сію книгу автор оныя блаженной памяти превелебный отец Антоній Радивилловскій игумен монастыря святителя Христова Николая Пустынного кіевскаго отписал до тогож свято-Никольскаго монастыря, в котором и представися в добром исповеданіи, року 1688, месяца декабря, 10 дня, а погребен в печерском, дня 15. Да помянет его Господь Бог во царствіи своем небесном, и да впишет в книгу живота вечнаго». А в конце второй книги «Огородка» надпись такая: «Исію книгу отписала автор оной блаженной памяти превелебный отец Антоній Радивилловскій, игумен Никольскій, до того-ж монастыря свято-Никольскаго пустынного кіевскаго на вечную памятку, року 1688». По этим ли рукописям или по другим Огородок был напечатан в Киево-

¹ Тут, певно, помилка, оскільки ігуменом Пустинно-Микільського монастиря у 1652–1656 рр. був Інокентій Гизель, а Ігнатій Оксентович-Старушич у 1642–1651 рр. був ігуменом Видубицького монастиря (прим. – І.Ш., О.З.)

Печерской типографии в 1676 году в одной книге только с значительными пропусками против сказанных рукописных книг; 2) Другой дар Радивиловского Никольскому монастырю – это печатный экземпляр другого изданного им сочинения под заглавием: «Венец Христов, составленный трудом игумена Никольского монастыря, 1688 г.»; 3) При игумене Алексее Туре, подарил Никольскому монастырю экземпляр своего сочинения «Мир с Богом человека» бывший прежде игумен Никольский Иннокентий Гизель; 4) От Варлаама Ясинскаго сохранились до нашего времени серебряная кружка с гербом и дарохранильница; 5) От Иосафа Кроковского остались на память монастырю серебряный потир, дискос и звезда, также тарелочка, стаканчик и несколько ложек с разными надписями его имени¹. Но самый дорогой памятник для Никольскаго монастыря из этого времени – это ручной, напрестольный, серебряный вызолоченный крест со святыми мощами, пожертвованный бывшим игуменом, а потом митрополитом Стефаном Яворским. На этом кресте сделана такая надпись: «Божією милостією смиренный Стефан Яворскій, митрополит Богоспасаемых градов Рязани и Муромы и администратор всего святейшаго патріарха дому и его епархіи прежде бывший игумен Николаевскій кievскій сей животворящій крест Господен за душевное свое спасеніе дал в церковь каменную святителя Христова Николая монастыря Пустыннаго кievскаго, а построен сей крест 1701 года января 28 дня»².

Важнейшими памятниками усердия к Никольскому монастырю со стороны светских властей служат в особенности многочисленные грамоты и универсалы, которыми щедро наделяли монастырь малороссийские гетманы³. Один из гетманов, как мы уже знаем, был особенно щедрым благодетелем для Никольскаго монастыря; но он, к сожалению, оказался изменником верноподданнической присяге государям русским и этим навсегда запятнал свою добрую славу. Со времени измены гетмана Мазепы, значение гетманов малороссийских, как известно, стало больше и больше упадать в Малороссии, и их благодетельное влияние на малороссийские монастыри от времени до времени прекращалось. За то теперь в Малороссии больше выдавалась власть правительства великорусского, которое и приняло под свое покровительство все монастыри малорусские, а в том числе и монастырь Пустынно-Никольский.

¹ Описаніе Кіево-Софійскаго соб. Евгенія. стр. 261.

² Опис. монаст. № 7. стр. 34.

³ Из вещей пожертвованных в это время Никольскому монастырю светскими лицами, хранится здесь до сего времени, между прочим Евангелие, издания Моск. 1689 г., сооруженное значительным вкладом пана Григория Алексеевича Каплонского 1695 року. Описаніе монаст. № 1. ст. 22.

Теперь, под покровительством правительства русского, Пустынно-Никольский монастырь продолжал устраиваться все больше и больше. К своим прежним обширным владениям он теперь приобрел еще несколько новых угодий и при том собственными средствами – покупкою. Теперь он считался одним из богатейших и благоустроеннейших монастырей киевских в экономическом отношении. Первое приобретение сделано было теперь Никольским монастырем в окрестностях, приписного к нему, Пивгородского монастыря: с разрешения монастырской братии, наместник этого последнего монастыря, Николай Дрогомирецкий купил в вечную посессию участок городской с озером земли, за сто десять злотых доброй монеты. В следующем в 1710 году Никольский монастырь купил за 100 талеров у Михаила Михайловича Шкляревича млин на реке Роси, в луке, построенный на гребле монастырской¹. В 1723 году октября 15 Никольский монастырь купчим листом приобрел от священника Босанского Григория Тимофеева его собственный двор в местечке Борисполе². В 1726 году августа 27 купчим записом, на имя иеромонаха Никольского монастыря Варлаама Ржевицкого, Никольский монастырь приобрел поле за селом Ерковицалии в степу лежачее, прозываемое Путь Белиловский, от сынов священника Ерковского Герасима, Феодосия, Ивана, Трофима, Михаила и Даниила³. В 1757 году марта 31 дня Власовский сотник полка Миргородского, Прокопий Майборода уступил Никольскому монастырю два собственные плаца – Супруновский и Лацковский, впрочем взамен уступленной ему части крепостной монастырской земли, прилегавшей к его двору⁴. Кроме этих приобретений, Никольский монастырь теперь считал в своем владении, неизвестно с какого времени, несколько городских плацов на Подоле и на Крещатике в Киеве.

Из них более значительные были на Подоле: один против соборной церкви Успенской по левой стороне идучи в церковь с двумя коморами; другой плац вблизи Флоровскаго монастыря так же с двумя коморами, и один плац на Крещатике, где стояли две винокурни монастырские. Чтобы иметь понятие о теперешнем богатстве и вотчинном благоустройстве Никольского монастыря припомним хотя вкратце все его владения в том виде в каком он оказался пред сдачею в казенное ведомство в 1786 г. Кроме только что упомянутых плацов, дворов и других лавок в стеклянном ряду на Подоле, которыми владел Никольский монастырь в Киеве, теперь

¹ Больш. св. №264

² Больш. св. №148

³ Там-же №148

⁴ Там-же №148

тут-же находилось в его владении еще несколько обширных нив, которые тянулись от Крещатики, вдоль по Днепру, до самой почти Лавры, а в ширину от Днепра тоже на значительное пространство. Из них: а) нива, называемая Довгая, имевшая свое начало из одного Никольского монастыря и продолжавшаяся в длину даже до каплицы, именуемой Владимировою, состоявшей на берегу реки Днепра по Крещатику, недалеко от Киево-Подола, а в ширину – от берега той же реки Днепра на шлях, ведущий из крепости Печерской в Подол ¹; б) нива называемая Клиноватою; в) нива Плоская; г) Дереноватая; д) Теремище; е) Подклиноватая; ж) нива Посторонь с долиною ². В Никольской Слободке были следующие угодья: а) двор с огородом; б) рыбная ловля – Святище, Русановка, Васильковское, Маловасильево, озера Бекиов и Быливня; в) сенокосы или урочища: Долобицкое, Завасильевское, Влашевское и Пограничье. Тут же в Никольской Слободке находился еще и шинок, который отдавался в аренду от монастыря. В Киевском уезде, в селе Княжичах Никольскому монастырю принадлежали: а) двор приезжий с несколькими кельями и с разными хозяйственными застройками, огородами и садами; б) три мельницы – одна ветряная, а две водяные, одна в урочище Свидловищине, – другая в урочище Дарнице; в) рыбные ловли: речка Дарница, озеро Свидловщина и озеро Рыбное; г) сенокос в урочище Селище; д) хлебопашенной земли в трех луках до 20 ланов, или нив, на 267 дней, да подданической на 809 дней; е) пять пуш, или урочищ: урочище Черны Концы, Трепетник, Калиновицы и Змиево; ж) винокурный завод и солодовня с разными строениями; з) шинковый дом. Подобно тому, как в Никольской Слободке был шинковый дом, такие же шинковые дома были и в урочище Дарница, в селе Бортничаях, Девичках и Кавалине (уезда Переяславского). В селе монастырском Бортничаях также были: а) двор приезжий с несколькими избами и разными застройками; б) водяная мельница на речке Млинной; в) хутор Тростянецкий с застройками и пчельником; г) рыбные ловли: речка Млинная и озеро Плоское, Пещане

³ Тут были следующие угодья и строения: за слуповою Никольскою церквю на горе, называемой Полик, заводилось домовое строение графа Разумовского, за что монастырь ежегодно получал аренды 200 руб. Недалеко от этого графского строения, было несколько солдатских двориков и др. За этими двориками немалое пространство нивы было занято под казенный виноградный сад и государев дворец. Против графского строения, вниз по Днепру под горою, называемую Гончары, стояло несколько изб монастырских крестьян, а на берегу Днепра под горою подольские мещане с 1725 г. содержали винокурные заводы с известною платою от котла.

⁴ Эти нивы состояли под строениями полевого артиллерийского двора киевских гарнизонных полков, лазаретов и жилья солдатских и артиллерийских служителей и др., которые тогда уже назывались Новою Печерскою слободкою. За эти казенные постройки, ровно как и за место виноградного сада Никольский монастырь получал из казны 200 р. с 1751 г.

и Святище; е) пять сенокосов: при Святищах, в Дубах, Рог, Аренодровщина и Кучуков ¹; ф) хлебопашенной земли собственно монастырской 20 ланов на 500 дней, а бывший в пользовании подданных бортницких в разных местах на 972 дня; г) четыре гая. В Гвоздовском владении был: а) двор монастырский с несколькими избами и разными застройками, тремя огородами и тремя садами; б) две речные мельницы и одна ветряная; с) четыре сенокоса на 478 копен; d) хлебопашенных ланов на 252 д. и в пользовании подданных гвоздовских на 873 дня; е) 2 леса с пасекою; f) тут же был винокурный завод, солодовня с разными застройками. В Гвоздовском владении в селе Гвоздове был и монастырский шинок. Такие же шинки были в селах Гатном и Борщаговке. В селе Гатном также были: а) приезжий двор с несколькими кельями, хозяйственными застройками, с огородом и садом; б) две водяные мельницы, одна в самом селе Гатном, а другая в деревне Воте. В Гатновском владении было сенокосной земли 950 коп, пахотной 19 ланов, почти на 400 дней. Тут были еще три монастырские рощи с пчельником. В уезде Переяславском, в селе Девичках были: а) приезжий двор с несколькими избами и разными хозяйственными застройками; б) две ветряные мельницы; с) шесть сенокосов, на коих накашивалось сена ежегодно на 700 коп; d) пахотной земли тут было 33 лана, почти 370 дней, да в пользовании девицких подданных в разных местах было земли на 380 дней; е) тут было ещё 13 собственно монастырских рощ разной величины, да в пользовании девицких и ковалинских подданных 9 гаёв. Кроме того, в Переяславщине Никольский монастырь имел еще пять пляцов: один в самом Переяславе, близ бывшего кафедрального монастыря, три пляца в Старосельи и один в Борисполе. В Городинском уезде, в Еремеевском владении было: а) в самом местечке Еремеевке несколько монастырских дворов с разными хозяйственными застройками с садом и левадою; б) тут была ветряная мельница и олейница; с) пляц монастырский с шинком; d) семь монастырских пустовских пляцов и 70 подданических дворов. В деревне Погорелой, принадлежавшей к Еремеевке, тоже был монастырский двор с левадою и хутором. Тут был шинок и 34 двора монастырских подданных. Пахотной земли тут было 9 ланов и 3 сенокосные луки, так же несколько островов под сенокосом, шесть рыбных озёр, несколько днепровских и других лук и уступов с плавнями для ловли осётров: на реке Днепре тут была и лодейная мельница. К еремеевским владениям принадлежала и слободка Митлашевка, также с разными угодьями. В уезде Городинском были ещё владения: климетинские, или жовнинские, городиские, пивские, митлашевские, чигирин-дубровские

¹ Тут накашивалось сена ежегодно до 7540 коп.

и уласовские тоже с богатыми угодьями. Кроме того, монастырь Пустынно-Никольский теперь владел ещё несколькими перевозами на Днепре и на других реках. Но, заметим, тут как ни обширны были владения Никольского монастыря в рассматриваемое нами время, они теперь однако же были значительно меньше против того, чем владел монастырь в 1-й половине XVI века. Никольский монастырь этим был обязан тогдашним политическим обстоятельствам, а главное вероломству Речи Посполитой. Владения монастыря бывшие в Черкащине и вообще по реке Роси, владения радомысльские и овручские, как мы уже знаем, отошли от него ещё во второй половине XVII века, по Андрусовскому договору, без всякого вознаграждения. Русское правительство, под опекою которого находились теперь малороссийские монастыри, в том числе и монастырь Пустынно-Никольский, до времени строго щадило интересы монастырей в Малороссии.

Петр Великий, по своим соображениям, решившийся владения великороссийских монастырей подчинить особому управлению, коснулся тогда и монастырей малороссийских. Такой же точно политике следовали и его преемники. Косвенным образом они делали великое благодеяние южно-русским монастырям, и в частности Никольскому монастырю, уже тем, что запрещали их подданным самовольно переходить с одного места на другое, от чего, как известно, много страдали как сами крестьяне, так и их владельцы. В этом отношении особенно замечателен указ императрицы Екатерины Великой 1763 года декабря 10¹. Нисколько не вмешиваясь в управление монастырских владений в Малороссии государи и государыни русские теперь неоднократно еще и от своих щедрот давали некоторым монастырям своё царское жалование. Такою милостью пользовался и Пустынно-Никольский монастырь. Мы уже знаем, что царская милостыня шла на этот монастырь ещё от Петра Великого то воском, то деньгами через киевскую ратушу. Когда же в 1740 году по разным обстоятельствам, царское денежное жалование, приостановилось, и архимандрит Никольский Назарий Солонина в 1745 году возобновил об этом свою просьбу², тогда царским указом вновь было повелено выдавать ежегодное царское жалование Никольскому монастырю впредь безостановочно, а за прежние годы выдавать ему следуемое жалование из Киевской губернской канцелярии. Пользуясь таким образом покровительством царской милости, Никольский монастырь находил для себя теперь поддержку и у других более или менее сильных местных властей. Влияние гетманов малороссийских, как в гражданских,

¹ Больш. связ. № 178.

² Больш. связ. № 223.

так и в церковных делах Малороссии, как мы сказали прежде, теперь более и более падало. Но, при всем том, мы ещё и теперь находим кое-какие гетманские универсалы в подтверждение и обеспечение владений Никольского монастыря. Так, гетман Скоропадский в 1709 году 22 декабря подтвердил своим универсалом Никольскому монастырю право на владение селом Гвоздовым и другими селами и угодьями¹. Взамен гетманской власти теперь выступала в Малороссии другая сильная местная власть – власть губернаторов. Губернаторы были и в Киеве. Они и были теперь ближайшими покровителями Пустынно-Никольского монастыря. Из Киевских губернаторов рассматриваемого времени особенным покровителем Никольского монастыря был князь Димитрий Иванович Голицын. Вековечным памятником его щедрой благотворительности в пользу этого монастыря и до сих пор служит, так называемая, Слупская каменная церковь (более известная теперь в народе под именем Малого Николая). Вероятно, князь поставил ее на месте того каменного столпа, который стоял в поле еще в конце XVII столетия с образом святителя Николая. Что руководило в этом случае благочестивою ревностью князя, трудно сказать что-нибудь верное. Можно предположить разве только то, что князь этим священным памятником старался оправдать и увековечить древнее предание о спасении одного из древних князей Киевских (Мстислава Владимировича), заблудившегося в лесу, чудесным явлением ему на дереве образа святителя Николая, в память чего, вероятно, и стоял тут еще в XVII веке каменный столп с чудотворным образом святителя Николая. Не по этому ли последнему обстоятельству князь придал форму столба (słupa) и своему новоустроенному храму и утвердил в передней лицевой стороне его образ святителя Николая². Другим памятником попечительной заботливости благочестивого князя Голицына о Никольском монастыре служит то, что он провел мимо новоустроенной церкви широкую дорогу, которая и до сих пор ближайшим образом соединяет Печерск с Подолом³. Благодаря этому обстоятельству, Никольский монастырь стал теперь на видном открытом месте, что весьма немаловажно для монастыря, как в религиозном, так и в материальном отношении, особенно при посещении Киева богомольцами.

Никольский монастырь находил себе теперь покровителей и в лице киевских митрополитов. Из них мы должны упомянуть особенно двух –

¹ Больш. связ. № 148.

² И до сих пор стоящий в передней лицевой стороне этой церкви снаружи образ св. Николая не есть ли тот самый древнейший чудотворный образ, который когда то по преданию явился на дереве, и потом стоял на каменном столпе в XVII веке?

³ А до этого времени Печерск соединялся с Подолом через теперешнее Новое строение и Крещатик.

о Рафаиле Заборовском и Арсении Могилянском. Признавая обитель Пустынно-Никольскую «первостепенною в Киевской епархии славною и преславною»¹, Рафаил Заборовский в свое время, для большей чести обители ходатайствовал пред Святейшим Синодом о возведении её на степень архимандрии, – и его ходатайство было уважено. Указом Святейшего Синода от 4 апреля 1732 года, Никольский монастырь был возведён на степень архимандрии и его игумен Иосиф Вольчанский был посвящён в архимандриты. Архимандрии Никольского монастыря было присвоено такое преимущество, что его архимандриты служили на коврах, во алтарь входили царскими вратами, в мантии без епитрахили; им выносили посох, пели в алтаре «Святой Боже» на литургии, на великом входе выносили архимандричью митру; возглашение о государе и Синоде, после «достойно» делалось в царских вратах, царские врата были открыты до самого времени причастия священнослужущих и пр. Другой из митрополитов благотворителей Никольского монастыря, был, как мы сказали выше, Арсений Могилянский. Во время его святительства на киевской кафедре настоятелем Никольского монастыря был его родной брат Епифаний Могилянский. Это самое, кажется, и было одним из поводов, почему Арсений Могилянский обратил свое благочестивое усердие на Никольский монастырь. Вероятно, не без влияния своего родного брата, он построил тут довольно поместительные кельи, внизу каменные, а сверху деревянные, которые потом передал в пользу монастыря на помин своей души². Такое же благодеяние для Никольского монастыря оказал и сам архимандрит Епифаний, родной брат святителя: своим коштом он тут устроил настоятельские кельи с церковью во имя Божьей Матери всех Скорбящих Радости, и всё это передал монастырю на помин своей души. Если не полным иждивением, то самым усердным старанием другого архимандрита Никольского Назария Солонины теперь, около 1750 года, была устроена в монастыре каменная колокольня с церковью во имя Успения Божьей Матери и каменная ограда (кажется отчасти иждивением Гедеоны Вишневецкого, бывшего епископом Смоленским). Епифанию Могилянскому принадлежит честь устройства и Пивогородского монастыря. До 1774 г. тут было две церкви: одна ветхая деревянная, во имя святителя Христова Николая, построенная каким-то священником Устимовичем, а другая новая каменная двухэтажная, во имя преподобного Антония Великого и Зачатия святой Анны. Тут были для монашествующих удобные монастырские кельи и все нужные хозяйственные застройки. Но Бог посетил несчастьем Пивогородский монастырь: 4 мая

¹ Больш. связ. № 145.

² Мал. связ. № 64.

1774 года спустя час после окончания литургии тут вдруг охватило огнем внутри всю Николаевскую деревянную церковь; пожар затем распространился и на все близь стоявшие строения. Весь монастырь сгорел до основания. Кроме деревянной церкви, сгорела и каменная с трапезою, братские кельи и все монастырские застройки. Братья не имели приюта и принуждены были скитаться по разным местам. Деятельный архимандрит Никольский Епифаний с глубокою грустью выслушал известие о таком несчастье и сейчас же приступил к возобновлению Пивского монастыря. Фундатором Пивского монастыря и строителем каменной его церкви был бригадир Гадячского полка Антоний Крыжановский. Епифаний обратился к нему с просьбой позаботиться и с своей стороны о восстановлении устроенной им церкви, предлагая перенести ее на другое более удобное место. Но почему-то фундатор отказался от такого предложения. Тогда Епифаний принялся за устройство монастыря своими средствами. В 1777 году каменная церковь во имя святителя Николая была окончена и освящена; братские кельи и другие монастырские строения возобновлены.

К чести киевлян мы должны сказать, что и они с своей стороны усердствовали посильно Никольскому монастырю. На краю никольской монастырской земли, в урочище Крещатицком, над источником Крещатицким издавна стояла деревянная каплица в память крещения киевлян святым Владимиром. Усердные к памяти св. Владимира, киевляне не допускали Никольский монастырь тратить на приличное содержание каплицы. Вот и в 1780 году канцеляристы киевского магистрата обращались с просьбою к архимандриту Епифанию, чтобы им и другим добротным дателям дозволено было за свой счет починить, или даже вновь выстроить Крещатицкую каплицу¹. Конечно, дозволение им было дано, и каплица была состроена. Памятником тогдашнего усердия к Никольскому монастырю как духовных, так и светских лиц служат и до сих пор хранящиеся в этом монастыре некоторые пожертвования. Тут есть например 1) серебряный дискос сооруженный тщанием игумена Чарнуцкого в 1715 году²; 2) два серебряные подсвечника, сооруженные коштом отца Сильвестра Половецкого-Климовского; 3) два другие напрестольные медные посеребренные подсвечника, сооруженные в 1735 году коштом духовника Никольского монастыря о. Феодула; 4) серебряный потир, сооруженный коштом Печерского монастыря монахом Иоакимом Двигубским в 1740 году; 5) Евангелие напрестольное, справленное коштом иеромонаха отца Ивана Михнекевича; 6) 2 престольные серебряные подсвечника, сооруженные в

¹ Больш. св. № 170.

² Опись монаст. № 5.

1758 году коштом благородного князя Михаила Яковлевича Черкасского (впрочем из монастырского серебра); 7) серебряный потир, сооруженный коштом козака запорожского Ивана Коновала за родителей в 1757 году; 8) дискос серебряный с такою же звездицею, жертва козака куреня Роговского Ивана Кондратиевича и жены его Евдокии 1757 года; 9) серебряный потир, сооруженный для Столпового Николы начальником одного иеромонахом о. Гедеоном в 1760 году; 10) серебряный крест с распятием на нем, сооруженный в 1782 году архимандритом Семеном за отпущение грехов ¹.

В рассматриваемое нами время, как мы сказали прежде, Никольский монастырь, после Лавры, был одним из богатейших и благоустроеннейших монастырей между монастырями киевскими. В числе его настоятелей и теперь были люди с большими достоинствами. По порядку времени теперь начальствовали в Никольском монастыре: Амвросий Белькевич (около 1709 года), игумен Лука, игумен Матфей, Христофор Чарнуцкий (1713–1727), Иосиф Волчанский (1727–1732), игумен, а потом архимандрит Назарий Солонина (1737–1752), архимандрит Никифор Грибовский (1752–1758), архимандрит Гедeon Слонимский (1761–1764), архимандрит Самуил Миславский (начальствовал в Никольском монастыре только несколько дней с 19 по 23 сентября 1763 года) и наконец архимандрит Епифаний Могиланский (1769–1784) ². Все почти они были консисториальными членами. Кроме того, некоторые из них, по своим заслугам, удостоились высших иерархических степеней, например, Иосиф Волчанский сначала был посвящён в Могилев на епископскую кафедру, а потом в 1742 году был переведён на архиепископию Московскую; Самуил Миславский, возведённый из архимандрита Никольского монастыря на епископскую кафедру Белгородскую с 1776 г. был митрополитом Киевским. Епифаний Могиланский хотя и не достиг епископского звания, но в свое время был также замечательным человеком: будучи еще священником в Москве, он своим, отличным даром проповедничества заслужил такую известность, что был вызван на некоторое время ко двору, для проповедования слова Божия. Доказательством тому, что Никольский монастырь был одним из почетнейших монастырей Киева, служат как привилегии (в служении), которыми пользовались архимандриты Никольские, так и то, что архимандрии Никольской теперь не чуждались даже ректоры академии, архимандриты Братского монастыря и архимандриты монастыря Златоверхо-Михайловского.

¹ Все эти вещи значатся в описи Никольского монастыря

² Киев с его древ. училищем Академию, ч. II. – Тут же (ч. II, стр. 323) г. Аскаченский говорит, что с 1786 по 1791 г. архимандритом Ник. Монастыря был Варлаам Миславский, но по монастырским документам значится, что преемником архимандриту Епифанию был арх. Амфилохий Леонтович с 1786 по 1795 г.

Как в Никольском монастыре, так и в приписном к нему Пивогородском, было теперь достаточное число братии. Так, например, около 1774 года в Никольском монастыре кроме архимандрита был 1 наместник; сначала 1, а потом и 2 эконома, 18 иеромонахов, 9 иеродиаконов и 18 монахов. В Пивогородском был 1 наместник (он же и эконом), 5 иеромонахов, 5 иеродиаконов и 8 монахов. Каждому почти из братии Никольского монастыря была определена известная хозяйственная должность или в самом монастыре, или в монастырских вотчинах: один, например, был смотрителем монастырского конюшенного двора, другой был смотрителем и шафером той или другой вотчины. И нужно отдать справедливость, что хозяйство у них шло в порядке. Присматриваясь к пользам своим и к нуждам своих подданных, монастырь устранял недостойных смотрителей и шаферов своих монастырских имений, входил с громадами в обоюдные соглашения, устанавливал панцину на основании обоюдных выгод¹. В монастырь доставлялось все в готовом виде, и он был теперь вполне удовлетворен в своих жизненных потребностях.

Зато от своего обилия Никольский монастырь и теперь не отказывался уделять тем, кому следовало уделять по нужде, или по одному приличию, в виде презентов. Так, в 1741 году, Киевский женский Вознесенский монастырь нуждался в лесе, для постройки церкви в своей вотчине – Русановке, сестры его обратились с просьбой об этом к архимандриту Никольского монастыря, и сейчас же получили, что им было нужно². Киево-Троицкий Кириловский монастырь в 1756 г. тоже обращался с просьбой к архимандриту Никольского монастыря на счет кое-какого леса, и тоже не получил в этом отказа³. Наставал праздник Рождества Христова и Светлого Воскресения – из экономий Никольского монастыря по давнему обыкновению, непременно раздавали в поклон презенты, то своим, то сторонним более или менее почетным лицам. Этими презентами не обходили ни генерал-губернаторов, ни обер-комендантов, ни их секретарей, ни их канцеляристов. Своим давали на поклон большею частью водку и под., а сторонним лицам, светским людям – индейки, гуси, утки и пр. Кое чем пользовались от Никольского монастыря ежегодно к великим праздникам и чины Софийской кафедры и митрополичья свита⁴. Никольский монастырь теперь не отказывал в помощи и нуждающимся. Сочувствуя бедности студентов Киево-Братского сиротского дома, он неоднократно жертвовал и им на отопление, частью

¹ Большая связь № 250.

² Там же № 130.

³ Большая связка, № 127.

⁴ Малая связка №№ 16, 17.

деньгами, а частью натурою ¹. Никольский монастырь часто давал у себя приют высшим иерархам, как своим русским, так и заграничным, которые искали покоя на старости, или по другим обстоятельствам. Так, в 1730 году жил в Никольском монастыре на покое епископ молдавский Бузовский, он тут и умер в 1740 году. В 1758 году жил на содержании Никольского монастыря архиепископ греческий Герасим в качестве временного викария митрополита киевского Арсения ². Никольский монастырь с особенным вниманием давал у себя приют и труженикам науки; в числе его братии несколько лет жил тут иеромонах Иаков Блонецкий, трудившийся над составлением трехязычного словаря и славянской грамматики ³. Несмотря на то, что указом Петра Великого от 28 декабря 1723 года запрещено было всем монашествующим, за исключением должностных лиц, иметь в своих кельях чернило, бумагу и все письменные принадлежности ⁴ в Никольском монастыре теперь находились даже между иеродиаконами такие лица, которые способны были занимать учительские места в Киевской академии ⁵. В 1754 году митрополит киевский Тимофей Щербацкий прислал в Никольский монастырь иеродиакона Антиохийского Иннокентия Збострицкого с тем, чтобы его тут обучали славянскому и латинскому языкам, и взамен, чтобы тут кто-нибудь из монашествующих научился от него языку волошскому разумеется с учёной целью ⁶. Из монашествующих Никольского монастыря теперь некоторые избирались в должности кафедральных проповедников ⁷. Между Никольскими монахами теперь было достаточно людей книжных: по просьбе некоторых лиц, они составляли описания своей обители довольно полные ⁸. Протоколы по делам монастыря и вообще отчетности экономические писались разумно и твердо. В добавок к этому мы должны заметить, что и монастырская библиотека в теперешнее время пополнялась кое-какими книгами и современными изданиями и при том не только духовного, но и светского содержания. Разумеется, всё это кем-нибудь перечитывалось. В библиотеке монастырской до последнего времени сохранялось множество рукописных учебников этого времени на латинском языке, которые доставались монастырю по смерти монашествующей братии, особенно по смерти некоторых его настоятелей, проходивших прежде

¹ Большая связ. № 122.

² Описание Киево-Софийскаго собора, стр 228.

³ Большая связ. № 262.

⁴ Там же № 136.

⁵ Большая связ. № 259.

⁶ Малая связ. № 8

⁷ Больш. связ. № 240.

⁸ Одно такое описание, вчерне писанное по просьбе г. Туманского для составления Истории иерархия, есть и теперь в архиве монастырском №58.

учёные должности в Киевской академии. Эти рукописи, равно как и некоторые печатные книги Никольского монастыря, впоследствии были переданы в библиотеку Киевской духовной семинарии, как ненужные монастырю: факт знаменательный, свидетельствующий, между прочим, и о том, что Никольский монастырь в научном отношении прежде стоял выше, чем впоследствии. Смягчение нравов, замечавшееся к концу прошлого века в тогдашнем русском обществе, заметно отражалось и в тогдашней монастырской жизни. До 1770 года не считалось неприличным подвергать духовных монашествующих лиц иеродиаконов и даже иеромонахов телесным наказаниям, но в 1770-х годах несколькими указами это уже было строжайше запрещено духовным командам.

Изобразивши светлые стороны жизни Никольского монастыря в рассматриваемое нами время, представим и стороны не светлые. В экономическом отношении Никольский монастырь и теперь немало терпел от политических неурядиц. Обширные, открытые степи южной России давали и теперь полный простор татарским наездникам и другим разбойничьим шайкам известным под именем гайдамацких, грабить и опустошать пограничные поселения мирных хуторян. Для предохранения от подобных нечаянных набегов, по всей пограничной линии в разных местах теперь стояли маяки; в некоторых пограничные городки отряжались более или менее значительные караулы; а жителям приказано было в случае нападений спасаться сюда бегством из своих деревень. Но и всё это не могло предотвращать бедствий. Теперь не редкостью были такие случаи, что в таком-то и таком-то селении татары нечаянно сделали набег, сожгли жилища и хлеб, увели скот и пленили самих поселян. Такая же участь теперь неоднократно доставалась и на долю пограничных поселений Никольского монастыря. Особенно бедственным для Никольского монастыря в экономическом отношении теперь был набег на Чигирин-Дубровский монастырь в 1739 году 15 февраля¹.

К сожалению, нужно сознаться, что и в отношениях тогдашней светской власти к монастырям и монашествующим не всегда было достаточно христианского сочувствия и уважительности. Этим только, между прочим, мы и можем объяснить себе тот странный порядок вещей, по которому до известного времени считалось несколько не щекотливым подвергать телесным наказаниям и побоям, не только иеродиаконов, но даже и почётных иеромонахов. Этим только, каким-то завистливым, недоброжелательным взглядом со стороны светских властей на счёт монастырских имуществ,

¹ В монастырском архиве есть обстоятельное описание этого набега; в нём очень хорошо обрисовывается тогдашнее беспокойное время на Украине.

мы можем объяснить те обиды, которые теперь нёс и Никольский монастырь в своих имениях со стороны соседей вотчинников, и те нескончаемые тяжбы, которые теперь вёл Никольский монастырь с разными лицами. Стоит только взглянуть на реестр дел Никольского монастыря об одной климатицкой земли за 1747 год, чтобы видеть, как много в это время было отнято монастырской земли разными лицами, начиная от полковников до простых козаков. О захватах земли в одном только местечке Еремеевке Никольский монастырь вёл до 18 тяжёбных дел, в том числе с Прилуцким полковником Галаганом, с армейским полковником Струтинским, с Чигирин-Дубровским сотником Бутовским и с др. За владения Жовнинские монастырь вёл до 10 дел, за Чигирин-Дубровские – 15, за Городиские – 11. В это же почти время Никольский монастырь вёл большую тяжбу с Бориспольским сотником Степаном Афендиком, занявшим значительную часть земли полукнязевской. И нужно сказать, что эти тяжбы были не по силам Никольскому монастырю, при всей справедливости его претензий, так как в сотенных, полковых, и генеральных канцеляриях, всегда почти были лица, соприкосновенные по тяжёбным делам монастыря, и сторонники его обидчиков, на что указывал монастырь и в одном своём апелляционном прошении, поданном в Сенат на высочайшее имя, в 1741 году ¹. И самый ход тяжёбных монастырских дел подтвердил впоследствии тоже самое; несмотря на неоднократные апелляции со стороны монастыря в Правительствующий Сенат, окончательного решения по многим из этих дел все-таки не состоялась в пользу монастыря... до самого издания указа об отобрании монастырских имуществ. В 1777 году апелляционных дел Никольского монастыря по имениям малороссийской коллегии было 10, а в генеральном суде 7 ². В 1786 году, при сдаче имений Никольского монастыря в казну сданы были по требованию Казенной палаты и тяжёбные дела монастыря, а таковых тогда оказалось до 25 ³. Эти непрерывные споры по имениям, да и самое управление ими, без сомнения, вызывали братию Никольского монастыря на постоянные, так называемые, хождения по делам, на постоянные столкновения с разными лицами, столкновения часто несоответствующие характеру монастырской жизни; и такое мирское направление тогдашней монастырской жизни не могло не тяготить и самих монашествующих, и общество, и правительство. Поэтому то не следует быть слишком строгим судьей в отношении к обидчикам монастырей, за их захваты монастырских имуществ, и за кривые судебные извороты в делах по захвату этих имуществ. Антипатии общества к монастырям были

¹ Большая связка №111.

² Большая связка № 189.

³ Там же № 264.

естественным последствием того противоречия, в какое была поставлена монастырская жизнь того времени со своими уставами. Сознавая живо такое противоречие и вредные последствия его, правительство русское издавна задумывало вывести монастыри на прямую дорогу, но такой поворот нельзя было сделать вдруг, а особенно в Малороссии, недавно еще воссоединенной. И вот, русское правительство исподволь вводит свои порядки на счет монастырей. Сначала оно потребовало от монастырей в общих чертах (при Петре I), чтобы они не занимались сторонними делами – сутяжничеством и расчетами людскими, и потому чтобы монашествующие, кроме должностных лиц, не смели держать в своих кельях чернил и бумаги ¹, а потом, в 1763 году указом велено было, чтобы в монастырских имениях должности управителей, городничих, приказчиков и др., были замещаемы не монахами, а мирскими людьми. Но, очевидно, это были только полумеры, неудобноисполнимые, и почти ни к чему не ведущие. Между тем, время шло, и указывало на другое более радикальное решение давно заданного вопроса. Вот, наконец, этот вопрос и решила Екатерина Великая в 1786 году отобранием монастырских имений.

**Киево-Печерский Пустынно-Никольский монастырь
от отобрания монастырских имений до наших времен
(с 1786–1867 г.).**

В Высочайшем указе об отобрании монастырских имений между прочим говорилось: «повелеваем... из монастырей кievской епархии быть в первом классе Киево-Пустынно-Николаевскому...; приписные к монастырям пустыни обратить в приходския церкви, стараясь, где удобно поместить при них малые народные школы и богадельни. Об отводе к архіерейским домам и монастырям загородных домов, рыбных ловель и земли для выгона, для огородов... предписано от нас Сенату нашему. Для лучшего объясненія всего вышенаписаннаго, говорилось в заключеніи указа, приложено при сём расписаніе на все помянутые архіерейскіе дома, соборы и монастыри...». А в этом расписании на долю Пустынно-Николаевского монастыря как первоклассного, назначалось жалованье с прибавочными деньгами, всего 2317 р. 50 к. По смыслу того же высочайшего указа, Пустынно-Никольскому монастырю были отведены кое-какие угодья. С этого времени, понятно, Никольский монастырь беднел и беднел по своим средствам сужался и сужался в своих границах, падали и падал по значению. Ни правительственные временные поддержки, ни усердие благотворителей, ни скудная распорядительность архимандритов Никольского монастыря теперь не

³ Больш. связ. № 136 узк 23 февр., 1723 г.

могли удержать его от постепенного упадка, к которому клонили его обстоятельства времени и места. Будем однако же следить за судьбой этого монастыря по порядку.

В силу Высочайшего указа 10 апреля, Правительствующий Сенат немедленно потребовал от казенных палат, чтобы они с своей стороны сделали надлежащее распоряжение о принятии монастырских имуществ в своё ведение по официальным документам. Вследствие того Киевская казённая палата потребовала через духовную дикастерию и от Никольского монастыря, чтобы он немедленно и в возможной скорости доставил палате обстоятельное описание во-первых всех казённых наличностей, находящихся в вотчинах монастырских, и между тем чтобы те все вотчины были сохранены в целости и в должном порядке; во-вторых чтобы было представлено подробное описание земель и угодий с названием урочища, а где известно, то с мерою исчислением их; во-третьих казенная палата требовала доставить ей все документы, владетельные грамоты, крепости, межевые планы и тому подобные доказательства, служащие к утверждению тех владений; в четвертых требовали прислать ей все без изъятия письменные дела, особенно такие, по которым о тех имениях происходят тяжбы с соседними владельцами, частными людьми; в-пятых при этом требовалось подробное описание всех, состоящих при монастырских деревнях заведений, а именно, мельниц, винокурен, пчельников, конских заводов, скотных дворов, садов, рыбных ловель, других угодий; в-шестых, требовалось особое описание шинков, состоящих при монастырских деревнях и хуторах и, наконец, в-седьмых требовалось сведения о всех загородных домах монастырских. Вслед за тем, от 16 мая того же года Никольский монастырь получил из киевской дикастерии и другой более подробный указ о сдаче деревень, земель и угодий, с надлежащими их описаниями, в ведомство директоров домоводства. Всё это в своё время было и исполнено: крестьяне монастырские перешли в казённое ведомство; все монастырские угодья по описям были сданы в ведомство директоров домоводства¹. Монастырям Никольскому и Пивогородскому едва дозволено было снять в свою пользу хлеб ими посеянный². По требованию высочайшего указа, тогда же сделан был подробный реестр и монашествующих, как Пустынно-Никольского монастыря, так и приписного к нему Пивогородского. По этому реестру некоторые из монашествующих Никольского монастыря, 33 человека, остались в штате, а остальные 23 человека отошли в заштат, и принуждены были на самом скудном содержании доживать свой век, если только кому-нибудь из них

¹ Больш. связ. № 148.

² Там же № 146.

впоследствии не пришлось попасть в штат какого-нибудь монастыря. Все же монашествующие приписного Пивгородского монастыря до 12 душ, после передачи его в ведение светской команды ¹, с назначением быть ему приходскою церковью с больницею для нижних чинов, были оставлены в заштате и переселены на жительство в заштатный Золотоношский Красногорский монастырь. Таким образом прежде богатейший Пустынно-Николаевский монастырь теперь остался без приписного монастыря, без подданных и без земли, с одним ограниченным жалованьем и с ограниченным штатом монашествующих. Правда, к услугам монастыря, теперь назначено было от казны 24 души штатных служителей (и 1 подьячий), пожаловано было и несколько угодий; но с этими штатными служителями Никольский монастырь имел впоследствии немало хлопот, а отведенными ему угодьями он мог пользоваться только с 1790 года. Да и угодья эти были не очень богаты. Никольскому монастырю были отведены теперь: скотный двор при селе Гатном (до 70 десятин) с выгоном большею частью неудобным (до 45 десятин) да озеро для рыбной ловли называемое Млинное при селе Бортичах (под ним было до 7 десятин) ².

В виду таких превратностей земного счастья, Никольский монастырь, в лице его братии, однако же не унывал. Глубокий старец, архимандрит Никольский Епифаний и преемник его Амфилохий, во время таких лишений монастырских, неусыпно продолжали заботиться о внутреннем благолепии своего монастыря. Особенно 1787 год был годом значительных работ в Никольском монастыре. Теперь большая Никольская церковь, как снаружи, так и внутри на видимых местах была поновлена иконным писанием ³. Внутри монастыря было сделано несколько построек и починок на довольно значительную сумму ⁴. Все эти работы производились, как мы сказали, частью при старце архимандрите Епифани, а частью при его приемнике Амфилохии.

Однако же сбережённые от прежнего времени средства монастыря вскоре истощились и монастырь, при бедности текущих средств, стал чувствовать и высказывать свою нужду. В 1792 году 14 апреля входил Пустынно-Никольский монастырь к преосвященному митрополиту киевскому Самуилу с доношением, что «находящаяся от реки Днепра, под самым оною монастыря строением гора в некоторых местах начала обваливаться и укрепительный оградной стены контрфорс, порвавшись, от ограды отошел; також и на состоящей около монастыря ограде каменной крыша деревянная

¹ Больш. связ. № 147–149

² Средн. связ. № 50.

³ Больш. св. № 100.

⁴ Там же № 285.

ветха, да и внутрь монастыря небольшие ветхости имеются». Донося об этом Никольский монастырь нижайше просил преосвященного Самуила сообщить это, куда следует, для рассмотрения¹. Просьба монастыря была заслушана. По ходатайству преосвященного Самуила, в том же году Николаевский монастырь получил на свои нужды из государственного казначейства значительную сумму. «Князь Александр Алексеевич, – писала императрица Екатерина в своем рескрипте бывшему тогда губернатору киевскому Кречетникову, от 27 июля 1792 года, – на исправление разных повреждений в первоклассном Киевском Николаевском монастыре исчисленную по смете архитектурской сумму 5540 руб. повелеваем отпустить в распоряжение киевского митрополита, из доходов с бывших за тамошними монастырями именій собираемых»². На эти деньги Никольский монастырь исправил все свои повреждения, из них еще сберег больше 200 р., которые и оставлены были ему для хранения на случай будущих повреждений³. В 1797 году обращено было все милостивейшее внимание на архиерейские дома и монастыри малороссийские, лишившиеся своих имений. По указу, вследствие этого изданному, потребовано было от монастырей сведение, чего бы желалось каждому из них вдобавок к прежним угодьям, наделенным по штату 1786 года. Пустынно-Никольский монастырь по этому случаю заявил, что он желал бы иметь в добавок к прежним угодьям: 1) мельницу волости Глевахской на речке Вете на главной трактовой дороге с прудом, его вершиною и с принадлежащею к одной окружной береговой землею; 2) при этой мельнице вниз на речке Вете идущий сенокосный лужок – Левановский, бывший прежде Никольского же монастыря; 3) озеро для рыбной ловли волости Новопетровской за деревнею Старыми Петровцами, в урочище Басканове, называемое «Новое Закатное» с уступом или протоком в Днепр и окружающею всё то толочною землею. При этом монастырь желал еще, чтобы ему было дано пасечное место в Хотовской волости за бродом и за Борзаковским хутором состоящее, и чтобы его Гатнянский сад был заменён садом Ново-Петровской волости, при Межигорском монастыре. Но из всего этого монастырь Пустынно-Никольский получил только Ветанскую мельницу. Испросивши тут для себя несколько десятин земли, Никольский монастырь, в видах улучшения своих материальных средств, хотел было устроить здесь, для проходящих богомольцев часовню. Об этом архимандрит Никольский Киприан с братией входил с прошением к преосвященному митрополиту Серапиону в 1807 году 19 августа, но

¹ Больш. связ. № 254.

² Там же.

³ Больш. связ. 254.

почему-то и эта просьба была оставлена без последствий¹. Зато теперь удачнее было другое предприятие монастыря. Аскольдова Могила, по своему историческому значению, живописному и уединённому положению, была прекрасным местом для могильного покоя. Погребались ли тут тела усопших до 1780 года нам неизвестно, но с 1780 года несомненно тут уже погребали, кой кого, особенно из знатных фамилий. В 1780 году тут между другими были погребены некоторые лица из фамилии Потоцких², Платовых³, Сулим, Зуевых и пр.⁴ Впоследствии Никольский монастырь обратил внимание на Аскольдову Могилу, как на доходную статью, а с 1800 года Аскольдова Могила стала больше и больше наполняться покойниками, разумеется, за известные пожертвования в пользу монастыря.

Так продолжалось до 1830 года. Этому обстоятельству Пустынно-Никольский монастырь между прочим обязан и устройством своей каменной церкви на Аскольдовой Могиле. В 1800 году деревянная Аскольдо-Могильская церковь потребовала исправлений. Когда на это получено было разрешение от преосвященного Серапиона и потом было приступлено к работе, открылось, что эту церковь нужно вновь перестроить. Между тем, средств у монастыря на этот предмет теперь не было. Но, вот, сам Господь послал эти средства. В 1808 году в июле месяце приезжала в Киев на богомолье жена воронежского городского головы Самуила Мещерякова, Анна Мещерякова, и тут, по воли Божьей, скончалась. Ее почему-то погребли на Аскольдовой Могиле. Благоговейший к памяти своей супруги, Мещеряков, не без предложения, вероятно братии Пустынно-Николаевского монастыря, вызвался сам своими средствами выстроить на Аскольдовой Могиле, вместо деревянной церкви, каменную, и своё благое намерение он исполнил, пожертвовав на сооружение этого храма 11 000 руб. вместо 8 000, какие первоначально показаны были по смете. Таким образом, благодаря щедротам Мещерякова и других благочестивых жертвователей к 1813 году каменный Никольский храм на Аскольдовой Могиле был готов и освящён преосвященным митрополитом Серапионом⁵. Дела Пустынно-Никольского монастыря, как будто, начали поправляться, но вдруг постигли его опять тяжелые обстоятельства.

¹ Больш. связь № 54.

² Татьяна Егорова Потоцкая и дети ея младенцы: Владимир и Иоанн.

³ Войска Донскаго подпоручик Петр Платов, родственник бывшего атамана донских войск.

⁴ Больш. связь. № 249.

⁵ На медной доске, положенной в основание этого храма, находится следующая надпись: «Во славу Святыя, Единосущныя и нераздельныя Троицы Отца и Сына и Святаго Духа. Благословением преосвященнейшаго архієпископа, митрополита Кіевскаго и Галицкаго и священне-архимандрита Кієво-Печерскія Лавры Серапіона. В царствованіе Благочестивейшаго,

1811 год был несчастлив для всего Киева: ужасный пожар, бывший в этом году, опустошил почти всю Подольскую часть города; многие церкви и монастыри были разрушены почти до основания. Такая же участь постигла и женский Флоровский монастырь, монахини его остались совершенно без приюта. Нужно было приискать для них хоть временное помещение. Такое помещение, по соображениям местных властей, указано было почему-то в Пустынно-Николаевском монастыре. Вследствие этого монашествующие Никольского монастыря были переведены в Лавру, а инокини Флоровские заняли их место. Впрочем, это продолжалось недолго. К июлю месяцу следующего 1812 года, монастырь Никольский уже был очищен для братии Никольской. Но пока братия Никольская думала о переселении на свое место, как к концу июля, 27 числа, получено было распоряжение из духовной консистории, по отношению киевского коменданта генерала Массе, чтобы строения Пустынно-Никольского монастыря, никем незанятые, были отведены для временного помещения военнопленных и больных в подмогу киевским госпиталям, и чтоб в Никольском монастыре всё-таки продолжалось богослужение для больных инвалидов. Поэтому опять последовало распоряжение, чтобы переселенные Никольские монахи оставались в Лавре, а архимандрит Никольский Киприан принял бы начальство в Киево-Михайловском монастыре до определения в оный настоящего настоятеля. Все это немедленно было исполнено на другой же день после получения указа; 28 июля архимандрит Никольского монастыря уже рапортовал духовной консистории, что состоящие в Никольском монастыре и никем незанятые

Самодержавнейшаго, Великаго Государя, Императора Александра Первого самодержца всероссийскаго. При супруге его Благочестивейшей Государыне Императрице Марии Федоровне (правильно – «матери» – примітка І.Ш.), при Благоверном Государе Цесаревиче и Великом Князе Константине Павловиче и супруге его благоверной Государыне Великой Княгине Анны Федоровне. При Благоверных Государях Великих Князях: Николае Павловиче и Михаиле Павловиче. При Благоверной Государыне Великой Княгине Екатерине Павловне и супруге ея. При Благоверной Государыне Великой Княжне Анне Павловне. Заложися сия святая церковь во имя святителя и чудотворца Николая на Аскольдовой могиле, на месте стараго Пустыннаго Никольскаго монастыря, на земли и ныне сему монастырю принадлежащей, там, где и была церковь деревянная того монастыря устроена блаженною Ольгою Великою Княгиною российской, иждивением воронежскаго первой гильдии купца Самуила Николаевича Мещерякова и частью других добротных дателей. При настоятеле Киево-Пустыннаго Никольскаго монастыря архимандрите Киприане Островском, лета от создания мира 7317 от Рождества Христова 1809, м. сентября, в первый день, индикта 12 в среду». Теперь же, по распоряженію архимандрита Никольскаго Кипріана, устроена была за 100 руб. медная шлифованная доска, на которой предполагалось написать историческое описание церкви Аскольдо-Могилевской, и вырезать здесь имена погребенных. Эта доска была сделана; но где она теперь неизвестно. Больш, связь. № 92.

кельи и строения уже отданы в ведение киевского коменданта ¹. Хотя здания монастырские были сданы по описи, и комендант киевский обещал беречь их от разорения, но все-таки монастырь потерпел много от пришлых гостей, особенно от военнопленных. В 1817 году архимандрит Никольского монастыря Варлаам входил к митрополиту Серапиону с представлением такого содержания, что монастырь Никольский и до последнего время оставался в военном ведомстве и подвергался все большим и большим опустошениям, в заключение писал архимандрит, указав на все повреждения монастыря: «о починке выше изъясненных поврежденый Святейшему Правительствующему Синоду представить всемирнейше прошу» ². Что из этого прошения вышло, увидим впоследствии, а к картине опустошения монастыря прибавим, что теперь и церковная утварь монастырская и другие монастырские вещи значительно потерпели от разных переносок с места на место. Еще в 1813 году 15 сентября о положении этих вещей писал к митрополиту Серапиону бывший начальник монастыря иеромонах Антоний следующее: «По случаю перемещенія Никольскаго монастыря с братією на временное в Кієво-Печерскую лавру пребываніе и по причине бывшаго от вторженія в Россію врага смутнаго времени, имеющіяся на иконах оного монастыря серебряные ризы, церковные сосуды, в разных окладах Евангелія и другія утвари в разных окладах перенесены для храненія в кладовую Кієво-Печерскія Лавры, что при больнице, и сложены в бочки, которыя по смерти Никольскаго архимандрита, ревизорами имущества монастырскаго, по неудобности к свидѣтельствуванію, опечатаны и состоят впредь до веленія в оной же кладовой под наблюденіем ризничнаго Николаевскаго монастыря. Как же означенная кладовая до чрезвычайности по месту положенію ея влажная, так что и состоявшія на поверхности вещи передавались через небольшое время цвели и гнилости, то не благоугодно ли будет Вашему Высокопреосвященству, в избежаніе могущей бытъ забитыми в бочках вещами, а особенно с Евангеліями порчи, повелеть, за снятіем с бочек печатей, откупорить оныя положенныя вещи, по вынутіи и очистке оных поставить в Никольском монастыре на своих местах». Каково было распоряжение архипастыря на такое предложение неизвестно. Прибавим к этому еще, что, во время хранения вещей Никольского монастыря в лаврских кладовых, вероятно, много пострадали и архив монастыря, и его богатая библиотека. К бедствиям Никольского монастыря теперешнего времени должно отнести и пожар, бывший 9-го августа 1827 года в 5 часов по полудни. В это время обгорела каменная монастырская колокольня и

¹ Больш. связ. № 92.

² Больш. св. № 125.

по обе стороны ее ограда на 85 сажень, внутри же монастыря были разломаны дровники, сараи и другие хозяйственные постройки. Опять была потеря значительная ¹. Но и при таких трудных обстоятельствах к 1830 годам Пустынно-Никольский монастырь все таки успел обстроиться в довольно приличном виде благодаря частным пожертвованиям, денежным пособиям из казны и своей хозяйственной бережливости. После получения денежного пособия, отпущенного из государственного казначейства в 1792 году, Никольский монастырь, вероятно, вследствие настоятельных просьб архимандрита Варлаама и ходатайства преосвященного Серапиона, непрерывно в продолжении нескольких лет (с 1819–1825 г.) еще получал значительные пособия из казны, например, в 1824 году Никольский монастырь получил 7 335 руб, в 1825 – 9 935 руб, а всего в это время получено им до 37 000 руб. На эти деньги, между прочим, была починена и покрашена на большой соборной церкви железная крыша, главы, кресты и фронтоны ее в некоторых местах были вызолочены, снаружи стены этой церкви были оштукатурены, а внутри в некоторых местах расписаны иконами. Теперь всего на починку одной большой церкви было употреблено до 8 650 руб., на починку настоятельских келий 6 835 руб., на починку одного корпуса братских келий 4 500 руб., на починку пекарни до 2 400 руб., за izdelку колодца до 1 200 руб., за izdelку одной огорожи 3 740 руб. и пр. На остальные же 17 000 руб., отпущенные в 1824–1825 годах, в Никольском монастыре были починены флигеля братских келий, келия ризничего, баня и конюшенный двор. Таким образом Никольский монастырь, теперь кажется, очень достаточно был вознагражден правительством за то опустошение, которое он понес от постоя больных инвалидов и военнопленных. Словом, Никольский монастырь к 1830 году принял очень благолепный вид. Кроме вспомоществований, полученных из казны, Никольский монастырь пользовался теперь и своими вновь изысканными средствами. Плата за погребение покойников на Аскольдовой Могиле, хотя и добровольная, служила порядочною поддержкою для монастыря ², а лавки, построенные при архимандрите Варлааме во всю длину с лицевой стороны монастыря, давали тоже очень значительный доход ³. Благодаря этим и другим средствам, Никольский монастырь теперь мог делать у себя кое-что и за собственный счет. Так, в 1808 году он сделал при своей Слупской церкви каменный приделец и расписал всю церковь масляными красками. В 1827 году, после пожара, монастырь сам на свои средства исправил все повреждения, как в колокольне, так и в ограде, и пр.

¹ Средняя связ. № 41.

² Больш. свя. № 20 и 90.

³ Средн. св. № 36

Своим благосостоянием Никольский монастырь теперь был обязан главным образом предприимчивости, энергии и бережливости своих настоятелей. Не желая вводить монастырь в излишние расходы, они, между прочим, (с 1807 года) закрыли в своих настоятельских кельях домовую церковь. Экономическою бережливостью, распорядительностью и наблюдением за религиозно-нравственною жизнью своего монастыря теперь особенно отличался архимандрит его Ириней, бывший потом коадьютором Киевской митрополии. Он на всех постах своего служения был в высшей степени деятельным, время его правления и в Никольском монастыре представляет светлую страницу истории. В короткое время своего правления (1803–1807) он обратил внимание и на частковые и на кружечные сборы, на дележ братии, и на управление монастырским имуществом. По каждой из этих статей он писал свои соображения и планы, и передавал их то для исполнения, то для обсуждения старшей братии. «Я за первый долг поставляю стараться о чести монастыря и о душевной пользе каждого монаха более, нежели о временных прибытках монастыря», – писал он в одном из таковых своих проектов. И надо отдать справедливость, эту высокую мысль он приводил во всех своих распоряжениях. Особенное внимание архимандрит Ириней обращал и на монастырскую библиотеку. Под его руководством в 1806 году составлен был подробный каталог всех книг монастырской библиотеки. Судя по этому каталогу, мы удивляемся богатству и серьезности книг монастырской библиотеки Никольского монастыря тогдашнего времени. Архимандрит Ириней в свое время также очень усердно заботился и о монастырской школе, бывшей на Аскольдовой Могиле. Для нее он неоднократно жертвовал свои деньги. Школа эта существовала еще с прошедшего века, и о ней всегда заботились, как предшественники Иринея, так и его преемники.

Архимандрит Ириней, кроме настоятельства в Никольском монастыре, занимал и другие видные должности. Поступивши в Никольский монастырь из монастыря Братского, коего настоятели соединяли и должность ректоров Академии, Ириней некоторое время соединял настоятельство в Никольском монастыре с академическою ректорою, а впоследствии он был и благочинным всех монастырей киевских. Подобные же почетные должности занимали и другие настоятели Никольского монастыря рассматриваемого времени. Так преемники Епифания Могилянского (умершего в 1787 году), – архимандрит Никольский Амфилохий Леонтович (с 1787–1795) и Иероним Блонский (1795–1798) были все время присутствующими в Киевской духовной дикастерии, архимандриты Феофилакт Слонецкий (1798–1803) и Киприан (1807–1813), ровно как и Ириней Фальковский (1803–1807) были благочинными Киевских монастырей; архимандрит Варлаам Криницкий (1817–1834) был первоприсутствующим Киевской дикастерии и благочинным Киевских

монастырей. Все настоятели Никольского монастыря рассматриваемого нами времени носили звание архимандритов, и только один настоятель его Антоний Смирницкий (1813–1817) был в звании иеромонаха, но он только исполнял должность настоятеля Никольского монастыря, и был в то же время наместником Киево-Печерской лавры. Зато впоследствии этот смиренный инок достиг высокого звания архиепископского в Воронеже. Подобно Антонию Смирницкому, другие настоятели Никольского монастыря рассматриваемого нами времени были удостоены святительского сана. Так, Амфилохий был рукоположен в епископа Переяславского и Бориспольского, архимандрит Феофилакт в епископа Вологодского, Иринея в епископа Смоленского; потом он был коадьютором Киевской митрополии. Как бы по сочувствию к положению древнейшей обители Киевской Никольской, много уже потерпевшей и еще имевшей больше потерпеть в будущем, патриарх Иерусалимский, или наместник его, святитель Петр¹ в 1816 году благословил её святым крестом с мощами. Эта святыня и теперь благоговейно хранится в Никольском монастыре. Другой вещественный памятник Никольского монастыря из этого времени – это медная вызолоченная доска, на которой выбиты статьи Вечного мира 1815 года. Эта доска, сооруженная архимандритом Никольским Варлаамом Криницким, хранится и теперь в большой Никольской церкви, в теперешнем Военном соборе (она висит тут вблизи левого клироса). Кроме того, в монастыре из этого времени есть ещё подсвечник, пожертвованный архимандритом Варлаамом в 1822 году и др.²

Итак, как мы видели, Пустынно-Никольский монастырь, благодаря неусыпной заботливости своих настоятелей, до 1830 года успел уже кое как оправиться от своих лишений и разорений. В продолжении почти 45 летнего штатного положения, он, как будто, уже и свикся было с своим новым положением, изыскал себе новые средства существования, и ступил, как будто, на ровную колею спокойной и благополучной жизни. Правда, еще в 1812 году пронеслась было тревожная молва, что он будто упразднен, по случаю распространения Киевской крепости³, но эта молва скоро затихла, а потом ничто уже больше не напоминало о ней. Наступил 1830 год, в монастыре все было спокойно. Наконец, в ноябре месяце от 26 числа того же года в монастыре получается указ Святейшего Синода от 17 ноября того же года с запросом: к какому времени строения Никольского монастыря

¹ В 1808–1827 гг. иерусалимским патриархом был Поликарп – прим. I. Ш.

² В келиях братских нам приходилось видеть и портрет этого архимандрита, кажется, его времени.

³ Сред. связ. № 35.

могут быть очищены и приготовлены к сдаче в инженерное ведомство по случаю предполагаемого расширения Киевской крепости. Никольский монастырь смиренно на это отвечал, что Высочайшая воля и архипастырское распоряжение о сдаче монастыря к 10 февраля 1831 года будут непременно исполнены. По докладу об этом Государю Императору, Его Величество велеть соизволил: «1) здания Киевского Никольского монастыря (кроме лавок при ограде) и соборную церковь сдать в инженерное ведомство, назвав последнюю Киевским Военным собором; 2) составить предварительно план размещения в монастырских зданиях арестантских рот, назначенных для производства в Киеве арестантских работ, и представить оный на рассмотрение Его Величества». К 10 февраля, 1831 года, здания большого Никольского монастыря и самая церковь были сданы в инженерное ведомство, и все монашествующие этого монастыря переселились на свое тесное подворье в деревянные келлейки Мало-Никольского Столбового монастыря. Архимандрит Никольский, радея о благе древнейшей обители, решился сей час же приступить к благоустройству и Мало-Никольского монастыря. Но так как у него не было на это достаточно денег, то он 28 марта, того же года обратился с ходатайством к митрополиту Евгению об отпуске из казны приличной суммы в вознаграждение потерь монастыря. Архимандрит теперь же представил планы монастыря, как в существовавшем виде, так и в виде проектируемом, представили смету, потребную на восстановление монастыря в 376 233 р. 10 коп., потребную на восстановление монастыря. Преосвященный Евгений 10 апреля входил по этому случаю с донесением в Святейший Синод. Но на это ходатайство, как увидим ниже, последовало решение самое неблагоприятное для монастыря. Между тем Никольский архимандрит приступил к посильному восстановлению монастыря своими средствами, и уже успел кое-что сделать. «Святая Слупская церковь, – писал он в своем докладе митрополиту Евгению от 18 мая 1831 года, – весьма малая и для народа не поместительная, свободное место имеет с обеих сторон той церкви; при оной построить кирпичные притворы удобно можно; с прихода пред дверьми западными паперть не покрыта, которую можно покрыть с необходимостями. А посему сию работу начать благословить Вашего Преосвященства монастырь всепокорнейшее просит». По согласованию с гражданским начальством, постройка эта была разрешена, немедленно начата и вскоре окончена. 24 сентября того же года, архимандрит Варлаам уже просил митрополита Евгения, как о выдаче антимиона для вновь устроенной придельной церкви во имя святителя Димитрия Ростовского, так и об освящении этой церкви. Но уже в самом разгаре своих построек Никольский архимандрит узнал, как шатко было положение его монастыря. Указом Святейшего Синода от 12 июля дано было знать преосвященному

Евгению, на его ходатайство о вознаграждении монастыря за отобранные монастырские строения, что «за последовавшими повелениями о сдаче в инженерное ведомство помянутого Пустынно-Никольского монастыря, по размещении монашествующих и служителей в другие обители, должно считать монастырь сей навсегда упраздненным; почему и распространение церкви и постройка новых зданий на принадлежащем оному монастырю подворье представляются ненужными». А затем предписано было: 1) «настоятеля и братию означенного упраздненного монастыря, во исполнение высочайшего повеления, если еще не размещены, разместить в другие монастыри на вакансии, – и буде вакансии для кого из них не достанет, то до открытия оных производить им следуемое штатное жалование до помещения на вакансии; 2) войти в рассмотрение, куда бы распределить принадлежащая к оному монастырю подворья и лавки, и не представится ли удобным штат упраздненного Пустынно-Никольского монастыря со всеми угодьями оного перевести в другой монастырь Киевской епархии, о чем и представить Святейшему Синоду обстоятельно с мнением». Но и теперь архимандрит Никольский не унывал. За несколько дней до получения решительного указа о закрытии Пустынно-Никольского монастыря, именно от 30 июня, архимандрит Варлаам с братиею внес прошение в Святейший Синод, в котором, доводя до сведения, что «он (архимандрит) с братиею, вследствие распоряжения епархиального начальства, поместился на принадлежащем тому монастырю подворье, где имеется древняя каменная Никольская церковь, и как, по доведению о сем до Высочайшего сведения отмены не последовало, то он архимандрит, почитая монастырь Никольский при Слупской церкви оставшимся и твердым, предложил оную Слупскую церковь, имеющую с обеих сторон довольно просторного места, для большого помещения в оной народа, и с благословения Его Преосвященства, приделывает к оным каменным паперти, из коих с левой стороны назначено быть теплой церкви, – исправлены также и другие здания монастырским иждивением; подобно чему и другое, что монастырь сочтет нужным, устраивать будет своим коштом, не требуя пособия от казны; и потому просил означенное Слупское подворье оставить штатным первоклассным Никольским монастырем в настоящем положении». Святейший Синод положил на это прошение резолюцию: «Прошение сие внести в состав дела, о предположении – штат Пустынно-Никольского монастыря перевести в другой монастырь и по оному рассмотреть тогда, когда получится по сему предмету мнение преосвященного митрополита киевского». Таким образом судьба Никольского монастыря теперь отчасти зависела и от мнения местных властей. И вот, не без содействия местной братии, заявляют в пользу Никольского монастыря свой голос и киевский военный губернатор и митрополит киевский. В конце 1832 году, киевский

военный губернатор так, между прочим, писал в защиту Никольского монастыря на имя обер-прокурора Святейшего Синода, Степана Дмитриева Нечаева: «1786 г., при учреждении малороссийских духовных штатов, монастырь Пустынно-Никольский положен в 1 классе, и до сих пор таким существовал. По именному высочайшему указу в 1831 году последовавшему, повелено киевский первоклассный Пустынно-Никольский монастырь обратить в Киевский Военный собор, а монашествующую братию разместить по другим киевским монастырям. Таким образом один только бывший в киевской епархии первоклассный архимандричий монастырь упраздняется, тогда как в некоторых епархиях существует по несколько первоклассных монастырей. Затем, в киевской епархии остается один только второклассный и один третьеклассный архимандричий монастыри, коих архимандриты, занимаясь училищными должностями, не могут быть при архиерейских служениях в праздничные, несвободные от учения дни. Посему, по мнению моему, продолжал г. губернатор, как для сей необходимости, так равно и потому, что в Столповом монастыре находится чудотворная икона святителя Николая греческого письма, к коей многие с усердием прибегают, нужно оставить оный без упразднения; а потому прошу Ваше Превосходительство походатайствовать у Его Императорского Величества утверждения первоклассной архимандрии, бывшей в большом Пустынно-Никольском монастыре, в ближнем другом Пустынно-Николаевском древнем монастыре, называемом Николай Слуп, или Столповой с архимандритом, с братиею и с их окладом, предоставив им и торговые лавки, от монастырям устроенные. Если сие предположение будет удостоено Высочайшего одобрения, то монастырь сей имеет достаточную ризницу и церковные утвари, хотя потребует некоторой перестройки зданий, зато церковь каменная, в 1831 г. прочно поновленная и распространенная пристройками с боков, представляет для сего предмета все нужные к тому удобства, не требуя от казны издержек». Святейший Синод, по рассмотрению этого ходатайства, предписал, указом Преосвященному Евгению войти в надлежащее рассмотрение этого предположения киевского военного губернатора и представить свое мнение по этому предмету, согласно с прежним предписанием от 12 июля 1831 г. Как следовало ожидать, и преосвященный Евгений в своем рапорте Святейшему Синоду от 15 марта 1833 года, вполне соглашался с мнением киевского губернатора. «В первоклассной киевской епархии и в первопрестольном христианском граде Киеве для архиерейских праздничных служений нужно оставить первоклассный архимандричий монастырь, учредив оный в древнейшем киевском монастыре, именуемом Николай Слуп, или Столповой, за древность свою достойном сохранения, – писал преосвященный Евгений в своем рапорте. В сем Столповом монастыре, сверх каменной церкви,

ныне довольно деревянных зданий для помещения всего штата первоклассного монастыря, как может Правительствующий Синод усмотреть из прилагаемого при сем плана, и довольно места для заведения новых построек. А как, по нынешним правилам Киево-Печерской крепости, в сем квартале со временем должны быть все каменные здания, то необходимо присвоить сему столповому монастырю лавки, выстроенные на иждивение Никольскаго монастыря, доходом с сих лавок Столповой монастырь постепенно может весь удобно устроиться каменный и от казны помощи не потребует». На основании этих отзывов местного начальства, Святейший Синод 19 апреля 1833 года своим определением положил: «по уважению выше изъясненных причин, достаточно убеждающих к восстановлению в Киеве первоклассного монастыря, каковым был прежде Пустынно-Никольский монастырь, обращенный в 1831 г. в Киевский Военный собор, и по представившемуся удобству переместить штат всего Пустынно-Никольскаго монастыря в приписной к нему древнейший Киевский монастырь, именуемый Николай Слуп, или Столповой без всяких для того издержек от казны с присвоением сему Столповому монастырю лавок, выстроенных иждивением Никольскаго монастыря, испросить на сие Высочайшее Его Императорскаго Величества, соизволение предоставляя сие г. Синодальному обер-прокурору». По докладе о сем на высочайшее воззрение, г. Синодальный обер-прокурор в 1 день августа, объявил Святейшему Синоду, что Государь Император определение Святейшего Синода от 19 апреля, Высочайшее утвердить соизволил ¹. Так было отстояно существование Пустынно-Никольскаго монастыря при самых трудных обстоятельствах, и, благодарение Богу за сохранение этой древнейшей святыни Киевской. Самое деятельное участие в этом случае принимал, бесспорно, бывший тогда настоятель Никольский Варлаам Криницкий. И кто же теперь не скажет ему от души: «Вечная память!» за его стойкость в столь трудном деле. Защита монастыря пред высшими властями была почти последним делом приснопамятного труженика. Он скончался в Никольском монастыре 12 октября 1833 года и погребен тут же.

После Варлаама Криницкаго, в продолжении 15 лет, управляли Никольским монастырем два тоже деятельные и достопочтенные архимандриты: Авксентий Галинский (с 1834–1844 г.) и архимандрит Петр (с 1844–1848 г.); пред ними, только в продолжении нескольких месяцев, управлял Никольским монастырем лаврский казначей Ипатий. Время их, правления было тоже трудным временем для Никольскаго монастыря. Монастырь на новом месте был далеко еще не устроен. Кроме того, по своему положению, входя в черту, то ново строившейся крепости, то проектированной дороги к

¹ Все вышеприведенные документы заимствованы из сред. связ. № 35–55.

цепному мосту, он теперь был совершенно не властен в своем устройстве, должен был во всем соображаться с условиями крепостных и других казенных построек. Монастырю, например, в 1838 году думалось построить на Аскольдовой Могиле деревянные сараи, но, по крепостным правилам, ему в этом было отказано¹. В том же году монастырь рассчитывал оградиться со стороны Днепра каменной стеною; но ему на тех же основаниях и в том было отказано². В 1840 году монастырь хлопотал об устройстве деревянной трапезы для братии, но и этого не разрешили³. В 1845 году Никольский монастырь просил разрешения построить каменные здания для монастырской братии, но ему и в этом отказали⁴. Мало того, при таких стеснительных обстоятельствах, Никольскому монастырю теперь пришлось еще многое и терять из своего насущного, почти без всякого вознаграждения. В 1837 году, при устройстве киевской крепости, потребовалось отделить от Никольского монастыря часть принадлежавшей ему земли и сломать некоторые его строения, всего на сумму по оценке 20,000 руб. ассигн. И монастырь по этой оценке ничего почти не получил⁵. В 1840 году предполагено было снести под киевскую крепость даже Аскольдо-Могильскую церковь: уже об этом почти и состоялось было решение. И только Высочайшая воля покойного Государя Императора Николая Павловича изменила это решение. «Церковь ничуть падением не угрожает; немного нужно поправки, и она должна существовать», сказал покойный Государь, при личном осмотре этой церкви, 10 сентября 1847 года, вопреки мнению инженеров киевских⁶. В 1845 году, по Высочайшему повелению, запрещено было погребать покойников на Аскольдовой Могиле, от чего Никольский монастырь понёс впоследствии немалый урон⁷. Ещё, с устройством киевской крепости, значительная часть печерских жителей была выселена в другие части города. Это обстоятельство было очень неблагоприятным для всех вообще печерских монастырей и церквей, лишившихся через то своих посетителей и благотворителей. Но Никольский монастырь в этом случае понёс урон едва ли не больше других монастырей Печерских: лишившись своих местных богомольцев, он теперь стал много терять ещё по найму своих лавок. В

¹ Средн. связ. № 43.

² Там же № 49.

³ Там же № 48.

⁴ Там же № 16.

⁵ Там же № 1.

⁶ Никольский монастырь на память о таком милостивом распоряжении Его величества начертал эти слова Его на особой медной доске, которую и теперь можно видеть в Аскольдо-Могильской церкви.

⁷ Средняя связ. № 29.

1842 году Никольский монастырь получил от найма 38 номеров и 5 безномерных лавок до 1800 руб., а к 1848 году эта цифра стала значительно колебаться. Однако же и при таких обстоятельствах деятельные архимандриты Никольские, исключительно преданные пользам своего монастыря (они не занимали теперь сторонних училищных должностей) сделали для него многое. Особенно это нужно сказать об архимандрите Авксентие, который в своё время отличался редкою хозяйственною распорядительностью. При нём в 1834 году Никольский монастырь, в видах своих хозяйственных расчётов, уступил Киево-Печерской лавре часть своей пустопорожней земли под постройку каменных конюшен за 3000 руб. ¹ В том же 1834 году по ходатайству архимандрита Авксентия, на основании Высочайше утвержденного положения 29 сентября 1832 года Никольскому монастырю было прибавлено в Гатнянском урочище Курганах лесного участка 18 десятин и 128 сажень ². К 1841 году архимандрит Авксентий выстроил в с. Гатном на очень выгодных для монастыря условиях ветряную мельницу ³. Тут же на монастырском гатнянском хуторе ещё в 1835 году он построил для хозяйственных надобностей и для временного квартирования настоятеля деревянный на каменном фундаменте дом. Но самая видная его постройка в Никольском монастыре – это каменный двухэтажный дом, выходящий фасадом на большую Никольскую улицу с лавками внизу. Постройка этого дома была задумана ещё архимандритом Варлаамом в 1833 году, но выполнение его мысли досталось на долю достойного преемника его, архимандрита Авксентия ⁴. По мысли того же архимандрита Варлаама, предполагалась еще пристройка папертей к Столповой церкви, но это почему-то не состоялось ни при нем, ни при его преемнике, хотя впоследствии архимандрит Петр признавал такие пристройки необходимыми для благолепия церкви ⁵. Последним делом архимандрита Авксентия в Никольском монастыре было устройство временной колокольни над монастырскими воротами по образцу колокольни киевской деревянной церкви ⁶. Эта колокольня была устроена в 1843 году, в начале же следующего года он и умер тут в Никольском монастыре. При архимандритах Авксентие и Петре, Никольский монастырь как сам получал от благочестивых жертвователей более или менее щедрые приношения, так благотворил и другим по своим средствам. Самую богатою жертвою в пользу Никольского монастыря теперь было

¹ Больш.связ. № 96.

¹ Средн. связ. № 37.

³ Там же № 57.

⁴ Средн. связ. №17.

⁵ Там же в конце.

⁶ Средн. связ. № 39.

приношение в 1000 руб. московским купцом Туганиновым в 1834 году. Половину этих денег жертвователю назначил на ризу для образа святителя Николая, другую половину для братии Никольского монастыря на помин его матери, погребенной на Аскольдовой Могиле ¹. Из значительных же приношений монастыря на общую пользу в теперешнее время нужно упомянуть о пожертвовании им в 1840 году разных церковных утварей и сосудов для воссоединенных белорусских и литовских церквей, за что в 1842 году архимандрит Авксентий получил благословение от Святейшего Синода ². Никольский монастырь сделал также значительное пожертвование в 1843 году в пользу боснийских церквей ³ и в 1846 году в пользу церквей болгарских ⁴. Своими же собственными средствами Никольский монастырь содержал и теперь училище на Аскольдовой Могиле. В 1844 году здесь было учащихся до 25 душ, между коими значительная часть была из бедных духовного звания ⁵. Кроме того, в Никольском монастыре теперь находили для себя приют многие из священников и диаконов, бывших или на испытании, или же просто на покое по старости лет. Тут на Аскольдовой Могиле, несколько лет имел для себя приют и старец архимандрит Филадельф, герой Турецкой войны ⁶.

С 1848 года почти по настоящее время, та же непредотвратимая судьба тяготела над монастырём Пустынно-Никольским. Входя в черту устрояемой крепости и проектированного спуска к Днепру, Никольский монастырь и теперь принужден был кое-что терять при своей бедности. Кроме того, с 1848 года по настоящее время, настоятельство в Никольском монастыре предоставлено было архимандритам – ректорам Киевской духовной семинарии. Считая эту должность добавочною, или только вспомогательным средством для своего содержания, теперешние настоятели его не могли посвящать монастырю своего внимания всецело, и никогда в нем не жили. К тому же частая смена теперешних его настоятелей, занимавших переходное место, также не могла не иметь своих вредных последствий в жизни этого монастыря. В продолжении последних 18 лет, Никольским монастырем управляли 7 настоятелей – ректоров киевской семинарии – архимандриты: 1) Антоний (ныне преосвященный Казанский) с 1848 года; 2) Иоанн, (ныне

¹ Больш. связ. № 93. В наше уже время один из благочестивых жертвователей принес в дар Никольскому монастырю довольно тяжеловесный колокол.

² Средн. связ. № 24.

³ Там же № 9.

⁴ Там же № 21.

⁵ Там же № 20–11. Странно, что в нынешних ведомостях по этому училищу за 1840 г. основание его относится только к 1838 г., тогда как нам достоверно известно, что это училище существовало уже при архим. Иринее, а то, пожалуй, еще и раньше его.

⁶ Средн. связ. № 22.

преосвященный Полтавский) с 1849–1850 гг.; 3) Нектарий, бывший преосвященный Харьковский (ныне покойный) с 1850–1856 гг.; 4) Пётр, (бывший викарий епархии Кишиневской, ныне покойный) с 1856–1858 гг.; 5) Иоаникий, (ныне преосвященный Кавказский) с 1858–1860 гг.; 6) Филарет (ныне преосвященный Рижский) в 1860 г.; и 7) Феоктист (нынешний преосвященный Симбирский) с 30 ноября 1860–1866 гг. Самое начало рассматриваемого нами времени было ознаменовано для Никольского монастыря значительными потерями. Самою чувствительною потерей было то, что в 1848 году он низведён был из 1-го во 2 класс, с уменьшением ему казенного оклада. Правда, синодальный указ о низведении Никольского монастыря во 2 класс получен был еще в 1842 году, но по ходатайству митрополитов киевских, архимандриты Авксентий и Пётр ещё удержали за собою степени и преимущества настоятелей первоклассных монастырей. Со времени же настоятельства Антония, все последующие настоятели Никольского монастыря уже пользовались степенями и правами настоятелей второклассных монастырей, и сам монастырь Никольский, как по штату, так и по окладу, для него ассигнованному, состоял уже во 2 классе; теперь он получал от казны содержания только 2200 р. Другою значительною, хотя и не так чувствительною потерей для монастыря, была передача рукописей и многих книг из его библиотеки в библиотеку Киевской духовной семинарии. По обращении Пустынно-Никольского монастыря в Военный собор, некоторые церковные монастырские вещи были перенесены в Киево-Печерскую лавру. Сюда была перенесена и библиотека монастырская, которой дали помещение в палате при алтаре св. Иоанна Предтечи. Тут она оставалась почти до времени настоятельства архимандрита Антония; тут ее и свидетельствовали в разные времена. С течением времени некоторых книг здесь не ставало, но о пополнении их никто и не хлопотал. Настоятели монастыря и братия, видно, этой библиотеке не придавали важного значения, тогда как тут были редкие и дорогие издания. Вступивши в управление Никольским монастырем, нынешний преосвященный Казанский Антоний сейчас же обратил внимание на эту классическую библиотеку и стал хлопотать пред Святейшим Синодом о перечислении книг монастырской библиотеки на иностранных языках в библиотеку Киевской духовной семинарии, которой он был ректором. Разрешение было дано 1848 году 6 апреля, и значительная часть самых важных книг и рукописей библиотеки Никольской перешла в собственность Киевской духовной семинарии. Мы думаем, что при теперешнем серьезно-классическом направлении нашей семинарии книги, переданные из Никольского монастыря в семинарскую библиотеку, будут оценены по достоинству, и послужат богатым материалом для классического богословского образования следующих поколений наших духовных воспитанников. Значит, эта потеря

Никольского монастыря, особенно при теперешних обстоятельствах, ни в ком не должна вызвать сожаления. Но самую значительную и чувствительную потерю для Никольского монастыря, в рассматриваемое нами время, было опять повторившееся отчуждение некоторых строений и усадеб монастырских под дорогу к цепному мосту и под крепостные сооружения. В 1848 году, по Высочайшему повелению, решено было устроить в Киеве через реку Днепр цепной мост и провести к нему из Печерска дорогу. По сделанному плану, проектируемая дорога должна была пролегать мимо Аскольдо-Могильской церкви между прочим и по земле монастырской.

Как водится, в том же году была сделана и смета. За сломку двух деревянных монастырских флигелей, жилой избы при церкви и бани, также за отчуждение под дорогу овощного огорода и части погоста Аскольдо-Могильской церкви, монастырь согласился получить 2108 руб. 44 к. с. В скором времени все эти строения были поломаны, земля отчуждена, дорога проложена, но монастырь оценочной суммы не получал. Обращался он с просьбою об этих деньгах в оценочную комиссию, просил ходатайства Киевской духовной консистории, но из этого ничего не выходило. Дело, как говорят, шло на проволочку¹. Между тем наступил 1851 год. В этом году покойный государь император Николай Павлович осчастливил Киев своим Высочайшим посещением. Когда государь осматривал тут крепостные сооружения, то Его Величеству пришла мысль – кратчайшим путем соединить Никольские казармы с Военным собором и Никольским мостом. Тут же Государь Император соизволил Высочайше поручить, исполнявшему тогда должность киевского военного губернатора, князю Васильчикову составить и представить соображение на счет проведения улицы по указанному Его Величеством направлению. По составленному плану, проектированная дорога имела пройти через Мало-Никольский монастырь, так что нужно было снести почти все его строения. По распоряжению князя Васильчикова составлена была смета оценочною комиссией, и место отчуждаемой от монастыря собственности было оценено в 22 994 руб. 88 к. с. Монастырь согласился было на эту оценку, только с просьбою отвести для него в смежности такое же количество земли, какое отойдет под дорогу, для возведения новых монастырских построек. Таким образом монастырь Пустынно-Никольский опять был в самом жалком положении. Будь другие политические обстоятельства наши в тогдашнее время, быть может монастырь Пустынно-Никольский и был бы снесен на другое место, и теперь на его месте пролегал бы только торная пыльная дорога. В 1854 году для укрепления киевской крепости часть предположенная к ломке

¹ Сред. связ. № 5.

деревянных построек Никольского монастыря была уже снесена. Но прошел еще год, и грозившая монастырю опасность миновалась. В 1856 году 9 ноября Киевская духовная консистория указом дала знать Никольскому монастырю, что, по извещению её киевским губернатором, на приобретение монастырской земли под проектированную в 1854 году дорогу, не получено Высочайшего указа, а в вознаграждение монастырю за сломанные в 1854 году деревянные ее строения под крепостные батареи оценка в 1545 руб. 39 коп. сер. представлена на рассмотрение в инженерный департамент ¹. Монастырь и потом продолжал хлопотать, как о вознаграждении его за сломку под устройство батареи в 1854 году, так и за прежние потери, понесенные в 1848 году по случаю проведения дороги к мосту. В общей сложности монастырь теперь имел получить 3653 р. 83 коп. сер., но он долго их не получал. Наконец уже в 1862 году в августе месяце, ему удалось получить из этих денег 2833 р. 34 к. деньгами, а 132 р., билетами приказа общественного призрения; из тех же денег 249 р. 48 к. отослано было в городскую думу на пополнение недоимок Никольского монастыря, а 426 р. 5 к. остальных киевское губернское правление обещало выслать по получении их из инженерного департамента ². Полученные деньги теперь как раз были кстати Никольскому монастырю для покрытия его расходов по постройкам на Аскольдовой Могиле, проектированным еще архимандритом Филаретом и оконченным уже его преемником. С 1848 по 1860 год Никольский монастырь ничем почти не застраивался, да и не мог застраиваться при своём шатком положении. С этого же времени, когда мысль о сношении его не состоялась, и когда его положение определилось, он стал, как будто, оживать. С проведением дороги к Днепровскому цепному мосту, урочище Аскольдовой Могилы открылось, а его ветхие строения, прилегая к одному из изгибов этой дороги, производили неприятное впечатление на проезжавших. Архимандрит Филарет обратил внимание на Аскольдову Могилу. По его плану, вскоре устроена была каменная ограда вокруг всего урочища Аскольдовой Могилы; с лицевой стороны ограды, прилегающей к изгибу Никольской дороги, устроены приличные ворота с священными изображениями, и тут же построен каменный домик для священнослужителей Аскольдо-Могильской церкви. Таким образом, урочище Аскольдова Могилы преобразилось. В последнее время внимание к этому знаменитому урочищу обращено было и по другому особенному обстоятельству. В 1866 году исполнилось тысячелетие со времени принятия христианской веры Аскольдом–Николаем, погребённом по преданию, на Аскольдовом урочище. Так как крещение Аскольда в своё время не осталось без значительного

¹ Средняя связ. № 4.

² Средн.связ. № 58.

влияния на крещение киевлян всей Руси, то бывший настоятель Никольского монастыря архимандрит Феоктист, не без инициативы со стороны современной литературы, в 1866 году заявил было официально своё мнение преосвященному митрополиту Арсению, чтобы в этом году на Аскольдовой Могиле было прилично отпраздновано тысячелетие христианства в России. По его проекту в день крещения князя (2 июля – день положения честные ризы Пресвятой Богородицы в Влахерне) имел быть совершен торжественный крестный ход на Аскольдову Могилу, а в храмовой день монастыря, 9 мая, в день покровителя погребенного князя святителя Николая, имела быть совершена на Аскольдовой Могиле торжественная панихида об упокоении князя; а при воротах ограды Аскольдо-Могильской предполагалось установить бронзовую доску с приличною на ней историческою надписью. Первое предположение архимандрита об установлении крестного хода на Аскольдову Могилу в память тысячелетия христианства не удалось; но праздник 9 мая удался, как нельзя лучше. В этот день, после торжественной панихиды, совершенной под открытым небом на Аскольдовой Могиле двумя преосвященными в со служении почетных лиц, монашествующего и белого духовенства, уставлена была, где следовало, и приличная доска с надписью ¹. Но хотя праздник тысячелетия христианства в России на Аскольдовой Могиле и не удался вполне, зато, с того времени, историческое значение замечательной могилы стало выясняться больше и больше в глазах как образованной публики, так и необразованного простого народа, особенно благодаря открытому положению от дороги с моста и благоустройству этого урочища. В последнее время к этому урочищу проектируется на средства самого монастыря еще другая кратчайшая дорога с Никольской улицы, мимо Никольского монастыря. Этим, конечно, Аскольдова Могила найдет для себя больше и больше посетителей.

¹ Вот подлинныя слова этой надписи: «Аскольдова могила и тысячелетіе перваго крещенія Россов в Кіеве. Россы Аскольд и Дир были первоначально идолопоклонниками. В 863/64 г. по Рождестве Христовом они завладели городом Кіевом, в котором тогда было язычество, и стали кіевскими князьями. В том же 864 г. они с своею дружиною отправились из Кіева на многочисленных кораблях в Константинополь, дабы отмстить грекам за избіеніе проживавших там по торговым делам россов. Прибыв туда, они окружили сей город, и в предместьях начали истреблять все. Жители Константинополя с часу на час в ужасе ожидали вторженія Россов в город. Но первосвятитель Фотій возбуждает мнительный народ к упованію на помощь Богоматери и с чудотворною ризою Ея совершает крестный ход по стогнам и стенам Константинополя. Тогда Россы, непостижимо как, обратились в бегство, сняли осаду Константинополя, и пораженные чудо-действенной силой Божіей возвратились в Кіев. А в 866 г. Аскольд вместе с кіевскими Россами, приняли святое крещеніе от епископа, посланнаго к ним патриархом Фотіем, который в том же году упомянул об этом в своем

Такая усердная заботливость, как настоятеля, так и братии Никольского монастыря, об устройстве своей древнейшей, но и беднейшей обители, в последнее время вызвало сочувствие и в бывшем начальнике нашего края, бывшем генерал-губернаторе киевском благочестивом князе Илларионе Илларионовиче Васильчикове. Задумываясь над изысканием материальных средств для поддержки монастыря, он наконец напал на счастливую мысль. Киев, столько обязанный своим благоустройством царствованию государя Николая Павловича, не имел у себя приличного памятника достойного этого великого Государя, кроме его великих сооружений. И вот, незадолго пред своею кончиною, покойный князь Васильчиков вошел с ходатайством пред высшим начальством о сооружении в Киеве в память в Бозе почившего Государя Императора Николая I часовни во имя святителя Николая Чудотворца, с образом этого угодника. Часовню эту предполагалось построить при въезде с Никольской дороги на цепной мост и передать в ведение Пустынно-Никольского монастыря, поставивши в ней две кружки, одну в пользу Никольского монастыря и на ремонт часовни, а другую в пользу бедных жителей города. Разрешение на часовню было дано 9 мая, 1867 года она уже была готова и со всеми принадлежностями сдана в ведение Никольского монастыря. Эта часовня, в которой преосвященным Арсением

посланиі к восточным святителям. В 882 г. Олег правитель северной Руси прибыл из Новгорода к высотам кievским, и остановил свои ладіи на берегу Днепра, против сей местности, укрыв своих воинов в ладьях, он велел объявить Аскольду и Диру, что варяжскіе купцы, отправленные Новгородским князем в Грецію, хотят видеть их, как друзей и соотечественников. Аскольд и Дир, не подозревая обмана, вышли к нему на это место. Воины Олега окружили их, и Аскольд и Дир пали под мечами и к ногам сего правителя. Тело Аскольда погребено на месте мученической кончины его. Вот почему это место имеет историческое названіе «Аскольдова могила». Блаженная княгиня Ольга построила тут церковь в честь святителя Христова Николая мирликійскаго чудотворца, потому что Аскольд во святом крещеніи наречен был Николаем. В 971 г. эта Аскольдовская церковь была разорена Святославом I, но святым великим князем Владимиром вновь в 990 г. возстановлена. Ныне существующая каменная церковь на том же месте, построена в 1809 г. благотворительностью воронежскаго купца Самуила Никитича Мещерякова. В 1861 г. Пустынно-Никольскій Слупскій второкласный монастырь, которому издревле принадлежит сія местность и церковь, с благословенія Высокопреосвященнейшаго Арсенія митрополита кievскаго и галицкаго и с утвержденія Его Императорскаго Высочества Николая Николаевича старшаго, построил здесь каменный дом для священнослужителей и каменную ограду при настоятеле архимандрите Феоктисте. В настоящем 1866 г. исполнилось тысячелетіе с того года, когда князь Аскольд и многіе Россы приняли христіанство. В память тысячелетія христіанства в Кіеве и сооружена доска сія 9 мая, святителя и чудотворца Николая, с благословенія Кіевскаго митрополита Арсенія, при архимандрите Феоктисте, в 12 лето царствованія благочестивейшаго Государя Императора Самодержца Россійскаго Александра Николаевича. Богу нашему слава, во веки веков. Аминь.»

было разрешено окроплять богомольцев святою водою, а вместе с тем и отпевать молебны, навсегда будет служить значительною подмогою для монастыря и монастырской братии.

Передачею часовни в ведение и на пользу Никольского монастыря казна отчасти вознаграждала его за те потери, которые он понес разновременно, по случаю расширения крепости и устройства новой дороги к Днепру. Кроме того, в 1864 году инженерное начальство, по ходатайству настоятеля Никольского монастыря, разрешило этому монастырю, стоявшие до сего времени впусе монастырские лавки обратить в жилые помещения, и сзади их устроить двор и службы, уступивши для этого часть земли, принадлежащей инженерному ведомству¹. Этим тоже усилился несколько доход в пользу монастыря. Заметим тут еще, что с приведением в действие устава духовно-учебных заведений, настоятельство в Никольском монастыре отделено от семинарской ректуры, и потому настоятели Никольского монастыря, имея пребывание в самом монастыре, теперь будут иметь больше возможности, удобств и побуждений следить за интересами монастыря. Вообще нам думается, что с начала истекшего десятилетия, в жизни Пустынно-Никольского монастыря настал поворот к лучшему.

¹ Средн. св. № 34.

Голубев С.

**Киевский митрополит Петр Могила и его сподвижники
(Опыт церковно-исторического исследования)¹**

Но есть известия, что П. Могила в качестве начальника иночествующих братьев, при недовольстве последних его распоряжениями, не всегда ограничивался кроткими наставлениями и отеческими внушениями, а иногда прибегал в подобных случаях к мерам и другого рода, – мерам строгости и даже жестокости. Известия относительно этого находятся у Иерлича, – человека, стоявшего в довольно близких отношениях к Могиле. В своих мемуарах Иерлич рассказывает об следующих двух фактах из жизни нашего иерарха, касающихся его отношений к некоторым монашествующим братьям:

а) Задумавши основать в Лавре высшее училище, П. Могила место для него избрал в примыкавшем к означенной обители Троицкого монастыря, где преимущественно жили престарелые и больные иноки (почему и самый монастырь назывался Больничным, Шпитальным). Нужно было больничных иноков переселить в какое-нибудь другое место. Но они, во главе с своим игуменом Арсением, воспротивились этому и заявили Печерскому архимандриту, что если он хочет основывать школы, то пусть избирает для них какое-нибудь другое место, а их старцев не тревожит. Такое сопротивление сильно раздражило Могила; он забрал у непокорного игумена деньги и всё имущество, приказал его бить и затем посадил в заключение. От этих истязаний игумен умер. Подобным же образом поступлено было с другими наиболее несговорчивыми иноками.

б) На коронационном сейме (по смерти Сигизмунда III) П. Могила выхлопотал королевскую грамоту на владение Киево-Пустыньским (Никольским) монастырем. Бывший перед тем в течение 20 лет игуменом означенного монастыря Серапион Бельский, как видно, не захотел добровольно уступить свое место. Тогда П. Могила, «взявши несколько сот людей, с пушками, пошел и силою взял обитель». Игумен с некоторыми братьями убежал, успевши предварительно спрятать ценное монастырское имущество. Оставшиеся в монастыре иноки несочувственно встретили нового настоятеля. Недовольный этим, Могила «приказывал раскладывать чернцев по одиночке и бил их постромками до тех пор, пока они не сказали, где были спрятаны

¹ Голубев С. Киевский митрополит Петр Могила и его сподвижники (Опыт церковно-исторического исследования): в 2 т. / С. Голубев. – Киев: Тип. Г. Т. Корчак-Новицкого, 1883. – Т. I. – XII, 559, XV, 576 с. С. 331–336, 552–553. Приложение С. 552–555. Шифр CVII 5/284. Электронная копия: <http://irbis-nbuv.gov.ua/ulib/item/ukr0010567>

деньги и серебром». Затем наиболее строптивые иноки были вовсе изгнаны из обители ¹.

Нет оснований заподозривать (по крайней мере в существенных чертах) достоверность означенных известий Иерлича о крутых мерах П. Могила относительно непокорных ему иноков. Известия эти подтверждаются некоторыми и другими, дошедшими до нашего времени, данными. Так, о наезде Могила на Киево-Пустынский монастырь говорится, – и притом почти в таких же выражениях, как у Иерлича, – в помещенном нами письме киевского воеводы Тышкевича ². Подтверждением же существования в Лавре неудовольствий из-за намеченного Могилою места для школы служат – как совпавшее с этим временем удаление с троицкого игуменства Арсения, так и последовавшая за сим сделка нашего иерарха с новым троицким игуменом (без сомнения, сторонником Могила) ³... Правда, известия о крутых мерах Могила по отношению к монашествующим братьям не гармонируют с теми кроткими, отеческими наставлениями, указание на практическое применение которых наших иерархом в изобилии, как мы видели, встречаются в его собственноручных записках. Но история, равно как и современная жизнь, представляют многие примеры подобных резких переходов в деятельности лиц, энергично стремящихся к достижению тех или других целей, – что, помимо личного характера, до известной степени объясняется разнообразием тех препятствий, которые встречают на своем пути означенные деятели. Очевидно, П. Могила, желая улучшения иноческой жизни во вверенных его управлению обителях, старался первее всего

¹ Прилож. № ХСII. примечание.

² Прилож. № ХСII.

³ См. прилож. к *Описанию киево-печер. лавры*, редактированному митр. Евгением, где помещены акты, касающиеся означенных сделок (замена места, принадлежавшего больничным старцам, другим) – Н. И. Костомаров (*Рус. История в жизнеописаниях ее главнейших деятелей*, изд. 1874 г., второй отд., вып. 4, стр. 78) говорит: «У Иерлича встречается ещё одно известие о Могиле также *несправедливое* (прежде достоуважаемый историк критически разсматривал известие Иерлича об отношениях Могила к своему предшественнику по митрополии Исаии Копинскому, о чем мы будем говорить в своем месте). Иерлич говорит, будто Могила, желая завести школу на Печерском монастыре, выгнал монахов Троицкого Больничного монастыря, чтобы отдать под школу занимаемое ими место. Из *актов же того времени видно*, что Могила, будучи еще архимандритом, назначил под предполагаемую школу место с садом и огородом по одну сторону главных ворот, на которых находилась больничная церковь, между тем как госпиталь с больничными монахами находился на другой стороне от ворот. Таким образом, не было никакой необходимости Могиле выгонять монахов для постройки школы». Мы не знаем никаких документов, из коих было бы видно то, что видит Н. И. Костомаров. Напротив, известны документы, которые положительно подтверждают, что Могила начал строить школы именно на том самом месте, «где перед тем старцы монастыря больничного троицкого мешканье свое мели». Очевидно, в данном случае с достоуважаемым историком случилось какое-то недоразумение.

достигнуть этого наиболее соответствовавшими целе средствами – внушениями, наставлениями, и т. п., но когда подобные кроткие меры не имели успеха и в среде монашествующих братий обнаруживалось сопротивление распоряжениям своего начальника, тогда Могила круто переменал свои отношения к непокорным инокам: в нем проявлялись привычки сознающего свою силу магната и он, опираясь на эту силу, налагал на братию свою властную руку.... Наш иерарх, как видно, придерживался пословицы: *quod non sanant medicamenta – sanat ferrum, quod non sanat ferrum – sanat ignis...* Разумеется, насильственные меры П. Могила по отношению к подначальным инокам не могут быть (как и всякое насилие) одобряемы. Но и здесь – как при описании наездов нашего иерарха на имения – нужно заметить, что подобные крутые меры были в духе того времени и – что особенно не следует упускать из вида – практиковались Могилою в сознании их законности. Мы видим, что Могила одною из главных добродетелей иночествующих братий признавал всецелое их подчинение воле настоятеля, а образцом последнего считал человека, который «что доброе когда умышляше творити, вси же (иноки) сопротивляхусь, еже не быти сему, глаголаше: не от Бога вы се глаголите, – *и творяше, еже у мыслих бяше доброе*»¹... При этом следует заметить также и то, что будучи требователен по отношению к подначальным инокам, П. Могила был требователен и к самому себе. В его собственноручных записках об обязанностях настоятеля, между прочим, говорится следующее: «ему (настоятелю) прежде всех подобает на церковном обрестись правиле такожде и на всяком деле богодуховенном», – и есть известия, что Могила был ревностным исполнителем этих обязанностей. Иерлич, сообщивший нам сведения о магнатских замашках нашего иерарха, тем не менее признает, что он жил «благочестиво, хорошо, трезвенно, упражнялся в добрых делах и заботился о целостности церкви Божией». По отзыву одного из указанных нами² биографов Могила прошлого столетия, жизнь нашего иерарха была самая строгая, и аскетическая: он «острою власяницею, тяжким полувером и железным ланзугом стискал и умерщвлял тело свое». С. 331–336.

⁶ Что заведение в Лавре высшей школы П. Могила считал делом весьма полезным, это не требует пояснения. Но также желательным он считал и подчинение Лавре Пустынно-Николаевского монастыря: во-первых, это подчинение издавна было заветною мечтою киево-печерских архимандритов, заботившихся о большем распространении влияния своей обители; во вторых, означенный монастырь в рассматриваемое время находился под патронатством киевского воеводы-католика (см. прилож. № ХСII), что могло неблагоприятно отзываться по интересах православия.

⁷ См. выше стр. 58.

***VII. Окончательное подчинение Лавре
Пустынно-Никольского монастыря.
Отношения Могилы к прежнему митрополиту***

Но не одни радости и удачи ожидали Петра Могилу в Киеве. На первых же порах пришлось испытать ему и неприятности. Грамотою короля ведению митрополита предоставлялся Киево-Пустынный Николаевский монастырь. Но никольские иноки с неудовольствием встретили подобное распоряжение и решились оказать новому своему настоятелю сопротивление. Мы видели, (стр. 332–333), что Петр Могила для обуздания непокорных должен был прибегнуть к мерам строгости и даже жестокости. Но более серьезную неприятность пришлось испытать Могиле от Исаии Копинского. Последний отрицал законность избрания печерского архимандрита на непраздную митрополичью кафедру и не хотел уступать ему своих прав. Предвиделось немалое смущение в церкви. Могила решился и против прежнего митрополита употребить самые крутые меры. По его распоряжению, престарелого и больного старика ночью схватили в Киево-Михайловском монастыре, где он настоятельствова, и в одной власянице, перебросивши через коня, как какой нибудь мешок, перевезли в Киево-Печерскую обитель¹. Лаврское заключение, из которого удалось освободиться Исаии Копинскому, разумеется, не могло улучшить его отношений к П. Могиле: действительно вражда и борьба между обоими митрополитами, как увидим, продолжалась и в последствии, до самой кончины одного из противников. С. 552–553.

***ХСIII. Акт избрания Филофея Кизаревича
игуменом Пустынно-Николаевского монастыря в Киеве
1633 года, декабря 30***

Мы смиренные священноиноки и иноки, крылашане и застовпники, вся еже о Христа братіа капитула монастыра светого Архиерея и Чудотворца Христова Николы Пустынного Киевского, чиним знаменито сим нашим листом, иж король его милость, пан наш милостивый, теперешній Владислав счастливе нам пануючий, Серафiona, яко се сам менил, Белского з игуменства Микольского през его мил. пана Киселя, секретара своего, декгродовати рачил, на которого месце мы капитула, не хотячи в далшей пролонгаціей осеротельми без пастыра заставать, але прихиялючисе до прав, фундушов и привилеев от кор. их милостей польских сему монастырови Микольскому на волную през братію обираня старшаго Игумена елекцію данных, з совету нашего братерского духовного, единым согласіем и единою волею от старшого и до меншого капитулы Микольское нарядившися и усмотривши

¹ *Прилож. № ХСII.*

человека побожного, вшеляких цнот полного и в духовных делах уместного, в Писме Божественном ученого, могучого по ласце Божой вси тяжары духовные и светские, в том монастыре будучие, носити, велебного в Бозе его милость господина отца Филофея Кизаревича, оного влюбивши за старшего Игумена, Отца, Пастыря и Патрона обралисмо себе, которому, уряд и вшелякое справоване сего монастыря нашего Свято-Николского вручивши, в послушании и всяком повиновении законном противко оному, яко старшему и отцу своему захвати се маем, шлюбуем и пририкаем, на што для лучшего упевнения и ствержения сее наше добровольное елекцые печать нашу капитульную притиснувши и руками ся подписавшы далисмо, и иное духовенство на тот час будучое руки свои подписать рачили. Писан в монастыру святого Николы Пустынского Киевского, року 1633, дня 30 декабря.

(В подлиннике притиснуто три печати и затем следуют подписи).

Исакий Борискович, епископ Луцкий, старец, на сес час строитель монастыря Печерского, рукою власною.

Феодосий Оранский, уставник святых лавры Печерской Киевской, рукою.

Притомный всес час будучий и братию згодную видячий до любовного зююза подписуюся *Софроний Лобунский Жеребило*, игумен Кирилский.

Варнава, Игумен Межигорский с братию о Христе, рукою власною.

Сильвестр Лазоский, наместник монастыря Николского Пустынного Киевского рукою.

Феодор Веревецкий, протопопа киевский, со всею о Христе братиею капитулы киевской.

Иеромонах *Симеон*, уставник монастыря Никольского Пустынного Киевского рукою.

Иеромонах *Варфоломей Иванович*, рукою власною.

Мелетий Красноалский, проповедник слова Божого.

Иеродиакон *Стефан Тамонович*, рукою власною.

Иосиф Грекович иеродиакон рукою.

Иосиф иеродиакон рукою власною.

Иеродиакон *Иона* рукою власною.

Иоиль Торепович крылашанин рукою.

Инок *Варлаам Гетковский*.

Афанасий Ивашковский инок монастыря печерского.

Лука Петрович крылашанин монастыря печерского киевского, рукою власною.

Инок Николай Полонскій крылашанин рукою власною.

Гаврилій инок крылашанин рукою.

Сергій инок економ монастирській рукою.

Іремія Вонсянскій, послушник монастира Брацкого ківського рукою.

Лаврентій монах старец соборный, рукою власною.

Іона старец инок, рукою власною.

Іона монах старец соборный, рукою власною.

Сильвестр Косов, префект школ ківських, рукою.

Тарасій инок палатный всего монастира, рукою власною.

Герасим строитель монастира, рукою.

Феофил строитель соборный, рукою.

Василей инок заставный, рукою власною.

Іелісей инок Духмистр братскій, рукою.

Самуил инок и старец, рукою.

Петроній инок, рукою власною.

Іона келарь монастирській, рукою.

Феофан инок старец, рукою.

Герасим Хромый старец, рукою.

Поладій инок старец, рукою власною.

Варлаам инок старец, рукою власною.

Неофит инок старец, рукою власною.

Харлампій инок старец, рукою власною.

Проконій инок старец, рукою власною.

(С подлинника, находящегося в музее Церковно-археол. Общества при Кіев. Дух. Академіи).

Голубев С.

**Киевский митрополит Петр Могила и его сподвижники
(Опыт церковно-исторического исследования)¹**

I

Непосредственно по приезде Петра Могилы в Киев (после посвящения на митрополию во Львове) испытано было им и другое огорчение: непослушание и протесты со стороны иноков Пустынно-Никольского монастыря.

Означенный монастырь издавна находился в некоторой зависимости от Киево-Печерской лавры. Эта зависимость выражалась в том, что архимандриты последней утверждали («благословляли и подавали») для Пустынно-Никольской обители избранных ея братиею игуменов, имели верховный надзор за монастырскими порядками и право суда по поводу возникавших в среде иноков недоразумений. Имя киево-печерского архимандрита, как почетного опекуна означенной обители, возглашалось здесь на эктениях при богослужениях. Но указанная зависимость одной обители от другой с течением времени подвергалась колебаниям и иногда значительно ослабевала. Впервые такое колебание замечается с конца 1571 или начала 1572 гг. В это время братия Никольского монастыря избрала из своей среды нового игумена Иоакима и, по обычаю, представила нового избранника на утверждение киево-печерскому архимандриту. Но последний, по неизвестной причине, отказался дать свое благословение Иоакиму, несмотря на то, что его просил об этом и киевский воевода. Тогда некоторые из братии (очевидно сторонники Иоакима) обратились с жалобой на киево-печерского архимандрита к королю, и последний грамотою от 18 февраля 1572 года подтвердил означенное избрание никольских иноков, причем за благословением новоизбранному игумену, а равно за благословением и будущих по нем игуменов, указал обращаться к киевскому митрополиту. Затем, в той же грамоте король выставлял на вид никольским инокам, что он есть «верховный подавца их монастыря», а потому всякое новое избрание игуменов в оный подлежит первее всего его утверждению². Такая «новина» была неприятна не только для киево-печерских архимандритов, но и для самой никольской братии. «Архимандритове на тот час печерскіи

¹ Голубев С. Киевский митрополит Петр Могила и его сподвижники. (Опыт церковно-исторического исследования): В 2 т. / С. Голубев. – Киев: Тип. С. И. Кульженко, 1898. – [2] – VII, VI, 524, 12, 4, [2], 498 с. С. 49–59, Шифр CVII 5/284. Электронна копія: <http://irbis-nbuv.gov.ua/ulib/item/ukr0010567>

² Акты Ю. и Зап. Рос. т. I. № 163.

(Иларіон Песочинскій и его преемники) и старцы никольскіе против тому привилееви (упомянутой королевской грамоте) и против Якиміеви спротивилисе», и противление это было настолько сильно, что Иоаким должен был «тот привилей положить», т. е. отказаться от него и признать прежнюю зависимость обители от киево-печерских архимандритов ¹. Желание последних навсегда упрочить свое начинавшее подвергаться колебаниям влияние относительно Пустынно-Никольского монастыря ясно видно из пресловутой грамоты великого Китая, во св. крещении Андрея Юрьевича (Боголюбского), якобы данной им Киево-Печерской обители в 1158 году, но, без сомнения, сочиненной киево-печерским архимандритом Мелетием Хребтовичем-Литаворовичем-Богуринским (или по его поручению). Здесь, между прочим, подчинение Пустынно-Никольского монастыря Киево-Печерской обители возводится к временам означенного князя. После упомянутого Иоакима «около двадцати (п. никольских) игуменов без привилею, только за благословеніем и поданем архимандритов печерських, игуменовали». Но случившийся при избрании Иоакима инцидент не забывался и не прошел безследно. В начале второго десятилетия XVII века некто Серапион Бельский отправился к королю и здесь «мимо ведомость и позволеніе отцев, и старцев, и иноков монастыря Никольского», исхлопотал себе «привилей» на никольское игуменство и все маетности, принадлежавшие обители. Киево-Печерский архимандрит Елисей Плетенецкий воспротивился этому и, по совещании с лаврскою капитулою, «низложил с игуменства и строительства Серапіона»; но последний не внял этому определению и продолжал, на основании королевской привилегии, управлять Никольскою обителью самостоятельно. Не обращал внимания и на последующие запрещения, исходившие из Киево-Печерской лавры. Такое самостоятельное, вне зависимости от лаврських архимандритов, управление Серапиона Пустынно-Никольскою обителью продолжалось более 20 лет ².

Петр Могила как киево-печерский архимандрит, подобно своим ближайшим предшественникам, не мог быть доволен таким положением дел, нарушавшим давние права управляемой им обители, тем более, что личные качества и поступки непокорного игумена были такого свойства, что (как увидим ниже) терпимы быть не могли. Поэтому он, во время своего пребывания на сеймах, воспользовавшись благоприятно сложившимися для него обстоятельствами, исхлопотал правительственное соизволение, аппробованное коронационным сеймом 1633 году, о предоставлении в его непосредственное ведение Киево-Никольской обители. Разумеется, подобное

¹ См. Материалы для истории западно-русской церкви. Киев. 1891 г. Вып. I. № IX, стр. 71 и след.

² Ibid.

решение было неприятно для Серапиона; неприятно оно было и для некоторых, близко стоявших к нему, иноков, привыкших к жизни далеко не столь строгой, какая требовалась монашескими уставами и каковую Могила (как увидим) всемерно старался поддерживать во вверенных его управлению и надзору обителях.

Серапион и некоторые из близко стоявших к нему никольских иноков «воспротивились власти от Бога поставленной», т. е. упомянутому правительственному распоряжению, не признали над собою и власти своего законного архипастыря, Петра Могилы, и когда он вознамерился (разумеется, с целью приведения в исполнение упомянутого постановления) прибыть в Киево-Никольский монастырь «заборонили и не допустили» его до этого, причем дозволили себе непристойные выходки против митрополита.

Для усмирения некоторых иноков Петр Могила прибегнул первоначально к духовному оружию: обнародовал свою митрополитанскую клятву на безбожных чернцев. Здесь, выставив на вид упомянутое сопротивление никольских игумена и братии, «зневажающее в его, митрополита, архіерейской персоне самого Збавителя», он в следующих резко-суровых выражениях изрекает проклятие на бунтующих иноков («до часу их обаченя», т. е. впредь до раскаяния): «Нехай будут – читаем в грамоте митрополита – прокляты с душею, телом, разумом, мыслию и всеми внутренними и позверховными смыслами своими; нехай будут прокляты в монастыри и за монастырем; нехай будут прокляты в местах, селах, полях и во всех дорогах своих; нехай будут прокляты чуючи и спячы; нехай будут прокляты едячы и піючы; нехай будут прокляты ходячы и сидячы; нехай проклятое тело, мозги, кости, жилы и вси члонки их од стопы ножное, аж до верху головы не мают здоровья; нехай придет на них проклятво человека, которое през Моисея в законе на сыны незбожности Господь допустил, нехай будет вымазанное и выглаженное имя их з книг живота и з праведными написанное нехай не будет; нехай будет часть и дедицтво их с Каином братоубійцою, з Дафаном, и Авироном, и Сапфиною, з Симоном волфом, Іудою предателем, и зтими, которые мовили Богу: отступи от нас, ведомости даров Твоих не хочем; нехай, если се не обачат и не покают, згинут в день судный; нехай пожрет их огонь вечный з діяволом и ангелы его. Тоеж нехай се станет и тым всем, которые бы з христіан з ними обцовали, и тую от нас учиненую клятву зневажити и тых за непоклятых мети важилися. Анафема, буди, буди!»¹.

Но как до крайности ни сурова была означенная клятва, форма которой в существенных чертах заимствована была Петром Могилою от церкви

¹ Рукоп. сборник Московской Синодальной Типографской Библиот. № 2791/442 л. 8 и 9.

католической (что нельзя не признать одним из неудачных его заимствований)¹, непокорные иноки не вняли ей. Тогда Петр Могила прибегнул к другому оружию. По сказанию Иерлича², он с вооруженною толпою сделал нападение на Пустынно-Никольский монастырь, силою взял его и посредством жестоких наказаний вымучил у иноков (биты были по одиночке веревками) сведения о том, где спрятаны были деньги и ценное церковное имущество. После такой жестокой расправы, по словам того же Иерлича, многие из братии должны были удалиться из монастыря, скитаясь по разным местам, а некоторые из них решились даже перейти на сторону униатов. Это сказание в существенных чертах подтверждается и другим современным известием – письмом киевского воеводы Тышкевича³, хотя между этими двумя источниками замечается и различие. Так, по сказанию Иерлича, во время нападения Петра Могила с вооруженною силою на монастырь, игумен Серапион Бельский с некоторыми иноками успел убежать из монастыря («z którego, – т. е. из монастыря, – ihumen lekko, iako naprzędzėj ucieśc z niektorą bracią musiał»). А по известию, исходящему от воеводы Тышкевича, Могила обвинялся в том, что он отважился, допытываясь о сокрытом церковном имуществе, бить постронками и всячески мучить духовных лиц, находившихся в Никольском монастыре, в особенности же самого игумена («Przełożenego zwłaszcza bić postronkami y rozmaicie mordować»). Во всяком случае, даже принимая во внимания естественные при жалобах и подобных рассказах преувеличения, остается несомненным тот факт, что Никольская обитель, не пожелавшая подчиниться Петру Могиле добровольно, была принуждена к тому *вооруженною силою* (перевесом материальной силы, бывшей на его стороне), причем с непокорными иноками поступлено было сурово до жестокости... Насилие и жестокость принадлежат к таким явлениям, которые не могут вызывать сочувствия. Но не зависимо от обычаев и порядков того времени (когда законные права нередко и могли

¹ 4 мая 1612 года в костел Всех Святых в Кракове краковский бискуп с двенадцатью прелатами проклял Александра Конецпольского, силою взявшего из монастыря свою невесту. Форма проклятия, произнесенного католическим бискупом, в существенных частях почти дословно сходна с приведенною нами клятвою Петра Могила. Именно, о Конецпольском говорилось, «aby w domu, na ulicy, na roli, iedząc, siedząc, robiąc i chodząc, był przeklęty; aby zdrowego członka nie miał od wierchu głowy, aż do stopy, nożney, aby wnętrzność z niego wypłynęły i robactwo ciała iego toczyło; nakoniec aby dom iego był spustoszony, aby wymaran został z ksiąg żywota, i z diabłem tylko mieszał». (*Dziela Tadeusza Czackiego zebrane y wydane przez Hr. Edwarda Raczyńskiego*. Poznań. 1844 г. т. II. str. 33. Сведения об означенном проклятии заимствованы Чацким из брошюры иезуита Яна Милопольского, изданной в 1612 году, в защиту монахинь св. Агнессы).

² Latopisiec albo chroniczka... под 1647 г.

³ Настоящего изслед. т. I, прилож. № XCII.

быть восстанавливаемы только силою), смягчающими обстоятельствами при оценке указанного поступка со стороны нашего митрополита могут служить не только противление иноков определению верховной власти, но и самый характер, вообще нравственный облик игумена Серапиона и его единомышленников.

Какую личность представлял собою игумен Бельский и каково было его управление Пустынно-Никольским монастырем?

В одном из рукописных сборников, находящихся в Московской Синодальной типографской библиотеке, сохранился в копии чрезвычайно важный документ, дающий определенный ответ на поставленный вопрос: – это «выпись с книг судебных монастыря печерского киевского от 29 июля 1626 года»¹. Из документа видно, что некоторые «честные отцы и братія монастыря св. Николы Пустынскаго», очевидно, под влиянием тяжелых обстоятельств вспомнившие о давней зависимости своей обители от Лавры, принесли киево-печерскому архимандриту жалобу на своего игумена и двух единомышленных ему чернцев. В чем состояли эти жалобы, видно из судебного определения лаврской капитулы, в коем заявляется, что «священник Серафiон, прозываемый Бельскiй, находится в чину иноческом выступным, братiи взгоршае, пьянством се збытним забавляет, до шкоды монастырь приводит, а честных отцев и братiю, которые их упоминали и правду мовили, с монастыря повыгонял, братiю бьет, на люди стреляет, якож Андреа Предримерскаго з самопалу пострелил, братолюбiе и церковь з церквью роздирает, котораго грехи, ведлуг Иоанна Златоустого, и кровь мученическая не змывает»...

Ближайшим поводом к занесению жалоб на Серапиона было выходявшее из ряда обыкновенных преступление: «замучене и замордоване» инока Тимофея, которого первоначально подвергал истязаниям сам игумен, а затем исполнители его воли – чернцы Никодим Силич и Епифаний. Для окончательной же расправы с жертвою приглашен был в монастырь *киевский палач* (кат), который при непосредственном участии двух последних лиц и прикончил чернца Тимофея. Когда последний «близок был к смерти» и просил напутствовать его в жизнь вечную, безжалостные мучители отказали ему и в этом последнем христианском утешении («того ему не допустили а ни споведника, а ни Таин Христовых не казали дати»).

Сам Серапион Бельский и исполнители его воли, несмотря на трехкратное приглашение, на суд не явились, и оправданий с их стороны мы не знаем, поэтому можно допустить некоторое преувеличение в принесенных на них

¹ Напечатана нами в «Материалах для истории западно-русской церкви». Киев, 1891 г. вып. I, № IX, стр. 71–76.

жалобах; но в существенных чертах последние должны быть признаны справедливыми: в судебном определении мы встречаемся с такими подробностями, которые не оставляют в этом сомнения. Признается необходимым освящения церкви и монастыря Никольского, как оскверненного через введение в него палача и совершенное здесь убийство; указывается место в лесу, где закопано тело замученного чернца, и делается постановление об извлечении его оттуда и предании честному погребению по иноческому чину.

Определением духовного суда Лавры Серапион Бельский низвергался «з игуменства и строительства» (и это было уже вторично), лишался священнического сана, отлучался от церковного общения с братиею и подвергался «затвору постничества». Для приведения в исполнение соборного определения о лишении Серапиона священства предположено пригласить «преосвященных и Боголюбивых архіереев». В случае же сопротивления Никольского игумена означенному определению предполагалось передать его, «как противящагося Богу и власти старшаго», суду светскому. О Никодиме Силиче (который упоминается Иерlichem, как лицо пострадавшее от Петра Могилы) в определении лаврского духовного суда, между прочим, говорится, что он «с постригу своего з монастыря Межигорского утекши, по разных месцах безчинно валался и волочился, а наконец, в товариство злое тому Серафіонову прилепившись, шкоду монастырови чинил, братію побивал, и в монастырю на братію стрелял». Он также за участие в убиении чернца Тимофея запрещался в священнодействии и подвергался «затвору постничества». Подобному же наказанию подлежал Епифаний.

Приведенные факты, свидетельствуя о крайней расшатанности нравственных устоев игумена Серапиона Бельского и его единомышленников, в значительной степени уясняют отношения к сим лицам со стороны Петра Могилы, – причем крутые меры последнего, примененные к «безбожным чернцам никольским», утрачивают ту излишне мрачную, неблагоприятную для нашего митрополита окраску, какая придается им в упомянутых нами современных известиях.

Отобрание у Серапиона Бельского Пустынно-Никольской обители вооруженною силою вызвало с его стороны протесты относительно такового поступка Петра Могилы. Первее всего он обратился с жалобою на митрополита к киевскому воеводе Яну Тышкевичу, который не только отнесся сочувственно к бывшему Никольскому игумену, но даже в занятии Могилою означенной обители усмотрел личную для себя обиду, нанесенную ему как гражданскому начальнику края (как воеводе) и, вследствие этого, *патрону* обители. Обида эта, по словам Тышкевича, тем более для него оказалась чувствительною, что он в свое время был в числе лиц, хлопотавших о предоставлении Могиле

киевской митрополии. В письме к последнему, указав на допущенное им при отобрании монастыря жестокое обращение с никольскими иноками (что отнюдь не свойственно духовному званию и чего не позволяли себе прежние киевские митрополиты), воевода вместе с тем упрекает Петра Могила и за незаконное отобрание «добр», принадлежащих униатскому митрополиту (разумеются «добра», принадлежавшие Киево-Софийскому собору и другим старо-киевским церквам), и советует, ссылаясь якобы на распоряжение короля, всё, незаконно забранное, возвратить по принадлежности ¹.

Разумеется, Петр Могила, имея сеймовое соизволение на подчинение своей власти Пустынно-Никольской обители, не последовал совету Тышкевича. Тем не менее, протесты Бельского и вмешательство в это дело киевского воеводы побудили митрополита обратиться к королю с просьбою о низложении Серапиона с Никольского игуменства и светскою властью, что Владиславом IV и было исполнено через своего секретаря, пана Киселя, который в конце 1633 года Бельского с означенного «игуменства декрадовати рачил», т. е. прочел в присутствии Никольских иноков грамоту об этом короля. После сего состоялся новый выбор Никольского настоятеля, павший на ближайшего сподвижника Петра Могила, наместника Киево-Печерского монастыря Филофея Кизаревича с оставлением за ним, – как видно из тогочасных документов, – и прежнего звания. Выборы эти были обставлены весьма торжественно; под актом «елекції» мы находим подписи: Исаакия Борисковича, (бывшего) луцкого епископа, игуменов монастырей Кирилловского и Межигорского, киевского протопопа, как представителя капитулы киевской, профессоров киево-братской школы и многих, как чиновных, так и не чиновных иноков разных монастырей ². Подобная торжественная обстановка показывает, что факту избрания игумена в Никольский монастырь предавалось особенное значение, что едва ли не следует поставять в связи с теми волнениями, при которых состоялось удаление с игуменства Бельского. Без сомнения, в виду означенных волнений, П. Могилою испрошена была около этого времени (22 января 1634 г.) особая королевская грамота к киево-никольским инокам с наказом о повиновении киевскому митрополиту ³.

Но Серапион и после этого не хотел отказаться от своих прав на никольское игуменство и, по-прежнему находя сочувствие своим притязаниям в лице киевского воеводы, начал против Петра Могила судебный процесс. Главным основанием для процесса служило то обстоятельство, что Серапион

¹ Настоящего изслед. т. I, *прилож.* № ХСII.

² *Ibid.* *прилож.* № ХСIII.

³ Описание документов Архива западно-русских униатских митрополитов. СПб. 1897. Т. I, № 638, стр. 235.

Бельский имел от прежнего короля Сигизмунда III «привилей», которым никольское игуменство предоставлялось ему пожизненно и, таким образом, последующие распоряжения светской власти являлись как бы нарушением того значения, какое в Польской Короне присвоено было подобным государственным актам. Процесс начат был в киевском градском суде, затем дело перенесено было в Люблинский коронный трибунал, а отсюда, наконец, перешло на сейм 1639 г., во время которого и состоялось безповоротное решение в пользу Петра Могилы. Независимо от присуждения позванной стороне (т. е. нашему митрополиту киево-печерской капитуле) Никольского монастыря со всем его имуществом и привилегиями, – судьями определено было самое тяжкое наказание «стороне», незаконно начавшей процесс: Серапион Бельский и его бывший наместник Сильвестр Кгалензовский присуждены к тюремному заключению в течение 12 недель, штрафу в казну и вознаграждению «позванной стороне» в количестве 50,000 золотых польских. А так как означенные лица – Бельский и Кгалензовский – лично на сейм не явились (уклонились от суда) и таким образом не могли немедленно подвергнуться последствиям состоявшегося определения и внести положенную на них пеню, то объявлены были *банитами*, т. е., лишенными чести, прав гражданства и покровительства законов, – каковое определение (декрет инфамии) возный киевского воеводства «на ратушу киевском при загроможеню велю людей, голосом вынеслым обволал и публиковал, абы с преречоными отцем Сильвестром Кгалензовским и отцем Серафионом Бельским, игуменом бывшим монастыря Микулского Киевского, яко инфамисами одсужоными, жадного сполку а ни обцованя не мели, рады и помочи оным ни вчом не додавали, в домах и маетностях своих не переховывали, але се с ними, яко инфамиссами одсужоными, во всем водлесрокгости правное заховали, подвинами в праве посполитом описаными ¹.

Мы с особенным вниманием остановились на прискорбных столкновениях Петра Могилы с своим предшественником по митрополии и непокорными иноками Пустынно-Никольского монастыря во главе с их игуменом, – с особенным вниманием остановились главным образом потому, что столкновения эти всегда служили и служат (особенно столкновения с Исаией Копинским) средоточным пунктом, около которого вращаются суждения исследователей при оценке нравственной стороны деятельности Петра Могилы, причем для почитателей его памяти они представляют значительный камень преткновения, устраняемый иногда посредством крайне ненаучных, даже наивных приемов ², а для лиц с предвзятым

¹ Ibid. *прилож.* № С.

² См., напр., Аскоченского, «Киев с его древнейшим училищем – Академиею», т. I, стр. 118 и след.

предубеждением относящихся к деятельности нашего митрополита и стремящихся накинуть на оную тeneвую окраску – главную опору для их пристрастных по сему предмету приговоров. Разумеется, общеизвестно, что великие люди имеют иногда и великие недостатки, а поэтому и не недопустимо, что недостатки присущи были и нашему митрополиту. Но те основания, на которых преимущественно покоились суждения о нравственных недостатках Петра Могилы, оказываются далеко непрочными, и мы не можем не чувствовать удовольствия, что непрочность эта в настоящее время может быть доказываема путем научным.

Празднование девятисотлетия крещения русского народа в Киеве ¹

13 июля, в среду, на третий день торжества, была совершена архиерейским служением литургия в церкви святителя Христова Николая на Аскольдовой Могиле, по прибытии туда крестного хода из Киево-Николаевского монастыря. В крестном ходе приняло участие духовенство трех монастырей: Киево-Никольского, Выдубицкого и Троицкого, духовенство Военного собора и приходских церквей, находящихся в Печерской части города Киева. Так как церковь на Аскольдовой Могиле очень мала и тесна и не могла вместить всех, желавших присутствовать при богослужении, то вход в нее был только по билетам; по билетам впускалась публика даже за ограду Аскольдовой Могилы. Главная масса народа усладала обрыв над уступами горы, на которой расположено кладбище. Вошедшие внутрь кладбища, за ограду Аскольдовой Могилы, со всех сторон окружали церковь, из раскрытых врат и окон которой разносилось стройное пение хоров Киево-Николаевского и Киево-Выдубицкого монастырей. По окончании литургии совершена была панихида под открытым небом, среди могил, окружающих церковь Аскольдовой Могилы по всем праотцам, отцам и нашим братьям, здесь и повсюду лежащим, и по всем православным воинам, на брани за веру и отечество живот свой положившим. В служении панихиды участвовало все духовенство, пришедшее с крестным ходом на Аскольдову Могилу, и громкогласное пение двух хоров певчих раздавалось далеко по окрестности и призывало к молитве за почивших многочисленные толпы народа, стоявшие на горах, и издали смотревшие на сонм священнослужителей и на развевающиеся над ними хоругви.

¹ Празднование девятисотлетия крещения русского народа в Киеве. – Киев: Типография Г. Т. Корчак-Новицкого, 1888. – 380, VII, XXX с., 5 л. ил. С. 16–17. Шифр С VII 9/764. Электронна копія: <https://nibu.kiev.ua/exhibitions/102/>

Глазунов П.

Храмы, построенные св. Владимиром и другими в его время ¹

I. Храмы до св. Владимира

Поздние предания усвоят Ольге построение и церковей общественных. Такей приписывают построение церкви во имя св. Николая на Аскольдовой Могиле, в урочище Угорском, ниже нынешнего Никольского монастыря в Печерской части города. Мнение это впервые высказано в «Киевском Синописе» Иннокентия Гизеля, изд. в первый раз в 1674 г. Оно занесено и в житие св. Ольги, помещенное в Четьи-Минее, где читаем, что она, «пришедши в Киев, нача яко солнце светом веры тму идольскаго нечестія прогоняти и омраченныя просвещати, и созда первую от себе церковь во имя святаго Николая на Аскольдовой Могиле, и многія от Кіевлян ко Христу обрати»². Мнение Синописца принято и некоторыми исследователями, старавшимися защитить его. Защита основана на толковании известного рассказа начальной летописи об убиении и погребении Аскольда: «и погребоша и на горе, еже ся ныне зоветь Угорское, кде ныне Ольминъ дворъ; на той могиле поставиль Ольга церковь «святаго Николу»³. Обстоятельнее высказался в этом смысле ученый исследователь М. А. Максимович. «Для княгини Ольги, говорит он, как для новой христианки, весьма естественно было построением церкви почтить память и могилу первого русского князя христианина, пострадавшего от ближника её Олега. Существование именно женского монастыря при Николаевской церкви ⁴ также говорит в пользу сего мнения. Правда, что в позднейших списках Русской летописи построение сей церкви приписано Ольме, но это имя придумано уже позднейшими летописцами и произведено ими от Ольмина двора, который во время Нестора находился на Аскольдовой могиле или Угорском. Кажется, что само название Ольмин двор едва ли не ошибочно распространилось в летописях и что в первоначальных списках Несторовой летописи едва ли не было написано – Ольжин двор, подобно тому, как Вышгород, принадлежащий Ольге, называется в летописях – град Ольжин, Олжен, Вользин»⁵. Но ещё Карамзин, опровергая мнение Синописца, справедливо

¹ Глазунов П. Храмы, построенные св. Владимиром и другими в его время / П. Глазунов. – Киев: Типография Г. Т. Корчак-Новицкого, 1888. – [2] 87 с. – С. 1, 12–15, 21. Шифр С VII 10/1160.

² Четьи-Миней, Житіе св. Ольги под 11 іюля

³ Лаврентіевская и Іпатіевская летописи под 882 г.

⁴ Разумеется Николаевский монастырь, упоминаемый преп. Нестором в Житии св. Феодосия.

⁵ Кн. I, Киевлянин, примеч. I, стр. 52.

заметил, что в древней летописи стоит не Ольжин двор и не Ольга, а Ольмин двор, Ольма¹. Притом в обоих древних списках Лаврентьевском и Ипатьевском говорится: «поставил» церковь, т. е. разумеется строитель *мущина*, имевший здесь свой двор. Надо полагать, что это был знатный человек, могший своими средствами, на своем дворе построить церковь, почему и был известен летописцу. Когда жил этот Ольма и построил церковь, летопись ясно не обозначает. Так называемая Иоакимова летопись, известная только с XVIII в. по ссылкам на нее у Татищева, передает, что церковь была построена на Аскольдовой Могиле еще прежде княжения Святослава I, который будто бы разрушил ее². Некоторые из новейших писателей прибавили к этому, что церковь Николая была и местом погребения св. Ольги, и что, разрушенная Святославом, церковь вновь была устроена при в. кн. Владимире, который и мощи св. бабки своей перенес из той церкви в созданную им Десятинную³. Но подобные рассуждения не более, как произвольные догадки. Для предположения о древнем происхождении церкви св. Николая на Аскольдовой могиле важно собственно только известие преп. Нестора (в житии преп. Феодосия) о женском монастыре при церкви св. Николая, в котором постриглась мать пр. Феодосия⁴. Правда Нестор не определяет места этого монастыря, но естественно думать, что он находился неподалеку от Киевских пещер, вблизи от которых находится и место Аскольдовой могилы. Возможно, что церковь при которой существовал этот монастырь, была построена в очень давнее время, так что об этом времени не мог сказать и Нестор. В XII в. Николаевский женский монастырь переименован в мужеский, как передает Синописис, но первое достоверное свидетельство о существовании при Николаевской церкви мужского монастыря встречается, как известно, в послесловии Евангелия 1411 года, писанного в том же монастыре⁵.

До первых годов XIX в. Николаевская церковь на Аскольдовой Могиле была деревянная и в 1809–1810 гг. Воронежский градский глава Самуил Никитич Мещеряков, поддержанный и другими жертвователями, построил на месте ее нынешнюю каменную.

¹ Ист. Госуд. Рос. т. I, стр. 114, примеч. 295.

² Татищев, Истор. т. I, стр. 35–38; т. II, стр. 366.

³ Это сказание принято и в надписи, которая на бронзовой доске сделана в 1866 г. по случаю празднования 1000-летия первого крещения России, т. е. крещения Аскольда и Дира и вставлена в стену церкви на Аскольдовой Могиле. См. Руков. для сельск. паст. 1866 г. № 17.

⁴ Житие Феодосия. Патерик пещерский, стр. 54.

⁵ Само собою понятно, что может быть еще вопрос и о том, на одном ли и том же месте находились монастыри, упоминаемый в житии преп. Феодосия и монастырь, упоминаемый в Евангелии 1411 г.

Что же касается до последующей судьбы этих храмов, построенных до времени равноапостольного князя Владимира, то сведения об этом очень скудны. Летописные известия, упоминая о самих храмах, ничего не говорят о дальнейшей их судьбе. О церкви св. Пророка Илии можно только полагать, что она сохранилась до времени преп. Нестора, который, говоря о ее месте, выразился: «яже *есть* (а не *бе*) над ручаем»¹. О храме св. Николая на Аскольдовой могиле Татищев, ссылаясь на Иоакимову летопись, сообщает, будто он был разрушен Святославом I, по смерти Ольги, в 971 году². Но Святослав, дозволявший желающим принимать крещение, едва ли склонен был разрушать христианский храм.

Слюсарев Д.

**Церкви и монастыри, построенные в Киеве князьями,
начиная с сыновей Ярослава до прекращения
киевского великокняжения¹**

Николаевский женский монастырь

Супруге Изяслава, неизвестной по имени, приписывают основание Николаевского женского монастыря, в котором приняла схимать Феодосия ок. 1056 г.² Основанием для этого служит Несторово сказание об обстоятельствах ее пострижения. «Блаженный Феодосій, читаем в житіи его,.... Въшед съповеда великому Антонію (о намерении своей матери постричься), он же (Антоний), услышав, прослави Бога... и, взвестив о ней княгини, впусти ю в монастырь женск, именуем *святаго Николы* и тоу пострыжени ей быти и в мнишескую одежду обличене»³. Собственно говоря, отсюда не видно, кем был основан монастырь; не видно также и из других источников. Ни в какой летописи о Николаевском женском монастыре этого времени не упоминается. Но на том основании, что Антоний считал нужным дать знать княгине о намерении матери Феодосия прежде, чем она вступила в самый монастырь, можно предполагать, но не более, что монастырь этот принадлежал княгине и ею был основан.

Где он находился? По свидетельству Сильвестра Косова, он находился в виноградном саду нынешнего Пустынно-Николаевского монастыря, который до 1690 года был на Аскольдовой могиле⁴. Да и на основании летописи можно догадываться, что он находился там где-то. Под 1151 г. записано: «Изяслав (после победы над Юрием Долгоруким) с Вячеславом седе в Кіеве; Вячеслав же на Велицем дворе, а Изяслав под Угорским»⁵. Стало быть под Угорским был княжий двор. Вспомним, что князья имели обыкновение строить церкви или монастыри при своих загородных дворах. Можно поэтому полагать, что и при этом дворе был монастырь – Николаевский под горой или на горе. Последнее будет вероятнее: двор стоял под Угорским,

¹ П. С. Р. Л. I, 23.

² Татищев, Ист. т. I, стр. 35 – 38; т. II, стр. 366.

³ Слюсарев Д. Церкви и монастыри, построенные в Киеве князьями, начиная с сыновей Ярослава до прекращения киевского великокняжения / Д. Слюсарев. – Киев: Типография Г. Т. Корчак-Новицкого, 1892. – II, 103 с. – (Писано на Евгение-Румянцевскую премию). – Из журнала «Труды Киевской духовной академии» №№ 1 и 3, за 1892 г. – С. 21 – 25. Шифр XX. 4/8. Электронна копія НБУВ : nbuv.gov.ua/ulib/item/UKR0007118

⁴ Голубинский. История Русской Церкви 2-я полов. 1-го т. 256 стр.

⁵ Памятники Рус. литер. XII и XIII в. Яковлева. 1872 г. XIII стр.; также Патер. Печер. 1773 г. 21 стр.

а монастырь на горе Угорской, иначе называемой Аскольдовой Могилой. Во время летописца здесь была церковь Николая, построенная неким Ольмою. Но Николаевский монастырь имел, конечно, свою особую церковь, потому что летописец, говоря о первой, не упоминает, чтобы при ней был монастырь. Да и не в обычае того времени было устроить монастырь при чужой церкви.

Древнее предание, записанное в Истории рос. иерархии арх. Амвросия³ и у Фундукля⁴, повторенное затем преосвящ. Макарием⁵, повторяемое и теперь в «Путеводителях по Киеву», говорит что в 1113 г. в. кн. Киевский Мстислав, сын Владимира Мономаха, производя ловы в той лесистой местности, где теперь Николаевский монастырь, заблудился. Вдруг он увидел яркий свет, исходящий, как оказалось, от иконы Святителя Николая. Икона стояла при той самой дороге, которую искал князь. В благодарение Богу он поставил на том месте церковь во имя свят. Николая и перевел к ней Николаевский монастырь, преобразованный перед тем в мужской. В 1159 г. Андрей Боголюбский будто бы подчинил его Печерскому. Но это предание не может быть признано достоверным: оно не согласно с показаниями летописи. В 1113 г. 16 апр. на Киевский стол сел только отец Мстислава Владимир Мономах; а сам Мстислав с 1078 по 1117 год сидел в Новгороде по воле деда в. кн. Всеволода I, затем был переведен отцем 17 марта 1117 г. в Вышгород. Таким образом в 1113 г. он еще не был Киевским князем, да, кажется, и совсем не мог присутствовать в Киеве: в 1111, 1112, 1113 годах он был занят войною с племенами чуди. Потом в 1113 г. он действительно заложил церковь св. Николая только не в Киеве, а в Новгороде на княжем дворе у Торговища¹. Предание говорит, что поводом к этому послужило чудесное исцеление князя от болезни². Каким образом сложилось предание о построении им церкви и в Киеве – непонятно. Не было ли чего подобного с ним в Новгороде, и не пришло ли это предание из Новгорода в Киев вместе с Мстиславом, когда он в 1125 году вступил на Киевское княжение?

Сказание о том, что Андрей Боголюбский подчинил в 1159 году Николаевский монастырь Печерскому основывается на грамоте, которую

¹ Paterikon Silvestra Kossova. 28 стр. Сравни: «Τερατορρημα» Kalnophoyskiego. 24 стр., Географическое описание Киева. Новгородцева. 1784 г. в Сборн. матер. для истор. топогр. Киева. II отд. 143 стр.

² Ип. 307. стр. 229; Воскр. 56; в Никон. 191 ошибочно: «Изяслав (сел) в «Подугорском» дворе».

³ IV ч. 522 стр.

⁴ Обзорение Киева в отношении к древностям 69.

⁵ Ист. Рус. Ц. 1869 г. II т. 95 стр.

он дал будто бы этому монастырю во исполнение воли своего отца. Грамота его не сохранилась. Известна лишь копия ее, выданная будто бы в 1592 г. Константинопольским патриархом Иеремией печерскому архимандриту Мелетию³. Но и то предание несогласно с показаниями летописи. В 1144 году осенью в Киеве сел Юрий Долгорукий. Андрея Боголюбского он посадил в Вышгороде, но тот помимо воли отца ушел в том же году в Суздаль. Соединив в 1158 году под своею властью Ростов, Суздаль и Владимир, он княжил на севере до 18 июня 1175 года. В этом году он умер, никогда не бывав вел. кн. Киевским, каким он представляется в грамоте. В тот самый год, когда будто дана была грамота – 1159, в Киеве сидел приемник Юрия – Изяслав Давидович Черниговский (1158–1159), а с 22 сентября того же 1159 г. по 1169 – преемник Изяслава Ростислав Мстиславич, внук Владимира Мономаха (вторично). Даже после взятия Киева в 1169 г. Андрей Боголюбский не сел здесь, а посадил своего брата Глеба.

Что касается копии, то она признается подложною. Впрочем, какова бы она ни была, для нас важно лишь то, что ни Мстислав не мог заложить в Киеве в 1113 г. церкви св. Николая и перевести к ней монастырь, ни Андрей Боголюбский подчинить его Печерскому монастырю. Когда и кем был уничтожен женский монастырь и основан мужской? – Неизвестно. Достоверные исторические сведения о нем начинаются лишь с XV в. Но древность его несомненна.

¹ Ип. 199; П. Новгор. 122; Воскр, 23; Никон. 143.

² Предание таково. Мстислав был болен в 1108 г. Святитель Николай, явившись ему во сне, повелел отправить посольство в Киев принести оттуда его икону, которая исцелит от болезни. Посольство, составленное из духовенства и бояр, в течении трех дней носилось бурей по волнам Ильменя. На 4-й день они увидели плававшую по волнам икону Свят. Николая: она чудесным образом была перенесена сюда из Киева. Князь, помолившись перед нею, действительно выздоровел и в благодарение Богу построил ц. св. Николая. Заимствуем это предание из рукописи, находящейся в Музее Церк. Арх. Общ. при К. Д. Ак. В числе других она заключается в записках о церквах Киева, Москвы, Ростова, Суздаля и др. № 339.

³ Копия эта приложена к Описанию Киево-Печерской лавры М. Евгения № 1.

Троицкий С.
Историческое описание
Киевского Пустынно-Никольского монастыря ¹

1. Местность, занимаемая Киевским Пустынно-Никольским монастырем

В Печерской части г. Киева, в недалеком расстоянии (около версты) от Печерской лавры, на пути от сей последней в г. Киев, находится первоклассный мужеской монастырь во имя святителя Христова Николая, известный под именем Пустынно-Никольского Слупского или Столпового монастыря. Местность, занимаемая монастырем, представляет неправильный четырехугольник, лицевою (западною) стороною выходящий на улицу Никольскую, а обратною (восточною) стороною спускающийся к р. Днепру, не доходя, впрочем, до нее; с правой стороны монастырь граничит с усадьбою Киевскаго Николаевскаго Военного собора, которая раньше принадлежала монастырю, с левой стороны монастыря находятся здания, принадлежащие военно-инженерному ведомству.

Местность, занимаемая Пустынно-Никольским монастырем, разделяется на две половины: – верхнюю, где находится собственно монастырь и нижнюю, где расположено кладбище, известное под именем Аскольдовой Могилы.

II. Происхождение и наименования монастыря

Пустынно-Никольский монастырь есть один из самых древних русских монастырей, быть может, древнейший других монастырей, существующих ныне в Киеве. Местность, занимаемая ныне монастырем, начала освящаться построением на ней храмов Божиих, или учреждением иноческих обителей с самых первых времен христианства в России.

Так, по сказанию нашей первоначальной летописи, на том месте, где ныне находится Аскольдова Могила и где, по преданию, Аскольд был убит Олегом, некто Ольга построил храм во имя святителя Христова Николая. Некоторые думают, что вблизи этого храма впоследствии св. великою княгинею Ольгою был учрежден женский монастырь. В житии преп. Феодосия Печерскаго, действительно, говорится, что в его время (т. е. в половине XI в.) вблизи, или, быть может, и на самом месте нынешнего Пустынно-Никольского монастыря существовала женская св. Николаевская обитель, в которой была пострижена в монашество мать преподобного.

С течением времени на том-же месте, или рядом с женскою св. Николаевскою обителью образовался мужеский монастырь во имя

¹ Троицкий С. Историческое описание Киевского Пустынно-Никольского монастыря / С. Ф. Т. – Киев: Типография университета св. Владимира, 1902. – 32 с. Шифр Попов 12543.

Святителя Николая. Сохранилось предание, что в 1113 г. киевский великий князь Мстислав Владимирович, охотясь в поздний час в той местности, где ныне находится Пустынно-Никольский монастырь, заблудился в чаще дремучаго леса. Разыскивая дорогу, он увидел яркий свет, который, как оказалось, исходил от образа св. Николая. Образ этот стоял на высоком пне дерева, у той самой дороги, которую искал князь. В память сего события князь построил на месте явления образа храм во имя св. Николая и при нем учредил мужеский монастырь. Впоследствии, во время нашествия на Киев татар, монашеские обители, существовавшие на месте нынешнего Пустынно-Никольскаго монастыря, вероятно, наравне с другими обителями киевскими подверглись разорению; но с течением времени были возобновлены. По крайней мере, в начале XV в. мы снова видим здесь св. Николаевский мужеский монастырь, находившийся уже на месте нынешней Аскольдовой Могилы.

Так как сей монастырь в древности со всех сторон был окружен дремучим лесом и представлял как бы пустынь, то он и получил название Пустынно-Никольскаго монастыря. Монастырь этот в древности назывался еще Слупским, или Столповым потому, что на том месте, где ныне стоит соборная монастырская церковь, находилась каменная часовня, имевшая форму столпа (slup'a), а в ней находился образ св. Николая, как «знак монастыря». В позднейшее, сравнительно, время сей монастырь стал называться Малым Николаем, или Мало-Никольским, в отличие от Большого Николая, т.е. нынешнего Военного Николаевского собора.

III. Исторические сведения о монастыре

Точные исторические сведения о Пустынно-Никольском монастыре начинаются с первых десятилетий XV в. Известно в науке рукописное Евангелие, писанное уставным письмом в лист, с следующею припискою в конце: «в лето 6919 (1411) совершися книга сія евангеліе тетро, месяца іюня 20 на память священномученика Мефодія Патарскаго в 3-ій час дне в нарицаемом и Богом спасаемом граде Кіеве, в обители великаго архіерея Христова Николы, повеленіем инока Іоны Балакирева, рукою многогрешнаго инока Макарія». С того времени идут уже непрерывныя точныя исторические сведения, согласно говорящие за то, что в течении XV–XVIII вв. Пустынно-Никольский монастырь был одною из самых значительных и славных православно-русских иноческих обителей. Монастырь этот пользовался любовью и благоговейным почитанием среди православных жителей Южной России. Любовь православных христиан к обители выражалась особенно в том, что они часто жертвовали имения и делали вклады в пользу монастыря. Сохранился донныне многочисленный ряд грамот и других документов, которыми короли польско-литовские, московские цари и малороссийские

гетманы утверждали за Пустынно-Никольским монастырем разные имения и уголья, пожертвованные, или записанные ему благотворителями.

Особенным благосостоянием Пустынно-Никольский монастырь пользовался в XV и XVI вв. С конца XVI в. и особенно в первой половине XVII в., когда православная вера в Юго-Западной России начала сильно притесняться польским правительством, католиками и униатами, стали значительно сокращаться и владения Пустынно-Никольского монастыря. Но с половины XVII в., когда Киев перешел под власть России, прежние потери Пустынно-Никольского монастыря в значительной степени были вознаграждены новыми приобретениями, хотя, впрочем, и теперь благосостояние его не могло сравниться с тем, каким оно было прежде. В это время главными благотворителями обители были малороссийские гетманы и московские цари, а также и другие ревнители православия.

До конца XVII в. Пустынно-Никольский монастырь находился в нижней половине нынешней усадьбы его, там, где ныне находится Аскольдова Могила. Здесь именно расположенным мы видим его на плане г. Киева, изданном в 1638 г. печерским монахом Афанасием Кальнофойским. На этом плане изображена церковь монастырская; деревянная, 3-х-главая, с особо от нее стоящею деревянною же колокольнею; монастырь обнесен, повидимому, деревянною стеною, внутри стены, повидимому, нет никаких строений, кроме церкви; келии монашеские и др. здания находятся, как будто, выше церкви и колокольни.

Здесь же, т.е. на Аскольдовой Могиле видел Пустынно-Никольский монастырь Павел Алеппский, описатель путешествия отца его, Антиохийскаго патриарха Макария в Россию во второй половине XVII в. Павел Алеппский сохранил нам следующее, наиболее подробное описание Пустынно-Никольского монастыря до переустройства его в конце XVII в. и в начале XVIII в. «В среду», говорит Павел Алеппский, «мы отправились в монастырь св. Николая, по особому приглашенію архимандрита (должно читать: игумена), так как мы раньше в нем не были. Он находится с той стороны стен Печерского монастыря, которая обращена к Киеву, и обнесен деревянною стеною. Напротив ворот его, на дороге из Киева в Печерский монастырь, стоит столб из белаго камня, поддерживающій золотое изображение св. Николая – знак монастыря. К монастырю надо спускаться по глубокой рывтине, подобной узкому входу в погреб, в глинистой горе, покрытой густым лесом. Он имеет деревянную церковь обширных размеров; в ней мы отстояли обедню, после чего поднялись в трапезную. Затем мы пошли осматривать монастырь. На месте его был прежде густой лес, его вырубил и тогда положили основание этому прекрасному строению. В середине его фонтан воды, которая сбегает с горы и бьет вверх высокой струей. Это

место совершенно окружено холмами, которые покрыты высокими деревьями. Река Днепр находится с восточной стороны монастыря, но ее берега в этом месте очень узки и обрывисты. Когда мы простились с монахами, нас повели в винные подвалы монастыря, расположенные за воротами его. Они устроены в виде прекрасных сводчатых зданий и проход к ним освещается красивыми куполами, вместо косых подвальных окон».

В конце XVII в. и в начале XVIII в. произошли весьма важные события в жизни Пустынно-Никольского монастыря. В 1690–1696 гг. малороссийский гетман Иоанн Мазепа, с разрешения Московских царей Иоанна и Петра Алексеевичей, на горе, под которою находился до тех пор монастырь, на том месте, где находился т. н. «виноград» и где, по свидетельству Сильвестра Коссова, митрополита Киевского, были видны в его время (1635 г.) «фундаменты» древняго Никольского монастыря, построил каменную церковь во имя св. Николая (что ныне Военный Николаевский собор), а также трапезную церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы и келии для братии. Тогда Пустынно-Никольский монастырь был перенесен с нижней части усадьбы в верхнюю, а прежняя деревянная монастырская церковь была обращена в кладбищенскую.

В 1713–1715 гг. киевский губернатор князь Д. М. Голицын на месте прежней часовни-столба (slup'a) построил небольшую каменную церковь во имя св. Николая, которая внешним видом своим напоминала столб и потому называлась в памятниках Столбовою или Слупскою; в эту церковь был перенесен и образ св. Николая, находившийся прежде в часовне.

Устроив два каменные и сравнительно с прежним величественные храмы, находясь под покровительством благочестивых русских царей и местной власти, пользуясь по-прежнему любовью православных, Пустынно-Никольский монастырь в течении XVII–XVIII вв. постепенно восполнял свое прежнее благосостояние частью путем новых пожертвований от благочестивых ревнителей православной веры, частью посредством приобретения недвижимых имуществ своими средствами. Благодаря этому, заботами своих настоятелей, среди которых теперь было весьма много замечательных в истории нашей церкви деятелей, Пустынно-Никольский монастырь к концу XVIII в. снова сделался одним из самых благоустроенных и населенных братиею после Печерской лавры, монастырей Киевской епархии.

Но с конца XVIII в. начинается целый ряд неблагоприятных событий, которые привели древнюю «славную и преславную» обитель к сильному обеднению и оскудению, так что она одно время едва было совсем не прекратила своего существования.

Прежде всего, в 1786 году у Пустынно-Никольского монастыря, наравне

с другими иноческими обителями г. Киева, были отобраны в казну почти все его обширные имения, вместо которых ему было назначено казенное содержание в количестве 2 317 р. 50 к., 1 подьячий, 24 штатных служителя и несколько не совсем удобных угодий.

Вскоре после того, именно в 1811 году сильный пожар, бывший в Киеве, уничтожил почти всю Подольскую часть города. Хотя пожар произошел сравнительно вдали от Пустынно-Никольской обители, но последствия его коснулись самым ближайшим образом и сего монастыря. Пожаром были уничтожены, между прочим, здания Киево-Флоровского монастыря. Инокони этого последнего, по решению местной власти, были помещены в зданиях Пустынно-Никольского монастыря, братия которого на время была переведена в Печерскую лавру. В следующем году Флоровские монахи были, правда, выведены из Пустынно-Никольского монастыря, но здания его не были тогда же представлены в распоряжение братии его, а были отведены для временного помещения военнопленных и больных в помощь киевским госпиталям, причем в монастыре должно было совершаться богослужение для больных инвалидов. Братия Пустынно-Никольского монастыря оставалась еще некоторое время в Печерской лавре и только около 1817 года возвратилась в свою обитель и принялась было за ее восстановление. К сожалению, усиленные заботы ее, направленные к приведению в порядок монастыря, пострадавшего как от перенесения многих вещей в Лавру и неудобного помещения, отведенного для хранения их там, так и особенно от разных приспособлений и разрушения, произведенных в нем посторонними обителями, были остановлены сильным пожаром, постигшим обитель в 1827 году, когда обгорела монастырская колокольня, ограды и хозяйственные постройки.

Но все эти бедствия были ничто в сравнении с тем, что ожидало обитель в ближайшем будущем. Лишь только Пустынно-Никольский монастырь, благодаря усердной заботливости и предприимчивости своих настоятелей, начал оправляться от перенесенных лишений и разорения, как в начале 1830-х годов возникает предположение о совершенном закрытии его. Только милость Божия и сильное предстательство местной власти сохранили нам древнюю обитель, хотя и в уменьшенном виде.

В самом конце 1830 года сделано было правительственное распоряжение – здания Пустынно-Никольского монастыря (кроме лавок при ораде) и соборную церковь его (построенную гетманом Иоанном Мазепою) сдать в военно-инженерное ведомство с тем, чтобы церковь была обращена в военный собор, а в монастырских зданиях были размещены арестантские роты, назначенные для производства работ по расширению Киевской крепости. Согласно этому распоряжению, к 10 февраля 1831 года, действительно,

соборная церковь и примыкавшие к ней здания были переданы в военно-инженерное ведомство, а братия монастырская переселилась на свое подворье, в деревянные келии, находившиеся около церкви св. Николая, т. н. Столпового или Слупского. Архимандрит Варлаам немедленно начал принимать меры к расширению и возможному благоустройению обители. А так как у монастыря не было своих средств, то он возбудил ходатайство, об отпуске из казны 376,233 р. 10 к. на возобновление и расширение обители при Слупской св. Николаевской церкви. В ответ на это ходатайство 12 июля 1831 г. последовало распоряжение о совершенном упразднении монастыря, с размещением настоятеля и братии его по другим монастырям, или же о переведении штата Пустынно-Никольского монастыря в другой какой либо монастырь Киевской епархии. Тогда архимандрит Варлаам возбудил уже новое ходатайство об оставлении «Слупского подворья», в котором временно поместилась монастырская братия и которое он обязывался исправить и благоустроить средствами монастыря, без пособия от казны, в качестве штатного первоклассного Никольского монастыря. Это ходатайство было энергично поддержано Киевским митрополитом Евгением (Болховитиновым) и Киевским генерал-губернатором Левашевым, которые просили высшее правительство о сохранении Пустынно-Никольского монастыря, поместившегося при церкви св. Николая Слупского, или Столпового, как 1) древнейшей русской обители, 2) хранящей у себя чудотворную икону Святителя Никола греческого письма, «к коей многие с усердіем прибегают», и 3) как единственного первоклассного архимандричьего монастыря в Киевской епархии. Последнее ходатайство было удовлетворено, и определением Св. Синода 19 апреля 1833 г., высочайше утвержденным 1 августа того-же года, решено было не упразднить Пустынно-Никольского монастыря, «по уваженію выше изъясненных причин, достаточно убеждающих к возстановленію в Кіеве первокласснаго монастыря, каковым был прежде Пустынно-Никольскій монастырь, обращенный в 1831 году в Кіевскій военный собор, и по представившемуся удобству переместить штат сего Пустынно-Никольскаго монастыря в приписный к нему древнейшій Кіевскій монастырь, именуемый Николай Слуп, или Столповой, без всяких для того издержек от казны, с присвоеніем сему монастырю лавок выстроенных иждивеніем Никольскаго монастыря».

С того времени и доселе Пустынно-Никольский монастырь, по милости Божией, существует без особенных перемен, подобных вышеописанным, благоукрашаясь и устрояясь, заботами своих настоятелей, трудами своей братии, при усердной помощи со стороны благочестивых русских людей, любящих и благоговейно почитающих святую обитель.

IV. Преимущества Пустынно-Никольского монастыря и его настоятелей

В древности Пустынно-Никольский монастырь находился в зависимости от Киево-Печерской лавры. Зависимость эта, впрочем, выражалась почти исключительно в том, что игумен Пустынно-Никольского монастыря, избранный братиею его, утверждался в своей должности архимандритом Лавры. Во внутренней же своей жизни, а равно и в управлении своими именьями монастырь был совершенно самостоятелен. Такая зависимость Пустынно-Никольского монастыря от Лавры продолжалась до 1694 года, когда царскою грамотою Пустынно-Никольский монастырь был освобожден от зависимости со стороны Лавры и подчинен непосредственно власти Киевского митрополита. До 1732 года Пустынно-Никольским монастырем управляли настоятели, имевшие звание игуменов. В 1732 году архиепископ (впоследствии митрополит) Рафаил Заборовский для большей чести Пустынно-Никольского монастыря, «первостепенной в Киевской епархии, славной и преславной» обители, ходатайствовал пред Св. Синодом в возведении сей последней на степень архимандрии. Ходатайство его было уважено, и 4 апреля 1732 года была учреждена в Пустынно-Никольском монастыре архимандрия, при чем архимандритам Пустынно-Никольским были усвоены следующие преимущества чести: они служили на коврах, входили в олтарь через царские врата в мантии, без епитрахили, им выносили посох, пели в алтаре «святой Боже», на литургии на великом входе выносили архимандричью митру, возгласение о Государе и Св. Синоде, после «достойно», делалось в царских вратах, царские врата оставались открытыми, при служении архимандрита, до времени причащения священнослужащих.

В течении всего XVIII в. и в XIX в. архимандриты Пустынно-Никольского монастыря были членами духовной консистории Киевской митрополии.

При введении штатов, в 1786 году, Пустынно-Никольский монастырь был причислен к разряду первоклассных монастырей. В 1842 году он был низведен на степень второклассного штатного монастыря. С 1884 года управление Пустынно-Никольского монастыря предоставлено преосвященным викариям Киевской епархии, а в 1895 году он снова был возведен на степень первоклассного монастыря, во внимание к его древности, историческому значению и пребыванию в нем архиерея.

V. Монастырские храмы и прочия здания

Относительно древнейших храмов Пустынно-Никольского монастыря не сохранилось точных исторических сведений. Можно думать, что древнейшие здания монастыря были каменные; фундамент их сохранялся и был виден еще в XVII в., по свидетельству Сильвестра Коссова, митрополита

Киевского. Но во второй половине того-же XVII в., как видно из вышеприведенных нами слов Павла Алеппского, храм и другие монастырские здания были деревянные.

В 1690—1696 гг., иждивением малороссийского гетмана Иоанна Мазепы, была устроена каменная церковь во имя св. Николая, в византийском стиле, на котором, впрочем, значительно отразилось влияние западной – польско-немецкой архитектуры. Она представляет 4-х угольное двухэтажное здание, с возвышающимися на нем 5 куполами. Длина ее – 33 саж., ширина – 14 саж., высота с главным куполом и крестом 22 сажени. Кроме главного, храм имел еще три боковых придела: внизу один во имя св. Иоана Предтечи, вверху два: один во имя преп. Антония и Феодосия Печерских, а другой – во имя мученика Варлаама и Иосафа Царевича.

Тот же гетман Иоанн Мазепа с правой стороны Никольской церкви построил каменную трапезную церковь во имя Покрова Пресв. Богородицы, а с левой стороны – каменные келии для братии.

Впоследствии, около 1750 года, для Мазепинской св. Николаевской церкви, сделавшейся со времени своего построения соборною церковью монастыря, была сооружена особая колокольня с церковью во имя Успения Божией Матери, а также каменная ограда вокруг монастыря.

Как соборная св. Николаевская церковь, так и все другие здания, построенные гетманом Иоанном Мазепою примыкавшие к сей церкви, в 1831 году были отобраны в военно-инженерное ведомство.

С того времени соборною церковью монастыря сделалась другая св. Николаевская церковь, которая была известна под именем Малой, или Слупской, или Столповой. Эта последняя церковь, как сказано выше, была построена около 1713–1715 г. кн. Д. М. Голицыным. Сначала она была однопрестольная и имела форму столпа, вероятно, в память и соответствие стоявшей здесь часовни, имевшей форму столпа. Эта церковь с 1831 года сделалась главною, соборною церковью обители. С течением времени она постепенно была расширена и приведена в тот благолепный вид, в каком находится ныне. Еще в 1831 году, заботами архимандрита Варлаама, соборная церковь была увеличена посредством пристройки к ней крытой паперти и боковых притворов с правой и с левой сторон, из коих в одном северном притворе был устроен престол во имя св. Димитрия Ростовского. В 1869–1891 г., при настоятеле преосв. Иринее южный придел был расширен, с устройством в нем престола во имя св. великомученика Пантелеимона, а в 1894 году, при настоятеле преосв. Иоанникии, перестроен и северный придел, который был доведен до таких же точно размеров, как и южный, и освящен во имя св. Димитрия Ростовского и всех святых, тогда же был увеличен и главный алтарь.

В 1843 году была построена особая колокольня каменная для соборной церкви, над монастырскими воротами.

Кроме соборной св. Николаевской церкви, Пустынно-Никольский монастырь имеет еще кладбищенский храм во имя св. Николая на Аскольдовой Могиле, которая, впрочем, заслуживает того, чтобы о ней было сказано особо несколько слов.

*VI. Аскольдова Могила и кладбищенская церковь
во имя св. Николая*

Как сказано выше, усадьба Пустынно-Никольского монастыря состоит из двух половин – верхней, или нагорной, и нижней. В древности монастырь находился внизу, там где ныне Аскольдова Могила, получившая свое название от того, что по преданию, на этом месте был убит Олегом и погребен Аскольд, во св. крещении нареченный Николаем. Когда в конце XVII в. монастырь был перенесен на гору, к новоустроенной гетманом Иоанном Мазепою церкви, то прежняя монастырская деревянная церковь, которая изображена на плане Афанасия Кальнофойского 1638 года и которую видел и описал Павел Алеппский, была сделана кладбищенскою, так как здесь, на месте прежнего монастыря, теперь стали, вероятно, погребать умерших из числа братии. Неизвестно, погребали-ли здесь до конца XVIII в. кого либо из сторонних, но с этого последнего времени, особенно с 1786 года, когда у монастыря были отобраны в казну имения, монастырь постепенно стал обращать Аскольдову Могилу в общественное кладбище, причем пожертвования за места для погребения служили одним из источников монастырского дохода.

Историческое значение, чудный вид, открывающийся на Днепр, живописное и уединенное местоположение, в свою очередь, содействовали тому, что Аскольдова Могила сделалась любимым местом упокоения граждан г. Киева. Между тем, древняя деревянная кладбищенская церковь постепенно ветшала. В 1800 году решено было исправить её, но когда приступили к работам, то оказалось, что церковь настолько ветха, что необходимо было совсем перестроить. А так как у монастыря не было своих средств для этого, то пришлось по необходимости отложить на неопределенное время переустройство церкви. Только в 1809—1813 году воронежский купец, городской голова С. Н. Мещеряков, жена которого была погребена в 1808 г. на Аскольдовой Могиле, выстроил вместо обветшавшей деревянной нынешнюю небольшую каменную церковь во имя св. Николая с куполом кругообразным древней греческой архитектуры.

Дальнейшие заботы о приведении Аскольдовой Могилы в полное благоустройство встретили немало препятствий преимущественно в тех строгих правилах, какие были установлены для всей той местности военно-

инженерным ведомством в видах охраны крепости. Так, предположение монастыря об ограждении Аскольдовой Могилы со стороны Днепра каменной стеною и о возведении на ней некоторых зданий было отклонено, на основании крепостных правил в 1838 г. В 1840 г. было предположено даже снести под крепость саму каменную церковь на Аскольдовой Могиле, о которой (церкви) было доложено императору Николаю Павловичу, что ей будто бы угрожает падение. Но император Николай I, лично осмотревший церковь 10 сентября 1847 года, сказал: «церковь ничуть падением не угрожает; немного нужно поправки, и она должна существовать». Таким образом, милостию благочестивого императора церковь, как памятник священной глубокой старины, была спасена.

В 1860-х годах Аскольдова Могила привлекла к себе особенное внимание историков и вообще любителей священной русской старины, благодаря исключительным обстоятельствам времени. В 1866 году имело исполниться тысячелетие со времени события, записанного в русской летописи, а именно крещения в христианскую веру Аскольда, по преданию убитого Олегом и погребенного на могиле, носящей его имя, а равно крещения и некоторой части русского народа. Предполагалось установить, в память этого события, крестный ход на Аскольдову Могилу и вообще достойно отпраздновать его. И хотя предположения монастыря не вполне осуществились, но все таки внимание, пробудившееся тогда в русском обществе и, в частности, в среде киевлян к Аскольдовой Могиле, оставило по себе след. Тогда именно вокруг Аскольдовой Могилы была устроена каменная ограда, с лицевой стороны ограды, прилегающей к изгибу Николаевского спуска, устроены были приличные ворота с священными изображениями, около ворот построен каменный дом для священнослужащих в церкви на Аскольдовой Могиле.

9 мая 1866 года была совершена на Аскольдовой Могиле торжественная панихида многочисленным духовенством во главе с двумя архиереями, после чего на лицевой стороне церкви была установлена металлическая доска, сохранившаяся и доселе, с следующей надписью: *«Аскольдова Могила и тысячелетіе перваго крещенія Россов в Кіеве. Россы Аскольд и Дир были первоначально идолопоклонниками. В 863—64 г. по Рождестве Христовом они завладели городом Кіевом, в котором тогда было язычество, и стали кіевскими князьями. В том-же 864 году они с своею дружиною отравились из Кіева, на многочисленных кораблях в Константинополь, дабы отмстити Грекам за избіеніе проживавших там по торговым делам Россов. Прибыв туда, они окружили сей город и в предместьях начали истреблять все. Жители Константинополя с часу на час в ужасе ожидали вторженія Россов*

в город. Но первосвятытель Фотій возбуждает мнительный народ к упованію на помощь Богоматери и с чудотворною ризою ея совершает крестный ход по стогнам и стенам Константинополя. Тогда Россы, непостижимо как, обратились в бегство, сняли осаду Константинополя, и пораженные чудодейственной силой Божіей возвратились в Кіев. А в 866 г. Аскольд вместе с кіевскими Россами, приняли святое крещеніе от епископа, посланного к ним патріархом Фотіем, который в том же году упомянул об этом в своем посланіи к восточным святителям. В 882 г. Олег, правитель северной Руси прибыл из Новгорода к высотам кіевским, и остановил свои ладіи на берегу Днепра, против сей местности, укрыв своих воинов в ладьях, он велел объявить Аскольду и Диру, что варяжскіе купцы отправленные Новгородским князем в Грецію хотят видеть их, как друзей и соотечественников. Аскольд и Дир, не подозревая обмана, вышли к нему на это место. Воины Олега окружили их, и Аскольд и Дир пали под мечами к ногам сего правителя. Тело Аскольда погребено на месте мученической кончины его. Вот почему это место имеет историческое названіе «Аскольдова могила». Блаженная княгиня Ольга построила тут церковь в честь святителя Христова Николая мирликійского чудотворца, потому что Аскольд во святом крещеніи наречен был Николаем. В 971 г. эта Аскольдовская церковь была разорена Святославом I, но святым великим князем Владиміром вновь в 990 г. восстановлена. Ныне существующая каменная церковь на том же месте, построена в 1809 г. благотворительностью воронежского купца Самуила Никитича Мещерякова. В 1861 г. Пустынно-Никольскій Слупскій второклассный монастырь, которому издревле принадлежит сія местность и церковь, с благословенія высокопреосвященнейшего Арсенія митрополита Кіевского и Галицкаго и с утвержденія Его Императорскаго Высочества Николая Николаевича старшаго, построил здесь каменный дом для священнослужителей и каменную ограду при настоятеле архимандрите Феоктисте. В настоящем 1866 г. исполнилось тысящелетіе с того года, когда князь Аскольд и многіе Россы приняли христіанство. В память тысящелетія христіанства в Кіеве и сооружена доска сія 9 мая, святителя и чудотворца Николая, с благословенія Кіевского митрополита Арсенія, при архимандрите Феоктисте, в 12 лето царствованія благочестивейшего Государя Императора Самодержца Россійскаго Александра Николаевича. Богу нашему слава, во веки веков. Аминь.»

Под влиянием всех, сейчас указанных обстоятельств, именно с 1860-х годов Аскольдова Могила начала делаться излюбленным местом упокоения кіевских граждан.

С того времени и до конца минувшего столетия не предпринималось почти никаких мер к благоустройству Аскольдой Могилы. Главною причиною этого были стеснительные крепостные правила, о которые сокрушалась вся энергия настоятелей и братии монастыря, желавших что-либо сделать для благоустройства своей обители, в частности, Аскольдой Могилы. Между тем почва местности, на которой расположена эта последняя, подобно многим другим местностям в Киеве, подвержена сползам, особенно в весеннее время, после многоснежных зим. От периодических сползов сильно пострадала Аскольдова Могила, так что в 1890-х годах обнаружены были значительные повреждения, грозившие разрушением прекрасному историческому кладбищу Киева. Печальное положение Аскольдовой Могилы в этом отношении привлекло, наконец, на себя внимание киевских граждан, которые обратились с просьбою к епархиальному начальству о побуждении администрации монастыря принять меры к приведению кладбища в благоустроенный вид. Монастырь и сам этого хотел и только ожидал наступления более благоприятных обстоятельств для того, чтобы взяться за благоустройство Аскольдовой Могилы. Несмотря однако же на это, монастырю и теперь пришлось победить немало разных затруднений, прежде чем он исходатайствовал разрешение на исправление своими средствами горы, на которой расположена Аскольдова Могила. В самое последнее время это разрешение получено и с конца лета 1901 года приступлено к серьезному и капитальному исправлению Аскольдовой Могилы, которая, по исправлении всех предположенных работ, может быть приведена в тот благоустроенный и благоприличный вид, какого эта историческая местность вполне заслуживает.

Кроме того, в самое последнее время, при настоятельстве преосв. Сильвестра, устроена небольшая каменная колокольня над воротами, ведущими на Аскольдову Могила, на пожертвование вдовы протоиерея Поторжинской, с пособием от монастыря.

За исключением вышеописанных монастырских храмов, в Пустынно-Никольском монастыре в различное время были устроены следующие здания. Так, во второй половине XVIII в., при настоятеле архимандрите Епифании Могилянском были устроены братские келии двух-этажные – внизу каменные, а сверху деревянные, иждивением м. Арсения Могилянского; при том-же настоятеле Епифании Могилянском были устроены настоятельские келии с церковью во имя Божией Матери всех скорбящих Радости. В начале XIX в., при настоятеле архимандрите Варлааме, были устроены с лицевой стороны монастыря, вдоль Никольской улицы, деревянные лавки, доход от которых давал сколько нибудь значительную поддержку обедневшему монастырю, после отобрания у него имений. В 1830-х годах, при архимандрите

Авксентии, был устроен каменный двухэтажный дом, выходящий фасадом на Никольскую улицу, с лавками внизу. В 1870-х годах, при настоятеле архимандрите Мельхиседеке, устроен нынешний настоятельский каменный двухэтажный корпус. В последнее время, при настоятеле преосв. Иоанникии, был построен новый каменный двух-этажный корпус для помещения братии.

Таким образом, в настоящее время Пустынно-Никольский монастырь имеет две церкви – соборную св. Николаевскую с приделами во имя св. Димитрия Ростовского и всех святых и во имя св. великомуч. Пантелеимона, каменную церковь св. Никольскую на Аскольдовой Могиле, двухэтажный каменный настоятельский корпус, двухэтажный каменный братский корпус, одноэтажный каменный корпус для трапезы и кухни, двухэтажный каменный дом на Никольской улице, особый деревянный дом, где помещается церковно-приходская школа, и деревянные лавки вдоль Никольской улицы.

VII. Святыни монастыря

Святыни Пустынно-Никольского монастыря составляют: 1) чудотворный образ святителя Христова Николая, древнего византийского письма, находящийся в соборной св. Николаевской церкви, над царскими воротами главного алтаря: пред сим чудотворным образом каждую неделю по четвергам совершаются молебны пения; 2) икона святителя Николая стоящая ныне по правой стороне главного алтаря; эта икона перенесена из древней деревянной монастырской церкви, находившейся на Аскольдовой Могиле; 3) древний образ святителя Христова Николая, находящийся в Пантелеимоновском приделе соборной церкви и почитаемый народом; 4) древний образ св. Николая на металлической доске, находившейся раньше в часовне (slup'e), на месте которой устроена нынешняя соборная церковь монастыря, в фасадной стене которой он и вделан теперь; 5) осьмиконечный кипарисный крест, покрытый серебряным вызолоченным окладом, с изображением Распятого Спасителя и по сторонам Его предстоящих св. жен, а на нижней перекладине св. Николая; 6) серебряный вызолоченный крест с верхнею золотою доскою, с частицами мощей святых: Иоанна Предтечи, прор. Захарии, евангелиста Луки, ап. Тита, Игнатия Богоносца, Иоанна Зл., Василия Вел., Григория Богослова, архидиакона Стефана, Иоанна Милостивого, Михаила Малеина, Михаила Синайского, Феодора Сикеота, пресвитера Лукиана, Варлаама игумена печерского, Григория Декаполита, великом. Прокопия, великом. Иакова Перского, великом. Меркурия, великом. Анастасия Перского, священном. Феодора Анкирского, священном. Анемисия, священном. Афиногена, св. Елеферия; крест этот сооружен 28 января 1701 г., иждивением местоблюстителя патриаршого престола м. Стефана Яворского, бывшего игумена Пустынно-Никольского

монастыря, и принесен им в дар сему монастырю; 7) четырехконечный малый крест со святынями и мощами, данными в 1816 г. от иерусалимского патриарха Петра; в нем святыни: а) камень с каплею пречистой крови Господа И. Христа; б) часть древа Господня; и частицы мощей: а) архидиакона Стафана, б) великом. Екатерины, в) мучеников: Михаила, Игнатия и Гавриила и г) преп. Мелании Римлянины.

VIII. Обители иноческие и часовни, бывшие и ныне находящиеся в ведении Пустынно-Никольского монастыря

Пустынно-Никольский монастырь, бывший в древности «славным и преславным», весьма значительным монастырем, имел в своем ведении другие иноческие обители. Так ему был подчинен Овруцкий Заручайский монастырь на Волыни. Несомненно известно, что в начале XVII в. этим монастырем заведывали игумены Пустынно-Никольского монастыря. В XVII в. Овруцкий Заручайский монастырь перешел в унию и потому перестал быть в ведении Пустынно-Никольского монастыря.

Но около того же времени образовался другой монастырь, подчиненный Пустынно-Никольскому, именно, Пивгородский Никольский монастырь. Этот последний находился во владениях Пустынно-Никольского монастыря около м. Городище на горе Павихе, в нынешнем Миргородском уезде Полтавской губернии. Здесь издавна была маленькая пустынь, в которой была устроена сначала деревянная церковь во имя святителя Николая священником Устимовичем, а потом каменная во имя преп. Антония Великого и Зачатия св. Анны гадяцким полковником Антонием Крыжановским. С течением времени Пивгородская пустынь заселилась монашествующими, для которых были устроены келии и другие хозяйственные здания. Но 4 мая 1774 года Пивгородскую обитель постигло страшное несчастье, в виде пожара, истребившего обе церкви и все монастырские постройки. Впрочем, заботами Пустынно-Никольского архимандрита Епифания Могилянского, к 1777 г. каменная церковь в Пивгородском приписном монастыре во имя св. Николая была вновь устроена, а равно братские келии и др. здания были возобновлены. Возобновленный Пивгородский монастырь после того недолго оставался в ведении Пустынно-Никольского монастыря. В 1786 г., при введении штатов, Пивгородский, как приписной к Пустынно-Никольскому, монастырь был обращен в приходскую церковь с больницей для нижних чинов, а монашествующая братия его была переведена в Золотоношский Красногорский монастырь.

В ведении Пустынно-Никольского монастыря издавна находилась часовня, стоявшая на краю монастырской земли, над Крещатицким источником, там, где по преданию, Почайна впадала в Днепр и где происходило крещение киевлян, или сыновей св. Владимира. Здесь издавна стояла деревянная

каплица, которая, с согласия Пустынно-Никольского монастыря, была возобновлена в 1780 г. канцеляристами киевского магистрата и другими доброхотными жертвователями.

С 1867 г. в ведении Пустынно-Никольского монастыря находится часовня на берегу Днепра при цепном мосте во имя св. Николая с образом этого угодника Божия, сооруженная в память императора Николая I-го, а с 1871 г. другая часовня во имя св. Александра Невского, построенная в 1870 г. киевским городским обществом в память спасения жизни императора Александра II-го от злодейского покушения 4 апреля 1866 года.

*IX. Недвижимыя имущества, прежде
и ныне принадлежащие Пустынно-Никольскому монастырю*

Пустынно-Никольскому монастырю в прежнее время принадлежали очень обширныя земельныя владения как в Киеве, так и в других местах, которые или были пожертвованы ему разными благотворителями, или же были наданы монастырю русскими (московскими) государями, польско-литовскими королями и малороссийскими гетманами, или же, наконец, были приобретены самим монастырем. Вот некоторыя наиболее крупныя и замечательныя из этих владений: 1) село Чмелев (ныне Тростинка) и с. Грыдков в Киевском воеводстве, пожертвованные в 1432 году Симеоном Грыдковичем; 2) земля по реке Борщаговке, данная монастырю в 1497 г. и утверждена за ним в 1516 г.; 3) с. Княжичи и озеро Приднепровское, пожалованное в 1489 г. королем Казимиром и подтвержденное за монастырем в 1504 г.; 4) две мельницы с. Иванинцова, записанные монастырю в 1499 году Булгаком и Вальковичем; 5) с. Гатное с угодьями, пожалованное монастырю 1 февраля 1500 г. Князем Богданом Глинским и супругою его Мариюю; 6) земля Григорьевская, вблизи Киева, за Днепром, купленная в 1506 г. у виленского мещанина Димитрия Григорьевича; 7) млин на Дарнице, данный королем Александром; 8) имение Шопелич на Припяти с озерами Веропути Долгая Тоня, записанные в 1507 г. Семеном Романовичем и женою его Татианою; другая половина этого имения была куплена монастырем около 1508 г.; 9) озеро Долобеск, пожертвованное в 1508 г. киевским воеводою Юрием Леонтовичем; 10) с. Климятин, завещанное в 1512 г. Михаилом Павшею; 11) с. Гвоздов со всеми угодьями, пожертвованное в 1514 г. черкасским старостою Евстафием Дашковичем, который в 1515 г. еще завещал монастырю, после своей смерти, имение Конточаев с грунтами на р. Роси, а в 1536 г. еще с. Сарилоповы; 12) с. Исайковичи, записанное в 1516 г.; 13) с. Шайково, пожалованное киевским воеводою Андреем Немировичем, который, кроме того, надал монастырю в самом Киеве 4 нивы, примыкавшие к усадьбе монастыря, с другими угодьями; 14) остров Кучаков на Днепре, пожертвованный в 1517 г. Иваном Полозовичем;

15) с. Ворохобовичи, записанное в 1538 г. Иваном Немировичем вместо с. Городища; 16) с. Кононочи с угодьями, записанное в 1540 г. старостою житомирским князем Богушем Корецким; 17) с.с. Потаповичи, Литки, Радогощи и Зубковичи в Овруцком повете, пожертвованные в 1544 г.; 18) рыбные ловли по р. Днепру, пожертвованные в 1544 г. и частью купленные самим монастырем.

В 1570 г. 30 мая все эти, выше перечисленные нами и другие недвижимые имения Пустынно-Никольского монастыря были укреплены за ним подтвердительною грамотою короля Сигизмунда Августа.

19) Грунт Чоголаевский под Овручем и двор в самом Овруче, купленные в 1580 году; 20) с.с. Тymoшевщина и Ладыковщина, купленные в 1583 году; 21) Литковский остров, или Шепелицкий ключ, купленный в 1597 г.; 22) с. Кавалин, пожертвованное Косьмою Григорьевичем и окончательно уступленное монастырю зятем его Зиновием Пряжавским; 23) коморное место на Подоле в Киеве, «подле коморы больничной», записанное Ириною Андреевною; 24) сеножать Черевчевская, находившаяся за Днепром в урочище Глинищах, завещанная в 1602 г. Василием Черевчевым; 25) дом на Подоле в Киеве около церкви св. Николая Набережного, уступленный монастырю «паней Феодосией Солтановой» в 1640 году; 26) двор с грунтом и сеножатью в Переяславе, пожертвованный Мариною Лукашевичевою в 1653 г.; 27) млин на р. Роси, купленный в 1664 г.; 28) млин на р. Каневщине под с. Хмельным, укрепленный за монастырем в 1670 г. гетманом Тетерею; 29) млин в Савине Луце, пожертвованный в 1671 г. киевским митрополитом Иосифом Нелюбовичем-Тукальским; 30) млин на р. Псле в м. Омельнике, записанный в 1671 г. полтавскими обывателями Андреем Житинским и Иваном Побляницею; 31) в течение XVII и XVIII в., кроме того, были записаны, или отказаны по завещаниям, или куплены монастырем многие другие мелкие недвижимые имения, которые вместе с другими владениями монастырскими были утверждены за монастырем впоследствии универсалами малороссийских гетманов и жалованными грамотами русских государей.

Кроме всех этих имений, Пустынно-Никольский монастырь с давних времен владел очень обширными землями в самом Киеве, где ему принадлежало, между прочим, все пространство, находящееся ныне между усадьбою монастыря и Крещатицким памятником, и несколько домов на Подоле.

Все эти владения были отобраны у монастыря в 1786 г. в казну, монастырю же из всех его весьма обширных владений были оставлены только следующие: а) скотный двор в с. Гатном (до 70 десятин), с выгоном большею частью неудобным (до 45 десятин) и б) озеро Млинное для рыбной ловли при с. Бортничаях (до 7 десятин). В 1797 г. монастырю была пожалована, в

дополнение к двум, сейчас означенным имениям, еще мельница на р. Вите в Глевахской волости с несколькими десятинами земли, а в 1834 г., по Высочайшему повелению, монастырю было прибавлено в Гатнянском урочище несколько десятин лесу (18 дес. 128 саж.).

В настоящее время монастырь владеет следующими недвижимыми имуществами: 1) в г. Киеве под усадьбою вместе с Аскольдовой Могилой и лавками 6 дес. 1479 кв. саж.; 2) в хуторе Гатном 115 дес. 2060 кв. саж. удобной и 2 дес. 70 кв. саж. неудобной земли; 3) под с. Вышгородом 45 дес. 54 кв. саж. сенокосной земли, 9 дес. 1080 саж. дубового лесу и 13 дес. 666 кв. саж. неудобной земли; 4) при д. Почтовой Вите 27 дес. 840 кв. саж., из коих 21 дес. 1538 кв. саж. сенокосной, 5 дес. 1200 кв. саж. огородной и 502 кв. саж. неудобной земли; 5) под озером, называемым «Млинное», при с. Бортничах Черниг. губ. 9 дес. 1600 кв. саж.

Х. Школа, библиотека и архив монастыря

Пустынно-Никольский монастырь издревле был известен, как приют и разсадник просвещения. Здесь часто находили себе убежище лица, известные своими залсугами духовному просвещению. Многие из древних настоятелей обители также славились ученостью, или же покровительством просвещению.

С давнего времени была открыта при монастыре и школа. Указания на ее существование имеем уже в половине XVIII в. Ясные следы сохранились от половины XIX в. Школа эта находилась на Аскольдовой Могиле. О ней особенно заботился настоятель монастыря архим. Иринея (Фальковский). В 1844 г. в ней обучалось до 25 мальчиков. В настоящее время при монастыре существует церковно-приходская школа, содержимая им на свои средства.

С давних времен в монастыре, заботами настоятелей ее, начала составляться библиотека. Совершенно ясные следы существования библиотеки при монастыре видны уже в конце XVII в. В ней тогда находились некоторые замечательные рукописи и печатные книги, между прочим, сочинения бывших игуменов Пустынно-Никольского монастыря. Стечением времени монастырская библиотека продолжала пополняться печатными книгами на разных языках и рукописными сборниками учебных лекций, читанных в Киевской академии и поступивших в монастырскую библиотеку от настоятелей обители, занимавших прежде ректорские и учительские должности в Киевской академии. В 1806 г., заботами и под руководством настоятеля монастыря архим. Иринея, был составлен каталог библиотеки, которая была, как видно, богата замечательными сочинениями – печатными и рукописными. В 1831 году, по обращении Пустынно-Никольского монастыря в военный собор, во время, когда решался вопрос о дальнейшей судьбе

обители, некоторые церковные вещи, в том числе и библиотека монастырская, были перенесены в Киево-Печерскую лавру, где для Никольской библиотеки было отведено помещение в палатке при церкви св. Иоанна Предтечи. Помещение это было неудобно и, кроме того, благодаря отсутствию правильного надзора, книги и рукописи Никольской монастырской библиотеки начали здесь пропадать. С перенесением библиотеки обратно в монастырь, который был крайне стеснен в помещениях, для библиотеки не оказывалось в обители сколько нибудь удобного книгохранилища, вследствие чего книги и рукописи продолжали портиться. В виду этого настоятель Пустынно-Никольского монастыря архим. Антоний (Амфитеатров) возбудил ходатайство пред. Св. Синодом о передаче книг монастырской библиотеки на иностранных языках в библиотеку Киевской духовной семинарии, куда, действительно, на основании указа Св. Синода от 6 апреля 1848 г., и была передана значительная часть самых важных книг и рукописей монастырской библиотеки. В настоящее время монастырская библиотека имеет довольно удобное помещение над ризницею около соборного храма и содержит в себе несколько рукописей и книг не раньше XVII в.

Архив монастырский содержит в себе документы, касающиеся исключительно самого монастыря, преимущественно недвижимых имуществ обители. Значительная часть монастырского архива с разрешения Св. Синода в 1870-х годах была отобрана в Киевскую духовную академию, где и хранится ныне в числе рукописей т. н. Музейной библиотеки. Немало важных документов, касающихся также преимущественно недвижимых имуществ монастыря, хранится в центральном архиве при Киевском университете св. Владимира.

II. Списки настоятелей Пустынно-Никольского монастыря а) в звании игуменов:

1. Сильвестр 1-й около 1501 г.
2. Лука ок. 1506 г.
3. Матфий ок. 1508 г.
4. Макарий 1-й в 1511–1512 г.
5. Игнатий 1-й в 1514 г.
6. Сергей 1-й в 1517–1518 г.
7. Антоний 1-й ок. 1520 г.
8. Мисаил ок. 1523 г.
9. Илларион 1-й в 1534 г.
10. Протасий в 1541 г.
11. Алексей 1-й в 1543–1544 г.
12. Варлаам 1-й в 1544 г.

13. Тимофей ок. 1551 г.
14. Макарий 2-й ок. 1560 г.
15. Кассиан ок. 1561–1570 г.
16. Лаврентий ок. 1564 г.
17. Илларион 2-й ок. 1566 г.
18. Иоаким ок. 1572 г.
19. Иона (Шешко) ок. 1578 г.
20. Герасим ок. 1578 г.
21. Давид ок. 1578 г.
22. Филип ок. 1580 г.
23. Макарий 3-й ок. 1586 г.
24. Илларион 3-й ок. 1590 г.
25. Геннадий ок. 1591 г.
26. Никифор 1-й (Феодорович) ок. 1592 г.
27. Иосиф (Герасимович) ок. 1599 г.
28. Игнатий 2-й 1602–1605 г.
29. Рафаил (Непитуший) 1605–1623 г.
30. Серафим ок. 1626 г.
31. Герман 1-й (Тишкевич) ок. 1628 г.
32. Серапион (Бельский) 1628–1636 г.
33. Сильвестр 2-й (Баврик) 1636–1638 г.
34. Исаия (Трофимович-Козловский) 1638–1651 г.
35. Иннокентий (Гизель) 1651–1656 г.
36. Алексей 2-й (Тур) 1656–1671 г.
37. Герман 2-й (Кердановский) 1671–1681 г.
38. Варлаам 2-й (Ясинский) 1681–1684 г.
39. Антоний 2-й (Радивилловский) 1684–1689 г.
40. Иоасаф (Кроковский) 1689–1697 г. впоследствии митрополит Киевский.
41. Стефан (Яворский) 1697–1700 г. впоследствии митрополит.
42. Прокопий 2-й (Калачанский) 1702–1706 г.
43. Амвросий 1-й (Белькевич) ок. 1708 г.
44. Амфилохий 1-й (Белькевич) (?) ок. 1709 г.
45. Лука 2-й (?).
46. Матфий (?).
47. Христофор (Чарнуцкий) 1713–1727 г.
б) в званні архимандритов.
48. Іосиф (Волчанський) 1727–1732 г. впоследствии архієпископ.
49. Назарій (Солонина) 1737–1752 г.
50. Никифор 2-й (Грибовський) 1752–1758 г.
51. Гедеон (Сломинський) 1761–1768 г.

52. Самуил (Миславській) в 1768 г. 14–23 септєбря в последствїи митрополит.
53. Епифанїй (Могилянській) 1769–1787 г.
54. Амфилохїй 2-й (Леонтович) 1787–1795 г., в последствїи епископ.
55. Іероним (Блонській) 1795–1798 г.
56. Феофилакт (Слонецькій) 1798–1803 г. в последствїи епископ.
57. Иринеї (Фальковській) 1803–1807 г., в последствїи епископ.
58. Кипріан 1807–1813 г.
59. Іоанн (Терликов) в 1814 г.
60. Варлаам 3-й (Криницькій) 1817–1834 г.
61. Авксентїй (Галинській) 1834–1844 г.
62. Петр 1844–1848 г.
63. Антонїй 2-й (Амфитеатров) 1848–1849 г. в последствїи архїєпископ *.
64. Іоанн (Петин) 1849–1850 г., в последствїи епископ.
65. Нектарїй (Надеждин) 1850–1856 г. в последствїи архїєпископ.
66. Петр (Троицькій) 1659–1658 г. в последствїи епископ.
67. Іоанникїй (Руднев) 1858–1860 г. в последствїи митрополит.
68. Феоктист (Попов) 1860–1868 г. в последствїи архїєпископ.
69. Феофил 1869–1871 г.
70. Мельхиседек 1871–1877 г.
71. Макарій 4-й 1877–1878 г.
72. Смарагд 1878–1884 г.
73. Валентин в 1884 г.
в) в званїи епископов.
74. Поликарп (Розанов) 1884–1888 г.
75. Иринеї (Орда) 1888–1890 г.
76. Анатолїй 1890–1892 г.
77. Іаков (Пятницькій) 1892–1893 г.
78. Іоанникїй (Надеждинській) 1893–1896 г.
79. Сергїй (Ланин) 1896–1898 г.
80. Сильвестр (Малеванській) с марта 1898 г.

* С 8 января 1857 года – ректор Киевской духовной семинарии и настоятель Киевского Николо-Пустынного монастыря. С 15 июля 1858 года – настоятель посольской церкви в Константинополе – (прим. І. Ш).

Титов Ф. И.

**Русская православная церковь
в польско-литовском государстве
в XVII–XVIII в. в.
(1654–1795 г.)¹**

*21. Участие Варлаама Ясинского, митрополита Киевского,
в борьбе Западной Руси за веру и народность*

В 1690 году 6 апреля скончался митрополит Гедеон Святополк Четвертинский². Преемником ему 1 июня того же года был избран Варлаам Ясинский³. Подобно своему предшественнику, митрополит Варлаам Ясинский принимал самое живое участие в положении православных западно-русов, которые принадлежали к пастве его, как начальственного архипастыря над всею православною церковью, оставшеюся к тому времени в Польше. Об этой его прямой обязанности наблюдать за православными христианами, жившими под владычеством Польши, и охранять их от обид со стороны католиков и униатов ему нарочито напоминалось в настольной церковной грамоте, данной ему, после его посвящения в Москве, 28 сентября 1690 года⁴.

«Преосвященный Варлаам митрополит, как добрый пастырь», говорилось в грамоте, «должен иметь особенно внимательное и неусыпное попечение о церкви православной восточной малороссійской и осторожность и опасение от униатов других стран и от противников веры нашей православной святого

¹ Титов Ф. И. Русская православная церковь в Польско-Литовском государстве в XVII–XVIII в. в. (1654–1795 г.). Т. I: Западная Русь в борьбе за веру и народность в XVII–XVIII в. в. Первая половина тома. (1654–1725 г.): Опыт церковно-исторического исследования / Профессора Ф. И. Титова. – Киев: Типография С. В. Кульженко, 1905. – X, 394, [2] с., 1 карта. С. 270–286. Шифр П. 24. 124. Электронна копия : <http://e-heritage.ru/ras/view/publication/general.html?id=46879732>

² См. там же ч. II, гл. I, отд. XVII, стр. 296–299 [339]. См. об этом подробно у священника Ф. И. Титова. Русская православная церковь в Польско-Литовском государстве в XVII–XVIII в. в. Т. II. Киевская митрополия – епархия в XVII–XVIII в. в. (1686–1779 г.).

³ См. подробно там же ч. II, гл. II, отд. V.

⁴ У м. Евгения в Описании Киево-Софийского собора. К. 1825 г. (Прибавления № 27 стр. 141 и 146) ошибочно определена дата настольной царской грамоты м. Варлааму Ясинскому 1691 годом, вследствие неправильного перевода принятого тогда в Москве летосчисления от сотворения мира (с 1-го сентября) на летосчисление от Рожд. Христова (с 1-го января). Дата грамоты: «лета от создания мира 7199 месяца сентября 28 дня» в переводе на летоисчисление от Р. Христова равняется 28 сентября 1690 г. (7199–5509 г.).

греческого благочестія, чтобы они не вкрались, как волки, и не расхитили словестное Христово стадо»¹.

Митрополит Варлаам Ясинский всегда помнил об этом своем пастырском долге охранения православных христиан, живших в Польше, от униатов и других противников православия и руководился им всегда в своих отношениях к Западной Руси, бывшей под польским владычеством. Для того, чтобы возможно лучше исполнять этот свой долг, митрополит Варлаам Ясинский уже в первый год своего управления киевской митрополией стал заботиться об установлении более прочных и постоянных сношений между киевским митрополитом и теми православными западно-руссами, которые жили под польским владычеством и должны были в духовных делах подчиняться киевскому митрополиту. С этой целью в начале 1691 года митрополит Варлаам Ясинский отправил в Москву учителя киевской школы (впоследствии Академии) иеромонаха Стефана Яворского и чрез него представил от имени своего и всего «освященного собора» русским государям челобитную о том, чтобы, на основании договора о вечном мире между Россиею и Польшею, все православные епархии, бывшие во владениях Польши, и все тамошние православные монастыри и братства, бывшие под властью киевского митрополита, во всем подчинялись ему. Сказав вначале своей челобитной, что православные христиане, не только те, которые жили в русском государстве, но и те, которые находились в других странах, привыкли смотреть на русских государей, как на своих покровителей, защитников и ревнителей православия, кратко напомним далее историю защиты православных западно-руссов, живших под польским владычеством, со стороны русских царей Алексея Михайловича и Федора Алексеевича, изложив, наконец, кратко содержание девятой статьи договора о вечном мире, заключенного уже при царях Иоанне и Петре Алексеевичах, митрополит Варлаам Ясинский писал далее, что, по смыслу этой статьи, православные жители Польши – духовные и мирские – должны во всех духовных делах подчиняться киевскому митрополиту. Но на самом деле ничего подобного не было. Православные епископы в Польше, особенно братья Шумлянские – Йосиф, епископ львовский, и Афанасий, епископ луцкий, не желали знать киевских митрополитов, как своих духовных начальников. Львовский и

¹ См. у м. Евгения. Описание Киево-Софийского собора. К. 1825 г. Прибавления № 27 стр. 146. А что Московское правительство понимало это место и выражение настольной царской грамоты м. Варлааму Ясинскому в смысле обязанности его быть блюстителем православия в Польше, это особенно ясно видно из Москов. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дел, польск. стат. сп. № 241 л.л. 1464–1464 об.

луцкий епископы не только ни с чем не обращались к митрополиту киевскому Гедеону Святополку Четвертинскому в течении четырех лет, прошедших от заключения вечного мира до его кончины, но как его, так и самого Варлаама Ясинского всячески обижали и оскорбляли. Иосиф Шумлянский, львовский епископ, стремился сделатья даже Галицким митрополитом. Вследствии всего этого митрополит Варлаам Ясинский с своим священным собором просил русских государей о том, чтобы они отправили своих послов к польскому королю и настояли на том, чтобы, на основании договора о вечном мире между Россиею и Польшею, все православные жители Польши – духовные и мирские – могли беспрепятственно сносятся с киевским митрополитом и подчинялись ему в духовных делах. Особенно же митрополит Варлаам Ясинский просил русских государей о том, чтобы Иосифу Шумлянскому, епископу львовскому, запрещено было вмешиваться в дела заграничной епархии киевского митрополита и называться Галицким митрополитом¹. Мы уже знаем, что наше правительство внимательно отнеслось к этому ходатайству киевского митрополита Варлаама Ясинского и при всех своих сношениях с польским правительством решительно настаивало на том, чтобы, на основании договора о вечном мире между Россиею и Польшею, православным польским жителям не препятствовали обращаться в духовных делах к киевскому митрополиту и чтобы все православные русские епископы в Польше посвящались киевским митрополитом².

В следующем 1692 году мы видим новую, еще более замечательную, попытку митрополита Варлаама Ясинского установить непосредственные отношения между ним и его православною паствою, жившею в Польше. Вот как это произошло. В Вильно, главном городе Великого Княжества Литовского, издавна существовал православный Св. Духов монастырь³. Прежде он был в подчинении у константинопольского патриарха, а с 1686 года, после заключения вечного мира между Россиею и Польшею, он стал под власть киевского митрополита. В этом монастыре сначала существовала архимандрия, которая потом, благодаря мерам, принятым латино-униатами, была закрыта. Когда Виленский Св. Духовский монастырь подчинился киевскому митрополиту, то здесь был уже игумен, называвшийся иначе «старшим». Виленскому старшему подчинялись игумены других православных литовских монастырей, так что виленский старший был как

¹ См. в Московской патриаршей (ныне синодальной) библиотеке не переплетен. сб. № IV л.л. 141–146. Челобитная датирована 25 февраля 1691 года.

² См. выше стр. 238–250, особенно стр. 249.

³ См. о нем цитированные сочинения Ф. Смирнова и Д. Сцепуро.

бы первоигуменом, а все эти монастыри вместе составляли одну группу, одно целое, именовавшееся Виленским старшинством. Виленский первоигумен был в тоже время старшим братом, главным руководителем Виленского Св. Духовского братства. Обыкновенно Виленский старший избирался через каждые три года, хотя один и тот же старший мог быть избираем и более, чем на трехлетие. Когда Варлаам Ясинский сделался киевским митрополитом, то Виленским старшим был Петр Пашкевич Толоконский (с 1686 г.). Между ним и мирскими братчиками были недружелюбные отношения, возникшие на почве заведывания имуществом и денежными средствами монастыря и братства. Среди мирских Братчиков образовалась партия враждебно относившихся к старшему. И вот в 1692 году эта партия, воспользовавшись тем обстоятельством, что старший Петр Пашкевич Толоконский отлучился из Вильна в Минск, где находился подчиненный ему Петропавловский монастырь, и остался там, по причине болезни, на довольно продолжительное время, пригласила к себе в монастырь Слуцкого архимандрита Серапиона Полховского и, под предлогом того, что в 1692 году должно было происходить переизбрание старшего, выбрала своим старшим самого Слуцкого архимандрита. Когда Петр Пашкевич Толоконский возвратился вскоре в Вильно, то его не хотели даже пустить в монастырь. Обе стороны обратились с жалобой друг на друга к киевскому митрополиту Варлааму Ясинскому. Это обстоятельство и было ближайшим поводом для митрополита Варлаама Ясинского к тому, чтобы ближе познакомиться с состоянием своей православной паствы, находящейся в Польше, о чем он думал уже давно, как это можно видеть и из вышеприведенной нами челобитной его русским царям.

С этою целью митрополит Варлаам Ясинский в сентябре 1692 года отправил в Польшу особое посольство во главе с игуменом Киево-Никольского Пустынного монастыря и ректора Киевской коллегии Иосафа Краковского. В помощь ему были даны два иеромонаха – Гавриил Филиппович, писарь Киево-Печерской лавры, и Силуан Озерский, префект Киево-Братской коллегии. Митрополит Варлаам Ясинский поручил этим своим посланным произвести, в своем присутствии, выборы Виленского старшего, привести в порядок все вообще дела в Виленском старшинстве, раздать антимины и св. миро по всем православным церквам, какие находились в Литовском крае, и вообще познакомиться с положением православия в Польше и, по возвращении, обо всем донести ему. Киевское посольство было снабжено подробною инструкциею относительно того, как ему должно было поступать при исполнении данного ему поручения, равно как и рекомендательными письмами митрополита Ясинского к разным лицам, между прочим, и к католическому епископу в Вильно.

Сколько нам известно, это была редкая и во всяком случае исключительная попытка в XVII–XVIII вв. со стороны киевского митрополита войти в непосредственные сношения с своею паствою, жившею в Польше, при помощи доверенных и близких к нему людей из среды не заграничного, а киевского православного духовенства. Поэтому, и сведения о данном посольстве и результатах его путешествия в Вильно представляют для нас глубокий и важный интерес. 6 сентября 1692 года посланные киевского митрополита тронулись в путь. Они направились, прежде всего в Слуцк, где имел свое местопребывание наместник киевского православного митрополита – слуцкий архимандрит и где было много православных монастырей, приходских церквей и христиан. Прибыв в Слуцк, посланные митрополита передали его послание слуцкому архимандриту Серапиону Полховскому, которого и на словах, согласно данной им инструкции, убеждали отказаться от звания Виленского старшого. Серапион Полховский послушался митрополита и отказался от Виленского старшинства. Иоасаф Кроковский, начальник киевского посольства, хотел было, по распоряжению митрополита Варлаама Ясинского, раздать тепер же по православным церквям г. Слуцка антимины и св. миро, привезенные им с собою. Но тут встретилось препятствие. Антимины, привезенные Иоасафом Кроковским из Киева, были «печатаны под именем их царского пресветлого величества». Священники православные г. Слуцка побоялись принять такие антимины, так как опасались, чтобы униатский митрополит Киприан Жоховский не узнал об этом и, объявив их изменниками польскому королю, не поднял гонения против православных. Это опасение их было тем более основательно, что Киприан Жоховский, уже знавший о путешествии посольства киевского православного митрополита в Польшу для посещения православных церквей, бывших в Польше, грозил поймать послов киевского митрополита и расправиться с ними по своему жестокому обыкновению. Поэтому, православные слуцкие священники усердно просили Иоасафа Кроковского, чтобы он возложил привезенные антимины на престолы слуцких церквей уже по возвращению из Вильна, когда исполнить данное ему поручение по Виленскому старшинству. Очевидно, слуцкие православные священники просто желали выждать время, пока определится отношение польских властей к чрезвычайному и давно уже невиданному в Польше посольству киевского православного митрополита.

Прожив три дня в Слуцке, посланные митрополита Варлаама Ясинского, с большими предосторожностями и страхом, отправлялись в дальнейший путь по направлению к Вильно. Сверх всякого ожидания, путь их совершился благополучно и 30 сентября 1692 года они прибыли в Вильно. Заранее предуведомленные об их прибытии, православные виленцы устроили им

весьма торжественную встречу. В поле, миле от города их встретили представители от братства и города в числе 20 человек на лошадях. В их сопровождении, посланные киевского митрополита Варлаама Ясинского вступили в город, к великому удивлению и огорчению латинян и униатов, которые ничего подобного не видели у себя прежде. Послы митрополита отправились прямо в Св. Духовский православный монастырь, где и остановились. 1 октября, в субботу, на праздник Покрова Пресв. Богородицы и в следующий воскресный день представители православного братства мирно приветствовали своих редких гостей – послов своего начальственного архипастыря. При этом они выражали благодарность митрополиту Варлааму Ясинскому за показанные к ним его внимание и любовь, изъявляя готовность быть всегда в полном послушании ему. Но вслед затем для посланных митрополита начались неприятные испытания. Их прибытием в Вильно и особенно их торжественным въездом сюда были недовольны католические и униатские жители города. Начальство городское, состоявшее исключительно из католиков и униатов так как православные уже тогда не допускались ни к каким должностям, ожидало и даже требовало, чтобы игумен Иоасаф Кроковский с своими товарищами явился к нему в ратушу (городское правление). Но многие православные братчики не советовали посланным митрополита делать этого, говоря, что им лучше следует явиться к католическому бискупу, который был первым сенатором в городе. Бискупа католического не было в Вильно в то время, когда туда прибыли посланные митрополита. Вечером 4 октября бискуп явился в город и, прежде чем послы митрополита собрались идти к нему, прислал в Св. Духовский монастырь двух своих ксендзов. Эти последние «с великою гордостью» объявили Иоасафу Кроковскому следующее «Ксендз бискуп», говорили они, «весьма удивляется тому, что ты, посторонний человек, так давно уже приехал из-за границы, причем с такою торжественностью осмелился въехать в стольный город Великого Княжества Литовского, как прилично въезжать только здешнему бискупу, и доселе никому не уведомляешь о своем прибытии и о цели его». Игумен Иоасаф Кроковский на эти гордые речи католических ксендзов отвечал, что он до сих пор не мог никому объявить о своем приезде, так как все время поджидал прибытия в Вильно сенаторов, т.е. Виленского воеводы и вместе гетмана Великого Княжества Литовского и ксендза бискупа, к которым он имеет и письма рекомендательные от своего архипастыря – киевского митрополита; а теперь, когда он узнал, что ксендз бискуп возвратился в Вильно, он готов явиться к нему и поклониться ему. Ксендзы ушли, а вслед за ними во дворец бискупа отправился и Иоасаф Кроковский с своими товарищами. В ожидании их прихода, бискуп пригласил к себе двух викарных своих бискупов, 10

каноников и несколько младших ксендзов. Когда Иоасаф Кроковский вошел с своими товарищами и, выразив бискупу свое приветствие, подал ему письмо митрополита киевского, то бискуп «с великою гордостью» начал говорить о дерзновенном приезде их в Вильно и затем потребовал от них «проезжатога письма», т.е. документа, на основании которого они явились из чужого государства. Иоасаф Кроковский предъявил бискупу разрешение Виленского воеводы православному братству на вольный приезд до Киева к митрополиту по церковным делам и письмо митрополита. Но по поводу документа бискуп заметил, что он к ним не имеет никакого отношения; а относительно «проезжего листа» за подписом митрополита сказал, что «Митрополит поступил весьма дерзновенно, так как ему непозволительно отправлять своих посланных в чужое государство, расширяя свою митрополитанскую власть». Игумен Иоасаф Кроковский с достоинством отвечал на это бискупу так. «Наш отец митрополит не решился бы сделать это, если бы не знал о том, что в договоре о Вечном мире между Москвою и Польщею сказано, что киевскому православному митрополиту, живущему под властью великих православных московских государей царей, вольно распространять свою духовную митрополичью власть на православную паству его, находящуюся в Польще и Великом Княжестве Литовском». Бискуп отвечал на это: «На худом основании дело ваше создается, так как тот договор, на который вы ссылаетесь, не подтвержден Сеймом, потому что статьи того договора не соблюдаются с русской стороны. Помешались вы, господа, когда в надежде на тот договор поступаете так смело. Будет знать об этом и король. Я, как сенатор, должен оберегать интересы своего государя и потому приказываю вам не делать в Вильно ничего до тех пор, пока вы не будете уведомлены о том».

В это самое время во дворец бискупа явился войт (начальник города) виленский и стал жаловаться бискупу на то, «Что послы митрополита киевского, заграничные люди, дерзко, с большою торжественностью, прибыли в их город, в сопровождении козаков и русских людей, никому не объявились и ничего не сказали о цели своего приезда». Бискуп, обращаясь к послам митрополита, заметил: *«Слышите, что господин войт говорит? Не следовало вам, господа, заграничным людям, делать этого: напрасно то ваше дерзновение!»* Но игумен Иоасаф Кроковский отвечал на это: *«С нашей стороны не было показано никакого дерзновения. С нами нет никаких военных людей – ни русских, ни козаков, кроме слуг наших, управляющих лошадьми в телегах, да несколько ребят для прислуги».* Войт на это заметил: *«Я велю осмотреть».* Послы митрополита отвечали: *«Ваша воля».* После того бискуп отпустил послов митрополита, причем, обращаясь к ним, сказал: *«Идите в свой монастырь и не делайте ничего».*

до тех пор, пока мы, посоветовшись, известим вас о своем решении»; войту же бискуп сказал: *«А ты, господин войт, как начальник здешнего столичного города его королевского величества в Великом Княжестве Литовском, делай то, что тебе долг твой велит».*

Послы митрополита возвратились от бискупа в свой монастырь сильно смущенные и опечаленные. После описаного приема у бискупа и в виду враждебного отношения со стороны городского начальства, они потеряли всякую надежду на благополучный исход данного им от своего архипастыря поручения. Однакоже вскоре обстоятельства переменились в их пользу. После обеда к игумену Иоасафу Кроковскому снова явились от бискупа два ксендза и сказали ему, что ксендз бискуп их прочитал письмо киевского митрополита, остался доволен им, выражает взаимно митрополиту свое благорасположение и приказал передать ему, игумену, чтобы он, ничего не опасаясь, делал то, ради чего они прибыли в Вильно. В знак своего расположения к митрополиту киевскому бискуп пригласил посланных его к себе на обед в следующую субботу. С тех пор отношения и городского войта к послам митрополита совершенно изменились. В назначенное время послы митрополита были на обеде у бискупа, который принял их очень радушно и снова ободрил их, сказав, что они могут делать свое дело, ради которого прибыли, не боясь никаких препятствий.

Тогда с 6 октября 1692 года игумен Иоасаф Кроковский приступил к исполнению поручения митрополита Варлаама Ясинского. Он отобрал полномочия власти у старшего Петра Пашкевича Толоконского, а затем, после многих и долгих совещаний с братчиками, отрешил от должности и тех мирских старост, которые враждовали против старшего и производили смуту в братстве, потребовав у них отчет о денежных расходах. Во время отобрания у них отчета оказалось, что они растратили за время своей службы 4000 польских злотых, при чем виновными в этой растрате явились двое из четырех старост. Предоставив самому мирскому братству искать с них эти убытки, сам Иоасаф Кроковский с своими помощниками занялся устройением духовных дел в Виленском старшинстве: мирил братчиков между собою, разбирал недоразумения между старшим братством и юношеским братством и т. п. Между тем, по вызову Иоасафа Кроковского, съехались в Вильно игумены монастырей, находившихся в подчинении Виленскому старшему, и некоторые представители русских дворян, оставшихся еще верными православию. Между прочим, князь Карл Огинский, мечник Великого Княжества Литовского, прислал от себя Виленскому православному братству письмо, в котором просил братство с благодарностью принять благословение своего архипастыря, киевского митрополита, и с единодушным согласием избрать себе старшего, при чем с похвалою

отзывался о бывшем старшем Петре Пашкевиче Толоконском, как «заслуженном для православной церкви и учительном человеке». Писал особо князь Огинский и самому Иоасафу Кроковскому, прося его употребить все усилия к тому, чтобы прекратить смятение в братстве и не уезжать из Вильна до тех пор пока не успокоится братство. Сам князь Огинский не мог явиться на выборы, по причине болезни своей. Подобные же послания на имя Иоасафа Кроковского и братства были получены и от других представителей русского православного дворянства, находившегося в Литовском крае.

23 октября 1692 года происходили самые выборы старшего. После литургии и молебна, духовные и мирские члены православной церкви в Литве собрались на монастырской трапезе и «мирно и согласно по чину, помощью Божию», избрали своим старшим того же Петра Пашкевича Толоконского. Игумен Иоасаф Кроковский, именем и властью киевского митрополита, вручил ему жезл и сказал наставление, в котором увещевал его «чинно и богоугодно исправлять» порученное ему послушание. Тогда и бывшие противники старшего Петра Пашкевича Толоконского смирились и испросили у него прощения себе. Вслед затем были избраны мирские старосты, которые должны были, под руководством старшего и в согласии с ним, заведывать хозяйственной частью обители и всего братства.

Окончив свои дела в Вильно, игумен Иоасаф Кроковский с своими товарищами, стал собираться в обратный путь в Киев. Он просил бискупа виленского дать им проезжий лист. Бискуп обещал. Вскоре после того бискуп уехал в свой загородный дворец и пригласил туда послов киевского митрополита. Когда игумен Иоасаф Кроковский явился к нему с своими товарищами, то бискуп принял их очень радушно и ласково. Он угостил их обедом, гулял с ними в саду, приказывал стрелять из пушек в честь русских государей, польского короля, виленского воеводы и др. Воспользовавшись благоприятным поводом, посланные киевского митрополита завели речь с бискупом и духовными его о больном и животрепещущем для них предмете, именно облегчении участи православного западно-русского населения Польско-Литовского государства. Бискуп и духовенство сваливали всю вину за это на униатов и особенно на униатского митрополита Киприана Жоховского. Они говорили послам нашего митрополита: *«Если хотите, чтобы ваши благочестивые монастыри и церкви мирно пребывали, то приезжайте на Сейм и жалуйтесь на униатского митрополита Жоховского, который благочестивых людей преследует и благочестивые монастыри отнимает»*. С этими словами виленский бискуп и отпустил в мире послов киевского митрополита, дав им от себя проезжий лист до Киева.

Рункевич С. Г.

Архиереи петровской эпохи в их переписке с Петром Великим¹

Х. Митрополит Стефан Яворский

В 1700 году в Москву прибыли из Киева, от митрополита, представленные патриарху, по обычаю, два кандидата на проектированную Переяславскую епархию: игумены – Николаевского Пустынного монастыря Стефан (Яворский) и Киево-Михайловского Захария (Корнилович). Почти тотчас же по прибытии первый игумен Стефан, имел случай при погребении «знаменитого военачальника» Шеина, говорить речь в присутствии Петра Великого, и этот счастливый случай решил его дальнейшую судьбу. Речь обратила на себя внимание, и Петр указал представить Стефана к посвящению в архиереи на одну из близких к Москве епархий, где откроется вакансия. Вскоре открылась Рязанская кафедра, за уходом рязанского митрополита Авраамия на покой, и патриарх назначил к посвящению в Рязань Стефана. Но киевский игумен ни за что не хотел уходить из киевских стран, отказываясь от высокой чести посвящения в митрополиты, и так как патриарх не уступал, то произошло событие, которое на современном языке названо было бы крупным скандалом. 15-го марта Стефану было объявлено, чтобы на завтра готов был к посвящению. 16-го поутру архиереи собрались в патриаршую крестовую палату, но Стефан туда не явился. Послали за ним на Малороссийское подворье, где он проживал, но оказалось, что его там нет: он выбыл в Донской монастырь. Послали и туда, но он решительно отказался явиться к наречению. Послали вторично, но ответом был тот же отказ. Между тем уже около двух часов шел благовест к наречению. Архиереям пришлось разойтись. Патриарх распорядился не выпускать Стефана из Донского монастыря до указа, и обо всем отписал Петру, которого в то время в Москве не было. Прежде чем был получен ответ от царя, Стефан 1-го апреля, обратился к ближайшему боярину, адмиралу Головину с горячею просьбою отпустить его в Киев, куда уже отъезжали прибывшие с ним в Москву лица.

Из Донской обители святой апреля 1-го дня, 1700 году²

¹ Рункевич С. Г. Архиереи петровской эпохи в их переписке с Петром Великим / С. Г. Рункевич. – С.-Петербург, 1906. Вып. I – IV, 194 с. С. 139–142. Шифр П. 24. 125. Электронна копия : <http://books.e-heritage.ru/book/10073930>

² Московский архив Министерства иностранных дел, реестр № 254; «перевод с белорусского письма».

«Вины» т. е. причины, «в пяти статьях», были следующие: 1) митрополит киевский писал о возвращении в Киев; 2) епархия Рязанская как бы не свободна, ибо митрополит Рязанский Авраамий остается жив; 3) разрослась вражда: распространяется клевета, будто Рязанская кафедра добыта подкупом, и именуют его «ляшенком», «обливанником»; 4) не дано срока для подготовки к такой крупной перемене судьбы; и 5) совершенно необходимо побывать в Киеве, сдать отчет по управлению монастырем, распорядиться людьми, книгами, вещами, взять благословение у митрополита Варлаама ¹.

2-го апреля патриарху был сообщен царский подтвердительный указ быть Стефану Рязанским митрополитом, а 7-го апреля была совершена и хиротония. Воле Петра противиться было трудно. Вернувшись чрез полтора месяца в Москву, Петр обнаружил к Стефану явное благосклонное расположение. Прошло около полугода и молодой Рязанский митрополит, по смерти патриарха, стал экзархом и местоблюстителем патриаршего престола. Отношения Петра к местоблюстителю первые годы не были омрачены ничем. Как прежде патриарху, так теперь Стефану Петр писал извещения о своих военных действиях: о победе при Шлиссельбурге в 1703 году ², о победе при Нарве в 1704 году. В 1706 году, в собственноручном письме из Смоленска, дает согласие на поездку митрополита в Киев; в 1708 году, из Гродны, вспоминает, как бы с извинением, что при отъезде за поздним временем не мог проститься, – «однако того дня виделись», – и просит молитвенной помощи; из лагеря при Десне 31-го октября того же года извещает об измене Мазепы: «извольте оного за такое его дело публично в соборной церкви проклятию предать» ³.

¹ Государственный архив Х, Кабинет II, № 1, лл. 68692. То же Моск. арх. Мин. ин. дел. реестр № 254 – Напечатаны в моем сочинении «История русской церкви» Т. 1, стр. 67–69.

² «Письма и бумаги императора Петра Великого», СПб., т. II, стр. 158. – «Описание документов и дел Архива Святейшего Правительствующего Синода», СПб., т. I, прил. I.

³ «Письма и бумаги имп. Петра Великого», т. III, стр. 120. – «Описание документов и дел Архива Святейшего Правительствующего Синода», т. I, прил. I.

**II. Інформація з довідників XIX – початку XX ст.,
де згадується Аскольдова Могила
і Пустинно-Микільський монастир**

Щекатов А.

Словарь географический Российского государства¹

Киево-Пустынно-Николаевской мужской монастырь в городе *Киеве*, по правую сторону *Печерской* крепости, в просторном её предместии, лежащем к *Подолу* и старому *Киеву*, находящийся на горе, над самым *Днепром*, преизрядного строения, обнесён каменною стеною; в нём церковь каменная, а кельи деревянные. Сей монастырь именным апреля 23 дня 1786 года указом положен в I класс, и повелено производить ему на жалованье и на всякие монастырские потребности с прибавочными по 2317 рублей по 50 копеек. Управляет оным монастырём архимандрит.

Долгоруков И. М.

**Славны бубны за горами или Путешествие мое в Одессу,
Киев в 1810 г.²**

Пустынно-Николаевский мужеский монастырь стоит на горе, и с нея виден Днепр. Местоположение прекрасное, с верху до низу густой сад и много тени. Храм старинный. Строен Мазепой. Иконостас высок и очень хорошей работы; стенное письмо аллегорическое. Против алтаря хоры и под ними во всю их величину картина, изображающая Никейский собор; лиц написано множество. В задней стене соборной церкви, по обе стороны от входных дверей два шкафа с книгами; на одном написано по русски: «Для ума и сердца». На другом в том же духе латинская надпись – затея в монастырях наших необыкновенная! Ризница небогата и отменного нет ничего. Настоятель обители архимандрит Киприан, человек немолодой, но снисходительный; он нас принял очень ласково, угостил дружелюбно; кельи его не просторны, но натура поставила в каждом окошке прекраснейшие виды. Это лучше золота и серебра, особливо в климате теплом, где ранняя весна прелестями своими не скупиться.

¹ Щекатов А. Словарь географический Российского государства, описывающий азбучным порядком географически, топографически, гидрографически, физически, исторически, политически, хронологически и геральдически все губернии, города и их уезды... собранный Афанасьем Щекатовым. [В 7 ч.]. Ч. 3. К. – М. – Москва: Университетская типография, у Любля, Гария и Попопова, 1804. – [2] с., 1238 стб. Стб. 554–555. Шифр Д VI 3/86. Електронна копія // <http://e-heritage.ru/ras/view/publication/general.html?id=48571929>

² Долгоруков И. М. Славны бубны за горами, или Путешествие мое в Одессу и Киев 1810 г. // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1869. Кн. 3. С. 281–282. Електронна копія // <https://runivers.ru/lib/book8180/472988/>

Говорят, что на самом этом месте Оскольдова была могила: живых и достоверных знаков нет, одно уверяет предание, или общая сказка. Но кто знает истину? Что Оскольд кости свои оставил в Киеве, это верно, но тут ли, где Никольский монастырь, позволено усомниться: может быть и полверсты выше, или ниже. Но как бы то ни было, ветхая церковь, здесь существовавшая, разломана, и вместо ея, на полугоре поставлен круглый храм каменный с куполом в новом вкусе. Он обведён колонадой. Вместо обыкновенного яблока на главе поставлена вызолоченная корона и над ней большой крест. Всё это построено коштом воронежского откупщика, которого жена, приехав в Киев на богомолье, умерла и завещала себя здесь похоронить. Вот причина обновления Оскольдовой могилы, от которой она новую славу получила!

Под церковью в земле сделаны кругообразные пещеры и для погребения тел заготовлены в стенах места. По мере, как впадины сии будут наполняться каждая своим гробом, она снаружи замажется и в церкви видна будет только надпись, кто похоронен в этом гнезде (спустя лет триста, пятьсот, здесь быть может будут петь молебны, если Днепр, неугомонное дитя Нептуна, не предварит человеческих замыслов и не подмоет каменных оград нового здания). Подземная церковь построится во имя Ольги, а верхняя посвящена святителю Николаю. Освящение ея предназначено было 20 августа 1810 года.

Подробное и верное описание монастырей, находящихся в Российской Империи, расположенное по азбучному порядку...¹

Киево-Пустынно-Николаевский, мужской первоклассный монастырь, в губ. гор. Киеве, по праву сторону Печерской лавры, на берегу Днепра. Начало сего монастыря теряется в глубокой древности. В нем 3 церкви: 1) Соборная во имя Св. Николая, с тремя приделами; 2) во имя Покрова Пресвятой Богородицы; и 3) над колокольнею во имя Успения Божей Матери. Вне ограды сего монастыря принадлежат к нему еще две церкви: 1) во имя Св. Николая Чудотворца, именуемая Столбовская, построена в 1113 году и 2) во имя того же Святителя, построенная, как некоторые полагают, Благоверною Великою Княгинею Ольгою на гробе князя Оскольда.

¹ Подробное и верное описание монастырей, находящихся в Российской Империи, расположенное по азбучному порядку и извлеченное из новейших отечественных писателей. С присовокуплением дневника отечественных воспоминаний и поучительных статей в прозе и стихах. – Москва: Типография Августа Семена, при Императорской Медико-хирургической академии, 1829. – 416, [2], 190, [2], С. 80. Шифр С VII 11/1351. Электронная копия <http://dlib.rsl.ru/01003558218>

Ратшин А.

**Полное собрание исторических сведений
о всех бывших в древности и ныне существующих монастырях
и примечательных церквах в России¹**

Киевской губернии монастыри ныне существующие

Киево-Слупский-Николаевский, муж. 1 класса, в Киеве, на берегу Днепра, подле Пустынно-Николаевского монастыря; находится под управлением архимандрита. Обитель сия основана во время отдаленной древности, но когда именно, неизвестно. Она недавно (с 1831 года) получила самостоятельность и отделена от мон. Пустынно-Николаевского, с которым издавна находилась под одним начальством. Здешняя соборная церковь, построенная сперва в начале XII века, а потом сооружена вновь в 1713 году киевским губернатором, кн. Дмитрием Михайловичем Голицыным, во имя Николая Чудотворца, тесная, но высокая, в виде столпа, или, по киевскому наречию, *Слупа*; в ней есть три старинные иконы Святителя Николая. Храм сей известен также под названием *Малого Николая*.

Уничтоженные монастыри:

Николаевский на Угорском, женский, в Киеве, близ Пустынно-Николаевского и Слупского монастырей, по времени основания, первая в России иноческая обитель: ибо она существовала еще во времена идолопоклонства. На этом месте погребен киевский князь Аскольд. Некто киевлянин Ольга, которого дом находился еще здесь во времена летописца Нестора, построил (как известно по преданию), при В. К. Святославе Игоревиче или, быть может, даже в княжение св. Ольги, деревянную церковь во имя Николая Чудотворца. При сем древнем киевском храме, вторым по церкви св. Илии, великая княгиня Ольга, вероятно, незадолго до своей кончины, основала женскую иноческую обитель, в коей была пострижена мать преподобного Феодосия. Тут же погребена и сама основательница св. Ольга, которой мощи в 996 году перенесены отсюда внуком ее, Равноапостольным Владимиром, в Десятинную церковь. В начале XII века (около 1113 года) В. К. Мстислав I возобновил деревянную церковь св. Николая, которая потом совершенно истреблена огнем при нашествии на Киев врагов, или в 1202, или 1240 годах. Вместе с этим, а

¹ Ратшин А. Полное собрание исторических сведений о всех бывших в древности и ныне существующих монастырях и примечательных церквах в России / Составлено из достоверных источников Александром Ратшиным. – Москва: Университетская типография, 1852. – 564, 45 с., [1] с. С. 125, 133–134. Шифр С VIII 4/159. Электронная копия <http://elibrary.ru/nodes/14346-ratshin-a-polnoe-sobranie-istoricheskikh-svedeniy-o-vseh-byvshih-v-drevnosti-i-nyne-suschestvuyuschih-monastyryah-i-primechatelnyh-tserkvah-v-rossii-m-1852>

может быть, и гораздо прежде прекратилось и существование обители.

Пустынно-Николаевский, муж. в Киеве, приписанный к Киево-Слуцкому монастырю. Основан был в X веке вскоре по принятии христианской веры, и до уничтожения состоял в I классе, под управлением архимандрита. Здесь 3 каменные церкви: 1) Николая Чудотворца, с тремя приделами, построенная весьма великолепно Гетманом Мазепою в 1690 году; она обращена в недавнем времени, именно в 1831 году, в Военный собор. 2) Покрова Богородицы. 3) Успения Божией Матери, под колокольнею.

Фундуклей И.

Статистическое описание Киевской губернии ¹

Б. Духовенство А. Православного исповедания

Ныне доходы монастырей происходят из трех главных источников: содержания от казны, от недвижимых имуществ и от приношений. Казенное содержание соразмеряется с классами, на которые разделены штатные монастыри: первоклассные на 22 монашествующих, второклассные на 16 и третьеклассные на 13. (С. 215)

Сверх того показано, в имеющихся о сем предмете сведениях, при одном монастыре в Киеве (Пустынно-Николаевском) собственности 3 мельницы и 2 рыболовные озера, доход с которых, вместе с принадлежащею этому монастырю землею 176 десятин, простирается до 500 р. сер. О том же монастыре показано, что получает (на 12 монашествующих и 17 послушников) из казны 2,220 р., церковной суммы 1,060 и экономической 5,260 р. сер.; всего он получает 9,040 р. сер.² (С. 217)

III. Киев 1. Церкви, монастыри и здания, к ним принадлежащие

В Печерской части – 2 монастыря и 21 церковь; из числа последних 14 находится в монастырях, один Военный собор, две домовых: при военном госпитале и в Прозоровской башне и 4 каменные приходские церкви. Особых зданий при монастырях и церквях 8.

Кроме Лаврских монастырей замечателен еще *Пустынно-Николаевский* монастырь за эспланадою цитадели, на краю горы над Днепром. До конца XVII столетия он стоял на нижнем уступе этой горы, к стороне Днепра, на месте поныне называемом Оскольдовою Могилой, где погребен в 882 г. владевший Киевом Оскольд. Это самое место называлось еще *Угорским*, по имени угров или венгерцев, переправлявшихся здесь в 898 г. через Днепр на походе в Панонию. В 1696 г. монастырь переведен на нынешнее его место и тогда же построена Малороссийским гетманом большая Николаевская церковь. В старом монастыре на Оскольдовой Могиле в 1808 г. построена другая каменная церковь Св. Николая, которой нижний этаж был назначен для погребения; окрестность ее тоже служила кладбищем до 1845 года;

¹ Фундуклей Иван. Статистическое описание Киевской губернии / Изданное Тайным Советником, Сенатором Иваном Фундуклеем: в 3 ч. – С.-Петербург: Типография Министерства Внутренних дел, 1852. – Ч. I. – 1852. III, 549, 18, [5] с., [1] л. карта, [1] л. план. С. 215, 217, 338, [1] л. план. Шифр Д VI 3/6. Электронна копия <http://irbis-nbuv.gov.ua/ulib/item/UKR0002890>

² Для пояснения столь значительного дохода скажем, что этому монастырю принадлежат при нем устроенные торговые ряды, в которых 40 лавок, отдаваемых в наймы.

теперь оно уничтожено. Пустынно-Николаевский монастырь считается ныне первоклассным. В настоящее время это место получило особую значительность для города, ибо здесь предполагено устроить новый въезд в город от постоянного моста через Днепр, о котором выше упомянуто. (С. 338)

**Указатель святыни и священных достопамятностей Киева,
как в самом городе, так и в его окрестностях,
для поклонников, посещающих святыне места Киевские ¹**

Глава VIII

Николаевский монастырь, Аскольдова могила, Крещатик

1. У большой дороги, ведущей от Печерской крепости к Старому городу, в правой стороне, близ древнего *Угорского* места, находится мужской 2-го класса Николаевский монастырь, известный в древнее время под именем Пустынного, по своему тогдашнему положению вне города ², а в позднейшее – под именем Слупа и Столпового, по оригинальному зодчеству своей церкви, столпообразно выростающей в один высокий купол. Время первоначального основания сего монастыря неизвестно; только он упоминается в Летописях очень рано, и именно – в первой половине XI столетия, и упоминается женским, а не мужским; ибо пишется, что в нем приняла иноческий образ мать Преподобного Феодосия Печерского. До 1115 года, монастырь сей занимал место ниже нынешнего, ближе к Днепру; но в этом году, сыном Владимира Мономаха, Мстиславом, он перенесен на нынешнее место, обстроен новым деревянным зданием и в то же время переименован в мужской. В течении времен, монастырь сей испытал многократные перемены: был разорен половцами, совершенно опустошен Батыем, в конце 14 столетия восстановлен, опять разорен татарами и опять восстановлен. Около 1696 года, малороссийский гетман, Мазепа, построил подле него новый, большой Николаевский монастырь, к которому древний был приписан и назывался в просторечии Малым Николаем. В 1831 году, основанному Мазепою монастырю высочайше повелено именоваться Киевским Военным собором, а штат Николаевского монастыря переведен на свое прежнее место. Нынешняя каменная церковь сего монастыря сооружена в 1713 году, киевским военным губернатором, князем Дмитрием Михайловичем Голицыным. Замечательную святыню сей церкви составляют: 1. Три древние иконы святителя Николая, из коих одна находится над Царскими вратами и прославлена чудотворениями; другая стоит в ряду местных икон, а

¹ Указатель святыни и священных достопамятностей Киева, как в самом городе, так и в его окрестностях, для поклонников, посещающих святыне места Киевские. Издание второе. – Киев: Типография Киево-Печерской Лавры, 1853. [6], 216, [2]. – С. 88 – 92. Шифр С VII 11/1516. Электронна копія <http://irbis-nbuv.gov.ua/ulib/item/UKR0002270>

² Вся обширная Печерская гора, застроенная теперь множеством домов, еще в прошедшем столетии была городом; в древнее и среднее время была покрыта густым лесом.

последняя – на правой стороне подле алтаря. 2. Старинный осьмиконечный деревянный крест, в золоченом серебряном филигранной работы окладе. 3. Крест с святыми мощами, пожертвованный сюда в 1701 году митрополитом Стефаном Яворским в память своего прежнего настоятельства в сем монастыре. В ризнице церковной сохраняется 4. *рукописное Евангелие*, – бумажное, в лист, писанное уставом в начале 15 века. Настоятельство в Никольском монастыре сначала было игуменское, а с 1732 года доньше – архимандритское.

2. Ниже сего монастыря, на живописном скате горы к Днепру, находится древнее *Угорское* место, названное так потому, что здесь в 898 году переправлялись через Днепр во время похода своего в нынешнее свое отечество угры или венгры, обитавшие некогда близ Урала, а в IX веке – на восток от Киева, в стране Лебеди, может быть, как догадывается наш историограф, в Харьковской губернии, где город Лебедин напоминает сие имя. Для нас это Угорское место памятно тем, что здесь был погребен первый русский христианский князь, Аскольд, убиенный Олегом в малолетство Игоря, что над могилою его первая русская христианская княгиня, Святая Ольга, построила небольшую церковь во имя Святого Николая ¹ вероятно – по тезоименитству христианского имени убиенного князя; здесь же она велела пресвитеру Григорию втайне погребсти и себя, во избежание языческой тризны, и отсюда нетленные мощи ее были торжественно перенесены равноапостольным внуком в новосозданный им Десятинный храм. В предании место сие доселе слывет Аскольдовою Могилою и весьма уважается в народе. Теперь на этой могиле – небольшая Николаевская церковь, построенная в 1808 году и приписанная к Николаевскому монастырю. Церковь воздвигнутая здесь Св. Ольгою, была разрушена еще ее сыном, Святославом, вскоре после ее кончины.

В глубоком ущелии, находящемся в конце Государева сада, близ самого Днепра, у дороги, нисходящей от Печерска к Подолу, находится славный Источник, в котором крестились 12 сынов Владимира Великого. Источник сей с того времени получил название Крещатика, а в народе до сих пор называется Святым местом. Догадываются, что на сем то святом месте была поставлена Св. Владимиром церковь во имя мученика Турова (Феодора Тирона), о которой Степенная книга говорит, как о первой из церквей, поставленных равноапостольным князем.

¹ Позднейшие летописцы построение сей церкви приписывают вельможе Ольме; но это имя, как пишут некоторые, придумано уже в позднейшие времена и произведено от Ольмина двора, который во время Преп. Нестора находился на Аскольдовой могиле. «Киевлянин» весьма остроумно догадывается, что и самое название Ольмин двор едва ли не ошибочно распространилось в летописях, и что в первоначальных списках Несторовой летописи едва ли

Максимович И. П.

Паломник Киевский, или путеводитель
по монастырям и церквам Киевским,
для богомольцев посещающих святыню Киева¹

Глава III

Древние и нынешние монастыри и церкви вокруг Лавры

Монастыри: Выдубицкий, Дмитриевский, Вознесенский, Спаский на Берестове, Кловский или Стефанеч, Николаевский, Аскольдова могила.

Церкви: Воскресения Христова, пр. Феодосия, св. Ольги, св. Владимира
Николаевский монастыр, называется в просторечии *Слуп*, или столповой, основан был близ могилы Аскольда, как думают еще св. Ольгою, и первоначально был женским, как видно из того, что в нем приняла монашеский сан мать пр. Феодосия. Сын Мономаха, Мстислав Владимирович перестроил этот монастырь в 1113 году деревянным зданием; в конце 16 века он был уже мужским; гетман Мазепа в 1690 году построил близ него большой Пустынно-Николаевский монастырь, при котором древний числился уже как приписной; но в 1831 году штат сего монастыря опять переведен на прежнее место, а монастырь, построенный Мазепою, обращен в Военный собор. Каменная церковь нынешнего Николаевского монастыря построена в 1713 году киевским военным губернатором, князем Дмитрием Михайловичем Голицыным вместо прежней деревянной, и имеет фигуру столпа, какую, вероятно, имела и древняя, давшая монастырю наименование Столбового. В ней хранится греческого письма образ Святителю Николаю, к коему богомольцы притекают с молитвами.

Ниже сего монастыря, на скате горы, понижающемся к Днепру, лежит древнее *Угорское* урочище, названное так от того, что на сем месте разбили шатры свои угры, проходившие мимо Киева, при Олеге. Здесь погребен был первый христианский князь Киева Аскольд. «*Несоша на гору (тело Аскольда) и погребоша, еже место зовется Угорское, идеже ныне Олмин двор*», говорит Нестор². С тех пор это место известно под

не было написано Олжин двор, подобно тому, как Вышгород, принадлежавший Ольге, называется в летописях град Олжин

¹ Максимович И. П. Паломник киевский, или Путеводитель по монастырям и церквам киевским, для богомольцев, посещающих святыню Киева / И. М. – Издание четвертое (с некоторыми прибавлениями) – Киев: Университетская типография, 1854. – [4], IV, 135 – С. 4851. Шифр С VI 12/735. Электронна копія <https://www.prlib.ru/item/910708>

² Летопись под годом 882.

именем *Аскольдовой Могилы*, но ныне, большею частью, его называют Красницею. Близ гроба Аскольдова В. Княг. Ольга устроила церковь во имя святителя Николая, может быть, по тезоименитству христианского имени Аскольда. И теперь еще на этом месте есть каменная Николаевская церковь, построенная впрочем в недавнее время (1808 г.) на месте прежней ветхой. Она приписана к Николаевскому монастырю, а место вокруг ее, усеяно гробницами более или менее значительных лиц Киева.

Печерская часть Киева, застроенная теперь множеством частных домов и зданиями громадной крепости, в прежнее время, была почти безлюдна и покрыта лесом, как видно из самого названия монастыря Пустынно-Николаевского. Она была вне города, который сосредотачивался, только, в нынешнем Старом Киеве, и отчасти Подоле, а подле Лавры находилась только небольшая слобода, носившая название Печерской. Петр В. в начале прошедшего века, для безопасности обвел как Лавру, так и смежные с ней церкви: Воскресенья Христова и пр. Феодосия, валами крепости. Первая из них возвышается в нескольких сажнях к востоку от Лавры и построена в 1696 году, вероятно на месте прежней, о которой упоминается в Тератургиме¹; последняя находится почти у самого юго-западного угла стены Лаврской. Местное предание говорит, что церковь сия построена в память пр. Феодосия Печерского по тому случаю, что на сем месте остановились с гробом его, иноки, переносившие св. мощи Феодосия из Дальней пещеры в Великую церковь, и что гроб поставлен был на пне дерева, который с тех пор хранится под св. престолом в церкви. В самом деле, при обновлении ее в 1833 году, по снятии престола, найден под ним большой кубический отрубок, правильно отесанный и совершенно сгнивший, но не развалившийся. Он по прежнему, оставлен под св. престолом. Нынешнее строение церкви относится к 1698 году.

Вне крепостных стен, на всем пространстве Печерской части Киева и смежных с ним предместий, находятся четыре приходские церкви: каменная св. *Ольги* с приделом во имя св. Михаила первого митрополита киевского, построенная в 1840 году, и деревянные: во имя *Рождества Предтечи* – в предместии города Зверинце; св. *Владимира* – перенесённая в 1833 году с площади перед валами Печерской крепости на так называемое новое строение над речкою Лыбедью, и св. *Димитрия Ростовского* – построенная в 1839 году на кладбище, расположенном за речкою Лыбедью.

¹ Кальнофойский А. Тератургима., стр. 18.

Географическо-статистический словарь Российской империи ¹

Киево-Слупский-Николаевский (*Пустынно-Николаевский*) мужс. 1-го класса монастырь, в губерн. г-де Киеве, на берегу Днепра, по прав. сторону Киево-Печерской крепости. Он получил самостоятельность только с 1831 г., когда импер. Николай I повелел *Пустынно-Николаевский* монастырь упразднить, а собор его во имя Николая Чудотворца обратить в Военный собор. *Слупский* же монастырь существует с древнейших времен и был первоначально женским; в нем была пострижена в инокини мать преп. Феодосия Печерского. Название свое монастырь получил от церкви Св. Николая, имеющей форму столпа, по киевскому наречию слупа. Построение этого храма приписывают кн. Мстиславу Владимировичу в 1113 году; в нынешнем виде храм сооружен в 1713 г. киевским губернатором кн. Голицыным. В 1690 г., после построения гетманом Мазепою храма Николая Чудотворца (нынешний Военный собор) и образования *Пустынно-Николаевского* мон., церк. Николая Слупского присоединена к этому монастырю, а с 1831 г. мон. сделался самостоятельным. Ныне внутри монастыря 2 церкви, из них в соборе Св. Николая находится чудотворная икона святителя, почитаемая богомольцами. Вне монастыря, на скате горы к Днепру, находится замечательная церковь во имя Св. Николая, которая, как утверждают, построена над могилою Аскольда, и в ней было первоначально погребено тело свят. Ольги, перенесенное потом в Десятинную Богородицкую церковь.

(Истор. рос. иер., ч. IV, с. 522 – 525, см. Киево-Пустынно-Николаевский мон.); Ратшин, Мон. и церк., ст. 125, 134; Мат. для стат. 1841 г., отд. I, с. 18; Свед. о существующ. в Рос. лаврах и мон., с. 112 – 114; Фундуклей, ст. оп. Киевск. г., ч. I, с. 338; В. Ст. Киев. г., с. 152; Закревский, Летоп. и Опис. Киева, ч. I, с. 208).

¹ Семенов-Тянь-Шанский П.П. Географическо-статистический словарь Российской империи. Т. II. Дабан – Кяхтинское градоначальство / Составил по поручению Императорского Русского географического общества действительный член общества П. Семенов при содействии действительных членов В. Зверинского, Р. Мака, Л. Майкова и Н. Филиппова. – Санктпетербург: Типография В. Безобразова и комп., 1865. – 898 с. С. 615–616. Шифр Д VI. 3/87. Электронна копия <https://www.prlib.ru/item/329438>

К празднованию тысячелетия первого крещения росс в Киеве (с Оскольдовой Могилы)¹

Славен наш родной Киев на всю святую Русь своею досточтимую святынею; не менее богат он и известен своими священными и достопамятными древностями; красуется он своими высотами, горами и холмами, из коих большая часть, как будто, манят к себе, невольно вызывая глубокие и благоговейные думы о давно минувшем. К числу таких мест относится и *Оскольдова Могила*. Где эта могила и что за могила, – всякий киевский житель о том знает; но из множества богомольцев, стекающихся на поклонение киевской святыне, очень и очень немногие обращают внимание на эту достопочтенную историческую местность, да и посещающие случайно эту местность очень не много имеют сведений о лице, с которым связано её историческое значение. А весьма стоит всякому православному русскому иметь хоть короткие, но точные сведения об Оскольдовой Могиле.

К празднованію тысячелетія первого крещенія росс в Києве (с Оскольдовой Могилы). Київ, 1866. Ил.

¹ К празднованию тысячелетия первого крещения росс в Киеве (с Оскольдовой Могилы). – Издание Киево-Никольского монастыря. Киев: Типография И. и А. Давиденко, 1866. – 19 с. – (Из журнала «Рук. для с. п.» № 17-й, 1866 г.). Шифр П. 24. 74.

Именем Оскольдовой Могилы издревле называется урочище, расположенное на живописном скате Киево-Печерской горы, расположенное на живописном скате Киево-Печерской горы над Днепром, с церковью святителя Николая. Само наименование этого урочища оказывается некоторою таинственностью, наводит на мысль, неотвязчиво требующую отчета, чья это могила, зачем она здесь, почему пользуется особенным уважением (мало ли есть могил на Руси святой? и мало об них кто знает!), давно ли существует эта могила и т. п. Такая таинственность урочища придается ему еще более местоположением, какое оно занимает. Вид отсюда на святую Печерскую лавру, особенно за Днепр на дальние окрестности, необыкновенно хорош; все окружающее, все представляющееся взору вдали так настраивает душу, что предаешься какому-то забвению, и в этом состоянии мгновенно начинают сменяться, как бы наглядно, и события и лица из истории давно минувших лет. Живо представляются и мгновенно, один за другим, сменяются образы: как варяги Оскольд и Дир пришли из севера и стали княжить в Киеве; как эти удалые витязи поплыли на Константинополь и осадили его и затем, как, благодаря заступлению Божий Матери, попытка их отомстить грекам, истребив их и самый город, осталась напрасной, – воротились они в Киев; как, далее, едет из русской земли к греческому императору мирное посольство с извещением, что россы желают креститься, и, вслед за сим, греческий епископ, посланный патриархом Фотием, приходит в Киев и своею проповедью располагает князей росских вместе с киевскими россами принять веру христианскую и креститься; как, наконец, приходит Олег из Новгорода своею дружиною к высотам киевским, пристаёт к берегу Днепра, обманом вызывает к себе Оскольда и Диру и убивает их... Но здесь воображение отказывается далее служить, а представляющийся на лицо взору святой храм на могиле наглядно говорит, что мы стоим как раз на этом месте, или же вблизи его, где совершено убийство и где, по несомненному голосу предания, погребено тело старшего из убитых – Оскольда.

Давно все это происходило, могиле этой скоро будет уже тысяча лет, а тому, что погребенный в этой могиле Оскольд первый из наших киевских предков – россов принял христианскую веру, ныне уже минула тысяча лет. На это собственно стоит обратить внимание; это особенно должно возвысить в глазах наших и будущего потомства *Оскольдову Могилу*; на нас лежит долг рассказать и внушить всем и каждому, что здесь погребен первый русский человек – князь христианин, что тысяча лет уже прошла с той поры, как он и некоторые из киевских жителей стали христианами, и что по этому поводу необходимо ознаменовать чем либо тысячелетнюю память о первых христианах из киевских россов.

Известный знаток отечественной истории, любитель отечественной старины М. А. Максимович, кажется, первый печатно заговорил об этом знаменательном событии¹; затем тоже самое повторено М. А. в «Современной летописи»². В последней справедливо замечено по этому поводу, что «если Россия праздновала тысячелетие политического своего существования, то тем непременно должна отпраздновать она тысячелетие своего просвещения св. верой³. Это её священный долг. Без христианства не продлилась бы и политическая её жизнь. Одна Христова вера вносит в народ элемент зиждительный, бессмертный, неодолимый никакими катастрофами». Действительно, мысль о великом значении того, что Оскольд первый из наших предков принял христианскую веру, первый, так сказать, положил зиждительное начало в жизнь своих потомков, всего народа русского, бесспорно заставляет признать необходимым праздник, торжество в тысячелетнюю память о великом для всея России событии, память о первом русском князе-христианине. Необходимость торжества в память тысячелетия христианства в Киеве представляется тем более настойчиво, что по предположению одного учёного⁴, основанному на исторических данных, первое крещение Руси, совершившееся при Оскольде, имеет прямую связь с проповедью св. Кирилла и Мефодия в странах черноморских, во владениях козарских, бывшею менее десяти лет прежде крещения Оскольда, что у наших предков мысль принять христианство явилась не вдруг, как нибудь случайно после неудачного похода на Константинополь, и крещение было не мимолетною прихотью какого нибудь правителя и что были в самом народе люди, которые, приняв новую веру, стали держаться ее даже при обстоятельствах неблагоприятных. Значит, крещение многих киевлян при Оскольде было плодом предварительного знакомства южно-русских славян с христианством, плодом путешествия апостолов славянских в козарскую страну, где они, по словам жития, обратили 200 человек и выхлопотали у кагана свободу христианского вероисповедания в его областях, так как известно, что чрез несколько лет после проповеди св. Кирилла и Мефодия в Козарии, положение тамошних славян изменилось и часть их променяла подданство кагану козарскому на власть новых пришельцев с далекого севера (Оскольда и Дира). В таком случае влияние этих козарских славян-христиан на Оскольда и Дира и жителей Киева несомненно, и проповедь

¹ См. № 2-й Киев. еп. вед. за настоящий год.

² № 5 1866 года.

³ Некоторая неясность или неточность написанных курсивом слов, к сожалению, возбудила пререкание одной уважаемой нами петербургской газеты...

⁴ Такое предположение высказывает г. А. Гильфердинг во 2-м письме своём о Кирилле и Мефодии, помещ. в газете «День» за 1862 год в № 28.

греческого епископа встретила уже подготовленную почву, на которой духовное семя – слово Божие могло пустить корни и принести добрый плод. Так, после Оскольда и Дира Олег является как бы представителем языческой реакцией между южно-русскими славянами; но уже при Игоре, как видно из договора его с греками, христианство на Руси было почти равносильно язычеству, при нем уже была в Киеве соборная церковь св. Илии. Эти последние факты, при отсутствии в то время на Руси каких либо внешних побуждений или посторонних усилий в пользу христианства, не могли развиваться вдруг и непременно предполагать многолетнее постепенное возрастание в народе христианства со времени первого крещения при Оскольде. Все это ясно говорит о том, что побуждение праздновать тысячелетие христианства на Руси (866–1866) основательно, и представляется ещё более сильным и разумным, если этот праздник сопоставить с торжеством в память тысячелетия славянской грамотности. Праздновали мы память тысячелетия славянской грамотности, с чувством благодарности возсылали мы молитвы свои к св. Кириллу и Мефодию, дорогим переводом Священного Писания которых и вообще грамотой которых пользуемся уже тысячу лет. Почему же не праздновать нам памяти тысячелетия христианства на Руси, не помолиться о упокоении души записанного историей первого нашего христианина – Оскольда? Мы не выпускаем при этом из виду того исторического факта, что официальное признание христианской веры в нашем отечестве считается не со времени обращения в христианство князя россос Оскольда в 866 году, а со времени равноапостольного князя Владимира в 988 году, но тем не менее не разделяем того мнения, что, допустив празднование тысячелетие христианства в русской земле в текущем году, мы некоторым образом подорвем праздник, имеющий последовать чрез 122 года, именно в 1988 году. Нам кажется, что потомки наши несколько не будут на нас в претензии, что мы предвосхитили у них честь празднования в свое время воспоминание события одинаково драгоценного и для них, и только одним побуждением будут иметь больше к достойнейшему празднованию государственного и общественного признания христианской веры в русской земле, чему в их время совершиться тысячелетие. Потомки наши, по всей вероятности, совершат торжество тысячелетия православной христианской веры в государстве российском далеко торжественней, чем как у нас теперь предполагается.

Но в таком случае мы и теперь не имеем основания сомневаться, что православная Россия отзовется на голос, призывающий её к торжеству в память тысячелетия христианства в Киеве и ознаменует чемнибудь это событие. Киево-Пустынный Николаевский монастырь, в ведении коего издревле находится Оскольдова Могила с церковью св. Николая, с своей

стороны подает этим свой посильный голос с *Оскольдовой Могилы* по этому предмету и тем с большей готовностью спешит возвысить его, что по воле Божией, к последнему времени, близкому к концу тысячелетнего строка христианства в Киеве, относится приведение этой древней, исторической местности в гораздо лучшее сравнительно с прежним состоянием. Вот какова была судьба Оскольдовой Могилы. На месте, где погребено тело Оскольда, убитого воинами Олега, названного поэтому Оскольдовой Могилкой, по прошествии более 50 лет по смерти Оскольда, великая княгиня Ольга, по преданию, построила церковь в честь святителя Христова Николая и вместе в память Оскольда, так как он во святом крещении наречен был Николаем. Таким образом, построенная здесь церковь упрочила в народной памяти и само событие убийства, и значение этой местности. В 971 году эта Оскольдова церковь была разорена *Святославом I-м*, но св. великим князем *Владимиром* вновь, в 990 году восстановлена. Дальнейшая судьба этой местности и церкви мало известна; известно, впрочем, что церковь на Оскольдовой Могиле, при многократных опустошениях Киева врагами, несколько раз была разоряема, и потом опять возобновлялась, и что вся так называемая Печерская гора, до прошедшего столетия, была покрыта густым лесом,¹ отчего и Николаевский монастырь, расположенный выше Оскольдовой Могилы, назывался и называется доселе Пустынным. Поэтому, не безосновательно предположение, что на Оскольдову Могилу не обращали должного внимания, редко-редко кто туда и заглядывал. Память об этой исторической местности и значении лица, с коим связана вся история ее, сохранилась только в народном предании и со временем перешла в область поэзии, сделавшись предметом народных сказаний и легенд, перешла в область искусства, сделавшись, как известно, предметом искусства драматического.² Николаевский монастырь, как обладатель этого урочища, по своим скудным средствам, делал все, что от него зависело для увековеченья исторической местности, т. е. содержал в чистоте как урочище, так и церковь, проходящим и заходящим богомольцам указывал на это древнее место, объясняя значение его. В начале настоящего столетия, именно в 1809 году, ныне существующая, каменная церковь с усыпальницею, на том же месте, где была деревянная, построена была благотворительностью воронежского купца Самуила Никитича Мещерякова. Здесь погребена была близ усыпальницы его жена; и впоследствии место это – вокруг церкви – служило кладбищем, на котором, впрочем, с 1840 и до настоящего года никого не погребали. Надписи, сохранившиеся на надгробных памятниках, свидетельствуют, что это не было общественное, городское кладбище, а

¹ Указатель святыни и свящ. достопамятностей Киева. Киев, 1850 г. стр. 82.

² Известна опера муз. г. Верстовского под названием «Оскольдова Могилка».

было только место погребения знатных и достаточных людей. Ко времени построения этой церкви, должно быть, относиться распоряжение о постоянном служении в ней божественной литургии по субботам, как дням поминальным. В последнее время здесь в течении всего времени, когда бывает теплая погода, совершается божественная служба каждую субботу, а по просьбе и заказу, и в другие дни. В 40-х годах настоящего столетия некоторые экономические соображения в инженерных работах, производимых на этой горе, по устройству Николаевского спуска, грозили срытием этой местности и, значит, уничтожением Оскольдовой Могилы и церкви, устроенной на ней. Так мало дорожили Оскольдовой Могилой! Но в Бозе почивший государь император Николай Павлович не допустил этого; он обратил свое высочайшее внимание на это древнее урочище; 10 сентября 1847 года, лично осматривая церковь и, благодаря его мудрому и благому высочайшему повелению, место и церковь остались нетронутыми. «Церковь ничуть падением не угрожает; немного нужно поправки, и она должна существовать», сказал незабвенный государь император Николай I, – каковое высочайшее повеление его величества изображено монастырем на бронзовой доске, сохраняющейся внутри Оскольдо-Николаевской церкви, на северной стене у окна. С этого времени все стали как-то больше обращать внимание на эту местность. Когда проведена была шоссейная дорога от Днепра прямо ведущая в св. Киево-Печерскую лавру, известная под именем Николаевского спуска, Оскольдова Могила с церковью св. Николая стала открыта пред всеми проезжими и пешеходами, стала невольно обращать на себя давно заслуженное внимание, так, что церковь Николая на Оскольдовой Могиле стала первой церковью – при въезде и при входе в Киев из-за днепровской стороны, так что теперь благочестивые путешественники прежде всего имеют возможность заходить в этот храм. Это так и должно быть, это законно; церковь, построенная св. Ольгой на Оскольдовой Могиле, была из числа первых церквей, построенных в Киеве в ту пору¹, около половины X века. Православным христианам, приходящим в Киев на богомолье, на поклонение святыне и для чествования священных древностей, всего естественней остановиться на месте, которое несомненно запечатлено древнейшим историческим событием, на месте, где была построена одна из первых церквей на Руси, остановиться и зайти в ныне существующую Оскольдо-Николаевскую церковь и здесь, после томительного ожидания поскорее увидеть святыню Киева, облегчить душу теплою и усердною молитвою

¹ В 946 году в договоре своем с греками руссы говорили между прочим: «в утверждение договора мы руссы, которые из нас крестились, будем клясться (в Киеве) в соборной церкви св. Илии церковю и предлежащим крестным крестом». Был уже соборный храм, это говорит о том, что были при нем и другие храмы.

к святителю Николаю, так глубоко и благоговейно чтимому всем православным народом русским, остановиться на месте, где погребено тело одного из наших предков, которые первые, как пишет святейший патриарх Фотий, «предложили нечестивое языческое суеверие на чистую и неблаженную христианскую веру», уверовали во Христа и крестились, остановиться на этом месте и с благодарным чувством к Богу помолиться о упокоении души первого русского князя-христианина. Может быть, когда проводилась новая дорога (Николаевский спуск), такое, можно сказать, счастливое положение древнего урочища с Оскольдовою Могилою и церковью святителя Николая не входило в соображение заправлявших этим делом, но история отстояла свое, и благодаря счастливому стечению обстоятельств, по действию божественного провидения, так сказать, выдвинула показать всему люду православному древнее и достопамятное место. И как вышло теперь последовательно размещение древних достопамятных местностей: первое место, где может остановиться прибывший в Киев богомолец, – это Оскольдова Могила, самое древнейшее из времен IX века; затем, по пути к святой Лавре, стоит церковь Преображения Господня, известная в наших летописях под именем *Спаса на Берестове*, сооруженная, как замечено в киевском синопсисе, в 989 году святым равноапостольным князем Владимиром при своем любимом дворце на селе Берестове; значит, она из времен X века; наконец приходит богомолец уже и в самую Святую Лавру – первую и древнейшую отечественную обитель в России и первую, богатейшую сокровищницу отечественной святости, начало устройства которой, как известно, относится к XI веку. Так новая дорога незаметным образом дает возможность поклонникам, исторически верно и последовательно, по порядку посетить самые древние местности в Киеве, ознаменованные чем либо священным. Киево-Пустынный Николаевский монастырь с своей стороны, на сколько позволили средства, озаботился приведением в лучшее состояние важной для России древности; в 1861 году он, с благословения высокопреосвященнейшего Арсения, митрополита киевского и галицкого, и с утверждения его императорского высочества, великого князя Николая Николаевича Старшего, построил здесь каменный дом для священнослужителей и каменную ограду при настоятеле, архимандрите Феоктисте. По мысли и ходатайству (ныне покойного) генерал-губернатора князя Илариона Иларионовича Васильчикова, с высочайшего разрешения положено начало построению на берегу Днепра на том месте, где оканчивается Николаевский спуск, каменной часовни в честь святителя Христова Николая и в память в Бозе почившего государя императора Николая Павловича с тем чтобы в ней были две кружки – одна для сбора пожертвований в пользу Николаевского монастыря и на ремонтное содержание

часовни, а другая для сбора пожертвований в пользу бедных жителей города Киева. Освящение места для этой часовни, по поручению высокопреосвященнейшего митрополита Арсения, произведено киево-николаевским архимандритом Феоктистом 12 сентября 1865 года, в присутствии начальника X округа путей сообщения генерала Бобрищева-Пушкина и киевского вице-губернатора, камергера, действ. ст. сов. Петра Дмитриевича Селецкого. Нам кажется, что построение этой часовни должно иметь некоторую связь со всею историею древнего урочища – Оскольдовой Могилы, с одной стороны потому, что место, на берегу Днепра, где строится тепер Николаевская часовня, не далеко (если только не то же самое место) от того места,¹ где пристали лодки Олега и где, обманом вызванные, Оскольд и Дир были окружены воинами Олега и убиты; с другой – потому, что неизменное до настоящего времени положение Оскольдовой Могилы с церковию святителя Николая обязано благой и мудрой мысли в Бозе почившего государя императора Николая Павловича, – и Николаевская обитель, в ведении которой находится церковь св. Николая на Оскольдовой Могиле, считает своею священною обязанностью возсылать теплые и усердные молитвы ко Всевышнему о упокоении души своего благодетеля – в Бозе почившего государя императора Николая Павловича и о здравии и спасении августейшего сына его, ныне благополучно царствующего, благочестивейшего государя императора Александра Николаевича, всего императорского его семейства и всего царствующего дома. Таким образом эта новоустрояемая часовня служит как бы преддверием к Оскольдовой Могиле; и там и здесь будут возсылаться молитвы одному и тому же угоднику святителю Христову Николаю; там внизу – в часовне о упокоении души в Бозе почившего государя императора Николая Павловича, а здесь вверху – о упокоении первого русского князя – христианина Оскольда.

Таким образом оставшаяся без изменения, по воле в Бозе почившего государя императора Николая Павловича, в целости, приведенная старанием настоятеля с братиею Николаевского монастыря в лучшее состояние, *Оскольдова Могила* теперь, когда исполняется тысяча лет со времени первого крещения в Киеве россов, между коими был и Оскольд, погребенный здесь, не может не отозваться на заявления, какие сделаны по этому поводу

¹ Доселе известно древнее *Угорское место*, находящееся ниже Николаевского монастыря на живописном скате горы к Днепру и называемое так потому, что здесь в 898 году переправлялись через Днепр, во время похода своего в нынешнее свое отечество *угры* или *венгры*, обитавшие некогда близ Урала. Значит и в древности, после смерти и погребения Оскольда, переправа через Днепр и пристань к берегу была под теперешним Николаевским монастырем и тою местностью, где была и теперь есть Оскольдова Могила. Не без основания замечают, что это *Угорское место* именно и есть то место, где убиты Осколь и Дир. (Указат. свят. и свящ. достопамят. Киева. Киев, 1850 г. стр. 84).

в «Киевских епархиальных ведомостях» и «Современной летописи». И вот Николаевский монастырь, в ведении коего издревле находится Оскольдова Могила, изъявляет полную готовность, по средствам своим, ознаменовать сей достопамятный год тысячелетия первого крещения россов в Киеве, – чем же?

Настоятель сего монастыря, он же и ректор Киевской семинарии, архим. Феокист 14 марта 1866 года вошел к высокопреосвященнейшему Арсению, митрополиту киевскому и галицкому с докладом, в котором, изложив желания, заявленные в «Киевских епархиальных ведомостях» и «Современной летописи» по поводу тысячелетия христианства в России, именно: желание первых, чтобы в память тысячелетия христианства был установлен кресный ход на Аскольдову Могилу (2-го июля в день положення чесные ризы пресвятой Богородицы во Влахерне), желание второй, чтобы был воздвигнут памятник и совершена панахида, в память и благодарность, по Оскольде и Дире, положивши начало великого и счастливого события, довел о сем до сведения его высокопреосвященства, засвидетельствовавши при этом что управляемый им Николаевский монастырь не имеет достаточных средств для сооружения памятника, рекомендуемого «Современной летописью», но присовокупивши к сему, что монастырь, как обладатель урочища Оскольдовой Могилы, этой важной для России древности, желал бы на изготовленной им, по своим силам, бронзовой доске изобразить статью, представленную на благоусмотрение его высокопреосвященства, и в день храмового монастырского праздника 9 мая, после божественной литургии и молебствия святителю Николаю, поставить эту доску в каменной стене, со стороны Николаевского спуска у ворот на Оскольдову Могилу, а пред литургиею совершить панихиду о упокоении души Оскольда, во святом крещении Николая. Таким образом, продолжаем читать в докладе о. настоятеля, Николаевский монастырь совершил бы 9 мая в некотором отношении домашнее торжество в благодарность Господу Богу за вверение молитвенному охранению его местности, удостоившееся сокрыть в себе тело первого, известного истории русского князя-христианина. Что же касается крестного хода на Оскольдову Могилу, о. настоятель доложил высокопреосвященнейшему нашему митрополиту, что если бы он был признан его высокопреосвященством, то он идет наиболее ко 2-му числу июля (дню положення честные ризы Богоматери Влахернской), потому, что Оскольд обращен в веру Христовой чудесным действием Влахернской Богоматери.

На сем докладе последовала 24 марта резолюция его высокопреосвященства следующего содержания: «По моему мнению прилично сделать это (т. е. совершить панихиду о упокоении душ Оскольда и Дира) 9 мая, как в день,

посвященный ангелу старшего из них. Постройка памятника нам не по силам: это должно быть делом всей православной России. Но крестный ход и бронзовую доску с исторической надписью можем сделать и мы, и крестному ходу действительно всего приличнее быть 2-го июля, о чем и заготовить немедля представлениe в Св. Синод, по предварительном сношении с г. начальником губернии чрез преосвященнаго викаря, не будет ли с его стороны какого либо препятствія или содействія».

Итак, согласно докладу о. настоятеля Николаевского монастыря, архимандрита Феоктиста, утвержденному его высопреосвященством, Святейшего Синода членом, высокопреосвященнейшим Арсением, митрополитом киевским и галицким, в Николаевском монастыре 9 мая, в день храмового его праздника, будет совершена пред божественною литургиею панихида о упокоении души Оскольда, во св. крещении Николая, а после литургии и молебствия святителю Христову Николаю поставлена бронзовая доска с ниже представленною надписью; 2-го же июля (в день положения честныя ризы во Влахернском храме Богоматери), будет совершен крестный ход на Оскольдову Могилу, если по предварительном сношении с г. начальником губернии генерал-лейтенантом Н. Г. Казнаковым, воспоследует на то разрешение Св. Синода.

Николаевский монастырь, по поводу тысячелетия христианства в России, в день храмового своего праздника 9 мая, совершит домашнее торжество в благодарность Господу Богу за вверение молитвенному охранению его местности, где погребено тело первого, известного истории, русского князя-христианина, отслужить панихиду о упокоении души Оскольда, вознесет усердную молитву к святителю Николаю, именем которого наречен был Оскольд во святом крещении. Предмет этот не должен быть чуждым сердца всякого православного христианина, а тем более всякого православного жителя Киева; и нет сомнения, что хотя немногие из них, в память и благодарность к Оскольду, положившему начало христианства в Киев, присоединят к монастырской молитве и свое усердное моление ко Всевышнему о упокоении души его и испросить у святителя Николая ходатайства пред Богом о принятии их моления. Еще более нет сомнения, что все православные жители Киева примут искреннее участие в предполагаемом крестном ходе, ко времени совершения которого, надеемся прибудут к нам в Киев из столицы Империи Российской высокопреосвященнейший владыка киевский, митрополит Арсений и высокопревосходительнейший начальник юго-западного края г. генерал-губернатор Александр Павлович Безак. Этот крестный ход будет уже не домашнее торжество Киево-Пустынно-Николаевского монастыря, а торжество всего Киева, торжество всей православной России. Судя по прежним годам, к этой поре (июлю месяцу)

стекаются в Киев богомольцы со всех, даже отдаленных концов России; значит, поистине вся земля русская примет участие в этом торжестве, а богомольцы, свидетели крестного хода, пронесут весть об этом торжестве по всей земле русской и, кто как сумеет, расскажут всем и каждому, что-то был крестный ход в Киеве, и таким образом незаметно проведется в народное сознание сведение о начале христианства в России, доселе у нас мало известное народу. А может быть и благая мысль нашего высокопреосвященнейшего митрополита, что постройка памятника должна быть делом всей православной России, найдет сочувствие сначала в сердцах жителей Киева, а затем и всех православных христиан. Дай Бог!!

Содержание статьи, которая, как памятник, будет вырезана на бронзовой доске, следующее:

**«Оскольдова Могила
и тысячелетіе першого крещенія россов в Києве»**

«Россы Оскольд и Дир были первоначально идолопоклонники. В 863–864 году, по Рождестве Христове, они завладели городом Киевом, в котором тогда было язычество, и стали киевскими князьями. В том же 864 году они с своею дружиною отправились из Киева на многочисленных кораблях в Константинополь, дабы отмстить грекам за избіеніе проживавших там по торговым делам россов. Прибыв туда, они окружили сей город и в предмestіях его начали истреблять все. Жители Константинополя, с часу на час, в ужасе ожидали вторженія россов в город. Но первосвятитель Фотій возбуждает смятенный народ к упованію на помощь Богоматери и с чудотворною ризою Ее совершает крестный ход по стогнам и стенам Константинополя. Тогда россы, непостижимо как, обратили тыл свой, сняли осаду Константинополя и, пораженные чудодейственною силою Божіею, возвратились в Киев. А в 866-м году Оскольд, вместе с киевскими россами, принял св. крещеніе от епископа, посланного к ним патриархом Фотіем, который, в том же году, упомянул об этом событіи в своем послании к восточным святителям».

«В 882-м году Олег, правитель северной Руси, прибыл из Новгорода к высотам киевским и остановил свои ладьи на берегу Днепра, против сей местности. Укрыв своих воинов в ладьях, он велел объявить Оскольду и Диру, что варяжскіе купцы, отправленные новгородским князем в Грецію, хотят видеть их, как друзей и соотечественников. Оскольд и Дир, не подозревая обмана, вышли к нему на это место. Воины Олега окружили их, и Оскольд и Дир под мечами их пали к ногам сего правителя. Тело Оскольда погребено на месте мученической кончины его.

Вот почему это место имеет историческое название «Оскольдова Могила».

«Блаженная княгиня Ольга построила тут церковь в честь святителя Христова Николая, Мирликійскаго чудотворца, потому что Оскольд в святом крещеніи наречен был Николаем. В 971 году эта Оскольдова церковь была разорена Святославом I-м, но святым великим князем Владимиром вновь в 990-м году возстановлена. Ныне существующая каменная церковь, на том же месте, построена в 1809-м году благотворительностью воронежского купца Самуила Никитича Мещерякова. В 1861 году Кіево-Пустынно-Николаевскій Слупскій второклассный монастырь, которому издревле принадлежит сія местность и церковь, с благословенія высокопреосвященнейшего Арсенія, митрополита кіевского и галицкаго и с утверждєнія его императорскаго высочества великаго князя Николая Николаевича Старшего, построил здесь каменный дом для священнослужителей и сію каменную ограду, при настоятеле архимандрите Феоктисте. В настоящем 1866 году исполнилась тысяча лет с того года, когда князь Оскольд и многіе россы приняли христіанство».

«В память тысячелетія христіанства в Кіеве и сооружена доска сія, 9-го мая, в день святителя и чудотворца Николая, с благословенія кіевского митрополита Арсенія, при архимандрите Феоктисте, в 12-е лето царствованія Благочестивейшего государя императора самодержца всероссійскаго Александра Николаевича.

Богу нашему во веки веков. Аминь».

Тезоименитство Оскольда в Кіеве 9-го мая 1866 года¹

Скоро в Кіеве будет праздник, на который несомненно отзовется вся православная Россія, праздник тысячелетія первого крещенія россов, имеющий совершиться 2-го іюля. В этот день будет праздник для всей Россіи, а 9 мая в Кіеве, или частнее в Кіево-Николаевском монастыре на Оскольдовой Могиле был домашний праздник. Монастырь ради тезоименитства Оскольда, во святом крещеніи – Николая, почтил память его, празднуя с тем вместе и день святителя Христова Николая, имени котораго посвящены монастырский храм и церковь на Оскольдовой могиле.

С вечера (8 мая) всенощное бденіе с акафистом святителю Христову Николаю совершено было о. настоятелем монастыря, архимандритом Феоктистом в Николаевской церкви на Оскольдовой Могиле. Как это, так и заранее еще носившіеся слухи о каком-то празднестве на Оскольдовой

¹ Тезоименитство Оскольда в Кіеве 9-го мая 1866 года – Кіев: типографія И. и А. Давиденко, 1866. – 8 с. – (Из журнала «Рук. для с. п.» № 20-й, 1866 г.) Шифр XXI 3/199.

Могиле, а также день храмового праздника в монастыре – на утро (9 мая) привлекли сюда не малое число киевлян. Урочище, и всегда содержимое в чистоте, а на этот раз особенно старательно прибранное, с только-что распустившимися деревьями, с зеленью, при утреннем свежем, приятном воздухе так и манило к себе. В 9^{1/2} часов прибыл сюда преосвященный викарий киевской епархии, епископ Порфирий и, по облачении в Оскольдовой церкви св. Николая, вышел в сопровождении двух оо. архимандритов, соборного ключаря и монашествующих Николаевского монастыря на площадку прямо алтаря и здесь под открытым небом, при большом стечении народа, совершил панихиду о упокоении души благоверного киевского князя Оскольда, во святом крещении нареченного Николаем. Погода благоприятствовала этому¹, и поминовение это вышло многознаменательное, оставив в душе присутствовавших глубокое впечатление. Заупокойной молитве святителя, предстоящего духовенства, стройному, благозвучному пению хора архиерейских певчих, общему сердечному молению присутствовавших внимали обильные воды Днепра, еще не установившегося в своих берегах и величаво красовавшегося под горою, внимали небеса, внимала вся ожившая весенняя природа. Моление это совершалось, можно сказать, перед лицом всей России: с гористого холма, на котором стоял молящийся народ, открыт за Днепром горизонт неба, обнимающий большую часть земли русской, а воды Днепра несли горячую, усердную молитву всех здесь предстоящих, по течению своему до Черного моря и как бы возвещали прибрежным городам и селам, что совершалось на Оскольдовой Могиле. Заунывно звучали в утреннем, свежем воздухе церковные напевы трогательных священных песней: «Упокой Господи душу усопшего раба твоего», «Со святыми упокой Христе душу раба Твоего», «Покой Спасе наш с праведными», и «Вечная память»; далеко разносились эти глубоко потрясающие душу звуки и горяча, усердна была молитва всех молящихся! Во время пения стихов: «Благословен еси Господи, научи мя оправданием Твоим», преосвященный обошел кругом церкви все урочище и кадил, проходя между могильными насыпями, памятниками, крестами и тем самым освятил это место упокоения многих погребенных здесь. По окончании панихиды, когда замерли в воздухе последние звуки заунывной церковной песни «Вечная память», преосвященный стал раздавать народу заготовленную и изданную Николаевским монастырем брошюру, в которой коротко

¹ Не лишним считаем заметить при этом, что день, сверх всякого ожидания, был светлый, теплый, тогда как несколько дней перед этим была погода дождливая и прохладная и, как оказалось, после 9 мая также настала холодная, дождливая погода. Все это так благовременно, у Господа все готово; нужен был дождь, и был он, нужен был светлый день, и случился он. Искренне, должно быть, было усердие Николаевского монастыря почтить память Оскольда.

представлены историческое значение Оскольдовой Могилы, ее прошедшая судьба и настоящее состояние, изложено известие о приближающемся празднике (2 июля) в память тысячелетия первого крещения россов в Киеве и при которой приложена картинка «Вид Оскольдовой Могилы в 1866 году». Брошюр роздано более 200, – раздавали их и о. настоятель монастыря и соборный ключарь. Народ теснился, спеша получить брошюрку; по всей вероятности, он занят был необычною новизною дела; и раздача этих брошюр, надобно сказать правду, была благоразумным, очень уместным делом, потому что сейчас же можно было видеть, что получившие брошюру, по невместительности храма, толпившиеся вокруг него, и там – и здесь присевши на могилах, внимательно читали ее. Цель достигалась, – и по всему видно было, что многие из пришедших на Оскольдову Могилу не знали цели и побуждения, по которым прибыл сюда архиерей и сошелся в множестве народ. В храме совершалась в это время божественная литургия, по окончании которой после пропетия тропарей «Правило веры» и «Спаси Господи люди твоя», преосвященный собор с сослужащим духовенством отправился, в сопровождении всего народа, к воротам Оскольдовой Могилы и здесь была пропета заупокойная лития, возглашена «Вечная память» Оскольду, во святом крещении Николаю, окроплена святою водою приготовленная бронзовая доска с историческою надписью выставленная еще на кануне в церкви и теперь изнесенная двумя иеромонахами, и затем прибита к правой стороне воротного столба. После этого преосвященный со всеми здесь присутствовавшими отправился снова в церковь и закончено было молебствие святителю Христову Николаю, с возглашением многолетия его императорскому величеству и всему царствующему дому.

Кончилось все; некоторые из присутствовавших были приглашены о. настоятелем Николаевского монастыря в его келии помянуть Оскольда хлебом-солью и с тем вместе почтить монастырь ради его храмового праздника. Не забыта была при этом и нищая братия; для них был приготовлен на Оскольдовой Могиле обед, и преосвященный в сопровождении о. архимандрита Феоктиста зашел к ним и благословил трапезу. В келиях же о. настоятеля собралось киевлян довольно: были здесь представители от всех сословий и от всех учебных заведений Киева, во главе же присутствующих были здесь преосвященный викарий киевской епархии, епископ Порфирий и киевский губернатор генерал-лейтенант Н. Г. Казнаков, так что поминовение Оскольда вышло делом не семейным одного монастыря, а делом общегородским всего Киева. Эти поминки по Оскольде и с тем вместе празднование в честь монастырского храмового праздника закончились пением народного гимна: «Боже царя храни».

Есть надежда, что на 2-е июля Киев отзовется с большим сочувствием к празднеству, так как и по слухам и из брошюры больше узнают о нем. Уже и к вечеру этого дня (9 мая) на Оскольдовой Могиле не мало было постороннего народа из киевлян, из которых иные молились в церкви св. Николая, так как там совершалась вечерня и утреня, а иные ходили по урочищу, с любопытством рассматривая могильные памятники. Не оставим без внимания того, что некоторые из киевлян ознаменовали этот день своим посильным пожертвованием, назначенным на украшение храма на Оскольдовой Могиле. Мы не знаем их имен; но осмеливаемся назвать по имени то лицо, энергической деятельности которого, неусыпной ревности по славе Божией и горячему патриотическому чувству Оскольдова Могила, памятник одинаково дорогой христианскому и патриотическому воспоминанию и чувству, обязана приведением ее в настоящий благолепный вид. Это настоятель Николаевского монастыря. Не прими он так живо к своему сердцу общецерковного и общерусского дела – совершить праздник христианский, тысячу лет назад совершившийся победы христианской истины над суеверием росссов, то обнаружение некоторыми неполного сочувствия к этому празднеству, при скудных материальных средствах монастыря, могло бы послужить к тому, что такое великое воспоминание, осталось бы без приличного своевременного празднования. Мы лично придерживаемся того, кажется, что церковное и гражданское общества не должны относиться равнодушно к таким редко случающимся церковно-патриотическим празднествам, каковое пришлось на настоящий год. Много у церкви и гражданского общества воспитательных средств, которыми они располагают для достижения общей им цели – правильного направления церковно-гражданской мысли и деятельности народа. Но подобные торжества, какое мы праздновали в день тезоименитства Оскольда и какое нас ожидает 2-го июля, бесспорно, принадлежит к самым влиятельным средствам церковно-патриотического воспитания народа.... Тем благодарнее поэтому члены церковного и гражданского общества должны быть и тем личностям, которые не жалуют ни своих сил, ни материальных даже средств на устройство подобных патриотических церковно-государственных торжеств...

Когда вы, читатель, будете провожать своих родных или знакомых в Киев на богомолье, не забудьте напомнить им побывать на Оскольдовой Могиле и помолиться св. Николаю угоднику Божию об упокоении первого русского христианина – князя Оскольда, в святом крещении нареченного Николая, и о здравии благочестивейшего государя нашего императора Александра Николаевича, Боговенчанного покровителя благочестивых почитателей Богохранимых памятников священной для России древности.

**Археологический осмотр старокиевских церквей
(из докладной записки, представленной
в Церковно-археологическое общество
при Киевской духовной академии
членами оногo П. Р. и Ф. Т. 1873 г. Дек. 6)¹**

По поручению Церковно-археологического общества при Киевской духовной академии, из старокиевских церквей осмотрены: Десятинная, старая Вознесенская, Златоустовская старая и новая Андреевская.

5-го августа 1873 г. осмотрена церковь Десятинная и найдены в ней следующие рукописные книги, заслуживающие внимания в археологическом отношении: 1) Евангелие, большого формата, написанное в 1423 году. На нем сделаны две надписи: в одной находящейся перед Евангелием от Иоанна, говорится, что эта книга куплена во Львове «за три копы грошей литовских без семи грошей» и пожертвована в церковь св. Михаила на городнице в Глинске; поименованы жертвователи – мужи жена, с генеалогией того и другого лица, восходящая до их дедов; надпись эта сделана такими же буквами, какими писано и само Евангелие, так что с первого взгляда ее трудно отличить от текста; по всей вероятности она современна написанию самой рукописи. Другая надпись находится в начале книги: в ней говорится, что это Евангелие в 1658 году куплено мещанами у козелецкого мещанина Семена Малого за 14 золотых и пожертвовано в церковь Пустынного Николая. В обеих надписях присоединено обычное проклятие на тех, которые «отдалили бы» это Евангелие от поименованных церквей.

2) Месячная Минея из шести томов: три тома, содержащие в себе месяцы – январь, февраль, август и сентябрь (два месяца в одном томе) большого формата; а другие три, содержащие месяцы – апрель, май и июнь, – малого формата. В надписях на январском томе означен 1564 год, а на августовском и сентябрьском 1643. В первой надписи говорится, что книга пожертвована в монастырь Пустынного Николая, а во второй, что книга есть собственностью церкви Пустынного Николая. На майском томе подобная же надпись сделана 1661 года; но он гораздо древнее, а в середине его вплетено несколько листов, которые по характеру письма можно отнести по крайней мере к XV столетию. Самый текст этой рукописи содержит такие выражения, которые давно заменены более приличными.

3) Устав или Око церковное. Эта книга пожертвована в Десятинную церковь ротмистром Чернышевым.

¹ Археологический осмотр старокиевских церквей. (Из докладной записки, представленной в Церковно-археологическое общество при Киевской д. академии членами оногo П. Р. и Ф. Т. 1873 г. Дек. 6) // Киевские епархиальные ведомости. 1874. № 12. Отдел второй. С. 306–308.

Кроме того обращают на себя внимание, по древности и искусству, иконы, находящиеся в иконостасе теплого предела. Этот иконостас перенесен из могилянской церкви, стоявшей на юго-западном углу основания древнего Владимирова храма. Здесь между прочим замечательны изображения Афона и одной притчи евангельской сделанные синею краскою.

Тарановский Н.

Путеводитель. Киев и его окрестности с топографическим планом и видами Киева¹

1. Печерская часть или Печерск

Находится в восточной и юго-восточной стороне города, между Днепром, р. Лыбедь, Новым строением, Кловским оврагом и Дворцовой частью, занимая Печерскую и Зверинецкую возвышенности площадью в 10,9 кв. вер. Жителей 18984 чел. обоего пола, что, считая на одну кв. версту, составляет по 1742 человека.

Особенную примечательность и значение этой части составляет Киевская крепость с Цитаделью, внутри которой находится Лавра с пещерами. Первые укрепления на Печерской возвышенности были сделаны ещё в 1679 году и состояли из земляных валов, которые окружали Печерский монастырь. Настоящая крепость с Цитаделью была заложена Петром I в 1706 г., а в 1716 г. окончена. В 1830 г. последовало сооружение Киевской крепости по значительно расширенному плану, но предназначенное сооружение не окончено во многом и по настоящее время.

Печерск до 30 годов настоящего столетия был центром Киевской промышленности и торговли; ныне же эта часть (исключая Цитадели с Лаврою) занимает едва ли не последнее место между остальными частями: большие пустыри, огороды и беспорядочные постройки, большую часть старые и небольшие деревянные домики; частных каменных домов очень мало. Улицы, большей частью немощеные с узкими тротуарами, освещаются слабо и то не все, а только главные: Московская, Никольская, Резницкая и Рыбальская.

На Печерске имеются следующие примечательности:

Здания и учреждения

2) *Николаевский Военный собор* (по Никольской улице) построен в конце XVII века. Здесь же вдоль улицы расположены лавки, где продают иконы, крестики и проч. тянущиеся до Николаевского монастыря (Малый Николай).

3) *Аскольдова Могила*¹ с хорошо устроенным кладбищем и церковью Св. Николая, выстроенною в 1810 году. Мимо Аскольдовой Могилы идет замечательный винтовой спуск к цепному мосту, называемый Никольским (Панкратьевским).

¹ Тарановский Н. Путеводитель. Киев и его окрестности с топографическим планом и видами Киева / составил Н. Тарановский. – Киев: Типография Штаба Киевского Военного Округа, 1884. – VI, 138 с. С. 19, 20, 22, 24–28. Шифр 1 СХП 12/1256. Электронная копия <http://irbis-nbuv.gov.ua/dlib/item/0000114>

Улицы и переулки (с прилежащими дворами)

Московская улица – Верхаловского, Бужевской, Гиллера, Чикаловой, Андреевской, Мильковского, Керсальной, Павлуцкой, Адугина, Савельевой, Кувшиновой, Грудининых, Фурс, Цоль, Полукарева, Бабининой, Шпалянского, Калиновского, Казанского наследников, Григорьева, Киево-Печерской лавры, Заславского, Станковой, Ивановой, Введенской общины, Никитенко, Мусман, Сангайло и Пиленко.

Никольская улица – Нагорной, Проценковой, Глинковой, Бердяевой, Авраховой, Киево-Печерской лавры, Корниловича, Инженерного ведомства, Киево-Никольского монастыря и Киево-Печерской лавры.

Никольский проулок – с усадьбою Савченко.

Эспланадная – Курюкиной, Фатеевой, Андреева, Иванова, Садовского, Сиволаповой, Молчановой, Лосева, Гандонина, Свешниковой и Ивановского.

Левандовская – Короленко, Касперова, Васильева, Грече, Савицкого, Пелинской, Барщевского, Кириченка, Шредер, Тарновской и Снежко.

Ипсилантьевский проулок (Ароновский) – Облаковой, Чеботаревой, Курнякова, Мехеды, Сосунова, Полуниной, Цезарского с Леонтьевой.

Бутышев проулок – Перских, Смоликовой, Цезарских, Шевелевой, Фарафиловой, Петрова, Костецкой, Калиновской, Столярова, Фоменка и Харина.

Крестовский проулок – Середы, Климаковой, Гак, Попова и Лукьянова.

Кловский проулок – Инженерного ведомства, Казанской, Григорьевой и Инженерного ведомства.

Кловская – Бируля, Каменского, Курдюмова и Асенизационное заведение Починина, сады: Струса и Дружинина.

Резницкий проул. – Потаповичевых, Милейко и Григорьева.

Резницкая – Шеломаенко, Молчановой, Пожидаевой, Длуголенской, Потаповичевых, Безбородко, Ходкевич, Навродских, Тимашева и Носова.

Рыбальская – Надеждиной, Введенской общины, Самофалова, Эндерс, Юдина, Иванова, Евсевской, Прохнякова, Таранецкого, Павлуцкой, Гаевского, Соленьяка, Лукьянова, Васильевой, Алексеевой, Светлишникова, Новобранской, Мейерши и Малафеевой.

Миллионная – Юдина, Починина, Рабниовичевой, Курдюмова, Борисова, Саар, Ишрейт, Иванова.

Аптечная – Сангайло, Мусман и разные лавки.

Засарайный переулок – Семенченко, Савельевой и Рихерта (на площади).

Немецкая – Урусова, Дмитриева, Савина, Вольфа, Резунова и Инженерного ведомства-казармы.

¹ Принадлежит к Николаевскому монастырю.

Большая Шияновская – Кириллова, Шматковской, Копылова, Полянського, Ильина, Мардвинова, Васильева, Жаворонковой, Комар, Ряповой, Паранова.

Малая Шияновская – Карева, Богданова, Кирима, Гомолина и Горского.

Михайловская – Васильева, Рудаковой, Кирилова, Корн и Солнцевой.

Переулки – Госпитальный и Васильковский.

Наводницкая (на Зверинце) – Соколовского, Евдокимова, Зименка, Бутковского, Дейнеки, Сурова, Бирули, Кравченковой, Гриценковой, Ткаченко, Иваненко и Ходкевича.

Набережная р. Днепра (от Наводницкой) – Федоровой, Юровского, Френкеля, Кокорина, Туточкина и прачечная воен. Госпиталя.

Зверинецкая (от завода Доната к пруду) – инженера Доната, Исаевой, Иванова, Бахмутской, Филиппова, Макаренка, Пущенковой, Фалеевой, Боровика, Мастицкого, Подприговоров, Коваленка, Кочеревского, Алферова и Кузьменковой.

Зверинецкая (к Выдубецкому монастырю) идущая по горе, с усадьбами – Св. Троицкого монастыря (Ионы), Выдубецкого монастыря, Хмелька, Смирновой, Бряжной и Котляревського.

На Песках – Гранчиной, Черепановой, Ковалева, Иванова, Николаевского, Брика, Рабинович, Середы, Олейникова, Васильева, Яснопольского, Михайлова, Бажанского, Здебского, Белокони, Бардо, Коваленко, Щепицына, Погребного, Добровольского, Ткаченка, Кобикова, Приходковой, Белоцерковского, Каменкого, Медовниковой, Кононенко, Юхновского, Котляревського, Салагана, Молочкова, Кузнецова, Френкеля, Токарева, Ткаченко, Пескова, Лукашевского, Визерского, Литвиненка, Матвеенковой, Зайченко, Вербилловой, Карпова, Ткаченка, Дьяковской, Гузя, Ляшенка, Гузя (Павла), Коломейцевых, Воловниковых, Соленой, Морозовой, Коваленковой, Братанича, Брежневой, Перерва, Кухаренко, Афоренка, Шума-Протченка, Иванова, Носенка, Иванова, Зайца, Кузьмина Конькова, Хмара, Войтенковой, Николаева и Калбунова.

За Еврейским кладбищем и лабораториею – Омелюты, Ольшевской, Коваленка, Правления Курской железной дороги и Коваленко, Кириллова и Починина (пристань для склада леса), Пещерный сад. Пивоваренный завод. Кирпичный завод. Мельница и лесная пристань.

В Цитадели – Шепелевой, Инженерного ведомства, Воскресенской и Феодосиевской церковей, Гостинный двор Киево-Печерской лавры и Аленинское подворье.

Саперные дачи – Курско-Киевской железной дороги, Богославского, Шуляченко, Богородицкого, Штральмана, Носонова, Макаренка и Селецкого.

Извоицьчи биржи – у Никольских ворот и Никольского спуска, на Московской ул. д. Казанской, на Базарной и Сенной площадях.

Скверы – у Юнкерского училища и при въезде в Цитадель.

Тарановский Н.

Прибавление к Путеводителю «Киев и его окрестности». Печерская Лавра и к ней главнейшие пути через город Киев ¹

17. Николаевские крепостные ворота

При въезде на Печерск, за первым крепостным рвом, – «Кловским оврагом», сооружены (на перешейке) в 1846–1850 г. ворота, названные Николаевскими. Это 2-х этажное, полукруглое, с бойницами и амбразурами крепостное здание. Во втором этаже, над самым въездом, устроен резервуар (большой чан) куда накачивается днепровская вода, проведенная в крепостные здания Печерска, посредством труб казенного водопроводного заведения, построенного в 1871 г. у Подольских крепостных ворот.

Жилые помещения в Николаевских воротах, одновременно, занимают разными частями войск. Кроме того, здесь же, при выезде з ворот влево, находится городская приёмная *Телеграфная станция*.

Кловский овраг, от моста Николаевских ворот влево, имеет почти перпендикулярное направление к Днепровской набережной; здесь он искусственно обделан в крепостной ров с покатолями от моста (на перешейке) в одну сторону к Днепру, а в другую противоположную, по юго-западному направлению этого оврага, постепенно расширяющегося, к р. Лыбедь. По дну оврага струится ручеек, который когда-то был весьма быстрый и с клокотом уносил в р. Лыбедь мутную воду с песком и глиною, отчего и весь овраг получил от слова «клокочущий» настоящее название, а прилежащая возвышенная местность называлась «Верхний Клов». По скатам оврага разведены сады и огороды и по его ручью идет граница между Печерском и Дворцовым полицейскими участками.

Выехавшим из Николаевских крепостных ворот открывается небольшая площадь, от которой расходятся две главные улицы Печерска: направо – Московская при начале которой вправо, расположены *Арсенальские мастерские*, а к концу длинное 2-х этажное здание, занимаемое *Пехотным юнкерским училищем* и частью войск крепостной артиллерии; прямо – Никольская, ведущая в Киево-Печерскую лавру.

¹ Тарановский Н. Прибавление к Путеводителю «Киев и его окрестности». Печерская Лавра и к ней главнейшие пути через город Киев / составил Н. Тарановский. – Киев: Типография К. Н. Милевского, 1883. – [2], II, VI, 179, [17] с., 1 л. план Киево-Печерской лавры и ее окрестных владений. С. 25–30, 102–106, 108–111. Шифр 2 СХП 12/1256.

Электронна копія <http://irbis-nbuv.gov.ua/dlib/item/0000114>

Никольская улица

Проезд. Длина Никольской улицы 1 вер. 150 с.; саж.; на проезд от Николаевских ворот до Лавры требуется не более $\frac{1}{2}$ часа. Одноконные извозчики почти всегда стоят здесь на площади, плата им за конец до Лавры 15 коп. Приезжающие в Киев, на пароходе или по железной дороге, для обозрения Киева и поклонения святыням Печерской лавры, если не останавливаются в гостиницах на Подоле или Крещатике, то, обыкновенно, едут в Лаврскую гостиницу «странноприимницу» расположенную, в переулке, за южной стеной Лавры, или же останавливаются здесь, на Никольской улице, в номерах для приезжих, дома № 7 и № 14. Следуя по Никольской улице увидим впереди себя золотые купола Лавры, скрывающейся за валами цитадели, а по сторонам улицы следующие примечательности:

18. Николаевский мужской монастырь

С левой стороны улицы, при начале цитадели, небольшой сад и деревянные одноэтажные здания Инженерного двора, где помещаются окружное и крепостное инженерное управления; рядом монастырская однокупольная каменная церковь, построенная в 1713–1719 г. кн. Д. М. Голицыным, на месте разрушившегося каменного столба – «слупа» на коем издревле находился, древневизантийской иконописи, чудотворный образ Св. Николая, явленный в 1113 г. и составляющий ныне святыню монастыря, называющегося Мало-Николаевским или Слуп монастырем 1874–1875 г. здесь, построена каменная колокольня с воротами, через которые всегда открыт вход к Аскольдовой Могиле, принадлежащей Николаевскому монастырю.

История этого монастыря начинается от древнего Пустынно-Николаевского монастыря, который по некоторым, не совсем ясным историческим указаниям, находился в урочище Угорском, позже получившем название Аскольдовой Могилы, где по свидетельству Нестора Летописца существовала церковь Св. Николая, при которой был, как полагают, тот женский монастырь, о существовании которого упоминается (в XI ст.) в житии преп. Феодосия Печерского, а в последствии преобразованный в мужеский. Первое достоверное известие о Пустынно-Николаевском мужеском монастыре встречается в 1411 г., как видно из приписки в рукописном Евангелии инока Макария. С конца XV ст. начинается ряд и документальных известий о монастыре, – дарственных записей, жалованных и подтвердительных грамот князей и воевод Киевских и королей Польских. Документы эти свидетельствуют о благочестивом усердии к этому монастырю в XVI ст. и его значительном материальном обеспечении поземельными и другими угодьями. Но с конца XVI ст. благосостояние Пустынно-Николаевского монастыря, как и других православных монастырей, падает.

Захваченный также униатами и этот монастырь был ими разграблен и опустошен, и лишенный даже церковных книг и сосудов, вынужден был неоднократно обращаться за милостынею к государям Русским. С присоединением Малороссии к России, судьба этого монастыря изменяется к лучшему: гетманы Богдан Хмельницкий, Мазепа, а затем Петр Великий дают монастырю универсалы и грамоты, которыми укрепляют за монастырем его прежние владения. В конце XVII ст. гетманом Мазепою Пустынно-Николаевский монастырь с Аскольдовой Могилы перенесен был в слободу выше ее, на место уступленное монастырю Лаврою еще в 1518 году, где и ныне находится.

19. Николаевский военный собор

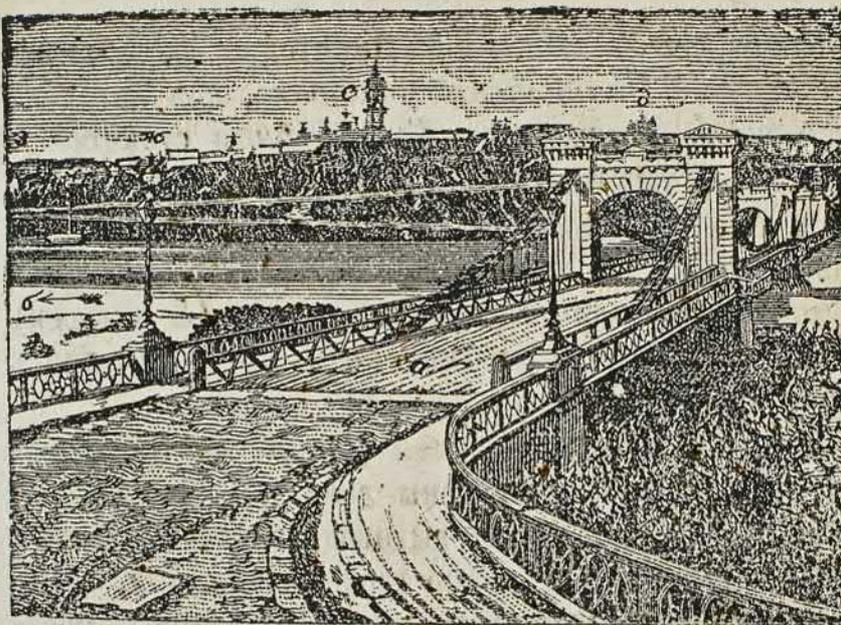
На левой стороне улицы выдается высокая каменная колокольня и за нею (во дворе) каменная церковь, по фасаду и размерам почти одинаковая с соборною церковью Братского монастыря, сооруженная гетманом Мазепою в 1690–1695 г., называвшаяся Большим Николаевским монастырем; тогда же построены кельи, лавки и прочие здания монастыря. В 1831 г. церковь Большого Николая, по высочайшему повелению, обращена в Военный собор, кельи – в казармы; сам же монастырь переведен в Малый или Столбовой монастырь. В тоже время к Мало-Николаевскому монастырю причислены каменные лавки, находящиеся при улице по обеим сторонам колокольни Военно-Николаевского собора.

Лавок всего 30, они причислены к монастырю, для увеличения его доходов, по ходатайству графа Левашева. В числе их две-три книжных лавки, в которых продаются только старые книжки духовного содержания и иконы, в прочих мелкие разнообразные товары, преимущественно иконы, крестики, восковые свечи, корзинки и прочие принадлежности для богомольцев.

д) Из-за р. Днепра до Лавры

Въезд. Приезжающие не по железной дороге и приходящие из-за Днепра с левого берега реки, следуют в город Киев через Николаевский цепной мост, показанный на прилагаемом рисунке, и, затем далее: вправо по Набережной Киево-Черниговского шоссе к Подолу, а влево, – по подъему винтовой шоссированной дороги «Николаевскому спуску», выходящему на Никольскую улицу, – в Печерскую лавру, куда считается, от начала (шлагбаума) цепного моста 4 версты 50 сажен.

От моста проложено по прямой линии в северо-восточном направлении Киево-Черниговское шоссе, которое от начала моста до Никольской слободки, состоит из дамб и трех деревянных постоянных мостов, устроенных на сваях. Каждому путнику, приближающемуся к Киеву по Киево-Черниговскому шоссе и грунтовым дорогам противоположного левого берега, видны позолоченные купола Лавры расположенные на Печерской возвышенности

ВИДЪ ЛАВРЫ СЪ ВОСТОЧНОЙ СТОРОНЫ.

Николаевскій цѣпной мостъ — а.	д — Церковь Спаса на Берестовѣ.
Рѣка Днѣпръ и обозъ теченіе — б.	е — Печерская Лавра съ колокол.
Часовня св Николая чудотв. — в.	ж — Входъ въ ближнія пещеры.
Николаевскій спускъ — г.	з — Входъ въ дальнія пещеры.

Тарановскій Н. Прибавленіе к Путеводителю «Кіев и его окрестности». Печерская Лавра и к ней главнейшіе пути через город Кіев. Кіев, 1883. С. 102.

и непрерывная цепь рощ и садов, покрывающих волнистые высоты возвышенного правого берега Днепра, круто обрывающиеся к реке и образовавшие терасообразные короткие скаты, изрезанные глубокими оврагами, извилистыми рытвинами и лощинами, местами обнаженные до белых песков и серой глины, а местами заросшие перелесками и садами.

Чем ближе приближаться к Цепному мосту, тем яснее перед зрителем открывается живописнейший и один из красивейших видов Кіева, частью показанный на прилагаемом книге рисунке.

С моста видны: влево — железнодорожный мост, сооруженный в 1870 г., на 13 громаднейших быках, с 12 пролетами и в 500,5 саж. длиною. Мост этот в высшей степени замечательное произведение строительного искусства, он также один из величайших мостов в свете и самый длинный в Европе.

а) Николаевский цепной мост

По длине и устройству цепной мост, на р. Днепре, принадлежит к замечательнейшим в свете. Вся его длина 365 саж.; ширина в 23 аршина. Устроен на двух береговых устоях и пяти гранитных быках, с красивыми величественными арками, между которыми висят цепи, а по сторонам цепей устроены тротуары для пеших; по краям моста – красивые железные решетки. Вся площадь моста может выдержать вдруг 310.000 пудов тяжести. Полмоста при самом большом возвышении весенней воды, будет выше почти на 8 вершков. Настилка или помост утвержден на больших бревнах, подвешенных на толстых железных тростях, спускающихся в два ряда звеньев цепей между проезжею частью и тротуарами. Все подвесные части связаны и скреплены между собою поперечными балками (Андреевскими крестами) в горизонтальном и вертикальном положении. Строителем моста был английский инженер де-Виньоль с двумя помощниками англичанами. Постройка моста обошлась в 2 ¹/₂ млн. руб. Железные части моста подготовлены в Бирмингеме и с прочими принадлежностями привезены из Ливерпуля в Одессу на 16 кораблях. Мост ежегодно ремонтируется на суммы из дохода за проезд по Киево-Черниговскому шоссе и мосту, выручаемые по таксе: от лошади по 9 коп., от рогатого скота по 6 коп., – собираемые при начале моста, где устроен шлагбаум и два каменные одноэтажные домики. Сторожевые будки – при начале, середине и конце моста; из них в средней находятся снаряды для спасения погибающих на водах Днепра.

С самых отдаленных времен главный перевоз через Днепр под Киевом, существовал против устья р. Лыбеди, где было два парома и мост у Толбина.

С 1702 г. существовала переправа через Днепр, по временному пловучему мосту, ежегодно устраивавшемуся по спаданию весенних вод, у Неводницкой пристани. Другой пловучий мост, называвшийся Спасским, был против извилистой горной дороги ведущей по спуску от Спасской церкви на Берестове. Путь Спасский был необыкновенно крутой, но в прежние годы он был единственный в этом месте, отчего тщательно поддерживался и, для более удобного въезда на гору, был устлан деревом. Впоследствии же, когда требовалось постоянное сообщение с левым берегом и когда Киев сделался важным военно-стратегическим пунктом, то путь Спасский был оставлен и вместо него, по высочайшему повелению устроены: *постоянный цепной мост*, заложенный 30 августа 1848 г. и оконченный в половине сентября 1850 г.; горная шоссированная дорога – *Николаевский спуск*, ведущий от моста к Печерской возвышенности и *Набережное шоссе*, ведущее к Подолу.

з) *Николаевский спуск* – влево, от часовни у Николаевского цепного моста, начинается винтообразная шоссированная дорога, обсаженная деревьями, ведущая, через Панкратьевский овраг, мимо Аскольдовой Могилы и, ниже Николаевского Военного собора, до высоты 46 саж., что у Никольской улицы. Длина спуска 2 вер. 165 саж.

Николаевский спуск начат устройством в 1852 г.; окончен и освящен в 1860 г.; сооружение его обошлось 1½ миллионов рублей. Строителем был инженер-полковник Кербедзь. По устройству своему спуск составляет замечательнейшее произведение инженерного искусства: здесь сделаны искусственные терасы и насыпано несколько холмов, между которыми устроены подземные, длинные и обширные, каменные водопроводные трубы, выведенные в Днепр от водособирательных колодцев, нарочито устроенных с водосточными трубами и канавами в Панкратьевском овраге.

Следуя по описанному Николаевскому спуску заметим, у второго его поворота (колена), с правой стороны: Аскольдову Могилу, – это небольшое, но хорошо содержимое, историческое кладбище с каменной однокупольной церковью во имя Св. Николая, где храмовый праздник бывает 9 мая. Со стороны спуска, в 1861 г., сооружена каменная ограда и при ней, в древнем вкусе, каменные ворота и небольшой каменный дом для церковного причта. Церковь и кладбище, с прилежащею овражистою местностью принадлежит к Николаевскому мужскому монастырю, к которому от церкви прорезана кратчайшая горная дорога для пешеходов.

История Аскольдовой Могилы начинается с 882 г., когда Олег, приплывши к Киеву, хитростью пригласил на берег Днепра киевских владетельных князей христиан Аскольда и Дира и повелел их умертвить. Тело Аскольда было погребено здесь – на месте его мученической смерти, с этого времени место это получило название *Аскольдовой Могилы*. В 898 г. у Аскольдовой Могилы останавливались вежами (лагерем) угры и, по свидетельству Нестора, то место называлось «Угорским». Здесь, как полагают древние и современные писатели, спустя 50 лет по убиении Аскольда, вел. кн. Ольга, по принятии св. крещения, (а по некоторым сведениям некто Ольма) построила церковь во имя Св. Николая. Вероятно та церковь была вторая в Киеве. В этой церкви по существующему преданию, была погребена, по ее завещанию, вел. кн. Ольга, тело которой, в 999 г., перенесено вел. кн. Владимиром, в созданную им Десятинную церковь. В 1036 г. при Аскольдовой Могиле существовал женский монастырь, впоследствии преобразованный в мужеский. В 1809 г. на месте старой церкви заложена каменная, существующая, однокупольная круглая церковь, построенная на суму, пожертвованную купцом Мещеряковым; окончена и освящена 20 августа 1810 г. При устройстве Николаевского спуска церковь была повреждена, –

в ней образовались трещины и она предположена была к сломке, но император Николай I на донесении инженеров положил следующую резолюцию: «Ничуть падением не грозит; немного нужно поправки и церковь должна существовать». Эта резолюция вырезана на бронзовой доске и находится внутри церкви, на северной стене. Вторая надпись находится над западными дверьми: «на сем месте тайно церковь существовала, устроенная христианами от Андрея Первозванного апостола просвещенными». Из церковных вещей здесь замечательная старинная плащаница. В церкви устроена усыпальница, в коей погребено тело князя Дмитрия Кантакузена, умершего в 1820 г. Вокруг церкви кладбище с множеством разных дорогих памятников. В 1866 г. на Аскольдовой Могиле праздновалось тысячелетие со времени крещения (в 866 г.) князя Аскольда, названного Николаем. Событие это вырезано на бронзовой доске, вделанной в стену снаружи, у каменных ворот кладбища.

От Аскольдовой Могилы Николаевский спуск поворачивает влево и идет прямо, а затем, в последнем колене, поворот вправо – в глубокой выемке до Никольской улицы. Здесь от ворот прямо на гору, по крутому подъему, ведет к Никольской улице Аскольдовый переулок, – прежде бывшая единственная дорога к Аскольдовой Могиле; тут же недалеко деревянная временная лестница от Николаевского спуска к Николаевскому собору.

Захарченко М. М.

Киев теперь и прежде ¹

Киево-Печерский монастырь с местечком Печерск лежит на высоких горах. От так называемых Печерских ворот в Старом Киеве на Крещатике, далее по старой Ивановской дороге, или по нынешней Институтской улице, через поля до каменного столба, что против Пустынно-Николаевского монастыря 180 сажен. Каменный сей столб стоит среди поля, на нем образ Святителя Христова Николая Чудотворца. Перед Печерским монастырем находится местечко и посад, а на посаде живут Печерского монастыря и иных монастырей подданные, которые от воинских людей, из деревень и из сел избежав поселились. На посаде церковь каменная, во имя Преображения Господня. Около Печерского монастыря учинен вал или крепость в 1679 г. по приказу гетмана Ивана Самойловича. Вокруг Печерского местечка следующие ворота: 1) Киевская башня, от упомянутого выше столба в 440 саженях, 2) Васильковская, 3) Пятницкая против Зверинца и Неводницкого перевоза; от Печерского до Выдубицкого монастыря, чрез буерак и гору с полверсты.

Аскольдова Могила. По выходе из Печерской цитадели, на небольшом от нее расстоянии, при начале Никольской улицы, вправо от последней идет, живописнейший из киевских спусков – Николаевский, или так называемый Панкратьевский. В конце первого его поворота вниз, налево от него, открывается небольшая площадка, известная под именем Аскольдовой Могилы. Местность эта отличается замечательною живописностью: над нею высится крутой обрыв; у подножия ее расстилается Днепр и открывается очаровательный вид на Заднепровье; а посредине в густой зелени белеет небольшая круглая, каменная церковь св. Николая: «Вокруг церкви, спускаясь уступами почти до самого Днепра, раскинут огромный цветник, с клумбами тенистых деревьев, прелестных роз и других пахучих цветов. Среди пестрых листьев разноцветных газонов возвышаются великолепные надгробные памятники, большей частью из белого мрамора. Золоченые и высеребренные решетки около памятников, искрятся на солнце, блестят на зеленом фоне растений, на синей лазури днепровских волн, на бледно-розовой дымке алеющего небосклона, как дорогое, золотое кружево»². Раскрывающаяся

¹ Захарченко М. М. Киев теперь и прежде / Составил Инспектор Киевского Института благородных девиц М. М. Захарченко: Издал Содержатель парового Лито-Типографического заведения С. В. Кульженко: Киев: Паровое Лито-Типографическое заведение С. В. Кульженко, 1888. – IV, [2], 290 с., [34] л. ил., [6] л. карты, ил. С. 72, 152–158. Шифр 1889–156. Электронная копия: <http://irbis-nbuv.gov.ua/ulib/item/UKR0001103>

² Горчакова Е. С. Киев. С приложением плана г. Киева / Кн. Е. Горчаковой. Москва: Типография Л. Ф. Снегирева, 1885. XII, 143 с. С. 108. Электронная копия: <https://elib.nlu.org.ua/object.html?id=9515>

же перед глазами посетителей беспредельная даль за Днепром и быстрое течение последнего непрерывно манят взор к себе и уносят мысли к вечности. Вся Аскольдова Могила обведена каменной оградой, в которой со стороны Николаевского спуска устроены в древнем вкусе каменные же ворота и небольшой каменный домик для церковного причта. Служение в здешней церкви совершается обыкновенно по субботам. Храмовый праздник 9-го мая. Кроме того, 2 июля ежегодно бывает сюда крестный ход из Никольского монастыря, к которому принадлежит как сама церковь Аскольдовой Могилы, так равно и помещающееся при ней кладбище. К достопримечательностям этого храма относятся: 1. Старинная плащаница, вся вышитая золотою канителью и шелками, и две надписи – 2. «Блаженной памяти Государь Император Николай Павлович, в 1847 г. сентября 10-го благосозиизволил посетить церковь на Аскольдовой могиле, и на донесение инженеров произвести сломку церкви, получившей трещину от осунувшегося с одного боку кургана, изволил ответить: «Ничуть падением не грозит; немного нужно поправки и церковь должна существовать». 3. «На сем месте тайно церковь существовала, устроенная христианами от Андрея Первозванного апостола просвещенными», – над западными дверями, по всей вероятности, основанная на старинном предании.

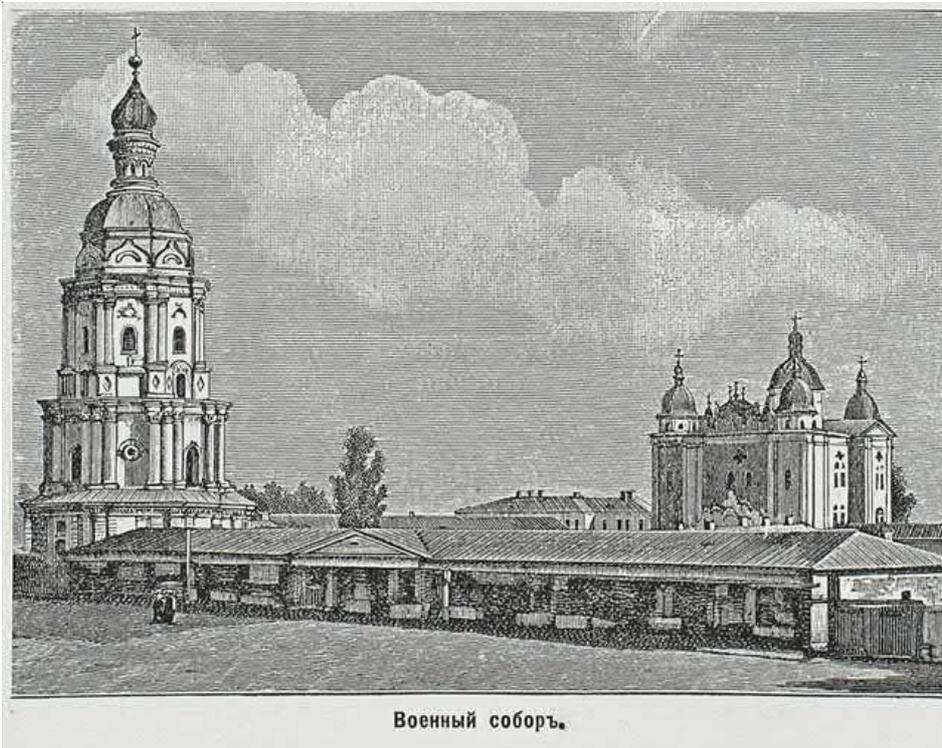

Захарченко М. М. Киев теперь и прежде. Киев, 1888. Ил. [6] л.

Аскольдова Могила составляет одно из древнейших урочищ Киева. По свидетельству летописца, здесь произошла в начале второй половины 9-го века встреча киевских князей Аскольда и Дира с русским князем Олегом, который здесь и умертвил обоих князей. Аскольд был погребен на месте же своей кончины, отчего и произошло самое название этой местности. Этот же уступ Печерской возвышенности почти одновременно стал именоваться и другим именем – Угорьского: так как здесь в 898 году имели стоянку проходившие мимо Киева угры или венгры. По преданию, на месте кончины Аскольда, в память его христианского имени, княгиня Ольга построила церковь св. Николая, куда затем и были перенесены из Вышгорода ее останки; а потом уже отсюда Владимир перенес ее в Десятинную церковь. В 11-м веке на Аскольдовой Могиле существовал Николаевский женский монастырь, в котором по всей вероятности, и проводила последние дни свои мать преподобного Феодосия; в 12-м же веке сей монастырь был заменен мужеским. На этом же месте в старину было и особое укрепление, которого ворота под именем Угорских долгое время существовали. Несколько позже тут же возникло и небольшое поселение, известное под именем Красницы. На Аскольдовой Могиле с незапамятных времен существовала деревянная церковь и при ней кладбище. Только в 1809 году воронежский городской голова С. Н. Мещеряков построил здесь нынешнюю каменную церковь на месте старой деревянной, в память похороненной здесь жены своей. Затем в 1816 и 1856 годах эта церковь была обновляема. Под церковью имеется усыпальница, где между прочим, похоронены князь Д. Кантакузен и несколько других лиц. В 1860 году Аскольдова Могила обнесена каменною оградой со стороны Николаевского спуска. Ныне это самое живописное и лучше всего содержимое кладбище в Киеве.

Военный собор. Над Аскольдовой Могилой тянется продолжение Печерской возвышенности, на которое, кроме Николаевского спуска, ведет еще другой довольно крутой подъем. По обе стороны этого подъема, уже на самой возвышенности, помещается два храма во имя св. Николая; причем один из них именуется *Большим* Николаем, а другой – *Малым* Николаем. Первая из этих церквей составляет Военно-Никольский собор. Церковь эта каменная, пятикупольная и с хорами. Размеры ее следующие: в длину – 33 саж.; в ширину – 14 саж.; в высоту до кровли около 9 саж., а с главным куполом и крестом до 22 саж. Церковь имеет, кроме главного престола, еще три придельные: 1. Во имя св. Иоанна Предтечи, 2. Во имя преподобных Антония и Феодосия Печерских и 3. В память св. мучеников Варлаама и Иоасафа царевича, – последние два на хорах. На расстоянии 40 саж. от церкви помещается трех-этажная каменная колокольня. Храмовый праздник этой церкви 9-го мая. Притч церковный составляют протоиерей,

два священника, диакон и два псаломщика. Средства церкви составляют только жалованье и кружечные церковные доходы. Окружающие церковь жилые помещения заняты под квартиры войск; некогда же это были кельи монашествующей братии Пустынно-Никольского монастыря.

Захарченко М. М. Киев теперь и прежде. Киев, 1888. С. 154.

Церковь Военно-Николаевского собора сравнительно позднейшего происхождения. До 1518 года на месте ее было пахотное поле, именовавшееся Долгою Нивою, и принадлежавшее Печерскому монастырю. В упомянутом же году это поле было уступлено Лаврою Никольскому монастырю, в обмен на другие земли. В следующем затем столетии мы уже здесь встречаем целое поселение, известное под наименованием Никольского посада, или слободы. В 1690–1695 гг. на этом месте малороссийским гетманом Ив. Мазепою была воздвигнута большая каменная церковь с колокольней и всеми дворовыми постройками, куда и переведена была большая часть братии соседнего Пустынно-Никольского монастыря, а старый монастырь был при нем приписным. С этого времени сия обитель стала именоваться Большим Пустынно-Никольским монастырем. В соборе имеются следующие надписи: *«Основана сия церковь каменная, на винограде Пустынном-*

Никольском кievском, церковь в честь и память святого, великого архіерея и чудотворца Николая, при державе присветлейших и благочестивейших государей наших, царей и великих князей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича, всея Великія и Малыя Россіи самодержцев, и многих государств и земель восточных и западных, и северных отчичей и дечичей, и наследников, и государей, и обладателей, за благословеніем в то время новоизбраннаго митрополита Киевскаго, Галицкаго и Всея Малыя Россіи кир Варлаама Ясинскаго. Иждивеніем ктиторским премилостивейшим ясновельможнаго его милости пана Иоанна Стефановича Мазепы, гетмана войск их царскаго пресветлаго величества запорожских. При игумене той святой обители Пустынной-Никольской кievской превелебном в Богу отцу Иоасафу Кроковском. И положены суть zde мощи святых в основаніи том: святого Апостола Филиппа, святого Иоанна Златоустаго, святого мученика Евстратія Печерскаго, святого мученика Никона Печерскаго, святого Моисея Печерскаго, святого Мартирія Печерскаго, святого Иллариона Печерскаго. В лето от созданія міра 7198, от Рождества Христова 1690, месяца Іюня дня 7»¹. В 1732 г. митрополит Рафаил Заборовский испросил на оба монастыря особые архимандрии, а в 1766 г. Большого Николая монастырь был сделан первоклассным. Но затем в 1831 г. по случаю расширения Печерской крепости вся братия Большого Никольскаго монастыря была переведена в Мало-Никольскую обитель, а Больше-Никольский монастырь, по высочайшему повелению, был передан в Инженерное ведомство для помещения в зданіях его военных рабочих рот, причем сама церковь отведена была под Военный собор.

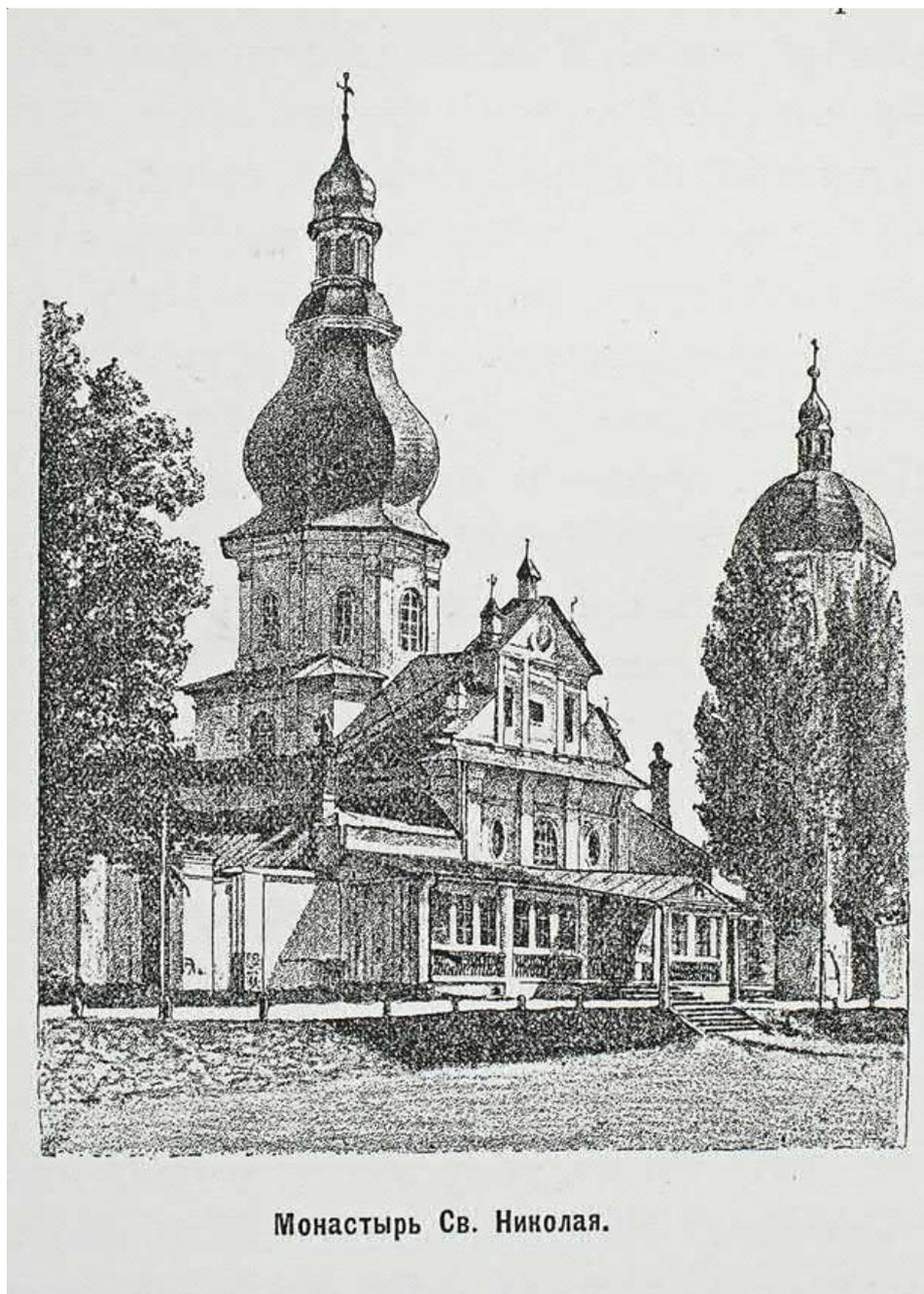
Монастырь св. Николая. По той же стороне Никольской улицы, только по другую сторону упомянутого подъема с Аскольдовой Могилой, несколько ближе к Николаевским крепостным воротам, помещается Пустынно-Николаевский или иначе Мало-Никольский Столбовой монастырь, именуемый обыкновенно просто Малым Николаем. Храм этого монастыря каменный однокупольный и притом весьма оригинальной архитектуры: он построен наподобие здесь некогда стоявшей с иконою св. Николая часовни в виде *слупа*, т. е. столба, откуда произошло и само название сей обители – Слуповская, или Столбовская. Вследствие такой своеобразности постройки внутреннее помещение церкви очень тесное. Кроме главного престола, в этом храме есть еще один в теплом приделе во имя св. Димитрия Ростовскаго. Келии братии и колокольня также каменные. Из остатков старины в этой

¹ Закревский Н. Описание Киева / соч. Николая Закревскаго. Москва: В типографии В. Грачева, и комп., 1868. Т. 2. – 495 с. [5], 456–950, с., [17] *арк. карта*. С. 753–754. Электронна копія: <https://elib.nlu.org.ua/object.html?id=6929>

церкви заслуживают внимания: 1. Древняя чудотворная икона Святителя Николая, византийского письма, перед которой еженедельно, по четвергам, читается акафист; 2. Две иконы того же Святителя, также древнего письма, из которых одна стоит по правой стороне подле алтаря, перенесенная по преданию сюда из древней Аскольдовой церкви, в которой она была наместною; 3. Осьмиконечный кипарисный крест, покрытый серебряным вызолоченным окладом, – на правой стороне его изображен в небольшом виде распятый Спаситель, по сторонам предстоят жены, а на нижней перекладине изображен св. Николай; 4. Рукописное Евангелие в лист 1411 г., написанное в этой же обители. Храмовой праздник Мало-Никольского монастыря приходится на 9-го мая. Ежедневно служитя две литургии: ранняя в 7 ч. и поздняя – 9 ч. утра. Средства обители составляют: 1. штатного жалованья около трех тысяч, отпускаемых из государственного казначейства; 2. кружечный сбор; 3. доход от лавок, числом до 30-ти, расположенных по обе стороны колокольни Военного собора, и каменного дома; 4. доходы с земель и сенокосов, состоящих в двух дачах – близ с. Гатного и на Оболони, рядом с Вышгородом, ветряной мельницы и двух рыболовных озер при Днепре; 5. проценты с недвижимого капитала, простирающегося до 13 т.¹ Ныне Пустынно-Никольский монастырь состоит во втором классе. В последнее время в сей обители имеет свое местопребывание один из викарных киевских архиереев.

По происхождению своему Пустынно-Мало-Никольский-Слуповский монастырь относится к древним киевским обителям. Он возник из Николаевского мужского монастыря, бывшего на Аскольдовой Могиле, образовавшегося в свою очередь из бывшей там раньше женской обители. Сохранилось предание, что в 1113 г. В. К. Мстислав Владимирович сын Мономаха, охотясь в поздний час в местности, занимаемой ныне Никольским монастырем, заблудился в чаще дремучего леса. Разыскивая дорогу, он неожиданно набрел на яркий свет: когда князь приблизился к тому месту, откуда исходил свет, то увидел образ Святителя Николая, стоявший на высоком пне дерева, у той самой дороги, которую он искал. В память такого чудесного явления Мстислав и построил у того пня церковь, учредив при ней Никольский мужеский монастырь, помещавшийся прежде на Аскольдовой Могиле. А так как обитель эта со всех сторон была окружена пустынным лесом, то ее и стали скоро называть Пустынною. В последующее затем время Пустынно-Никольский монастырь разделял общую судьбу Киева и всех его обителей: так, грабили его половцы; терпел он и от междуусобий

¹ Памятная книжка Киевской епархии / сост. В - нов А. и свящ. Антонов В. Киев: Типография Г. Т. Корчак-Новицкого, 1882. – VI, 262, 3 с. С. 80. Электронная копия https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003121869/

Монастырь Св. Николая.

Захарченко М. М. Киев теперь и прежде. Киев, 1888. С. 155.

княжеских. В 1174 г. он был подчинен Печерскому монастырю князем Андреем Боголюбским; и наконец в 1240 г. был разграблен, наравне с другими церквями, Батыевыми полчищами. Первое достоверное известие о Николаевском монастыре мы встречаем только в 1411 г., в послесловии Евангелия, написанного иноком сей обители Макарием. Евангелие это хранится и поныне в Мало-Никольской церкви. Затем с конца 15-го столетия начинается целый ряд документальных известий об этом монастыре – дарственных записей, жалованных и подтвердительных грамот князей, воевод киевских и королей польских. Все эти документы свидетельствуют о благочестивом усердии к этому монастырю в 16 в., выразившемся материальным обеспечением его посредством поземельных и других угодий. Но с конца 16-го столетия благосостояние Никольской обители, наравне с другими православными монастырями, начинает падать: так как униаты, захватив его, не только разграбили имущество, но даже лишили его священных сосудов и церковных книг.

После воссоединения Малороссии с Московским государством для сей обители, наравне с другими, опять настали лучшие времена: гетманы Богдан Хмельницкий, Выговский и Мазепа и сам император Петр I-ый дали целый ряд универсалов и грамот, которыми укрепили за монастырем его прежние владения. В конце 17 в. большая часть братии из этого монастыря была переведена во вновь построенную гетманом Мазепою Больше-Никольскую обитель; старый же монастырь был приписан к последней. В 1732 г. Киевский митрополит Рафаил Заборовский, испросил для обоих Никольских монастырей особые архимандрии, тем самым отделил Пустынно-Никольский-Слуповский монастырь; причем этот последний оказался, таким образом, также в первом классе, в каком состоянии он и оставался до 1841 г., когда был перечислен во второй класс.

5-я гимназия. Наискось от Никольских церквей, на углу Никольской и Эспланадной улиц недавно построена Пятая киевская, или Киево-Печерская, классическая гимназия, открытая с 1885 г. Место это для гимназии было избрано киевским генерал-губернатором Александром Романовичем Дрентельном и тем дана возможность и жителям Печерска учить своих детей в гимназии, не посылая их в слишком удаленные от этой части города другие такие же заведения. Киево-Печерская гимназия обращает на себя внимание своим прекрасным положением в здоровой местности и очень удобным устройством внутри; она только одной стороной обращена к заселенной местности, всеми же остальными выходит на обширную Эспланадную площадь.

Введенская община. Далее затем, по выходе на эту площадь Московской улицы и по пересечении последней с Рыбальской улицею, помещается Введенская женская община, при которой устроена церковь во имя Введения во храм Пресвятой Богородицы. Община эта содержится на доходы с пожертвований вдовы капитана Матроны Александровны Егоровой; управляется она особой начальницей монахиней; весь состав общины простирается до 80 душ. Материальные средства общины составляют два дома и капитал в 21 т. Существует Введенская община только с 1877 г.

Петров Н. И.

Киев, его святыни и памятники ¹

I. Краткий очерк истории городка Киева

I. Языческие времена Киева до святого Владимира

Между тем, в начале второй половины IX века норманны или варяги приглашены были северно-русскими славянами в Новгород, установили здесь государственный порядок и отсюда стали постепенно распространять свою власть и на юг нынешней России. У призванного новгородцами норманнского князя Рюрика было двое мужей из боярского рода, Аскольд и Дир, которые, по преданию, отпросились у Рюрика на юг, добрались до Днепра и увидели на возвышенном его берегу городок. Они спросили у тамошних жителей: «*чий се градок?*» – Те отвечали: «*были тут три брата: Кий, Щек и Хорив, которые построили этот городок; братья эти умерли, а мы вот, потомки их, сидим теперь здесь и платим дань хазарам*». Аскольд и Дир завладели этим городком и завели сношение с Царьградом. Но так как около 865 года греки нарушили договорные условия с руссами, то Аскольд и Дир, собрав многочисленную дружину, явились на ладьях под стенами Константинополя и опустошили его окрестности, но отражены были чудесною силою, после обнесения патриархом Фотием ризы Богородицы вокруг города по стенам его. В 876 году, в царствование Василия Македонянина, Аскольд и Дир возобновили договор с греками, причем обратились ко Христу как сами князья, так и многие из их дружины, и приняли к себе епископа. Вероятно, в это время построена была в Киеве на Подоле соборная церковь во имя святого пророка Илии.

Недолго после того княжили в Киеве Аскольд и Дир. В 882 году родственник Рюрика князь Олег, вышедши из Новгорода с многочисленным войском, приблизился к горам киевским. Узнав здесь, что Аскольд и Дир княжили в Киеве, Олег приказал своему войску выйти с лодок на берег и спрятаться до поры до времени, а часть воинов спрятал в лодках, с которыми поплыл далее в Киев. Подплыв к самому городу, Олег послал сказать Аскольду и Диру, что земляки их купцы идут от Олега и юного князя Игоря в Грецию и хотят повидаться с ними. Аскольд и Дир немедленно сошли на берег Днепра, были окружены ратными людьми Олега и тут же умерщвлены, как незаконно присвоившие себе княжеское звание и власть. Тела их были отнесены на гору и там погребены в разных местах: Аскольд –

¹ Петров Н. И. Киев, его святыни и памятники / Сост. проф. Н. И. Петров; Редакция В. И. Шемякина. – С.-Петербург: Типография Министерства Путей Сообщения, 1896. – [2], 180 с.; [2] арк. план Киева. – С. 2–4, 20–21, 34–36, 46–47, 50, 54–56, 80–83.

Шифр С VII 11/1387.

на горе, где ныне Аскольдова Могила, а Дир – «за святою Ориною», т. е. за Ирининским монастырем, который впоследствии основан был Ярославом I недалеко от нынешнего Киево-Софийского собора, на юго-запад от него.

2. Христианский Киев в великокняжескую эпоху как столица всея Руси и разорение его Батыем

Кроме того, в великокняжеский период истории Киева получили начало киевские монастыри Пустынно-Никольский и Межигорский, существующие и ныне, Николаевская Иорданская церковь, и упоминаются монастыри св. Мины, Лазаревский, Воскресенский, Никольский женский, может быть Косьмо-Дамианский и др., в настоящее время не существующие и неизвестно где находившиеся.

3. Киев под литовско-польским владычеством

Вместо старых укреплений великокняжеского периода на верхнем городе, в литовский период истории Киева выстроен был новый укрепленный замок на нынешней горе Киселевке, господствующей над Подолом и названной так по имени последнего польского воеводы в Киеве Адама Киселя. Здесь жили князья Олельковичи, имея загородные дворцы, один на древнем Угорском, против нынешнего Пустынно-Никольского монастыря, а другой – за Днестром около села Вигуровщины. Здесь же на Киселевке киевский воевода Мартин Гаштольд принимал венецианского посла Контарини. В это время замок был деревянный, и внутри его ограды находился дом воеводы. По разрушении этого замка Менгли-Гиреем в 1482 году, новый замок построен был на месте старого лишь в первом десятилетии XVI века. Он занимал всю вершину горы Киселевки и состоял из 133 участков или деревянных «городень», из коих каждую городили земляне или жители известных волостей. На стенах выдавались 15 шести-угольных трехэтажных башен с бойницами, а в двух башнях помещались въездные ворота: одни – *воеводские*, обращенные на север к горе Щекавице, а другие *драбские* (солдатские), обращенные на юго-запад к горе Клинцу. Небольшая площадка перед этими воротами, находившаяся вне замковых укреплений, на уступе горы, составляла лобное место, на котором приводились в исполнение смертные приговоры. Внутри крепостных стен теснились многочисленные постройки: дом воеводы и ротмистра, дома для помещения солдат, пороховой и артиллерийский склады. Подворья монастырей Печерского и Никольского и дома знатных лиц из мещан и землян. Кроме этих зданий, в замке находились: три православные церкви, в том числе важнейшая «замковая церковь св. Николая», и одна католическая каплица, имевшая, вероятно, значение домового храма воеводы, если последний был католик.

Торговая и промышленная жизнь преимущественно сосредотачивалась

на Подоле, который застроен был не ровными и тесными улицами. Все дома были деревянные, невзрачные и плохие. Деревянные же были церкви и монастыри, за исключением каменной Киево-Подольской Успенской. Из других Подольских церквей, до нашествия Менгли-Гирея на Киев, упоминается только Борисоглебская «небеси подобная церковь»¹. Но в описаниях киевского замка 1545 и 1555 годов перечисляются подольские церкви Пречистинская или Успенская, Борисоглебская, Воскресенская, Набережно-Никольская, Рождественская, Спасская, Афанасьевская и др. Среди Подола находился также и армянский квартал со своею церковью и генуэзский торговый двор. Что касается верхнего или старого Киева, то он не запустел совершенно после Батыева нашествия на Киев. Здесь уцелели древние церкви св. Софии, св. Михаила и небольшая церковь на Золотых Воротах. В 1289 году упоминается Иоанно-Богословский монастырь, может быть, тот самый, который основан был в 1121 году, при Владимире Мономахе на Копыреве Конце. В описаниях киевского замка 1545 и 1555 гг., в числе других церквей, перечисляются Воздвиженская церковь, стоявшая на месте нынешней Андреевской, и Спасская – на нынешнем митрополичьем городе, кажется, находившаяся в непосредственном заведывании киевских митрополитов, которая обвалилась около 1585 года. В позднейших документах упоминаются еще на старом городе Васильевская или Трехсвятительская церковь и церковь св. Никиты, разрушившаяся, вероятно, в XVI веке². По окраинам Киева и вне его процветали в XVI веке Печерская лавра и Пустынно-Никольский монастырь и упоминаются в описании киевского замка 1545 года церковь Николы Межигорского в Петровцах и Выдубицкий монастырь.

4. Киев со времени воссоединения его с Россией

Внешнее спокойствие и благосостояние Киева отразилось благоприятно и на судьбе киевских храмов и вообще зданий за это время. Храмы возобновлялись и строились и казацкими чинами, и духовенством, и мещанами, и кроме того бывшими в Киеве московскими воеводами и генерал-губернаторами, и, наконец, самими русскими государями, которые, со времен Петра I, нередко навещают Киев и даже имеют здесь дворцы. Гетман Мазепа построил каменные церкви в монастырях женском Вознесенском на Печерске, Пустынно-Никольском, что ныне Военный

¹ Труды Киевской Духовной Академии. 1895. Июль. С. 483. Электронна копія <https://azbuka.ru/otechnik/pravoslavnye-zhurnaly/trudy-kievskoj-duhovnoj-akademii/>

² О Никитской церкви и о разрушении Спасской // Киевские епархиальные ведомости. 1873. № 12. С. 356–358. Электронна копія <https://nibu.kyiv.ua/greenstone/cgi-bin/library.cgi?e=d-01000-00>

собор, в Киево-Подольском Богоявленском училищном, обнес каменной оградой Печерскую лавру и в 1704 году выстроил двух-этажный корпус для Киевской академии. Киевский полковник Григорий Карпович Коровка или Вальский соорудил каменную Рождество-Предтеченскую церковь на Подоле. Другой киевский полковник Константин Мокиевский соорудил церкви Борисоглебскую в Вышгороде и Феодосиевскую и Воскресенскую на Печерске. Стародубский полковник Михаил Миклашевский воздвигнул каменные церкви Георгиевскую и Преображенскую в Выдубицком монастыре. Особенно много построено было храмов монастырями и в монастырях же. Усердствовали к построению храмов Божиих, по мере возможности, и киевские мещане. Так, в 1692 году мещанин Петр Гудима построил каменную Ильинскую церковь на Подоле; в 1748 году Артем Кожемяка построил Воздвиженскую церковь на Кожемяках, и проч. Киевский воевода князь Юрий Трубецкой восстановил в 1672–1674 годах Георгиевскую церковь перед Золотыми Воротами. Нынешняя каменная церковь Пустынно-Никольского монастыря построена около 1715 года князем Димитрием Голицыным. Наконец, нынешняя Андреевская церковь заложена была в 1744 году лично самою императрицею Елизаветою Петровною и сооружена на ее средства. Вообще, со времени окончательного присоединения Киева к России в 1686 году быстро умножается число киевских храмов, которые при том же, строятся с этого времени большею частью каменные. Кроме храмов Божиих, построен был в 1753 году в Киеве императорский дворец.

Рядом с постепенным ростом города, выросли в нем и новые храмы Божии и монастыри, или же перемещались прежние на новые места, и восстанавливалась священная старина Киева. Перемещены были на новые места и вновь отстроенные церкви: Владимирская с Печерска и Троицкая со старого города – в Лыбедскую часть или на Новое Строение, Златоустовская со старого города на Галицкую площадь, а Вознесенская – с Вознесенского спуска на Львовскую улицу. Построены на старых местах, вместо прежних обветшавших церквей и часовен: часовня над Крещатицким источником в 1802 году, Николаевская церковь на Аскольдовой Могиле в 1810 году, Десятинная в 1842 г., Борисоглебская в Вышгороде в 1862 г., Введенская за канавою около 1892 года и друг. Вновь воздвигнуты церкви преимущественно на окраинах Киева: Ольгинская на Печерске и Дмитриевская на Байковой горе в 1839 году, Феодоровская на Лукьяновке, Мариинско-Благовещенская на Новом Строении, Александро-Невская на Липках, Демиевская и Шулявская на соименных им предместьях Киева и предполагено построить церковь на Соломенке. Но самую большою и величественную из новопостроенных церквей является Владимирский собор на Бибиковском бульваре, художественно расписанный и отделанный во всех частностях.

**II. Описание отдельных местностей,
святынь и памятников киевских
1. Печерск и его окрестности**

Печерская возвышенность города Киева, с перерезывающими ее и спускающимися к Днепру и Лыбеди оврагами, составляла одно из древнейших поселений. При постройке каменной Печерской крепости с 1830 года, найдены были здесь два каменных истукана называемые каменными бабами, которые стоят и ныне в ботаническом саду Киевского университета. Местность эта изобилует первобытными пещерами, по образцу которых, вероятно, стали устраивать себе пещеры и киевские христианские подвижники. Еще и до селе сохранились здесь, так называемые, Варяжские пещеры, находящиеся возле Дальних пещер лаврских и примыкающих к ним. Пещеры эти уже и для отшельников XI века представлялись чем-то весьма давним. Клады, которые уже и во время преп. Нестора летописца находили в этих пещерах, ясно указывают на то, что торговля велась в этой местности уже за много веков до исторического существования Киева, – и эти пещеры служили, быть может, как убежищем для смелых, удалых купцов, так и местом хранения сокровищ, накопившихся от их прибыльного промысла. В верховьях Кловского яра, разделяющего нынешний Печерск от Липок, на плане 1718 года обозначен какой-то «варяжский колодезь», вероятно на том месте, где впоследствии стоял крест, вокруг которого был деревянный сруб. Следовательно, с именем варягов связывались разные местности Печерска, от Дальних пещер Лавры до Кловского оврага. Почти на середине этого пространства, около нынешней Аскольдовой Могилы, жили варяжские князьки, владевшие Киевом, Аскольд и Дир, которых умертвил здесь в 882 году вещий Олег. После этого, центр управления городом, по видимому, переносится вверх по Днепру, на старый город, а Печерск видимо пустеет и только через сто лет приблизительно становится местом для загородных теремов или дворцов великих князей киевских. Так, в период уделов здесь упоминается урочище Угорское, бывшее иногда местом для княжеских съездов. Здесь был и загородный княжий дворец, кажется, против нынешнего Пустынно-Никольского монастыря. Несколько ниже по течению Днепра было село Берестово, где был загородный терем св. Владимира и при нем впоследствии Петропавловская церковь, замененная потом Спасскою. Вся эта местность была, как видно, укреплена, и в укрепление вели Угорские ворота. Кажется, что вся она составляла княжеское поместье, и самый Печерский монастырь, находившийся в непосредственном соседстве с Берестовым, едва ли не был расположен на этой княжеской земле. Ниже Печерского монастыря по Днепру было урочище Выдобичи, на котором

в XI веке построены были Всеволодом Ярославичем Выдубицкий Михайловский монастырь и «красный двор» Всеволодов. На острове, против Выдобич, был, кажется, также загородный княжий дворец, в котором в 1149 году жил Изяслав Мстиславич, а после разорения Киева Батыем – св. Михаил Всеволодович. Далее, под 1150 годом упоминается какой-то Теремец, вероятно теперешний хутор Теремки по Васильковской дороге, бывший, может быть, также княжеским загородным дворцом. Наконец, на север от Печерска, между ним и старым городом, лежало урочище Клов, имевшее в древности тесные связи с Печерском. В настоящее время на Печерске заслуживают преимущественного внимания следующие святыни и достопамятности: Спасская церковь на Берестове, Киево-Печерская лавра с приписными к ней пустынями и скитами, Выдубицкий монастырь, Пустынно-Никольский монастырь с Аскольдовой Могилей и Военным собором и Клов, что ныне Дворцовая часть Киева.

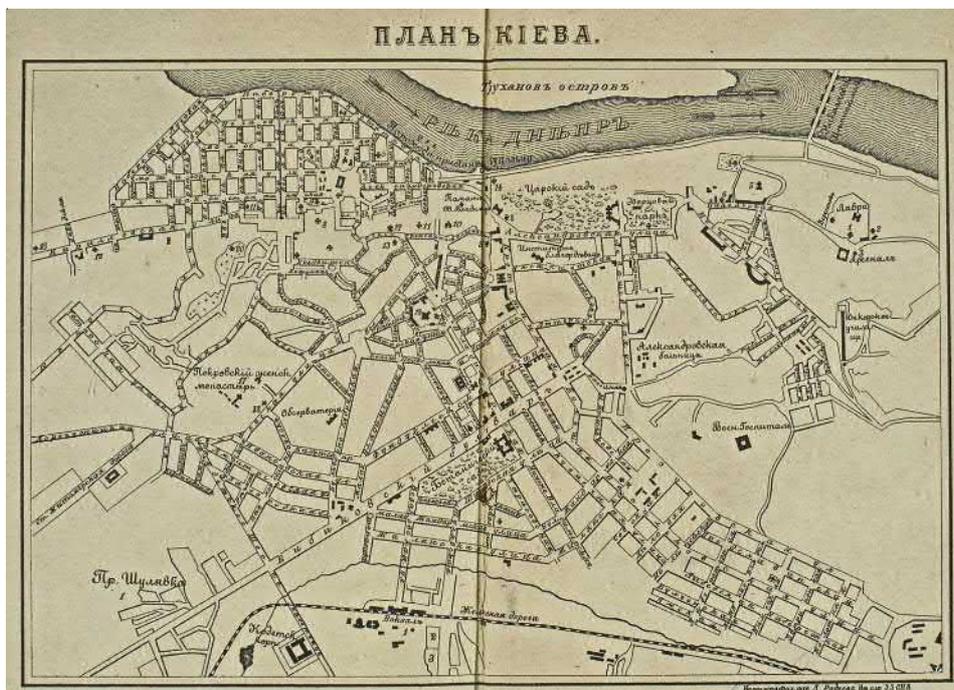
*Пустынно-Никольский монастырь,
Аскольдова Могила и Военный Николаевский собор*

Все эти три урочища, с воздвигнутыми на них зданиями, имеют тесную историческую связь между собою. Древнейшее из этих урочищ есть Аскольдова Могила. Здесь, по сказанию летописи, Олег Вещий, вызвав к себе хитростию киевских князьков Аскольда и Дира, умертвил их. Из них Аскольд, принявший ранее православную веру с христианским именем Николая, погребен был на этом урочище, получившем от него свое имя. На могиле убиенного Аскольда-Николая некто Ольга, построил церковь святого Николая, при которой в скором времени составилась мужской Никольский монастырь. Вблизи его, приблизительно на месте нынешнего Николаевского Военного собора, находился, по позднейшим преданиям XVII века, женский Никольский монастырь, в котором, около 1056 года, приняла иночество мать преподобного Феодосия Печерского. Но достоверная история Пустынно-Никольского монастыря начинается с XV века. От 1411 года сохранилось Евангелие, писанное в этом монастыре, который в это время был еще на Аскольдовой Могиле. Но в XVI веке отпрыск этого монастыря является уже на горе. Здесь, против нынешнего Никольского монастыря, на плане Кальнофойского 1638 года, изображено громадное каменное четырех-этажное здание, построенное в полуготическом стиле, с зубчатыми вверху стенами, но, по-видимому, уже не имеющее крыши. Вероятно, это был загородный дворец киевских литовско-русских князей Олельковичей и в частности князя Симеона Олельковича († 1471 г.), возобновителя великой церкви Печерской лавры, опустошенный в 1482 году Менгли-Гиреем и потом заброшенный. На обвалившихся его частях в 1638

году росли деревья. Несмотря на то, что это здание не имеет ничего общего с церковными зданиями, на плане 1638 года значится, что на фронте этого здания стоял крест, а к западной стене его приделано входное крыльцо, тоже с крестом на крыше. Следовательно, в это время наиболее уцелевшая часть его приспособлена была к богослужению и обращена в домовую церковь. Если принять во внимание, что Долгая Нива, на которой стояло это здание с 1518 года, принадлежала Пустынно-Никольскому монастырю, то понятно станет, что здание это приспособлено к богослужению иноками Никольского монастыря. Но сам этот монастырь, с деревянными церковью, колокольней и оградой, на плане 1638 года значится еще на Аскольдовой Могиле. С течением времени из остатков этого здания, постепенно разрушавшегося, сложена была небольшая часовня или столп каменный, с иконою святого Николая, упоминаемый архидиаконом Павлом Алеппским в 1655 году и в «Росписи Киеву» 1682 года и изображенный на плане Киева 1695 года. К концу в XVII века обветшала и деревянная церковь Никольского монастыря на Аскольдовой Могиле. Поэтому гетман Мазепа в 1690 году построил на горе, в бывшем монастырском винограднике, новую великолепную каменную церковь св. Николая, что ныне Военный собор, и перенес туда с Аскольдовой Могилы Николаевский монастырь. Около 1715 года первый генерал-губернатор киевский князь Димитрий Михайлович Голицын построил против прежнего столба или часовни другую каменную церковь святого Николая, называемую обыкновенно Малым Николаем, которая ныне составляет главную церковь Никольского монастыря. Церковь эта по наружному виду сохранила форму находившегося против нее столба или башни, – и в нее перенесен был со столба древний образ святого Николая. В 1831 году, по случаю постройки Печерской крепости, Мазепинская церковь Пустынно-Никольского монастыря обращена, по высочайшему повелению, в Военный собор, соборную же монастырскую церковь с 1831 года составляет построенная князем Голицыным церковь святого Николая Столбового или Малого, к которой переведен и штат монастыря.

Что же касается Аскольдовой Могилы, то она, по перенесении монастыря на гору, служила кладбищем для его братии. Деревянные кладбищенские церкви сменялись одна другою до 1810 года, когда воронежский городской голова С. Н. Мещеряков выстроил здесь, на место обветшавшей деревянной церкви, каменную, тоже во имя св. Николая. В 40-х годах текущего столетия, при устройстве Николаевского или Панкратьевского спуска к Днепру, предполагалось скрыть эту местность, а следовательно уничтожить Аскольдову Могилу и церковь на ней. Но Государь император Николай Павлович 10 сентября 1847 года, на представление инженеров, что церковь получила трещину и должно ее сломать, дал следующую резолюцию:

«Ничуть падением не грозит; немного нужно поправки, и церковь должна существовать». В 1861 году вокруг этой церкви обведена каменная ограда с каменными воротами в древнем вкусе и построен каменный дом для священнослужителей. Вокруг церкви расположено кладбище, где погребают усопших из высших и зажиточных классов киевского населения. С Аскольдовой Могилой, возвышающейся на 50 сажен над Днепром, открывается великолепный вид на излучины реки и далеко раскинувшееся Заднепровье.

Петров Н. И. Киев, его святыни и памятники. С.-Петербург, 1896. План Киева.

Из святынь и достопримечательностей Никольского монастыря заслуживают преимущественного внимания: 1) икона святого Николая из деревянного Николаевского монастыря на Аскольдовой Могиле; 2) икона святого Николая со столба или из дворца Олельковичей, и 3) рукописное Евангелие 1411 года.

Бублик В. Д.

**Путеводитель по Киеву и его окрестностям с адресным
отделом, планом и фототипическими видами г. Киева ¹**

Аскольдова Могила и Пустынно-Николаевский монастырь

Аскольдова Могила и над нею Пустынно-Николаевский монастырь расположены в версте к северу от Лавры, по течению Днепра. Здесь в 882 г. был погребён убитый Олегом киевский князь Аскольд, который, как известно, христианин; поэтому, уже во времена Нестора Летописца над его могилой существовала церковь Св. Николая, при которой, как полагают, был женский монастырь, преобразованный потом в мужской. В конце XVII в. монастырь этот перенесён был гетманом Мазепою с Аскольдовой Могилы на площадку горы выше её, причём здесь была построена и каменная церковь. В 1831 г. эта церковь (Большой Николай), по высочайшему повелению, обращена была в Военный собор, а бывшие келии – в казармы; монастырь же перенесён красположенной вблизи другой церкви Св. Николая, принадлежавшей тому же монастырю, известной под названием Малого или Слупского (Столбового). Главную святыню этого храма составляет привешенный над царскими воротами древний, византийской живописи, образ Св. Николая, весьма почитаемый в народе, а также другие две древние иконы того же святителя – одна в иконостасе, по правой стороне южных дверей, другая с правой стороны врат, вблизи иконостаса. По четвергам перед этою иконою читаются, при огромном стечении молящихся, акафисты Св. Николаю. Настоятели Николаевского монастыря – епископы уманские, викарии киевской митрополии, живут при монастыре. Заботами бывшего настоятеля, преосв. Ириней, значительно поднято благоустройство монастыря и благолепие богослужения в нем.

На Аскольдовой Могиле и с перенесением монастыря осталась церковь во имя Св. Николая и при ней кладбище. С течением времени деревянная церковь разрушилась, и на ее месте в 1810 г. сооружена на частные средства небольшая каменная церковь, круглой формы, увенчанная одним куполом и окруженная ротондой, напоминающей греческие храмы. В подземелии его погребены благодетели Николаевского монастыря. В 40-х годах настоящего века явилось предположение срыть Аскольдову

¹ Бублик В. Д. Путеводитель по Киеву и его окрестностям с адресным отделом, планом и фототипическими видами г. Киева / В. Д. Бублика. – Изд. 4-е, испр. и доп. – Киев: Тип. С. В. Кульженко, 1897. – [9], XXI, 266, [82] с., [25] л. фото. С. 72–74, 155–158. Шифр XXIV 7/46. Электронна копія <http://bzh.life/ua/gorod/kiev-1897-goda-opublikovan-arhivnyi-putevoditel-stolitsey>

Бублик В. Д. Путеводитель по Киеву и его окрестностям с адресным отделом, планом и фототипическими видами г. Киева. Киев, 1897. Л. [3] фото.

гору, в виду представляемой, будто бы, ею опасности обвала; но император Николай I не допустил гибели исторической могилы, в память чего в церкви хранится памятная доска с начертанными на ней словами государя, сказанными по этому поводу. Богослужение в этой церкви совершается по субботам. Вокруг церкви расположено кладбище, где погребают покойников из высших и зажиточных классов киевского населения; большинство надгробных памятников отличается своим изяществом и значительной стоимостью. С Аскольдовой Могилы, возвышающейся на 50 саж. над Днепром, открывается великолепный вид на излучины реки и далеко раскинувшееся Заднепровье.

Бублик В. Д. Путеводитель по Киеву и его окрестностям с адресным отделом, планом и фототипическими видами г. Киева – Киев, 1897. – Л. [16] фото.

Мосты

Николаевский цепной мост, один из величайших в свете, перекинут через Днепр ниже Киева, верстах в трех от Крещатицкого памятника, почти напротив Лавры. Это колоссальное сооружение заложено по повелению императора Николая I, в честь которого мост и получил свое название в августе 1848 года. Окончена постройка и открыт мост 28 октября 1853 г. Длина его – 365 саж., ширина 7? саж.; средняя часть отведена для конного движения, а остальное пространство по обеим сторонам – для пешеходов. Верхние части моста покоятся на шести массивных каменных «быках» и двух береговых каменных устоях; настилка на них укреплена на громадных деревянных балках, поддерживаемых, в свою очередь толстыми железными прутьями, которые двумя рядами идут от звеньев верхних железных цепей. Цепи эти, прикрепленные к каменным столбам, установленных на быках и соединенным по ширине моста арками, состоят из отдельных громадных звеньев; каждое звено весит 12 пудов и имеет в длину столько же футов. Все нижние части настилки скреплены посредством поперечных балок и железных полос. Каждый квадратный фут может выдержать давление

тяжести в три пуда, вся площадь моста рассчитана на груз более чем в триста тысяч пудов. Высота сооружения рассчитана так, чтобы при самом высоком уровне весенней воды на Днестре последняя была бы все таки ниже горизонтальной плоскости моста на пол-аршина. Для пропуска судов во время весеннего половодья, пролет моста у правого берега каждый раз разводится посредством особого механизма. По обе стороны моста идут железные решетки; фонари, освещающие мост ночью, прикреплены чугунными кронштейнами к аркам. Все железные части моста изготовлялись в Англии, постройка его производилась по планам и под наблюдением английского инженера Карла Виньоля. Сооружение Николаевского моста обошлось казне до 2½ миллионов рублей. На ремонт моста расходуются суммы, образующиеся из незначительной платы, взимаемой за проезд. Через заливы Днестра, находящиеся на левом берегу, за мостом расположены еще четыре деревянные дамбы на сваях; они ведут к Броварскому шоссе. Возле цепного моста, тоже на левом берегу, уже в Черниговской губернии, раскинулось тесно связанное с городом грязное поселение – Никольская слободка, населенное разного рода мастеровыми, отставными солдатами и тому подобным людом, куда летом невзыскательные киевляне отправляются на лодках или маленьких пароходах, поддерживающих постоянное сообщение, пить молоко в чахлах садиках при частных усадьбах или лакомиться раками в одном из нескольких трактиров, недавно там устроенных. Для более взыскательной публики существует также сад «Венеция», с музыкой и летним театром. От города до моста, по берегу реки, проложено шоссе, ведущее до Броваров и далее в Чернигов, часто, впрочем, заграждаемое обвалами и оползнями горы Царского сада. На киевском берегу, против моста, возвышается небольшая каменная, с пятью куполами часовня во имя Св. Николая Чудотворца, от которой поднимается изгибами на Печерскую возвышенность крутой Николаевский спуск, имеющий в длину более 600 саж. и в высоту, над Днестром, до 44 саж. При сооружении дороги пришлось преодолевать большие трудности, как вследствие крутого подъема, так и в виду представившейся необходимости укрепить склоны посредством целой системы труб для отвода подземных вод. Устройство этого спуска стоило правительству более 1¾ миллиона и продолжалось около двух лет (освящение происходило в ноябре 1860 г.). Дорога эта чрезвычайно живописна и летом служит для зажиточных киевлян излюбленным местом прогулок в щегольских экипажах и ландо; кроме нее, для пешеходов устроена в 1862 г. еще деревянная лестница в 225 ступеней, идущая от моста прямо вверх.

уступа, укрыв воинов своих в ладьях. В то время владели Киевом Аскольд и Дир, витязи, отделившиеся от дружины Рюрика, приплывшие к Киеву и завладевшие им. Назвав себя купцом варяжским, едущим из Новгорода в Грецию, Олег просил свидания с Аскольдом и Диром. Князья вышли к нему на площадь уступа Печерской горы, и на том месте Олег, показав им малолетнего сына Рюрика – Игоря, сказал: «Вы не князья и не знатного рода, но я князь и вот сын Рюрика!» и по повелению его Аскольд и Дир на том же месте тогда же были умерщвлены. Тело Аскольда было погребено на месте его мученической смерти, а тело Дира отнесено, по свидетельству пр. летописца Нестора, за местность Ирининского монастыря. Известно, что Аскольд и Дир в Константинополе приняли св. крещение и Аскольд наименован Николаем. Это был первый русский владетельный князь-христианин. Со времени погребения Аскольда, местность та и получила название Аскольдовой Могилы. По убиении этих князей, Олег взошел на высоты киевские, обозрел местоположение града и пророчески изрек: «*Се буде мати градом русским*». В 898 г. у Аскольдовой Могилы остановились вежами (лагерем) угры – венгры и, по свидетельству пр. Нестора, то место назвалось Угорским. В настоящие дни название это утратилось. На могиле Аскольда, как полагают древние и современные писатели, спустя 50 лет по убиении Аскольда, в. кн. Ольга, по принятии св. крещения, построила церковь во имя Св. Николая, упоминаемую пр. Нестором (книгсб. сп.). Вероятно та церковь была вторая в Киеве, если принять древнее предание, что церковь Илии у ручая была построена Аскольдом до 944 г. Также существует предание, утвержденное многими веками, что в. кн. Ольга, умершая в 969 г. в Вышгороде, погребена, по ее завещанию, пресвитером ее Григорием в той же церкви. В 971 г. Аскольдова церковь разорена во дни Святослава I и потом устроена, как можно полагать, уже при в. кн. Владимире, который в 999 г. перенес из той церкви в созданную им *Десятинную* прах в. кн. Ольги. В 1036 г. при Аскольдовой церкви существовал **женский Николаевский монастырь**, в котором была пострижена мать преподобного Феодосия и проводила в нем иноческую жизнь. В XII ст. женский монастырь заменен мужским. В недалеком расстоянии от церкви находился и во дни пр. Нестора Ольмин двор, т. е. Ольгин, вероятно построенный в. кн. Ольгою, существовавший до 1096 г. Местность Аскольдовой Могилы была укреплена и в укреплении находилось несколько ворот. На месте нынешней каменной церкви с незапамятных времен существовала небольшая деревянная и вокруг нее кладбище. В 1809 г., на месте старой заложена каменная, ныне существующая, однокупольная, круглая, построенная на сумму, пожертвованную воронежским купцом Самуилом Никитичем Мещеряковым, в память его жены Александры,

умершей в Киеве и погребенной на Аскольдовой Могиле в том же году. Церковь эта окончена и освящена в 1810 г. августа 20. Внутренность церкви два раза расписывалась священными изображениями в 1816 и 1856 гг. Внутри церкви находятся следующие замечательные надписи: 1) Блаженной памяти Государь Император Николай Павлович в 1847 г. сентября 10 благосозволил посетить церковь на Аскольдовой Могиле, и на донесение инженеров произвести сломку церкви, получившего трещину от осунувшегося с одного бока кургана, изволил ответить: *«Ничуть падением не грозит; немного нужно поправки и церковь должна существовать»*. 2) Над западными дверьми: *«На сем месте тайно церковь существовала, устроенная христианами от Андрея Первозванного апостола просвещенными»*... Полагать должно, что надпись эта основана на непрерывном предании, издревле существующем. Из церковных вещей довольно замечательна старинная, хорошо сохранившаяся плащаница, вся вышитая золотою канителью и шелком; длинна ее 1 арш. $4\frac{1}{2}$ верш., ширина 1 арш. $\frac{3}{4}$ верш. Вокруг изображения положения во гроб Спасителя, по краям плащаницы славянскою вязью надпись: *«Во гроб же плотски»*... В Аскольдовой церкви устроена усыпальница, в коей в числе погребенных покоится князь Димитрий Кантакузин, умерший в 1820 г. на 81 году жизни. Вокруг церкви кладбище, на котором с 1840 г. редко кого погребают. В 1861 г. вокруг Аскольдовой Могилы обведена каменная ограда, а со стороны Николаевского спуска сооружены в древнем вкусе каменные ворота и небольшой каменный дом для церковного причта. Служение в Аскольдовой церкви совершается по субботам. Храмовой праздник 9 мая. В 1866 г. июля 2 на Аскольдовой Могиле праздновалось тысячелетие со времени крещения Аскольда (Николая), бывшего в 866 г., и с того времени из монастыря Николаевского совершается ежегодно крестный ход на могилу.

Сементовский Н. Киев, его святыни, древности, достопамятности и сведения, необходимые для его почитателей и путешественников, с 96 политипажами, изображающими виды Киева, его древние и замечательные храмы, монастыри, чудотворные иконы, гробницы св. угодников, внутренности пещер, памятники, здания, мозаики, фрески и другие древние предметы. Киев, С.-Петербург, 1900. С. 163.

***Пустынно-Никольский или Слуп монастырь
и большой Николаевский монастырь (ныне Военный собор)***

На Никольской улице, по левой ее стороне, возвышается небольшая однокупольная каменная церковь этого монастыря, отличающаяся своею необыкновенною архитектурою. Она построена в 1813 г. бывшим киевским губернатором, князем Дмитрием Михайловичем Голицыным, на месте разрушавшегося каменного слупа, т. е. столпа, на коем издревле находился древней византийской иконописи образ Св. Николая, который по построении той церкви и внесен в нее, где и находится до сего времени. О том столпе и образе на нем упоминается в Росписи Киеву, составленной в 1682 г., следовательно он существовал еще и в том году. Сохранилось предание, что в 1113 г. в. кн. Мстислав Владимирович, сын Мономаха, производя в той местности ловы, в поздний час времени заблудился в чаще дремучего леса. Ища дороги, он неожиданно был поражен ярким светом, и когда приблизился к этому месту, откуда исходил свет, то увидел образ Святителя Николая, стоявший на высоком пне дерева, у самой дороги, которую он

искал. В знамение такого чудного явления Мстислав построил у того пня церковь и при ней учредил Никольский мужской монастырь, переведенный им сюда с Аскольдовой Могилы. Так как монастырь тот находился среди просторного дремучего леса, то и назван Пустынным. История этой обители тождественна с историей всех вообще древних храмов векового Киева: грабили Пустынно-Никольский монастырь половцы и татары; терпел он и при междоусобиях отечественных князей. В 1174 г. Андрей Боголюбский монастырь этот подчинил Печерскому монастырю; в 1240 г. разграбили полчища Батя; в 1497 г. в. кн. литовский Александр дал сему монастырю грамоту на владение разными угодьями, и с того времени подобные привилегии давались ему не однократно. В 1696 г. малороссийский гетман Иван Мазепа построил в смежности с церковью слупа, к стороне древнего села Берестова, в расстоянии одной версты от Лавры, новый монастырь, или, собственно, большую каменную с пятью куполами церковь, и в сорока сажнях от нее в три этажа каменную колокольню. Тогда прежний Пустынно-Николаевский монастырь был приписан, под названием малого, к вновь построенному большому, как подворье. В 1732 г. киевский митрополит Рафаил Заборовский испросил обоим монастырям отдельные архимандрии. В 1786 г. большой монастырь помещен в первом классе, а в 1821 г., по случаю расширения крепости, поступил в инженерное ведомство, для помещения в зданиях его военнорабочих рот, и с того времени стал именоваться Киевским Военным собором, сам же монастырь переведен в малый, и в то время архимандрит монастыря Варлаам Криницкий ходатайствовал об отпуске суммы на устройство и распространение малого Пустынно-Николаевского монастыря, но ходатайство его не имело успеха, потому что монастырь тот считался тогда как бы упраздненным, и только ходатайство графа Левашева, представлявшего, что Пустынно-Николаевский монастырь древнейший в Киеве и в храме его находится чудотворный образ, было уважено, а для увеличения его доходов причислены к нему лавки, находящиеся при Военно-Николаевском соборе. В тоже время архимандрит монастыря Варлаам, пристроил к Слупской церкви два придела и в одном из них сделал теплую церковь во имя св. Димитрия Ростовского. С того времени и Николаевская церковь на Аскольдовой Могиле приписана к сему монастырю. В 1874 г. при главной церкви (слупе), построена в три этажа каменная колокольня, оконченная в 1875 г.

Военный соборъ.

къ сему монастырю. Въ 1842 г. при главной церкви (Св. Троицы), построена въ три этажа каменная колокольня, оконченная въ 1875 г. Въ 1842 году монастырь причисленъ ко второму классу. Святыню его составляют древняя чудотворная икона святителя Николая византійскаго письма, явленная въ 1113 году, — пред сею иконою еженедѣль-

Військовий собор збудований у 1696 р. гетьманом Іваном Мазепою. Триповерхова кам'яна дзвіниця в сорока сажнях від Військового собору. Сементовский Н. Киев, его святыни, древности, достопамятности и сведения, необходимые для его почитателей и путешественников, с 96 полиптиками, изображающими виды Киева, его древние и замечательные храмы, монастыри, чудотворные иконы, гробницы св. угодников, внутренности пещер, памятники, здания, мозаики, фрески и другие древние предметы. Киев, С.-Петербург, 1900. С. 165.

В 1842 г. монастырь тот причислен ко второму классу. Святыню его составляют древняя чудотворная икона Святителя Николая византийского письма, явленная в 1113 г. — пред сею иконою еженедельно, по четвергам, читается акафист Святителю Николаю, и две другие иконы сего же святителя, также древнего письма, из коих стоящая на правой стороне подле алтаря,

по преданию, перенесена туда из древней Аскольдовой церкви, в коей она была местною. Из старинных церковных вещей замечателен осьмиконечный кипарисовый крест, покрытый серебряным вызолоченным филигранной работы окладом. На правой стороне креста изображен, по древнему, в небольшом виде распятый Спаситель, а по сторонам предстоят жены; на нижней перекладине – изображение Св. Николая. Рукописное Евангелие в лист, 1411 г. Ранняя литургия в Слуповском монастыре совершается в 7, а поздняя в 9 часов утра. Храмовое празднество – 9 мая. Желавшие отслужить молебствие перед чудотворным образом обращаются к иноку, постоянно находящемуся в церкви. Плата добротная поступает в кружку. При Слуповой церкви находилась до 1874 г. небольшая книжная лавка, а в пространных галереях, примыкающих к колокольне Военного собора, помещаются лавки с разнородными товарами. Близ Слупового монастыря, в двухэтажном каменном доме, принадлежащем монастырю, устроена гостиница Великороссийская, в которой останавливаются приезжающие на поклонение киевской святыне.

**Православные русские обители: полное иллюстрированное
описание всех православных русских монастырей
в Российской империи и на Афоне**

*Слупский Николаевский монастырь*¹

Этот первоклассный необщежительный монастырь стоит на берегу Днепра, в Киеве, по Никольской улице, почти в версте от Киево-Печерской лавры. Несомненно, что Николаевский монастырь основан в глубокой древности, но когда именно, неизвестно.

Сохранилось предание, что в 1113 году великий князь Мстислав Владимирович, сын Мономаха, охотясь в поздний час в этой местности, покрытой тогда лесами, заблудился. С тревогой в душе разыскивая дорогу, он увидел чудный яркий свет, исходивший от образа Святителя Николая, стоявшего на высоком и сухом пне дерева, у той самой дороги, которую искал князь. В память этого события набожный князь построил здесь Никольский храм и учредил при нем мужской монастырь. Впоследствии, во время набегов половцев и в особенности нашествия татарских полчищ, предводительствуемых Батыем в 1240 году, монастырь этот подвергся совершенному разорению.

Много лет после этого на месте Слупского монастыря стояла одиноко каменная часовня, построенная в виде столпа, как знак бывшего здесь монастыря.

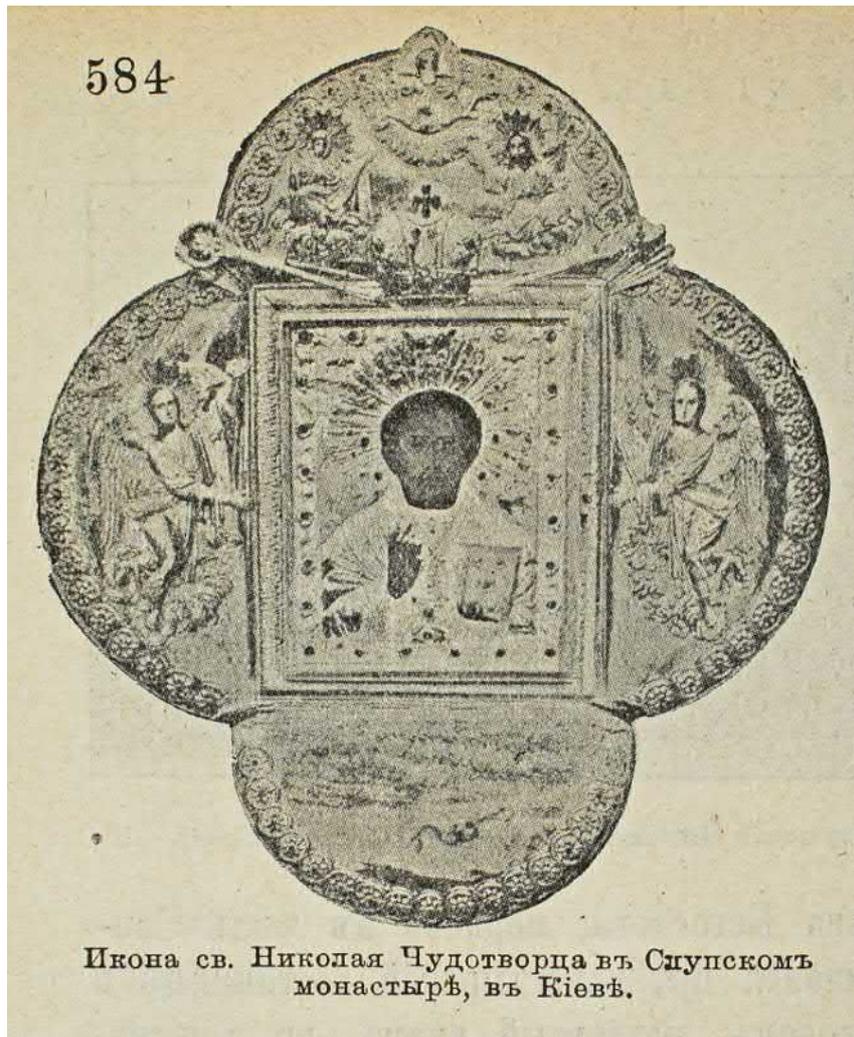
¹ Православные русские обители: полное иллюстрированное описание всех православных русских монастырей в Российской империи и на Афоне. – С.-Петербург: Типография

В 1713 году киевский губернатор кн. Д. М. Голицын возобновил иноческую обитель, построил на месте часовни каменную церковь во имя Св. Николая, тоже в форме столпа или, по киевскому наречию, слупа, – тесную, но высокую, с келиями возле нее. Стоявшая в часовне икона Св. Николая была поставлена в новом храме. Так здесь снова возник монастырь под названием «Слупского» Малого Николая, в отличие от «Пустынного» Большого Николая, и в зависимости от него, т. е. под управлением настоятелей Большого Николая. Когда последний в 1831 году был закрыт, братия его переселилась со всем своим имуществом в Слупский монастырь, который с этих пор получил самостоятельность и стал управляться своими архимандритами.

П. П. Сойкина, [1909]. – 712, VIII с.: ил. – Бесплатное приложение к журналу «Русский паломник» за 1909 г. Кн. I–IV. Ред. Е. А. Поповицкий. – 712 с.; ил. С. 584–585. Шифр С VII 11/1319. Электронна копія: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/12940-pravoslavnye-russkie-obiteli-polnoe-illyustrirovannoe-opisanie-vseh-pravoslavnyh-russkih-monastyrey-v-rossiyskoy-imperii-i-na-afone-kn-1-2-3-4-spb-1909>

Соборная церковь монастыря была однопрестольной и тесной. Но со времени получения монастырем самостоятельности, она заботами настоятеля Варнавы была увеличена посредством пристройки к ней с улицы крытой паперти, по бокам притворов. В 1891 году первый придел храма расширен устройством в нем престола во имя Св. великомученика Пантелеймона, а в 1894 году перестроен и левый придел во имя Святого Димитрия Ростовского и расширен главный алтарь. Так главная церковь монастыря была приведена в тот великолепный вид, в каком находится донныне.

Православные русские обители: полное иллюстрированное описание всех православных русских монастырей в Российской империи и на Афоне. С.-Петербург, [1909]. С. 584.

Главными святынями монастыря являются три весьма древние иконы Св. Николая Чудотворца.

Есть церковная школа на 30 мальчиков, из коих 15 на всем монастырском содержании. Обитель находится в ведении викарного епископа каневского и управляется его наместником.

Титов Ф.

**Путеводитель при обозрении святынь
и достопримечательностей Киево-Печерской лавры и г. Киева ¹**

***II. Краткое описание Киева,
его святынь и достопамятных мест***

Весь нынешний Киев состоит из трех главных частей: 1) Печерска, где находится Лавра, 2) Старого города, где находятся Златоверхо-Михайловский монастырь, Софийский собор, Андреевская и Десятинная церкви, и к которому примыкает Новый город, и 3) Киево-Подол, который расположен внизу на берегу р. Днепра.

Начнем обозрение Киева и его святынь с Печерска. Если мы выйдем из Лавры Св. воротами и направимся к северу, в какую сторону расположен Киев от Лавры, то, пройдя между крепостными валами, увидим перед собою с правой стороны высокую и красивую церковь, украшенную сверху 5 куполами позолоченными, а перед нею такую же высокую и красивую колокольню. Это - Николаевский Военный собор, в просторечии обыкновенно называемый «Большим Николаем».

Николаевский Военный собор

Он построен в 1690–1696 гг. иждивением малороссийского гетмана Мазепы. Первоначально он служил соборною церковью соседнего Пустынно-Николаевского монастыря. Военным собором он сделался в 1831 году. В нем, кроме главного Николаевского престола, имеются еще три придела – один внизу – во имя Св. Иоанна Предтечи, и два вверху, на хорах – во имя преп. Антония и Феодосия Печерских и во имя свв. мучеников Варлаама и Иоасафа.

В нескольких шагах от Николаевского Военного собора, к северу от него, расположен – Пустынно-Николаевский монастырь, в просторечии называемым обыкновенно «Малым Николаем», и при нем Аскольдова Могила.

¹ Титов Ф. Путеводитель при обозрении святынь и достопримечательностей Киево-Печерской лавры и г. Киева / составил протоиерей Ф. Титов. – Издание Киево-Печерской лавры. – Киев: Типография Киево-Печерской Успенской лавры, 1910 – 99 с., [33] л.: ил., [1] л. план. С. 65–68. Шифр ХХ 4/10. Электронна копія: <http://irbis-nbuv.gov.ua/ulib/item/ukr0000012712>

Николаевскій военный соборъ.

Титов Ф. Путеводитель при обозрении святынь и достопримечательностей Киево-Печерской лавры и г. Киева. Киев, 1910. Ил. [14].

Пустынно-Николаевский монастырь

Пустынно-Николаевский монастырь есть один из древнейших монастырей г. Киева. Первоначально на этом месте был женский монастырь, в котором постриглась, между прочим, мать преп. Феодосия Печерского и который находился внизу, на нынешней Аскольдовой Могиле. Впоследствии здесь образовался мужеский монастырь, который в конце XVII в. был перенесен наверх. До 1830-х г. он находился в усадьбе нынешнего Николаевского Военного собора, а с этого времени был перенесен на настоящее свое место, где прежде было монастырское подворье. Нынешняя соборная церковь Пустынно-Николаевского монастыря – каменная и построена в 1713–1715 гг. киевским военным губернатором кн. Голицыным. Кроме главного Николаевского престола, она имеет еще два придела – правый во имя св. Димитрия Ростовского и левый – во имя св. великомученика Пантелеимона. Особенно чтимую святыню этой церкви и обители составляет чудотворная икона Святителя Николая, находящаяся над царскими вратами главного алтаря. Еженедельно по четвергам пред сею иконою, торжественно совершается акафист Святителю Николаю.

Кроме того, в монастыре сохраняется от древности вделанный в лицевую стену соборной церкви образ Святителя Николая на металлической доске.

Пустынно-Николаевскій монастырь.

Титов Ф. Путеводитель при обозрении святынь и достопримечательностей Киево-Печерской лавры и г. Киева. Киев, 1910. Ил. [15].

В Пустынно-Николаевском монастыре имеет пребывание преосвященный викарий Киевской епархии, состоящий и настоятелем обители.

Аскольдова Могила

Пустынно-Николаевскому монастырю принадлежит так называемая Аскольдова Могила. Она находится внизу монастыря, к востоку от него, на выступе Печерских гор над Днепром. Здесь, по преданию, погребен первый киевский князь, дружинник Рюрика, Аскольд, в христианстве именовавшийся Николаем и убитый по приказанию Олега в 882 году. Над его могилой в глубокой древности была устроена церковь во имя Св. Николая. Около нее со временем образовался монастырь – сначала женский, а потом мужской Николаевский. Теперь на Аскольдовой Могиле находится небольшая каменная круглая церковь во имя Святителя Николая. Она построена в 1810 г. Под нею указывается могила Аскольда. Здесь же, под церковью, в склепе погребен скончавшийся 12 ноября 1908 г. знаменитый русский православный богослов, епископ слепец – подвижник Сильвестр Малеванский, долгое время бывший профессором (1857–1883) и ректором Киевской духовной академии (1883–1898), а в последние годы своей жизни (1898–1906) управлявший Пустынно-Николаевским монастырем. Над могилою его устроен малый храм во имя преп. Сильвестра, причем жертвенник приходится над самым гробом святителя-подвижника. Аскольдова Могила с 1860-х годов служит одним из лучших кладбищ г. Киева.

Титов Ф. Путеводитель при обозрении святынь и достопримечательностей Киево-Печерской лавры и г. Киева. Киев, 1910. С. 68.

Шамурина З. Киев ¹

В версте от Лавры расположено кладбище, так называемая Аскольдова Могила – поэтический город мертвых, место овеянное преданиями и легендами, обогрешное кровью первого киевского князя-варяга. Когда-то дремучий лес спускался по уступам крутой горы к самому Днепру и в нем собирались тайком, прячась от язычника Владимира в развалинах деревянной церкви, поставленной над могилой князя Аскольда, киевские христиане.

Теперь там тихо – не доходит шум города. Среди яркой зелени красиво белеет маленькая круглая церковь и расположенные вокруг нее памятники и кресты, внизу у подножья горы катит свои темные воды Днепр, безстрастный и спокойный свидетель былого, знающий что-то свое, чего не знают маленькие суесящиеся люди. (С. 42)

III. Расцвет Украинской культуры

В Киеве сохранилось несколько великолепных образцов «украинского барокко». В то время, т. е. во второй половине 17-го и начале 18-го века, запорожские гетманы, полковники, казаки и просто богатые горожане, точно одержимые манией строительства, украшают свои родные города, а больше всего Киев, церквами, колокольнями, трапезными, окружают монастыри оградами, золотят куполы и иконостасы. Особенно много строилось в гетманство Мазепы. Его время действительно было эпохой процветания каменной архитектуры Украины. Больше всего заботился всесильный гетман об украшении Киева. Вероятно, в честолюбивых мечтах своих видя себя царем Украины, он украшает город, как свою будущую резиденцию, дивными храмами, не жалея средств на умелых зодчих, на ценные материалы. И везде на дверях, окнах, карнизах, всюду, где только можно, он помещает свой дворянский герб ². Ни на одном из строений Мазепы не видно теперь его гербов – вероятно, они были сняты и замазаны, как только закатилась его так высоко поднявшаяся звезда. Память о непомерном тщеславии Мазепы сохранилась только на одной старинной гравюре 1705 года, исполненной архидиаконом Печерской лавры Мигурой и изображающей апофеоз гетмана. Наверху изображены шесть церквей, построенных и возобновленных Мазепой, и на фасаде каждой из них помещен его герб.

¹ Шамурина З. Киев. – Издание Т-ва «Образование». – Москва: Типография русского товарищества, 1912. – 83 с.: ил. – (Культурные сокровища России. Вып. 2). С. 42, 46–48, 52–55, 57–58. Шифр Х. 120. 52. Электронна копія: lubl.kiev.ua/elib/index.php/sh/960-shamurina-kulturnaya-sokrovishcha-rossii-kiev-1912

² Берлинский М. Краткое описание Киева, содержащее историческую перечень сего города, так же показание достопамятностей и древностей оного / собрано надворным советником Максимом Берлинским. Санкт-Петербург: в Типографии Департамента народного просвещения, 1820. – 204 с. Электронна копія: <http://irbis-nbuv.gov.ua/ulib/item/UKR0000059>

Образцами барочных церквей, на которых учились украинские зодчие, были польско-католические костелы. Таких в Киеве было два – один из них, построенный в самом начале 17-го века, доминиканский костел во имя св. Николая, переделанный впоследствии в православную церковь Петра и Павла, сохранился до нашего времени. Это сравнительно скромное однокупольное здание, главным украшением которого является прелестный, богато декорированный лепными узорами, фронтоном.

По своему понятию и усвоенные украинцами формы барокко заносится очень скоро в Москву, находящуюся в постоянном и тесном общении с Киевом, черпающую оттуда всю свою очень несложную образованность. Москва 17-го века уже имела свою богатую, последовательно развивающуюся архитектуру, своих опытных и умелых зодчих. Заимствованное из Украины не принимается целиком, без проверки, но перерабатывается, приспособляется к своим исконным формам, получает особенную яркость, пестроту и нарядность и в таком измененном, часто до неузнаваемости, виде, возвращается обратно на родину. Возвращается через работающих в Киеве и других южно-русских городах московских зодчих.

Один из таких зодчих работал в Киеве, строил для Мазепы каменные церкви в Богоявленском Братском и в Пустынно-Николаевском монастырях. Сохранилось письмо Мазепы к царям Иоанну и Петру от 1693 года, где он пишет о постройке этих двух церквей и упоминает о строителе их «москвиче, каменна дела мастера» Осипе Дмитриевиче Старцеве.

С давних пор недалеко от Киево-Печерской лавры находился Пустынно-Николаевский монастырь. Прежде он помещался на Аскольдовой Могиле, где была небольшая деревянная церковь во имя св. Николая; потом, неизвестно когда, перенесен выше, на верхнюю часть усадьбы, где на средства гетмана Мазепы была выстроена в 1693 году каменная церковь и келии для монастырской братии.

В 1831 году мазепинская церковь была обращена в Военный собор, а соборной монастырской стала считаться выстроенная в 1713 году на средства киевского военного губернатора кн. Голицына высокая, имеющая вид столба, церковь.

Военный собор – грандиозное белое здание с высоким куполом и двумя башнями на западном фасаде. Фасады, особенно западный, украшены великолепными щитами, полуколонами, увенчанными капителями, прелестными оконными наличниками. Чарующе красив главный вход с фронтоном, оканчивающимся пятью маленькими главками, весь в лепных прихотливых узорах. Такие же узоры на оконных наличниках и на фронтоне западного фасада. Много украшений, богатства и пышности, но во всем чувствуется большой художественный вкус.

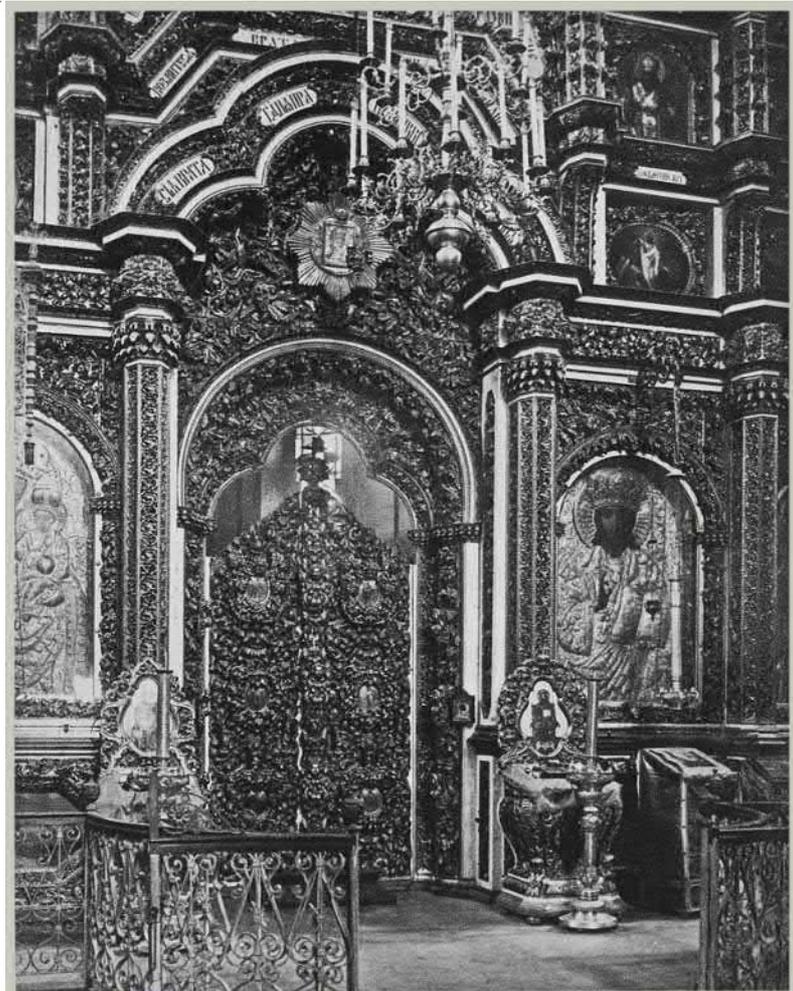
Военный собор, с его испещренными лепными узорами стенами, совершенно не похож на гладкие суровые стены древних церквей. Нет и следа величавого спокойствия византийских храмов, – святой Софии в ее первоначальном виде или церкви св. Кирилла. Там – вся красота в спокойной гармонии масс; в зданиях барокко – главная прелесть в декоративных украшениях. Щедрый на них зодчий Военного собора любовно декорирует какую-нибудь небольшую деталь; один из красивейших кусков собора – северный портал. Почти художественной скупостью кажется скромность и сдержанность византийцев в сравнении с безумной расточительностью зодчих барокко. Словно чувствуют они в себе такие громадные силы, что их девать некуда, что нужно дать им какое-нибудь применение, не жалеть их на излишние как будто бы украшения.... (С. 46–48)

Военно-Никольский соборъ 1694 г

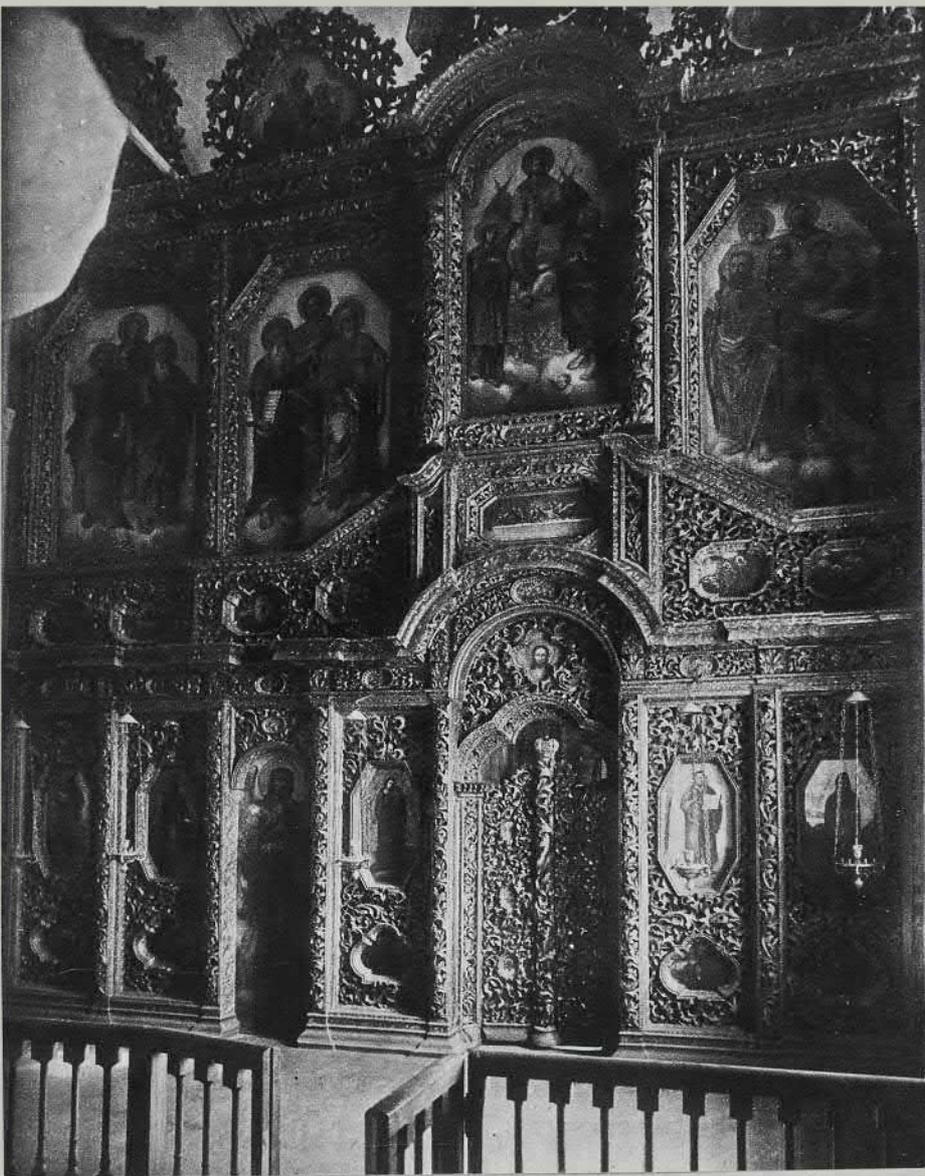
Шамурина З. Киев. Москва, 1912. Ил. [9].

Одно из лучших украшений украинских и, в частности киевских церквей 17-го и начала 18-го века – их великолепные, ослепляющие богатством и пестротой своих узоров, резные, позолоченные иконостасы, часто во всю высоту церкви. Сплошные иконостасы – явление сравнительно позднего происхождения: начало формальному устройству их положил в Новгороде Великом митрополит Макарий в первых годах 16-го столетия. До того времени алтарь отделялся от самой церкви только перегородкой, состоящей из колон, смотря по богатству храма, мраморных или деревянных.

Иконостас Военно-Никольского Собора—царския врата. Деревянная рѣзьба
конца XVII вѣка.

Шамурина З. Киев. Москва, 1912. Ил. [12].

Иконостасъ придѣла св. Антонія въ Военно-Никольскомъ соборѣ. Деревянная
рѣзьба конца XVII вѣка.

Шамурина З. Киев. Москва, 1912. Ил. [13].

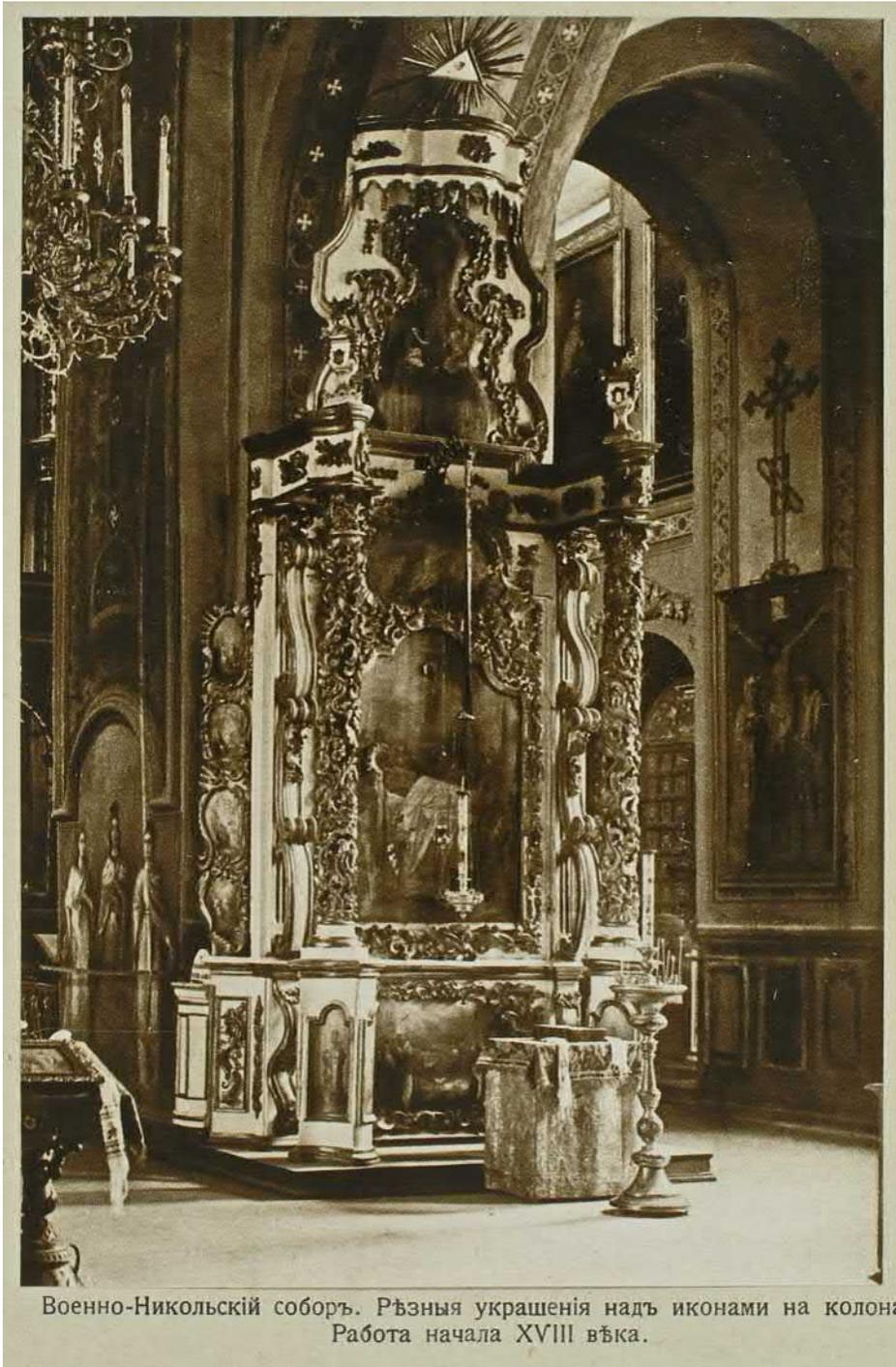
В украинских церквах времен «барокко», деревянных и каменных, – богатая обработка иконостаса занимает очень важное место. Иконостас является не только необходимой алтарной преградой, но и главнейшим внутренним украшением.

Киевским храмам домонгольской эпохи совершенно неизвестно было то богатство и нарядность, которые теперь украшают церкви. В них единственным украшением были художественно исполненные фрески и мозаика; золото было только в фоне мозаик. В 17-м веке искусство иконного письма сильно понижается и на него уже не смотрят, как на самодовлеющее украшение храма, – гораздо важнее золоченый иконостас, богатые киоты на иконах, золоченые лепные орнаменты на колоннах и арках храма; везде золото, придающее такой нарядный и праздничный вид...

Один из великолепнейших образцов богатой внутренней отделки храма – Военно-Николаевский собор. Трудно представить себе что-нибудь более величественное, своеобразное и красивое, чем этот громадный темноватый храм, где все колонны украшены золочеными орнаментами; на иконах прелестные, в капризных завитках, тоже золоченные киоты. Но лучше всего иконостас – огромная ажурная стена в 22 аршина высотой и 24 шириной, вся сотканная из тончайших узоров – листьев, цветов, виноградных гроздьев – словно кто-то развесил между алтарем и церковью громадный кусок дорогого золотого кружева. Такие же иконостасы в боковых приделах на хорах.

Узоры иконостаса, киотов и орнаментов проникнуты тем же духом, как и наружные декорации стен барочных церквей. В них то же отсутствие прямых, спокойных линий, та же безудержная щедрость, граничащая с расточительностью, с которой художник рассыпает орнаменты, раскидывает их везде, где только можно, точно ставя себе задачей – не оставить нигде ни одного лишнего украшений уголка: на иконостасе даже колонны, поддерживающие отдельные ярусы, сплошь покрыты резьбой. Беспokoйная, манящая и яркая красота резных узоров дразнит глаз и фантазию, доставляет мучительное наслаждение капризными изломами своих линий.

Как и большинство киевских церквей 17-го и начала 18-го века, Военно-Николаевский собор, довольно темен внутри: свет падает только сверху, из купола – и это придает еще больше красоты золотому кружеву иконостаса и киотов, красоты таинственной и мерцающей. Храм-дворец, как и дворец, ослепляющий богатством и роскошью, будящий мысль о величии и могуществе Того, кто обитает в нем, – но о величии, слишком похожем на земное. В «светскости» внутреннего убранства Военно-Николаевского нет ничего, что бы настраивало душу на мистический лад, как настраивают ее суровые византийские храмы.

Военно-Никольскій соборъ. Рѣзныя украшенія надъ иконами на колона
Работа начала XVIII вѣка.

Шамурина З. Киев. Москва, 1912. Ил. [14].

Древний храм так бесконечно разнился и своей архитектурой и внутренним видом от обычных человеческих жилищ – в нём всё было особенно, возвышенно и нежитейски-красиво, как и подобало жилищу Верховного Существа – Бога, необъятного и непостижимого. Киевская церковь 17-го века говорит о совершенно другом представлении о Боге, о сближении Его с земными владыками, с земным имуществом. Как для земных царей – одним из атрибутов могущества и власти которых является окружающая их пышность, так и для Бога, по понятиям украинских людей 17-го века, нужны великолепные дома, блеск золота и драгоценных камней, торжественные и сложные обряды.

Была огромная духовная красота в прежнем (византийском) представлении о Боге. Его и святых изображали скромно одетыми, в тёмных, ниспадающих складками, одеждах, без корон и пышных аксессуаров. Блеск и пышность – это «суета сует» – нужны людям, прикрывающим ими свое ничтожное и шаткое существование, Бог сияет иной, непостижимой людям красотой. И все внимание иконописцев обращено на лики фресок, в них они стараются дать понять молящимся все необъятное величие Того, перед кем склоняются земные владыки.

В храме 17-го века на Иисуса Христа, на Богородицу и святых одевают богатые царские одеяния, золотые ризы и короны, украшают их драгоценными камнями, всеми признаками земного могущества и власти...

Массу вкуса, художественной тонкости и чутья обнаружили мастера, работавшие над иконостасом Военно-Николаевского собора. Было так легко в погоне за пышностью и сложностью резьбы, сделать ее манерной, нагроможденной, крикливой и вызывающе красивой. Всего этого они счастливо сумели избежать. Затейливые и изощренные узоры иконостаса создают в целом гармоничное и благородно красивое произведение искусства.

Поражают необыкновенной прелестью киоты на иконах на внутренней стороне колонн – очевидно, более поздней работы, чем иконостас. Золоченные орнаменты на них гораздо сдержаннее, тоньше и культурнее. В них чувствуется большая художественная зрелость, утонченность вкуса – больше свойственная середине 18-го века, чем несколько грубоватой, пышной эпохе «украинского барокко»...

Великолепная внутренняя отделка Военно-Николаевского собора не является исключением среди киевских церквей. Очень красивой и тонкой работы иконостас в Сретенском, прежде Предтеченском, приделе Софийского собора, поставленном в 1689 г. Очень невысокий, он сильно уступает Николаевскому иконостасу в грандиозности, но превосходит его прелестью композиции, большим изяществом и легкостью исполнения...

Западные влияния очень заметно отразились на южно-русской иконописи

17-го и 18-го веков, но в то время, как архитектура, заимствуя многое перерабатывала, приспособляла все заимствованное к местным условиям и в результате создала дивные произведения искусства, – иконопись все свое содержание черпает в западных образцах, рабски и часто неумело подражает им и не создает ничего значительного. В эти века в иконописи преобладает стремление к реализму, к жизненной и даже житейской правде. Святые изображаются похожими на обыкновенных людей, но в пышных одеяниях, часто в коронах, в богатой обстановке. Их одевают в современные платья и только сияние вокруг головы отличает святых от простых смертных, изображения которых часто находят себе место на иконах. Не редкость видеть на иконах того времени изображенных рядом со святыми «фундаторов» церкви, жертвователей на нее или просто именитых людей. Часто встречаются иконы с изображением Хмельницкого, Мазепы и других знаменитых гетманов, щедрых покровителей церквей и духовенства – явление совершенно незнакомое ни древней иконописи, ни иконописи московской и новгородской областей.

Говоря об искусстве Украины в 17-м и 18-м веках, нельзя обойти молчанием одной из отраслей его – гравирования, получившего как раз в эти годы очень широкое распространение. Центр юго-западной культуры – Киев не мог не внести своей лепты и в развитие гравюрного искусства. Среди монахов Печерской лавры появляется несколько крупных мастеров, сумевших создать свою школу с особыми традициями, дающими возможность легко отличить гравюру киевской работы от хотя бы московской.

Гравюры распространены так широко, что редкая книга киевских типографов выходит без картинок. Служебники, Требники, Триодионы, Акафисты, Евангелия – все это наполнено лицевыми изображениями и виньетками. В ранних изданиях чаще встречаются мелкие картинки и всегда на религиозные темы; постепенно наряду с ними начинают попадаться и гравюры светского содержания.

В пору усиленного влияния западной культуры на Украину киевские гравюры в большей степени подчиняются ему. Во многих своих произведениях они не только подражают западным образцам и повторяют западные украшения, архитектуру и костюмы, но и копируют часто целые гравюры и картины западных мастеров. Встречаются сработанные киевскими граверами копии с картин Альбрехта Дюрера и даже Рафаэля. (С. 52–55)

Кроме гравюр – иллюстраций к книгам, были очень распространены отдельные листки – иногда религиозного содержания, чаще апофеозы, подносимые гравером высокопоставленным лицам, – восхваление их заслуг и добродетелей в высокопарных, напыщенных выражениях и образах.

Прекрасный образец гравюры – апофеоза, гравюра, исполненная Иоанном Мигурой, архидиаконом печерским, и посвященная всемогущему гетману

Мазепе. Продукт эпохи, любящей вычурность, шумные церемонии и блеск – гравюра эта нам представляется запутанной, надуманной и очень неискренней...

Вверху гравюры изображены в ряд шесть церквей, построенных или обновленных Мазепой. Четыре из них: соборная церковь Николаевского монастыря (теперешний Военный собор), Богоявленская церковь – Братского, Всехсвятская на Экономических воротах, и Великая Успенская в Лавре. Какие церкви изображают две остальных, трудно сказать, но по-видимому церкви не киевские. Ниже церквей изображены разные святые окружающие центральную фигуру Иоанна Крестителя – патрона гетмана. Под ним в полном ратном вооружении, в латах и шлеме, с гетманской булавой в руке – Мазепа, над головой которого славянская надпись: «Посреде людій своих восхвалися». По обе стороны от Мазепы шесть аллегорических женских фигур – славы, науки, торговли, правосудия, добродетели – и каждая из них возглашает ему хвалу в витиеватых и высокопарных выражениях, в роде – «inter heroas nemo surexit major Ioane Mazera», «премудрость его исповедать людіе» или «правда перед ним предидет».

В нижней части гравюры – подногами Мазепы, служба для его пьедесталом, знамена, оружие, пушки и ядра, и на фоне их дворянский герб гетмана, а еще ниже, поддерживаемая двумя ангелами «дедикція» – посвящение художника «славнейшему», «великолепнейшему» Иоанну Мазепе... (С. 57–58).

І. Мигура.

Гравюра—апоеозъ Мазепы 1705 г.

Шамурина З. Киев. Москва, 1912. Ил. [18].

Стельмашенко М.

**Карманный путеводитель по Киеву
с указанием трехдневного маршрута ¹**

Аскольдова Могила

Продолжая путь, ведущий из Лавры в город, вы увидите около 5-й гимназии на правой стороне спуск к Днепру, называемый Николаевским. Идите по этому спуску до первого поворота направо. Там, в густой чаще деревьев, белеет круглая каменная церковь, стоящая на площадке, именуемой Аскольдовой Могилей. Это чрезвычайно живописный уголок, с которого открывается чудный вид на Днепр и на необозримые заднепровские луга и деревни.

Об Аскольдовом урочище много говорят первые страницы нашей летописи. Здесь в половине IX века произошла встреча киевских князей Аскольда и Дира с новгородским князем Олегом. Здесь оба киевских князя были убиты, причем одного из них, Аскольда, похоронили на том самом месте, где теперь стоит церковь св. Николая. В XI веке на Аскольдовой Могиле существовал женский монастырь, в котором, по преданию, доживала свой век мать преп. Феодосия Печерского.

Военный собор и Никольский монастырь

После обзора Аскольдовой Могилы, попросите указать вам небольшую дорожку, ведущую наверх, на Николаевскую улицу. По выходе на эту улицу, вы увидите налево от себя высокую каменную колокольню Военно-Николаевского собора, построенного гетманом Мазепою в 1695 году. Направо, по дороге в город, помещается Пустынно-Николаевский мужской монастырь, именованный в древности Столбовым или Слуповским. В этом храме достойны особого внимания следующие священные предметы: рукописное Евангелие 1411 года и древняя чудотворная икона Святителя Николая.

¹ Стельмашенко М. Карманный путеводитель по Киеву с указанием трехдневного маршрута / составил председатель Экскурсионной комиссии свящ. М. Стельмашенко, директор гимназии. – Издание Экскурсионной комиссии Киевского учебного округа. Киев: Типография Т-ва И. Н. Кушнерев и К^о, 1913. – 47 с. С. 27–28. Шифр Ф. 17.

Шероцкий К. В.

Киев. Путеводитель. С планом г. Киева и 58 иллюстрациями

IV. Сады и Печерск

Крепость. Крепость начинается Николаевскими воротами; от города ее отделяет глубокий ров; ворота построены в духе готической крепостной архитектуры. Вся крепость сооружена из киевского кирпича и состоит из нескольких цитаделей. Здания Печерска все почти имеют серый казенный вид, как и сама крепость и ворота, и недавно поставленный в них никому ненужный уродливый памятник Искре и Кочубею работы Самонова. Кочубей и Искра люди ничем не замечательные и к Киеву никакого отношения не имеющие; они подали донос на гетмана, да еще попали в поэму Пушкина. Памятник их бесцветен; под фигурами самих Искры и Кочубея, автор коих даже не справился с портретами своих героев, помещено рельефное изображение св. ворот Печерской лавры и над ними ни к селу ни к городу 8-конечный великорусский крест.

От крепостных ворот идут две главные Печерские улицы: Московская направо и Никольская налево, выходящие на Эспланадную площадь. В начале XIX в. там были большие пустыри, казармы, частные дома гр. Безбородка, кн. Прозоровского, Вигеля, гр. Самойлова, Бегича, ген. Бухгольца и Корта (в этих домах помещались аудитории, архив, библиотека и канцелярия новооснованного университета св. Владимира), а также две синагоги и лавки. На Московской улице было много кабаков, доходом с которых Лавра старалась вознаградить себя за взятые у нее под крепость владения: на каждой из 14 улиц Печерска она держала шинки, в которых продавалось за год 240 «куф» (до 10.000 ведер) водки; с Лаврой соперничал соседний монастырь Св. Николая.

Слупский Николаевский монастырь. Никольский Столбовой Пустынный монастырь или «Слуп» (т. е. столб) находится в стороне от Московской улицы налево, за Николаевскими воротами и назван так по причине столбообразной архитектуры своего храма, воздвигнутого в 1711 г. на месте древней тоже столбообразной часовни с образом Св. Николая. Об этом столбе упоминает Роспись Киеву 1682 г., указывая его посреди поля, в стороне от монастыря, находившегося на нынешней Аскольдовой Могиле. Так оно и должно было быть, ибо церковь Св. Николая там существовала

¹ Шероцкий К. В. Киев. Путеводитель. С планом г. Киева и 58 иллюстрациями / К. В. Шероцкий. – Изд. В. С. Кульженко. – Киев: Фото-лито-типография «С. В. Кульженко», [1917] ? [6], 346, VIII, [2] с.: ил. С. 242–254. Шифр XI. 103. 7. Электронна копія: <http://irbis-nbuv.gov.ua/dlib/item/0000377>

еще в эпоху князей. По сказанию летописи на месте, где был убит Аскольд, носивший христианское имя Николая, некто Олма поставил церковь Св. Николая. Иоакимовская летопись (позднейшая) говорит, что эта церковь была разрушена Святополком I Игоревичем, но Олмин двор существовал еще при летописце в 1110 г., следовательно, он был недавно перед тем построен. Сюда же относится и другое древнее сказание, по которому Мстислав Владимирович во время охоты в 1113 г. набрел в лесу на святящуюся икону на дереве а, может быть, на каменный столб с свящ. изображением и в память этого учредил на Аскольдовой Могиле монастырь, который, действительно, как можно полагать, по открытой вблизи пещере в XI–XII в. здесь существовал. То был мужской пещерный монастырь, а выше над ним там, где ныне Военный собор, был женский Николаевский монастырь, тоже XI в.; его фундаменты в XVII в. видел Косов. Мужской Николаевский монастырь на Аскольдовой Могиле просуществовал до 1715 г., когда был воздвигнут нынешний храм на месте столба с иконой, которая и была перенесена в эту церковь. Церковь имела вид башни, но в 1831 г. была расширена боковыми притворами, что в плане сообщило ей характер церкви северно-русской архитектуры. На деле же это образец украинского барокко. Основной элемент украинской архитектуры башни здесь применен самостоятельно; другие храмы развивают эту систему путем умножения башен, в следствии чего получились храмы трехкупольные, пятикупольные и девятикупольные. Над входом в Столбовой монастырь заслуживает внимания зигзагообразный фронтон. Внутри храма нет ничего замечательного; иконостас и живопись в нем новые. В иконостасе указывают три будто бы древних иконы Св. Николая; одну – направо от царских врат (с Аскольдовой Могилы), другую – направо от южных дверей (со спуска) и третью – над царскими вратами (наиболее старая). Среди монастырской утвари имеется рукописное Евангелие 1411 г. – единственная выдающаяся южнорусская рукопись после Остромирова Евангелия; писал его инок Макарий. Здесь же хранится серебряный 8-конечный крест, похожий на крест Сагайдачного с филигранью и изображением Распятия и Св. Николая и другой крест с частицами мощей, пожертвованный сюда Стефаном Яворским в 1701 г., служившим здесь игуменом. Монастырь в свое время очень богат, владея пространством от Подола до Берестова и всем «Угорским местом» (до Крещатика), где стояли княжеские терема (двор Ольги за Перевесищем на Угорском), а также и загородные дворцы киевских владетелей в литовскую эпоху.

Замок Семеона Олельковича. Развалины княжеского литовского дворца, может быть замка Семеона Олельковича, обозначены на плане Кальнофойского 1638 г., на том месте, где ныне вход в Мало-Никольский

монастырь. Этот дворец или замок, на крыше которого тогда уже росли деревья, имел вид готического здания с массивными стенами и двускатным покрытием между двумя ступенчатыми фронтонами. Такие фронтоны, встречающиеся и на некоторых южно-русских храмах XV в., являются переходом к позднейшим барочным фронтонам, где ступеньки заменяют падающие волноты.

Кресты, Аскольдова Могила. По направлению к Крещатику, Николаевскому монастырю принадлежала слобода Никольский Полик, населенная гончарами; там было урочище Кресты на месте кладбища или колодца с крестом и Московская крепостца, построенная после 1654 г. (недалеко от конторы Государственного банка). Ныне монастырю принадлежит только Аскольдова Могила, куда можно спуститься по проходу между оградой монастыря и соседней усадьбой, приблизительно в том месте, где сливались древние дороги в Берестово и на Печерск и где в XII в. был погребен на кургане князем Святополком Изяславичем павший в битве с ним его тесть половецкий хан Тугоркан.

Аскольдова Могила занимает крутой выступ Приднепровских возвышенностей против впадения Чертороя в Днепр. Черторой – это рукав Днепра, омывающий Труханов остров; дальше виднеется рукав Старик – бывшее старое русло Днепра. С Аскольдовой Могилы открываются виды на степь за Днепром, зеленые луга, далекие сёла; сама она усеяна надгробными памятниками, среди которых возвышается купольный храмик; смешение запустения и культуры. Место это священное, оно обагрено кровью I-го князя, овеяно легендами; Олма построил здесь христианскую церковь, в которой тайно собирались христиане в то время, когда Владимир возрождал национальные языческие культы. Иноки основанного здесь впервые монастыря спасались в пещерах; в 1853 г. ниже Аскольдовой Могилы на Панкратьевском спуске открыта была пещера, состоящая из двух длинных коридоров с лежанками, нишами, надписями и фресками (XI–XIII в. по Срезневскому). Монастырь этот существовал на Аскольдовой Могиле до 1715 г., когда был перенесён на место, где стояла часовня над столбом с иконой Николая. Старая деревянная церковь на Аскольдовой Могиле стояла до 1810 г.; когда была устроена нынешняя каменная ротондообразная с круглым периптером ампириная церковь. В подвале храма имеется древняя гробница, приписываемая Аскольду, в ризнице замечательна старинная пелена. Кругом расположены могилы киевской аристократии. Заслуживает внимания гроб известного собирателя украинской старины Василия Тарновского.

Панкратиевская дорога. От Аскольдовой Могилы Панкратиевский спуск или Николаевское шоссе, начинающееся вверху за Военным собором, ведет к Николаевскому цепному мосту. Панкратиевская дорога – это

любимое место прогулок киевлян; она открыта в 1809 г., на месте Спасской дороги, устланной (XVI–XVII) деревом, на коей стоял дом фельдмаршала кн. Прозоровского. Дорога эта в 1852–1860 гг. была расширена, вымощена и частью проложена вновь. Карнизом извивается она по берегу Днепра, громадные холмы висят сбоку и под ногами, изрезанные неровными выемками оползней, по откосу тесно посажены деревья. При прокладке шоссе у Аскольдовой Могилы, несколько ниже, были найдены упомянутые выше две пещеры, которые, будучи обследованы проф. Иванишевым, оказались жилищами каменного века, использованными впоследствии пустынножителями. Пещеры эти засыпаны.

Цепной мост. Древняя Спасская дорога (названная так от близ лежащей церкви Спаса на Берестове), а нынешний – Панкратиевский (Никольский) спуск в старину вел к Днепровской пристани и перевозу через Днепр. Перевоз этот назывался Неводницким. Здесь недалеко находился дворец митрополита Петра Могилы и торговая площадь – необходимая принадлежность всех мест, где проходит много людей. Шлецер даже склонен был думать, что самый город Киев возник у перевоза. В этом месте в XVII в. существовал пловучий мост (мост на байдаках «Синопис»), называвшийся Спасским; с 1702 г. он устраивался ежегодно. В 1843–1853 гг. англичанином Виньодем был построен нынешний мост, один из величайших в свете. Мост утвержден на шести быках из киевского белого кирпича с гранитной облицовкой; на 5 быках сооружено по 2 устоя с перекинутыми арками и, таким образом, получается 5 величественных порталов красивой отделки; по верху опор порталов проходят цепи, на которых держится вся висячая система моста. Дуги цепей хорошо гармонируют со стройными порталами. У самого моста под горой устроена часовня Св. Николая с московскими луковичными главками. На противоположной стороне продолжение моста составляет шоссеиная дамба, регулирующая течение Днепра и его рукавов.

Никольская слободка. Во время постройки моста образовался поселок Никольская Слободка; жители ее содержат небольшие садики, куда бедные киевляне съезжаются погулять. В XVIII и в начале XIX века там существовали для путешественников трактиры, шинки и гостиный дом, куда иногда отправлялась киевская знать повеселиться на гнущихся половицах кабака. Один такой трактир был выстроен в начале XIX века по фасаду Меленского. За Слободкой находится Лысая гора, где находят орудия неолитической эпохи.

На месте второй древней переправы через Днепр, находится железнодорожный мост. Он на 13 каменных устоях. Рельсы положены между двумя фермами многораскосной системы, состоящими из решетчатых,

сжимаемых и растягиваемых раскосов. Это один из длинейших мостов России. Панкратиевское шоссе от Аскольдовой Могилы поднимается до самой Никольской улицы к Военному Николаевскому собору.

Порталь Николаевского собора.

Шероцкий К. В. Киев. Путеводитель. Киев, [1917]. С. 249.

Военный Николаевский собор. Николаевский собор сравнительно позднего происхождения. Некогда в XI в. на его месте был женский Николаевский монастырь, в котором постриглась мать препод. Феодосия Печерского, а позже в XVI в. это место служило пахатным полем и виноградником. Местонахождение древнего женского монастыря именно здесь Косов в своем «Paterikon», определяет по этому винограднику: «Где виноград при монастыре Св. Николы, фундаменты видать». Можно думать, что руины эти зарисованы на некоторых рисунках 1651 г.

В 1690–1693 г. на месте виноградника гетманом Мазепой был воздвигнут нынешний каменный храм с колокольной и дворовыми постройками, куда и переведена была большая часть Пустынно-Никольских монахов, а старый Никольский монастырь сделался при нем приписным (до 1732 г.), но в 1831 г. по случаю расширения крепости, Мазепинский монастырь был передан инженерному ведомству, а церковь отведена под Военный собор.

В ограду собора входят через высокую колокольню современную собору, но перестроенную в верхней своей части: глава её утверждена на глухом восмерике, декорированном московскими килевидными арками, что совершенно не идёт к другим деталям и общему замыслу этого красивого сооружения, требующего барочных фронтонов, волют, лепки, как это увидим на самом соборе.

Собор стоит один среди просторного двора – огромный, массивный, как крепость. Он строился в великую эпоху киевского строительства и запечатлел на себе истинный характер барокко. В соборе имеется надпись об основании его «на винограде Николаевском и на мощах Св. Мартирія и Иларіона Печерских в лето 1690». Известен один из строителей собора – москвич Ив. Старцев, участвовавший также и в построении Братского собора. Однако, стиль собора не имеет ничего московского, планы и фасады его стремятся к созданию особых от московской архитектуры форм. План собора тот же, что в Братском монастыре с поперечным трансептом и двумя фасадными башнями, ведущими на хоры. Общее строение плана симметрично, замысел простой, членения немногочислены; в общем, план не похож ни на московские, ни на украинские храмы, имеющие в основе своей симметричную комбинацию башен или срубов, – он западный. Профили и основные формы храма своеобразны: если над выступами переднего трансепта поднимаются башни, то над вторым трансептом только фронтоны; стены кроме архитектурных выступов оживлены двумя рядами окон, выступающие углы отделаны колоннами, большое внимание обращено на обработку входов. Эта отделка поражает вычурностью. Колонны занимают всю высоту здания, они только украшают фасады, но не имеют конструктивного значения; стержни их у порталов одеты виноградными плетениями, припоминающими некоторые произведения Венецианского, а затем Львовского ренессанса – тоже и на портале Братской церкви. Окна имеют не особенно большие размеры; верхи их полуциркульные или горизонтальные, а на фасаде есть также круглые и крестовидные окна. Окна разных светов находятся на одних вертикальных и горизонтальных линиях. Наличники окон выступают из поля стены профилёванной рамкой, украшенной резьбой в виде фронтона (из волют). Перекрытия собора двух родов – купольные и скатные: низкая крыша не дала зодчему возможности поднять купол, и только фасадные башни в полном смысле слова господствуют над зданием; они 8-угольной конструкции. Слуховые окна и двойные крыши здесь уступили своё место фронтонам и обширному карнизу, украшенному звёздами, как в целом ряде других киевских церквей. Фронтонами и декорировкой художник достигает удивительных эффектов. Чарующе красив главный фасад, имеющий высокий фронтон между башнями на крыше и над папертью;

если верхний фронтон имеет пилястры, волюты и шатровидные главки с солнцами, то нижний образован сжатыми арочками, которые увенчаны такими же главками с шатровым перекрытием; он залеплен также узорами и живописными изображениями в стиле украинской иконописи (кн. Владимир в казацком кунтуше и др.). Живопись как и лепка стремится к эффектности, дает простор фантазии, поражает зрение великолепием. Общая композиция фронтонов та же, что в Михайловском монастыре, в Братстве, в Лавре и др. киевских храмах. По характеру обработки она напоминает фронтоны немецких и голландских построек. Киевские улицы, благодаря таким фронтонам, имеют особый характер и в общем производят живописное впечатление. Очень красиво декорированы северный и южный порталы собора: здесь в разорванных фронтонах помещены фигуры летящих ангелов, идущих от античных викторий, держащих корону, под которой, надо полагать, находился герб Мазепы; те же ангелы над главным входом держали щит с короной, ныне гербов нет, но они показаны на гравюре Мигуры, изображающей апофеоз Мазепы с видом обновленных и сооруженных им храмов.

Все формы Николаевского собора, всё великолепие, глядящее с его стен, является памятником жизни слишком роскошной, невольно заставляющим перенестись к привольным нравам XVII в. То было время расцвета украинской культуры, науки, искусств, благосостояния народного и общего довольства жизнью после нескольких веков военной жизни. Тогда нравилась суровая мужественная красота, выраженная в линиях плана, в толщине и гладкости стен, но смягченная выступами углов, вереницами окон, лепкой. Идея силы сочеталась с идеей красоты – стиль барокко более всего подходил к этой импозантной и богатой жизни, он стал достоянием народа, сделался выражением народной культуры. Барочные формы вязались с сельской обстановкой старого Киева, ибо господствующая в них живописность допускала обработку здания со всех сторон. Формы барокко через Украину проникли в Москву, черпавшую из Киева свою несложную образованность. Московские зодчие приспособляли заимствованное к собственным формам и сами, очутившись на Украине, испытывали свои силы в умении владеть новыми формами. Таким был и один из строителей собора И. Старцев, фамилия коего, впрочем, и приезд из Москвы ещё не доказывает его великорусского происхождения, ибо в Москве жило не мало украинцев, фамилии коих переделывались на великорусский лад, тем более, что в Киеве в это время известны зодчие с фамилией Старченко.

Собор внутри. Войдя в храм, чувствуешь ещё живее всю его красоту. Своды поддерживаются двумя рядами пилонов; они простые, стены покрыты лепкой, но не в чрезмерном количестве, дабы не отвлекать взоров от главного украшения храма – иконостаса будто сотканного из тончайших

узоров – листьев, цветов, гроздей винограда, проникнутых тем же духом, что и наружные декорации стен. Прямые спокойные линии здесь отсутствуют даже в колоннах. Которые извиваются и тоже покрыты резьбой. Царские врата имеют утомительную для глаза узорную запутанность. Иконы покрыты чеканными роскошными ризами, но живопись их не избегла поновлений. В композициях видно влияние итальянского искусства: здесь, напр., встречается копия тайной вечери Леонарди де-Винчи. Наверху иконостаса прорезные ангелы с палитрами и хартиями, на которых обозначены даты сооружения иконостаса: «1660 року за благословеніем Алексія Тура»; подпись «С. Б. М. К.» означает: Созонт Балыка мещанин киевский. У пилонов в храме поставлены роскошные киоты более поздней работы; орнаментика их более сдержана и значительно тоньше, что указывает на половину XVIII века.

В ограде Николаевского собора находится еще одно здание конца XVII в., в котором помещаются провиантские склады, а раньше была монастырская трапеза. Оно барочное с прекрасными и очень интересными наличниками; покрытия здания раньше были подняты, имели высокие слуховые окна и фронтоны.

Соборная площадь. По выходе из ограды поражает контраст собора с окружающими лачужками, лавочками и серыми солдатами на улице: позолота, царственное великолепие и хижины; настоящее и прошедшее – все это так мало связано одно с другим. Грязные развалившиеся лавочки еще года два тому назад примыкали к самой колокольне собора. Это остаток торговых рядов (деревянные галлереи) 30-х, 40-х годов, когда старанием администрации Печерск сделался было центром торговым и административным в ущерб Подолу и Старому городу. Торговля сосредоточена была, главным образом, между Николаевским собором и Лаврой. Некоторые лавки и здесь были очень богаты в своё время: например, большая торговля товарами Востока и Сибири, известная книготорговля Литовых, перешедшая к ним от Лапицкого, мануфактурный магазин Быльцова; здесь же помещалась лучшая гостиница в Киеве «Лондон» (потом Английская), ряд «заездов», а также Печерское приходское училище, называвшееся Ланкастерским, так как преподавание в нем велось по методу Белла, Гаммеля и Ланкастера. В 20-х годах Ланкастерских школ, давших в одно время и название Печерской части Ланкастерской было несколько. Их основывало «Общество учреждения училищ по методу взаимного обучения», существовавшее в 1816 г. в Петербурге, но пребывавшее в Киеве. Оно имело целью учредить школы даже среди кочевников, – «к выюку верблюда присовокупить снаряды кочевое училища». Из Киева деятели Ланкастерских школ, действительно, рассылались по всей России.

Наискось от Никольского собора помещается 5-я или Печерская гимназия (против Панкратиевского спуска перед нею среди клумб установлен памятник Пушкину). Примыкающая к гимназии, Эспланадная площадь частью занята городским гипподромом; напротив нее сад и валы крепости воздвигнутой гетманом Мазепой. Здесь из более или менее шумной оживленной местности у Военного собора вы идёте в тихой прохладе засаженной деревом улицы, кончающейся влево белым домиком с аркадой на фасаде; это здание гауптвахты, у её белой стены стоят часовые; через дорогу от неё поросшая мхом стена Лавры, из за которой выглядывают нарядные церкви словно невесты, улыбающиеся среди роскошной лазури неба и зелени деревьев; сзади пыльная площадь, занятая валом, провиантскими складами и 5 купольною церковью Спаса на Берестове.

III. Документи з історії Аскольдової могили і Пустинно-Микільського монастиря (фрагменти)

Акты относящиеся к истории Западной России, собранные и
изданные Археографическою комиссиею ¹

1488–1489

93. – 1489 Июля 7. Грамота короля Казимира Кіевскому воеводе Юрію Пацу, об отводе Пустынскому Николаевскому монастырю селца Княжич под пашню.

Сам Казимир, Божьей милостью король Польскій и великій князь Литовскій, воеводе Кіевскому, пану Юрью Пацовичу. Писали до нас старцы Святого Николы Пустынського и били нам чолом, абыхмо им дали селищо пустое, за две мили от Кіева, за Днепром, на имя Княжичи, а поведали нам, штож дей тое селищо пусто ещо за великого князя Витовта, а к тому дей селищу нет ничего, только одно озерцо; а нам дей с того селища ничего плату нет. – Про тож, если то будет так как они нам поведали, и мы им тое селищо дали, до наше воли: и ты бы им в том селищи дозволил пашню пахати. Писан в Судомири, Июля в 7 день, индикта 7.

Из Литовской Метрики (рукоп. In fol., Запис. кн. IV, л. 135) хранящейся в С. Петербурге, при Правительствующем Сенате. В заглавіи акта отмечено: Старцом Святого Николы Пустынського в Кіеве, на селищо пустовское Княжичи за Днепром, до воли господарской. Имен королевской Рады нет.

1497–1498

151. – 1497 Сентября 6. Грамота Литовскаго великаго князя Александра Кіевскому воеводе князю Дмитрію Путятичу, об отводе Пустынскому Николаевскому монастырю пустоши под пашню близ реки Борцовки.

Сам Александр, Божою милостью великій князь Литовскій, Рускій, Жомоитскій и иных, воеводе Кіевскому князю Дмитрею Путятичу. Што есмо перво сего писали до тебе, абы еси обыскал где землицу пашенку и дал к монастырю в Кіеве к Святому Николе Пустынському, и ты к нам всказал, штож еси обыскал землю пашенку пустую жидовскую, на реце

¹ Акты относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею: в 5 т. – Санктпетербург: 1846–1853. Т. I: 1340– 1506. –1846. – V, 375, 24, 15 с. С. 111, 174, 201–202, 369. Шифр С VI 1/9. Електронна копія: <http://resource.history.org.ua/item/0005824>

на Борщовце, што держал жид Огронович, и дал еси к монастырю; и всказал еси к нам, штож тая земля давно лежит пуста, а наследку того жида не осталось никого. И присылали к нам старци того монастыря Святого Николы Пустыньского, чолом бьючи, абыхмо им тую землю жидовскую дали. – Ино, коли то земля не наша городская, а пустая жидовская, и мы тую землю пашенку жидовскую на Борщовце дали им, к монастырю Святого Николы Пустыньскому: нехай они тую землю держат к монастырю и пашут, совсим, потому, как тот жид Огронович держал и пахал. Писан в Ейшишкох, Сентября в 6 день, индикта 15.

Подлинник писан на небольшом бумажном листе, без великокняжеской подписи и скрепы. Внизу грамоты приложена малая печать, под кустодією, на которой оттиска не видно. На обороте отмечено позднейшим почерком: Легація на Борщовку, на землю жидовскую пустую, Огроновскую зовомую. Ветха.

Из архива Кіевской Казенной палаты.

1499

177. – 1499 Сентября 14. Жалованная грамота Мстиславскаго князя Михаила Ивановича Пустыньскому монастырю, о дозволеніи призывать и селить на монастырской земле людей, с освобожденіем их от суда и повинностей.

Во имя святое и нерозделное Троицы, аминь. Мы князь Михайло Иванович. Бил нам челом игумен пречистой Богоматери з Пустынки с братією, абыхмо мы призволили им людей за себе призвати и нанове за собою посадити на церковной земли, которая к той церкви Божей пречистой Богоматери к Пустынце прислухает. И мы то им призволяем: нехай они людей за себе зовут и нанове за собою посадят на церковной земли; а кого коли они за себе людей призовут, и нанове за собою посадят: ино нашим наместником и тивуном и иным нашим урядником не надобе в тых их людей вступатися, ни судити, ни рядити, и никоторых пошлин нам на тых людех не братіи, ни децких не посылати, ни службы им нашей никоторое не знати. Теж, пак, и владычным десятильником не надобе в тые люди вступоватися в монастырскіе; а владыце Полоцкому того игумена Пречистой Пустыньской не судити, ни рядити, ни пошлин нияких на них не брати: нижьли которое дело будет владыце до игумена, ино его судити нам поспол седши со владыкою. Дан в Мситславли, в лето семь тысячи осмое, месяца Сентября 14 дня, индикта 3.

Выписана из подтвердительной грамоты Польскаго короля Владислава IV-го, данной 1644 г. Марта 3, которая в официальной выписи из Литовской Метрики, внесена в Актовья книги Мстиславскаго

Уездного Суда. Список с оной, новаго письма, есть и в Могилевском архіерейском архиве. См. рукоп. Белор. Арх. др. грамот, Ч. II, стр. 53, принадлежащую Археографической Коммисіи.

178. – 1500 Февраля 1. Отказная запись князя Богдана Глинскаго и супруги его княгини Маріи Кіевскому Пустыньскому монастырю, на село Гатное с угодьями.

Я Богдан Федорович Глинскій, наместник Путивльскій, чиню знаменито сим моим листом каждому, хто на него посмотрит, албо чтучи услышит, кому будет потребизна видети его. Посмотрел есми в лист, што писала до мене тетка моя, смиренная старица Гафтелина, бывшая пани Ивановая Каленицкого Агафья, о нашем имении о Гатном, абых его дал и записал святому чудотворцу Христову Николе Пустыньского монастыря. И я Богдан Федорович Глинскій, наместник Путивльскій, и з своею княгинею Марьею и з нашими детками, дали есмо тое наше огромное имение Гатное, в Кіевском повете, святому чудотворцу Христову Николе Пустыньского монастыря, с пашными землями и з бортными, и с припашьями, з лесы и з дубровами, и с сеножатми, з рекою и з речками, и з бобровыми гоны, и з млыном нашею половици, и со всим тым што к тому имению Гатному прислушает, окроме людей, што в том имении добровольнии есть похожіи. А в тое имение в Гатное, што есмо дали святому чудотворцу Христову Николе Пустыньского монастыря, вжо не надобе вступатися, мне самому, а ни моей княгини, а ни нашим детем, а ни моим ближним. – А при том были: дворянин господаря его милости великого князя князь Иван Сеньскій, а землянин Кіевскій Берендей Пименевич, а землянин Путивльскій Иван Рострепкин, а бояре наши: Занко Микулинич, а сыновец Иванович, а сотник Хотеньское волости Некраш, а брат его Богдан Милковичи, а сотник Меленьскій Гридя, а Биринское волости Матвей Аборак, а сотника Немирьского сын Яков. А про лепшую твердость того, и печать есмо свою приложили к сему нашему листу. Писан в Млене на реце Семи, в лето 7008-е, месяца Февраля в 1 день, индикта 3.

Подлинник писан на небольшом хлопчато-бумажном листе, красивою скорописью, без строчных знаков. Внизу акта остался знак печати, приложенной под бумажною покрывкою. На обороте внизу: князя Богдана Федоровича Глинского лист на Гатное.

Из библиотекы Кіевской духовной академіи.

1506

223. – 1506 Марта 3. Жалованная королевская грамота Кіевскому Пустыньскому Николаевскому монастырю, на владение угодьями по купчей записи.

268

Сам Александр, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Прусское, Жомоитскій и иных. Бил нам чолом игумен с Кіева Святого Николы Пустыньского Лука со всею братьею того монастыря, и поведили перед нами, штож купили землю к церкви Божьей у мещанина у Митька Григорьевича, за Днепром, на имя Григоревскую, и сеножати, и озеро, обель вечно, со всим с тым как тая земля в себе ся мает; и тот лист купчій на то перед нами вказывали, и били нам челом, абыхмо им тую землю потвердили нашим листом. – Ино мы, з ласки наше, им тую землю и с сеножатми и с озером потвержаем сим нашим листом: нехай они тую землю, и сеножати, и озеро к церкви Божьей держать, подлуг купли и листу купьчого. Писан в Люблине, Марта на 3 день, индикта 9.

Подлинник писан на небольшом бумажном листе, скорописью, без строчных знаков. Ни королевской подписи, ни скрепы нет. Внизу грамоты приложена малая печать Литовскаго княжества, под кустодією, на оттиске которой приметен только всадник. На обороте отмечено: Сесь лист господарскій о землю Григоревскую потвержденый. Ветха.

Из архива Кіевской Казенной палаты.

1506¹

2. – 1506 Ноября 30. Жалованная потвердительная грамота Литовского великого князя Сигизмунда Кіевскому Пустыньскому монастырю, на владеніе угодьями.

Жикгимонт, Божою милостью великій князь Литовскій, Рускій, Жомоитскій и иных. Били нам чолом игумен и вся братія монастыря святого Николы Пустыньского, с Кіева штож они купили землю к церкви Божьей, на имя Григорьевскую, с сеножатми и с озером и з берегом, за Днепром, у мещанина у Митька Григорьевича; и брат наш, славное памяти Александр король и великій князь потвердил то им листом своим; и тот они лист брата нашего, короля его милости, и тот лист купчій перед нами вказывали и били нам чолом, абыхмо им на то наш лист дали и потвердили то им нашим листом. Ино мы, з ласки наше, дали им на то сесь наш лист, и потвержаем им тую землю Григорьевскую, с сеножатми, и с озером и криницами, и з их берегом, с которым они купили у того Митька, сим нашим листом, вечно и непорушно. Писан в Городне, Ноября в 30 день, индикта 10. – При том был маршалок земскій, староста Гроденскій пан Ян Юрьевич.

Подлинник писан на бумажном листе, крупною скорописью, без

¹ Акты относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссією: в 5 т. – Санктпетербург: 1846–1853. Т. I: 1340 – 1506. –1846. – V, 375, 24, 15 с. С. 111, 174, 201–202, 369. Шифр С VI 1/9. Электронна копія: <http://resource.history.org.ua/item/0005824>

строчных знаков. Великокняжеской подписи и скрепы нет. Внизу грамоты приложена небольшая печать, под кустодією, с изображеніем всадника, скачущего в левую сторону, и круговою надписью, начертанною прописными буквами: pieczat powiatu Kiyewskiego. W. Kz. Lit. На обороте обозначено содержаніе акта позднейшим почерком. Ветх.

Из архива Кіевской Казенной Палаты.

1508

38. – 1508 Июля 4 и 1510 Августа 17. Данная Кіевского воеводы Юрія Монтовтовича Кіевскому Пустынскому Николаевскому монастырю, на владеніе озером Долобеским, и королевская подтвердительная грамота ему же.

I. – Я Юрьи Михайлович Монтовтовича, воевода Кіевскій, державца Черниговскій и Любецкій. Били нам члом старци з монастыря Святого Николы Пустынського, штобыхмо придали на тот монастырь и церкви Святого Николы озеро, на имя Долобеск, и с устьем в острове в Туханове. И мы им дали на тую церковь Святого Николы, тое озеро Долобеск и с устьем, и на то есмо им дали сесь наш лист, под нашою печатью. Писан в Кіеве, Июля в 4 дне, индикта 11.

Подлинник писан на бумажном листе, крупною скорописью, без знаков препинанія. Внизу грамоты приложена воеводская перстневая печать, вытиснутая на бумаге, покрывающей черновосковую массу, с неясственным оттиском. На обороте содержаніе акта отмечено по Польски, но почерком старинным. Ветха.

II. – Жикгимонт, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Прусское, Жомойтскій и иных. Били нам чолом старци з монастыря Святого Николы Пустынського и покладали перед нами лист воеводы Кіевского пана Юрья Монтовтовича; а в том листе стоит, штож он дал им к монастырю Святого Николы озеро, на имя Долобеск и с устьем у-в острове у Туханове: и били нам чолом, ажбыхмо им на то дали наш лист. – И мы на то дали сесь наш лист: нехай они тое озеро нашо Долобеск и с устьем у-в острове у Туханове держать, подлуг листу пана Юрья Монтовтовича. Писан в Кракове, Августа 17 день, индикта 13.

Подлинник писан на бумажном листе, крупною скорописью, без строчных знаков, с титлами. Внизу грамоты приложена малая печать Литовского княжества, вытиснутая на бумаге, покрывающей красновосковую массу. Ни королевской подписи, ни скрепы нет. На обороте, содержаніе акта означено вдвойне, по Русски по Польски, старинным почерком. Ветха.

Обе из архива Кіевской Казенной палаты.

270

89. – 1514 или 1529 Іюня 23. Отказная запись Черкасского старосты Евстафія Дашковича Кіевскому Пустыньскому Николаевскому монастырю, на селище Гвоздово с угодьями.

Я Остафей Дашкович чиню явно сим моим листом, штож едучи на господарьскую службу, помыслил есми о своем животе: нешто станеться надо мною Божья воля, пригодиться смерть, ино как перед сим есми был записал свое властное отчизное селище Гвоздово Святому Николе Пустыньскому манастырю и игумену Пустыньскому и всей еже о Христе братьи вечно и непорушно, и тепере потомуж потвержаем Святому Николе великому чудотворцу Христову, и игумену Пустыньскому и всей еже о Христе братьи, сим моим листом, тое селище Гвоздово, и с пашнями и с сеножатыми, и со всеми тыми входы и приходы, яко есми сами держали; а игумену Пустыньскому со всею о Христе братьею за то души моей память делати. А вжо от сих мест, мне самому в тое селище не вступоватися и во вси тые входы и приходы, а ни моему роду и племени, а ни моим близким: вжо от сих мест мает тое селище держати игумен Пустыньскій со своею о Христе братьею, со всем тем яко верху описано. А при том были: пан Юхно Обернеевич¹, а пан Яцко Борисович Лоза, а Василей Ленкович Морозовича; а про лепшую твердость, и печать есми приложил свою к сему моему листу, и просил есми пана Юхна а пана Яцка Лозы, абы их милость и свои печати приложили, и их милость, для нашое прозьбы, печати свои приложили к сему моему листу. Писан у Кіеве, месяца Іюня в двадцать третій день, индикта второго.

Выписано из подтвердительной грамоты Польского короля Сигизмунда Августа, данной Кіевскому Пустыньскому Николаевскому монастырю на отчину его, 1570 г. Мая 30, в Варшаве. Привилегія сія внесена в книги Коронной Русской Метрики (Akta Metryki Ruskiey, seu privilegia palatinatum Kijoviѳ, Volyniѳ et cet, рукоп. in fol. конца XVI в., Запис. кн. СССIV, л. 15 – 16), хранящейся в С. Петербурге, при Правительствующем Сенате.

90. – 1514 Іюля 29. Жалованная подтвердительная грамота Кіевскому Пустыньскому Николаевскому монастырю, на пустошь Княжичи с озером.

¹ Волчкович Юхно Обернеевич, пан Кіївського повіту, в духовному заповіті 1507 р. доручав наміснику Овруцькому Семену Романовичу Волчковичу взяти в опіку свої родові маєтності в Олевській волості (Волковицька земля: Сновидовичі, Довголісся, Городище), доки не повернется з татарського полону його брат або інший родич. Маєтності за постановою короля Сігізмунда I від 1518 р. отримав чоловік сестри Юхна Обернеевича Іван Немирич (прим. І. Ш.)

Жикгимонт, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомоитскій и иных. Били нам чолом архимандрит манастиря Святого Николы Пустыньского, с Кіева, со всею братьею, и поведили перед нами, штож отец наш Казимир король его милость дал им к церкви Божьей к Святому Николе Пустыньскому селищю пустое в Кіеве, за Днепром, на имя Княжичи и озеро, и вжо брат наш Александр король его милость, подлуг листу отца нашего Казимира короля его милости, на то им лист свой дал; и тот лист брата нашего Александра короля они перед нами покладали и били нам чолом, абыхмо им на тое селищю и на озеро дали наш лист и потвердили быхмо то им нашим листом на вечность. И мы вглянувши в лист брата нашого Александра короля, и из ласки нашею на их чоломбитье то вчинили, на тое селищю и на озеро дали есмо им сесь наш лист и потвержаем то к церкви Божьей к Святому Николе сим нашим листом вечно: нехай они к тому манастирю тое селищю Княжичи держат, со всим, как ся здавна в себе мает. Писан у Вилни, лета Божьего тысяча пятьсот четвертогонадесять, месяца Іюля в 29 день, индикта 2. – Правилы: пан Виленскій, гетман, староста Луцкій, маршалок Волыньское земли князь Константин Иванович Острозскій, а маршалок и писарь, наместник Довкговскій, пан Богуш Боговитинович.

Подлинник писан на пергаменном листке, мелкою скорописью, без строчных знаков. Королевской подписи нет. Внизу грамоты скрепа писаря: Михайло Васкович. Тут не приложена печать Литовского великого княжества, под кустодиею, с неясственным оттиском. Имена и титулы радных панов написаны в сокращеніях.

Из архива Кіевской Казенной палаты.

1515–1516

95. 1516 Февраля 22. Жалованная грамота Кіевскому Пустыньскому Николаевскому манастирю, на четыре нивы, по данной записи Кіевского воеводы Андрея Немировича, с правом брать рыбное мыто и промытное с манастирских людей.

Жикгимонт, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомоитскій и иных. Били нам чолом старци с Кіева манастиря Святого Николы Пустыньского и поведили перед нами, штож воевода Кіевскій пан Андрей Немирович придал им к церкви Божьей к манастирю Святого Николы Пустыньского нивки, на имя Теремища а дереноватая, а другіи две нивки, одна под клиноватую нивою в долине, а другая нивка постороне тоеж нивы з долиною; а к тому дал им з их же людей манастирских, которыи в месте нашем Кіевском мешкають, мыто рыбное от свежих рыб и от вялых и промыту на них брати до нашею воли;

а на то листы его перед нами вказывали и били нам чолом, абыхмо тыи нивки, и мыто рыбное, и промыту, на их людех монастырских им дали и подтвердили то им к церкви Божьей к монастырю Святого Николы нашим листом. – Ино мы на их чоломбитье то вчинили, тыи нивки вышей писаныи, которыи в листех пана воеводы Киевского суть выписаны, и мыто рыбное и промыту на их людей монастырских им есмо дали: нехай они то держат до наше воли; а на то есмо им дали сесь наш лист. Писан у Вилни, Февраля в 22 день, индикта 4-го.

Подлинник писан на бумажном листе, современною скорописью, без строчных знаков. Королевской подписи нет. Внизу грамоты скрепа писаря: Михайло Васкович. Печать Литовского княжества приложена под кустодією. На обороте, вверху, позднейшим почерком, отмечено содержаніе акта и datum.

Из библиотеки Киевской духовной академіи.

1516 – 1517

97. 1516 Марта 7 и 1517 Сентября 10. Жалованная подтвердительная грамота Киевскому Пустынскому Николаевскому монастырю, на пашню при реке Борщовке, и Правая грамота Киевскаго воеводы Андрея Немировича тому же монастырю, на владеніе принадлежащими к ней угодьями.

І. Жикгимонт, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Прусское, Жомойтскій и иных. Били нам чолом старци монастыря Святого Николы Пустыньского, с Киева, и покладали перед нами лист брата нашего, шасное памяти Александра короля его милости, на то, штож его милость дал им к тому монастырю Святого Николы землю пустовскую, у-в Киевском повете, на Борщовце пашеньку жидовскую Огроновича; и били нам чолом, абыхмо им на то дали наш лист и подтврдили быхмо то им нашим листом на вечность. – И мы выслухавши того листа брата нашего, и для той церкви Божье то учинили, на то дали им сесь наш лист и подтверждаем то сим нашим листом: мают они тую землю жидовскую Ограновича на Борщовце, со всем с тым как тот жид Огронович мел, держати и пахати вечно к тому монастырю Святого Николы. Писан у Вилни, Марта в 7 день, индикта 4. – При том были: подскарбій земскій, староста Ковеньскій пан Авраам Езофович; Богухвал Дмитріевич.

Подлинник писан на бумажном листе, современною скорописью, без строчных знаков. Внизу грамоты приложена печать в. княжества Литовскаго, под кустодією, с неявственным оттиском. На обороте, вверху: Потверженьє короля Жигмунта на Борщовку. Имена радных панов в сокращеніях.

II. – Я Андрей Немирович, воевода Киевский, смотрели есмо того дела: стояли перед нами очивисте в праве, жаловал нам Сергий игумен обители святого великого архіерея чудотворца Христова Николы с старци Пустыньского монастыря, иже есть в Кіеве, на наместника митропольго Софейского на Васька Паньковича, рекучи: «тот наместник митрополій Васько силно впирается в нашо влостное млынищо, а тое нашо млынищо на речце на Боршовце, которое же млынищо и землю пашную и селищко из старины держал Агрон жид Киевский, а после его живота сын его держал, и тое се посполито господарь наш его милость, славное памяти Александр король дал церкви Божьей Святому Николе Пустыньскому монастырю, для своего богомолья; и воевода Киевский его милость князь Дмитрей Путятичь сам там выездил з людьми добрыми, и подле листов господарьских тое селищко и землю пашную и тое млынищо нам отвел и увязанье дал, а отец его небожник Панько в тот час наместником Софейским был, а приповеданья и впоминанья жадного к тому не мел; а по смерти князя Дмитрея его милости Путятича, колько-с воевод на Кіеве было, и за их милости держанье никоторый наместник Софейский к тому млынищу и к земли пашной не упоминал ся, и от тех мест и до сих часов то есмо во упокои мели; а и сими часы, господарь наш его милость король Жикгимонт, вглянувши в листы брата своего Александра, короля его милости, потвердил нам своим листом то на вечность мети». – И мы успытали наместника Софейского Васька Паньковича: што к тому отпор маеш? И он перед нами рек: «есть в том млынищи зеремя бобровое, а к тому млынищу пришол берег Софейский; и они тое зеремя погонили и бобры побили, а митрополье половизи бобров мне не хотят дати, што на митрополита его милость приходит». – И игумен Сергий с старци рекли перед нами: «правда то есть, штос я там зеремя явило в самой гребли того млынища нашего; а ни митрополиту его милости, а ни наместником Софейским нет жадного вступа в тое млынищо нашо, а ни в тое зеремя» – И казали есмо игумену и старцом Пустыньским положить перед нами листы господарьскіи, и вглянувши в листы господарьскіи, ... штож его милость господарь дал им жидовщину тое селищко со всим с тым, а ни Софейское и ни митрополье; и мы тому порозумевши, казали есмо игумену Сергею с старци Пустыньскими тое зеремя погонити и бобры побити; и они так на нашо росказанье и учинили: ино тот наместник Софейский Васько Панькович, стоявши перед нами в праве, и описал игумена Сергея и старцов Пустыньских господарю своему святому митрополиту, иж бы рекомо игумен и старци Пустыньскіи тыи бобры побили в той-то речце, с его милостью с митрополитом и с его наместником не обсылаючись, а ни поведаючи о тыи бобры; и его милость святыи митрополит, на его опись выслал свой лист з гневом на Сергея

игумена Пустыньского; и игумен Сергей того Васька Паньковича, наместника Софейского, опять правом перед нами нял, и лист святого митрополита перед нами положил, а рекучи: «негораздое си, Васько, нас описал святому митрополиту; мы тыи бобры побили з сведомом господаря нашего пана Андрея Немировича, воеводы Кіевского; а ты стоял перед его милостью с нами в праве о тые бобры, и с твоим веданьем есмо их побили в своем властном, а не в митропольем». – А в тот час при нас пригодилися их милость панове почестныи, пан Григорей Исаевич Громыка, писарь господарьскій, державца Свислоцкій, а пан Иван Горностай, писарь господарьскій, а пан Василей Чиж, и рекли есмо Ваську Паньковичу: «негораздо то если вделал; стоявши еси перед нами с игуменом и со старци в праве, и описал еси их господарю своему святому митрополиту, не так как было на праве». И тот Васько Панькович перед нами и перед тыми паны их милостью стоячи, сам рек тым обычаем: «упирал ся есми в тое млынищо и в тот берег по людским речам и подлуг людского поведанья, и до господаря моего до митрополита его милости есми писал, не доведався правды; а тыми часы вжо-с есми о том доведал правды, штож митрополит его милость там в тое млынищо, у-в оба-два береги и в землю немає ничего вступа, а и ни мы сами от Софейское святое церкви». И мы рекли: «отпиши ж ты до своего господаря до святого митрополита его милости, абы тот гнев свой с игумена сложил; а чого еси искал, к тому вжо его милость ничего не мает». И Панькович рек: «печать Софейскую при себе маю, а дьяка не маю, хто бы мне мел тот лист написати». Ино пан Иван Горностай, писарь господарьскій, сам, своею рукою, до митрополита его милости тот лист Ваську Паньковичу написал, тым обычаем, Васьково вызнанье, што вжо его милость митрополит к тому млынищу ничего не мает; и Васько Панькович тот лист перед нами сам прочетши и запечатавши Софейскою печатью, и дал его пану Григорію Громыце в руки, понести до господаря святого митрополита. – И мы по тому порозумевши с тыми паны их милостью, и господарьским листом, и теж што наместник Софейскій Васько Панькович и сам к тому сознался, штож митрополит его милость к тому млынищу и к зимли пашной ничего не мает, и всказали есмо игумену Сергею и старцом Пустыньским тое млынищо со обема береги и землю пашную к манастырю вечно и непорушно мети, держати им тое селищо Борщовку, и тое млынищо с обема береги и з землею пашною и з бортною землею, со всим с тым, по тому как предок их, Агрон жид, и после его сын его, будучи в хрестіянстве на имя Миколай держал, и тое зеремя на себе им гонити и бобры бити, а наместником Софейским вжо ся в тое ни во што не вступати. А при нас были на том праве: пан Андрей, ротмистр служебных Кіевских, а панове земляне Кіевскіи, пан Яцко Лоз..., а пан

Тишько Проскура, а Ленько Демьянович. А для лепшее справедливости и твердости, дали есмо Сергію игумену и всим старцом Пустыньского монастыря сесь наш лист судовый, под нашою печатью. Писан в Кіеве в лето 7026 Сентября 10, индикта 6.

Подлинник писан на одном большом листе, современною скорописью, без строчных знаков. Внизу акта, по середине, приложена воеводская перстневая печать, под кустодією, с изображеніем герба «klamra» и неявственной круглою надписью. На обороте отмечено старинным почерком: Лист судовый пана Андреев на Панкевича и Борщовку. Ветх.

Оба акта из библіотеки Кіевской духовной академіи.

1518

100. 1518 Февраля 20. Договорная запись Кіевского Пустыньского Николаевского монастыря игумена Сергія и Слуцкого Троицкого архимандрита Іосифа, о взаимном вписываніи в поминальные синодики умершей братіи обеих обителей.

Милостію Божією и Пречистые его Матере, и иже во святых отца нашего великаго чудотворца Христова Николы, и святых преподобных и богоносных отец наших Антонія и Феодосія Печерских и всих святых, аминь. Я многогрешный Сергей игумен святого великаго архіерея и чудотворца Христова Николы Пустыньского монастыря, иж есть в богоспасаемом граде Кіеве, с господином отцем нашим Ефремом, инако зовомым Салчеем, и со всею еже во Христе братією старци Пустыньского монастыря, совещахом духовне с господином отцем нашим архимандритом Іосифом, настоятелем честныя обители святыя живоначалныя и неразделимыя Троици и со всею еже о Христе братією тое общежителныя лавры, яже есть в богоспасаемом граде Слуцку, тако есмо змовили межи собою братскую любовь, а наипаче душевнаго ради спасенія: коли который брат преставится в монастыри святое Троици в Слуцку, а дойдет лист от архимандрита и от братыи, под печатью святыя Троици, к монастырю святого великаго чудотворца Христова Николы Пустыньского до игумена и до братыи, ино мает игумен Пустыньскій и со всею еже о Христе братьею того брата душу вписати в поминник святого Николы без каждой даты, богарадно; а коли который брат преставится в монастыри святого Николы Пустыньского, а дойдет лист от игумена Пустыньского и от братыи, под печатью святого Николы Пустыньского, к монастырю святыя Троици, к господину отцу архимандриту Іосифу и ко всей еже о Христе братыи монастыря святыя Троици: ино того брата архимандрит его милость и со всею о Христе братьею мають душу вписати в поминник святое Троици, также без каждого взятку, богарадно, а то есмо межи собою записали на веки. А на лепшее потверженье таковаго вечистого

дела, я Сергей игумен Пустыньскій со всею о Христе братьею старци Пустыньскими дали есмо вси посполито сесь наш лист, под печатью святого Николы Пустыньского, в монастырь святыя живоначалныя Троици, ижесть в Слуцку, господину отцу нашему архимандриту Юсифу и всей еже о Христе братьи тое святое обители; а архимандрит его милость Юсиф со всею о Христе братьею, также противу того, мають дати в монастырь святого Николы Пустыньского, на таковое вечистое дело, лист свой подтверженный, под печатью святыя Троици, игумену Пустыньскому и всей о Христе братьи старцом Пустыньского монастыря, абы таковое спасение и братолюбие межи тыми монастыри вечно и непорушно было. А хто бы хотел по наших душах будучий архимандрит святыя Троици в Слуцку, або игумен Пустыньскій, или хто з братьи нашею тыи наши записы порушити и таковую вечистую память душам нашим и по нас будучим заронити, таковой да дасть ответ перед Спасителем душ наших Иисус Христом, судьбою нелицемерным, на страшном суде. А при сем нашем листе были братья наши, старци святого Николы Пустыньского: в начале господин отец наш иконном тое святое обители Ефрем Салчей, а священноинок Исакие, а священноинок Марко, а дьякон Васьян, а Юсиф да Офонасей Мачеха крылошане, а от братьи нашею старцов святого Николы, Зиновей, а Якимей Трут, а Иона, да Леонтей, да Кирило и вся яже о Христе братья старци Пустыньского монастыря. Писан сій лист в монастыри святого Николы Пустыньского, в лето 7026, месяца Февраля в 20 день, индикта 6.

Подлинник писан на бумажном полулисте, мелкою и сплошною, но четкою скорописью, с титлами, без строчных знаков. Подписей нет. Внизу акта, на бумажной накладке вытиснута на черном воску небольшая монастырская печать, с неясственным оттиском. На обороте отмечено, позднейшим почерком: Игумена Пустыньского звязок з монастырем Слуцким.

Хранится в архиве бывших Греко-Уніатских Митрополитов, при Святейшем Синоде.

1518–1519

102. 1518 Июля 5. Жалованная подтвердительная грамота Кіевскому Пустыньскому Николаевскому монастырю, на владение нивами, по данной записи Кіевского воеводы Андрея Немировича, с правом брать рыбное мыто и промытное с монастырских людей.

Жикгимонт, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Прусское, Жомоитскій и иных, чиним знаменито сим нашим листом, хто на него посмотриет, або чтучи его вслышит, нынешним и потом будучим, кому будет потреб того ведати. Бил нам чолом игумен со всею

братъею монастыря святого Николы Пустынского, с Кіева, и повелили перед нами, иже воевода Кіевскій пан Андрей Немирович дал им к тому монастырю святого Николы нивки, на имя Теремища а дереноватую, а еще две нивки, одна под клиноватую нивою в долине, а другую ниву постороне тоеж нивы и з долиною, а к тому дал им з их же людей монастырских, которые в месте Кіевском мешкають, мыто рыбное от свежих рыб и вялых и промыту на них брати, как же и мы перво сего, подле листу пана воеводы Кіевского, на то им дали наш лист; теж повелили перед нами, иж архимандрит со всею братъею монастыря пречистое Богоматери Печерського, в Кіеве, поступил им к тому ж монастырю святого Николы нивы Долгое, которая з давних часов к монастырю Печерському прислухала, а лежит над тем же монастырем Пустыньским святого Николы, въезжаючи в монастырь Пустыньскій по левой руце, а напротивку тое нивы Печерское воевода Кіевскій пан Андрей дал на Печерскій монастырь нивы наши замковыи, одну ниву, идучи с Печерського монастыря дорогою выгонною к Лыбеди, на правой руце, подле самый окоп, што полико окопано, а другую нивку на левой руце, на самом выгоне переднее нивки; и на то на все они лист пана воеводы Кіевского, и наш, и теж лист архимандрита Печерського перед нами покладали и били нам чолом, абыхмо то все к церкви Божьей храму святого Николы, и теж тыи две нивы, што пан воевода Кіевскій дал на Печерскій монастырь против их же нивы, подтвердили нашим листом на вечность. Ино мы, для богомолья нашего и на их чоломбитье то вчинили, тыи нивы Теремища а дереноватую, а ниву под клиноватую нивою в долине, и теж ниву посторонь тоеж нивы и з долиною, и мыто рыбное и промыту з их же людей монастырских, и тую ниву, которое архимандрит и старци Печерськіи им ся поступили, и теж тыи нивы две, которыи пан воевода Кіевскій к монастырю Печерському за их же ниву дал, подтверждаем к тому монастырю Пустыньскому святого Николы и к монастырю Печерському пречистое Богоматери сим нашим листом, вечно и на веки непорушно: мають они то все держати, со всим с тым как тыи нивы здавна в себе ся мають и как в листех пана воеводы Кіевского и в нашем и в листе архимандрита Печерського есть выписано, а воевода Кіевскій нынешній и потом будучіи воеводы Кіевскіи не мают в то ни во што ся вступати; и волни они там прибавити, розширити, и к своему лепшому и вжиточному обернути, как сами налепей разумеючи. А на твердость того, и печать нашу казали есмо привесити к сему нашему листу. При том были: подскарбій земскій, староста Ковенскій пан Авраам Езофович, а маршалок и писарь, державца Каменецкій пан Богуш Боговитинович. Писан в Кракове, под леты Божьего нароженья тысяча пятьсот осмогонадцать, месяца Іюля пятого дня, индикта шостого.

Подлинник писан на большом пергаменном листе, современною скорописью, без строчных знаков. Внизу грамоты своеручная королевская подпись: Sigismundus Rex m. p. Ниже скрепа: Копоть Васкович, писарь, наместник Перевалскій. Печать великого княжества Литовскаго, привешенная на пестром шелковом шнурке, вытиснута в восковом ковчезце, на красновосковой массе, с изображеніем всадника и круговою надписью, прописными буквами: Sigismundus, Dei gratia magnus dux Litvani?. На обороте отмечено, старинным почерком: привилей господарский на нивки.

Из архива Кіевской Казенной палаты.

Эта грамота внесена и в Литовскую Метрику (Запис. кн. XI. л. 14), хранящуюся в С. Петербурге, при Правительствующем Сенате.

1522

110. 1522 Марта 8. Жалованная подтвердительная грамота Кіевскому Пустынскому Николаевскому монастырю, на владеніе людьми, землями и угодьями, по отказным записям разных вкладчиков.

Жикгимонт, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Прусское, Жомоитскій и иных, чиним знаменито сим нашим листом, хто на него посмотрит, або чтучи его услышит, нынешним и потом будучим, кому будет потреб того ведати. Бил нам чолом игумен монастыря Пустыньского святого Николы, с Кіева, Антоней и поведил перед нами, иж панове и земляне Кіевскій, для успоможенья того монастыря, попридавали и записали люди и земли свои на тот монастырь, у Кіевском повете: пан Лев Тишкович придал чотыри человеки своих, на имя Павла а Шипила за братьею их у Скородном; а пан Юхно Обернеевич придал у Олевску городище з людьми и з землями пашными и бортными; а пан Семен Романович придал люди Шепеличи, на имя Гроша и з его потужники; а пан Иван Полозович придал Кучуков, а брат его Щастный Полозович придал человека з землею его пашною и бортною; а Ерш придал землю свою Обернеевскую, а Яцко Лоза придал такоже землю свою на Трубежи Ромейковскую; и на тыи он на вси люди и земли листы данины тых землян вышеписанных перед нами вказывал, и бил нам чолом тот игумен Антоней, абыхмо теи люди и земли к той церкви Божьей к монастырю Пустынскому святого Николы у Кіеве потвердили нашим листом. Ино мы вслухавши тых листов записов панов и землян Кіевских, на его чоломбитье то вчинили, на то дали ему сесь наш лист... люди и земли вышеимененыи потвержаем сим нашим листом, вечно и на веки непорушно, к той церкви Божьей монастырю Пустынскому святого Николы у Кіеве, нынешнему игумену Антонию и потом будучим игуменом того монастыря. Мають тыи люди

и земли к тому монастырю держаны быти, с землями пашными и бортными, и с сеножатыми, и с службами и входами всеми тых людей, и з данными грошовыми и медовыми и бобровыми и куничными, и с озера и с реками, и з езы, и з бобровыми гоны, и с ставы и з млыны, и со всем с тым как ся тьи люди и земли здавна в себе мають, подлуг данины и записом тех панов и землян Кіевских вышеписанных; и волен нынешній игумен Антоней и по нем будучіи игумены там прибавити, розширити и к своему лепшому и вжиточному обернути, как сами наилепей розумеючи. А на твердость того, и печать нашу казали есмо привесити к сему нашему листу. Дан на великом валном сойме Городенском, под леты Божьего нароженья тысяча пятьсот двадцать второго, месяца Марта в осьмый день, индикта десятого. – При том были: князь Ян, бискуп Виленскій; князь Павел, бискуп Луцкій и Берестейскій; князь Миколай, бискуп Жомойтскій; князь Ян, бискуп Кіевскій; пан Виленскій, гетман, староста Луцкій, Браславскій и Винницкій, маршалок Волынской земли, князь Константин Иванович Острозскій; маршалок Ольбрахт Мартинович Кгаштолд; маршалок земскій, староста Дорогицкій и Слонимскій пан Ян Миколаевич Радивил и иные панове рады.

Подлинник писан на пергаменном листе, длиною 5, шириною 7? вершков, мелкою скорописью, без строчных знаков. Королевской подписи нет. Скрепа: Копот писарь. Внизу грамоты привешена на шелковом малиновом шнурке, печать Литовскаго княжества, вытиснута в восковом ковчежце, на красной массе. Имена радных панов написаны в сокращеніях. Ветх.

Из архива Кіевской Казенной палаты.

1528

153. 1528 Июня 20. Королевская грамота Черкасскому старосте Евстафію Дашковичу, о подтвержденіи Кіевскому Пустынскому монастырю права на владеніе бобровыми гонами и рыбными ловлями, по данным записям от прежних Черкасских державцов.

Жикгимонт, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иных, старост Черкасскому и Каневскому пану Остафью Дашковичу и иным старостам Черкасским, хто буде от нас Черкасы держати. Присылали к нам игумен и старцы вси монастыря Пустыньского Святого Николы, с Кіева, чолом бьючи о том, штож которыи уходы данныи, и бобровыи гоны, и ставленье сеток, и рыбныи ловы по озером приданы на тот монастырь Пустыньскій, ещо за первыших державец Черкасских, якож и ты, пане Остафей, за своего держанья о том доведывался и опытывал бояр и мещан Черкасских и козаков, старых людей: поколь урочища суть тым уходом монастыря Пустыньского; и они перед

тобою повелили, иж тым уходом урочища, наниз идучи по Ердань, а уверх идучи по Быстрицу; и, в том еси их опытавши, дал на то старцом Пустыньским свой лист, иж Черкасцы и козаки Черкаські не мають по тым берегом от Быстрицы аж до Ердани бобров гонити, а ни сеток ставити, а ни рыб по озером ловити, потому как за первых державец бывало: и на то они лист твой перед нами вказывали, и били нам чолом, абыхмо им на то дали наш лист. – Ино мы им на то дали сесь наш лист, и тыи уходы по тым урочищам, как вышей в сем нашем листе выписано, к той церкви Божьей манастырю Пустыньскому Святого Николы потвержаем сим нашим листом: нехай они тыи уходы держат, подле наданья старого и листу твоего. И ты бы Черкасцом и козаком приказал, ижьбы они в тыи уходы манастырські ничим ся не вступали, и шкод и переказы там им ни в чом не делали. Писан у Вилни, подлеты Божьего нароженья 1528, месяца Юня в 20 день, индикта 1.

Подлинник писан на бумажном листе, современною скорописью, без строчных знаков. Королевской подписи нет. Внизу грамоты скрепа: Копот писарь. От печати остался на бумаге красноватый знак. На обороте отмечено: Лист до старост Черкасских.

Хранится в библиотеке Киевской духовной академіи.

1532

171. 1532 Января 8. Грамота Черкасскому старосте Дашковичу, о неприкосновенности отчины и угодьев Киевскаго Пустынскаго Николаевскаго монастыря.

Жикгимонт, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иных, старосте Черкасскому и Каневскому пану Остафью Дашковичу. Присылали к нам игумен и вси старцы манастыря Святого Николы Пустыньского, с Кіева, жалуючи о том, штож дей ты у-в уходы церковнии Климяньтинскіе, ... вступаешся, озера и затоны и бобровыи гоны у них поотнимал, которые ж дей уходы от давних часов к той церкви божьей к святому Николе они мели и пожитки с того на себе бирали; и к тому дей ты людцей их церковных Совинцов кажеш имати и в нятство сажати, и за поруки девати, и вины дей непомернии з них себе береш, а в том дей тому манастырю и им самым от тебе кривда и шкода ся великая деет. А про то, кгдаж они от давних часов там себе пожитки мевали и рыбу ловливали, приказуем тебе ажьбы еси и тепере в тыи уходы в Климятинскіе ... ничим ся не вступовал, и тых озер у них не отнимал, и рыб ловити и бобров гонити им не заборонял, и людей их Совинцов имати и в нятство сажати и за поруки давати не казал, и вин себе с них брати не велил, и в том во всем так бы ся еси к ним заховал,

как перед тем издавна бывало, конечно. Писан у Кракове, под леты Божого нароженья 1532, месяца Генваря в 8 день, индик. (5).

Подлинник писан на бумажном листке, скорописью, без строчных знаков. Королевской подписи нет. Внизу грамоты, на лицевой стороне скрепа: Михайло писарь. Печать оторвана. Ветха.

Из библиотеки Киевской духовной академии.

1544

233. 1544 Сентября 29. Вводная запись Черкасского и Каневского старосты Аникія Горностаия Киевскому Пустыньскому Николаевскому монастырю, на владение урочищами и уходами по Днепру, с бобровыми гонами и рыбной ловлею.

Под леты Божьего нароженья 1544, месяца Сентября в 29 день, индикта 3-го, я Оникей Горностаий, староста Черкасский и Каневский, державца Любошанский. Зрозказанья господарьского будучи мне у Черкасех, приездил до мене игумен святого Николы монастыря Пустыньского, с Киева, з некоторою братьею того святого монастыря, и жаловали мне на Черкасцов, иж они у-в уходы их и у-в урочища их вступаются, которых с давних часов и за первших старост, у-во впокойном держанье они были и всякие пожитки с них мели, яко бобровые гоны и ставленье сеток, так и рыбные уходы по озером. А так я о том людей добрых старых Черкасских, войта Черкасского на имя Чигаса, и мещан, Ивана Налистьня, Ивана Савина и иных мещан, старых людей, которые бы то достаточне ведали и урочища справедливе сознали, опытывал; и они то вси..... перед нами и иными некоторыми людьми добрыми поведали, и на имя тые урочища меновали, иж дей з давних часов тые уходы на монастырь Пустыньский были держаны, за многих старост Черкасских; а урочища дей тым уходом: наниз идучи по Ердань, а уверх идучи по Быстрыцу, по обеим сторонам Днепра. А так я водлуг сознанья войтова и мещан Черкасских, при тых всих уходех, с урочища Быстрицы аж до Ердани, игумена Алексея и всю еже во Христе братью того святого монастыря оставил: мают они, по прежнему, уходы тые, яко за первших старост предков моих было, держати и уживати; а Черкасцы, яко бояре, так мещане и козаки, не мают под тым берегом, от Быстрицы аж до Ердани, бобров гонити, и сеток ставити, а ни рыб по озером ловити, по тому, яко и за первших старост бывало. А при том были дворяне господарские: пан Иван Михайлович Песляк, а пан Андрей Гришкович Жаба, а землянин Киевский пан Василей Панкович, а землянин Мозырский пан Гарасим Балакир. Теж есми казал то в книги судовые вписати, и на то есми его милости отцу игумену Пустыньского монастыря Алексею и всей

еже о Христе братъи дал сесь мой выпис из книг судовых, под моею печатью. Писан у Черкасех.

Подлинник писан на бумажном листе, современною скорописью, без строчных знаков. В конце акта приложена старостинская перстневая печать, под кустодією. Ветх.

Из библиотеки Кіевской духовной академіи.

1570¹

49. 1570 Мая 30. Жалованная подтвердительная грамота Кіевскому Пустыньскому Николаевскому монастырю, на селища, земли и угодыя, по купчим и отказным записям разных лиц.

Жикгимонт Август, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жомойтскій, Лифлянтскій, пан и дедич, ознаймуем сим нашим листом всим и каждому засобна, кому будет потреба того ведети, або чтучи его слышати, нынешним и напотом будучим. Покладали перед нами велебный отец Касьян, игумен монастыря святого Микола Пустыньского, с Кіева, и з братьею своею чернцы онога монастыря Пустыньского, листов семь, один славное памяти короля его милости Жикгимонта, пана отца нашего, на паркгамене писанный, под датою року Божого тысяча пятьсот четвертого², месяца Іюля 29 дня, индикта 2, sprawy писаря Михайла Васковича, которым листом своим король его милость, отец наш, селищцо пустое, в Кіеве, за Днепром, на имя Княжичи, и озеро, которое на тот монастырь Пустыньскій еще продок наш, король его милость Казимер, и теж король его милость Александр, стрый наш, надати рачили, на вечность потвержать тому ж монастырю Пустыньскому рачить, а шесть листов панов и землян Кіевских, которые для успоможенья того монастыря попридавали и записали люди земли свои на тот монастырь Пустыньскій, то есть: лист Булгака Лисичина сына и Михайла Волчковича, под датою в лето 7007 року, месяца Августа 4 дня, индикта 2, которым листом своим он отдаляючи жону, дети, братью и всех повинных своих, две делницы свои селища Ивонинцов, лежачего при речьце Красной, пашни и сеножатей и млына на тот монастырь Пустыньскій вечно записуют; третій лист Семена Романовича и жены его Татьяна, под датою в лето 7015 року, месяца Сентебря 1 дня, индикта 10, которым листом он отдаляючи братью и всех повинных своих, половицу имения своего, Шепелич часть, на Припяти,

¹ Акты относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею: в 5 т. – Санктпетербург, 1846–1853. Т. 3. 1544–1587. – 1848. – VIII, 316, [1], 17, 14 с. С. 153–154. Шифр С VI 1/9. Электронна адреса: <http://resource.history.org.ua/item/0005824>

² Надобно прибавить «надесять», сообразно с индиктом: См. Акт. Зап. Росс. II; 116. Акт. Зап. Росс. Том III.

и к тому озеро Веропут и Долгую Тоню на вечность тому ж монастыру Пустыньскому в Кіеве записует; четвертый лист Солтана Албеевича, толмача, и жены его Куньки и сынов Ивашка а Васка, под датою в лето 7016 року, месяца Августа 13 дня, индикта 11, которым листом они, взявши от игумена и чернцов Пустыньского монастыря чотыриста коп грошей, и отдаливши то от всех повинных и сынов своих, продали и записали вечно землю свою бортную, с селищи, дубровы, боры, лежачую за Днестром, на имя Полукнязевскую, на тот же монастырь Пустыньскій; пятый лист Сенька Романовича, наместника Житомирского, которым он листом своим озеро, на имя Веропут, на тот же монастырь Пустыньскій дал; шостый лист Ивана Михайловича Волчовича, под датою месяца Мартца дня 15, индикта 6, которым листом своим он половицу езу, имения своего Шепелич, на реце Припяти, и к тому землю бортную тогож имения Шепелич, на имя Пенявскую, со всеми пожитки до тое земли здавна прислухающими, вечно на веки на тот же монастырь Пустыньскій в Кіеве святого Николы записал; семый лист Рака Полозовича, под датою месяца Августа 1 дня, индикта 11, которым листом своим он землю свою отчизную, на имя Копьевскую, одаляючи жону и всех повинных своих, на тот же монастырь Пустыньскій вечно записал. И просили нас, абыхмо то к ведомости нашей господарьской припустивши, моцью зверхности наше королевское, тые, селища, люди и земли к той церкви Божой монастырю Пустыньскому святого Николы у Кіеве подтвердили и умоцнили то им во всем, на вечность, листом привильем нашим. Ино мы огледавши тых листов записав их, и видячи их быть цалых и ни в чом не нарушоных, на прозбу их то вчинили, подтвердили есмо и сим листом привильем нашим подтверждаем. Мають они сами, и по них игумен и чернцы в том монастыру Пустыньском Кіевском будучые, тые вси дворища, люди и земли вышешменены, з землями пашными и бортными, и з сеножатыми, и з службами тех людей, и з даньми грошовыми, медовыми, бобровыми и куничными, и с озеры и з реками и з езы, и з бобровыми гоны, и с ставы и з млыны, и со всем с тым яко ся тые люди, селища и земли здавна в себе и теперь мають во всем, водлуг листу и подтверженья славное памяти короля его милости Жикгимонта, пана отца нашего, и теж водлуг данины и записов тых панов и землян Кіевских вышешписаных, до тоецеркви Божое монастыря святого Миколы Пустыньского в Кіеве, держати и уживати, вечно и на веки непорушно. И на то есмо игумену и всей братьи его чернцом монастыря Пустыньского дали сесь наш лист, подписавши его рукою нашою господарьскою, до которого на умоцненье и печать нашу привесити есмо казали. Писан у Варшаве, на сойме вальном корунном, дня 30 месяца Мая, лета Божьего нароженья 1570, панованья нашего року 41-го. «Sigismundus Augustus Rex. m. p.».

Из Коронной Русской Метрики (Acta Metryki Ruskiey, seu privilegia palatinatum Kijovix, Volynix, Podolix et caet., современная рукоп. In fol. Запис. кн. СССIV, л. 18 – 21), хранящейся в С. Петербурге, в Сенатском Архиве. – Харатейный подлинник сей привилегіи находится в архиве Кіевской Казенной Палаты.

1658¹

54. 1658 Апреля 5. Жалованная подтвердительная грамота гетмана Выговскаго Кіевскому Николаевскому Пустынному монастырю, на владеніе маетностями, землями и угодьями, пожалованными обители от Польских королей и приобретенными в достояніе ея от разных лиц.

Иоанн Выговскій, гетман, з войском его царского величества Запорозским. Ознаймуемо тым нашим писаньем, иж мы видевши права и привилеи, от королей з давних лет отцом Никольским манастира святого Николы Пустынного Кіевского наданные, также записы и правные переводы на маетности, кгрунты, озера и перевозы их, названные Пивскіе, менованому монастыреви Пустынному належачіе, водлуг которых-то прав, на просьбу тых же отцов Никольских, перевоз называющійся Максимовскій Пивскій, со всими озерами на тых помененых кгрунтах около Днепра (яко их права и границы сведчат) будучими, тым оптом и тому их манастиреви Пустынному Кіевскому вцале тым листом отдали есьмо и привернули: в чом абы ся жаден з казаков так томошних яко и переезджих не спротивлял, и найменшой перешкоды и кгвалту на перевозех и на станах и в озерах не чинил, теж рыб и ничего у отцов и у их закупующого на нас и ни на кого не брал, под суровым караньем войсковым приказуем, и каждого кгвалтовника и тому нашому листу спротивного о найменшую речь, за скаргою отцов, строго карати обещуемо. А для лепшой в том веры, дали есьми отцом Никольским тот лист наш под печатью и з подписом руки наше. Писан в Чигирине року 1658, месяца Априля дня пятого.

Подлинник писан на лицевой стороне листа, крючкватую скорописью. Летосчисленіе означено церковными буквами. В конце грамоты собственноручная гетманская подпись: Иван Выговскій. Тут же приложена войсковая печать, вытиснутая на красновосковой массе, которою обе половины листа склеены. На обороте означено содержаніе акта по Польски.

Из архива Кіевской Казенной палаты.

¹ Акты относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею: в 5 т. – Санктпетербург, 1846–1853. Т. 5. 1633–1699. – 1853. – VII, 288, 21 с. С. 103–104, 221. Шифр С VI 1/9. Электронна адреса: <http://resource.history.org.ua/item/0005824>

186. 1689 Января 10. Подтвердительный универсал гетмана Мазепы Иоасафу Кроковскому на игуменство Киевского Николаевского Пустынного монастыря.

Пресветлейших и державнейших великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича и великие государыни благоверные царевны и великие княжны Софии Алексеевны всея Великия и Малыя и Белья Россіи самодержцев, их царского пресветлого величества подданный, войска Запорозского с обеих сторон Днепра гетман Иван Степанович Мазепа.

Ознаймуем сим нашим универсалом каждому, кому о том ведати належит, иж з воли всемогущого Бога и по указу пресветлейших и державнейших великих государей и великой государыне их царского пресветлого величества, маючи мы моц в Малой Россіи в Богохранимой их царского пресветлого величества державе исправляти и утверждати всякіе належитіи порядки, превелебного в Богу господина отца Иоасафа Кроковского игумена святого чудотворца Николая манастиря Пустинного Киевского, яко елекцією всей братіи законников тамошних на тот игуменскій уряд избранного, так и архипастырским яснее освещеного князя преосвященного его милости отца митрополита Киевского, Галицкого и всея Малыя Россіи благословеніем подкрепленного, сым нашим универсалом на том достоинстве утверждаем; и яко при справованю его в монастыре начала, грунтами всеми и маестностями до того монастыря належными, и всякими угодьями владети и пожитки за оных до местца того святого привлащати ему пререченому превелебному господину отцу игумену позволяем, так мети хотим и приказуем, абы ему жаден з свецких особ старших и меньших обывателей Малороссійских чести игуменское увоймовати и в владенію всех монастырских добр наименшее перешкоды чинити не важился. Дан в Батурине, Генваря 10, року 1689.

Подлинник писан на лицевой стороне листа, крупною скорописью. В конце акта своеручная гетманская подпись: Звышменованный гетман рукою власною. Тут же рядом приложена войсковая печать, вытиснутая на красновосковой массе, которою обе половины листа склеены. На обороте отмечено: Универсал потвержалный на игуменство отцу Кроковскому.

Из архива Киевской Казенной палаты.

**Описание документов архива
западнорусских униатских митрополитов ¹**

1561

№ 56. Апреля 24. Список королевского повеления киевскому митрополиту Сильвестру удовлетворить жалобу киевпечерского архимандрита Иларіона относительно наездов, захватов и грабежей причиняемых монастырским именіям митрополичьим наместником в Кіеве. – II. – 2л.

У монастыря Кіевпечерского были отняты, между прочим, грунты тетеревских крестьян, а также изъяты из под его веденія киевскій пустыннониколаевскій монастырь. Король, по жалобе архимандрита, лично являвшагося к королю (przyciezdal), повелевает митрополиту прекратить захваты, наезды, грабежи и во всем удовлетворить жалобу архимандрита. – Документ писан в Вильне.

Два позднейших польских списка – перевода. Один из них – стар. № 149.

1572

№ 74. Февраля 20. Список королевского решения о возстановленіи киевопустынского николаевского монастыря о владеніи пожертвованной ему Иваном Михайловичем Волковичем Пеничевскою землею на Припяти. – II. – 2л.

Игумен и братія киевского св. Николая Пустынского монастыря представили королю завещаніе Ивана Михайловича Волковича, по котрому отписана была киевопустынскому монастырю принадлежавшая завещателю часть именія Шепелич при реке Припяти, под названіем Пеничевская земля (Penczowska), в вечное поминовение имен: Романа, Фотиніи, Авраама, Анны, Михаила, Гавріила, Діонисія Григорія, Маріи, Аграфены, Петра, Софіи – из рода Волковичей. Эту землю королевскіе ревизоры захватили было к королевскому замку. Король, рассмотрев документы, возвратил землю монастырю. – В завещаніи Волковича упомянут головбскій (или гололобскій) священник Амвросій.

Польскій позднейшій список-перевод, во многих местах перемаранный. Стар. № 1008.

¹ Описание документов архива западнорусских униатских митрополитов. – С.-Петербург: Синодальная типография, 1897–1907. – Т. I: 1470–1700. – 1897. – VIII, 502, [2] с., IV л. С. 29, 143, 166, 198, 217–219, 226–227, 233–236, 241–242, 245, 366, 382. Шифр CVII 3/32. Цифрова копія: https://archive.org/details/libgen_00299235

1613 ¹

№ 343. Апреля 5. – Документы, относящиеся к делу о непослушании киевского православного духовенства митрополиту Ипатию Поцею и о прибывании в Кіеве софійскаго митрополита Неофита. – Р. – п. – 1 л.

31 марта 1613 года вручены судебные позовы: наместнику киевпечерскаго монастыря Іосифу – до архимандрита Елисея Плетенецкаго; игумену пустыннониколаевскаго монастыря Рафаилу Непитушему; киево-златоверхомихайловскому наместнику Мардарію – до игумена Іосифа Мировскаго. 1 апреля: старшему священнику соборной пречистенской церкви Василию Тарновскому. 3 апреля: за болезнею игумена межигорскаго монастыря, двум чернцам – Кипріану и Коментарію; за небытностью игумена киевокирилловскаго монастыря Василия Красовскаго, эконому Іакову. Все позы по настоятелей монастырей написаны на имя их и капитулы каждого монастыря. Некоторое время спустя, к делу были привлечены: священник церкви Николая Добраго Симеон, спасскій Никита, воскресенскій Іоанн, церкви Глеба и Бориса Михаил, Набережной Рождествобогородичной церкви Климент, уставник церкви Пречистой Богородицы Кирилл и діакон этой церкви Даміан. Митрополит требовал от перечисленных лиц послушанія ему и недопущенія совершать посвященіе священников и освященіе церковей греческому архіерею, пребывающему в Кіеве, Неофиту, именующему себя греческим софійским митрополитом. Перенесенное в трибунальный суд дело было решено запрещеніем киевскому духовенству допускать в церкви митрополита Неофита ¹ и давать ему пропитаніе. – В числе подписей членов трибунального суда имеется подпись: Станислав Радецкій, каноник плоцкій.

Подлинники и один позднейшій польскій список. Стр. № 47, и из связок. – Один документ (выпись показанія ввозного о врученіи позва киевскому духовенству) напечат. в приложеніи к сочиненію С. Голубева: «Кіевскій митрополит Петр Могила и его сподвижники», т. I, Кіев, 1883, прилож. XXVII.

1618

№. 419. Іюня 20. – Выпись из трибунальных книг киевскаго воеводства трибунальнаго решенія по делу между киевпечерским архимандритом Елесеем Плетенецким и настоятелем киевскаго николаевскаго монастыря Регинальдом Крушинским – о беглом подданном. II. – 2 л.

Дело обозначено в документе: «mędzy wielebn w Bogu оусем Elisejem

¹ З 1396 по 1878 pp. Болгарія входила до складу Османської імперії і не мала митрополії (прим. І. Ш.)

Миколаіа --- ». Дело начато в 1614 году. Подданный киевопечерского монастыря, из села Забудечи, или Рубежовки, убежал в село никольского монастыря Преварки.

Pletenieckim Archymandrita --- a wielebn w Bogu Xiędzem Reginaldem Kruszynskim Przeorem Konwentu Klasztoru Kyiowskiego założenia Świętego Mikołaja ---». Дело начато в 1614 году. Подданный киевопечерского монастыря, из села Забудечи, или Рубежовки, убежал в село никольского монастыря Преварки.

Познейший польский документ – без даты.

1626

№. 531. Мая 22. – *Список выписи из трибунальных книг о захвате наследниками Князя Острожского села Хмелевицины или Троицянки, принадлежащего киевскому пустынноиколаевскому монастырю.* – II. – 4л.

Дело возбуждено игуменом николаевского монастыря Серапионом Бельским. Захват произведен в 1616 году и еще тогда начато было это дело.

Из связок.

1631

№. 593. Мая 3. – *Список выписи из городских книг луцкого замка регистра сборов, установленных сеймом 1628 года с киевских монастырей.* – II. – 4л.

Сборами обложены:

1) О. игумен Серапион Бельский и вся капитула – чернцы монастыря св. Николая пустынского киевского в именях: селе *Шепеличах* – с 10 дымов, в *Пайках* (?) – с 2 дымов, в *Дрознове* – с 1 дыма и 1 огородника, в *Ворохотовичах* – с 5 огородников, в *Овручком* – с 3 дымов и 2 огородников, в *Зубковичах* – с 3 огородников и 4 оседлых, в *Литкове* – с 2 оседлых, в *Гвоздове* – с 6 оседлых и 5 огородников; *Гничици*, *Ковалин* и *Девер-Лесок* (Dewior lesek) разорены «неприятелем св. креста»; в *Десне* обложены 1 оседлый и 1 огородник; на *Вете* – 1 оседлый и 1 огородник; в *Гатном* – 2 огородника, в *Борщове* – 2 огородника, в *Гомилевщине* иначе *Тростянках* (Trostianki) – 1 оседлый и 2 огородника, в *Прогудине* – 2 огородника, в *Кононче* – 1 огородник; с неоседлых грунтов: *Белоберецкого*, *Клементинского*, *Пинова* и *Кучкова* – по 40 грошей; с 4 мельниц: *шепелицкой*, *березовской* (borzezowskiego), *гвоздовской* и *z darruczy* – по 40 гр. польских; с 3 монастырских келий в *Кіеве* – по 6 золотых польских; с 2 плацов по 2 зл.; всего за 6 поборов 150 зл. польских.

Все сборы в размере «12 поборов», установлены варшавским сеймом вальным 1628 года.

Два списка, один древнейший, другой позднейший. Позднейший начинается счетом поборов с именій киевопечерского монастыря и в конце имеет прибавление о поборах с нескольких частных владельцев.

№. 614. Января 27. – Выпись из каптуровых книг дела между воеводичем Станиславом Даниловичем и игуменом кievскаго пустынниколаевскаго монастыря Серапионом Бельским о наезде, во время безкорольвья монастырских крестьян на земли королевскаго имения Крылова и захвате ими земли и различных вещей. – Р.-П. – 4л.

Упомянуты названія: река Днепр, речка Йорданка, река Безмень и пр.
Подлинник и позднейшій список. – Из связок.

№. 633. Октября 5. – Две выписи из земских книг кievскаго воеводства письма кievскаго воеводы Януша «з Логойска» Тышкевича православному митрополиту Петру Могиле с укорами по поводу отнятія митрополитом у уніатов никольскаго монастыря и софійскаго дома. – Р.-П. – 4л.

Воевода Тышкевич укоряет митрополита, что тот самовольно, без ведома Тышкевича, отнял у уніатов никольскій монастырь и при этом позволил бить веревками уніатскаго настоятеля. «Что наши предки и благочестивые люди отдавали во славу Божію, то ты на роскошь обращаешь, содержи большую ненужную свиту. Бывали на той же митрополіи предшественники твои, и они более заботились о славе Божіей, нежели о собственной блестящей обстановке, менее всего нужной»...

Письмо напечат. в приложеніи к сочиненію С. Голубева: «Кievскій митрополит Петр Могила и его сподвижники», т. I, Киев, 1883, прилож. ХСII.

№. 638. Января 28. – Выпись из гродских книг оршанскаго староства королевской грамоты кievскому никольскому монастырю об оказываніи должнаго послушанія митрополиту Петру Могиле. – Р.-П. – 2л.

«На враде к гродскому оршанском», перед подстаростою оршанским Иваном Друцким-Любецким стали иноки и члены капитулы кievопечерской лавры Анатолий Мужилевскій и Варлаам Поршаницкій и от имени митрополита (Петра Могилы) просили вписать королевскую грамоту Владислава IV, от 22 января 1634 года, подписанную в обозе на Богдановой околице, старшему и инокам никольскаго (кievскаго) монастыря о повиновеніи митрополиту Петру Могиле, которому никольскій монастырь не хотел оказывать должнаго послушанія.

Выпись скопирована Алием Семашкою.

№. 656. Марта 14. – *Список «дипломата», данного польским королем Владиславом IV на генеральном сейме 1635 года и распределяющего епископии, монастыри, церкви, с принадлежащими им именіями между уніатами и православными.* – Р.-П. – 1л.

Король Владислав IV, применяясь к соглашению, состоявшемуся на его элекции между уніатами и православными, постановляет: 1) луцкая епископія, по смерти Почаповскаго, переходит к избранному обывателями волынскаго воеводства православному о. Пузыне, а в случае смерти его ранее смерти Почаповскаго к лицу, которое будет избрано из православных обывателями волынскаго воеводства; 2) архимандрія *vice versa* жидичинская со всеми принадлежащими именіями, двором и святотроицкою церковью в Луцке жалуются уніату; 3) селенія Темки, Седмярки и Теремное, находящіяся в пожизненном пользованіи о. Пузыны, после вступленія его в управление луцкою епископіей должны оставаться за последнею, в его владеніи и его пріемников; 4) перемышльская епископія, с именіями, после смерти Афанасія Крупецкаго должна перейти к лицу, избранному из православных обывателями перемышльскаго воеводства; для резиденціи этого православнаго владыки назначаются монастыри Св. Спаса, Онуфрія и Смоленичи со всеми именіями; церкви же Спаса и Св. Николая, находящіяся на предместьи с селом Шебенцом, по вступленіи православнаго на перемышльскую епископію, должны быть отданы уніатскому епископу; 5) гроденскій (*grodzienski*) монастырь будет принадлежать уніатам, которые, в вознагражденіе за него, уступили православным выдубицкій монастырь под Киевом, с именіями и перевозом; 6) монастырь Спаса в Могилеве, с перевозом, остается во владеніи уніатов, а церковь св. креста в Могилеве и селенія Печерск, Цвирков, Борсуки и Тарасовичи назначаются для резиденціи православному епископу; 7) православным же должна принадлежать церковь в Могилеве, называемая белою; 8) так как о. Петр Могила, избранный в православные митрополиты, держит печерскую архимандрію, николаевскій монастырь и церковь св. Софіи, то, в силу договора, может безпрепятственно пользоваться пожизненно ими; по смерти же его эти бенефиціи будут розданы согласно элекційному соглашенію; 9) в кievских и виленских школах позволяется православным обучать греческому и латинскому языкам, «*jednak zeby humaniora tylko non cetera Dialekticam et Logicam uczyli*»; 10) церкви, которыя назначены королем комиссарами будут отданы православным и уніатам, должны оставаться во владеніи тех, кому отданы; 11) все дела относительно монастыря никольскаго и св. Софіи, а равно все другія прекращаются.

Позднейшій список, не очень исправный. – Стар. № 91.

№. 666. Апреля 29. – Выпись из трибунальных книг показанія вознаго кievскаго воеводства о врученіи им судебных позвов разным лицам по делам их с кievскими православными монахами. – II. – 2л.

Позвы были вручены: 1, князю Самуилу Корецкому и его супруге Анне; Марцибелле z Когса Раковской; Левоніи z Когса Радзивил, супруге князя Яна Ольбрехта Радзивила; Изабелле z Когса Чарторыйской, супруге князя Николая Чарторыйскаго; Елене z Когса Калиновской, супруге Мартина Калиновскаго: наследникам князя Карла Корецкаго, бывшаго каштеляна вольнскаго, и его супруги Серафимы, по делу с кievопечерским монастырем (в лице представителей его капитула – о. о. «Филатея» Кизаревича, наместника и Анатолия Мужилоскаго) о неуплате 2.000 коп лит. гр. и неуступленіи именій Горбович, Колодкова и Булдеевщины; 2, Марцибеле z Когса Раковской, в первом браке бывшей за каштеляном вольнским Николаем Хлебовичем, по делу с кievопечерским монастырем о местечке Гоголеве; 3 и 4, Николаю Смолословскому и Яну Челядовскому по делу с іеромонахом кievониколаевскаго пустынскаго монастыря Іоною, и о. о. Феофилом Богдановичем и Самуилом Радуковским – о побоях; 5, Яну Себастьяновичу по делу с овруцким архимандритом, игуменом кievскаго златоверхомихайловскаго монастыря Филатеем Кизаревичем о неуплате долга 1200 злот. польск. и об имениі Кнежине.

Позднейшій документ, но не датированный.

№. 993. Іюня 18. – Список королевскаго привилегія кievскому ловчему Станиславу Казиміру Ковалевскому на имения кievопустынскаго монастыря, оставшіеся на границах Польши: Зубковичи, Остапы, Литки и Радогоща. – II. – 1л.

Имения даны Станиславу Казиміру Ковалевскому за его гражданскія и военные заслуги.

Позднейшій список. – Из связок.

№. 1027. Января 11. – Список жалованной грамоты царей Іоанна и Петра Алексеевичей игумену кievскаго никольскаго пустынскаго монастыря Іоасафу Кроковскому с подтвержденіем за монастырем приписнаго монастыря пивскаго и вотчин – местечка Максимовца, Городища и др. – Р. – 4л.

«Пресветлейшіе и державнейшіе великіе государи цари и великіе князи Іоанн Алексеевич, Петр Алексеевич, всея великія и маля и белыя Россіи самодержцы» (далее выписан полный царскій титул) пожаловали игумену

кієвскаго никольскаго пустынскаго монастыря Іоасафу Кроковскому с братією «и кто впред по нем в том монастыре иный игумен и братія будут» жалованную грамоту «на приписній монастырь пивскій и на вотчины того никольскаго пустыннаго монастыря – на запустелое местечко Максимовец, над Днепром, в полку миргородском лежащее, и на местечко Городище, также и на иные монастырскіе угодыя, именно на Климятин и на климятинскіе угодыя, на Белобережье, и на Бражную луку, на Домонтовскую луку, на озеро Александрово, на озеро Старец, и на иные озера уступніе и запустелые около тех урочищ против Еремеевки, да на запустелые угодыя чигриндубровскіе, на Городище, Лапницы, на озеро Золотое Дно, на Максимовку и на Максимовскій перевоз на Суле, на озеро Солоницу, на озеро Дед, на Листен, на Белобережье, на озеро Дубок, на Чигриндуброву, на Жовнин, на местечко Власовку и на иные угодыя и принадлежности». Жалованная грамота вызвана письмом митрополита кієвскаго Варлаама Ясинскаго в [1692] году с челобитьем игумена Іоасафа Кроковскаго из Бреста о том, что «монастырь святоникольскій пустынный кієвскій, аще из начала иногда, донележе чинно устроится и распространится, был пределом надлежащим в присутствіе великія святыя кієвопечерскія лавры, якоже и прочіе монастыри, северскіе, но егда тот монастырь святоникольскій пустынный кієвскій чинно устроится и распространится, якоже и оныя северскіе, тога уже от присутства кієвопечерскія лавры взятъ есть к престолу митрополитанскому и весьма прилучен пред ними привиліями», и чтобы цари подтвердили «тот николаевскій монастырь к престолу митрополитанскому непременно, с обоими церквами, сице древнею деревяною и ныне созидаемою каменною, и с пределом пивским». Писал царям и их «подданной, войска запорожскаго обох сторон Днепра гетман Іван Степанович Мазепа» с челобитьем о том же: чтобы никольскій монастырь «от присудства кієвопечерскія лавры» был свободен и всегда был бы «под областю митрополита». В грамоте приведен привилегій короля Владислава IV от [1572] года о том, что на основаніи прежних привилегіев, данных королями Стефаном и Сигизмундом игумену Филофею «на полное собраніе между собою или откуда нибудь в монастырь никольскій игумена, а благословеніе тому игумену воспріймать кієвопечерскіе лавры от архимандрита», братія – старцы монастыря избрали было «в некоторое время», по смерти игумена, новаго игумена Іоакима и просили кієвопечерскаго архимандрита благословить избраніе, но архимандрит не захотел благословить, несмотря на ходатайство воеводы кієвскаго, князя Константина Острожскаго; тогда князь Острожскій с братією монастыря обратились к королю Владиславу, и он утвердил избраніе Іоакима. В «листе» гетмана Мазепы изъяснено, что по царской милости гетман уполномочен «устроить в Малой Россіи всякіе порядки»

– «и по упрошенію вышепомянутого игумена с братією, укреплять им того никольскаго монастыря вотчины, а именно: на запустелом местечко Максимовце над речкою Днепром в полку миргородском лежащее, людей вольных сбирати и слободу к пожитку селити, с ним вместе и местечко Городище, там поблизку будущее, также монастырь пивскій святителя Николы, поблизку тых местечек будущій, до их монастыря издавна належашій, и ныне належит; и местечка вышеписанныя, на их монастырских землях поселенныя, именно: Климьтин и климьтинскія угодыя около реки Сулы, Белобережье, Бражная Лука, Домонтовская Лука, Александрово озеро, Старец озеро и инья озера вступныя и запустелыя около тех урочищ против Еремеевки; угодыя чигриндубровскія около Сулы и Днепра, даже к Пивам, городище Лапницы, выше Лапинец озеро Золотое Дно, Максимовскій перевоз на Суле, а с Сулы через Днепр к Старой Слободе, давних Вороных Луз, против Вороных Луз Солоница озеро, также озеро около монастыря пивскаго к ердани, где впадает в Днепр подо Власовкою, т. е. Дед, на Листень Белобережье, а на той стороне Днепра от Крылова озера многія порубеж, которой слева озеро Дубок, всего уход на 7 миль, почавши от Белобережья, даже до озера Дубка, и все те земли и угодыя и пожитки с монастырем пивским и с местечками преждереченными, Максимовкою и Городищем монастырю никольскому пустыннокіевскому во власть ему, игумену и братіи, и кто в том монастыре впредь обрיתатися будет належать, и пожитки к ним с них в монастырь свой употреблять; оставляя то в память впредь будущія времена, что как монастырь пустынноникольскій к престолу митрополитанскому кіевскому в присудство належит, так тот монастырь пивскій и местечка оныя Максимовка и Городище со всеми пожитками под началом и областію того пустыннаго монастыря всегда обретаться имеют, да к тем помянутым пивским и максимовским землям належать в своем обрубѣ помянутыя местечка в полку лубенском Чигриндуброва, Жовнин, в миргородском полку местечко Власовка, и чтоб никто из старшины и черни в том владеніи ему, игумену и братіи, нечинили никакія помешти; а козаки в тех местечках живушіе казацкую службу справляли, а тяглые люди обыкшую должность отдавали». Цари подтвердили своею грамотою привилегіи королевскій и гетманскій, по челобитью монастыря, митрополита кіевского и гетмана Мазепы и «указали никольскому пустынному монастырю быть в присутствіи в духовном чину у преосвященнаго Варлаама митрополита кіевскаго и галицкаго и Малыя Россіи, к престолу святософійскому митрополитанскому, а к кіевопечерской лавре в присутствіи тому монастырю не быть» – Грамота подписана в Москве.

Позднейшій список, конца XVIII столетія. – Из связок.

**Описание документов и дел, хранящихся
в архиве Святейшего правительствующего Синода ¹**

1685

№ 8/17. Февраля 26 дня. Благословенная грамота, данная патриархом Иоакимом избранному по общему согласию монастырской братии, «всего священного киевского собрания чина и мирского сана» и Запорожского войска в архимандриты Киево-Печерской лавры и посвященному в этот сан Черниговским архиепископом Лазарем Барановичем игумену Киевского Пустынно-Николаевского монастыря Варлааму Ясинскому.

**Описание документов и дел, хранящихся
в архиве Святейшего правительствующего Синода ²**

№ 195/121. 4 Июля / 15 Июля 1747 г. По докладу Тіунской Конторы о взятом на Ижорской заставе в С.-Петербурге без пашпорта ієродіаконе Макаріє.

4 Июля 1726 года был из Тіунской Конторы в Святейшій Синод взятый на Ижорской заставе, за неименіе пашпорта, бывший ієродіакон Невского монастыря, Макарій. На допросе, сделанном ему в Тіунской Конторе, Макарій объяснил, что родом он малороссіянин, сын посадскаго человека города Миргорода, в міре назывался Михаилом. Отец его умер лет двадцать тому назад; когда за тем умерли его мать и братья, он ушел в Киев, и поселился там в Николаевском пустынном монастыре, при кельях для ученья. Через четыре года митрополитом Іоасафом посвящен в ієродіакона; затем когда в Кіеве настал мор, он переселился в Чернигов, года три жил в тамошнем Троицком монастыре и посвящен в мантию с именем Макарія. Из Чернигова он переселился в Москву, в Богоявленскій, что за иконным рядом, монастырь где жил с год; митрополит Рязанскій Стефан взял его к себе в дом, где он прожил с полгода и затем опять поселился в Богоявленском

¹ Описание документов и дел хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода / [сост. Комис. для разбора и описания архива Святейшего правительствующего синода]: [в Л т.] – Санктпетербург: Синодальная типография, 1868–1914. Том I: (1542 1726 г.) – [4] с., 776, CCCCLXXVI стб., 87, [1], 5, IV с.; прилож., указат. и таб. стб. 3–4, 101–102, 277–278, CXL–CXLIII, CXLVI. Шифр X. 127. 19. (С). Электронна копія: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/9000-t-1-1542-1721-1868>

² Описание документов и дел хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода / [сост. Комис. для разбора и описания архива Святейшего правительствующего синода]: [в Л т.] – Санктпетербург: Синодальная типография, 1868–1914. Том VI. (1726 г.) – 1883. XI с., 586, CCLXXXVI стб., 78, II с. прилож. и указ. стб. 330–337, 412–416. Шифр X. 127. 19. (С). Электронна копія: <https://www.prlib.ru/item/434699>

монастыре. В 1712 г. по указу Царевны Натальи Алексеевны, он взят в ее дом, где служил год и два месяца, после чего опять возвратился в Богоявленский монастырь. В 1717 г. по указу Его Величества, выслан оттуда в Александро-Невский монастырь, в число клирошан, девяти человек. Архиепископ Феодосий (Яновский) чрез девять месяцев «изгнал» его из того монастыря, за то, будто-бы, что в доме Царевны Натальи он служил без его благословения; уйдя после того из С.-Петербурга без пашпорта, он поселился в Кіеве; здесь имел прения с раскольниками и «консистористами»; в обществе Афонских монахов ездил на Афон, чтобы видеть «в какой силе состоит там церковь», возвратившись с Афона, отправился в С.-Петербург к «Федосу», который «вину самовольной отлучки» ему простил. Пробыв в монастыре два года, из за нападок Федоса Макарий снова ушел, и через Великия Луки и Польшу прибыл в Малороссию, жил в Бершацком и других монастырях, в Кіеве подавал прошение митрополиту Варлааму о принятии его в один из Кіевских монастырей, но безуспешно, полгода жил у Переяславскаго архіерея Кирилла, снова подавал прошение митрополиту Кіевскому о принятии его в Николаевский пустынный монастырь; препирался с Кіевскими консистористами, находя в Малороссійской Церкви многочисленныя отступленія от Великороссійской в чине Богослуженія (в «тетрадах» Макарія о несогласіи Малороссійской Церкви с Великороссійскою есть указаніе на то, что при этих спорах Макарий был многожды от консистористов бит и сажает на чепь), уехал из Кіева в Москву, пробыл месяцев с десять в Богоявленском монастыре, наконец отсюда снова отправился в С.-Петербург, для подачи, по совету Маркелла Родышевскаго, в Святейшій Синод своих писем о несогласіи Малороссійской церкви с Великороссійскою. Таково содержаніе показанія, даннаго Макаріем в Тіунской Конторе.

Святейшій Синод 14 октября 1726 г. определил поручить разсмотреть найденныя при Макарії письма Синодальному Члену Афанасію, епископу Вологодскому, и если в тех письмах совершенная явится важность, то выписать Его Преосвященству из тех писем с явным о всем показаніем, и предложить Святейшему Синоду, к разсмотренію, немедленно. Сам же Макарий до того времени посажен под арест при Синоде. 15 Октября Макарий убежал из под караула, выпросившись у караульных «на сторону для упражненія». Святейшій Синод 17 Октября, получив о том доношеніе, определил: для поимки онаго утеклеца, всякаго чина людям чрез Полиціяместерскую Канцелярію распубликовать в самой скорости в С.-Петербурге, в пристойных местах. 21 Октября беглец был найден в Канцелярії Сената и приведен в Синод. Прося прощенія в побеге, Макарий умолял Синод о скорейшем решеніи его дела. Посажанный в железа и на чеп, Макарий, тем не менее, 30 Ноября бежал снова, и снова был пойман.

Ведомый в Синод, проходя мимо рогаток, он закричал караул; караульный отвел его на съезжий двор, откуда его пре проводили в Полицеймстерскую Канцелярию, где он объяснил, что бежал для подачи челобитной о возвращении ему писем его, содержащих в себе споры его с Киевскими Консистористами, и просил представить его, вместе с теми письмами, в Кабинет Ея Величества. По требованию Святейшаго Синода, он, однако, был возвращен в Синодальную Канцелярию. 8 Января 1727 г. Святейший Синод определил: Макария, за прежния и нынешния его продерзости, за побег из Невскаго монастыря и из Синодальной Канцелярии и за ханжинскую бродню, сослать под арест в Вологодский Николаевский Каменный монастырь, где содержать в крепком присмотре и в монастырских трудах по усмотрению настоятеля до кончины жизни его неисходна. Преосвященному Иродіону Черниговскому и Варлааму митрополиту Киевскому послать указы, чтобы они в своих епархиях смотрели накрепко, дабы никакова несогласия в догматах церкви православной отнюдь не происходило, но совсем по преданиям Св. апостолов и Св. отцев было исполняемо непременно, а буде что сумнительно, о том бы прислали свои доношения обстоятельно, с ясными показаніями, немедленно. 2 Февраля Макарий объявил за собою «Государево слово и дело», причем вынул из-за пазухи незнамо какое письмо, говорил, что в том письме есть великая важность. Письмо, в пакете, за печатью Макария, было доставлено преосвященным Феофилакту и Георгію; те передали его Кабинет-Секретарю Макарову. Когда, затем, в присутствии преосвященнаго Георгія, письмо было распечатано Макаровым, в нем оказалась просьба Макария о том, чтобы его представили в Верховный Тайный Совет. По докладу о том преосвященнаго Георгія, Синод обратился в Верховный Совет с запросом: доложена ли эта просьба Макария Совету и по ней достоялось ли в нем какое определение? Не дожидаясь однако резолюции на свою просьбу, Макарий бежал в третій раз, но был догнан и схвачен. Синод определил (28 Февраля) наказать караульных солдат за их слабость плетьюми и повторил просьбу Макарову об ускорении резолюции по письму Макария. 20-го Марта Синод слушал отзыв преосвященнаго Афанасія о письмах Макария (в котором преосвященный разсужденія Макария на 1) противныя православной Церкви, 2) среднія, и 3) согласныя, и определил послать указы преосвященному Варлааму и Иродіону, согласно прежде состоявшемуся определению от 8 Января 1727 года. 23-го Марта Преображенская Канцелярия потребовала у Синода сведений о Макарии и присылке всех его писем. Экстракт из дела о Макарии, его письма и отзыв о них Афанасія были немедленно-же отосланы в Преображенскую Канцелярию. Рассмотрев все это, Верховный Тайный Совет несколько изменил резолюцию Синода, определив сослать Макария не в Вологодский Каменный, а в Корельский Никольский монастырь, что на

Двине, и держать его в монастыре без караула. Таким образом Макарий был отправлен и прибыл по назначению; но 6-го Сентября 1728 года в Синоде получено доношение преосвященнаго Варнавы, архієпископа Холмогорскаго, о том, что Макарий дважды бежал из онаго монастыря, в первый раз был пойман и возвращен, а после втораго 8 Июля побега не найден. Прежде побега Макарий подавал на имя архимандрита монастыря просьбу, в которой объяснил, что имеет у себя письма, содержащія в себе важности, которыя ведать надлежит только Императорскому Величеству, и чтобы архимандрит с братіей отправил его в город к Г. Губернатору для отдачи тех писем. 13-го Июля Святейшій Синод определил было послать в Москву, в Дикастерію, и во все епархіи указы о съиске Макарія, как беглец был схвачен в Москве и снова доставлен в Синод. Здесь на допросе Макарий объяснил, что бежал он из монастыря убоясь напрасно погибнуть, так как от архимандрита монастыря видел в пище и прочих потребностях немалую тесноту, и так как оный архимандрит, не позволив ему жаловаться губернатору, объявил, что его велено здесь вершить. Пробыв в Москве четыре дня, он прише в Волнянскій монастыр Харьковской епархіи, а оттуда в Ахтырскій, отсюда в Харьковскій, а из этого в Харьковскую академію, что близ дома генерал-фельдмаршала князя М. М. Голицына, который знал его в бытность его в Богоявленском монастыре. Фельдмаршал дал ему деньги на дорогу и подорожную до Москвы за своею рукою; в Москве он прибыл в Богоявленскій монастырь, архимандрит котораго и отослал его под караулом в Дикастерію. Отданный снова под стражу в Синодальную Канцелярію, Макарий объявил, что имеет при себе письма государственной важности, которыя принадлежат до разсужденія Императорскаго Величества, которыя по этому он объявит только если не самому Императорскому Величеству, то господам министрам, присутствующим в Верховном Тайном Совете, или Игнатію, митрополиту Коломенскому. Святейшій Синод 20 Июня 1729 г. определил: учиня экстракт из прежняго и выписку из нынешняго дела о Макарії, с приложеніем всех его писем в копіи, подать в Верховный Тайный Сонет с требованіем, что с таким беспокойным чернцом Его Императорское Величество учинить повелит. 21 Июня обер-прокурор Баскаков словесно объявил от имени Совета требованіе, чтобы о Макарії представлен был краткій экстракт, а сам он держался под строжайшим караулом. Сначала колодника содержали в хлебодарне, при Синоде, но затем, вследствие прошенія синодального сушилennaго и чашника, Сергія Бурлакова, жаловавшася на стесненіе его в его деле через помещеніе в хлебодарне колодника, его перевели по определению Синода от 9-го Октября 1729 года, в Петровскій, что в Москве, высокій монастырь. Когда солдаты вели его по Москве на новое место заключенія, Макарий у Воскресенских ворот закричал караул, в следствіе

чего вместе с конвойными был взят на гауптвахту, где Макарий подал запечатанное черною печатью письмо. По донесении о том Святейшему Синоду, оный определил: допросить всех караульных солдат – какое то письмо, и откуда у него взялись материалы для написания его, чьим попусшением. 5 Декабря 1730 года получена в Синоде резолюция Сената о старце Макарии, который из под караула бегал трижды и сказывал за собою дело государево не однократно ложно: за его продерзости послать его в дальний монастырь, по усмотрению Синода, чернил и бумаги ему не давать, никаким письменным и устным показаниям его не верить, и для оной ссылки отослать его в съискной Приказ, а что он доносил о несогласии малороссийской Церкви с велико-российской, о том рассмотрение и решение учинить в Святейшем Синоде. На вопрос съискного Приказа – в какой именно монастырь сослать Макария, Святейший Синод назначил (7 Декабря 1730 г.) Якутский Спасский монастырь Тобольской епархии, куда он и был немедленно отправлен. Не ранее, как чрез тринадцать лет, однакож, вспомнили о нем, когда Феофана уже не было в живых и весь состав Синода был новый: это был год вступления на престол Императрицы Елизаветы Петровны. 19 Декабря 1743 года состоялось определение Святейшаго Синода: «по содержанию всемилостивейших Ея Императорскаго Величества указов», сосланному в Якутский монастырь иеродиякону Макарию вину его отпустить, и буде пожелает он быть в Иркутской епархии, то в том оставить быть на волю его, и ежели он будучи в Якутском монастыре, находился в житии воздержанном, монашескому чину подобающем, то и по иеродияконская действовать ему позволить; буде же в Иркутской епархии быть не пожелает, дать ему паспорт до Москвы, где Синодальная Контора определит его в монастырь, какой заблагоразсудит, в братство; а в каком он, Макарий, состоянии в Якутске находился, и ныне находится, и не чинил ли, там будучи, звание монашескому неприличных поступков, о том преосвященному Иннокентию прислать известие. Что касается доношения Макария о несогласии малороссийской церкви с великороссийской (рассмотрения по коему еще не учинено), то из дела выписав обстоятельно, предложить впредь к рассуждению в полном собрании Святейшаго Синода незабвенно. (Протокол этот подписан Симоном, епископом Суздальским, архимандритами: Троицким – Кириллом, Рождественским – Платоном, Ипатским – Симоном, Петром, протопопом Благовещенским, обер-секретарем Левонидовым и секретарем Словцовым). Но милость Святейшаго Синода опоздала: Святитель Иркутский Иннокентий в доношении от 15 июня 1744 года сообщил, что Макарий в Июле 1738 г. послан был, с провожатым, игуменом Якутскаго монастыря Паисием, в Иркутск, «для объявления» ему, преосвященному Иннокентию, но будучи в пути, «заскорбел, и 19 Октября 1738 года умре и погребен в Орленской

слободе, с отпеваніем». Тетради Макарія, содержащія в себе разсужденія о несогласіи Малороссійских Церквей с Великороссійскою и Греческою, довольно значительнаго объема, имеются в деле в нескольких экземплярах, к сожаленію не в подлиннике, а в копіях, писанных в Синодальной Канцеляріи до последней степени небрежно, так что во многих местах, главным образом в тех, где автор говорит не чистою русскою, а от части малороссійскою и даже польскою речью, смысл искажен до полной невозможности узнать подлинныя мысли автора. Во всяком случае эти «тетради» по нашему мненію составляют драгоценный, единственный в своем роде, матеріал для исторіи южно-русской Церкви.

№ 236/111. 21 Сентября / 4 Ноября. *По доношеніям Варлаама архієпископа Кіевскаго, и Кієвопечерскаго архимандрита Іоанникія с братією, о келейном имуществе умершаго игумена Николаевскаго пустыннаго монастыря Христофора Чернуцкаго, и о произведеніи на его место игумена.*

28 Іюня 1726 года умер игумен Николаевскаго пустыннаго монастыря, Христофор. По этому случаю в Святейшій Синод поступили одновременно два доношенія: Кіевскаго архієпископа Варлаама и архимандрита Кієво-Печерскаго монастыря Іоанникія. Первый сообщал, что умершій игумен в своем монастыре оставил пожитков своих лишь малую часть, а все прочее, еще при жизни своей, вывез в Кієво-Печерскій монастырь, где и духовную свою оставил, в которой изъявил свое желаніе и похороненным быть в Кієво-Печерской обители. Преосвященный, однако, по прошенію всей братіи Николаевскаго монастыря и по совету отцов консистористов своих велел погребсти его в этом последнем. В заключеніи доношенія преосвященный просил не умедлить назначеніем умершему преемника. Архимандрит Іоанникій писал, что престарелый игумен непрестанное имел желаніе, оставя игуменское правленіе, поселиться в Кієво-Печерском монастыре, где и монашескій образ воспріял, – о чем просил постоянно преосвященнаго и письменно и словесно, хотя тщетно. 21 Іюня 1726 года игумен Христофор духовную свою, еще в 1720 г. переданную в Кієво-Печерскій монастырь, подписал собственноручно, прося погребсти его в том монастыре и исполнить все завещаніе непременно. Когда игумен Христофор умер, то преосвященный приказал было погребсти его в Кієво-Печерском монастыре, к чему было уже приготовлено все потребное и устроен гроб по обычаю, но потом, неведомо в какой образ, Его Преосвященство «в оном своем позволеніи показал отмену», в следствіе чего и духовное завещаніе Христофора они затрудняются приводить в исполненія без разрешенія Святейшаго Синода. Святейшій Синод, 21 Сентября определил: раздать деньги Чернуцкаго, согласно его завещанію, без всякаго

удержанія неотложно, книги отослать в незадолго перед тем погоревшую бібліотеку Кієво-Печерскаго монастыря, рухлядь его взять в монастырскую казну, келейные вещи и прочее раздать живущей в Николаевском монастыре брати по усмотренію преосвященнаго Варлаама, составив и представив в Синод подробную об исполненіи сего определенія запись с росписками получателей. Новаго игумена в монастырь назначить преосвященному Варлааму по его усмотренію, и донести о том Синоду. Из завещанія отца Христофора видно, что в монашество пострижен он в 1700 году, архимандритом Кієво-Печерскаго монастыря Іоасафом Кроковским, им-же определен в учителя Кієво-Могилянскої Коллегіи, в которой потом был «несколько лет» ректором. Бібліотека завещателя состояла из пятидесяти семи книг, преимущественно ученаго (классики и богословіе), отчасти Богослужебнаго содержания. Приводим текст завещанія игумена Христофора и опись оставшагося после него имущества. «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь. Я нижепоименованный, помнячи Божественное Писаніе, глаголящее: кто есть человек, иже поживет и не узрит смерти, и видячи себе в старости лет и в слабости здравія, при совершенном разуме и доброй памяти, таковой о мне самом и убогом имени моем чиню крайній порядок: во первых душу мою Богу поручаю, тело же грешное, молю, да будет погребено со отцы и братією моею в святой Кієвопечерской обители, идеже и власи главы моя положих, в 1700 году, благословеніем блаженныя памяти его милости господина отца Іоасафа Кроковскаго, на тот час архимандрита Печерскаго, и от него же, с послушанія святого, определен в учителя до Кієвомогилянскаго братскаго коллегіума, и тамо ректором несколько лет пребых, потом же на игуменство святоникольское его же, пастыря моего, благословеніем, правящаго уже на тот час престол митрополіи Кієвской, и за согласным изволеніем блаженныя памяти отца Афанасія Миславскаго, архимандрита Печерскаго, с котораго игуменства аще и непрестанно желях преселитися и живот мой на обещаніи моем безхлопотно окончати в обители святопечерской, о чем многажды через доношенія мои до кого надлежало, молих, обаче тогда не получих желаемаго, ныне же чрез кровь Христа, живым и мертвым судити имеючаго, молю, да поне по смерти моей не возбранится телу моему погребеніе на месте обещанія моего. Якое дабы пріято было и чином церковным отправлено, молих начальника Кієвопечерскія обители преподобнейшаго отца архимандрита Іоанникія Сенютовича, и получил от его превелебности милостивое слово, и о том надежден будучи, яко веру мою всегда непорочну имех к Богу, тако и упованіе спасенія моего крайнее на его возложивши, всегда же Божественной его вручаю благости и милосердію, имени же мое власными трудами набитое (нажитое?) тако распоряжаю: книги латинскіи, польскіи и русскіи лекчаю на погорелую

Кієво-Печерську бібліотеку, а гроші подлугу розположенія нижеписаннаго реєстра мають быць розданы, якіє власными моими руками отданы суть уже в Кієво-Печерську обитель, кроме же тех лекгованных денег оставшіися при мне гроші числом червонных золотых полтора ста, да в разной же монете, именно в дробных копейках золотых пять сот злишком, алтынниками золотых сто, мостаками битими золотых сорок, рублей целковых сорок, все роздати погребенію моему послужившим, отцем и братіи, и на обикліе же расходы до поминанія надлежащими с тех денег употребите. К сему моему духовному запису, что и кому мається на поминование дати от моего власнаго собранія, располагаю реєстр». В реєстре этом назначено: на погорелую обитель Печерскую сто червонных, на большую пещеру талерей битых десять, по десяти же битых талерей на большую пещеру, свято-троицкій больничный монастырь, монастыри: китаевскій, голосеевскій, Свято-Софійскій, Михайловскій Выдубицкій, Кирилльскій, Межигорскій и братскій; на Николаевскій монастырь пятьдесят талеров, на монастыри: Петропавловскій, Флорофскій Богословскій, Ерданскій – по пять талеров; на убогих сто талеров. Исполнение этого завещанія игумен Христофор поручил архимандриту Иоанникію. В двух описах имущества игумена Христофора значатся: образа: воплощение Спасителя, Николая Чудотворца, Мученицы Варвары – все три на досках, без оклада; книги: триодъ цветная, триодъ постная, апостол, две псалтири ин фоліо (*in folio*) шестоднев, Меннія; гортусъ пасторум (*hortus pastorum*), казаніе целорочное, рахловское, две книги *in folio*, казаніе целорочное Лоренцовича, казаніе на погребеніе, реляция Яна Бутера, опера Цицеронис, Георгія Фабриція опера, казанья Ставольскаго, Мессія Правдивый, сентенції Цицерона, теология духовная о Духе Святе, теология моралис, стратагемата Юлія Фронтине, Горологіум, комментарий псалморум, живот пана Езуса, животы святых, Демокритус ет Гераклитус, скопус ветеринарнїи, оратор политическій, діалектика, сумма конциліорум, и проч., всего около пятидесяти книг учено-богословскаго содержания, на русском, польском и латинском языках, (названія заглавій писаны в описи русскими буквами и значительно искажены) и кроме того три рукописи: трактатус варіи теологице (*tractatus varii theologicі*), трактатус варіи философице (*tractatus varii philosophici*). Затем десять ряс (суконная на лисьих хребтах, атласная на лисьем меху, бонберековая на лисьих шляках, китайчатая на лисицах, новая тонкаго французскаго сукна, две мухояровых, суконная баранья) шуба баранья нагольная, две сорочки швебских, девять полотенец, шитых золотом, десять платков шелковых, три ручника немецкаго полотна, чулки шелковые с золотом, два погребца немецких с хрустальными склянницами и проч. Указы, по содержанию Синодальнаго определения 21 Сентября, архієпископу Варлааму и архимандриту Иоанникію отправлены 4 Ноября.

**Описание документов и дел, хранящихся
в архиве Святейшего правительствующего Синода ¹**

№ 193/193. 13 Июня/13 Декабря 1728 г. *По доношениям ректора Московской славяно-греко-латинской академии, архимандрита Гedeона Вишнеvского – о назначеніи в Москву, для определенія к учительским должностям в академіи, монашествующих Кіевских монастырей: Братскаго іеромонаха Стефана Калиновскаго ², Никольскаго – іеромонаха Иннокентія Нероновича и іеродіакона Стефана ³ Шумскаго и Софійскаго – іеродіакона Германа Канашевича*

По случаю увольненія от училищной службы префекта академіи, іеромонаха Платона Малиновскаго, и предстоявших, «ради лучшаго и чиннаго ученія», перемен в личном составе учащих в академіи лиц, архимандрит Гedeон Вишнеvскій, двумя доношениями от 1-го Июня и 4 Августа, просил Святейшій Синод вызвать в Москву, для определенія в учителя, вышеназванных лиц. Святейшій Синод, признав просьбу уважительною, указами от 21 Сентября предписал: Кіевскому архіепископу Варлааму отпустить означенных лиц, если не будет в них нужды для Кіевских школ, или же назначить других из вверенных ему монастырей «людей добрых и во учительном знаніи быть могущих», а Кіевскому вице-губернатору Штоку с товарищами выдать тем лицам прогонныя деньги. В Декабре Шток донес, что монастырскіе власти отказали в выдаче вызываемым из их монастырей монашествующим лицам прогонов, а назначить таковыя из Кіевскаго комиссарства он не может, так как «без ассигнацій Адмиралтейской и Камер-Коллегій ни на какіе расходы денег, под немалым прещеніем, употреблять не велено». Заслушав это доношеніе, Святейшій Синод, по определенію 13 Декабря, постановил: «взять его, при предстоящей поездке в Москву, для справки с Коллегіею Экономіи и ректором академіи о том, откуда Московскія школы снабждаются деньгами на свое содержаніе». По справке оказалось, что академія получала на свое содержаніе от Коллегіи Экономіи по 3 тысячи рублей в год, и что монашествующіе, при вызове их в Москву, получали от своих монастырей в пособіе на проезд по 20 руб.

¹ Описание документов и дел хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода / [сост. Комис. для разбора и описания архива Святейшего правительствующего синода]: [в 1 т.] – Санктпетербург: Синодальная типографія, 1868–1914. Том VII. (1727 г.) – 1885. – VII с., 380, CLXXIV стб., 75, [IV] с. прилож. и указ. стб. 204–207. Шифр X. 127. 19. (С). Электронна копія: <https://www.prlib.ru/item/434700>

² В доношениях архимандрита Гedeона и в определеніи Синода 14 Июня 1727 года Калиновскій назван Сильвестром, а в определеніи Синода 19-го Марта 1728 г. и в доношеніи архіепископа Варлаама – Стефаном.

³ В доношениях архимандрита Гedeона Шумлянскій именуется то Стефаном, то Сильвестром, также и в определеніях Синода 14 Июня 1727 года и 19 Марта 1728 года; но архіепископ Варлаам называет его Стефаном.

Между тем архимандрит Гедеон, не получая известия о результатах по первым двум доношениям, обратился в Святейший Синод с двумя новыми доношениями от 29 Августа и 12 Сентября, в которых, возобновляя прежнюю свою просьбу, объяснял, что он вынуждается, чтобы не остановилось учение и проповедь Слова Божия в монастыре, удержать в академии иеромонаха Парфенія Яновича, не смотря на разстройство его здоровья, и что по тем же побуждениям некоторые классы он вверил ученикам богословия. В удостоверение того, что школы действительно нуждаются в учителях, архимандрит Гедеон представил список наличных учителей, с показанием вверенных им классов. Из этого списка видно, что при начале 1727–28 учебного года получили назначение иеромонахи: Герман Копцевич в богословию, Софроній Мигалевич в философию, Парфеній Янович в конционатора, Исаакій Хмарный в пиитику и риторику, Серапіон Илевич в синтаксиму, мирской – Тарасій Постников в грамматику, ученик богословия Алексей Бестужев в инфиму и ученик богословия Феодор Листіев в фару. В Марте 1728 года архимандрит Гедеон еще раз повторил свою просьбу, ходатайствуя при сем о вызове, кроме прежних четырех, пятого кандидата – иеродіакона Софійскаго монастыря Сильвестра Думницкаго, для определения его в учителя, на место умершаго иеромонаха Парфенія Яновича. Только после этого, пятого по счету, доношения состоялось 19-го Марта определение Святейшаго Синода, коим предписывалось архієпископу Варлааму выслать в Москву вышепоименованных монашествующих, с выдачею им на ямские подводы прогонных денег, без излишества, из тех монастырей, в которых они находятся, заимообразно, на счет сумм Коллегіи Экономіи, которой одновременно с сим предписано возвратить те деньги в подлежащие монастыри. Исполнив это распоряжение, архієпископ Варлаам просил Святейшій Синод, при назначении на будущее время монашествующих Киевских монастырей в учителя в славяно-греко-латинскую академию, не называть их по именам, а указывать лишь на число и на предметы преподавания, в тех видах, чтобы с одной стороны не лишиться и Киевских школ хороших учителей, а с другой – не отвлечь ученых людей от намерения постригаться в монашескій чин из опасения быть назначенными в Москву. При этом преосвященный Варлаам просил оставить иеромонаха Стефана Калиновскаго в Кіеве, при проходимой им должности учителя риторики и философии, а на место его взять, «если угоден будет», иеромонаха Братскаго монастыря Виктора Селецкаго, иеродіакону же Сильвестру Думницкому позволить исполнять в Москве обязанности стряпчаго Киевской епархії, вместо проходившаго эту должность иеродіакона Луки Конашевича, уже определенного в академию. Все эти просьбы Святейшій Синод, по определению 9-го Августа 1728 года, удовлетворил, о чем и дано знать указами как архієпископу Варлааму, так и ректору академіи архимандриту Герману Копцевичу, занявшему должность Гедеона.

**Описание документов и дел, хранящихся
в архиве Святейшего правительствующего Синода ¹**

№ 299/639. Мая 17/18 дня. *По синодальному определению о допросе прибывшаго в Москву из Кіева чернца Іоакима Богомолевскаго.*

Определение о допросе Іоакима мотивированно тем, что он не имел пашпорта. По допросу оказалось: Богомолевскій, сын священника Кіевской епархіи села Краснаго, обучившись в доме отца чтенію и письму, отдан был им в Кіево-печерскій монастырь, где жил у свойственника своего іеромонаха Барановскаго, для услуженія, года с три, затем поступил в школы Кіевообратскаго монастыря, где учился 12 лет, затем префектом Стефаном Яворским был отправлен для науки в Польшу и в другіе государства, где учился в Львове, Люблине, Кракове, Варшаве, Калише; был в Познани год, в Гданске, в Королевце; оттуда переселился в Вильно; возвратившись в Кіев, снова жил в Братском монастыре, в тамошних школах; затем с паспортом от Кіевскаго Губернатора князя Дмитр. Мих. Голицына отправился в Москву к преосв. Стефану, который постриг его в монашество в Заиконоспасском монастыре; был для наставленія в Симоновом монастыре шесть недель, после чего преосвященный Стефан взял его с собою в Рязань, где посвятил его в іеродіакона и іеромонаха. Потом он приехал снова в Заиконоспасскій монастырь, где был пять лет учителем, и затем вместе с учителями Іоасафом Томиловичем и Стефаном Прибыловичем, был отослан в Кіев, где митрополитом Іоасафом Кроковским был определен в Николаевскій пустынный монастырь, и жил здесь шесть лет в званіи соборного старца. Потом выпросился у игумена того монастыря Чернуцкаго в С.-Петербург к преосв. Стефану, для подачи прошенія об отдаче ему имущества отца, которое было оставлено в Софійском архіерейском доме. Преосв. Стефан дал ему к Софійскому наместнику письмо и пашпорт; получив вещи он жил в Кіевском Николаевском монастыре два года, после чего отправился в Нежин, где жил год в Благовещенском монастыре, с согласія архимандрита Саввы Шпаковскаго; из того монастыря, с благословенія архимандрита, поехал в С.-Петербург, для челобитья о своей нужде. Здесь он явился преосв. Феофилактору, который приказал архимандриту Желтикова монастыря Мелетію дать ему пашпорт до Новгорода, – этот пашпорт взят в Новгородскій архіерейскій Приказ, а ему до С.-Петербурга дан другой,

¹ Описание документов и дел хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода / [сост. Комис. для разбора и описания архива Святейшего правительствующего синода]: [в 2 т.] – Санктпетербург: Синодальная типография, 1868–1914. Том VIII. (1728 г.) – 1891. VII с., 704, CLXIV, 114 стб., II, [1] с. прилож. и указ. стб. 298–300. Шифр X. 127. 19. (С).
Электронна копія: <https://www.prlib.ru/item/434701>

который ныне имеется при нем, явлен и записан в Тіунской конторе. О своей нужде он просил преосвященных Феофилакта и Стефана, которые дали ему за своею рукою письма к преосв. Варлааму, митрополиту Кіевскому. Доехав до Москвы, в Дух. Дикастеріи он взял паспорт до Кіева и обратно до Москвы, который и теперь при нем; по предъявленіи помянутаго письма преосв. Варлааму, тот его взял с собою в Нежин и Глухов, в Глухове он имел дело с Батуриным сотником, ради котораго жил в этом городе с год; дело его не решено, за отъездом гетмана в Москву, почему и он Іоаким, прибыл в Москву, где и соперник его, сотник, находится – с тем паспортом, данным из Духовной Дикастеріи. Определенія Святейшаго Синода после этих показаній никакого не состоялось.

**Описание документов и дел, хранящихся
в архиве Святейшего правительствующего Синода ¹**

№ 134/183. Апреля 3. *По доношенію преосвященнаго Варлаама, архієпископа Кіевскаго, Николаевскаго Пустыннокіевскаго монастыря о экономе, іеромонахе Іоасафе, о изорваніи им помянника неисправно переписаннаго, в коем находились имена Высочайшей фамилии.*

В доношеніи архієпископа Варлаама было написано, что Николаевскаго Пустыннокіевскаго монастыря іеромонах Стефан Стахурскій слышал речь словесную от моляра іеромонаха Михаила такую: будучи де 1727 года іеромонах Іоасав Николаевич, монастыря Никольскаго постриженец, наместником в Певскогородійском монастыре, а нынешній Никольскій эконом, пріехав с Максимовки в оный же монастырь, приказал принести переписанный начисто с обветшалаго помянник, как обычай на проскомисаніи читать, на котором имя Его Императорскаго Величества и лиц живших и мертвых высокой фамилии Его Величества и прочіих всякаго чина людей были написаны имена, подрал и приказал вновь переписать Мелетію дьякону, которую де речь от Стахурскаго іеромонаха Мелетій да Зиновій услышавши письменно донесли означеннаго Николаевскаго монастыря игумену Іосифу Волчанскому, о чем де и Стахурскій письменно доносил же, и те де доношенія оный игумен при своем письме прислал к его преосвященству, и в Духовной Консистеріи упомянутый эконом Іоасаф Никольскій повинился в первом допросе с таким предложеніем, что подрал де помянник, но не ради какого ругательства высоких имен, токмо де ради непорядочнаго

¹ Описание документов и дел хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода / [сост. Комис. для разбора и описания архива Святейшего правительствующего синода]: [в 1 т.] – Санктпетербург: Синодальная типография, 1868–1914. Том IX. (1729 г.) – 1913, – VI с., 814, 106, 166 стб., прилож. и указ. стб. 214–215, 564–565. Шифр X. 127. 19. (С). Электронна копія: <https://www.prlib.ru/item/434702>

переписанія передрал, и тот передранный помяник приказал де дьякону Мелегію на чисто переписать и прибить к стене в церкви для поминовения по обыкновению церковному, того де ради его преосвященство за таким случаем того дела, опасаясь гнева и без ведома Святейшаго Синода, с консисторією решить не дерзнул, и то дело для крайняго решения в Святейшій Синод прислать, или тамо решить, требует его преосвященство решения. Постановлено: по тому его преосвященства доношенію вышеозначенному эконому, іеромонаху Іоасафу, того, что он, как в допросе своем показал, помяник не ради какого ругательства имен высоких передрал, но для непорядочнаго переписанія, в вину не причитать, понеже важности никакой в том деле не находится, и о том к его преосвященству послать указ.

№ 407/197. Ноября 3. *По доношенію Московскоі Славено-греко-латинскоі Академіи бывшаго конціонатора Исакія Хмарнаго о определении его в какое либо здесь нибудь послушаніе или о отпуске его по прежнему в Кіев в Никольскій монастырь.*

Исакій Хмарный с 9 ноября 1724 года был до 17 сентября в Московскоі академіи в разных школах учителем, а ныне доношеніем ректора Германа Копцевича оный Хмарный явился в своем деле весьма не исправным к тому же и немощен, и по мненію его, ректорскому, и определению синодальному, в той академіи конціонатором определен іеромонах Виктор Селецкій, а оный Хмарный просит, чтоб его определить здесь в какое нибудь послушаніе, или отпустить в Кіев в Никольскій монастырь. По справке с Московскоі академіей, до задержанія оного іеромонаха Хмарнаго никаких причин не имеется. Постановлено от 10 ноября: Хмарнаго отпустить в Кіев в вышеозначенный монастырь на обещаніе, по прежнему, и об отпуске его в Спасскій училищный монастырь для ведома, а о принятіи в Николаевскій Пустынный монастырь к Кіевскому архіепископу Варлааму послать указы.

**Описание документов и дел, хранящихся
в архиве Святейшаго правительствующаго Синода ¹**

№ 31/103. 26 Января/8 Февраля 1737 г. *По доношеніям Черниговскаго епископа Иродіона, о притесненіях ему от гетмана Данила Апостола ²*

7 Мая 1731 года из Коллегіи Иностранных дел прислан в Святейшій Синод реестр 387 суплик на епископа Иродіона и подчиненных ему в разных

¹ Описание документов и дел хранящихся в архиве Святейшаго Правительствующаго Синода / [сост. Комис. для разбора и описанія архива Святейшаго правительствующаго синода]: [в 2 т.] – Санктпетербург: Синодальная типографія, 1868–1914. Том X. (1730 г.) – 1903. – VIII с., 1378 стб., 90, [6] с., [1] л. прилож. и указ. стб. 80–83, 384–389. Шифр X. 127. 19. (С).
Электронна копія: <https://www.prlib.ru/item/434676>

² Полн. собр. пост. и распор. по вед. прав. исп. т. VII, №№ 2338, 2471 и 2564.

обидах и притеснениях ¹: о заграждении к монастырю кафедральному в старом городе Чернигове проезжей улицы, о необычной ночной стрельбе в кафедральном монастыре, о буйстве и драке писаря кафедрального и других (2), о насильном пострижении в монашество (2), о блудодеянии монашествующих (4), о разделении парохий (5), о наложении неблагословения (5), о прикрытии убийц и других преступников (6), об увольнении в отставку духовенства (7), о неосвящении церковей (8), о разграблении имущества (13), об обидах и аресте (17) об отнятии земель и разных угодий (62) и о взятках за венечныя памяти и за исправление треб (253). (Подробнее см. в Полн. собр. пост. и распор.).

13 Августа 1731 года Святейшим Синодом определено отозвать епископа Иродіона в Киев, где и быть ему до указа на своем коште, а следствие по делу произвести Киевской епархии Николаевского монастыря игумену Иосифу Волчанскому и кафедральному архидіакону Феофану Трофимовичу. От Коллегии Иностранных Дел к следствию назначен был Нежинский полковник Иван Семенович Хрущов и полковой писарь от гетмана Стефан Савицкий. Преосвященный просил уволить его от поездки в Киев по болезни, что и разрешено ему Святейшим Синодом 24 Апреля 1732 ² года. Затем заболел полковник Хрущов и следствие не начиналось.

25 Февраля 1736 года Высочайшим указом велено было избрать особую комиссию для следствия по делу епископа Иродіона. 12 Апреля 1736 года Святейшим Синодом определено из Киевской епархии назначить в комиссию 2-х персон и от дома Черниговского архієпископа Иларіона иметь смотрение за следствием определенным персонам.

15 Октября 1736 года архієпископ Иларіон ответствовал Святейшему Синоду: «указом Ея Величества об учреждении комиссии для исследования по прошению Малороссийской старшины об обидах и об отнятых будто грунтах, мельницах и дворах бывшим епископом Черниговским покойным Иродіоном Жураковским, дом мой архієрейский, катедра Черниговская есть по премногу доволен, и я всенижайше подданически и богомольчески Ея Величеству за высокомонаршую таковую милость и всевысочайшее определение челом бью и Святейшему Правительствующему Синоду все смиренно благодарю; ибо тем в самую сущую правду исследованием оному моему архієрейскому дому катедры Черниговской и неповинным мертвым костям антецессора моего преосвященнаго Иродіона, который не токмо чужого не отнимал, но и в грунтах катедральных предостойнейшими высокомонаршими грамотами в вечное катедры Черниговской владение

¹ В деле упоминаются монастыри Черниговской епархии: Ключовский, Каташинский, Рябцевский, Суражский, Костянский, Почепский. См. Полн. собр. пост. и расп. по вед. прав. исп. т. VII, № 2471

² Ibid. № 2564

стверженным, завладенных многими из Малороссійских старшин и казаков напрасно и насильно многих грунтов, мельниц и угодій, которые и теперь за ними во владеніи насильнем имеютя, отстоять не могл, хотя и многократно милости и суда в Малороссійских судах искал; напрасно наносимый от Малороссійской старшины может пресечен быть порок; но понеже дому архіерейскому завладевшими архіерейскими добрами, грунтами, мельниками и угодьями, старшинами, казаками и показавшимися мужиками многіе починены и чинятыя дому моему обиды и разоренія, о которых и я уже в войсковой генеральный суд подавал челобитье, но и оно (как и все прежнія) без надлежащаго решенія оставлено тщетно, во всех же монастырях епархіи моей многіе грунты и угодья отняты, и сыскать в такой обиде суда невозможно, аще не будут в вышеозначенную комиссію избраны из великороссійских мирскія, а духовныя хотя из малороссійских определены персоны; да и мирскими священниками в купленных ими грунтах, а церквам – в надданных, от мирських властей чинятыя грабительства и насилія и тоже суда сыскать не можно; а учрежденной комиссії велено следовать только об обидах, от преосвященнаго Иродіона Малороссійской старшине подчиненных, и об отнятых будто грунтах и мельниках и дворах, и грунтов размежеваніе; – того ради все смиренно прошу, чтобы учрежденная комиссія, при производстве означеннаго следствія, принимала челобитья от мого дома, от монастырей и от всего духовенства, и по тем челобитьям следствіе, грунтов размежеваніе и надлежащее решеніе в самую сущую правду безпристрасно учинила бы».

10 Ноября 1736 года Святейшим Синодом было определено просьбу архієпископа Иларіона сообщить в Сенат, откуда 22 Декабря был получен ответ, что ежели от дому архієпископа Черниговскаго или епархіи той от монастырей и духовенства, при межеваніи грунтов, будут предъявлены крепости и спорныя челобитныя, то учрежденной комиссії принимать, разсматривать и решать. 12 Января 1737 года Святейшій Синод извѣстил об этом архієпископа Иларіона.

Дальнейших сведеній в деле не имеетя.

№ 226 /104. 1 Юня/9 Мая 1732 г. *По прошенію значковаго товарища Нежинскаго полка Василія Григораша, о возврате ему взятых епископом Черниговским Иродіоном пожитков*

Из прошенія Григораша видно следующее: в Октябре 1721 г. управители Черниговскаго архіерейскаго дома, архимандрит Троицкаго Ильинскаго монастыря Герман Кононович, наместник Савва Шпаковскій ¹ и кафедральный

¹ После – архимандрит Нежинскаго Благовещенскаго монастыря.

писарь (а после архимандрит Черниговского Елецкого Успенского монастыря) Тимофей Максимович с товарищи, дали значковому товарищу Нежинского полка Григораше заручное интерциальное письмо, чтоб ему, Григораше, близь села Юриновки при реке Буковиц обветшалую мельницу починить и построить винокуренный завод и пожнею владеть, и к тому строению удобные леса употреблять, а за ту мельницу, за завод, за винное сидение, за лес и пожни платить в кафедру оброку 15 руб. в год и имеющиеся при том заводе леса охранять; Григораша мельницу починил, построил вновь на пустом месте винокуренный завод, светлицы, анбары, солодовни, погреб, конюшни, сараи со всяким домовым строением, выкопал пруд, провел к мельнице для умножения воды канал, что стоило ему 500 руб., и оброк по 15 руб. в год в 1721–1725 гг. платил; в 1724 г. епископ Черниговский Иродіон вышеозначенных управителей интерцизію взял к себе и дал новую, а в 1725 г. умышленіем своим преосвященный увеличил оброк на 5 руб., Григораша платил по 20 руб. в 1725–1729 гг. и кафедральные леса охранял, при чем учинилось ему убытку 100 руб., о чем заявлял его преосвященству, но резолюції не получил; преосвященный же, позавидя строению завода и желая получить себе большую корысть, а Григораше конечное разорение учинить, 6 Января 1729 г., при платеже Григорашею оброка, велел его посадить под караул и держал два месяца, а на заводе поставил от себя караул и вино сидеть воспретил, от чего изготовленные купцам 20 волов по 6 руб. за вола исхудали и не были приняты, а иный от недостатка корма скот помер, от чего убытку было на 100 руб.; да тем своим караулом удержал подряднаго вина самага добраго 48 куф или 1920 ведер русскому купцу Ив. Дранову, который и ищет на Григораше за неотдачу вина убытка на 200 руб.; затем преосвященный прибыл в село Юриновку и требовал от войта и жителей неправедной на Григорашу челобитной, за неудачу же таковой бил войта своими руками и велел его содержать привязанного к возу, а войтом поставил другого, суперника Григораша, и новый войт подал преосвященному ложное челобитье на Григорашу, по котрому преосвященный прислал на завод больше 100 подвод и было тогда разграблено на заводе: 40 кулей или 515 пудов соли по 16 алт. 4 деньги за пуд, вина 48 куф на 768 руб., а остальное имущество – 2 медных котла с трубами в 40 руб., железный котел в 5 руб., дерев. винокуренной посуды чанов и бочек на 50 руб., 16 лошадей на 150 руб., 20 волов в 120 руб., 10 коров в 30 руб., 20 подтелков и годовников быков в 30 руб., 130 кормных свиней в 150 руб., – велено взять под караул; в 1730 г. преосвященный всю худобу Григораша забрал себе, только оставил одни скрыни; гетман Апостол говорил преосвященному о возврате означенных пожитков и преосвященный обещал возвратить, но не возвратил, ради чего гетман отпразил ведение в Коллегию Иностранных Дел.

8 Июня Святейшим Синодом определено затребовать от епископа Иродіона обстоятельный ответ на выше изложенное через его поверенного Рыхловскаго игумена іеромонаха Сильвестра. ...

12 Октября получен от преосвященнаго ответ, в коем было зложено, что первая интерцизія на один год была подписана одним наместником Шпаковским, а не всеми управителями архіерейскаго дома; мельница была не обветшала; построен не винокурный завод, а винничка, причем на строение без разрешенія от архіерейскаго дома взято безмерно лесу; по прибытіи в Чернигов, преосвященный предлагал Григораше уйти с кафедральных добр и искать для своих затей другаго места, но Григораша начал красть хлеб в Свиржской вотчине, курить из него вино, принимать подряды и разживаться; оброчныя деньги платились в монастырскую казну, а не преосвященному; в 1724 г., видя прекрасныя угоды около мельницы, преосвященный вновь предложил Григораше уехать с архіерейских владеній; но Григораша сам прибавил к оброку 5 руб. и просил оставить его; как вор и розоритель слобожан и кафедральных добр, Григораша был задержан в архіерейском доме с запрещеніем курить вино и на заводе был поставлен от архіерея караул; в 1729 г. преосвященный ездил по кафедральным волостям и останавливался на ночлег в поле, к нему приходили разные люди, среди которых один мужик войт Юрченко возмущал крестьяни, по распоряженію преосвященнаго, был арестован и отрешен от должности, Ходатенко неграмотный и челобитья не подавал, но подали на Григорашу челобитье поспольство Свиржской волости, Григораша же узнав про челобитье, начал тайно вывозить свои пожитки, но имущество было задержано; при производстве же следствія, после допросов, улик, свидетельств и слушных доводов, оказалось, что Григораша разорил и разогнал слободку Антоновку (близ мельницы), покрал слобожанское селеніе, воровски завладел грунтом, огородами и санными покосами, курил воровски вино, опустошал лес и проч., почему следователи и приговорили взыскать с Григораша: «за показанщину за 4 казана в 4 года 19 р. 20 к., за дрова на 4 казана в 4 года 160 р., за 12 человек разгнанных им слобожан архіерейских 616 р.; еще за 5 человек слобожан, из коих 4 ушло, а один остался у Григораша работником, за 4 года 112 р.; за 7 хат слобожанских 16 р., завладеніе 4 нивками и сеножатію слобожанскою 7 р., за забор у слобожанина хлеба, пчел, вола, и свиней 6 р. 10 к., за скопщину 75 к., за 2 сеножати архіерейских 46 р. 80 к., за 2 огорода 4 р. 58 к., за работу канала 12 человекам 1 р. 42 к., за 30 дубовых брусом архіерейских 3 р., за сено и овцы слобожанскія 10 р. 40 к., за сено и корову с подтелком 5 р. 20 к., за 4 котни новых 80 к., за сокиру и за работу слобожанина 70 к., за побои и увечье слобожанина 1 р. 50 к., за клепку на 70 куф 12 р. 12 к., за пуцу архіерейскую 60 р., за жито и утайку

денег 43 р., – всего 1127 р. 65 к.» за отказом же Григораши уплатить эти деньги, определено взыскать с его имущества, которое оценено только в 493 р. 60 к.

На допросе в Святейшем Синоде Григораша говорил, что он не подсуден архіерейскому суду, ибо не был подданным архіерея, но имел только землю на откупе от архіерейского дома.

В Святейшем Синоде выведены на справку: Соборн. Улож. 10-й главы 136, 104, 150, 157, 158, 167 пункты, и указы 21 Февраля 205 г. об отводе свидетелей и 21 Августа 1727 г. о переносе в Коллегию Иностранных Дел всех Малороссійских дел.

20 Октября 1731 Святейшим Синодом определено запросить Коллегию Иностранных Дел о подсудности наемщика земли в подобных делах архіерейскому суду. Коллегія ответила, что он не подсуден архіерею.

29 Декабря 1731 года Святейшим Синодом определено: оное продленное дело передать для исследования обретающимся в Чернигове при следствии по разным делам об епископе Иродіоне духовным персонам игумену Іосифу Волчанскому и архидіакону Феофану Трофимовичу, ибо надлежит о многом свидетельствовать и чинить справки: какая была мельница, что и чьими людьми вновь построено, сколько было на заводе казанов и с чьего разрешенія, достоверные ли челобитья на Григорашу, правильно ли оценено его имущество, и проч., – о чем обстоятельное исследование и представить в Святейшій Синод.

Дальнейших сведений в деле нет.

Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего Синода ¹

№ 109/161. Марта 28. О бытіи в Кіевской епархіи в трех монастырях архимандритом.

Преосвященный архіепископ Кіевскій Рафаил просил всемилостивейшаго повеленія о назначеніи архимандритов в трех монастырях: Николаевском пустынном, Богоявленском училищном братском и Михайловском Золотоверхом, в которых прилично быть архимандритам, между тем в Кіевских монастырях архимандрій нигде не имеется, кроме Благовещенскаго Нежинскаго монастыря. Архіепископ Феофан от имени Святейшаго Синода докладывал об этом императрице, и последовало повеленіе о назначеніи

¹ Описание документов и дел хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода / [сост. Комис. для разбора и описания архива Святейшего правительствующего синода]: [в 2 т.] – Санкт-Петербург: Синодальная типография, 1868-1914. Том XII. (1732 г.) – 1902. VI, [2] с., 738, 378 стб., 82 с. прилож. и указ. стб. 207-208. Шифр X. 127. 19. (С). Электронна копія: <https://elis.psu.ru/node/129183>

архимандритов в означенные монастыри, о чем и сообщено архієпископу Рафаилу, с порученіем избрать и поставить в архимандриты достойных лиц, по его усмотренію, и о последующем донести Святейшему Синоду. Преосвященный Рафаил от 1-го іюня 1733 года доносил, что в Богоявленскій Братскій училищный монастырь произведен им в архимандриты ректор Амвросій Дубневич, в Николаевскій Пустынный – игумен Іосиф Волчанскій, а в Михайловскій никто не произведен пока, по возникшему там делу. Только в 1734 году, по усмирении спора и ссор братіи того монастыря, назначен был архимандритом игумен того монастыря Алексій Петрина, о чем донесено Святейшему Синоду от 25 августа.

**Описание документов и дел, хранящихся
в архиве Святейшего правительствующего Синода ¹**

№ 343/95. 1 Октября/17 Августа 1737 г. *По доношенію Кієвопечерскаго монастыря наместника ієромонаха Вассіана с братією о кончине архимандрита сего монастыря Романа Копы и об избраніи кандидатов на его место.*

Смерть архимандрита Романа последовала 13 Сентября 1736 года. Кандидатами на место умершаго, по избранію Кієвскаго архієпископа Рафаила с братією Кієвопечерскаго монастыря и прочих духовных персон, представлены были Синоду: Кієво-Николаевскаго монастыря архимандрит Іосиф Волчанскій, Новопечерскаго Свенскаго монастыря наместник ієромонах Варсонофій, Новопечерскаго же Змієвскаго игумен ієромонах Илларион Негребецкій и Кієвопечерскаго монастыря наместник ієромонах Вассіан. Из них ієромонах Вассіан, в виду крайней его дряхлости и неискусства, просил об исключеніи его из числа кандидатов. По причине такой же старости, о которой неизвестно было некоторым Синодальным членам, устранен Синодом от кандидатуры и наместник Варсонофій; архимандрит Волчанскій уже назначен был к произведенію во епископа в Белую Русь ².

13 Декабря 1736 года Святейшим Синодом в архимандриты Кієвопечерскаго монастыря избран и резолюцією Ея Величества от 2 Января 1737 года на Синодальном всеподданнейшем докладе утвержден игумен Илларион Негребецкій, о чем сообщено было Коллегіи Иностранных Дел и в Кабинет Ея Величества.

¹ Описание документов и дел хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода / [сост. Комис. для разбора и описания архива Святейшего правительствующего синода]: [в 4 т.] – Санкт-Петербург: Синодальная типография, 1868–1914. Том XVI. (1736 г.) – 1906, [4] с., 1034 стб., [1] с. прилож. и указ. стб. 428. Шифр X. 127. 19. (С). Электронна копія: <https://elis.psu.ru/node/70846>

² Опис. докум. и дел Арх. Св. Син. Т. XV, № 347.

**Описание документов и дел, хранящихся
в архиве Святейшего правительствующего Синода ¹**

№ 175/313. 3 Марта / 1 Декабря. *По словесному предложению Новгородскаго архієпископа Амвросія, об отпуске ієромонаха Кієво-Пустыннаго Николаевскаго монастыря Виктора Любенецкаго по прежнему в тот монастырь на обещаніе.*

Ієромонах Виктор ходил в Харьковскую академію для обученія, но по силе указа 1735 г. о бродящих монахах задержан в братстве Покровскаго Харьковскаго училищнаго монастыря. 26 октября отпущен.

№ 387/206. 10 Іюня/11 Сентября 1742 г. *По доношенію Кієвскаго архієпископа Рафаила, об отпущеніи вины священнику Якову Вышинскому.*

Г. Гадяча Успенскаго собора вдовый поп Вышинскій за прелюбодєяніе был запрещен в священнослуженіи и сослан в Густынскій монастырь.

Поручено Св. Синодом спросить, не желает ли Вышинскій принять монашество.

Вышинскій от монашества отказался, указывая на двух малолетних сыновей, коих должен обучать.

24 Мая 1742 г. Св. Синод определил лишить Вышинскаго вовсе священства.

Вышинскій просил определить его в Кієво-Пустынный Николаевскій монастырь для принятія монашества. Архієпископ полагал не лишать его священства.

23 Іюля 1742 г. Св. Синод определил: лишеннаго священства Вышинскаго в монашество постричь и быть ему простым монахом по смерть его.

**Описание документов и дел, хранящихся
в архиве Святейшего правительствующего Синода ²**

№ 161/61. 15 Апреля / 4 Марта 1746 г. *По донесенію намєстника Кієво-Николаевскаго монастыря ієромонаха Парфенія, о крайнем матеріальном оскуденіи монастыря.*

¹ Описание документов и дел хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода / [сост. Комис. для разбора и описания архива Святейшего правительствующего синода]: [в 2 т.] – Санктпетербург: Синодальная типография, 1868–1914. Том XXI. (1741 г.) – 1913, VIII с., 1486 стб., [5] с. прилож. и указ. стб. 152, 311–312. Шифр X. 127. 19. (С). Электронна копія: <https://www.prlib.ru/item/434686>

² Описание документов и дел хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода / [сост. Комис. для разбора и описания архива Святейшего правительствующего синода]: [в 2 т.] – Санктпетербург: Синодальная типография, 1868–1914. Том XXIII. (1743 г.) – 1911, VII с., 1120, стб.: прилож. и указ. стб. 236–238. Шифр X. 127. 19. (С). Электронна копія: <https://elis.psu.ru/node/132330>

«Обитель Св.-Николаевская Пустынно-Кіевская (писал іеромонах Парфеній) из давних времен честна, знатна и всяким изобиліем довольна, из которых многія и честныя персоны происходили в разныя послушанія и высокія достоинства. Ныне же святая обитель пришла в такое убожество и скудость, что весьма сама собою не может быть в своем состояніи без спомоществованія милостиваго патронства Святейшества Вашего». Причины же тому следующие. Из числа монастырских вотчин, утвержденных за монастырем и Высочайшими грамотами и другими старинными крепостями, многія отошли, по мирным с поляками трактатам, во владеніе польское, а другія, чрез военные походы, разошлись безвестно. Оставшіеся же в малом числе при обители вотчины от налагаемых великих податей и утесненій пришли в последнюю нищету и убожество. Землями крепостными насильно завладели малороссійскіе господа-власти, безрезультатный семнадцатилетній суд с которыми привел лишь монастырь в последнее разореніе. Приписной к Николаевской обители в Миргородском полку монастырь Пивскій Городинскій, из котораго хлебные и прочіе припасы доставлялись в обитель нападеніем от татар в 1739 г. совсем разорен и опустошен, а скот, коего, было до 1½ тысяч, до послѣдняго забран. Кроме того, гора, на которой расположена обитель Николаевская, обвалилась «от поврежденія р. Днепра» и прочих многих источников – в длину саженой на сто и в глубину саженой на десять, так что от алтаря каменной церкви до того «провалья» только сажень 12. И если ту гору какою-нибудь стеною не подкрепить, то и церковь не в долгом времени в то провалье впадет. Ктиторов же к вспомоствованію не имеется, ибо обитель построена войсковою казною. До 1730 г. обитель получала небольшой (доход) с ярмарки, бывающей при Пивском монастыре в праздник Николая Чудотворца, но и этот доход отобрали с 1730 г. в казну Войсковой Генеральной Канцеляріи. Ввиду такой «самокрайнейшей» нужды обители, іеромонах Парфеній просил представить куда надлежит о возвращеніи в пользу Кіево-Николаевскаго монастыря доходов с ярмарки при Пивском монастыре и дать «благословительную грамоту» для испрошенія вспомоствованій от боголюбивых подателей.

Копія донесенія іеромонаха Парфенія при веденіи Св. Синода препровождена в Прав. Сенат, для разсмотренія и решенія вопроса о земельных угодіях монастыря и о доходах с ярмарки в Пивском монастыре, а для испрошенія подаяній от жертвователей іеромонаху предоставлено обращаться за благословеніем и указом: в С.-Петербург – к епископу Никодиму, а в других городах – к епархіальным архіереям.

В 1746 г. наместник іеромонах Парфеній обратился в Св. Синод, с новым донесеніем, в коем заявлял, что он с 1742 г. «таскается» в Прав. Сенат,

а рішення по земельним делам монастыря не получил, просил содействия к благоприятному разрешению этих дел, дабы Николаевская обитель, вследствие отказа в справедливом ее иске, в последнюю скудость и разорение не пришла. Иск же монастыря состоял в следующем. По данным монастырю Высочайшим грамотам 1654, 1681, 1684, 1689 и 1694 г. г. и гетманским универсалам, монастырь до 1710 г. бесспорно владел вотчинами – Жолниным, Чигирином, Дубровой, Веремеевкой, Городищем, Максимовкой и Власовкой, с рыбными ловлями на р. Днепре и прочими угодьями, но затем полковники малороссийских полков – Миргородский, Лубенский и Прилуцкий постепенно завладели монастырскими землями. С 1730 г. начались ходатайства монастыря о возвращении этих земель и угодий. По производстверазследования, Генеральный Войсковой Суд в 1741 г. отказал монастырю в иске, несмотря на бывшие в его рассмотрении акты, несомненно доказывавшие принадлежность монастырю отнятых у него земель. Единственным основанием для отказа послужила давность владения полковниками монастырскими землями и запоздание в возбуждении иска. Но, как доказывал иеромонах Парфений в Прав. Сенате и в своем донесении в Св. Синод, давность к судебному делу Николаевской обители не должна была применяться по следующим соображениям. Прежде всего, она не простирается на вотчины, Высочайше пожалованные монастырям (в том числе и Николаевскому) в вечное владение. Фактическое владение упомянутых полковников в течение нескольких лет монастырскими землями не создавало для них права собственности и потому еще, что время, когда состоялось это завладение, было самое неспокойное: татарские и шведские нашествия и другие помешательства, когда все монастыри были опустошены, не давали возможности скоро прийти к спокойному и полному владению, к тому же в 1710 г. моровое поветрие нашло, в которое все старцы монастыря умерли, а в 1711 г. турецкая акция зашла. Не смотря, однако, на это, монастырь и в эти годы неоднократно заявлял властям о праве владения означенными маэтностями. В подтверждение же своих соображений, иеромонах ссылался на кн. статута прав малороссийских: разд. 1, арт. 20, п. 1; разд. 8, арт. 2, и 1; разд. 9, арт. 12, п. п. 1 и 2; разд. 4, арт. 54, п. 3; 77, п. 2, 82; разд. 3, арт. 41 и 43.

4 Марта 1746 г. Св. Синод ведением просил Прав. Сенат – учинить решение «в удовольствование Николаевской обители» возвращением отнятых у нея крепостных монастырских земель.

**Описание документов и дел, хранящихся
в архиве Святейшего правительствующего Синода ¹**

№ 327/41. 22 Ноября / 21 Марта 1748 г. По донесению архієпископа Переславскаго Арсенія, о вызове в Троице-Сергіеву лавру из четырех епархій 20-ти монахов, для определенія к разным послушаніям

Указывая в донесеніи на испытываемую Троице-Сергіевою лаврою «за малоименіем там монашествующих» крайнюю нужду, вследствие чего «не токмо на строительныя в приписные монастыри послушанія и по разным в лавре службам определить или по хозяйству за каким делом послать не из кого, но и для священнослуженія очередных іеромонахов и на клиросах весьма недостаток», архієпископ Арсеній, в виду Высочайшаго повеленія 8 Іюня 1744 г.² (о разрешеніи Троицкой лавре требовать монашествующих из всех епархій), просил распоряженія о высылке в лавру 20 монахов монастырей: Кієво-Печерской лавры – іеромонахов Мартирія и Еразма и ієродіакона Палладія (Коропец), Кієво-Николаевскаго – ієромонаха Геннадія Якимовича и монаха Климента Сичевскаго, Кієво-Михайловскаго – ієродіаконов Герасима и Феофана, Выдубицкаго – ієромонаха Афанасія и монаха Марка Туркененко, Густынскаго – монаха Іоанна, Покровскаго – ієромонаха Афанасія Дорошевича, кафедральнаго монастыря Черниговской епархій – ієромонаха Виктора Лещинскаго, Любецкаго – ієромонаха Антонія Бородухи, кафедральнаго монастыря Белгородской епархій – ієромонаха Пахомія Липскаго, Старо-Харьковскаго – ієромонаха Павла Созонтовича, Сумскаго – ієромонаха Каллиста и монаха Леонтія Мижирицкаго, Сурженской Предтечевой пустыни – ієромонаха Онуфрія Голяковскаго, Московскаго Перервинскаго – ієродіакона Аркадія и Московскаго Златоустова – ієродіакона Митрофана, который ранее был в Кієвской лавре, а отсюда взят в Московскую типографію.

Посланными, вследствие сего, из Св. Синода указами к епархіальным архієреям велено отправить в Троицкую лавру всех требуемых ею монахов, дав им указанія прогонныя деньги на счет лавры. Из ответных донесеній преосвященных видно, что из числа названных монахов не были отправлены в лавру: ієромонах Сумскаго монастыря Каллист, за определеніем его казначеем Белгородскаго архієрейскаго дома и частыми его болезнями (вместо него послан в лавру ієромонах архієрейскаго дома Феофилакт);

¹ Описание документов и дел хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода / [сост. Комис. для разбора и описания архива Святейшего правительствующего синода]: [в 1 т.] – Санктпетербург: Синодальная типография, 1868–1914. Том XXVI. (1746 г.) – 1907. VIII с., 874 стб.: прилож. и указ. стб. 508–511, 664–665. Шифр X. 127. 19. (С). Электронна копія: <https://dlib.rsl.ru/01003849626>

² Полн. Собр. Зак. Росс. Имп. т. XII, № 8959.

ієромонахи Кієвської лаври – Мартирій і Еразм і ієродіакон Палладій, в виду того, що вони були зобов'язані необхідними монастирськими послуханнями: Мартирій – заготовкою на нужнейшія монастирськія строения каменных, деревянных и железных матеріалов, на что поверялась ему немалая денежная сумма, из которой он «по тамошнему малоросійському обыкновению на поставку матеріалов только ему самому знаемым людям раздал на совесть без записей и расписок много денег, в коих и подлежит аккуратному и долговременному счету с полным освидетельствованиєм пріємщиков у него той казны (а ежели он без такого счета отлучен будет, то за спорами тех пріємщиков и за нерозысканиєм некоторых из них, в монастирском интересе немалый воспоследует убыток)», Еразм, так как ему поверена была монастирская трапезная посуда на немалую сумму и он занят переделкой старой попорченной посуды, в чем и подлежит аккуратному счету, а за отлучением его некому того послушания за умалением братіи поверить; ієродіакон Палладій не мог быть отпущен, потому что – за неимением во время праздничных служений других достойных діаконів – он определен за перваго діакона и обязан клиросным послушанием, заменить же названных монахов некем, ибо начиная с 1740 г. по синодальным указам из лавры выслано в разные монастыри 33 способных монаха, кроме того, много (до 200 человек) померло или вышло из лавры, так что лавра сама имеет превеликое оскуднение и нужду в монашествующих; ієродіакони Кієво-Михайловскаго монастыря Герасим и Феофан не были отправлены, за всекрайнею нуждою в монашествующих («случается, что в праздничные и высокаторжественные дни точію один уставщик на клиросе спевает и если ієродіаконів выслать, то и клироснаго пенія исправлять почти не с кем будет») и монах Густынскаго монастыря Іоанн, – за болєзнію. Монах Марк из Выдубицкаго монастыря умер еще в Апреле 1745 г. Из дела не видно, были ли кем заменены названные монахи.

№ 368/168. 23 / 31 Декабря. *По донесению наместника Кієво-Николаевскаго монастыря ієромонаха Парфенія, об отпуске его в Москву*

Ієромонах Парфеній подал свое донесение в С.-Петербурге, где он находился с 1742 г. по имеющимся в Прав. Сенате делам об обидах Николаевскому монастырю. В Москву он просился для исправления монастырских нужд. Отпуск в Москву просителю разрешен с выдачею ему паспорта.

**Описание документов и дел, хранящихся
в архиве Святейшего правительствующего Синода ¹**

1749

№ 37/367. 20 Января. *О назначении иеромонаха Киевскаго Пустынно-Николаевскаго монастыря Пафнутія Даневскаго проповедником и учителем философіи в Московскую Академію*

Ректор Академіи архимандрит Іоанн доносил Святейшему Синоду: «в Іюле 1749 г. следует мне нижайшему во Академіи Московской окончать преподаваніе священной Богословіи, а префекту іеромонаху Константину, которой оканчивает философическое ученіе, воспоследует по вокаціальных днях преподавать богословское ученіе, школы же философіи, по мненію моему, может быть учителем іеромонах Пуст.-Ник. Монастыря Пафнутій Даневскій, который был в Тобольску учителем и проповедником и отсюда при пашпорте отпущен ныне имеется в монастыре Донском. И дабы онаму Пафнутію до предыдущих вакаціальных дней не быть без места» архимандрит Іоанн просил определить его «на место учителей, которые с имевшимся в Академіи проповедником Іосифом по воскресным дням в перемену предики говорят проповедником же» до вакаціи, после которой быть ему «учителем философическим», а жалованье ему производить то «которое учитель богословіи получает, когда не обретается в званіи архимандрическом и ректорском».

На справку в Канцеляріи Святейшего Синода выписано, что «по учиненой о расходе бывшаго Монастырскаго Приказа (ныне Канцелярія Синодальная Экономическаго Правленія) в 1710 г. табели велено производить в Спасскій Училищный монастырь жалованья в год 4.450 р., в том числе, между прочим архимандриту и ректору 300 р., 9 учителям по 150 р. каждому. Ныне в Московской славяно-греко-латинской Академіи преподают ученіе: архимандрит и ректор Іоанн – Богословію, префект іеромонах Константин – философію, іеромонахи: Іосиф в должности проповедника, Кирилл – риторику, Амвросій – піитику, белец Григорій Драницын – синтаксис, іеродіакон Лаврентій – грамматику и инфиму, іеродіакон Іларіон – фару, белец Афанасій Пелскій – всего 9 чел. «Т. о. один оклад в 150 руб. – свободен но по этим ли окладам производится в Московской Академіи жалованье учащим, о

¹ Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода / [сост. Комис. для разбора и описания архива Святейшего правительствующего синода]: [в 2 т.] – Санктпетербург: Синодальная типография, 1868–1914. Том XXIX. (1749 г.) – 1913, XI с., 1036, стб., [2] с.: прилож. и указ. стб. 79–80, 486. Шифр X. 127. 19. (С). Электронна копія: <https://www.prlib.ru/item/434690>

том в Синодальной Канцелярии точного известия не имеется. Дальнейших сведений в деле не имеется.

№ 380/106. 31 Августа. *По доношению Преосвященного Никодима, епископа Переяславского, о происках Киевского Николаевского монастыря к завладению вотчиной архіерейского дома – с. Лялинцами*

Преосвященный Никодим доносил Св. Синоду, что по восстановлении епископской кафедры в г. Переяславле, на содержание архіерейского дома были пожалованы по Высочайшим грамотам 1702 г. и 1718 г. вотчины Войтовцы с 4-мя деревнями с. Лялинцы, в коих было до 300 душ тяглых людей; на счет доходов с этих вотчин содержалось также до 200 учеников в духовной семинарии при архіерейском доме. Между тем в последнее время на вотчину Лялинцы заявили в суд претензию «законники» Киевского Николаевского монастыря, желая завладеть этой вотчиной, и требовали от кафедры подлинных крепостей на ту же вотчину для представления их в Сенат. Отказав в этом требовании, Преосвященный Никодим просил Синод оказать содействие, чтобы по проискам тех «законников» кафедра не лишилась главной своей вотчины, без которой совсем не будет средств на содержание дома, Канцелярии и семинарии.

Дальнейших сведений в деле не имеется.

**Полное собрание постановлений и распоряжений
по ведомству православного исповедания
Российской империи ¹**

1732

2554. – 21 Марта. *О соизволении Ея Императорского Величества на прошение Рафаила, архіепископа киевского, определить архимандритов в киевские монастыри: в Николаевский-Пустынный, в Благовещенский-Училищный-Братский, и в Михаловский-Златоверхий.*

Марта 21-го дня 1732 года, Ея Императорскому Величеству именем Святейшаго Синода о сем прошении докладывал я – и Ея Величество приказать изволила быть по прошению. – Феофан, архіепископ новгородский.

Всепресветлейшая Державнейшая Великая Государыня Императрица, Анна Иоанновна, Самодержица Всероссийская.

В киевской епархии и самом прародителном Вашего Императорского

¹ Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи: [т. I X]. – Санктпетербург: Синодальная типография, 1869–1911. Т. VII: с 19-го января 1730 по 23-е декабря 1732. – 1890. – 654, 5, 15, 56, [1] с. С. 456, 467. Шифр В XXII 3/8. Электронна копія: <https://dlib.rsl.ru/01003402823>

Величества отечестве, граде Кіеве, многіе обретаются монастыри, а во оных нигде не имеется архимандрій, токмо в едином Благовещенском нежинском монастыре, в немалом расстоянні от Кіева отстоящем, а имеются в Кіеве степенные монастыри три, а имянно: Николаевскій-Пустынный, Богоявленскій-Училищный-Братскій, да Михайловскій-Золотоверхій прозываемые в которых прилично быть архимандріям.

Того ради всепокорнейшее прошу Вашего Императорскаго Величества: да повелит Ваше Высокодержавство, премоощнейшим Своим указом, в вышеозначенных кіевских трех монастырях: в Николаевском-Пустынном, Богоявленском-Училищном-Братском и в Михайловском, освятить к архимандрическому чину достойных и угодных в архимандриты в сослуженіе моему смиренію.

О сем доносит Вашего Императорскаго Величества всенижайшій богомолец и раб Рафаил, архіепископ кіевскій. (Книга Именных указов).

2563. 31 Марта. *О бытіи в кіевских монастырях: в Николаевском-Пустынном, в Благовещенском-Училищном-Братском и Михайловском-Златоверхом архимандритствам*

По указу Ея Императорскаго Величества Святейшій Правительствующій Синод, слушав преосвященнаго Рафаила, архіепископа кіевскаго и галицкаго, прошенія, что в кіевской епархіи и в самом прародителном Ея Императорскаго Величества граде Кіеве многіе обретаются монастыри, – а во оных, кроме единаго Благовещенскаго нежинскаго, в немалом разстоянні от Кіева отстоящаго, архимандріи нигде не имеется, и того б ради Всемиловейше повелено было, во имеющіеся в том Кіеве степенные три монастыри, а имянно: Николаевскій-Пустынный, Богоявленскій-Училищный-Братскій, да Михайловскій-Золотоверхій, в которых прилично быть архимандритам, посвятить ко архимандрическому чину достойных и годных во архимандриты, в сослуженіе его преосвященству; по которому для полученія всемиловейшія резолюціи, сего Марта 21-го дня сего ж 1732 году, Ея Императорскому Величеству именем Святейшаго Синода докладывал синодальный член преосвященный Феофан, архіепископ великоновоградскій и великолуцкій, и Ея Императорское Величество всемиловейше изволила приказать: «Быть по прошенію», – которое Ея Величества превысочайшее повеленіе его преосвященство подписаніем своим засвидетельствовал ¹. Приказали: по содержанію онаго Ея Императорскаго Величества всемиловейшаго имяннаго указу, во обретающихся в епархіи показаннаго Рафаила, архіепископа кіевскаго и галицкаго, монастырех, а имянно: в кіевских Николаевском-Пустынном, Богоявленском-Училищном-Братском,

¹ См. выше № 2554.

да Михайловском-Золотоверхом отныне быть архимандріям, и в те монастыри в архимандриты достойных и годных персон, в сослуженіе его преосвященству, по церковному чиноположенію, как святые правила повелевают, произвести по его архіерейскому разсмотренію, и священнослуженіе отправлять тем архимандритам, при протчих священных одеждах, в шапках; а когда и кто и откуда в который монастырь его преосвященством во архимандрита произведен будет, о том для известія в Святейшій Синод прислать его преосвященству, за своею рукою, доношеніе. И о вышеписанном из Святейшаго Правительствующаго Синода в Санктпетербурге ко оному преосвященному Рафаилу, архіепископу кievскому и галицкому, послать указ. (Протокол).

**Акты и документы, относящиеся
к истории Киевской академии.
Отделение II (1721–1795 гг.)¹**

***XXIII. Біографіи ближайших покровителей Киевской Академии,
Кievских первосвятителей Варлаама Ванатовича, Рафаила
Заборовскаго и Тимофея Щербацкаго²***

1) Варлаам Ванатович, бывший Новгородской епархіи Тихвина монастыря архимандрит, по именному государя императора Петра Великаго указу и по согласному Св. Синода избранію и благословенію, в великом граде Москве в первенствующей соборной Успенія Пресвятыя Богородицы церкви Св. Синода вице-президентом, преосвященным Феофаном Прокоповичем, архіепископом Псковским и Нарвским, с прочими присутствовавшими тамо архіереи правильно и подобающему во архіепископа 1722 года маіа 14 д. рукоположен и на степень Кievского архіерейства возведен, и как при нареченіи и возведеніи отитлован, так и в порочее престолоправителства своего время титуловался преосвященным архіепископом Кievским и Галицким

¹ Акты и документы, относящиеся к истории Киевской академии; со введением и примечаниями Н. И. Петрова. – Киев: Типография И. И. Чоколова, 1904–1908. Отделение II (1721–1795 гг.). Т. I (1721–1750 гг.) Ч. II. – 1904. – XXI, 508 с. С. 275–276, 283, 295, 303–305, 318, 387–388, 407. Шифр С VI 4/32. Электронна копія: [https://dlib.ukma.edu.ua > document/310/#?c=&m=&s=&cv=](https://dlib.ukma.edu.ua/document/310/#?c=&m=&s=&cv=)

² Біографіи эти составлены бывшим писарем и наместником Кievской кафедры іеромонахом Іаковом Воронковским, который потом 1767-1774 гг. был Выдубицким игуменом, и сохранились в разных редакціях. Ими пользовался еще Кievскій митрополит Евгений Болховитинов в своем «Описаніи Кievo-Соф. собора», а біографія м. Рафаила Заборовскаго издана покойным кафедральным протоіереем Кievo-Соф. собора П. Г. Лебединцевым в 1-м № «Кievских епархіальных ведомостей» за 1893 год. 18 февраля сего 1904 года біографіи эти, хотя и в неполном виде переданы были, вместе с другими бумагами протоіерея Лебединцева его наследниками в Церковно-историческое и археологическое общество при Кievской духовной академіи. Об Іакове Воронковском см. также в реферате О. И. Левицкаго в засіданіи Историч. общества Нестора Летописца 23 марта 1903 года.

и Малыя Россіи. Едучи в Кіев, сей архієпископ прибыл того ж 1722 года септембрія 23 д. в Нежин и из Нежина поехал до Кіева.

Родом он с Польши с под Ярославля ¹. Пострижен он в монашество в оном Тихвинском монастыре; был при Новгородском преосвященном Феодосіи духовником и на флоте; потом был оногo Тихвина монастыря архимандрит. Будучи же в Кіеве архієпископом, завел подворье архіерейское, называемое Шулявщина, и в нем рощу, и в кафедральном Кіевском монастыре заложил и устроил каменный архіерейскій дом. 1727 года он преосвященный Варлаам Ванатович был в Глухове на елекціи в гетмана Данила Павловича Апостола, полковника Миргородского, того 1727 года октября 1 д. бывшей.

Былон житіем постник, святости полный, простодушный. Сего архієпископа Варлаама, по доношенію войта Кіевского Димитрія Полоцкого, за государственное молебствіе 1730 году августа 3 дня указом Св. Синода из престола Кіевского взято через нарочного по инструкции синодального Дворцоваго приказу комисара Луку Владинкина и при нем солдат двух человек в Москву, куда купно с ним архієпископом Варлаамом сыскиваны вси консистористы, а имянно: игумены Никольскій Іосиф Волчанскій, Михайловского Алексій Петрина, Выдубицкого Феодосій Хоменскій и Кирильского Феодосій Глинскій, Кафедрального Софійского монастыря ж наместник іеромонах Феофан Степанскій, архидіакон Феофан Трофимович, писарь Тимофей Щербацкій, экзаминатор Сильвестр Думнецкій, да іеромонахи Іона Мокритскій и Іоаникій Федорович. (С. 275–276)

XXIV. Сводный список профессоров Кіевской Академіи с 1721 по 1750 год

Предлагаемый список составлен на основаніи разных источников и при всем том не включает в себе всех профессоров Кіевской Академіи данного періода, из коих многіе остаются пока неизвестными. В этом періоде исторіи Кіевской Академіи впервые появляется разделение академических наук и классов на ординарные и экстраординарные. К первым относятся издавна существовавшіе в Кіевской Академіи классы богословія, философіи, риторики, піитики, синтаксимы, грамматики, инфимы и аналогіи или фары; ко вторым – предметы, вновь проэктированные Духовным регламентом 1721 г. Из последних в данный період введено было в Кіевской Академіи преподаваніе греческаго и еврейскаго и, сверх того, еще и немецкаго языков. Мы не будем перечислять профессоров по каждому предмету или классу отдельно ²

¹ Образование получил в Кіевской академіи, в которой учился 8 лет до философіи включительно. См. «Описание документ. и дел архива Св. Синода», т. 1, № 754, стр. 767–768.

² Это сделано Вишневым Д. К. в сочиненіи «Кіевская Академія в первой половине XVIII столетія», Кіев: Типографія Горбунова И. И., 1903.

и представляем общій список профессоров, а не классов с их профессорами. Этот список расположен, по возможности, в хронологическом порядке, при чем о каждом из профессоров и начальствующих лиц тут же за один раз сообщаются краткіе сведения и о дальнейшей его административной и учебно-литературной деятельности. Но о тех лицах, кои продолжали свое учительство и в следующем периоде, заключительная речь будет впереди, во 2-м томе сего издания. Всех профессоров и начальствующих лиц Киевской Академіи в этом списке насчитывается 82, а именно:

1) *Иосиф Волчанскій*, с половины 1721 г. профессор богословія и ректор Киевской Академіи до 23 февраля 1727 г., составившій в этом званіи систему богословія, под названіем *Theologia Christiana orthodoxa*, 1721–1727 гг. С 1727 г. был архимандритом Киевскаго Пустынно-Никольскаго монастыря, с 1735 г. епископом Белорусским, с 1742 г. архіепископом Московским. Скончался 10 июня 1745 г.¹ (С. 283)

37) *Никифор Грибовскій*, іеромонах, в 1732 г. был учителем грамматики в Киевской Академіи². В 1735–1752 гг. был игуменом, а потом архимандритом Глуховскаго Петропавловскаго монастыря, в 1752 г. переведен в архимандриты Кыево-Никольскаго монастыря³, и в последнем сане упоминается в 1758 г.⁴ Будучи в сане Глуховскаго игумена, он участвовал в переводе и своде книг правовых для Малороссіи⁵. (С. 295)

59) *Афанасій Ясниковскій*, из воспитанников Киевской Академіи⁶, іеродіакон, а потом іеромонах, в первой половине 1742–43 учебного года был учителем инфимы, во второй половине того же года и в 1743–44 г. учителем грамматики и в 1744–45 г. учителем синтаксисы⁷. В 1745 г. назначен наместником Пивгородскаго монастыря, приписнаго к Кыево-Никольскому монастырю, а около 1751 г. наместником этого монастыря. От последней должности уволен по прошенію на покой в 1758 г.⁸ (С. 303)

¹ Вишневскій Д. К. Киевская Академія в первой половине XVIII в. Киев, 1903. С. 24, 34, 193–194, 250–251.

² Вишневскій Д. К. Киевская Академія в первой половине XVIII в. Киев, 190. С. 366.

³ Историко-статистическое описание Черниговской епархіи, 1873 г., ч. III, стр. 214.

⁴ Списки іерархов, П. Строева, стр. 22.

⁵ См. 1-ю часть сего тома, № IV, стр. 33.

⁶ Описание рукописных собраній, находящихся в г. Кыеве, Н. Петрова, вып. I. Москва, 1892 г. С. 65.

⁷ «Кіев. Академія...», Д. Вишневаго, стр. 110, 113, 118 и, 180, 216, 246.

⁸ Акты относящіеся к г. Кыеву и Киевской Академіи, собранные Д. Вишневым, рукоп. Муз. № 816.

65) *Гедеон Сломинский*, родом из Польши, окончивший образование в Киевской Академии в 1743 г.¹, в 1744–45 г. преподавал здесь курс поэтики под заглавием *Præcepta de arte poetica*, а в 1745–1747 гг. *Cursus philosophicus*². В 1747 г. вытребован, вместе с Варлаамом Лащевским, в С.-Петербург, для пересмотра и исправления славянской Библии³. По издании Библии в 1751 г., он представил свои исправления, вошедшие в издание 1756 г. Ему поручено было Св. Синодом сочинить книгу о церковных обрядах; но неизвестно, исполнил ли он этот труд. В 1754 г. назначен ректором Троицкой семинарии, в 1758 г. ректором Московской Академии и архимандритом Заиконоспасского монастыря⁴. В 1761 г. Гедеон Сломинский не принял назначения ни в ставропигиальный Крестовоздвиженский Бизюков, ни в Черниговский Елецкий монастыри, и, согласно его желанию, определен в 1762 г. в архимандриты Киево-Никольского монастыря, с рекомендацией его и в викарии Киевской епархии⁵. Но викарием он никогда не был и в 1768 г. перемещен был из Никольского в Межигорский монастырь, где скончался 26 сентября 1772 г.⁶ (С. 304–305)

**XXVI. Сводный список профессоров,
проповедников и начальствующих лиц Московской Академии
из воспитанников Киевской Академии**

Стефан Шумский, иеродиакон, а потом иеромонах, вызванный из Киево-Никольского монастыря теми же синодальными указами в Московскую Академию⁷, в 1729–30 г. преподавал здесь поэтику, в 1730–31 г. реторику и умер в 1731 г.⁸ (С. 318)

**XXIX. Сводные списки начальствовавших
и учивших в духовных школах и семинариях лиц
из воспитанников Киевской Академии**

Х. Тверская архиерейская школа открыта с 22 ноября, 1722 г.⁹, при Тверском митрополите Сильвестре Холмском¹⁰. В 1732 году преосвященный

¹ Киев. Академия..., Д. Вишневецаго, стр. 62.

² Киев. Академия..., Д. Вишневецаго, стр. 142, 202 и 203.

³ Киев. Академия..., Д. Вишневецаго. См. 1-ю часть сего тома, стр. 366 и сл.

⁴ Справочный словарь о русских писателях и ученых, Гр. Геннади, т. I, стр. 199.

⁵ Указн. кн. Киевской духовной консистории за 1761 год, № 90, л. 183–184, и за 1762 г., № 16, л. 56–58, 299.

⁶ Списки иерархов, П. Строева, стр. 26.

⁷ См. 1-ю часть сего тома, стр. 43–45

⁸ История Москов. Академии, С. Смирнова, стр. 219; Описание документов и дел архива Св. Синода, т. VIII, стр. 335 и сл.; Полное собр. постанов. и распоряж. по ведом. правосл. испов., т. VII, стр. 145–147.

⁹ «Киевская Академия в первой половине XVIII в.», Д. Вишневецаго, Киев, 1903 г., стр. 330

¹⁰ Списки иерархов, П. Строева, стр. 444.

Феофилакт Лопатинській преобразовал эту школу в еллино-греческую, а преосвященный Митрофан Слотвинский преобразовал ее 17 февраля 1739 г. в латинскую. В ней последовательно открыты были классы по философию включительно¹. В эту латинскую семинарию учителя вызывались исключительно из южноруссов. Из них известны нам нижеследующие:

Иоанникій Скабовскій, в указе Тверскаго преосвященнаго Митрофана Слотвинскаго от 22 сентября 1742 г. упоминаемый, как «Тверскіе епаршескіе семинаріи ректор и Отроча монастыря архимандрит»², был из воспитанников Кіевской Академіи и в 1739 г. предназначался в учителя Смоленской семинаріи, но удержан у себя тогдашним Кіево-Михайловским архимандритом Тимофеем Щербацким³. В 1741 г. назначен архимандритом Тверскаго Отроча монастыря, а в 1745–1748 гг. был архимандритом Калязина монастыря⁴. Отсюда в 1748 г. приглашен ново назначенным митрополитом Кіевским Тимофеем Щербацким в Кіев на место престарелаго Кіево-Никольскаго архимандрита Назарія Солонины⁵; но так как последний не оставлял своей должности, то в 1749 г. Скабовскій назначен начальником Кіево-Кирилловскаго монастыря⁶, потом архимандритом Кіево-Михайловскаго монастыря и в 1753 г. перемещен в Межигорскій монастырь⁷. Известно его печатное слово в неделю 24-ю по Сошествіи Св. Духа, М., 1742 г.⁸ (С. 387–88)

XX. *Устюжская архіерейская школа* учреждена в 1725 г., а преобразована в семинарію в 1738 г. преосвященным Лукою Конашевичем⁹. Некоторое время был здесь учителем Евстафій Могилянскій, воспитанник Кіевской Академіи и Харьковскаго коллегіума. Впоследствии он был священником в Москве, прославился как проповедник и в 1748 г. взят ко двору, а в следующем году назначен протоіереем в Полтаву. По смерти жены, в 1761 г. постригся в монашество с именем Епифанія, был архимандритом Нежинскаго Благовещенскаго монастыря, откуда в 1768 г. переведен в Кіево-Михайловскій, а через год в Кіево-Никольскій монастырь, в котором и скончался в 1787 г. От него осталось до 6-ти печатных слов¹⁰. Предметы

¹ Списки іерархов, П. Строева, стр. 354.

² «Тверскіе епархіальные ведомости», 1886 г., № 4, стр. 113 и 114; о Яновиче Метенском см. «Кіевская Академія в первой половине XVIII в.», Д. Вишневецаго, стр. 307.

³ См. 1-ю часть сего тома, стр. 145 и 149.

⁴ Списки іерархов, П. Строева, стр. 450 и 452.

⁵ Указн. кн. Кіевской духовной консисторіи за 1750–1753 гг., № 48.

⁶ Указн. кн. Кіевской духовной консисторіи за 1746–1747 гг., № 57.

⁷ Списки іерархов, П. Строева, стр. 16 и 26.

⁸ Справочный словарь о русских писателях и ученых, Гр. Геннади, т. II, стр. 77.

⁹ Справочный словарь о русских писателях и ученых, Гр. Геннади, т. I, стр. 337 и 355.

¹⁰ Справочный словарь, Гр. Геннади, т. I, стр. 336; Списки іерархов, П. Строева, стр. 22 и др.

в этой школе преподавались по пѣтику ¹. От 1746 года сохранилась латинская пѣтика, преподаваемая в Устюжской семинарии ². (С. 407)

**Акты и документы, относящиеся
к истории Киевской академии ³**

VIII. 1 іюля 1751 г. Указ Св. Синода митрополиту Кіевскому Тимофею Щербацкому о том, что дряхлость Кіево-Никольскаго архимандрита Назарія Солонины не может быть достаточною причиною для увольненія его от сей должности

По указу Ея Императорскаго Величества, Св. Правительствующій Синод, слушав присланного Вашего Преосвященства доношенія, коим ваше Преосвященство епархіи своей Кіевониколаевскаго монастыря о архимандрите Назаріи Солонине представляли, яко де оной Солонина по двократно бывшей от него архимандрита вашему Преосвященству публично словесной о увольнении его от той архимандріи за старостію и драхлостію прозбе, и понине о том ничего не думает, и оное де ни во что себе вмняя, сугубо ваше Преосвященство обманул, а бывшаго де в Тферской епархіи Калязина монастыря архимандрита Іоанникія Скабовскаго (которой де в чаяніи означеннаго архимандрита Солонины обещанія действительнаго ісполненія со обнадеживаніем на его место в тот монастырь определения из Тферской епархіи в прошлом 1748-м году в сентябре месяце в Кіев визван и поныне там обретается) оным сугубо избыдел, и хотя де Св. Синода ваше Преосвященство утруждать было не намерен, но понеже он архимандрит Солонина, скривая вышепоказанную свою двократную обману, тому архимандриту Скабовскому причиненную чрез то двократную знатную обыду, прежде всего приватно уже писал, якоб ваше Преосвященство от той архимандріи отставить его намерен без всякой причины, то (если де вашему Преосвященству самому собою с ним архимандритом как должно поступить) несумненно следует, что он архимандрит под таким же укривательством той своей двократной обманы и в главную команду писать будет, и так де вящее еще Св. Правительствующему Синоду причинится затрудненіе, а вашему де Преосвященству из того напрасное возрастет смущеніе; и того ради в пресеченіе того Св. Правительствующему Синоду

¹ Архив Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. IV, л. 759, и т. V, л. 241, 729 и сл., и «Труды Кіевской Духовной Академіи», май, 1904 г., стр. 78.

² Рукопись церковно-археологическаго музея при Кіевской духовной академіи, № 681.

³ Акты и документы, относящиеся к истории Киевской академии / Со введением и примечаниями Н. И. Петрова. – Киев: Типография И. И. Чоколова, 1904–1908. Отделение II (1721–1795 г.г.). Т. II (1751–1762 г.г.). – 1905. – XXXVII, 533 с. С. 16–17, 121, 123, 394–396, 413, 441–443, 474. Шифр С VI 4/32.

ваше Преосвященство представляли таковое свое мнение, что де означенного архимандрита Назария по вышеизображенной правильной причине, к тому же аки драхлаго и издревле, а ныне же и паче за драхлостію неделного, о коей же своей дряхлости и сам он архимандрит (как выше упомянуто) публично сознал, от показанной архимандріи отставить и на то же место означенного архимандрита Іоаникія, не допуская его к вящей обиде, определить должно. И хотя вашему Преосвященству о таком собственном до рассмотренія вашего Преосвященства подлежащем деле Св. Правительствующему Синоду и представлять не подлежало, но понеже то уже учинено и резоны тому в вышеозначенном вашем Преосвященстве доношеніи представлены, которыя Св. Синоду не судятся быти правильные и таковыя, для коих бы означенного архимандрита Солонину от помянутой архимандріи отставить, а на его место архимандрита Скабовского, яко и первое свое архимандрическое честное место (как в том же вашего Преосвященства доношеніи значитя) без настоящих правильных резонов оставившаго, определить следовало, ибо благоразсмотреніем пастырским могут изобрестися способы, через которыя хотя бы и драхлость то не будет препятствіем к чинному монастырскому правленію; того ради приказали: вашему Преосвященству о упомянутых архимандритах Солонине и Скабовском учинить таковое разсмотреніе, которым бы из них невинный ни в чем обиден, а другой бы излишне снабден быть не мог, и впредь бы к какому между ими несогласію притчины им подано не было, и Св. Правительствующему Синоду затрудненія не воспоследовало. И преосвященному Тимофею, митрополиту Киевскому и Галицкому, учинить о том по сему Ея Императорского Величества указу ¹.

Примечание. Упоминаемые в указе архимандриты Солонина и Скабовский имеют некоторое отношение к судьбе ректора Киевской академии Сильвестра Ляскоронского. Скабовский, давно известный митрополиту Тимофею Щербацкому ², очевидно, пользовался особым его расположением. Вызвавши Скабовского из Твери и не успев поместить его в Никольском монастыре, митрополит Тимофей Щербацкий хотел назначить его в Киево-Михайловский монастырь, переместивши тамошнего архимандрита Модеста Стефановича в Лубенский Мгарский монастырь. Этот то архимандрит Скабовский был также одним из главных членов Киевской духовной консистории, присудивших ректора Академии Сильвестра Ляскоронского к отрешению от должности. Обиженные архимандриты, как увидим впоследствии жаловались Св. Синоду на митрополита Тимофея Щербацкого и, кажется, своими жалобами содействовали перемещению сего митрополита в Москву.

¹ В архиве Киевской дух. Консистории синодальные указы 1745–1757 гг. и реестры указам.

² См. I-й том сих Актов, ч. 2, стр. 388.

XLVII 30 мая, 1754 г. О воспособлении Киевской Академии провизией и деньгами от монастырей Киевской епархии

30 мая, 1754 г., префект Киевской Академии Давид Нащинский и учителя сей Академии подали митрополиту Тимофею такое доношение:

«Вашему ясне в Богу Преосвященству не безизвестно уже, какую нужду учителя Академии Вашего ясне в Богу Преосвященства терпят в содержаніе себе и не по примеру других академій, коллегій и семинарій вест (victus) и амект (amictus) свой имеют: и о сем Ваше в Богу Преосвященство вслух всех нас нижайших многократно пред чужими людьми соболезновало архипастырско и отеческо. Находятся же в діоцезіи Вашего ясне в Богу Преосвященства многи и избилниі монастыри, как по сей, яко и по той стороне Днепра, из которых бы можна якую часточку взимать для препитанія Академии Вашего ясне в Богу Преосвященства, учителей, и те монастыри такую дачею оскудеть не могли бы. Того ради Вашего ясне в Богу Преосвященства всенижайше просим с нами нижайшими отеческую и архипастырскую милость сію велеть по благоразсмотренію архипастырскому определене сделать известным монастырям, чтобы от них нам нижайшим вспоможеніе было, которое Вашему ясне в Богу Преосвященству, милостивому отцу и Архипастыреве, единственне должны будем».

На сем доношении м. Тимофей положил такую резолюцию: «По сему доношенію в священной Духовной консисторіи надлежащее, за силу Духовнаго Регламента, рассмотрене и правильное определене учинив, нам для конфермаціи представить письменным приговором. 1754 года, мая 30 дня».

Во исполнение сей резолюции, Киевская духовная консистория, рассмотрев доношение учителей Академии, определила: «для показанных в том их доношеніи правильных причин, ежегодно взимать с 12-ти монастырей Киевской епархии 50 рублей денег, 100 ведер горелки, 10 ведер oleи, 10 четвериков крупы, 10 четвериков муки гречаной, масла 30 пудов, сыру 60 пудов, муки пшеничной 10 четвериков, пшена 10 четвериков и сала 10».

Иногда подобные сборы с монастырей, но только деньгами, производились и в пользу некоторых отдельных учителей Киевской академіи. Учитель немецкого, еврейского и французского языков и «конгрегаціейской церкви іерей Константин Крыжановский» за преподаваніе означенных языков получал 24 рубля в год, за службу при конгрегаціонной церкви 15 рублей, из Братского монастыря, наравне с другими учителями, получал провизию натурою. Кроме того, «еще на помощь имел корреспонденцію Корновую, как к пропитанію и к нанятію квартиры, – писал он в 1756 году – тепереча же я корреспонденцію с Корновым оставил, ово наипаче для того, что непотребных высылает книг, ово наипаче для того, что хотя и потребных вышлет, то некому их куповати за убожеством студентов отчего великая мне скудость

следует; за квартиру 12 рублей заплатить нет откуда». Поэтому Крыжановский просил митрополита «хотя бы в помощь на квартиру милостиво что пожаловать и из какого либо монастыря всякой харчи велел бы мне нижайшему получать». Вследствии этой просьбы, по распоряжению митрополита Тимофея и определению духовной Консистории, в пользу Крыжановского обложены были «денежною дачею» киевские монастыри Пустынно-Николаевский, Златоверхо-Михайловский, Братский по 5 рублей, Выдубицкий 3 рублями и Кирилловский 2 рублями, что вместе составляло 20 рублей ¹.

СХХV 13 ноября 1761 г. Указ Св. Синода Киевскому митрополиту Арсенію Могилянскому о незамещении архимандрического места в Киево-Николаевском монастыре, в виду предполагаемого назначения туда архимандрита Гедеона Сломинскаго

По указу Ея Императорскаго Величества, Св. Правительствующій Синод разсуждая, что хотя бывшему Законоспаскаго училищнаго монастыря архимандриту и ректору Гедеону Сломинскому от Св. Синода и определяемы были два архимандрическія места, а имянно, ставропигіальной Крестовоздвиженской Бизюков, да Черниговской епархіи первостепенной Успенской Елецкой, но токмо он от того за своєю к понесению далнаго пути здравія слабостию отрекся, объявляя в присланном Св. Синоду сентября 19 дня сего года доношении, что де когда он в лутчее здравія своего состояніе придет, то де будет утруждать Св. Синод о увольнении себя в Киев; а понеже Киевский Николаевской монастырь, как Св. Синоду не безызвестно, состоит ныне без настоятеля, которым оный архимандрит Гедеон по объявленному своему к бытію в Киеве желанію, а Ваше Преосвященство им архимандритом врассуждении известных вашему Преосвященству ево в знатных послушаніях трудов, не недовольны быть можете, того ради приказали: к вашему Преосвященству послать указ с тем, чтобы ваше Преосвященство в показанной Николаевской монастырь (если во оной никто еще не произведен) в настоятели для вышеозначенного никого не производили, а буде же кто произведен, о том бы прислали Св. Синоду надлежащій репорт немедленно. И преосвященному Арсенію, митрополиту Киевскому и Галицкому, учинить о том по сему Ея Императорскаго Величества указу.

В ответ на этот указ Киевский митрополит Арсеній Могилянскій от 14 декабря того же 1761 г. репортовал Св. Синоду, что настоятельское место в Киево-Никольском монастыре еще не занято, но оно бережется им для своего викарія, которого он имеет просить у Св. Синода, и на эту должность имеет в виду приехавшего в Россію православнаго Далматскаго

¹ Извлечено из архив Киевской духовной Консистории, 1756 г., д. № 73.

епископа Симеона Концаревича ¹. Св. Синод, имея в виду, что Концаревич выехал из России в свое отечество и о возвращении его в Россию ничего неизвестно, указом своим от 1 марта 1762 г. назначал Гедеона Сломинского архимандритом Киево-Николаевского монастыря, с присовокуплением, что архимандрит Гедеон Сломинский достоин и к произведению в викарии Киевскому митрополиту, если последний пожелает себе викария. Митрополит Арсеній репортовал Св. Синоду, что по силе означеннаго «указа за прибытием в Киев оному архимандриту Гедеону тот Николаевский монастырь со всем церковным и монастырским добром понадлежащему, яко настоятелю, поручен будет; а к произведению в епархию мою в викарии его архимандрита мною рассмотреніе учинено и Св. Правительствующему Синоду представлено быть имеет впредь»². В этом смысле последовал новый указ Св. Синод от 31 июля 1762 г.³ Но викарием Киевского митрополита Гедеон Сломинский никогда не был и скончался в 1772 г. в сане архимандрита Межигорского монастыря ⁴.

***СXXXI Сводный список начальствующих лиц
и профессоров Киевской Академіи с 1751 до 1762 года***

Исаакій Савицкий, іеромонах, в 1756–57 году был учителем синтаксисы с 6 октября 1757 г. – учителем піитики, которую преподавал до іюля 1759 г., когда выбыл из Академіи и сделан наместником Киево-Никольского монастыря ⁵. Кажется, он скончался в сане Нехворощанского игумена ⁶.

***СXXXIV 12 января 1738 г.
Доношение Киевского архієпископа Рафаила Заборовскаго
Св. Синоду о желающих монашества студентах***

Указ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссийскія из Св. Правительствующаго Синода минувшаго 1737 г., от августа 22 дня под номером 1933-м отпущенный, сентября 11 в монастыре Киевософійском получил я нижайший, в котором повелено о желающих монашескаго чина студентах прислать в Св. Синод имянные реестры с показаніем чинов их, и прописав порознь которые из малороссіян, или из полской, и литовской націи, и в каковы кто лета, и которые чему и где учены, и свободные ли, и нет ли какого до кого подозренья, и коликое число в который монастырь

¹ Указн. кн. Киевской дух. Консистории за 1761 г., № 90, л. 183 и 184.

² Указн. кн. Киевской дух. Консистории за 1762 год, № 16, л. 56–58.

³ Указн. кн. Киевской дух. Консистории за 1762 год, № 80, л. 239.

⁴ Списки иерархов и настоятелей монастырей, П. Строева, С.-Петербург, 1877 г., стр. 22 и 26.

⁵ № LXXXV, стр. 217 и № XCIX, стр. 316; Киев. Академия, В. Серебренникова, стр. 38.

⁶ Чтения в обществе Нестора Летописца, кн. XVIII, вып. 3 и 4, отд. III, стр. 47.

монахов на убылые места необходимо потребно, не умножая сверх прежняго числа монахов. По которому Ея Императорского Величества указу о желающих монашества студентах в монастырех епархїи моеї Кїевских Софїйском, Михайловском, Николаевском и Братско-училищном и в заднепровском Мгарском з ведомостей сочиненный по высшее изображенному реестр при сем сообщаю....

Реестр студентов, желающих монашества

в) в Кїево-Никольском монастыре:

Іоанн прозванїем Гортинскїй, з области Польской, повету Перемышльского, сын священнической, лет тридцати, студент школы богословїи Академіи Кїевской, свободный без подозрєнія.

Василїй прозванїем Иванецкїй, з области Польской, повету тоже Перемышльского, сын священнической, лет 34, студент школы богословїи Академіи Кїевской и Львовской свободный без подозрєнія.

Григорїй прозванїем Яхимович, родом з Литвы, повету Пенского, сын священнической, лет 29, школы реторики Академіи Кїевской, свободный без подозрєнія.

***CXLV Дополненїя и поправки к спискам учителей
Кїевской Академіи и других духовно-учебных заведенїй
и должностных лиц из Кїевских воспитанников***

д) Смоленской семинаріи:

Іоасаф Гортинскїй или Ортинскїй, бывшїй учитель реторики и префект Смоленской семинаріи ¹, в 1743 г. проживал в Кїево-Никольском монастыре ².

***Акты и документы, относящиеся
к истории Кїевской академіи ³***

***XCVII Сводный список начальствующих
и учащих лиц Кїевской академіи***

Іероним Блонскїй, сын львовскаго священника, окончившїй курс в Кїевской академіи, пострижен в монашество в Кїеве в 1765 году; в 1775 г. определен в Кїевскую консисторїю присутствующим; 8 сентября 1779 г. произведен в игумена в Кїевскїй Петропавловскїй монастырь; 26 марта 1783 г. переведен

¹ См. I том сих «Актов», ч. II, стр. 337.

² Указн. кн. Кїевской духовной консисторїи за 1744 г., № 38.

³ Акты и документы, относящиеся к истории Кїевской академіи.; со введєніем и примечанїями Н. И. Петрова. – Кїев: Типографїя И. И. Чоколова, 1904–1908. Отделение II (1721–1795 г.г.). Т. V: Царствование Екатерины II (1762–1795 г.г.). Кїевскїй митрополит Самуїл Миславскїй (1783–1795 г.г.) – 1908. – XLI, 637 с. – С. 527. Шифр С VI 4/32.

в игумены Киево-Выдубицкого монастыря, а 10 августа 1791 г. назначен архимандритом Киево-Михайловского монастыря и ректором Киевской академии¹. 27 июля 1795 г. перемещен в Киевский Пустынно-Николаевский монастырь и здесь скончался в 1798 году².

**Исторические материалы
из Архива Киевского губернского правления³**

Описание г. Киева, составленное киев. губер. канцелярией в 1760 г.

В оном же форштате монастырь, называемый Пустынно-Николаевский. В нем церкви: а) соборная, свят. Николая, каменная. В ней престолы: Иоанна Предтечи, преп. Антония и Феодосия печер., Иоасафа царевича и Варлаама; б) в трапезе Покрова Богородицы, каменная; в) на колокольне того монастыря церковь во имя Благовещения Богородицы, каменная; и в оной колокольне имеются часы. Ограда того монастыря каменная, а архимандричьи и братские кельи деревянные. В том же монастыре преосв. Арсением митрополитом киев. построены по новой архитектуре деревянные кельи с каменными под оными службами. При тех кельях церковь во имя Всех скорбящих.

При том же монастыре внизу у берегу Днепра имеется монастырь, называемый по древности оного Ветхо-Николаевский. В нем церковь деревянная во имя св. Николая. При оном монастыре имеется сад и лес.

Еще вне оного монастыря, при большей проезжей дороге, имеется каменная церковь во имя св. Николая, называемая Столбовая.

**Исторические материалы
из Архива Киевского губернского правления⁴**

Б) Беглецы из монастырей

9) 1767 г. «О присланном с Стайковской заставы польском жителе в приносе из за границы от бежавшаго Киево-Николаев. монастыря ієродіакона Панкратія к Стаецкому управителю ієром. Ієрониму письма».

¹ № LXXV, стр. 297 – 8. Сн. «Киев. академия с половины XVIII в.», В. Серебренникова, стр. 18.

² «Киев. академия с половины XVIII в.», В. Серебренникова, стр. 18. О пожертвовании им 2000 р. на Киев. академию и Выдубицкий монастырь см. т. V сих «Актов», стр. 42.

³ Андриевский А. А. Исторические материалы из Архива Киевского губернского правления / Изд. редактор неофициальной части Киевских губернских ведомостей Андриевский А. А.: в 10 вып. – Киев: Губернская типография, 1882–1886. Вып. 3. – 1882. – [2], 173, [1] с. – С. 123. Шифр С V 12/382. Электронна копія: <http://resource.history.org.ua/item/0006340>

⁴ Исторические материалы из Архива Киевского губернского правления / Изд. редактор неофициальной части Киевских губернских ведомостей Андриевский А. А.: в 10 вып. – Киев: Губернская типография, 1882–1886. Вып. 9. – 1885. – [2], 240 с. С. 235–240. Шифр С V 12/382. Электронна копія: <http://resource.history.org.ua/item/0006340>

Ундер-цолнер Андреев из Стайковской заставы 29 дек. 1767 г. доносил в К. Г. К.: «Сего декабря 28 д. идущий из-за границы польского села Гребеней житель Демьян Голубов, явившийся в Стайковской заставе, у которого при досмотре найдено незапечатанное подписанное Стайковскому управителю іеромонаху Іерониму, усмотренное по некоторому сумнительству, одно письмо, которое отобрано, и оной заграничной житель допрашиван и показал, что того 28 числа намерен был он Голубев идти в малороссійское село Стайки к свойственнику своему, онога села Стаек жителю, Мосею Козодову, и в то время пришел к нему на двор находящийся в селе Гребенях немалое время пришлой человек, объявляя о себе, якобы он был у стайковского управителя іеромонаха Іеронима послушником, называл себя Павлом, прося его, Голубева, чтоб взял от него письмо к объявленному іеромонаху и требовал бы по оному от него денег, за что обещал его наградить платою и хотел его дожидаться в том же селе Гребенях, при чем просил словесно объявить ему Іерониму, чтоб по тому письму деньги он ему (Панкратію) отдал, а ежели же не отдаст, тоб он Іероним повидался с ним Павлом за границую во оном селе Гребенях у тамошнего жителя титора Прокопія, где он Павел имеет пристанище и его ожидать будет; почему он, Голубев, не зная содержания того письма, взял от него и обещал отдать объявленному іером. Іерониму. Что б оной Павел был іеродіаконом Панкратіем и что он бежал, того он Голубев не знал, как в том несенном им, Голубевым, к речному Іерониму письме значит им іеродіакон Панкратія, которой минувшаго ноября 19 д. сего 1766 г. пойман был з женкою, наряженною в мужское платье и содержан в здешней заставе под караулом и сего декабря против 1 числа в ночи он іеродіакон из под караула бежал, как о том и К. Г. К. обстоятельно известна, то потому для сыску его іеродіакон по прежнему в Россію и по содержанию в том письме некоторого сумнительства, К. Г. К. – Стайковская пограничная застава сим покорнейше доносит и упоминаемого жителя Голубева, так и несенное им подлинное письмо при сем представляет». К. Г. К., получив это доношеніе, заподозрила іерм. Іеронима в том, не давал ли он убежище Панкратію после побега его, а потому и написала в Дух. Конс. о назначеніи следствія. Чем дело разрешилось – неизвестно.

Упомянутое же выше письмо было такого содержания:

«Преподобнейшому г. отцу іеромонаху Герониму моему благодетелю. Не сподевался я от Вашего Преподобія, чтоб такую милость мне сделали, что не только хочешь мои денги в себе удержать, але еще и цолнера направил, чтоб мне взять, хотел. В. П. моей крови напитокъ, забыл христіанскую любовь. Вы думаете, что як бы мене взяли, то денги пропали

б у вас. В. П. ведаете о том добре, что не пропали б. В. П. когда вы не зволите сему человеку денег отдать или что сему человеку сделаете, то ведайте о том добре, что не минем обидва и третій сторож ваш дворцовій, не минем Губерской и Консistorіи, бо вы не Христа ради сіе зделали, толко денгам моим порадовались 19 рублям, а что тіи рубли приведут, Бог Сам весть. Не доволствуетесь тим, что побрали с таможни, але и тіи денги хочешь задержать. Где мне нагому деться? Толко сим не оставлю; разве хочите моей и души, что уже и увел В. П. во отчаяніе. Смотрите и вы, что и вас споследует. Сами о том ведаете ей ей, (и за Ржиского) монастыря дам доношеніе в Губернскую ей ей, оттудова уже не возьмет никто мене.

Вашего Преподобія нижайшій слуга ієродіакон Панкратій.

Я вам как духовному отцу совет открыл, а вы так мне сделали теперь».

10) 1787 г. «Экспедиція о колоднику польскому жителю Гурину за провоз им за границу в Польшу монахов Печ. Лавры двух да Ник. монастыря двух».

«1787 г. октября 20 д. верхній земскій суд слушал дело о колоднике, содержавшемся в веденіи кiev. Городничего Круглова, полском жителе Иване Гурине по обвиненію его в том, что он тайно вывез в Польшу четырех монахов: двух К. Печ. Лавры, а двух П. Николаевского монастыря. Произведенное в уездном кiev. суде, дело это поступило в верх. зем. суд сентября 25 числа для приговора. Подсудимый Гурин сам показал, что, приехавши в Кiev на богомолье и будучи в монастыре Никольском, познакомился он с монахами Германом и Іоаникіем, которые, зазавши его к себе, договорили провезть их за границу до м. Богославля. Повез он их через с. Хотов, где взял еще двух монахов Печерского монастыря Вавилу и Адріяна, и, получа от них четыре рубли денег, привез их к російской границе к урочищу, называемому Редка; здесь оставил их с тем, чтобы они все четыре, перешедши границу, пришли к нему в с. Копачев для отвозу их в Богославль, сам же поехал, хотя трактовым шляхом но не формальным в дом свой. В рапорте из Василковского фарпоста от сек. маіора Псіола, при отправке пойманных бежавших монахов и их перевозчика, значилось, что на спрос Псіола пойманные монахи объявили, что Гурин, привезши их в с. Хотов, показал им дорогу к переходу тайно російской границы, сам же он переехал также тайно границу у Гудиминого мосту, взял их к себе в дом, а затем и проводил их, по их намеренію, до м. Богославля, при каковом проводе все они и пойманы. Уездный суд признал, что Гурин виновен уже тем, что согласился вывезть монахов за границу и «вез их действительно и они точно бы были к намеренному месту доставлены, если бы не были

словлены; за каков вывоз російских людей и что он, Гурин, неуказными дорогами и без всяких о себе видов переходил рос. границу следовало бы, в силу указа 1728 г. ноября 20 по 2-му пункту, учинить ему, Гурину, телесное кнутом наказаніе, как он о шляхетстве своем никаких видов не представил». Уезд. суд в мненіи своем назначал, кроме того, вечную ссылку. Но в верх. зем. суде решено: «так как таков провод и вывоз за границу был не крестьян (или подданных чіих либо, кои обложены бывают податью) но монахов, а монахи, по праву порядковому ч. 3 на стр. 202-й, есть изрекшіеся света и считаются мертвыми, и податми никакими не обложены, а посему за отлучкою их из Россіи ни короне и никому с частных людей никакой обиды нет, то, сей суд полагает оному Гурину за таковое его преступленіе учинить в законной строгости облегченіе, и его, Гурина, дабы он навперед не покушался и нужнейших Россіи людей переводить за границу, наказав вместо кнута плетью на месте преступленія, выслать в Польшу на прежнее жительство».

Дело это перешло затем еще и в уголовную палату, где 1 ноября по нем состоялся такой приговор: «Хотя подсудимой Гурин, по его признанію, перевозил через границу монахов, следовавших в полское местечко Богославье, но поелику из дела не видно на время ли оные монахи намеривали туда съездить, или уходили тайно из Кіева на всегдашнее тамо пребываніе, а при том буди бы и навсегда, сим однако ж уходом не могли бы они сделать никому никакой обиды, ибо сіи люди в Россіи никаким окладом и другими податями не обложены и не обязаны, но свободные и следовали в такое местечко, где как и здесь имеются православные монастыри, и в оных монахи, следовательно подсудимый Гурин не подлежит такому наказанію, какому приговорил уездный суд по указу 1728 г. ноября 20 дня; но за всем тем не должен был он, хотя и чернец, проводить за границу, не видив у них позволенія от их команды и не изведавши, – на время ли или навсегда намеревают итить в Польшу, но сіе сделал он користолюбія ради, взявши от них за провод четири рубля денег, потому без соразмерного его вынности истязанія не должен остаться, для того со своей стороны к. уг. пал. полагает за сей проступок, и к воздержанію впред от подобных проводов, отдать оного Гурина в смиренный дом на две недели, по выдержаніи в котором освободить его и выслать в Польшу на его жительство». В силу такого приговора Гурин и выдержан был «в веденіи городничаго Круглова» еще две недели.

**Речь, сказанная настоятелем Киево-Никольского монастыря
архимандритом Поликарпом в церкви Киево-Печерской лавры,
перед освященным Собором архипастырей
Юго-Западного края, при наречении
во епископа Уманского ¹**

Богомудрые Архипастыри и Отцы!

В настоящие незабвенные минуты моей жизни не могу не исповедать перед Вами, что дивные судьбы Божии совершаются надо мною.

Лица, которых прежде меня Господь удостоивал епископского служения, обыкновенно задолго приготовлялись к тому, по крайней мере заранее поставлялись на пути могущем так или иначе привести к этому служению. Не то было со мною в прежние годы моей жизни: я шел совсем другою дорогою. С юных лет не обладая крепостию сил физических, я остановился на скромном круге деятельности в ряду преподавателей духовной семинарии и никогда не помышлял о каком другом роде общественной службы. Потрудиться по мере сил на избранном пути и потом с спокойною совестью скрыться в тихом, всегда любимом мною уединении – было единственным моим желанием. Прослужив двадцать шесть лет на одном месте, я думал, что предназначенный мне труд окончен и уже готов был сойти с своего поприща, полагая, что в остальные годы моей жизни будет достаточным для меня занятием попечение о своей только душе, тем более, что при моих летах уже не далек мне путь до дверей вечности. И вот в то время, когда созрела во мне такая решимость, внезапно постигло меня призвание к служению, которое по своей важности, трудности и ответственности превосходит всякие, человеческие служения.

Кажется, без объяснений понятно, как отразилась в моей душе такая неожиданность. Мне ли, думал я, быть архипастырем, когда я не касался трудов и приходского пастыря? Мне ли стоять в ряду военачальников воинствующей Церкви Христовой, когда я ничем особенно не заявил себя и в качестве рядового ее воина? Что я могу сделать для церкви в настоящее тяжелое время, когда враги уже подкапываются под самые основы ее и своими коварными усилиями приводят в затруднение самых опытных вождей ее?

Но в этом неожиданном и необычном призвании я не мог не заметить несомненных признаков особенного призвания Божия. А горький опыт минувшей жизни уже достаточно научил меня, что значит уклоняться от призвания Божия и сколь тяжелый крест приходится нести взамен креста, налагаемого

¹ Киевские епархиальные ведомости за 1884 год, издаваемые при Киевской духовной академии. – Киев. – 1884. – № 19. Ч. неоффиц. – С. 876–880.

самим провидением. Вот единственная причина, почему я, отложив всякие человеческие соображения и рассуждения, с самого начала отозвался на это призвание полною сердечною готовностью, хотя, признаюсь не без тяжелой борьбы с самим собою. Сколько мог, я старался успокоить себя мыслью о Том, Кто призывает меня. Если Господь в минувшую жизнь столько милостей излил на меня и даже дивно спасал от неминуемо грозивших опасностей: то Он-же, Всеблагий без сомнения и теперь, указывая новый путь жизни, тем самым хочет предохранить меня от каких либо неведомых мне зол. Если Он благоволил так снизить к моему недостоинству, что зовет меня через самые высшие орудия своего промысла на земле, то чем буду смущаться и кого буду страшиться на указанном пути? Предстоящее служение сопряжено с великими трудностями, опасностями и скорбями; между тем мои силы телесные и душевные ничтожны. Но кто же из архипастырей, начиная с апостолов, что-либо сделал для церкви своими собственными силами? Не во всех ли действовала одна и таже Божественная Благодать, немощная врачующи и оскудевающая восполняючи, которая с их стороны требовала только всецелой преданности. Пусть мои силы ничтожны, пусть я немощнейший из всех вступавших на этот путь; но Сам же Господь сказал, что сила Его в немощах совершается. Да и в прежнее мое служение не Ты ли, Господи, всегда подкреплял и ободрял меня; тем более на предлежащем пути Ты моя крепость, Господи, Ты моя сила, Ты мое радование; с *Тобою аще и пойду по среде сени смертных, не убоюсь зла* (Пс. XXII. 4). Дерзаю принять жезл архипастырский, веруя, *что нарекий мя утешить мя* (Варух. IV, 30).

С чувством живейшей благодарности Всевышнему усматриваю, что уже на первом шагу к новому служению как бы нарочито даруется мне обилие утешения и ободрения. Господь судил ниспослать мне благодатный дар во святом граде Кіеве, куда обращается молитвенный взор всех истинных сыновей церкви русской, и не одной русской. Мне торжественно объявляется определение Святейшего Синода и воля благочестивейшего монарха в стенах древнейшей святой русской обители под благодатным покровом целого сонма угодников Божіих, здесь нетленно почивающих. А сколько утешения в том, что я достаиваюсь принять дар Божій из рук собора святителей целой области, невольно переносящего мысль в древние времена вселенской церкви! Отраднo мне и то, что Господу Богу угодно было в составе достославного собора іерархов привести моего незабвенного воспитателя и руководителя, которому я обязан направлением, данным мне в школьной жизни. Немало радует меня и то, что Господь предназначает мне труды епископские среди лиц, с которыми прежняя служба уже ввела меня в духовно-родственный союз, и потому с самого начала нового

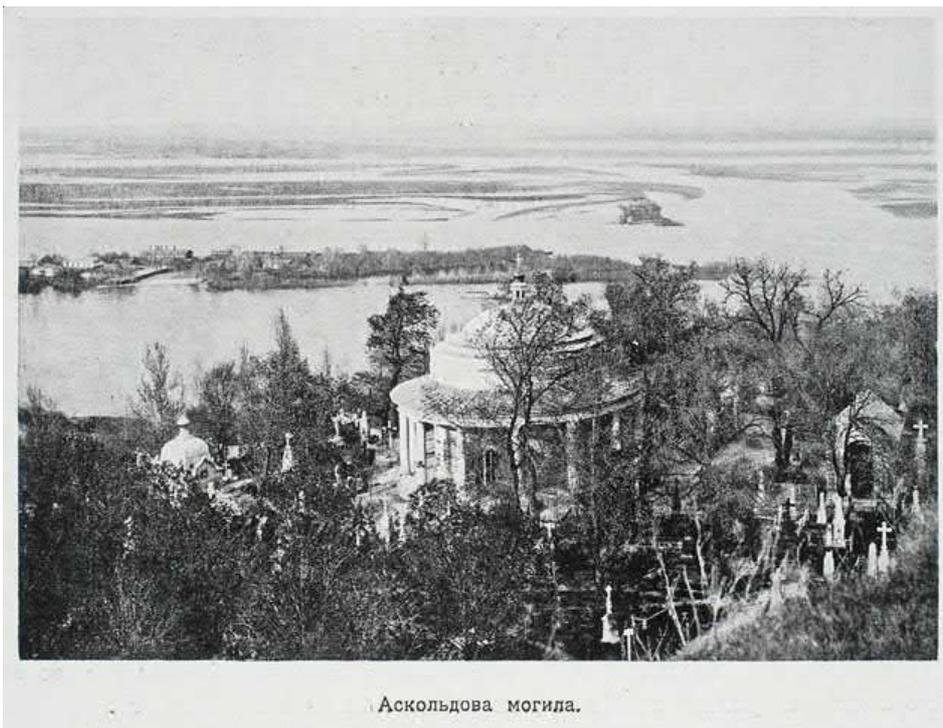
служения могу смело сказать: *знаю моя и знают мя моя*. Великое наконец утешение даровано мне в том, что я призван разделять бремя епископского служения с старейшим и опытнейшим иерархом русской церкви, который архипастырской мудростию стяжал себе славу во всем христианском мире. Высшее украшение архипастыря и его крепкое оружие – любовь. В пастырском деле самый высокий, многообъемлющий ум не выдумает того, что способно подсказать любящее сердце. Но у кого же более, как не у тебя, Владыко Святой, я могу научиться этому дорогому качеству души, живо напоминающему собою Пастыреначальника Христа. Широта твоей архипастырской любви, презирающей всякие построенные людьми преграды, испытана не одними твоими паствами; она всюду невольно привлекала к тебе и раскольников, и протестантов, и католиков и даже евреев; на твою отеческую ласку и приветливость некогда откликнулась гласом радования и языческая неплодная церковь. Если теперь уже даруется мне так много утешения, могу ли усомниться, что *милость Господня поженет мя вся дни живота моего* (Пс. XXII, 6).

Но при всем избытке утешения не могу сокрыть от Вас, богомудрые архипастыри и отцы, что сердце мое не свободно от страха. Апостол Павел своему ближайшему ученику св. Тимофею, епископу Ефесской церкви, с особенною настойчивостию напоминает: не ради одарования твоем, живущем в тебе, возгревай дар Божий, живущий в тебе; при надзоре за вверенным тебе стадом первее всего зорко смотри за самим собою; внимай себе. Такое наставление апостол давал ввиду особенных опасностей для архипастыря со стороны нашего общего врага, который не вне нас, а внутри, и так сказать прирос к существу нашему. Видно, самому апостолу Павлу нелегко было побеждать этого врага, когда он пред всею церковью так горько жалуется на него: *не еже хочу доброе, творю, но еже не хочу злое, сіе содеваю* (Рим. VII, 19).

Богомудрые архипастыри и отцы! Вы давно уже на пути, который только предлежит мне; Вам опытно известны все опасности, встречаемые на нем; Вами постигнуты тайники сердца, в которых враг сплетает сети стоящим на высоте епископского служения. Помогите мне своею опытностию, научите меня архипастырской осмотрительности или вниманию себе, а иначе помогите мне в этом многотрудном деле Вашими святыми молитвами. Аминь.

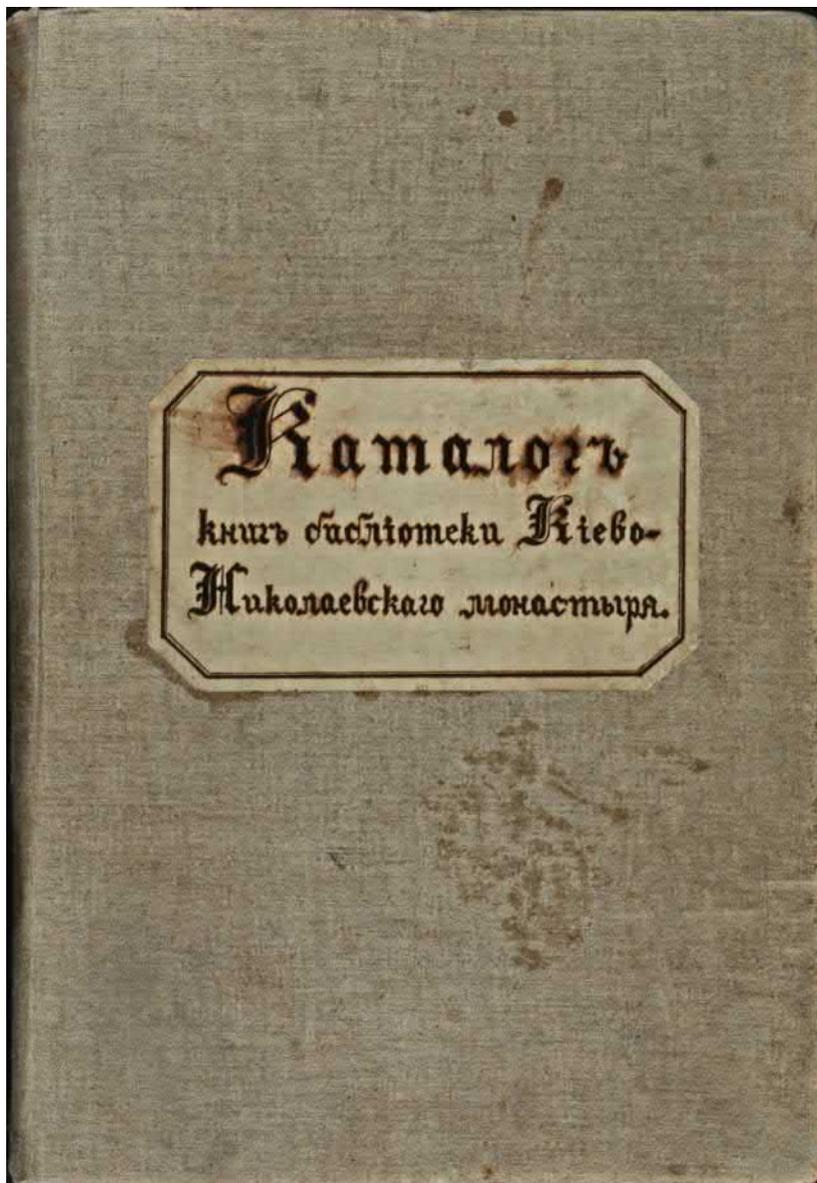
Аркас, Микола. Історія України-Русі : з 210 малюнками і портретами / написав Микола Аркас. – Петербург: друкарня Товариства «Общественная польза», 1908. – XVI, 384 с.; мал., портр., 9 карт. С. 19. Шифр СХІ 3/2 Електронна копія: <http://irbis-nbuv.gov.ua> > ulib > item > UKR0004090

Художественный иллюстрированный альбом Всероссийской выставки в городе Киеве (1913 год). – Киев: Фото-лито-типография «С. В. Кульженко», [1913]. – 308, [4], LIX, [3] с.: 390 фото. Шифр X. 140. 131

IV. Бібліотека Київського Пустинно-Микільського монастиря
у фондах Національної бібліотеки України
імені В. І. Вернадського

Св. Синодъ, 1777 г. 114

ТОЛКОВАНИЕ
на особаго
СТАГО АНТОЛА ПАВЛА
КАГЛАВОСА.
Сочинено:
отъ Киевскоу Академикъ
и въ Синодъ Служащихъ
Въспитаннаго Кавказскаго,
къ Римскоу, греческому,
продвинутому.

Съ дозволеніемъ Святейшаго
Синода.

Въ Санктпетербургѣ.
Въ Типографіи въ Импе-
риальномъ Университетѣ.
1777 г.

сшвусшь. 222
77.
Синтаро Кириллово

Его Превосвществу
Архидіаку Митрополиту Киевскому,
Асколовъ.

1745 года
Декабря 25. 9

1. Я Службная Книга
Калогана отъ Его Превосвщства
Киевскаго митрополита Кирилла
Киевскаго Титулярнаго Кавказскаго
Павла Кавказскаго. За сего по-
порки отъ Его Синода на де-
кабрь 1742 года 7.
1779

М. Участный
Медведь
и Ручей
и др.

Григорій Константиновичъ
Первевъ.

Г. III
28 54.
Г. О. X

Въ Монастырскомъ Библиотечномъ
Кавказскомъ Монастырѣ 1832 года.

Книга
Святыхъ Лаврентія
Позарскаго Архимандрита Ависскаго
1837 года.

Августа Августа 10го года 1832

III 3 / 27.

КИЕВСКАГО ПУСТЫННО
БИБЛИОТЕКА
НИКОЛАЕВСКАГО МОНАСТЫРА

Киевскаго Пустынно
Библиотечнаго
1832

Not at all like a Monaster Land in the City
of Kiev

1832

1832

Відділ I

Рукописи

1. Євангеліє тетр (Київське Євангеліє, 1411 р.) – 323 арк. 2°: 345x235. Півустав. В оправі. Оздоблення. Написи: 1) «Слава съвршителю боу», 2) «В лѣт [6919] съвершися книга сіа єв[ан]г[е]ліє тетро месца іюніа [20] на памят сщ[е]ном[у]ч[е]ника Меѳодіа Патарьскаго в г ... в нарицаемем и б[о]гомъ спасаемом градѣ Кієвѣ, в ѿбители великого архиереа Хва Николы повеленіємъ инока Иѳны Болакирева роукою многогрѣшнаго инока Макарія», 3) «Се яз, князь Долголд... датович. мил[ос]тью бжъею што есми выслужил оу бога и оу великого князя Витовта гос[у]д[а]ря своего даю ѿт своее выслуги вѣрное по своеи души. И съ своею гигинею св[я]т[о]му Николе Пустыньскому Иѳнину манастырю тую землю на имя Толстолѣського Конона. а иде з нет с нуго колода меду. и съ всеми пошлинами з бобры и с куница ми и с полудемъ. а хто ся имет оуступат оу мое придане што язъ дал св[я]т[о]му Николе. любо моих дѣтии любо хто имет держат по моем животѣ. судится со мною перед богомъ. Писан и дан при державе гос[у]д[а]ря великого князя Витовта. В лѣт [6935] м[е]с[я]ца марта [25] день индикта [5]», 4) «В лѣто [7023] месца марта [28] день индик. [3] [11] пан дмитръ ивашенцов дал есми вѣчно и непорухомо св[я]тому великому чудотворцу х[ри]с[то]ву николе пустыньскому манастырю на людех своих на максимовцох дан грошовую двѣ копе грошей по дванадцати пѣнязей в грош. тыи двѣ копе грошей мает игумен пустыньский и вся еже ѿ х[ри]сте братаеа в каждыи год брати во вѣки вѣчныи. а тыи люди максимовци из их присудом из дѣлом мают аки іа къ своеи руце держати и дѣти мои», 5) «[1721] года мѣсяца дня: [4] з: іюня дня [4]». На втраченому арк. 1 була написана молитва до Господа текст якої опублікував Голубєв С. І. у Київських єпархіальних відомостях за 1875 р. № 8. С. 290–291. *Шифр ІР НБУВ: Ф. 308, № 548 п*

Електронна копія НБУВ: http://www.irbis-nbuv.gov.ua/cgi-bin/irbis_ir/

Повний опис: Гнатенко Л. А. Слов'янська кирилична рукописна книга XV ст. з фондів Інституту рукопису Національної бібліотеки України імені В. І. Вернадського: Каталог / НАН України, Національна бібліотека України ім. В. І. Вернадського, Інститут рукопису. Київ: НБУВ, 2003. С. 35–39. URL: <http://irbis-nbuv.gov.ua/everlib/item/er-0001886>

2. Біблія¹. – Острог: Друкарня В.-К. Острозького; Друк І. Федорова, 1581. – 1–276, 1–180, 1–30, 1–56, 1–23, 67–70, 72–77 арк.: іл. 2°. Написи:

¹ Острозька Біблія 1581 р. хоч є друкованим виданням, в каталозі монастиря 1912 р. внесена в розділ рукописів, тому, що перші аркуші втрачені. Замість них вставлено аркуші з охайно переписаним текстом від руки.

«Сію книгу Библию даровал мне монаху Маркіану Белевичу, іасне велможный князь Дмитрѣй Михайлович Галицин, под часъ в бытности своей в Кіеве, року 1704 году месяца мая 15», «Которую купил отец Микола Драгомерецкій наместник монастыря С[вя]то Николского Пивского». Старий шифр: I 1/1. *Шифр ВСПВ: Кур. 646*

Повний опис: Бондар Н. П. Видання Івана Федорова та Петра Мстиславця з фондів Національної бібліотеки України імені В. І. Вернадського: дослідження, попримірниковий опис / НАН України. Нац. б-ка України ім. В. І. Вернадського. Київ, 2012. С. 176–181.

Бібліографія: Сопиков, 1813 № 108; Ундольський, 1871 № 88; Петров, 1958 № 24; Запаско, 1984 № 13; Шамрай, 2005 № 66; Бондар, 2008 № 438.

3. Антоній Радивилівський (1620–1688). Огородок Пресвятої Богородиці и Приснодевы Маріи. Различными словесы недельных праздников Господских, Богородичных, разных святых и иных к спасенію надлежащих речений цветами. Написан в Кієво-Печерской лавре в 1671 году. Т. 1. – 956 арк. 4°. Напис: «Й Сію Книгу отписал Автор оної з блаженной памяти превелебный отец Антоній Радивилівский игумен Николский до того ж мнстыря святого Николского Пустинного Кієвского на Вечную Памятку року 1688». Старий шифр I 1/2. *Шифр ІР НБУВ: Ф. 308, № 560*

4. Антоній Радивилівський (1620–1688). Огородок Пресвятої Богородиці цветами словес праздничных Господских, Богородичных и святых с придатком иных душеполезных словес насажденій. Написан в Кієво-Печерской лавре в 1671 году. Т. 2. – 953 арк. 4°. Старий шифр I1/3. *Шифр ІР НБУВ: Ф. 308, № 560*

5. Антоній Радивилівський (1620–1688). Венец Христов с проповедей недельных с цветов рожаных на украшеніе православно-католической восточной церкви исплетенный, или Казанія недельные на весь год из письма святых учителей церковных и с разных авторов собранные. Написан в Кієво-Печерской лавре в 1674 году. – 236 арк. 4°. Старий шифр I 1/4. *Шифр ІР НБУВ: Ф. 308, № 559*

6. Іоанн Златоуст (347–407). Книга нарицаемая Цветы или Цветособраніе. В ней содержится поученій тридцать одно от различных и едва не от всех Святого Златоустаго книг собранные (отчасти обретающихся, отчасти необретающихся) и доселе ни греческим, ни латинским языком не баше преложенная от ветхой рукописной книжицы в книгохранительнице монастыря святого Іакова обретенный; переписанная с греческого на латинскій діалект, потом с латинского на словенскій переведенная 1733 года. – 345 арк. 4°. Напис: «Сія книга нарицаемая цветы Іже восвятых отца Нашего Іоанна Златоустаго. По смерти Блаженная Памяти іеромонаха Ісаакія Хитровского дана на Библіотеку святого Николаевского Пустынно Кієвского Монастиря

1733 году Августа 6 дня». Старий шифр I 1/6. *Шифр IP НБУВ: Ф. 308, № 557*

7. Иоанн Лествичник (525–606). Книга от словес преподобного отца нашего Иоанна Лествичника с степени тридесяти и прочих Богодухновенных отец от нравоченій в поученіе инокам. – 265 арк. 4°. Напис: «Владыка вседержителю иже премудростию вся твоя», «Сія глаголемая книга преподобного отца нашего», «Сія книга Лествичник Библіотеки монастыра Кієво Пустино Николаевского Наданная от Иеромонаха Іурія Павловского Законника того ж Мнстира Року 1745 Априля 23 дня». Старий шифр I 1/7. *Шифр IP НБУВ: Ф. 308, № 558*

8. Минея на ноябрь месяц. Б. м., б. д. [30–40 роки XVI ст.]. – 189 арк. 4°. Написи: «Сія книга е власная Монастіря С[вятого]: Ніколая Пустінного Кієвского», «Сія книга глаголемая Минея монастыра С[вятого]: Николы Пустинного Киевского писана року ... на отое Илия Попович Лѣсецкий рукою власною». Старий шифр I 1/8. *Шифр IP НБУВ: Ф. 308, № 551*

9. Устав церковного песнопенія 1643 года. – 328 арк. 4°. Написи: «Сія книга гл[агол]емы устав ц[е]рк[о]вныи монастыра с[вя]т[о]го ѿ[т]ца николы пустынного киевского переправовано в року [пропущене місце]х, мца июня [18] дня за старанемъ ѿ[т]ца есиѿа полатного булыя накладомъ црковнымъ. А працею дьякон миколского григория и костелевского. Костелевского рукою», «В лѣто ѿ сотворенія Свѣта, [7151]: плотскаго ж пришествія х[ристо]ва [1643]: извѣстно творим духовным исвѣщим: иж сія книга глемаія устав црковныи: власныи естъ Монастыря С[вя]того николы пустынного ѿ того с[вя]того мѣстца нѣгды не былъ ѿдалень: А если бы хто хотѣлъ сію книгу потаємне взіявши и на свои пожитокъ ѿбърнути: таковыи ѿбѣтъ дасть передъ страшнымъ и нелицемѣрнымъ судією: которыи прійдетъ судити живыхъ и мертвыхъ: и воздати комуждо по дѣлом его: Аминь». Старий шифр I 1/9. *Шифр IP НБУВ: Ф. 308, № 550*

10. Каноны некоторых святых 1601 года [конволют]. – 89 арк. 4°. Старий шифр I 1/11. *Шифр IP НБУВ: Ф. 308, № 553*

Алігат 1: Служба мчч. Михаилу и Федору Черниговским 20 сентября без начала, начинается стихирою на «Господи воззвах», словами «такового безчеловечинства избави душа наша яко един милосерден и человеколюбец». Арк. 1–15.

Алігат 2: Служба пророка Исаіи, мч. Христофору и перенесеніе мощей свт. Николая Мирликійского 9 майа. Арк. 16–22.

Алігат 3: Канон Благовещенья 25 марта. Арк. 23–40.

Алігат 4: Служба мчч. Антонію, Іоанну и Евстафію Литовским 14 апреля, служба свт. Леонтію Ростовскому и прп. Ефросиніи Полоцкой 23 майа, перенесеніе мощей прп. Феодосія Печерского 14 августа. Арк. 42–74.

Алігат 5 : Служба мч. Іуліаніи и прп. Петру митрополиту Московскому 21 декабря. Арк. 75–85.

Алігат 6 : Служба мчч. Кирику и матери его Улите 15 июля. Написи: «Сія книга власная монастыря св. Николая Пустынного Кіевского», «В лето от Рождества Христова 1661 известно сотворим духовным и светским иж сія книга от власная Монастыря святого Николая Пустынного Кіевского, вечно и непорушне а бы от того святого месца не была отдалена а если бы хто мел поткене взявши и на свои пожиток обернути Анафема да будет». Арк. 86–89.

11. Ирмологій нотный, написанный в Свято-Троицкой Сергіевой лавре іеромонахом Армеліем Компанским. Написал оную по обещанію своему в Свято-Николаевскій Пустынно-Кіевскій монастырь, в храм святителя Христова Николая на всегдашнее употребленіе 1756 года. – 367 арк. 2°. Старий шифр I 1/12. *Шифр IP НБУВ: Ф. 308, № 556.*

12. Ирмологій нотный 1764 года. – 366 арк. 2°. Старий шифр I 1/13. *Шифр IP НБУВ: Ф. 308, № 555.*

13. Книга содержащая в себе 23 положенные на ноты песнопенія разные. Б. д. – 60 арк. 2°. Написи: «Сія книга ієродіакана Филадельфа», «дїяконъ Іоанъ Шафрановъ Кіевъ». Печатка: «Кіевскаго Пустынно-Николаевскаго монастыря бібліотека». Старий шифр I 1/14. *Шифр IP НБУВ: Ф. 308, № 552.*

14. Статут Великого Княжества Литовского 1744 года. – 359 арк. 4°. Напис: «Стихъ переводиль послушникъ Гавріиль по польски не зная а Сене разбирая погрешность 16 мая веснія прости Ни мненія судомъ Мсти за ошибки мне не мститъ Господь Бог Его проститъ», «Захара Григоровича помилости Боей магнать». Старий шифр I 1/16. *Шифр IP НБУВ: Ф. 308, № 562.*

Відділ II Святе Письмо

15. Біблія сиречь Книги Священнаго Писанія Ветхаго и Новаго Завета. – Напечатана третим по исправлении тиснением. – Москва : Синодальная типографія, 29 декабря 1757. 2°.

Ч. I: Книги: Бытіе–Псалтирь. – 46 л., 1020 ст. Напис: «Pertineta ad Numerum Librorum Bibliotheca Monastery Sancti Nicolaj Eremitici Kijoviensis». Старий шифр I 2/3. *Шифр ВСПВ: Кур. 3598 П*

Ч. II: Книги: Притчи Соломона – Апокалипсис. – 1021–1743, 5 ст.;
Феофилакта архієпископа Болгарскаго предисловіе на еже от Матфея Святое Евангеліе. – 1021–1743, 500 ст.; 39 арк. *Шифр ВІК: I 2/4*
Бібліографія: Сопиков, 1813 № 115; Ундольский, 1871 № 2262; Корсунский, 1881 № 414; Срезневский, 1914 № 333; Петров, 1958 № 721; Зернова,

1968 № 541.

16. Біблія сирѣчь книги Священнаго Писанія Ветхаго и Новаго Заветѣта греческому богумудрых семи десяти двоих толковников перевод нового же самоначальному святых апостолов письмены тщательнее и вернѣе от прежде печатанной 1663 года. – Москва : Синодальная типографія, 1766 март. – 46 арк. 1744 ст.; Феофилакта архієпископа Болгарскаго предисловіе еже от Матфея святаго Євангелія. – 504 ст.; Каталог собственных имен. – 39 ар. Напис: «Анерѣанъ Єгоровъ». 2°. Старий шифр I 2/6. *Шифр ВСПВ: Кур. 3833 II*
Бібліографія: Сопиков, № 12835; Ундольский, 1871 № 2482; Петров, 1958 № 894.

17. Бібліи сиречь книг Священнаго Писанія : [в 5 т.] – [Москва : в Московской типографіи Синодальной], 1778. 8°.

Т. 2: 1 книга царств – Книга Товита. – [1], 152 арк. Напис: «Єкима Белявского». *Шифр ВІК: I 2/8*

Т. 3: Іудифь – Іисуса Сирахова. – [1], 131 арк. Напис: «Белявски». *Шифр ВІК: I 2/9*

Т. 4: Ісаіи – 3 книги Эздры. – [1], 198 арк. *Шифр ВІК: I 2/10*

Т. 5: Новый Завет. – 186 арк. Напис: «Белявски». *Шифр ВІК: I 2/11*
Бібліографія: Сопиков, 1813 № 122; Ундольский, 1871 № 2675; Петров, 1958 № 1020.

18. Біблія сиречь книги Священнаго Писанія Ветхаго и Новаго Завета : в 5 ч. – Киев : Типографія Киево-Печерской лавры, 1788. 2°.

Ч. 2: 1 книга царств – Книга Товита. – [1], 152 арк. Напис: «Смолевского». *Шифр ВІК: I 2/13*

Ч. 4: Ісаіи – 3 книги Эздры. – [1], 386 арк. Старий шифр I 2/14. *Шифр ВСПВ: Кур. 1029 II*

Бібліографія: Сопиков, 1813 № 124; Ундольский, 1871 № 2894; Петров, 1958 № 1134; Запаско, 1984 № 3430.

19. Псалтирь с Новым Заветом. – Издана іеромонахом Іогилем, игуменом общежительнаго Кутейнскаго монастыря и посвященная Іосифу Горбацкому, епископу Витебскому и Могилевскому. – В Кутейне: [друкарня Кутейнскаго Богоявленскаго монастыря], 1652. – [5], 126, 500 арк. 4°. Напис: «С Книгу Михаила Вояхевича Высоченскаго Писара во[йскового]: [генеральнаго] Дарованая Року [1675]», «Року [1702] Сію ж Книгу Чесний Г[ос]п[о]д[и]нь от[е]ць Димитрій Схимникъ Печерский, За вуПисанє в Синодик Поминалний ... При инних датках Даль М[о]н[а]ст[ы]ру Свято Н:П:К: Которую аще Кто з монастыра Собѣ привлащите Дєрзнєт Анафєма да будє», «Сіє Субб[о]ты Іночєсво Получилєса от рукосі преос[вя]щен когды мєтропол: Киевскаго монас[тыря] Пєчєрскаго року [1600]». Старий шифр I 3/30. *Шифр ВСПВ: Кур. 4369 II*

Бібліографія: Сопиков, 1813 № 709; Ундольский, 1871 № 680; Петров, 1958 № 194.

20. Євангеліє. – Москва : Синодальная типографія, 1722. – [1], 457 арк. 4°. Старий шифр I 3/31. *Шифр ВСПВ: Кур. 3372 П*

Бібліографія: Ундольский, 1871 № 1641; Петров, 1958 № 483; Зернова, 1968 № 156.

21. Апостол = Апостол сієст Книга деяній и посланій святых апостолов, Божію благодатію, в благополучное царствіє пресветлейших и державнейших царей и Великих князей, великих государей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича Всея Великая и Малая и Белыя Россіи самодержцев во святой Великой чудотворной лавре Печерской Кіевской тщанієм Мелетія Вуяхевича архимандрита обители Печерскія. – Кіев : Типографія Кієво-Печерской лавры, 1695. – [16], 295 арк. 2°. Відбиток: «Власій г. Паровикъ»; написи: «Дозволено ... Акцентія предать суду», «С[та]рец ...скаго монастыря А...», «Лѣта от Воплощенія Б[о]ГА Слова [1697] Мцса Мая, [9] дня. Сію книгу С[вя]тых Апостоловъ надаль до ц[е]ркви новой новог[о] м[о]настыра на горѣ строящогося великого С[вяти]т[ел]я ХР[и]СТ[О]ВА и ЧУДОТВОРЦА Ніколая Бл[а]говѣрный хр[ис]тіянин Іоаким Василевич друкарь Печерскій про здравіє д[у]ши и тѣла своего и про здравіє таковоєж жены своей Маріи й чадъ ихъ Симеона и Василіа. И Сія то Книга: да будет при сей новой церкви св[яти]теля Хр[и]стова Ніколая, скорого вѣзаступника всегда zostавати. Дерзнулъ же бы кто сію Книгу от сего мѣсца с[вя]того тайно похититя, таковий скоро, скорымъ С[вя]т[и]теля Хр[ис]това Ніколаа отмщеніємъ яко Ананіа и Сапфіра пострадали, сме[р]тно постраждет написася сіє в Печатнѣ Печерской Року, Месяца и Дня выш[о]тписанного». Старий шифр I 3/34. *Шифр ВСПВ: Кур. 147 П*

Бібліографія: Сопиков, 1813 № 92; Ундольский, 1871 № 1174; Петров, 1958 № 333; Запаско, 1984 № 696.

22. Священное Євангеліє, во святой Кієвопечерской лавре : в Ставропигіи такожде Святейшаго Синода, при Архімандрите тояжди святыя Лавры Романе. – Кіев : Типографія Кієво-Печерской лавры, 1733. – [13], 434 арк. 2°. Старий шифр I 3/35. *Шифр ВСПВ: Кур. 362 П*

Бібліографія: Ундольский, 1871 № 181; Петров, 1958 № 539; Запаско, 1984 № 1213.

23. Священное Євангеліє. – Москва : [Синодальная типографія], 1774. – [1], 457 с.; Євангеліє чтомое во святой и великій четверток на литургии. – [1], 34 арк. Написи: «Нифней Николаевской Церкви», «Етєвичю». 2°. Старий шифр I 3/36. *Шифр ВСПВ: Кур. 3953 П*

Бібліографія: Петров, 1958 № 978.

Відділ III Тлумачення Святого Письма

24. Іоанн Златоуст (347–407). Иже во святых отца нашего Іоанна Златоустаго, архієпископа Константіна града, патріарха вселенскаго Беседы на 14 посланій святаго апостола Павла. – Київ : В святой великой общежительной лавре Печерской Кіевской Ставропігія архієпископа Константинопольскаго Патріарха Вселенскаго, 1623. – [17] арк., 3202 ст., [3] с. 2°. Написи: «Сія Книга єсть власная монаст[ы]ра С[вятого] Ніколая Пустынного Кіевскаго», «Сія Книга зостала по монаху Мелетію Вуйничу до ц[е]ркви С[вя]того Ніколая П[устынного] Кіевскаго». Старий шифр II 1/1. *Шифр ВСПВ: Кир. 3 П*

Другий екземпляр. Написи: «Поумерших ... до 1882 г.», «Помош», «Феодора Данієл К... Економ Nikolskij» «Спаси Гос[по]ди мило[с]ца Феодора, [напис обривається] Помощь моя от господа сотвор[и]мого и бо и зем[но]го», «Єромонаха Илиі К... [відірвано]», «Сія Книга г[ла]г[о]лє [відірвано]», «Сія Книга єсть Кієв [відірвано]», «Сія Книга єсть власная монаст[и]ра С[вятого] Ніколая Пустынного Кіевскаго [відірвано]», «Єромонах Ілия», «Року Тысеца шестсот шестдесят девятого, М[е]с[я]ца Іюнія дня Сію Книгу Бесѣды Апостольскій надалдо Монастыра Св[я]того Николы Монастыра Пустынного Кіевскаго, монах Мѣфодий Яцковичъ За Превелебного в богу отдана отца Алексея Тура, Ігумена тоєиж обители Святой, вѣчнє, А хтобы теж смѣль або важился от того Монастыра яким Колвек способом отдалити, и на свой Пожиток обернути Анафема да будетъ». Старий шифр II 1/2. *Шифр ВСПВ: Кир. 5 П*

Третій екземпляр. Написи: «Іліа раб господни отдалам Господину Красиловскому Никифорои Бєсєди апостолск и за отпушеніє [стерто]», «Ja Makxim Kobrznicz jego mosci pana Wasowicza namiesnik przimnie sie to działo jako jego mosc pan Ilyia polecily te gdzie ... za xiegi moie hic przez hospodina Nikiforu Krasifowolnemu», «Сія книга зостала по монаху Мелетію Вуйничу до церкви святого Ніколая П[устынного]: Кіевскаго». Старий шифр II 1/3. *Шифр ВСПВ: Кир. 1*

Бібліографія: Сопиков, 1813 № 457; Ундольский, 1871 № 258; Петров, 1958 № 80; Запаско, 1981 № 138; Шамрай, 2005 № 210–214; Бондар, 2008 № 64.

25. Іоанн Златоуст (347–407). Иже во святых отца нашего Іоанна Златоустаго архієпископа Константіна града патріарха вселенскаго Беседы на четыре на десять посланій святаго апостола Павла ; [предисловіє Стефана Яворскаго] : в 2 ч. – 2 вид. – Москва : [Печатный двор], 1709. 2°.

Ч. 1: Беседы на посланія к римлянам и коринфянам. – 2 арк., 30, 2006, 96 ст.: іл. Старий шифр II 1/4. *Шифр ВСПВ: Кир. 3185 П*

Бібліографія: Сопиков, 1813 № 458; Ундольский, 1871 № 1447; Петров, 1958 № 140; Зернова, 1968 № 80; № 259; Гусева, 2010 № 396.

26. Иоанн Златоуст (347–407). Иже во святых отца нашего Иоанна Златоустаго архієпископа Константина града патріарха вселенскаго Беседы на четыре на десять посланій святаго апостола Павла : 2 ч. – Москва : Синодальная типографія, 1765. 2°.

Ч. 1: К римлянам – К коринфянам 2 посланія. – [2], 7 арк., 2006, 96 ст.
Написи: «Кирило Антипов», «Пе[рєд]ана Степанову». Старий шифр П 1/6. *Шифр ВСПВ: Кур. 3821 П*

Бібліографія: Сопиков, 1813 № 459; Петров, 1958 № 837.

27. Иоанн Златоуст (347–407). Иже во святых отца нашего Иоанна Златоустаго архієпископа Константина града патріарха вселенскаго Беседы на четыре на десять посланій святаго апостола Павла : в 2 ч. – Москва : Синодальная типографія, 1767. 2°.

Ч. 2. [Кн. 1]: К галатам – К фессалоникійцам. – [4] с., 1229 ст. Старий шифр П 1/7. *Шифр ВСПВ: Кур. 3843 П*

Ч. 2. [Кн. 2]: 1 Посланіе к Тимофею – к евреям. – 1230–2263, 96 ст.
Старий шифр П 1/8. *Шифр ВСПВ: Кур. 5501 П*

Бібліографія: Сопиков, 1813 № 459; Ундольский, 1871 № 2514; Петров, 1958 № 912.

28. Иоанн Златоуст (347–407). Иоанна Златоустаго, Архієпископа Константинопольскаго, Беседы сиречь толкованіе на посланіе святаго апостола Павла, исполненное Богословских, догматических, таинственных православных решений, философических же и нравоучительных изряднейших сказаній и поученій душеспасительных, исправленные Псковским, Лифляндским и Курляндским, и ордена святаго Александра Невскаго Кавалера Архієпископом Иринеем [Клементьевским]: в 3-х ч. – Москва : Синодальная типографія, 1806. 2°.

Ч. 1: К коринфянам. – [1], 2, 310 арк. *Шифр ВК: П 1/9*

Бібліографія: Сопиков, 1813 № 495.

29. Иоанн Златоуст (347–407). Иоанна Златоустаго, Архієпископа Константинопольскаго, Беседы сиречь Толкованіе на посланіе святаго апостола, исполненное Богословских, догматических, таинственных православных решений, философических же и нравоучительных изряднейших сказаній и поученій душеспасительных, исправленные Псковским, Лифляндским и Курляндским, и ордена святаго Александра Невскаго Кавалера Архієпископом Иринеем [Клементьевским]: в 3-х ч. – Москва : Синодальная типографія, 1806. 2°. Напис: «По регістру 1820 года № 2». *Шифр ВК: П 1/10*

Ч. 1: К філіппієм. – [1], 92 арк.

Ч. 2: К римлянам. – [1], 2, 246 арк.

Бібліографія: Сопиков, 1813 № 496.

30. Іоанн Златоуст (347–407). Книга сія святаго Іоанна Златоустаго, разных поучительных слов и бесѣд, [переведены с греческаго Воскресенскаго девичьего монастыря священником Иваном Ивановым] : в 2 кн. – Москва : [Синодальная типографія], 1787–1791. 2°.

Кн. 1. – 1787. – [1], 4, 568 арк. Напис: «Іванъ Ивановъ». Старий шифр [II 1/11]. *Шифр ВСПВ: Кир. 4076 П*

Кн. 2. – 1791. – [1], 2, 370 арк. Старий шифр II 1/12. *Шифр ВСПВ: Кир. 4114 П*

Бібліографія: Сопиков, 1813 № 494; Ундольский, 1871 № 2882; Петров, 1958 № 1122.

31. Іоанн Златоуст (347–407). Беседы о покаяніи, такожде на некоторые Господскіе праздники и воскресные дни ; [переведены с греческаго Знаменскаго монастыря Игуменом Софроніем-Младеновичем, потом с подлинником сверял Спасо-Ярославскаго монастыря Архимандрит Арсеній]. – [2-е изд.]. – Киев : Типографія Кієво-Печерской лавры, 1774. – [1], 142 арк.: іл. 2°. Напис: «1803 года генваря 20 дня сія Книга Кієвопечерского и Старокієвского Благочинного Протоієрея Арсенія Криницкого сына его Іосифа Криницкого куплена въ Кієвопечерской лаври». Старий шифр II 1/13. *Шифр ВСПВ: Кир 844 П*

Бібліографія: Сопиков, 1813 № 475; Ундольский, 1871 № 2607; Петров, 1958 № 980; Запаско, 1984 № 2716.

32. Іоанн Златоуст (347–407). Святаго Іоанна Златоустаго, поучительных слов или бесед десять. – Киев : Типографія Кієвопечерской лавры, 1774.– [2], 66 арк. 2°. Старий шифр II 1/13. *Шифр ВСПВ: Кир 844 П алигат 2*

Бібліографія: Сопиков, 1813 № 487; Ундольский, 1871 № 2602; Петров, 1958 № 981; Запаско, 1984 № 2717.

33. Іоанн Златоуст (347–407). Слова, избранные из разных поученій святаго Іоанна Златоустаго : в 2 ч. – Москва : Синодальная типографія, 1792. 2°. Ч. 1. – [2], 1, 1, 146 арк.; Ч. 2. – [1], 1, 149 ар. 2°. Напис: «Любезнейшему Брату Арсеніѣ Васильевичу Криницкому 1801 Года Генваря 14, Д». Старий шифр II 1/14. *Шифр ВСПВ: Кир. 4120 П*

Бібліографія: Сопиков, 1813 № 493; Ундольский, 1871 № 2982; Петров, 1958 № 1176.

34. Іоанн Златоуст (347–407). Беседы на первую Моисееву книгу Бытія; переведенных с греческаго на російскій язык : в 2 ч. – Киев : Типографія Кієво-Печерской лавры 1773. 2°. Ч. 1. – [1], 4, 210 арк.; Ч. 2. – 1, 219 арк. Напис: «Олтарный № 15», «Ісаакъ Кохаповс.». Старий шифр II 1/15. *Шифр ВСПВ: Кир. 828 П*

Бібліографія: Сопиков, 1813 № 473; Ундольский, 1871 № 2597; Петров, 1958 № 969; Запаско, 1984 № 2679.

35. Іоанн Златоуст (347–407). Маргарит богоугодных трудов вселенскаго великаго учителя во святых отца нашего Іоанна Златоустаго Константінограда патріарха, учительные его и вразумительные словеса христіанскому народу во изрядную пользу и спасеніе. – Москва : [Печатный двор], 1698. – [1], 21, [1], 536, 160 арк.: іл. 2°. Напис: «Із книг Старца Іеронима Никольскаго Архимандріта которая Принадлежить Кієво Пустино Николаєвскаго м[о]н[а]с[ты]ря Брати для употребленія Вчтеніе». Старий шифр II 2/16. *Шифр ВСПВ: Кир. 3109 П*

Другий екземпляр в 2-х частинах: Ч. 1. – [1], 21, [1], 311 арк. Напис: «Із Святыхъ отца нашего Іоана». Старий шифр II 2/17. *Шифр ВСПВ: Кир. 3114 П*

Ч. 2. – 312–536, 160 арк. Старий шифр II 2/18. *Шифр ВСПВ: Кир. 4767 П*

Бібліографія: Сопиков, 1813 № 466; Ундольскій, 1871 № 1246; Петров, 1958 № 354; Шамрай, 2005 №227.

36. Іоанн Златоуст (347–407). Маргарит богоугодных трудов вселенскаго великаго учителя иже во святых отца нашего Іоанна Златоустаго Константінограда патріарха, учительные его и вразумительные словеса христіанскому народу во изрядную пользу и спасеніе. – Москва : [Синодальная типографія], 1764. – [1], 21, [1], 516, 144 арк.: іл. 2°. Написи: «Въ санктпетербурге охтября 1779 году цена и съ переплетомъ – 4 р. 50 ко. а куплена [сто рублей Асигнаціями]...», «Воронежскаго епископа Арсенія», «Отець Благочинный! Канцелярскій послушникъ Герасимъ Оробіовичъ съ давнего времени въ ранахъ и чуть ли не въ опасныхъ и прилипчивыхъ нежно его осмотреть лекаръ и отправит въ больницу дабы не заразилъ и другихъ». Старий шифр II 2/20. *Шифр ВСПВ: Кир. 4801 П*

Бібліографія: Сопиков, 1813 № 467; Ундольскій, 1871 № 2408; Петров, 1958 № 815.

37. Василій Великий (330–379). Иже во святых отца нашего Василія Великаго архіепископа Кесаріи Каппадокійскія Богоугодных трудов с греческаго на російскій язык переведенных : в 4 кн. (3–4 кн. изданы в Санкт-Петербурге: [Типографія Синода] в 1787 г.) – Москва : [Типографія синодальная], 1787–1790. 2°.

Кн. 1: Десять бесед на Шестоднев; тринадцать бесед на псалмы; пять слов против Евномія. – Москва : [Типографія синодальная], 1790. – [2], 7, 73, 96, 91, 33 арк. Старий шифр II 2/22. *Шифр ВСПВ: Кир. 4090 П*

Кн. 3: О святом духе иже посланія святого Василія Великаго по порядку времени расположенныя и на три части разделенныя. – Санктпетербург : [Типографія Синода], 1787. – [2], 9, 362, 50 арк. 2°. Старий шифр II 2/24. *Шифр ВСПВ: Кир. 4610 П*

Кн. 4: Содержащая в себе нравственные слова избранные Симеоном Метафрастом из всех богоугодных трудов святого Васілія Великаго, архієпископа Кесаріи Каппадокійскія. – [Санкт-Петербург : Типографія Синода, 1787]. – [1], 1, 106, 4 арк. 2°. Напис: «С герасиме Сергеевъ». Старий шифр II 2/25. *Шифр ВСПВ: Кур. 5076 П*
Бібліографія: Сопиков, 1813 № 194.

38. Василій Великий (330–379). Бесѣды на Шестодневник = Иже во святых отца нашего Васіліа архієпископа Кесаріи каппадокійскія. Бесѣды [11] на шестодневное. – [Москва: Печатный двор, 1665]. – [2], 43 арк. 2°. Напис: «Просит с[в]ященник Иванъ Григоревъ за мѣсто». Старий шифр II 2/26. *Шифр ВСПВ: Кур. 1278 П* (II половина книги)

Бібліографія: Сопиков, 1813 № 107, Бондар, 2008 № 352.

39. Во святых отца нашего Афанасія, архієпископа Александрійскаго ко епископам египетским и лівійским посланіе окружное на аріаны, первое. – 70 арк. 2°. Старий шифр II 2/26. *Шифр ВСПВ: Кур. 1278 П алигат 2*

40. Блаженнаго Іоанна Дамаскина, изданіе опасное, православныя вѣры яко непостижно Божеств, и яко неподобает искати и испытovati не преданных нам у святых пророков и апостолов и евангелистов. – 2, 58 арк. 2°. Старий шифр II 2/26. *Шифр ВСПВ: Кур. 1278 П алигат 3*

41. Евангеліе учительное воскресное. – Москва: [Синодальная типографія], 1759. – [1], 4, 400 арк. 2°. Напис: «3 Книгъ старца ігумена Іероніма Левандовскаго которая по смерти в Кієво Пустинно Николаевской м[о]н[а]с[ти]рьдѣя общаго всудѣ употребленія», «Селе жил Яковлевъ», «Сие Подади ... Іконникава», «Іванъ Прохософ». Старий шифр II 2/27. *Шифр ВСПВ: Кур. 3612 П*

Бібліографія: Сопиков, 1813 № 310; Ундольскій, 1781 № 2296.

42. Роберто Беларміно (1542–1621). Толкованіе на Псалтирь на три части раздѣленное; [переклад з латини Іринея (Клементьевскаго) архієпископа Псковскаго]. – Москва: [Синодальная типографія], 1791. 2°.

Ч. 1. – [1], 2, [1], 263 арк. Напис: «Іванъ Ивановъ». Старий шифр II 2/28. *Шифр ВСПВ: Кур. 4109 П*

Ч. 2. – [1], 240 арк. Старий шифр II 2/29. *Шифр ВСПВ: Кур. 4775 П*

Ч. 3. – [1], 232 арк. Напис: «алѣксек андрѣев[ич]». Старий шифр II 2/30. *Шифр ВСПВ: Кур. 4785 П*

Ч. 1. – [1], 2, 263 арк. Старий шифр II 2/31. *Шифр ВСПВ: Кур. 4100 П*

Ч. 2. – 240 арк. Старий шифр II 2/32. *Шифр ВСПВ: Кур. 4776 П*

Ч. 1. – [1], 2, 263 арк. Старий шифр II 2/34. *Шифр ВСПВ: Кур. 4110 П*

Ч. 3. – [1], 232 арк. Старий шифр II 2/33. *Шифр ВСПВ: Кур. 4782 П*

Бібліографія: Сопиков, 1813 № 1437; Ундольскій, 1871 № 2957; Петров, 1958 № 1165.

43. Роберто Беларміно (1542–1621). Толкованіе на Псалтирь; [пер. Иринаея (Клементьевскаго)] : в 2 ч. Москва : Синодальная типографія, 1814. 4°. Ч. 1. – [2], 392 арк. Напис: «1818 года генваря 15 дня».

Шифр ВІК: II 2/36

Ч. 2. – 331 арк. Напис: «1818 генваря 15 дня давно вам обещала Сїи книги, а теперь посылаю». *Шифр ВІК: II 2/37*

44. Феофілакт Болгарський (1055–1107). Священное Евангеліе, по вся дни чтомое с толкованіем святаго блаженнаго Феофилакта, архієпископа болгарскаго в душеспасительную пользу всех православных христїан. – Москва : [Синодальная типографія], 1764. – [2], 4, 192, 86, 209, 259, 16 арк. 2°. Старий шифр II 3/39. *Шифр ВСПВ: Кур. 3758 П*

Другий екземпляр. Напис: «Гавріла ...», «Вторишно Смотрель Гавріла Селе...». Старий шифр II 3/40. *Шифр ВСПВ: Кур. 3760 П*

Третій екземпляр. Напис: «Pertinet Nic Liber ad Numerum Librorum Bibliotheca Monasteris Janeti Nicolaj Eremitici Kijowiensis». Старий шифр II 3/42. *Шифр ВСПВ: Кур. 3757 П*

Бібліографія: Сопиков, 1813 № 140; Ундольский, 1871 № 2407; Петров, 1958, № 814.

45. Феофілакт Болгарський (1055–1107). Священное Євангеліе, по вся дни чтомое по зачалом с толкованіем святаго блаженнаго Феофілакта, архієпископа болгарскаго в душеспасительную пользу всех православных христїан. – Москва : [Синодальная типографія], 1756. – [2], [4], 192, 86, 209, 259, 16 арк. 2°. Напис: «... монастырю братїи упражняющийся в чтенїи», «Сїя Книга куплена цѣною за шѣсть рублей Іереемъ Липовскимъ Іоанномъ Чмеловскмъ 1761 года А ще кто украдет Да проклят будетъ», «Чигиринска баталѣя 1678 года», «Петербухъ витонуль 1777 Сентабѣ 16», «Спаленїи монастырь Пивицкїи Николаевскїи Городискїи 1774 года мѣсяца мая в Первый День», «Де... зделалъ божницу Наталѣя, апо... боль... будет Сїя божница, и мовиль тое бо..., нехай будетъ Марїи Родителнїици. Передаѣ инаго слова, сїе бысть Пережде Рождества. І двестѣ летъ виписка з книги названой», «Земля тряслѣя 1738 мѣтла стояла на небѣ 1743», «Сїя книга глаголемѣя феофїнактъ Іерея Іоанна», «Сїя Книга глаголемѣя феофїлактъ Іерея Іоанна Чмелена Липовскаго куплена». Старий шифр II 3/41. *Шифр ВСПВ: Кур. 3589 П*

Другий екземпляр в 2 ч.

Ч. 1: От 1 главы Матфея до 11 главы Луки. – [2], 4, 192, 86, 93 арк. Напис: «Изь книгъ старца, Архимандрита Іеронима принадлежитъ Кїево Пустынно Николаевскаго м[о]н[а]стырю братїи Упражняющийся в чтенїи». Старий шифр II 3/43. *Шифр ВСПВ: Кур. 3590 П*

Ч. 2: От 12 главы Луки – до 21 главы Іоанна. – 94–209, 259, 16 арк. Напис: «Федор Федоров». *Шифр ВІК: II 3/44*

Бібліографія: Ундольский, 1871 № 2239; Петров, 1958 № 712.

46. Андрій Кесарійський (VI–VII ст.). Толкованіє на Апокаліпсис святого апостола и евангелиста Христова Іоанна Богослова. От еллинского на діалект словенскій переведено и чинно расположено. Волею и тщанієм и благословенієм преподобнейшого и в православіи сіяющего отца кир Захаріи Копистенского, милостію Божією архимандрита святой Лавры Печерскія Кіевскія. – Кіев : Типографія Кієво-Печерской лавры, 1625. – [14], 154 с. 2°. Написи: «Апокалипс толкованый власный Андрея Волянского», «Пят камяней мѣль дѣд в Пастушей тоболи Гды чинячи Саоула кроля досыть воли [переписано з тексту цього видання]. Nowos Spanans tulpis camadaturi sapeminoribus ... diabolus etsymia diwimorum diwiporum Maliamus mafiames malus animus aster habit tytulum alter habyt idytulum Gdzie nie moze diabel tam poslie babe. Zwiszenowaniay hetman oboich storon portu Dnipra Iwan Mazera Stepanowicz y kawair czinu sjwiatoho apostola Andreia y ze wistidij», «Сія Книга єст власная С[вя]т[ого] М[о]н[а]ст[и]ра Пустынного Ніколского Кіевского», «Сію Книгу дароваль мнѣ Лаврентію Величковскому вел: от Никонѣ духовник М[о]н[а]ст[и]ра С[вя]того НПК». Старий шифр II 3/45. *Шифр ВСПВ: Кур. 4*

Бібліографія: Сопиков, 1813 № 68; Ундольский, 1871 № 76; Титов, История с. 150–153; Петров, 1958 № 87; Запаско, 1981 № 144; Шамрай, 2005 № 4; Бондар, 2008 № 66.

47. Феодорит Кирський (386–457). Толкованіє на виденія пророка Даниїла: с прибавленієм, собранным из новейших толковников и пространне объясненное Ч. 7. – Москва : Синодальная типографія, 1816. – [1], 5, 122, 217, 4, [1] арк. 2°. Напис: «1819 года сѣнтября 14 дня Библиотеки Кієво Пустынно-Николаевского м[онас]тира подписалъ Архимандритъ Варлаамъ Крїнііізкій». *Шифр ВІК: II 3/47*

48. Никифор (Феотокі; 1731–1800). Толкованіє воскресных апостолов с нравоучительными беседами. Сочинено на Єллино-Греческом языке Преосвященным Нікифором, бывшим архієпископом Астраханскім и Ставропольскім : Т. 1–2. / Никифор архієпископ Астраханскій и Ставропольскій. – Москва : Синодальная типографія, 1819. – [4], 273, [2], 246 с. 4°. Напис: «№ 3 1822 года». *Шифр ВІК: II 3/49*

Бібліографія: Библиография трудов архиепископа Никифора <http://msdm.ru/2013-05-31-13-31-10/arhiv/254-80?showall=&start=9>

49. Никифор (Феотокі; 1731–1800). Толкованіє воскресных Евангелій с нравоучительными беседами / сочинено на Єллино-Греческом языке Преосвященным Нікифором, бывшим архієпископом Астраханским и Ставропольским; с Єллино-Греческого на російской язык переведено в Казанской Академіи : Т. 1–2. – Кіев : Типографія Кієво-Печерской лавры, 1825. 8°.

Т. 1. – [6], 342 арк. Напис: «Сія Книга принадлежит послушнику Лавры Киево-Печерской Николаю Филянскому». *Шифр ВІК: ІІ 3/52*

Т. 2. – [3], 395 арк. Написи: «Сія Книга принадлежит Николаю Николаеву Филянскому Послушнику Святой Киево-Печерской Лавры. 1855 года Мая 30 дня», «Сія Книга принадлежит послушнику Святой Лавры Киево-Печерской Николаю Филянскому». Старий шифр ІІ 3/53. *Шифр ВІК: КІІІ 3844*

Бібліографія: Библиография трудов архиепископа Никифора <http://msdm.ru/2013-05-31-13-31-10/arhiv/254-80?showall=&start=9>

50. Іринеї (Фальковський, Іван Якимович; 1762–1823). Толкованіє на посланіє апостола Павла к римлянам сочиненное в Киевской академіи и в оной студентам вышних классов в разных годах преподанное. – Киев : Типографія Киево-Печерской лавры, 1806. – [1], 16 арк., 574 с. 8°. Напис: «Его високопреподобію, Господину Отцу Протоіерею, Арсенію Криницькому 1807 года Марта 12-го дня. Сочинитель». *Шифр ВІК: ІІ 13/55*

Другий екземпляр. Старий шифр ІІ 3/56. *Шифр ВІК: КІІІ 1967*
Бібліографія: Сопиков, 1813 № 1442.

51. Філарет (Дроздов, Василій Михайлович; 1783–1867). Записки на книгу Бытія руководствующія к разуменію писмени ея, и к испытанію духа ея при посредстве сличенія переводов с подлинником, мненій Св. Отец и толкователей, преимущественно же, ясных, и собою другіє объясняющих мест самого Священнаго Писанія. Из уроков Санктпетербургской Духовной Академии. – Санктпетербург : Типографія Іос. Іоаннесова, 1816. – [10], XI, 734, [4] с. 8°. *Шифр ВІК: ІІ 3/58*

Бібліографія: Петров, 1961 № 2548.

52. Виссаріон (Нечаєв, Василій Петрович; 1823–1905). Толкованіє на Париміи : в 3 т. / епископ Виссаріон. – Изданіє книгопродавца И. Л. Тузова. – 2-е изд. – С.-Петербург : Синодальная типографія, 1894–1896. 4°.

Т. 3: Париміи из новозаветных книг. – 105, [7] с. *Шифр ВІК: ІІІ 1/65*

53. Євангеліє учітельне, албо казанія на каждую неделю свята урочістыє святого отца нашего Каллиста, архієпіскопа Константіна града, по грецки написанное, а теперь с грецкаго и словенскаго языка переложено на русскій. Второе изданіє благословенієм Кієвскаго митрополита Петра Могилы. – Киев : Типографія Киево-Печерской лавры, 1637. – [18], 1031 с. 2°. Напис: «Сія книга ест власная М[о]н[а]ст[ы]ря С[вя]т[ого]. Ніколая Пустінно Кієвскаго», [сторінки на яких починається напис відсутні] «Х[ристо] [1641] извѣстно творимъ духовнымъ и свѣцкимъ иж сія книга г[ла]г[о]лемая в[ан]г[е]ліє учителное друку Печерьскаго в бозе велебнымъ г[о]с[по]диномъ отцемъ Ісакію Трофимовичомъ, игуменомъ Монастыря С[вя]то[го] Николы Пустынного Киевскаго етъ надана до тоє ж с[вя]тоє обители, С[вя]т[ого]

архі[е]рея и чудотворца мѣстца нѣгды небыла отдалена, А если бы кто хотѣль сїю книгу потаємне взявши и на свой пожитокъ обернути, таковой отвѣтъ дасть, предъ страшнымъ и нелицемѣрнымъ судією который прійдетъ судити живыхъ и м[е]ртвыхъ, и воздати комуждо Подѣломъ его: Аминь». Старий шифр III 1/72. *Шифр ВСПВ: Кур. 41 П*

Другий екземпляр. Написи: «Сїя книга естъ власная м[о]н[а]ст[и]ра С[вя]т[ого]: Нїколы Пустынного Кїевскаго», «Року [1652] М[еся]ця Ноєврія [1] Дни я рабъ Б[о]ж[и]й Сава Богданенко перевозникъ максимовский и сподружиемъ своимъ Палагиєю и чади своими Алексеемъ и Павломъ отменилъ есми сїю книгу рекомую Евангелие С[вя]того Калиста за отпущение грѣховъ своихъ и славной памяти небожчика отца своего Алексея и матери Матрони за коп. [12] литовискихъ и надалъ есми еи отцу Михаилу зятю своему рудному с[вя]щеннику максимовскому, который Покревникъ мой повиненъ Г[оспо]да Б[о]га прохати до смерти живота своего. А по смерти отца Михаила абы кто колвекъ были. А хто бы важился отъ отца Михаила зятя моего и сестры моеи роженой Анны Богдановини отдалити таковой Сава Богданенко свѣдѣтелъ той книзѣ расправится и за моною на страшномъ Божомъ судѣ и будетъ Анафемѣ подлеглай Аминь. Михаилъ Кондратовичъ с[вя]щенникъ Максимовский рука власная а от[е]ць Михаилъ отдалъ на сорокоустъ по отцу для М[о]на[с]тыр[я] Пивскаго отъ Николы которая да здѣ вѣчно часы ...», «Слово иже во с[вя]тихъ отца нашего Николы житіе вократѣ исписано Бл[а]госл[ов]ен еси Х[рист]е Б[о]же нашъ что дивная и неисказанная дѣла чиниши Аще обленешися на утр[е]ню до церкви востати не дажди ясти тѣлу своему тое дни до вечера аще зпивься спать яко мертвецъ естъ яко болванъ валяется и много осквернився смердитъ и лежитъ во часъ заутрний не моги глави возвести ригая и смердя отъ много пития яко мѣхъ наливаясь питиемъ аще ли во пьянствѣ умретъ таковой спогани осудитса», «Книга М[о]на[с]т[и]ра С[вя]того Николы Пивскаго по отцу Михайлови Максимовскому на сорокоустъ даная вѣчными часи. Амен». Старий шифр III 1/71. *Шифр ВСПВ: Кур. 678*

Третій екземпляр. Написи: «Сїя книга учительное вангелие реченя естъ Ермонаха Афанасия Калнофойскаго Ігумена вѣнницкаго кому ... по его смерти останетъ толи бога о [1640] рокъ изъ ... 2 ень[аря]», «Въ лѣто отъ сотвореня свста [7149] А отже по плоти рождества Х[ристо]ва [1641] извѣстно творимъ духовнымъ и свѣцкимъ ижъ сїя книга гл[а]глемая еванг[е]ліе учительное друку печерскаго велебнымъ в Б[о]зе г[оспо]д[и]номъ отцемъ Ісаиєю Трофимовичомъ игуменомъ Монастоіря с[вя]того Николы Пустынного Кїевскаго естъ надана о тоежъ с[вя]тое обители, С[вя]т[ого] архіерея и чудотворца х[ристо]ва Нїколы, вѣчне и непорушне ствержаемъ, Абы отъ того С[вя]т[ого] мѣстца нѣгды не была отдалена, А если бы кто хотѣль сїю

книгу потаємне взявши, и на свой пожиток обернути таковой отвѣтъ дасть предстрашнымъ и нелицемѣрнымъ судією, который прїидетъ судити живыхъ и мертвыхъ и воздати комуждо по дѣломъ его: Аминь». Старий шифр III 1/73. *Шифр ВСПВ: Кур. 39 П*

Бібліографія: Сопиков, 1813 № 319; Ундольский, 1871 № 428; Титов, История с. 232–240; Петров, 1958 № 125; Запаско, 1981 № 256; Шамрай, 2005 № 135, 136, 137; Бондар, 2008 № 80.

54. Богданов, Андрій (1707–1768). Симфонія или Конкордація то есть Согласіе на четырнадцать посланія святого, апостола Павла, также и на вся соборная посланія и Апокалипсис. [Новосочинившаяся трудами Андрея Богданова, Императорской Академіи наук, типографіи тередорщика]. – Москва : Типографія Императорской Академии наук, 1737. – [1], 3, [1], 304 арк. 2°. Старий шифр III 1/76. *Шифр ВСПВ: Кур. 3443 П*

Другий екземпляр. Напис: «Сия Книга глаголемая Симфонія или Конкордація за собствєнные депги монастирские в году 1743-мъ купленна ест и до библіотеки Пустинно=Николаевской Киевскаго монастира и в том же монаст[и]ри сообщена книжному реестру с сытъ Подписаниєм з книг библіотеки Пустинно Ник: Киевскаго Монастира». Старий шифр III 1/77. *Шифр ВСПВ: Кур. 3437 П*

Бібліографія: Сопиков, 1813 № 1079; Ундольский, 1871 № 1848; Петров, 1958 № 555.

55. Кантемир, Антиох Дмитрович (1708–1744). Симфонія или Согласіе на священное четвероевангліе и деяния святіхъ апостоловъ трудами Іоанна Илинскаго академіи наукъ переводчика. – Москва : Синодальная типографія, 1761. – [2], 266 арк. 2°. Написи: «Василеи Павловъ», «Андр[е]я Федоровъ». Старий шифр III 1/78. *Шифр ВСПВ: Кур. 3671 П*

56. Кантемир, Антиох Дмитрович (1708–1744). Симфонія или Согласіе на Богодухновенную книгу Псалмовъ царя и пророка Давида [Антиоха Кантемира]. – Санктпетербург : Синодальная типографія, 1727. – [3], 111 арк. 2°. Старий шифр III 1/79. *Шифр ВСПВ: Кур. 4536 П*

Бібліографія: Сопиков, 1813 № 1076; Ундольский, 1871 № 1748; Петров, 1958 № 515.

57. Григорія Богослова Поученія, Василія Великаго Беседы на Шестоднев, Афанасія Александрійскаго Слово на ариан и Іоанна Дамаскина книга Небеса. Труды же тщаніємъ іеромонаха Спіфанія преведены изъ печатныхъ книгъ сллино-греческаго языка на славяно-россійскій. – Москва : [Печатный двор], 1665. – [1], 2, 10, [1], 220, арк. 2°. Напис: «Изъ книгъ старца Архимандрита Іероніма Левандовскаго». Старий шифр III 2/2. *Шифр ВСПВ: Кур. 3038 П* (Перша половина книги)

Другий екземпляр. – [1], 1, 10, [1], 220, [2], 70, 2, 58 арк. Напис: «1746

года Генваря 13 сия книга богодуховених учителей Григория Богослова Назіанзена Васи́лиа Великаго и Афанасіа и Дамаскіна Іоанна суть куплени в Іеромонаха Іероним Прилускаго за востѣм рубли мною Іеромонахомъ Афанасіемъ Ясниковскимъ бувшимъ на тот часъ наместникомъ Пивскимъ Городиского мон[а]с[ти]ра Приписнаго к Киевскому Свято Николаевскому монаст[и]ру в нем же по смерти его должны быть на быбліотеки тогож мон[ас]т[и]ра Киевскаго своеручно записуе». Старий шифр III 2/3. *Шифр ВСРВ: Кур. 3033 П*

Бібліографія: Сопиков, 1813 № 247; Ундольский, 1871 № 807; Петров, 1958 № 233; Бондар, 2008 № 352.

58. Григорій Богослов (Назіанзин; 329–389). Слова Святого отца нашего Григорія Назіанзина Богослова, архієпископа Константіна града Поучительные; [преложены с эллиногреческого Святейшего Правительствующего Синода членом архієпископом Иринеем (Клементьевским)]: в 2 ч. – 2 изд. – Москва : [Синодальная типографія], 1820. – [3], 16, 142, [2], 227, [1] арк. 4°. Напис: «№ 4 по новому регисту». *Шифр ВІК: III 2/4*

Бібліографія: Ундольский, 1871 № 3502; Харебова, 2013 № 327.

59. Соборник, сієсть собраніє слов нравоучительных и торжественных, собраное от учителей святых восточных церкви, святых отцев, исполнено богомудрых ученій и толкованій богословских, філософских, гражданських же и нравных разуменій: яже начинается убо в неделю притчи мытаря и фарісея, кончится же в неделю всех святых; ныне же поправлена к лучшему разуменію в сочиненіи и реченіях с греческих и словенских письменных и печатных книг: в 2 ч. – Москва : Печатный двор, 1700. 2°.

Ч. 1. – [1], 4, 384 арк. Напис: «Сія Книга куплена в царствующемъ градѣ Москвѣ 1759 года Генваря 20 дня дано 12 рублей надлежитъ к бібліотеки собственной ставропігiального Донского монастыря наместника Іеромонаха Іероніма а по смерти его КієвоПустинно Николаевскаго мон[асты]ря в Бібліотеку Для всегдашнего Употребленія братіи ...». Старий шифр III 2/5. *Шифр ВСРВ: Кур. 3119 П*

Ч. 2. – 385–746 арк. *Шифр ВІК: III 2/6*

Бібліографія: Сопиков, 1813 № 13204; Ундольский, 1871 № 1272; Бондар, 2008 № 432.

60. Єфрем Сирін (306–378). Книга преподобного отца нашего Єфрема Сиріна содержащая все словеса и наказанія различныя к пользе и спасеніи всякой души хрестіанской. Еще же и блаженного Аввы Дорофея душеспасительная книга. – Москва : Московскій печатный двор, 1701. – [1], 5, [1], 6, 518, 1, 126 арк. 2°. Напис: «Смиранный Стефан Яворски м[и]лостію Божією митрополитъ Рязанскій и Муромскій даль сію книгу в душеполезное Поученіє братіи святой в м[о]наст[и]рь Николаевскій

Пустинный Кіевский року «от воплощенія Господня [1702] м[еся]ця априля дня 23 за Спасеніе души Своєя». Старий шифр III 2/7. *Шифр ВСПВ: Кур. 3126 П*
Бібліографія: Сопиков, 1813 № 256; Ундольский, 1871 № 1302; Петров, 1958 № 371.

61. Єфрем Сирін (306–378). Богоугодных трудов праведнаго отца нашего Єфрема Сиріна, к ней же и вновь переведошася из греческих характерных книг учительная его и вразумительная словеса монашескому и мірскому состоянію во изрядную пользу и спасеніе. Єще же и блаженнаго Аввы Дорофея душеспасительная книга. – Москва : Синодальная типографія, 1785. – [1], 5, 6, [1], 518, 1, 126 арк. 2°. Старий шифр III 2/8. *Шифр ВСПВ: Кур. 4045 П*
Бібліографія: Сопиков, 1813 № 358; Ундольский, 1871 № 2819; Петров, 1958 № 1099.

62. Єфрем Сирін (306–378). Ефрема Сирина разные поучительные слова монашескому и мирскому состоянію, перевод с греческого с некоторыми вновь переведенными поученіями и с книгою преподобнаго Аввы Дорофея, трудами Богодара. – Москва : [Синодальная типографія], 1819. – [1], 5, 6, 518, 126 арк. 4°. *Шифр ВІК: III 2/10*

63. Іоан Ліствичник (579–649). Лествица возводящая на небо преподобнаго отца нашего Іоанна Лествичника. – Москва : Синодальная типографія, 1785. – [1], 7, 192 арк. 2°. Старий шифр III 3/11. *Шифр ВСПВ: Кур. 4044 П*
Бібліографія: Сопиков, 1813 № 609; Ундольский, 1871 № 2823; Петров, 1958 № 1096.

64. Іоанн Ліствичник (579–649). Лествица возводящая на небо преподобнаго отца нашего Іоанна Лествичника. – Кіев : Типографія Кіевопечерской лавры, 1823. – [1], 7, 192 арк. 2°. Написи: «В монастырскую Библиотеку Кієво Николаевскаго монастыря 1863 года», «Книга Іеромонаха Лаврентія Подарена Архімандритомъ Авксентіем 1837 года Августа 10-го». *Шифр ВІК: III 3/12*

65. Іоанн Ліствичник (579–649). Лествица возводящая на небо преподобнаго отца нашего Іоанна Лествичника. – Санктпетербург : [Синодальная типографія], 1812. – [1], 8, 147 арк. 4°. *Шифр ВІК: III 3/13*
Другий екземпляр. *Шифр ВІК: III 3/14*

66. Добротолубіе или словеса и главизны священнаго трезвенія, собранные от писаній святых и богодухновенных отец: в 4 ч. – 2-е изд. – Москва : [Синодальная типографія], 1822. – [2], 2, 7, [2], 99, [1], 111, [1], 93, [1], 209, [1] арк. 4°. Напис: «1823 года марта 29 дня Библиотеки Кієво Пустиннаго Николаевскаго монастыря». *Шифр ВІК: III 3/15*

67. Добротолубіе в русском переводе дополненное. – 2-е изд. иждивеніем Русского на Афоне Пантелеймонова монастыря : в 5 т. – Москва : Типо-Литографія И. Ефимова, 1895. 4°.

Т. 1. – 760 с. *Шифр ВІК: III 3/16*

Т. 2. – 760, IVс. *Шифр ВІК: III 3/17*

68. Амвросій Медіоланський (340–397). Святого Амвросіа єпископа Медіоланського о должностях. Ч. 1. в 3-х кн. – Москва : Синодальная типографія, 1776. – [4], 5, 95 арк. 2°. Напис: «Арсенєи Єкимов». Старий шифр III 3/21. *Шифр ВСПВ: Кур. 3964 П*

69. Амвросій Медіоланський (340–397). О покаяніи; переведена Московскаго Покровскаго собора протоіереем Іоанном Харламовым. – Санктербург : Синодальная типографія, 1778. – [1], 2, 94 арк. 2°. Напис: «Смотрель архи... афанасии». Старий шифр III 3/22. *Шифр ВСПВ: Кур. 4592 П*

Бібліографія: Сопиков, 1813 № 50; Ундольский, 1871 № 2684; Петров, 1958 № 1022.

70. Димирій Ростовський (Туптало, Данило Савич; 1651–1709). Розыск о раскольнической брынской вѣрѣ о ученіи их о дѣлах их и изьявленіе яко вѣра их неправа ученіе их душевредно и дѣла их не богоугодны – Москва : Синодальная типографія, 1745. – [1], 7, 205, 45 арк. 2°. Напис: «1768 года генваря 26 д. у быблиотеку по умершому іером[онаху] Мануилу отдана», «Макарія Георгиев». Старий шифр III 3/23. *Шифр ВСПВ: Кур. 3504 П*

Бібліографія: Сопиков, 1813 № 1047; Ундольский, 1871 № 2026; Петров, 1958 № 625.

71. Димитрій Ростовський (Туптало, Данило Савич; 1651–1709). Розыск о раскольничей брынской вере. – Москва : Синодальная типографія, 1755. – [1], 7, 205, 45 арк. 2°. Написи: «3 Книгъ старца Іероніма Никитского Архимандрита Принадлежить Киво-Пустинно Николаевскаго мон[а]стрия ... библиотеку для употребленія братии», «Ѳедоръ». Старий шифр III 3/24. *Шифр ВСПВ: Кур. 3585 П*

Бібліографія: Сопиков, 1813 № 1049; Ундольский, 1871 № 2027; Петров, 1958 № 703.

72. Димитрій Ростовський (Туптало, Данило Савич; 1651–1709). Сочиненія святого Димитрія митрополита Ростовскаго. – Москва : Синодальная типографія, 1804–1805. 2°.

Ч. 1: Содержащая в себе разные небольшие его творенія с присовокупленіем житія и келейных записок. – 1804. – [1], IV, [2], 372 с.: 1 іл.

Шифр ВІК: III 3/25

Ч. 2: Содержащая в себе поученія на воскресные дни. – 1805. – [6], 458 с. *Шифр ВІК: III 3/26*

Ч. 3: Содержащая в себе поученія на разные праздничные дни. – 1805. – [6], 423 с. *Шифр ВІК: III 3/27*

Бібліографія: Сопиков, 1813 № 7958; Петров, 1961 № 645.

73. Димирій Ростовський (Туптало, Данило Савич; 1651–1709). Лѣтопись,

иже во святых отца нашего Димитрія митрополита Ростовскаго чудотворца, сказующая дѣянїя от начала мїробытїя до Рождества Христова, собранная из Божественнаго писання, из различных хронографов и исторїографов греческих, славенских, римских, польских, еврейских и инних, с присовокупленїем богоугодного житїя, сего святителя, духовной грамматы, келейных записок и гравированнаго его портрета : в 2 ч. : 2-м тисненїем – Издал Василїй Сопиков. – Санктпетербург : при Императорской Академіи Художеств, 1796. 8°.

Ч. 1. – XVI, 328 с.; 56 с. Напис: «Кієво Пустинно Николаєвскаго м[она]стира Архимандрита Варлаама Криницкаго 1819 года»
Старий шифр III 3/30. *Шифр ВСПВ: Гр. 4339/1*

Ч. 2.–[2], 418 с. Напис: «1823 года априля 16 дня сія книга Кієво Пустинно Николаєвскаго м[она]стира Архимандрита Варлаама Криницкаго».
Старий шифр III 3/31. *Шифр ВСПВ: Гр. 4340/2*

Другий екземпляр: 2 частини в одній оправі. – XVI, 56, 328, [2], 418 с.: іл. Старий шифр III 3/32. *Шифр ВСПВ: Гр. 4341/12*

Бібліографія: Петров, 1958 № 661.

74. Тихон Задонський (Соколов, Тимофей Савич, 1724–1783). Остальные сочиненія Преосвященнаго Тихона бывшаго прежде епископа Кексгольмскаго и Ладожскаго, а потом Воронежскаго и Елецкаго. Для удовольствїя и душевныя пользы благочестивых читателей, а особливо для любителей памяти сего Преосвященнаго, собранныя и изданныя, Воронежской Семинаріи Префектом Павловским, протоіереем Евфимом Болховитиновым ; Иждивенїем И. Глазунова. – Санктпетербург : Императорская типографія, 1799. – XV, 336 с. 8°. Напис: «1801 года генваря 18 из числа книг Кієво-Печерскаго благочиннаго протоіерея Арсенїя Крыницкаго». *Шифр ВІК: III 3/33*

Бібліографія: Петров, 1958 № 2316.

75. Дорофей авва (505–565). Преподобнаго отца нашего Аввы Дорофея поученїя душеполезна различна, к своим его учеником. В Кіновїи Святые Великія Чюдотворныя Кієвскія Печерскія лавры ставропігія святейшаго архієпископа константина града Нового Рима и вселенскаго патриарха [перевод с греческаго, исправленнїй Архимандритом Памвою Берендою]. – Кієв : Типографія Лавры Печерскія Кієвскія, 1628. – [8], 418, [2] с. : іл. 4°. Написи: «Помощь моя ѿ господя сотвор[я]щаго небо и землю», «Корен учения горкий ест, Плоды же его сладки, но не мнози взыскующїй его ѿбрѣтаются», «Помощь моя ѿ Господа сотвор[я]щаго небо и землю Амен», «Господи благослови писати учитися треба испытати пера и чернила», «Спаси Гос[по]ди люди, Спаси Гос[по]ди люди твоя благосл[о]ви достояніе твое», «По братѣ Ермонасѣ Васиянѣ досталася Святому Ніколѣ пустынному на вѣчную его память», «Ex Libris S. Nicolai Eremitici», «Сїя Книга ест[ь]

власная мон[ас]т[и]ра с[вятого] Николая П[у]стынного Кієвского», «Року [1661] ме[ся]ца Августа [19] дня Сія Книга С[вя]т[ого] Дорофея Позешлом в богу зъ сего свѣта братѣ іеромонаху Васіану досталася м[о]н[а]ст[и]ру Св[я]того Николы Пустынного Киевского на вѣчную Памятку, а хтобы смѣль и важился ѿ тоей святой ѿбители ей ѿдалити и собѣ Привласчити Анафема да будет», «Помощь моя ѿт господа сотвор[ив]шаго н[е]бо и землю», «Превелебный отче», «Книга Сія м[о]н[а]ст[ы]ра с[вя]того Николы ПК». Старий шифр III 3/34. *Шифр ВСПВ: Кур. 3560 П*

76. Ігнатій Богоносець (35–107). Святого священномученика Ігнатія Богоносца Посланій 12 ; пер. с греч. Амвросія (Зертис-Каменского). – Москва : Синодальна типографія, 1772. – [3], 7, 81 арк. 4°. Напис: «Петра Васифея». Старий шифр III 3/36. *Шифр ВСПВ: Кур. 3925 П*

Бібліографія: Сопиков, 1813 № 398; Ундольский, 1871 № 2584; Петров, 1958 № 959.

77. Кирило Єрусалимський (315–386). Святого отця нашего Кирилла архієпископа Іерусалимскаго огласительныя и тайноводственныя поученія ; с Еллино-Греческаго на Россійській язык переведенныя, по назначенію Святейшаго Правительствующаго Синода въ Ярославской семинаріи. – Москва : В Синодальной типографіи, 1822. – [2], VII, [1], VI, 503, [1] с. 8°. Напис: «1823 года Августа 20 Сія собственая Кієво Пустинно Николавского мон[аст]ири Архимандрита Варлаама Криницького». Старий шифр III 3/37. *Шифр ВСПВ: Гр/19 2918*

Бібліографія: Петров, 1958 № 1016.

78. Макарій Єгипетський (300–391). Слова святого Макарія Єгипетскаго. – Санктпетербург : в типографіи Святейшаго Правительствующаго Синода, 1817. – [2], 104 арк. 8°. Напис: «№ 5 по новому регистру». *Шифр ВІК: III 3/38*

Бібліографія: Петров, 1958 № 1323.

Відділ IV

Твори святих отців церкви

79. Прибавленія к изданію Твореній святих отцев в русском переводе, [издаваемые при Московской духовной академіи] : в 70 т. – Москва : Типографія В. Готьє, 1843–1912. 8°

Т. 11. Ч. 10: Творенія Кирилла Александрійскаго. – 1851. – 406 с. *Шифр ВІК: IV 2/94*

80. Ієронім Стридонський (342–420). Творенія. – Кієв: Типографія Г. Т. Корчак-Новицкаго, 1883. 8°. – (Бібліотека твореній святих отцев и учителей церкви западных, издаваемая при Кієвской Духовной Академіи; Кн. 16: Творенія Блаженнаго Ієронима Стридонскаго).

Ч. 9. – [4], 261, 28, [2], 7, IV с. *Шифр ВІК: IV 2/99*

81. Августин Блаженный (354–430). Христианская наука или основания св. герменевтики и церковного красноречия творения Блаженного Августина епископа иппонийского. – Киев : Типография Киево-Печерской лавры, 1835. – [8], 355 с. 8°. *Шифр ВК: IV 2/107*

Відділ V

Проповіді

82. Антоній Радивилівський (1620–1688). Огородок Маріи Богородици Розмаитыми цвѣтами словес на праздники Господскіе, Богородичны и прочих святых. За щасливой державы Великой Государя царя нашего и Великого князя Федора Алесѣевича всея Великія и Малыя и Белья Россіи самодержца за Иннокентія Гизеля, архимандрита Святой великой чудотворной лавры Кіево Печерской. – Киев : В Типографіи Лавры Кіево Печерской, 1676. – [28], 1028, [3] с. 2°. Написи: «Сія книга єст[ь] власная М[о]наст[ы]ря С[вя]т[ого] Николая Пустынного Кіевского», «Книга глаголемая ѿгородокъ надана до мнастира С[вя]того Николая Пустынного Киевского», «Сію книгу надав Іеромонах Антона Радивилівский ... печети за ѿпущение грехов своїх», «Книга глаголемая ѿгородокъ надана», «Книга Ogrodek nazwana». Старий шифр IV 2/1. *Шифр ВСПВ: Кур. 112 П.* [До книги, вкладено конверт з листом. Напис на конверті: «Городъ Кіевъ. Николаевски Монастырь. Микольская улица номеръ 5. Настоятелю съ бра... получить. Іеромонаху І Л О Р-И-О-Н-У. Весмо нужна». [Лист]: «1911 Года Месеца февралья. Письмо Отъ Отцу Ілариону Отче Іларионъ Посоветуй Сомной я вышла замужъ я пожила Сним 1 Годъ потомъ ево взяли на войну что онъ будетъ живъ или нетъ ево звать Федоръ посоветуй Сомной что будетъ от него Слухъ или нетъ пожалуста пришили отъ ветъ Отче Іларионъ пришили ответъ и пришли мне карточку и Полагей и мужу Федору пожалуста пришили ответъ и пропиши что онъ придотъ домой или или убьютъ и что будетъ от нево песмо или нетъ ~~Отче~~ Отче Іларионъ посоветуй. Со мной пожалуста пришли ответъ. Я буду ждатель снетерпениемъ Как я получу отъ васъ ответъ такъ пошлю 2 рубля денехъ пожалуста пришли карточки мни полагей и мужу Федору жду ответъ. Мой Адресъ. Городъ Лебедянь тамбовской Губерни черепенской Волости Села ... Получить Федору Мысеву По... Федоръ ф... это мой отецъ а мать Ана Отче Іларионъ тоже пришли имъ карточки пожалуста отче Іларионъ пожалуста пришли карточки отцу Федору матери Ане – мужу Федору ... пожалуста пришли карточки я буду ждатель с терпениемъ»].

Бібліографія: Сопиков, 1813 № 742; Ундольский, 1871 № 901; Титов, История с. 362; Петров, 1958 № 256; Запаско, 1981 № 531; Бондар, 2008 № 100.

83. Антоній Радивилівський (1620–1688). Вѣнецъ Христовъ з проповѣдїи неделныхъ аки з цветовъ рожаны на украшеніе православної кафоліческой святой восточной церкви сплетены или Казаня неделныи на вѣнецъ всего лета з Писма Святого и розныхъ учителей на ползу душевную православныхъ собранный. – Киев : Типографія Києво-Печерской лавры, 1688. – [20], 543 арк. 2°. Написи: «Сїмъ вѣсма прїхисти цвета ... А стаїє ... огня проповѣднѣк», «Сїю книгу глаголемую вѣнецъ купилъ я грѣшній Гервасій, оу отца Никона Дїакона, для прочитаня в ползу своей д[у]ши и помоеи жизни Кто зволить, молю. Братїє оу кого Будет сїя Книга в содержанїи не възбраняйте ей чести», «Сїя книга дияка Андрѣя Аѳонасѣева», «Сїя книга дияка Андрѣя Аѳонасѣева куплена на Самарѣ в мой ... буде си на службѣ въ Остроз[е] ноябрю», «По мененїк Кїрїллъ», «Чтущїй сїю книгу помянѣте мене грѣшнаго ієромонаха Гервасїя того ради понеже прежде моя была власная, а по смерти моеї дабы в Бѣбліотеку отдана и не отдалена от оной с[вяти]т[е]ля Х[ристо]ва Николая церкви дабы, не дерзнул хто н[и]когда же не отдалит ей ради моихъ грѣховъ отпущенїя: Въ [29] числѣ у воскресенского попа Давида отдана три рубли ... с полтиной», «По мененїк Кїрїллъ», «Hierodіaconus Sугіllus», «Ієродїаконъ Кїрїллъ Р.», «Я от[е]ць Давидъ засвидчившїй братчикомъ двая взявши талыра в Марченъка з того талыра належи гончаревѣ Захарїю до коли... копу що оставил ... полтиной...». Старий шифр IV 2/2. *Шифр ВСПВ: Кур. 126 П*

Другий екземпляр. – Перша половина книги. – [19], 286 арк. Напис: «З бібліотеки монастыря Києво Пустинно Николаїя». Старий шифр IV 2/3. *Шифр ВСПВ: Кур. 132 П*

Бібліографія: Сопиков, 1813 № 213; Ундольскій, 1871 № 1058; Титов, История с. 377–378; Запаско, 1981 № 645; Шамрай, 2005 № 342; Бондар, 2008 № 111.

84. Лазарь Баранович (1616–1693). Мечъ духовный еже есть гл[ас]ъ божїй. На помощь церкви воюющей, из усть Х[ристо]выхъ поданный. Или книга Проповѣдїи Слова Божого юже сооружа Г[оспо]ду поспѣшествующую и слово утверждающую Лазарь Барановичъ е[писко]пъ Чернѣговскїй Новгородскїй и проч. – Киев : Типографія Києво-Печерской лавры, 1666. – [15], 464, [1] арк. 2°. Написи: «Сїя Книга ест власная Монастыря С[вятого] Николая Пустинного Кїевского», «Року [1671] М[і]с[я]ца Юня [19] дня извѣстно творимъ духовнымъ и свѣцкимъ иж сїю Книгу Мечъ духовный Превелебнымъ в Богу Его М[и]л[ости] Г[о]с[по]д[и]нъ отецъ Алексѣй Тур ігумень М[о]н[а]ст[и]ра Св[я]того Николы Пустынного Кїевского за живота своего до тоєж обители с[в]ятой лековал и записал вѣчнє, Которую хто бы хотѣлъ якимъ колвекъ способомъ от тоєй Св[я]той обители отдалити и Собѣ привласчити Анафема да будетъ». Старий шифр IV 2/4. *Шифр ВСПВ: Кур. 38*

Другий екземпляр в 2-х частинах:

Ч. 1. – [15], 229 арк. Написи: «Сія Книга єсть монастиря С[вятого] Ніколая Пустынного Кієвского», «Сія Книга єсть власная Монаст[и]ря С[вятого] Ніколая Пустынного Кієвского» «Року [1670] Мес[я]ца марта [25] дня Сія Книга глаголемая Меч духовный Позешлом стого свѣта честном Монаху Самуилу Билинскомъ Маляру надана єсть до монастиря Святого Николы Пустынного Кієвского Превелебным в Богу го[спо]д[и]ном ѿтцом Алексѣемъ Туром, игуменом Монастиря тогож, вѣчне. А хто бы теж смѣль албо важился ѿ той ѿбители св[я]той яким колвек способом ѿдалити и на свой пожиток обернути Анафема да будет». Старий шифр IV 2/5. *Шифр ВСПВ: Кур. 1134 П*

Ч. 2. – 230, 464, [1] арк. Старий шифр IV 3/6. *Шифр ВСПВ: Кур. 90 П*
Бібліографія: Сопиков, 1813 № 617; Ундольский, № 811; Титов История с. 335; Титов, Матеріали с. 402–409; Петров, 1958 № 237; Запаско, 1981 № 431; Бондар, 2008 № 93.

85. Іоаникій Галятовський (1620–1688). Ключъ разумѣнія священникамъ законным и свѣцким належачый от недостойного іеромонаха Іоаникія Галятовского, ректора и игумена монастиря Братского Кієвского. – Киев : Типографія Кієво-Печерской лавры, 1659. – [2], 253 арк. : іл. 2°. Написи: «Сія Книга єст власная м[о]н[а]с[ти]ра С[вятого] Ніколая Пустынного Кієвского», «Помяни Г[оспо]ди душу раба своего ѿнофрия», «Сія Книга єст власная М[о]н[а]с[ти]ра С[вя]т[ого] Ніколая Пустынного Кієвского», «Я Іоаникий Галятовский даю Сію Книгу на ма[на]стыр С[вя]т[ого] Николы Пинского вѣчными часы». Старий шифр IV 3/7. *Шифр ВСПВ: Кур. 32*

Другий екземпляр – [2], [2], 253, [2], арк. Написи: «Бо[городи]це Дево раду[й]ся обрадованая Мариє Господь с тобою Бо[городи]це Дево радуйся и обрадованая», «Помощникъ і покровитель Помощь моя ѿ господа сотвор[ив]шего небо и землю богородице Діво радуйся Богородице Діво радуйся и обрадованая Мария Господь с тобою», «Сія Книга [ст]ѣ власная М[о]н[а]с[ти]ра С[вя]т[ого] Ніколая Пустынного Кієвского Року Б[о]жїя [1660] Сія Книга названа єстѣ ключ разумѣнія по небожчику Іеромонаху Митрофану, старцу Монастиря Св[я]т[ого] Николы Пустынного зостаєт сія книга При ѿбители С[вя]то[й] вѣчне и непорушно, А хто бы мѣль сію книгу названную яким колвекъ способом ѿдалити ѿ ѿбители Св[я]той Да будет проклят и анафема». Старий шифр IV 3/8. *Шифр ВСПВ: Кур. 74 П*

Третій екземпляр – [2], 253 арк. іл. Написи: «Христос воскрес воістину воскрес», «Сія Книга єст власная М[о]н[а]с[ти]ра С[вя]т[ого] Ніколая Пустынного Кієвского». Старий шифр IV 3/9. *Шифр ВСПВ: Кур. 75 П.*

Бібліографія: Сопиков, 1813 № 576; Ундольский, 1871 № 744; Титов, История с. 362; Титов, Матеріали с. 381–382; Петров, 1958 № 212; Запаско, 1981 № 395; Шамрай, 2005 № 83; Бондар, 2008 № 89.

86. Іоанікій Галятовський (1620–1688). Ключъ разумѣнія священником законником и лянком належачій. З поправою и придатками от недостойного іеромонаха Іоанікія Галятовского, ректора и ігумена Братского Кіевского. – В Львовѣ : в Типографіи Міхайла Сліозки, 1665. – [6], 532 арк. 2°. Написи: «Із подлый Автор сѣѣ книги, Для Спасенія св[ою] Книгу до Києва, до Монастира С[вя]того Архерея и чудотворца Николая Пустинного, жебы там читана была для спасенія людского, ктобы важился од той цѣркви на той обители С[вятой] сию книгу отдалити и през тоѣ душам людским пожитковѣ збавенних ущербок чинити, бог судия справедливо будет его затое в ден[ь] статний судити», «Сія книга привезена естъ з мѣста Лвова през Мосея Морозовича мѣшанина Града Києва за отпущеніе греховъ своих». Старий шифр IV 3/10. *Шифр ВСРВ: Кур. 2572 П*

Бібліографія: Сопиков, 1813 № 578; Ундольский, 1871 № 803; Петров, 1958 № 231; Запаско, 1981 № 420; Бондар, 2008 № 205.

87. Інокентій Гізель (бл. 1600–1683). Миръ съ Богомъ чѣловѣку или покаяніе святое, примиряющее бога и чловѣка ученім от Писанія С[вя]того и от уч[и]телей црковных, собраннымъ в с[вя]той Великой Чудотворной Лаврѣ Кієво-Печерской типомъ изображенное благословеніем и исправленіем Пречестнаго отца Інокентія Гізеля М[ило]стію Бжією архимандрита. – Кієв : Типографія Кієво-Печерской лавры, 1669. – [30], 666, [8] с. 2°. (Переплетено в 2 книги)

Ч. 1. – [30], 381 с. Написи: «Кієво Пустино Николаевскаго Манастира Быблѣотѣкы», «Сѣ Книга естъ власная м[о]наст[ы]ра С[вя]то[го] Николскаго П: К:», «Року тысяча шестсот шестдесят девятого М[ε]с[я]ца Марта третего дня. Сія Книга гл[аго]лемая Мир со богом ч[ε]ло[в]еку надана ест[ь] до Монастыра Свят[о]го великаго Архирея и чудотворца Николая Пустынного Кіевского от ясне в богу Превелебнаго его Милости г[о]с[по]д[и]на отца Інокентія Гизеля Архимандриты Св[я]тыя великія чудотворныя Лавры Печерския Кіевскія за превелебнаго в богу г[о]с[по]д[и]на отца Ал[ε]кз[ѣ]я Тура, Ігумена обители сѣя св[я]тоѣ вѣчнѣ: А хто бы теж смѣль або важился от тоѣй обители с[вя]тоѣ яким колвек способом отдалити и на свой пожиток обенути Анафема да будетъ». Старий шифр IV 3/11. *Шифр ВСРВ: Кур. 105 П*

Ч. 2. – 382–666, [8] с. Старий шифр IV 3/12. *Шифр ВСРВ: Кур. 106 П*

Бібліографія: Сопиков, 1813 № 661; Ундольский, 1871 № 842; Петров, 1958 № 248; Запаско, 1981 № 458; Шамрай, 2005 № 101; Бондар, 2008 № 96.

88. Симеон Полоцький (Петровський-Ситнянович, Самуїл Гаврилович; 1629–1680). Обѣд Душевный, на вся дни воскресныя всего лѣта, из пиш слова Божія, его пособіем, трудолюбіем пречестнаго отца іеромонаха Сімеона Полоцкаго. – Москва : Типографія верхний [двор], 1681. – [2], 20, 688 арк. [без кінця] 2°. Написи: «В лѣто от Рождества Х[ристо]ва тысяча шестсот девяностое, М[ε]сяца Августа дня, Сія Книга г[лаго]лемая обѣдъ

д[у]шевный по премоной и всещедрой [милости] бл[а]гочестивѣйших великих Г[о]с[у]д[а]рѣй н[а]ших Ц[а]рѣй и великих кн[я]зей Іоанна Алексіевича, Петра Алексіевича, всея великія и малыя, и бѣлыя Россіи Самодержцевъ за старанемъ и челобитным прошеніемъ Превелебного в б[о]гу Г[оспо]д[и]на отца Іоасафа Кроковского Ігумена М[о]н[а]ст[и]ра С[вя]т[ого] Н[иколая] Пустынного Кіевского Дана ест[ь] до тоѣй ж обители С[вя]т[ого]: Николая Пустынного Кіевского во вѣчную Памятку, ради вѣчного б[о]гомолства за их великих Гос[у]д[а]рѣй, и их ц[а]рского пресвѣтлого в[е]л[и]ч[е]ства наслѣдников, которую хто бы смѣль и важился от тоѣй С[вя]т[ой] Обители отдалити Таковый кождый да будет отдаленый Ц[а]рствія Н[е]б[е]снаго», «Книга великих Г[о]с[у]даѣй ... Дубка Никиѳра». Старий шифр IV 3/13. *Шифр ВСПВ: Кир. 4294 П*

Бібліографія: Сопиков, 1813 № 741; Ундольский, 1871 № 978; Петров, 1958 № 282; Шамрай, 2005 № 319; Бондар, 2008 № 379.

89. Кирило Транквіліон Ставровецкий (1570–1646). Евангеліе Учителное албо Казаня на неделя през рок и на празники Господскіе и нарочитым святым угодникам Божіим. – Рохманов : Друкарня Кирила Транквіліона Ставровецкого, 1619. – [8], 363, 180 арк. 2°. Написи: «[Евангеліе] Учителноѣ Купил рабъ божий Кирило из жон[ою] Настасією и с чади своими Антоніем ... наданѣе Кух... стѣ ум[о]гилевѣ Адоне опекуном отца духовного Іоана абы иши ништо не важился взяти от того храму: отдѣлти ани сын люб алѣ кривний родител моим тилко припускаю на руки Сію книгу отцу Іоану вѣчнѣ абы за многи грѣхов отпушение и за жону и за поступки и за сородники мои близкіе то ест[ь] за живых и за мертвых го[спо]да Б[о]га Прилежными молбами своими Просил І на судѣ божим Припоминал у престола божия тилкож го ест[ь] волна волно будет ему ея и Продати гдѣ хотѣти обернути на свой пожиток, А мене гришного из жоною из дѣтми родичами моими в молитвахъ Св[я]тых нѣгди поки есте живѣ не забуват. Аминь», «Сия Книга глаголемая Кириловоѣ евангеліе Траквилиона Учителна попа Стеѳана Иванова Иваноша а дана мнѣ Пупу Стеѳану Иванову она для ради ихъ Поминовения Родителскоѣ что бы мнѣ родители ихъ Поминать а за живых Бога молить а дат мнѣ Сия книгу тѣ мои духовной иерей Иоаннъ Тимоѳеевъ сынъ Холмогорець». Старий шифр IV 3/15. *Шифр ВСПВ: Кир. 1249 П*

Бібліографія: Сопиков, 1813 № 301; Ундольский, 1871 № 227; Петров, 1958 № 71; Запаско, 1981 № 121; Бондар, 2008 № 461.

90. Гедеон (Криновський; 1726–1763). Собраніе разных поучительных слов, при высочайшем дворѣ ея Імператорскаго Величества сказыванных Придворным ея Величества проповедником, архімандрітом Гедеоном, на две части разделенное. – Москва : [Синодальная типографія], 1760. 2°.

Ч. 1. – 8, 567 арк. Написи: «№ декабра 10 Федор Івановцев ...», «до числа Книгъ надлежить ... Іеромонаха Іраклія Лятошевича, эконома Свѣнскаго монастыра», «1809 года Мая 8 дня сія Книга Проповѣди Гѣдеоноу Кіевопечерскаго истарокіевскаго Благочиннаго Протоіерѣя и кавалера Арсенія Василева Сына Криницкаго», «Сіе Іконникова», «Іванѣ Еѳимовъ», «Анодрѣй Михаловъ». Старий шифр IV 3/16. *Шифр ВСПВ: Кур. 3661 П*
Бібліографія: Сопиков, 1813 № 1419; Ундольскій, 1871 № 2319; Петров, 1958 № 760.

91. Собрание разных поучений на всѣ воскресные и праздничные дни, на три части раздѣленное, собраны и исправлены. – Киев : Типографія Кіево-Печерской лавры, 1777. – [1], 4, [1], 145, [1], 136, [1], 150 арк. 2°. Написи: «Олтарный № 8», «Книга изъ Библиотеки Кіево Никольскаго Монастыря». Старий шифр IV 3/18. *Шифр ВСПВ: Кур. 889 П*

Бібліографія: Петров, 1958 № 1014; Запаско, 1984 № 2859.

92. Собрание разных поучений на все воскресные и праздничные дни, на три части раздѣленное. – Киев : Типографія Кіево-Печерской лавры, 1800. – [2], 145, [1], 136, [1], 142 арк. 2°. Напис: «1832 Года Ноября 10 дня Іоана». Старий шифр IV 3/19. *Шифр ВСПВ: Кур. 1107 П*

Бібліографія: Сопиков, 1813 № 1414; Ундольскій 1871 № 3159; Петров, 1958 № 1286.

93. Палладій (Юрьев, Павло; 1721–1789). Собрание разных поучительных слов, при высочайшем дворѣ ея императорскаго величества, и в других мѣстах, в разные времена сказыванных, Святейшаго Правительствующаго Синода членом, преосвященным Паладіем, епископом Рязанским и Муромским : в 3-х ч. – Москва : Синодальная типографія, 1763. 2°.

Ч. 1. – [2], 110 арк. Написи: «Pertinot ad Bibliotheca Monasteri Sancti Nicolai ceteri Kijoviensis», «С книгъ старца Іероніма Никольскаго монастыря Архимандрита». *Шифр ВІК: IV 3/20*

Ч. 2. [Собрание] Разных поучительных слов сказыванных в некоторыя годския и богородичныя праздники о разных матеріях. – 111–251 арк. *Шифр ВІК: IV 3/21*

Ч. 1–3. – [1], 5, 359 арк. Написи: «Мы именованній, преѣ всемогущимъ Богомъ и святою Его церковію исповѣдуемъ, что какъ и предки наши были православною грекороссійскою святою вѣрѣ; такъ и мы всею душею онымъ подражаемъ, и туюжъ самую православною грекороссійскую святою вѣру содержать хошемъ: на унию же не с доброй нашей воли пристали: норвежско латинскій уніятскій власти прародителей нашихъ принудили посему нынѣ и мы таки къ прародителской своей православною а посему и душеспасителной восточной вѣры возвращаемся, и желаемъ умерти въ ней съ нашими дѣтьми и потомками а униі не желаемъ и отрицаемъ навѣки вековъ аминь – въ

чемъ Господь Богъ Мати Божія и всѣ святіи помогутъ намъ», «Сія Книга благословенная», «Сію Книгу надала Кіевская жителка Марія Стефановична за упокой преосвященнаго митрополита Веніамина Казанскаго и Вятскаго Архіерея Честному Іерею Феодору Суліме Сілванскому», «Афонасѣw Сѣ...». Старий шифр IV 3/23. *Шифр ВСПВ: Кур. 3712 П*

Бібліографія: Сопиков, 1813 № 1420; Ундольскій, 1871 № 2385; Петров, 1958 № 801.

94. Собраніє разныхъ слов [конволют]. – С.-Петербург : при Императорской Академіи Наук, 1742–1743.

Алігат 1. Савицький, Стефан (?–1788). Слово в неделю восьмую на десять по сошествіи святаго духа при высочайшемъ присутствіи ея императорскаго величества благочестивѣйшія христілюбивѣйшія всероссійскія монархини Елисаветы Петровны проповѣданное ея священнѣйшаго величества придворнымъ проповѣдникомъ Діякономъ Стефаномъ Савицкимъ 1742 года Октября 10 дня в придворной церкви в Москвѣ. – Санктпетербург : Печатано при Императорской Академіи Наук, 1743. – 18 с. 4°.

Алігат 2: дублет Алігата 1.

Алігат 3: Арсеній (Могилянскій, Олексій; 1704–770). Слово в похвалу святыхъ угодниковъ божіихъ в высочайшемъ вторичномъ пришествіи ея священнѣйшаго императорскаго величества благочестивѣйшія христілюбивѣйшія самодержавнѣйшія великія государыни нашей императрицы Елисаветы Петровны всея Россіи в Свято-Троицкую Сергіеву обитель православоблагочестиваю ради поклоненія честнымъ мощамъ в той обители препочивающимъ преподобныхъ и богоносныхъ Отецъ Сергія, Никона и прочихъ Радонежскихъ чудотворцевъ. Проповѣданное тоя обители в церквѣ преподобнаго Сергія что в трапезѣ іеромонахомъ Арсеніемъ Могилянскимъ 1742 года декабря 8 дня. – в Санктпетербургѣ : при Императорской Академіи Наук, 1743 года апреля 20 дня. – 15 с. 4°.

Алігат 4: дублет Алігата 3.

Алігат 5: Фролов, Олексій. Слово на высокаторжественный день рожденія ея императорскаго величества всепресвѣтлѣйшія и самодержавнѣйшія великія государыни первыя императрицы матери всемилосивѣйшія Елисаветы Петровны проповѣданное в придворной ея императорскаго величества церкви черезъ діакона соборныя церкви святыхъ Апостолъ Петра и Павла Алексѣя Флорова в царствующемъ градѣ Санктпетербургѣ 1742 года Декабря 18 дня. – В Санктпетербургѣ : при Императорской Академіи Наук, Генваря 3 дня 1743 года. – 15 с. 4°.

Алігат 6: дублет Алігата 5.

Алігат 7: Савицький, Стефан. Слово в недѣлю по просвѣщеніи, которая по сошествіи святаго духа была 31 при высочайшем присутствіи ея императорского величества благочестивѣйшія христілюбивѣйшія всероссійскія монархини Елисаветы Петровны проповѣданное ея священнѣйшаго величества придворным проповѣдником діаконом Стефаном Савицким 1743 года Генваря 9 дня в придворной церкви в Санктпетербургѣ. – в Санктпетербургѣ : при Императорской Академіи Наук, 1743 года, Мая 16 дня. – 15 с. 4°.

Алігат 8: дублет Алігата 7.

Алігат 9: Арсеній (Могилянський, Олексій; 1704–1770). Слово в Недѣлю Мясопустную в высочайше присутствіи ея священнѣйшаго величества благочестивѣйшія христілюбивѣйшія самодержавнѣйшія великія государыни наша императрицы Елисаветы Петровны всея Россіи, и наслѣдника ея внука Петра Перваго благовѣрнаго государя великаго князя Петра Федоровича проповѣданное іеромонахом Арсеніем Могилеанским в придворной церкви в Санктпербурге при 1743 года февраля 6 дня. – в Санктпетербурге : при Императорской Академіи Наук, 1743 года, Апреля 29 дня. – 15 с. 4°.

Алігат 10: дублет Алігата 9.

Алігат 11: Симон (Тодорський, Симеон Федорович; 1700–1754). Слово в высочайшее присутствіи ея священнѣйшаго императорскаго величества благочестивѣйшія самодержавнѣйшія великія государыни нашей Елисаветы Петровны императрицы всея Россіи, в высоко торжественный день рожденія его императорскаго высочества государя наслѣдника благовѣрнаго великаго князя Петра Федоровича внука государя императора Петра Великаго проповѣданное его императорскаго высочества придворным учителем іеромонахом Симоном Тодорским в придворной церкви в Санктпетербургѣ февраля 10 дня 1743 года. – в Санктпетербургѣ : при Императорской Академіи Наук, 1743. – 18 с. 4°.

Алігат 12: Арсеній (Могилянський, Олексій; 1704–1770). Слово в недѣлю четвертую Великаго Поста в высочайшее присутствіи ея священнѣйшаго императорскаго величества благочестивѣйшія христілюбивѣйшія самодержавнѣйшія великія государыни наша императрицы Елисаветы Петровны всея Россіи, и наследника ея внука Петра Перваго благовѣрнаго государя великаго князя Петра Федоровича проповѣданное іеромонахом Арсеніем Могилеанским в придворной церкви в Санктпетербургѣ 1743 года марта 13 дня. – в Санктпетербургѣ : при Императорской Академіи Наук, 1743 года, Маія 25 дня. – 15 с. 4°.

Алігат 13: дублет Алігата 12.

Алігат 14: Феофан (Прокопович, Елеазар; 1681–1736). Слово в день вшествія на всеросійській престол самодержавнейшія великія государыни нашае импераріцы Анны Іоановны всея Россіи Іануарія 19 дня, 1733 года о том, что царская власть собственным промыслом божіим получается. Проповѣданное Феофаном архіепіскопом Новгородским в Санктпетербургѣ в домашней церкви ея величества. – Санктпетербург : при Императорской Академіи Наук. – 14 с. 2°.
Алігат 15: дублет Алігата 14.

Алігат 16: Тредіаковський Василь (Василій) Кирилович (1703–1769). Ода торжественная о здаче города Гданска сочиненная в вящшую славу имени всепресвѣтлѣйшія, державнѣйшія великія государыни Анны Іоанновны императрицы и самодержицы всеросійскія чрез Васіля Тредіаковского Санктпетербургскія Императорскія Академіи Наук секретаря. – Санктпетербург : при Императорской Академіи Наук, 1734. – [27 с.]. 4°. Старий шифр IV 3/24. *Шифр ВСПВ: Гр 4403(1-16)*.

95. Феофан (Прокопович, Елеазар; 1681–1736). Слова и речи поучительныя, похвальныя и поздравительныя собранныя и некоторые вторым тисненіем, а другія вновь напечатанныя / Феофана Прокоповича архіепіскопа Великаго Новгорода и Великих Лук, Святейшего Правительствующаго Синода Вице-президента, а потом первенствующаго Члена. – Санктпетербург : при Сухопутном шляхетском кадетском корпусе, 1765. 8°.

Ч. 3. – [4], 352, [4] с. Напис: «Его Преосвященству Арсенію Митрополиту Кіевскому». *Шифр ВІК: IV 3/25*

Бібліографія: Сопиков, 1813 № 1423; Ундольский, 1871 № 2432; Петров, 1958 № 842.

96. Стефан (Яворський, Симеон Іванович; 1658–1722). Проповеди блаженныя памяти Стефана Яворскаго, преосвященнейшего митрополита Рязанскаго и Муромскаго, бывшаго местоблюстителю престола патріаршаго, высоким поученіем знаменитаго и ревностію по благочестіи преславнаго: в 3 ч. – Москва : Синодальная типографія, 1804–1805. 8°.

Ч. 1. – 1804. – [2], XXVIII, IV, 294 с.: іл. *Шифр ВІК: IV 3/26*.

Ч. 2. – 1804. – [2], IV, 307 с. *Шифр ВІК: IV 3/27*.

Ч. 3. – 1805. – [2], IV, 302, VI с. *Шифр ВІК: IV 3/28*.

Бібліографія: Сопиков, 1813 № 928.

97. Амвросій (Подобедов, Андрій Іванович; 1742–1818). Собрание поучительных слов, в разныя времена проповедованных Святѣйшаго Правительствующаго Синода первенствующим членом Амвросіем, митрополитом Новгородским и Санктпетербургским, Свято-Троицкія Александро-Невскія лавры священно-архимандритом и разных орденов кавалером. – Изд. 2-е. – Москва : В Синодальной типографіи, 1816. 8°.

Ч. 2. – [2], VIII, [2], 385 с. Старий шифр [V 1/33]. *Шифр ВСПВ: Гр./19 3275*

Алігат 2: Собрание рѣчей благодарственных, поздравительных и привѣтственных высочайшим императорским особам в разныя времена говоренных Святѣйшаго Правительствующаго Синода первенствующим членом Амвросіем, митрополитом Новгородским и Санктпетербургским, Свято-Троицкія Александро-Невскія лавры священно-архимандритом и разных орденов кавалером. – Изд. 2-е. – Москва : В Синодальной типографіи, 1816. – [2], IV, 80 с. Старий шифр [V 1/33]. *Шифр ВСПВ: Гр./19 3275*

Ч. 3. – [2], VII, [2], 429 с. Старий шифр V 1/34. *Шифр ВСПВ: Гр./19 2852*
Бібліографія: Сопиков, 1813 № 10954; Петров, 1958 № 51.

98. Євгеній (Болховітінов, Євфимій Олексійович; 1767–1837). Собрание поучительных слов, в разные времена и в разных епархіях проповеданных / Святѣйшаго Правительствующаго Синода и комиссіи духовных училищ членом, Евгеніем, митрополитом Кіевским и Галицким, Кіево-Печерской лавры священно-архимандритом и разных орденов кавалером. – Кіев : Типографія Кіево-Печерской лавры, 1834. 4°.

Ч. 1. – [2], X, 440 с. Написи: «Книга Николаевского Второкласнаго Монастыря», «Сія книга Кіево-Николаевского Монастыря – Казенная. 1855 года. Марта». *Шифр ВІК: V 1/37*

Ч. 2. – [2], X, 447 с. *Шифр ВІК: V 1/38*

Ч. 4. – [2], VII, [2] 323 с. *Шифр ВІК: V 1/40*

99. Інокентій (Борисов, Іван Олексійович; 1800–1857). Слова к пастве Вологодской / говоренные преосвященным Інокентіем, епископом Харьковским и Ахтырским, во время управления Вологодскою паствою. – Изд. 2-е. – Харьков : В Университетской типографіи, 1860. – [7], 171 с. *Шифр ВІК: V 1/55*

100. Самуїл (Миславський, Симеон Григорович; 1731–1791). Речи [конволют]. Старий шифр V 1/57. *Шифр ВСПВ: Гр. 4410 (1–10)*

Алігат 1: Слово о великих предметах Высочайших Учрежденій

Императрицы Екатерины Алексѣевны самодержицы всероссийския, изданных для управления губерній Россійской имперіи, сказыванное 1777 года, Декабря 4 дня, в Соборной Успенской Ярославской церкви, при открытіи Ярославскаго намѣстничества Святѣйшаго Синода членом преосвященным Самуилом архіепископом Ростовским и Ярославским. – [2-е тиснение]. – Москва : в Типографіи

Императорскаго Московскаго Университета, 1778. – 14 арк. 4°.

Алігат 2: Слово о побужденіях, служащих к принятію судейской должности, и о удовольствіи оттуда проистекающем сказанное 1777 года, Декабря 21 дня, при окончаніи открытія Ярославскаго намѣстничества, Святѣйшаго Правительствующаго Синода членом, преосвященным

Самуилом, архієпископом Ростовским и Ярославским. – Москва : печатано при Императорском Московском университете, 1778. – 9 арк. 4°.

Алігат 3: дублет Алігата 1 французькою мовою.

Алігат 4: дублет Алігата 2 французькою мовою.

Алігат 5: дублет Алігата 1 німецькою мовою.

Алігат 6: дублет Алігата 2 німецькою мовою.

Алігат 7: дублет Алігата 1 латиною.

Алігат 8: дублет Алігата 2 латиною.

Алігат 9: дублет Алігата 1 грецькою мовою.

Алігат 10: дублет Алігата 2 грецькою мовою.

Алігат 11: Речи ея императорскому величеству благочестивейшей великой государыне Екатерине Второй императрице и самодержице всероссийской и его императорскому высочеству пресветлейшему всероссийского престола наследнику, государю, великому князю Павлу Петровичу, сказыванныя в разные времена и по разным обстоятельствам Святейшаго Правительствующаго Синода членом, преосвященным Самуилом архієпископом Ростовским и Ярославским, и переведенныя с російского на латинскій и греческій языки. – Москва : Типографія Императорского Московского университета, 1778. – 20 с. 4°.

Алігат 12: дублет Алігата 11 латиною.

Алігат 13: дублет Алігата 11 грецькою мовою.

Бібліографія: Сопиков, 1813 № 10540–10541.

101. Катаєв Іван Онисифорович. О священном венчаніи и помазаніи царей на царство / сочиненіе кандидата С. Петербургской духовной академіи И. Катаева. – Санктпетербург : В Типографіи Фишера, 1847. – 105, [1] с. 8°. *Шифр ВІК: V 1/58*

Бібліографія: Электронный каталог Национальной библиотеки Беларуси : <https://e-catalog.nlb.by/Record/BY-NLB-rr11729220000>

102. Михаил (Десницький, Матвій Михайлович; 1762–1820). Беседы в разных местах и в разные времена говоренные / Михаил митрополит Новгородскій, Санктпетербургскій, Эстляндскій и Финляндскій. – Москва : Типографія В. Готье, 1854–1856. 8°.

Т. 1. – 1854. – [6], 273, IV с.; Т. 2. – 1854. – [2], 295, V, [1] с. *Шифр ВІК: V 1/66*

Т. 3. – 1854. – [2], 313, V с.; Т. 4. – 1855. – [2], V, 325 с. *Шифр ВІК: V 1/67*

Т. 5. – 1855. – IV, 292 с.; Т. 6. – 1857. – [2], VI, [2], 491 с. *Шифр ВІК: V 1/68*

Т. 7. – 1855. – [2], IV, 292, [2] с.; Т. 8. – 1856. – [4], 297, II с. *Шифр ВІК: V 1/69*

Т. 11. – 1856. – [8], 276 с.; Т. 12. – 1855. – [4], IV, 284 с. *Шифр ВІК: V 1/71*

Т. 13. – 1855. – [2], IV, 285 с.; Т. 14. – 1855. – [2], IV, [2], 276, [2] с. *Шифр ВІК: V 1/72*

Т. 15. – 1856. – [4], 310, IV с.; Т. 16. – 1856. – [12], 319 с. *Шифр ВІК: V 1/73*

103. Проповеди: приложение к журналу «Руководство для сельских пастырей». – Изд. Киевская духовная семинария. – Киев, 1883–1917. 8°.

За 1894 г. – Январь – Декабрь. *Шифр ВІК: V 2/84*

За 1895 г. – Январь – Декабрь. Старый шифр V 2/85. *Шифр ВІК: ДПВ до 1917 року*

За 1904 г. – Январь – Декабрь. *Шифр ВІК: V 2/87*

Алігат 2: Брояковский, Серапион (Брояковский, Серапион Серапионович; 1862–1938). Спутник пастыря сборник статей и заметок по вопросам народного образования / Свящ. Серапиона Брояковского: Приложение к журналу «Воскресное чтение» на 1904 год. Вып. II – Киев :

типография К. Ш. Круглянского, 1904. – [2], 111 с. *Шифр ВІК: V 2/87*

За 1905 г. – Январь – Декабрь. *Шифр ВІК: V 2/88*

Відділ VI

Життя святих

104. Жизнь святого Иоанна Златоустого, архієпископа Константинопольского. – Москва : Типография В. Готье, 1860. – 450, [2] с. 8°. Написи: «Григорій Константинович Первеев», «1888 г. 31 авг. читал в Зад.» *Шифр ВІК: V 3/4*

105. Лебедев А. Святитель Тихон Задонский и всея России чудотворец (его жизнь, писания и прославление) / свящ. А. Лебедева. – С.-Петербург : Типография духовного журнала «Странник», 1865. – [2], IV, 331, [2] с. 8°. *Шифр ВІК: V 3/6*

106. Житіє святителя Тихона Задонского. – С. П. Б. : Типография Э. Метцига, 1866. – 74 с. 8°. Напис: «Ученику пригот. класса Задонского Духовного училища Григорію Первееву за отличныя успехи и поведение от члена Правления Семинарии Якова Морозова на память. 2 Мая 1882 г.». *Шифр ВІК: V 3/7*

107. Агапит (архимандрит). Жизнь святого Григорія Богослова, архієпископа Константинопольского и его пастырская деятельность / Оршанских Покровского и Богоявленского монастырей настоятеля, архимандрита Агапита. – Санктпетербург : Типография духовного журнала «Странник», 1869. – [2], IV, [2], 288, [1] с. 8°. *Шифр ВІК: V 3/25*

VII Богослов'я

108. Стефан (Яворський, Симеон Іванович; 1658–1722). Камень вѣры православнымъ церкве святыя сыномъ на утвержденіе и духовное созиданіе, претыкающимъ же о камень претыканія и соблазна на возстаніе и исправленіе; [сочиненіе рязанского митрополита Стефана Яворского]. – Москва : Синодальная типографія, 1728. 2°.

Ч. 1. – [10], 32, 6, 574 с. Напис: «Я Іеромонахъ Исаакій Хмарній сию Книгу Наричаемую Камень вѣры Подарилъ На бібліотеку Монастира С[вя]то Никольского Пустинно Кіевского въ вѣчніе Роки и вупотребленіе всякому хотящему нести на пользу души своея. Амѣнь». Старий шифр VI 1/2. *Шифр ВСПВ: Кур. 3415 П*

Ч. 2: Догматъ о входѣ в селенія небеснія душъ святыхъ отъ тѣлесъ изшедшихъ и славы небесныя причастіи прежде втораго пришествія Христова. – 575–1099 с. Напис: «Изаасіусъ hmapny». Старий шифр VI 1/3. *Шифр ВСПВ: Кур. 4987 П*

Бібліографія: Сопиков, 1813 № 513; Ундольский, 1871 № 1768; Петров, № 522.

109. Питирим (єпископ Нижегородський та Алатирський; 1665–1738). Пращица противъ вопросовъ раскольническихъ. – 2-е изд. – Санктпетербургъ : Типографія Троицкого Александро-Невского монастыря, 1726. – [1], 11, 410, 36, с.; [3], арк. 2°. Написи: «Принадлежитъ къ бібліотеки Капитана А: траскина», «Протоіерея Арсенія Криницкого 1804 года». Старий шифр VI 1/7. *Шифр ВСПВ: Кур. 4517 П*

Другий екземпляр [1], 11, 410, [3], 36, с.; [3], арк., 119–122 с. Написи: «...Генваря [написъ пошкоджено] 6 гд. Книга Сія глаголемая Пращица Дарованная у обители Стое Николскую Пустинно Кіевскую ... пречестнаго іеромонаха отца Герасима Лозовецького м[о]н[ас]т[ы]ра С[вя]то Троецкого Алексанъ Дроневаго ...». Старий шифр VI 1/8. *Шифр ВСПВ: Кур. 4518 П*

Бібліографія: Сопиков, 1813 № 905.

110. Питирим (єпископ Нижегородський та Алатирський; 1665–1738). Пращица противъ вопросовъ раскольническихъ. – 3-е изд. – Москва : Синодальная типографія, 1752. – [1], 410, [3], 31 арк. 2°. Написи: «З книжь Старца Іеронима Никольского Архимандрита», «В россію внесе двома персти [відірвано] крестисе отъ рождѣст[ва] [відірвано] Хрис[то]ва 1149 году Еретику[м] [відірвано] Мартиномъ Мнихомъ ар[відірвано] Нино..., на негоже и собор[у] [відірвано] бать въ Кіеве в лѣто отъ рождѣства Хр[и]с[то]ва 1157 г. при княженіи Ростислава Мстиславича а при митрополитѣ Константинѣ на что

и православный патриархъ Царѣградскій Лука Хризоверхъ съ протчими селенскими православными патриархи и священнымъ духовнымъ соборомъ согласно утвердили ... кїевскаго собора а его еретика Мартина ... предавши в Царѣграде велѣли Его соже[нии] живого огнемъ Есмо сущога Еретики на смерть». Старий шифр VI 1/9. *Шифр ВСПВ: Кур. 3555 П*

Бібліографія: Сопиков, 1813 № 905.

111. Сокращенное нравственное богословіе в пользу обучающагося юношества и всѣх христїан, хотящих познавать и исполнять свои должности. – Санктпетербург : При Святейшем Правительствующем Синоде, 1805. – [1], 160 с. 8°. Старий шифр VI 1/13. *Шифр ВСПВ: Гр./19 1806*

Другий екземпляр. Старий шифр VI 1/14. *Шифр ВСПВ: Гр. /19 1805*
Бібліографія: Сопиков, 1813 № 2280.

112. Іоанн Златоуст (347–407). Дух, или мысли святаго Іоанна Златоустаго, архієпископа Константинопольскаго или Сокращенное нравственное его учение; из златых его сочиненій выбраное, и на каждый день всего года к размышленію предложенное; перевод с латинскаго Г[аврилы] Щ[еголева]: Первая–Вторая половина года. – Москва : в Сенатской типографіи у содержателя Ф. Гиппіуса, 1781. 8°.

Ч. 1: Первая половина года. – [21], 303 с., [1] арк. грав. Напис: «1804 года априля 12 из числа кїевопечерскаго и старокїевскаго Благочиннаго Протоієрея Арсенія Криницкаго». Старий шифр VI 1/15. *Шифр ВСПВ: Гр. 1415*

Ч. 2: Вторая половина года. – [20], 310 с. Напис: «Читал Послушнику Ивану Горадецкій». Старий шифр VI 1/16. *Шифр ВСПВ: Гр. 3292*

Бібліографія: Сопиков, 1813 № 3522.

113. Феофан Прокопович (1681–1736) Богословскіе сочиненія. – С.-Петербург, 1774. – [4], 274 с. 4° Напис: «1802 Года Іюня въ одинадцатой день Сія Книга о Поливательномъ крещеніи Кїевопечерскаго и старокїевскаго Благочиннаго Протоієрея Арсенія Криницкаго подаренна войсковымъ товарищемъ Михаиломъ Бѣляковимъ. Старий шифр VI 1/17. *Шифр ВСПВ: Гр. 4178*

Бібліографія: Сопиков, 1813 № 12795.

Алігат 2. Феофан Прокопович (1681–1736). Феофана Прокоповича, архієпископа Великаго Новгорода и Великих Лук, Святѣйшаго Правительствующаго Синода Вице президента, а потомъ первенствующаго члена Богословскія сочиненія: полного собранія.

Ч. IV. – Санктпетербург, 1774. – [4], 274 с. 4° Старий шифр VI 1/17. *Шифр ВСПВ: Гр. 4178*

114. Феофан Прокопович (1681–1736). Разсужденіе о книге Соломоновой, нарицаемой Пѣсни Пѣсней, яко она есть не челоуѣческою волею, но Духа Святаго водхновеніемъ написана от Соломона, и яко не плотскій в ней разум,

но духовный и Божественный заключается, и есть книга от числа несомнѣнных книг, Священнаго писанія Ветхаго Завета; супротиво неискусных, и малоразсудных мудрецов, легко о книзѣ сей помышляющих, и в ней тѣлесная Соломонова, с невѣстою своею дочерію Фараоновою любленія быти мнящих; сочинено архієпископом Великаго Новгорода и Великих Лук Феофаном Прокоповичем в лѣто от воплощенія Бога Слова 1730. – Москва : Печатано при Императорском Московском Университете, 1774. – 32 с. 4°. [без кінця] Старий шифр VI 1/17. *Шифр ВСПВ: Гр. 4178 алігат 2*

Бібліографія: Сопиков, 1813 № 12790.

115. Георгій (Кониський, Григорій Йосипович; 1717–1795), Парфеній (Сопковський, Павло Васильович; 1717–1795). О должностях пресвитеров приходских от слова Божія, соборных правил и учителей церковных сочиненная, третім тисненіем. – Киев : Типографія Кієвопечерской лавры, 1799. – [8], 260 с. 4°. Старий шифр VI 1/18. *Шифр ВСПВ: Кур. 1100*

Бібліографія: Петров, 1958 № 1269; Запаско, 1984 № 4044.

116. Кондорський, Іоанн Михайлович (?–1826). Сѣятель благочестія к пользѣ живота нынѣшняго и грядущаго, или Высокая хрїстіанская нравственность, соединенная с душеспасительными размышленіями. Трудов П.Д.И.М. – Москва : В Университетской типографіи у Ридигера и Клаудія, 1798. – [10], 253 с. 8°. Старий шифр VI 1/19. *Шифр ВСПВ: Гр. 4443.*

117. Філіпп Монотроп (XI–XII в.) Діоптра, или Зерцало живота во мирѣ сем человекескаго по благословенію святѣйшого вселенского патріарха. – Кутеино : Типографія Кутеинского монастыря, 1654. – [5], 196 арк. 4°. Напис: «Быль тут ъго М[и]л[о]сть ѡт[е]ць Боданович казнод[и]я ѡтче економ прошу В[ашу] М[илость] о псалтиру В[аша] М[илость] обѣцалѣ. ѡтче Економъ Прошу В[ашей] М[илос]цѣ о П[с]алтиру що обѣцаявъ Поминай послѣдня Твоя и во вѣкъ. Поминай послѣдня[я]», «Сия книга раба Божого Іеродиякона Бремя Господня йга, нетворить лінива – ѿ спасєи, выну бодра и тща[с]лива», «Надана быт сія Книжка до м[она]ст[ы]ра С[вя]того Архієрєя и чудотворца Николі по зумершом монаху Кононовичу в богу Превелебном ѡтцем Алексеем Туромъ Ігуменомъ той С[вятой] обители вѣчными часы, а кто бы ся важиль яким колвек способом собі привласнити и ѡтдалити ѡт того мѣсца ѡт Таковый нехай будет проклять ѿо вѣки вѣковъ Амен», «Богу единому Іне раздѣлно и неизреченно кто», «Богу единому с нераздѣльной и неизреченной Славѣ человекѡлюбія твоего славимо тя», «Сия Раба бож[ого]», «Сия книга ѡтца Исидора глаголемая Діоптра», «Szczęście odmienne u wielce zaradliwo czemu zes sobi tak». Старий шифр VI 1/21. *Шифр ВСПВ: Кур. 4379 II*

Бібліографія: Ундольский, 1871 № 697; Петров, 1958 № 203; Бондар, 2008 № 150.

118. Іоаникій Галятівський (1620–1688). Месія правдивый Ісус Христос сынъ Божій от Почану Свѣта пред все веки людѣ о Бога обещаны, и от люде очекиваны и в остатныи часы для збавеня людского на свет посланый. – [Кіев] : З Типографіи Кієво Печерской, 1669. – [16], 429, [3] арк. 4°. Написи: «Року [1674] Априлия [12] дня Сія Книга г[лаго]лемая Месія Правдивый надана естъ честным ієродіаконом отцем Іоанникієм Малярєм М[о]н[ас]т[ы]ра Св[я]т[о]го Николы Пустынного Кієвского дотоєжъ обители с[вя]т[о]го Николы Пивьского, вѣчне Которую хто бы хотѣль якимъ колвекъ сповсобомъ от тоей с[вя]т[ой] обителѣ отдалити и собѣ привласчити, таковой кождый воздаст отвѣтъ пред страшным и нелицемѣрным судією, который придет судити живых и мертвых, и воздати комуждо подѣлом его. Аминь», «Сия Книга ѿ месіи Правдивъ Списася ...». Старий шифр [VI 1/22]. *Шифр ВСПВ: Кур. 1138* [Про належність книги до Микільського монастиря говорять посторінкові написи. У книзі, печатка та шифр бібліотеки Кієво-Печерської лаври, коли саме видання було передане до лаврської книгозбірні, на момент укладання збірника, встановити не вдалося].

Бібліографія: Сопиков, 1813 № 615; Ундольский, 1871 № 841; Титов, Материалы, с. 413–416; Запаско, 1981 № 457; Петров, 1958 № 247.

119. Петро Могила (1597–1647). Православное исповѣданіє вѣры соборныя и апостольскія церкви восточныя. Придадеса же к сей книзѣ два слова о чествованіи святых ікон святаго отца Іоанна Дамаскина. – Москва : [Б. и.], 1763. – 16, 152 арк. 4°. Старий шифр VI 2/30. *Шифр ВСПВ: Кур. 3705 II*
Бібліографія: Петров, 1958 № 803.

120. Алексєєв Петро Олексійович (1731–1801). Православное исповеданіє веры кафолической и апостольскіє церкви восточныя / для младых детей краткими примечаніями изъясненное большого Успенского собора ключарем, ієреем Петром Алексієвым. – Москва : Печатано при Императорском Московском университете, 1769. – 162 с. 8°. Напис: «Сію Книгу благословиль Святейшого Синода члень Самуил Митрополит Кієвскій и Галицкій Андрею Миронову сыну Маенкову. 1784 года октября 8/10. Цена 80-ко/АМ.» Старий шифр VI 2/31. *Шифр ВСПВ: Гр. 2616*

Бібліографія: Петров, 1958 № 31.

121. Епиктет (бл. 50–бл. 140). Егхирідіонъ о священствѣ краткими от Священнаго Писанія и святых богодухновенных отец, купно же и прочих писателей изъятими словесы составленный, прежде из італійскаго на латінскій ныне же на русскій язык, тщанієм его пресвященства кир Сильвестра Лубієніецкаго Руднѣцкаго Луцкога и Схзарха всея Россіи, Острожского епископа преведенный. – Почаев : Почаевская типографія чина св. Васілія В[еликого], 1775. – [3], 153 с. 8°. Напис: «1806 года мая 8 дня из числа книгъ протоієрея Арсенія Криницкого». Старий шифр VI 2/35. *Шифр ВСПВ: Кур. 1394 II*

Бібліографія: Ундольский, 1871 № 2621; Петров, 1958 № 990; Запаско, 1984 № 2765.

122. Макарій (Булгаков, Михайло Петрович; 1816–1882). Руководство к изучению христианского, православно-догматического богословия М[акария], А[рхиепископа] Л[итов-ского]. – Изд. 2-е дополненное. – Санктпетербург : Синодальная типография, 1874. – 378, X с. 8°. *Шифр ВІК: VI 2/37*

123. Макарій (Булгаков, Михайло Петрович; 1816–1882). Православно-догматическое богословие: в 5 т. / Д. Б. Макария епископа Винницкаго, ректора С.-Петербургской духовной академіи. – Санктпетербург : 1850–1853. 8°.

Т. 1 – Типография Королева и ком., 1850. – [6], 267, II с. *Шифр ВІК: VI 2/43*

Т. 2. – Типография Е. Фишера, 1851. – [4], 331, [1], IV с. *Шифр ВІК: VI 2/44*

Т. 3. – Типография Е. Фишера, 1851. – 323, [1], IV с. Шифр ВІК: VI 2/45

Т. 4. – Типография Трусова, 1852. – 306, IV, [1] с. Шифр ВІК: VI 2/46

124. Востоков А. (псевдонім Анатолія, єпископа Могилівського і Мстиславського (Мартиновський, Августин Васильович; 1793–1872). Об отношениях римской церкви к другим христианским церквам и ко всему человеческому роду / записки Авдия Востокова : в 2 ч. – Издание 2-е исправленное и дополненное протоіерея Василия Гречулевича. – Санктпетербург : Типография духовного журнала «Странник», 1864. 8°.

Ч. 1. – [6], VIII, 345 с. *Шифр ВІК: VI 2/50*

Ч. 2. – [4], 304 с. *Шифр ВІК: VI 2/51*

125. Николь Огюст (1807–1888). Философские размышления о божественности христианской религии ; пер. с фран. : в 3 т. – Тамбов : Губернская земская типография, 1866–1871. 8°.

Т. 3. – 1866. – 6, 636 с. *Шифр ВІК: VI 2/54*

126. Фаворов, Назарій Антонович (1820–1897). Очерки догматического православно-христианского учения: записки / орд. профессора богословия в университете св. Владимира Протоіерея Н. Фаворова. – Киев : в Типографии Киевопечерской Лавры, 1867. – [2], II, [2], 218, IV с. 8°. *Шифр ВІК: VI 2/68*

Відділ VIII

Пояснення богослужіння

127. Веніамін (Краснопевков-Румовський, Василій Федорович; 1739–1811). Новая скрижаль или дополнение к преждеизданной Скрижали с таинственными объяснениями о церкви, о разделеніи ея, о утварях, и о всех службах в ней совершаемых : в 4 ч. / толкованія сїи собраны трудами Веніамина Архієпископа Нижегородскаго и Арзамаскаго и Кавалера. – 4-е изд. – Москва : в Синодальной типографіи, 1816. – [6], 76, [2], 214, [2], 67, [4], 177 с. 4°. Написи: «№1 Новой библиотеки», «1817 года Іюня 22 Сія

книга Кієво Пустінно Николаевского монастыря монастирская». *Шифр ВІК: VI 3/2*

Бібліографія: Петров, 1958 № 301 (5-е вид.)

128. Полубенський, Іван Петрович (1754–1837). О внешнем богослуженіи и наружных действиях человека христианина / Сочиненіе Московской единовѣрческой церкви Священника Ивана Петрова : в 3 т. – Москва : в Губернской типографіи у А. Рѣшетникова, 1803. 8°.

Т. 1. – 310, [2] с. Старий шифр VI 3/7. *Шифр ВСПВ: Гр. 19 2078*

Т. 3. – 286, [7] с. Напис : «Изъ числа книгъ Архимандрита Филаделфа». Старий шифр VI 3/9. *Шифр ВСПВ: Гр. 19 2112*

Бібліографія: Сопиков, 1813 № 6925.

129. Богослужебные каноны на греческом, славянском и русском языках ; [переведенный на русский язык ординарным профессором С.-Петербургской духовной академіи Евграфом Ловягиным]: Кн. 1–3. – С.-Петербург : в Синодальной типографіи, 1855–1856. 4°. *Шифр ВІК: VI 4/26*

Кн. 1. – 1855. – [4], VI, [2], 115 с.

Кн. 2. – 1855. – [4], 120 с.

Кн. 3. – 1856. – [4], 132 с.

130. Самойло И. Краткое обозреніе предметов, относящихся к Богослуженію нашей православной церкви и римско-католической / Составил И. Самойло. – Москва : в Типографіи С. Селивановского, 1856. – VIII, 12, 244, [1] с. 8°. *Шифр ВІК: VI 4/31*

Відділ ІХ

Книги місіонерські

131. Риделіус, Андреас (1671–1738). Посрамленный безбожник и натуралист / перевел с латинскаго Московской Академіи проповедник Иеромонах Феофан [Колоколов]. – Москва : Привилегированная типографія у содержателя Ф. Гиппіуса, 1787. – [9], 141, [1] с. 8°. Написи : «Риделій Андрей», «Читать эту книгу скучно». *Шифр ВІК: VI 4/2*

Бібліографія: Петров, 1958 № 1935.

132. Массійон, Жан Батист (1663–1742). Избранныя слова Массильйона епископа клермонскаго, [говоренныя в присутствіи Лудовика XV, короля французскаго] / Издано по высочайшему его императорскаго величества повеленію. – В Санктпетербурге : В типографіи В. Плавильщикова, 1808–1809. 8°.

Ч. 2. – 1808. – [4], II, [2], 254 с. Написи : «Изъ книгъ Михаила Доброва», «Подарена Владимирскаму. Николая Щербаковскаго», «№ 73 Изъ книгъ Владимирскаго». Старий шифр VII 1/12. *Шифр ВСПВ: Гр./19 2936*

Бібліографія: Сопиков, 1813 № 6169.

133. Ла Люзерн, Сезар Гійом де (1738–1821). Пастырское наставленіє о превосходстве религіи / перевод с иностранного языка. – Изд. 3-е. – Москва : В Синодальной типографіи, 1810. – [4], VIII, 154, [2] с. 8°. Старий шифр VII 1/39. *Шифр ВСРВ: Гр./19 1505*
Бібліографія: Сопиков, 1813 № 6566.

Відділ X

Книги повчальні

134. Муравйов, Андрій Миколайович (1806–1874). Письма с Востока в 1849–1850 годах : в 2 ч. – С.-Петербург : в Типографіи III отд. соб. Е. И. В. канцелярии, 1851. – [6], 392, [6], 417 с. 8°. *Шифр ВІК: VII 1/4*

135. Тихонравов Михайло Васильович (?–1850). О христіанском мученичестве/Сочиненіє студента Московской духовной академіи, Михаила Тихонравова (Владимірскаго). – Москва : Типографія Августа Семена, 1846. – 119 с. 8°. *Шифр ВІК: VII 1/13*

136. Арсеній (Мінін, Олександр Іванович; 1823–1879). Маргарит или Избранные душеспасительные изреченія руководящія к вечному блаженству с присовупленієм некоторых бесед, относящихся исключительно к женским обителям. – Изданіє св. Афонской горы русскаго Пантелеймонова монастыря. – Москва : Типографія и хромо-литографія И. Ефимова, 1878. – [2], IV, 242, II с.: іл. 8°. *Шифр ВІК: VII 1/20*

137. Ларіон (Кириллов, Іван Андрійович; 1776–1851). Взаимныя должности общаго монашескаго житія. – Київ: Типографія Києво-Печерской Успенской лавры, 1894. – 65, [1] с. 8°. Написи: «Блаженной памяти достоен наш великій», «Из числа книг Киевопечерского из старокіевскаго Благочинного Протоієрея Арсенія Криницкаго 1801 года генваря 17 дня куплена самим протоієрем в Питербурги», «Берензин Вечной памяти достоин!!!», «Евангеліє», «Епархіальный епископ», «Ищу место конторщика... адрес: г. Київ». Відбиток: «Евсевій Степанович Ранчер». *Шифр ВІК: VII 1/21*

138. Тихон Задонський (Соколов, Тимофей Савелійович; 1724–1783). Письма келейные. – [2-е изд.] – Санктпетербург : в Типографіи Корпуса Чужестранных Единоверцов, 1796. – X, 342 с. 8°. *Шифр ВІК: VII 1/26*

139. Михайл (Десницький, Матвій Михайлович; 1761–1821). Труд, пища и покой духа человека/Сочиненія Священнослужителя Грекороссійскія церкви М... Д... : в 7 кн. – Санктпетербург : Типографія Академіи наук, 1799–1801. 8°.

Кн. 3. – 1800. – [8], 440 с. Напис: «Из числа книгъ протоієрея Арсенія Криницкаго». Старий шифр VII 1/28. *Шифр ВСРВ: Гр. 3074⁶*

Кн. 4. – [8], 5, 307 с. Напис: «Из числа книгъ протоієрея Арсенія Кринецкаго». Старий шифр VII 2/29. *Шифр ВСРВ: Гр. 3075*

Бібліографія: Петров, 1956 № 632.

140. Оксенштерна, Юхан Туренсон (1666–1733). Мнѣнія нравоучительныя на разные случаи с правилами и разсужденіями / Господина графа Оксенштирна ; пер. с фран. И.а.о.ъ. К.д.я.ц.в.м. [Иоанна Кудрявцева] : в 2 ч. – Москва : в Университетской типографіи у В. Огорокова, 1792. 8°.

Ч. 2. – [8], VII, [1], 409, [3] с. Старий шифр VII 2/30. *Шифр ВСПВ: Гр. 3939/2*
Бібліографія: Сопиков, 1813 № 6253.

141. Уотс, Исаак (1674–1748). Очищеніе разума, или направленіе онаго к удобнѣйшему пріобретенію полезныхъ знаній / Сочиненное на англнскомъ языкѣ г. Исаакомъ Ваттсономъ ; на французской перевел Д. де С. ; а с сего на російской Д. Т. – Москва : В Типографіи Христофора Клаудія при театре, 1793. – IV, 454 с. 8°. Напис: «Изъ Книгъ Капитула ...». Старий шифр VII 2/31. *Шифр ВСПВ: Гр. 2816*

Бібліографія: Петров, 1956 № 316.

142. Белларміно, Роберто (1542–1621). О въздыханіи голубицы или О пользе слез. Три книги / Переведены Святейшаго Правительствующаго синода членом, Иринеем, епископомъ Тверскимъ и Кашинскимъ. – Москва : в Университетской типографіи, 1842. – VI, 281, III, [1] с. 8°. *Шифр ВІК: VII 2/34*

143. В стране святыхъ настроеній. – Изданіе Александрo-Невскаго общества трезвости, что при Воскресенской церкви Общества распространенія религиозно-нравственнаго просвещенія в духе православной церкви. – С. Петербург : Синодальная типографія, 1906. – [4], 341, [3] с.: іл. – (Бесплатное приложеніе к журналу «Отдыхъ христіанина»). Напис: «Два пятна на стой хорошей книге на 77 и 189-й 1, одобреніе гражданскаго собачьяго брани. 2, славянскій языкъ названъ дурнымъ». *Шифр ВІК: VII 2/41*

144. Игнатій (Брянчаниновъ, Дмитро Олександрович; 1807–1867). Сочиненія епископа Игнатія Брянчанинова : в 5 т. – 3-е изд. исправленое и дополненое. – Изданіе книгопродавца И. Л. Тузова. – С.-Петербург : Типо-литографія М. П. Фроловой, 1905. 8°.

Т. 3: Аскетическіе опыты. – 315, [3], 2 с. *Шифр ВІК: VII 2/64*

145. Іларіон (Кирилловъ Иванъ Андрійович; 1776–1851). Оуставъ общежительнаго монастыря, писанный для Коневской обители. – Санктпетербург : Синодальная типографія, 1824. – [2], 4, [2], 184 с. 8°. Напис: «1824 года Быбліотека Кіево Пустынога Николаевскаго Монастыря». *Шифр ВІК: VII 2/69*

Другий екземпляр: Напис: «1824 года Быбліотека Кіево Пустынога Николаевскаго Монастыря». *Шифр ВІК: VII 2/70*

146. Певцовъ, Василій Герасимович (1836–1908). О Святой земле: [Двенадцать чтеній для народа] : Читано при Педагогическомъ музее Военно-

учебных заведений (в Соляном городке) / Свящ. В. Певцова. – 1-е изд. – Санктпетербург : Типографія А. А. Соколова, 1872. 8°.

3-е чтение для народа. 1872. – 24 с.: іл. *Шифр ВІК: VII 2/79*

5-е чтение для народа. 1872. – 24 с. *Шифр ВІК: VII 2/81*

9-е чтение для народа. 1872. – 25, [1] с. *Шифр ВІК: VII 2/83*

11-е чтение для народа. 1872. – 27 с.: іл. *Шифр ВІК: VII 2/84*

147. Певцов, Василій Герасимович (1836–1908). О Святой земле: [Двенадцать чтений для народа] : Читано при Педагогическом музее воен.-учеб. заведений (в Соляном городке) / Свящ. В. Певцова. – 2-е изд. – Санктпетербург : Типографія Р. Голике, 1878. 8°.

4-е чтение для народа. – 1878. – 24 с. *Шифр ВІК: VII 2/80*

7-е чтение для народа. – 1878. – 23, [1] с. *Шифр ВІК: VII 2/82*

148. Поляков, Петро Іванович (1861–?). Пролог в поучениях и рассказах / сост. и предисл. свящ. Петра Полякова. – С.-Петербург : Типографія П. П. Сойкина, [1909]. – 157, III с. 8°. *Шифр ВІК: VII 2/94*

149. Архангелов, Серафим Олександрович (1868–1937). Святая благоверная княгиня-инокиня Анна Кашинская. С описанием торжеств восстановления ея церковнаго почитанія и бывших от нея чудес / Прот. С. А. Архангелов. – Доп. изд. – С.-Петербург : Типографія П. П. Сойкина, [1909]. – 207, [1] с. 8°. *Шифр ВІК: VII 2/94 алігат 2*

150. Андрій Кесарійський (563–637) Апокалипсис / Св. Андрей, архієп. Кесарійський; со вступительным очерком Ів. Ювачева. – С.-Петербург : Типографія П. П. Сойкина, [б. г.]. – 205, III с. 8°. *Шифр ВІК: VII 2/94 алігат 3.*

Відділ XI

Книги історичні та географічні

151. Бароній, Цезар (1538–1607). Деянія церковные и гражданские от Рождества Господа нашего Иисуса Христа из летописаний кесаря Баронія, собранные переведенные с польскаго языка на славенскій, кроме явных с церковью православною восточною противностей, римских у Баронія и Скарги обретающихся. Повелением же его царского пресветлаго величества всероссийскаго Петра Первого напечатанные: в 2 кн. 4 ч. – Москва : Московскій печатный двор, 1719. 2°.

Кн. 2, Ч. 3–4. – [1], 719–1443, 22, [2] арк. Напис: «3 книгъ старца, архимандрита Ієроніма Лєваповскаго». Старий шифр VII 3/1. *Шифр ВСПВ: Кур. 3357 П*

Кн. 1, Ч. 1–2. – [1], 8, 718, [1] арк. Напис: «3 книгъ старца, Архимандрита Ієроніма Лєваповскаго». Старий шифр VII 3/2. *Шифр ВСПВ: Кур. 3338 П*

Кн. 1, Ч. 1. – [1], 414 арк. Старий шифр VII 3/3. *Шифр ВСПВ: Кур. 3341 П*
[Кн. 1, Ч. 2.] – 415–718 арк. Старий шифр VII 3/4. *Шифр ВСПВ: Кур. 4818 П*

Кн. 2, Ч. 4. – 1072–1443, 22, [2] арк. *Шифр ВІК: VII 3/6*

Бібліографія: Сопиков, 1813 № 272; Ундольский, 1871 № 1595; Петров, 1958 № 469.

152. Деянія церковные и гражданскіе от Рождества Христова до половины 15 столетія / собранные Георгіем Кедриним и другими ; пер. с елиногреческаго Санктпетербургскаго Воскресенскаго девича монастыря священник Иван Иванов : в 3 ч. – 2-е изд. – Москва : Синодальная типографія, 1820. – [2], 176, [1], 171, [1], 116, [1] с. 2°. *Шифр ВІК: VII 3/7*

Бібліографія: Сопиков, 1813 № 273.

153. Йосип Флавій (бл. 37–бл. 95). Иосифа Флавія О войнѣ Иудеской. С латинскаго на російской язык переведена Колыванскаго Намѣстничества Верхней Расправы Предсѣдателем Титулярным Совѣтником Михайлом Алексѣевым : в 2 ч. – Санктпетербург : При Императорской Академіи Наук, 1786–1787. – [2], 267, [2], 341 с. 4°. Напис: «Протоіерея Арсенія Криницкаго 1800 году». *Шифр ВІК: VII 3/8*

Бібліографія: Сопиков, 1813 № 4969.

154. Йосип Флавій (бл. 37–бл. 95). Иосифа Флавія Древности іудейскіе. С латинскаго на російскій язык переложенныя Придворным священником Михаилом Самуйловым: Ч. 1–3. – в Санктпетербургѣ : При Императорской Академіи Наук, 1795. 4°.

Ч. 1. – 3-е изд. – [16], 403 с. Старий шифр VII 3/9. *Шифр ВСПВ: Гр. 4835*

Ч. 2. – 3-е изд. – [1], 421 с. Старий шифр VII 3/10. *Шифр ВСПВ: Гр. 4836³*

Ч. 3. – 3-е изд. – [4], 465, [10] с. *Шифр ВІК: VII 3/11*

Ч. 1. – 3-е изд. – [16], 403 с. *Шифр ВІК: VII 3/12*

Ч. 2. – 3-е изд. – [1], 421 с. Старий шифр VII 3/13. *Шифр ВСПВ: Гр. 4836*

Ч. 3. – 3-е изд. – [1], 465, 10 с. Старий шифр VII 3/14. *Шифр ВСПВ: Гр. 4837*

Бібліографія: Сопиков, 1813 № 4968.

155. Марк Аврелій (121–180). Житіе и дѣла Марка Аврелія Антонина cesаря римскаго с собственными премудрыми его разсужденіями о себѣ самом ; с нѣмецкаго на російской язык переведенныя Сергѣем Волчковым. – 4-е изд. – В Санктпетербургѣ : При Императорской Академіи Наук, 1789. – [2], 511 с. 8°. Написи: «Читаль В. Сиг.....тя», «vnis: 1802 h: асистор: въ часу 7 или 8 мѣ съ полдня. неправда». Старий шифр VII 3/16. *Шифр ВСПВ: Гр. 3194*

Бібліографія: Сопиков, 1813 № 4088.

156. Роллен, Шарль (1661–1741). Древняя исторія об египтянах, о карфагенянах, об ассиріанах, о вавілонянах, о мидянах, персах, о македонянах и о греках / Сочиненная чрез г. Роллена, бывшаго Ректора Паріжскаго Універсітета, Профессора элоквенціи и прочая. А нынѣ с французскаго переведенная чрез Василія Тредіаковскаго, профессора элоквенціи и Члена

Санктпетербургской Императорскія Академіи Наук : в 10 т. – В Санктпетербургѣ : при Императорской Академіи Наук, 1749–1762. 4°.

Т. 1. – 1749. – [12], L, 342 с., [9] арк. карт. Напис: «Сія Древная Исторія томъ первій Ролленова надана Іеросхімонахомъ Грігоріємъ Вѣцовским на Бѣблѣотеку монастыря Николаевскаго Пустинно Кіевскаго 1761 года мѣсяца ноября 3 дня». Старий шифр VII 3/17. *Шифр ВСПВ: Гр. 4272⁴*

Т. 2. – 1751. – [8], 346 с. [11] арк. карт. Напис: «Сія Древная Исторія томъ вторій Ролленова надана Іеросхімонахомъ Грігоріємъ Вѣцовским на Бѣблѣотеку монастыря Николаевскаго Пустинно Кіевскаго 1761 года мѣсяца ноября 3 дня». Старий шифр VII 3/18. *Шифр ВСПВ: Гр. 4273²*

Т. 3. – 1752. – [10], 427, [1] с., [1] арк. карт. Напис: «Сія Древная Исторія томъ третій Ролленова надана Іеросхімонахомъ Грігоріємъ Вѣцовским на Бѣблѣотеку монастыря Николаевскаго Пустинно Кіевскаго 1761 года мѣсяца ноября 3 дня». Старий шифр VII 3/20. *Шифр ВСПВ: Гр. 4274⁵*

Т. 4. – 1753. – [10], 335 с., [1] арк. карт. Напис: «Сія Древная Исторія томъ четвертій Ролленова ѿдана Іеросхімонахомъ Грігоріємъ Вѣцовским на Бѣблѣотеку монастыря Николаевскаго Пустинно Кіевскаго 1761 года мѣсяца Ноября 3 дня». Старий шифр VII 3/19. *Шифр ВСПВ: Гр. 4275*

Бібліографія: Сопиков, 1813 № 4749.

157. Григорович-Барський, Василій Григорович (1702–1747). Пѣшеходца Василя Григоровича-Барскаго-Плаки-Албова, уроженца Кіевскаго, монаха Антіохійскаго, Путешествіе к святымъ мѣстам, в Европѣ, Азіи Африкѣ и находящимся, предпріятое в 1723, и оконченное в 1747 году им самимъ писанное. – Иждивеніемъ Императорской Академіи Наук 3-е изд. – В Санктпетербургѣ : [Типографія Императорской академіи наук], 1793. 4°.

Ч. 1: Содержащая в себѣ странствованіе с 1723 по 1735 год. – XII, 411 с. Старий шифр VIII 1/23. *Шифр ВСПВ: Гр. 3055*

Ч. 2: Содержащая в себе странствованіе с 1735 по 1747 год. – [2], 412–796 с. Старий шифр VIII 1/24. *Шифр ВСПВ: Гр. 3056*

Бібліографія: Сопиков, 1813 № 9169.

158. Фенелон (1651–1715). Странствованія Телемака, сына Улисова. Твореніе Архієпископа Фенелона, вновь переведенное Иваном Захаровым : 2 ч. – Санктпетербург : Типографія Шнора, 1786. 8°.

Ч. 1. – [6], 64, 446, [2] с. Старий шифр VIII 1/25. *Шифр ВСПВ: Гр. 4809²*
Бібліографія: Сопиков, 1813 № 11569.

159. Орбіні Мавро (1550–1614). Книга исторіографія початія имене, славы, и разшіренія народа славянскаго, и их Царей и Владѣтелей под многими именами, и со многими царствіями, королевствами и провинціями. / Собрана из многіх книг исторіческіх, чрез господіна Мавроурбіна Архімандріта Рагужскаго в которой описуется початіе, и дѣла всѣх народов, бывшіхъ языка

славенского, и единого отечества, хотя нынѣ во многѣх Царствѣх розсѣяліся чрез многѣ воїны, которые имѣли в Европѣ, во Азїи, и во Африкѣ. Разшїренїя их имперїи, и древнїх обычаев, в разных временах, и познанїе вѣры, Хрїста Спасїтеля, подмногїми владѣтелями; переведена со итальянского на російскїй язык, и напечатана повеленїем и во время счастливого владенїя Петра Великаго, императора и самодержца всеросїйскаго, и протчая, и протчая, и протчая. – Санктпетербург : В Санктпетербургской типографїи, 1722. – [1], 13, [1], 335, 11 с. 4°. Старий шифр VIII 1/26. *Шифр ВСПВ: Гр. 2441*

Бібліографїя: Сопиков, 1813 № 5223.

160. Квїнт Курцій Руф (? – не ранїше 54). Кнїга Квїнта Курція о дѣлах судѣяных Александра Великаго, царя македонскаго ; напечатася повелѣнїем імператорскаго велїчества в Москвѣ в 1709 году. – в Санктпетербургѣ, 1724. – [1], 524, 15 с. 4°. Написи: «татарина», «Сїя кнїга Быблїотеки кїевопустиннониколаевскаго м[о]н[а]ст[ы]ра», «Помощь кою ...гда». Старий шифр VIII 1/27. *Шифр ВСПВ: Гр. 2600*

Бібліографїя: Сопиков, 1813 № 4798.

161. Квїнт Курцій Руф (? – не ранїше 54). Исторїя о Александрѣ Великом, царѣ Македонском с дополненїем Фрейнгсгеима и с примечанїями / Квїнта Курція; Переведена с латинскаго языка вторично Степаном Крашенинниковым Академїи наук профессором : в [2 т.]. – В Санктпетербургѣ : при Императорской Академїи Наук, 1750–1751. 8°.

Т. 1. – 30, 602 с.: [1] грав, [3] арк. іл. Старий шифр VIII 1/28. *Шифр ВСПВ: Гр. 3522*

Т. 2. – [2], 11, [3], 540, [4] с. Напис: «Из числа кнїг Николаевской Библиотеки». Старий шифр VIII 1/29. *Шифр ВСПВ: Гр. 1617*

Бібліографїя: Сопиков, 1813 № 4801.

162. Сулпїцій Север (363–425). Священная исторїя тщательно собранная и порядочно расположеная ; пер. с латин. [Петра Томилова] 1782 г. В 2-х кн. – Москва : [Б.и.], 1783. – [3], 103 с. 4°. Напис: «Степана Михайлова». Старий шифр VIII 1/44. *Шифр ВСПВ: Кур. 4034 П*

Бібліографїя: Сопиков, 1813 № 1430; Ундольскїй, 1871 № 2780; Петров, 1958 № 1082.

163. Курас Гільмар (1673–1747). Введенїе в генеральную исторїю изданное на немецком языке от Гільмара Кураса, а на російской язык переведено канцелярїи Академїи наук секретарем Сергеем Волчковым. – В Санктпетербургѣ : при Императорской Академїи Наук, 1747. – [2], 242 с. 8°. Старий шифр VIII 1/45. *Шифр ВСПВ: Гр. 1781*

Бібліографїя : Сопиков, 1813 № 4929

164. Янкович де Мірієво, Федір Іванович (1741–1814). Всемирная исторїя, изданная для народных училищ Росїйской имперїи по высочайшему повеленїю

царствующия императрицы Екатерины Вторья. – Санктпетербург : [Типографія Вильковского и Галченкова], 1787–1789. 8°.

Ч. 1. – 367 с. Написи: «Изъ книгъ Архимандрита Фила Делера», «Йета кнезя для меня ...» Старий шифр VIII 1/46. *Шифр ВСПВ: Гр. 2897⁴*

Бібліографія: Сопиков, 1813 № 4723.

165. Гвідо де Колонне (1210–1287). Исторія о разореніи Трои столичнаго града Фригійскаго царства из разных древних писателей собранная. Против перваго изданія третьим тиснением напечатана. – Санктпетербург : [Типографія Академіи наук], 1745. – [4], 320, [4] с. 8°. Написи: «64 Годъ от 1802-го Года», «Сія Книга Библиотеки М[о]н[а]стира Николаевскаго Пустина Кіевскаго 1745 года Декабрія 23 д.». Старий шифр VIII 1/47. *Шифр ВСПВ: Гр. 1712*

Бібліографія: Петров, 1956 № 479.

166. Карамзін, Микола Михайлович (1766–1826). Исторія государства Россійскаго: в 12 т. – 3-е изд. Иждивеніем книгопродавца Смирдина. – С.-Петербург : В типографіи А. Плюшара, 1830–1831. 8°.

Т. 1. – XXXVI, 297, 156 с.: 1 карта. *Шифр ВІК: VIII 1/50*

Т. 5. – 1830 – [4], 473, 78 с. *Шифр ВІК: VIII 1/54*

Т. 9. – 1831 – [2], 544, 92, [4] с. *Шифр ВІК: VIII 2/58*

Т. 10. – 1831 – [4], 320, 59 с. *Шифр ВІК: VIII 2/59*

Бібліографія: Николаева, 2003 № 118.

167. Шушерин, Иван Корнилович (бл. 1630–бл. 1693). Житіе святѣйшаго патріарха Никона, писанное нѣкоторым бывшим при нем Клириком. – Иждивеніем издателя [О. П. Козодавлева]. – В Санктпетербургѣ : Типографія при Императорской Академіи Наук, 1784. – [4], 223 с. 8°. Старий шифр VIII 2/60. *Шифр ВСПВ: Гр. 3202³*

Бібліографія: Сопиков, 1813 № 4077.

168. Павло (Пономарьов, Петро Миколайович; 1745–1806). Краткое историческое описаніе Свято-Троицкія Сергіевы лавры и Спасо-Вифанскаго училищнаго монастыря, с приложеніем знатных происшествій, случившихся в оной, противу прежняго изданія во многом исправленное, и открывшимися вновь обстоятельствами дополненное 1808 и по 1815 год: 5-е изд. – Москва : В Синодальной типографіи, 1818. – 114 с. 8°. Старий шифр VIII 2/62. *Шифр ВСПВ: Гр./19 1903*

Бібліографія: Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века, 1962–1975 № 5084.

169. Геронтій (Кургановський, Гавриіл Михайлович; 1838–1903). Историко-статистическое описаніе Елецкаго Свято-Троицкаго мужескаго третьекласснаго монастыря / составил Иеромонах Задонскаго Богородицкаго монастыря Геронтій. – С.-Петербург : Типографія Глазунова, 1894. – [2], 103, [1] с. 8°. *Шифр ВІК: VIII 2/64*

170. Геронтій (Кургановський, Гавриїл Михайлович; 1838–1903). Историко-статистическое описаніе первокласнаго Задонскаго Богородицкаго монастыря / составил Іеромонах Геронтій. – 3-е изд. исправленное. – С.-Петербург : Типографія Глазунова, 1893. – [4], II, 155 с.: 1 іл. 8°. Шифр ВІК: VIII 2/64 алігат 2

171. Геронтій (Кургановський, Гавриїл Михайлович; 1838–1903). Историко-статистическое описаніе первокласнаго Задонскаго Богородицкаго монастыря / составил Іером. Геронтій. – 2-е изд. исправленное. – Москва : Типографія Грачева и комп., 1873. – 159, [1] с.: 1 іл. 8°. *Шифр ВІК: VIII 2/64 алігат 3*

172. Описаніе житія и дѣл принца Эвгенія, герцога Савойскаго и генералиссимуса над арміями его римскаго цесарскаго величества и всея имперіи с грьдорванными изображеніями всех его баталій и знатнейших осад ; пер. И. К. Тауберт. – Санктпетербург : При Императорской Академіи Наук, 1740. – [22], 394 с.: 16 грав. 8°. Напис: «Сія книжица описанія житія и дель принца Евгенія герцога Савойскаго отдана іеросхимонахомъ Григоріемъ Вецовским на ... монастыря Николаевскаго Пустынно Кіевскаго 1861 года месяца ноябрь 3 дня». *Шифр ВІК: VIII 2/68*

Другий екземпляр. – [22], 394 с.: 17 грав. *Шифр ВІК: VIII 2/69*

Бібліографія: Петров, 1956 № 1625.

173. Ломоносов, Михайло Васильович (1711–1765). Слово похвальное блаженныя и вечнодостойныя памяти государю императору Петру Великому в торжественное празднество коронованія ея императорскаго величества всепресветлейшія, самодержавнейшія, великія государыни императрицы Елисаветы Петровны, самодержицы всероссійскія в публичном собраніи Санктпетербургской Императорской академіи наук, говоренное Михайлом Ломоносовым апреля 26 дня 1755 года. – Москва : При Императорской Академіи Наук, [1755]. – 70 с. 4°. Напис: «Дана попу Федору Берехницкому 1768 Іюля 12, отъ архимандрита». Старий шифр VIII 2/72. *Шифр ВСПВ: Гр. 5948*

Бібліографія: Петров, 1956 № 1272.

174. Феофан (Прокопович, Єлеазар; 1681–1736). Слово в день вшествія на Всероссійскій престол самодержавнейшія великія государыни нашея імператрицы Анны Іоанновны всея Россіи. Іануарія 19 дня, 1733 года. О том, что царская власть собственным промыслом Божіим получается. Проповеданное Феофаном, Архіепископом Новгородским в Санктпетербурге в домашней церкви ея Величества. – [Санкт-Петербург] : Типографія Императорской Академіи Наук, [1733] – 16 с. 4°. Старий шифр VIII 2/72. *Шифр ВСПВ: Гр. 5948 алігат 2*

Бібліографія: Сопиков, 1813 № 12795; Петров, 1956 № 2502.

175. Попов Микита Іванович (1720–1782). Речь о новых изобрѣтеніях в лунной теоріи побужденіем Императорской Академіи Наук ныне в свете учиненных, два дни спустя после высочайшаго дня тезоименитства ея императорскаго величества в публичном собраніи оной академіи сентября 7 дня 1752 года Говореная профессором астрономіи Никитою Поповым. – Санктпетербург : Печатана при Императорской Академіи Наук, [1752]. – 60 с., [1] арк.; табл. 4°. Напис: «[Из ч]исла тетрадей Архимандріта Давіда» Старий шифр VIII 2/72. *Шифр ВСПВ: Гр. 5948 алігат 3*

Бібліографія: Сопиков, 1813 № 9996.

176. Scepın Constantinus (1727–?). Schediasma chemico-medicum inaugurale de Acido Vegetabili, quod cum annotationibus botanicis, annuente deo ter opt. max. Ex Auctoritate Magnifici Rectoris, d. Adriani van Royen med. Doct. Medicinae et collegii practico medici in acad. Lugd. Bat. Professoris ordinarii. Nec non Amplissimi Senatus Academici consensu, Nobilissimae facultatis medicae decreto, pro Gradu doctoratus, summisque in medicina Honoribus & Privilegiis rite ac legitime confequendis, publico & amico examine sistit Constantinus Scepın e Wiatka Russus. Ad diem 19 Maji 1758 hora locoque solitis. – Lugduni Batavorum : Apud Gerardum Potuliet, 1758. – [8], 44 с. 4°. Старий шифр VIII 2/72. *Шифр ВСПВ: Гр. 5948 алігат 4*

Бібліографія: U .S. National Library of Medicine: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/nlmcatalog/431792>

177. Феофан (Прокопович, Єлеазар; 1681–1736). Истинное оправданіе правоверных христіан крещеніем поливательным во Христа крещаемы неправедно же и злобно, аки бы таковое их крещеніе не важное было невежами порицаемых многими доводами, от Священных Писаній древних оучителей и исторій церковных, от разсужденія силы святаго сего христіанскаго тайнодействія и его с таинством евхарістіи, соразсужденія и от многих и различных обстоятельств ясно показано. – Москва : Синодальная типографія, 1774. – [1], 56 арк. 4°. Написи: «З Числа Книг Даніила Нащинского 1747 года», «Libellum isthunc clono dedit mihi Danieli Paszeezynski nobilis dominus in academia Kiiovo Mohylo Zaborowsci ana ...Theologia Auditor Gregorius Antoniades...1746 anno Januarij die 26». Старий шифр VIII 2/72. *Шифр ВСПВ: Гр. 5948 алігат 5*

Бібліографія: Сопиков, 1813 № 12785.

178. Феофан (Прокопович, Єлеазар; 1681–1736). Феофана Прокоповича Отповедь на некоего человека запрос о оправданіи пред Богом делами ли благими или верой единой до Христа совершается оно... [рукопис] – [34] арк., [2] арк. чисті, [1] арк. з написом. 4°. Старий шифр VIII 2/72. *Шифр ВСПВ: Гр. 5948 алігат 6*

179. Гакман, Іоганн Фрідріх (1756–1812). Пространное землеописание Россійскаго Государства: Изданное в пользу учащихся по высочайшему повеленію царствующія императрицы Екатерины Вторыя. – В Санктпетербургъ : [Типографія Брейткопфа], 1787. – [8], 420 с. 8°. Напис: «88 коп. Іосифа Кринѣцкаго». Старий шифр VIII 2/73. *Шифр ВСПВ: Гр. 2923*⁷

Бібліографія: Петров, 1956 № 471.

180. Краткое руководство к географіи. В пользу учащагося при гимназии юношества в Санктпетербурге 1742 г. – С.-Петербург : При Императорской Академіи Наук, 1742. – 66 с. 8°. Старий шифр VIII 2/75. *Шифр ВСПВ: Гр. 3479*

Бібліографія: Сопиков, 1813 № 9890.

181. Шафіров, Петро Павлович (1669–1739). Разсужденіе, какіе законные причіны его величество Петр Великій імператор и самодержец всероссійскій и протчая, и пр., и пр., к начатію воіны протів Короля Карола 12 Шведскаго 1700 году имѣл / [сочиненіе барона Петра Шафирова]. – В Санктпетербурге : Синодальная типографія, 1722. – [8], 37, 380 с. 8°. Старий шифр VIII 2/76. *Шифр ВСПВ: Гр. 2461*

Другий екземпляр. Старий шифр VIII 2/77. *Шифр ВСПВ: Гр. 2270*

Третій екземпляр. Старий шифр VIII 2/78. *Шифр ВСПВ: Гр. 2268*

Бібліографія: Сопиков, 1813 № 9582.

182. Скворцов Іван Михайлович (1795–1863). Краткое начертаніе исторіи церкви ветхозаветной. – Киев Университетская типографія, 1838. – V, 132 с. 8°. *Шифр ВІК: VIII 2/87*

183. Муравйов, Андрій Миколайович (1806–1874). Путешествіе ко святым местам в 1830 году : в 2-х ч. Ч. 2.– 4-е изд. – С. П. Б. : Типографія штаба отдельнаго корпуса внутренней стражи, 1840. – [2], VI, 395 с. 4°. Напис: «Стыд и позор христіанским царям! Взыщет с них Господь в день суда. Не лучше бы – чем ходить в Хиву и Ташкент или вступать в модо хор музыки в Париже дратся за мець, Лотарингію исторгнуть из рук Магомета драгоценную святыню, которая и так ... от времени и воин утратилася Бог Вам Судья N. P. 1874 г. апр 1. 15.». *Шифр ВІК: VIII 2/98*

184. Воскресенскій А. П. Принцезы острова их прошлое и настоящее в связи с бытом древней Византіи : в 2 ч. – С.-Петербург : Изданіе П. П. Сойкина, [1899]. – 228 с. 8°. (Дешевая бібліотека «Русскаго паломника») *Шифр ВІК: VIII 3/126*

185. Зотов, Рафаїл Михайлович (1795–1871). Двадцатипятилетіе Европы в царствованіе Александра I : в 2 ч. – 2-е изд. исправденное. – Санктпетербург : Типографія А. Сычева, 1841. 8°.

Ч. 1. – [2], III, IV, 246 с. *Шифр ВІК: VIII 3/144*

Ч. 2. – [2], III, 311 с. *Шифр ВІК: VIII 3/145*

186. Філарет (Гумилевський, Дмитро Григорович; 1805–1866). История русской церкви Період 1–2 / Сочинение Филарета, архієпископа Черниговскаго. – 4-е изд. – Чернигов : в Типографіи Ильинскаго монастыря, 1862. – [4], VIII, 175, 127, III с. 8°. Напис: «Его Высокопреподобію честнейшему Отцу и Наместнику Зосиме. В знак всегдашняго уваженія. под. Іером. Антонія. 1863 года Декабря 17 дня Г. Чернигов». *Шифр ВІК: VIII 3/147.*

Відділ XII

Книги сільськогосподарські

187. Экономической магазин, или Собрание всяких экономических известій, опытов, открытій, примечаній, наставленій, записок и советов, относящихся до земледелія, скотоводства, до садов и огородов, до лугов, лесов, прудов, разных продуктов, до деревенских строеній, домашних лекарств, врачебных трав и до других всяких нужных и небесполезных городским и деревенским жителям вещей. В пользу російских домостроителей и других любопытных людей образом журнала издаваемой : 40 частей. – Москва : Университетская типографія у Н. Новикова, 1780–1789: гравюры + таблицы. 8°.

Ч. 1. – 1781. № 1–26. *Шифр ВІК: VIII 4/1*

Ч. 2. – 1780. № 27–51. *Шифр ВІК: VIII 4/2*

Ч. 3. – 1780. № 54–78. *Шифр ВІК: VIII 4/3*

Ч. 4. – 1780. № 79–100. *Шифр ВІК: VIII 4/4*

Ч. 5. – 1780. № 2–26. *Шифр ВІК: VIII 4/5*

Ч. 7. – 1781. № 53–78. *Шифр ВІК: VIII 4/6*

Ч. 8. – 1781. № 79–104. *Шифр ВІК: VIII 4/7*

Ч. 9. – 1782. № 1–26. *Шифр ВІК: VIII 4/8*

Ч. 10. – 1782. № 27–52. *Шифр ВІК: VIII 4/9*

Ч. 11. – 1782. № 53–78. *Шифр ВІК: VIII 4/10*

Ч. 12. – 1782. № 79–104. *Шифр ВІК: VIII 4/11*

Ч. 17. – 1784. № 1–26. *Шифр ВІК: VIII 4/12*

Ч. 18. – 1784. № 29–52. *Шифр ВІК: VIII 4/13*

Ч. 19. – 1784. № 53–78. *Шифр ВІК: VIII 4/14*

Ч. 20. – 1784. № 79–104. *Шифр ВІК: VIII 4/15*

Бібліографія: Сопиков, 1813 № 6139.

188. Инструкция о межеваніи во всем государстве земель. – [С.-Петербург : при Императорской Академіи Наук, 1757]. – [24], 159 с. 8°. Написи: «Сія Книжица его Преподобія отца Марка Антоновича Наместника свято Воскресенскаго монастыря, который называется Новый Іерусалим. Прислано ко мне за тысячу...», «Надежит до дел канцеляріи Кієвопустынного Николаев. Монастира». *Шифр ВІК: VIII 4/16*

Бібліографія: Сопиков, 1813 № 4634.

189. Крафт, Георг Вольфганг (1701–1754). Краткое руководство к теоретической геометрии в пользу учащагося в гимназии при Императорской Академии Наук российского юношества сочинено тойже Академии Наук Членом Георгом Вольфгангом Крафтом ; и переведено с немецкаго языка переводчиком Иваном Голубцовым. – Санктпетербург : При Императорской Академии Наук, 1748. – [6], 207 с.: 14 іл. 8°. Старий шифр VIII 4/19. *Шифр ВСПВ: Гр. 3484*

Бібліографія: Сопиков, 1813 № 5815.

190. Флоринова Экономія в девяти книгах состоящая ; с немецкаго на российский язык сокращенно переведена Сергея Волчкова. – 3-е изд. – В Санктпетербурге : Типография Императорской Академии наук, 1775. – [6], 326, 4 с.; 34 арк.: іл. 4°. Старий шифр VIII 4/20. *Шифр ВСПВ: Гр. 4842*

Бібліографія: Сопиков, 1813 № 12720.

191. Флоринова Экономія в девяти книгах состоящая ; с немецкаго на российский язык сокращенно переведена Сергѣем Волчковым. – 5-е изд. – В Санктпетербурге : При Императорской Академии Наук, 1794. – [8], 3, 291 с., [19] арк. іл. 4°. Старий шифр VIII 4/21. *Шифр ВСПВ: Гр. 4843*

192. Деві, Гемфрі (1778–1829). Основания, земледельческой химии / изложенные сиром Гумфри Девы ; перевод с англ. изданный тщанием Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества. – Санктпетербург : В Типографии вдовы Байковой, 1832. – V, [2], 425 с.: 9 іл. *Шифр ВІК: VIII 4/22*

Бібліографія: Центральный музей почвоведения имени В. В. Докучаева: <http://soil-museum.ru/nauchnaya-deyatelnost/kollektsii/62/>

193. Труды Вольнаго экономическаго общества : в 280 т. – Санктпетербург : 1766–1915.

Ч. 72. – 1821. Старий шифр VIII 4/25. *Шифр ВІК: СПВ до 1917 р.*

Ч. 6. – 2-е изд. – 1824. Старий шифр VIII 4/26. *Шифр ВІК: СПВ до 1917 р.*

Ч. 3. – 3-е изд. – 1825. *Шифр ВІК: VIII 4/27*

Ч. 39. – 2-е изд. – 1825. Старий шифр VIII 4/28. *Шифр ВІК: СПВ до 1917 р.*

[Т. 75]. Треть вторая. – 1-е изд. – 1842. Старий шифр VIII 4/31. *Шифр ВІК: СПВ до 1917 р.*

194. Евклид (3 ст. до н. е.). Три книги эвклидовых начал, а именно седьмая, осьмая и девятая, содержащая общую теорию чисел древних геометров ; перевод с греческаго Ф. Петрушевскаго с прибавлениями и примечаниями. – Санктпетербург : В Типографии вдовы Плюшаръ с сыном, 1835. – 160 с. 8°. *Шифр ВІК: VIII 4/29*

195. Всеобщее землеописание, изданное для народных училищ Российской Империи по Высочайшему повелѣнію царствующія Императрицы Екатерины Вторыя : в 2 ч. – В Санктпетербургѣ : [б.и.], 1788–1795. 8°.

Ч. 1: Европа. – 1788. – [8], 304 с. Старий шифр VIII 4/32. *Шифр ВСПВ: Гр. 2902*

Бібліографія: Сопиков, 1813 № 4242; Петров, 1956 № 451.

Відділ XIII Журнали духовні

196. Богословский вестник, издаваемый Московской духовной академией. – Сергиев Посад, 1892–1918.

1892. – Т. 2: Апрель, Май, Июнь. *Шифр ВІК: ІХ 1/2*

1892. – Т. 3: Июль, Август, Сентябрь. *Шифр ВІК: ІХ 1/3*

1892. – Т. 4: Октябрь, Ноябрь, Декабрь. *Шифр ВІК: ІХ 1/4*

1893. – Т. 1: Январь, Февраль, Март. *Шифр ВІК: ІХ 1/5*

1893. – Т. 4: Октябрь, Ноябрь, Декабрь. *Шифр ВІК: ІХ 1/8*

1895. – Т. 1: Январь, Февраль, Март. *Шифр ВІК: ІХ 1/13*

1900. – Т. 2-3: Октябрь, Ноябрь, Декабрь. *Шифр ВІК: ІХ 1/32*

1902. – Т. 1-2: Апрель, Май, Июнь. *Шифр ВІК: ІХ 2/38*

1902. – Т. 2-3: Июль, Август, Сентябрь. *Шифр ВІК: ІХ 2/39*

1902. – Т. 3: Октябрь, Ноябрь, Декабрь. *Шифр ВІК: ІХ 2/40*

197. Воскресное чтение : журнал, издаваемый при Киевской духовной академии. – Киев, 1837–1912.

1874 – Т. 1 – № 1–25; Т. 2. № 26–50. *Шифр ВІК: ІХ 2/49*

1875 – Т. 1 – № 1–25; Т. 2. № 27–50. *Шифр ВІК: ІХ 2/50*

1876 – Т. 1 – № 1–25; Т. 2. № 26–50. *Шифр ВІК: ІХ 2/51*

1903 – № 1 – 52. Старий шифр ІХ 2/58. *Шифр ВІК: ДПВ до 1917 р.*

198. Для чтения в школе и дома : Приложение к журналу «Церковно-приходская школа». – Киев, 1891–1892. Старий шифр ХІ 2/299. *Шифр ВІК: ДПВ до 1917 р.*

1891 – август–декабрь.

1892 – январь–май, июль.

199. Душеполезное чтение : с 1860–1865 гг. – ежемесячное издание общепонятных сочинений духовного содержания; 1866–1914 – ежемесячное издание духовного содержания; с 1915 без подзаг. / Изд. 1860–1863 А. И. Ключарев, В. П. Нечаев, В. И. Лебедев; 1890–1902 янв. Д. Ф. Касицын; 1902 февр. 1903 О. В. Касицына; 1914 янв. епископ Можайский Василий (Преображенский); 1914 февр. – дек. Н. П. Касаткин; 1860–1911, 1915–1917 гг. – Москва, 1912–1914 гг. – Сергиев Посад.

1893. – Ч. 1. – [январь–апрель]. *Шифр ВІК: ІХ 3/64*

1893. – Ч. 2. – [май–август]. *Шифр ВІК: ІХ 3/65*

1893. – Ч. 3. – [сентябрь–декабрь]. *Шифр ВІК: ІХ 3/66*

1894. – Ч. 1. – [январь–апрель]. *Шифр ВІК: ІХ 3/67*

1894. – Ч. 3. – [сентябрь–декабрь]. *Шифр ВІК: ІХ 3/69*
1895. – Ч. 1. – [январь–апрель]. Старий шифр ІХ 3/70. *Шифр ВІК: ДПВ до 1917 р.*
1895. – Ч. 3. – [сентябрь–декабрь]. Старий шифр ІХ 3/72. *Шифр ВІК: ДПВ до 1917 р.*
1899. – Ч. 1. – [январь–апрель]. *Шифр ВІК: ІХ 3/73*
1899. – Ч. 2. – [май–август]. *Шифр ВІК: ІХ 3/74*
1899. – Ч. 3. – [сентябрь–декабрь]. *Шифр ВІК: ІХ 3/75*
1900. – Ч. 2. – [май–август]. *Шифр ВІК: ІХ 3/77*
1900. – Ч. 3. – [сентябрь–декабрь]. *Шифр ВІК: ІХ 3/78*
1904. – Ч. 2. – [май–август]. *Шифр ВІК: ІХ 3/80*
- 200.** Костромскіе епархіальные ведомости / Ред. офиц. и неофиц. ч.: 1885–1917.
- За 1894. – Кн. 2. № 1–24. Ч. офиц. и неофиц. *Шифр ВІК: ІХ 3/85*
- 201.** Миссіонерское обозрєніє: Противосектантскій журнал; ежемесечный журнал; с 1903 – двухнедельный полемико-апологетическій журнал; с 1904 – духовный полемико-апологетическій; с 1905 – журнал внутренней миссіи / Изд. : 1896–1916 В. М. Скворцов; 1905–1910 Ю. А. Скворцова. – Киев, 1896–1898; С.-Петербург, 1899–1916.
1897. – Кн. 2. – май–август. *Шифр ВІК: ІХ 3/90*
1899. – Кн. 1. – январь–апрель. *Шифр ВІК: ІХ 3/91*
1899. – Кн. 2. – май–август. *Шифр ВІК: ІХ 3/92*
1899. – Кн. 3. – сентябрь–декабрь. *Шифр ВІК: ІХ 3/93*
1901. – Кн. 1. – январь–апрель. Старий шифр ІХ 4/98. *Шифр ВІК: ДПВ до 1917 р.*
1901. – Кн. 2. май–август. Старий шифр ІХ 4/99. *Шифр ВІК: ДПВ до 1917 р.*
1901. – Кн. 3. – сентябрь–декабрь. *Шифр ВІК: ІХ 4/100*
1902. – Кн. 1. – январь–апрель. *Шифр ВІК: ІХ 4/101*
1902. – Кн. 2. – май–август. *Шифр ВІК: ІХ 4/102*
1902. – Кн. 3. – сентябрь–декабрь. *Шифр ВІК: ІХ 4/103*
1903. – Кн. 5. – ноябрь (№ 17, 18)–декабрь (№ 19, 20). *Шифр ВІК: ІХ 4/108*
1907. – Кн. 1. – январь–апрель. *Шифр ВІК: ІХ 4/111*
1907. – Кн. 2. – май–август. *Шифр ВІК: ІХ 4/112*
1907. – Кн. 3. – сентябрь–декабрь. *Шифр ВІК: ІХ 4/113*
- 202.** Православный собеседник, издание Казанской духовной академіи. – Казань, 1855–1917.
1897. – Кн.1. январь–апрель. *Шифр ВІК: ІХ 4/114*
1897. – Кн. 3. сентябрь–декабрь. *Шифр ВІК: ІХ 4/116*
1898. – Кн. 1. январь–апрель. *Шифр ВІК: ІХ 4/117*

1898. – Кн. 2. май–август. *Шифр ВІК: ІХ 4/118*
 1898. – Кн. 3. сентябрь–декабрь. *Шифр ВІК: ІХ 4/119*
 1900. – Кн. 1. январь–апрель. *Шифр ВІК: ІХ 4/123*
 1901. – Кн. 2. апрель–[июль]. *Шифр ВІК: Х 1/127*
 1902. – Кн. 3. сентябрь–декабрь. *Шифр ВІК: Х 1/132*
 1903. – Кн. 1. январь–апрель. *Шифр ВІК: Х 1/133*
 1903. – Кн. 2. май–август. *Шифр ВІК: Х 1/134*
 1903. – Кн. 3. сентябрь–декабрь. *Шифр ВІК: Х 1/135*
- 203.** Руководство для сельских пастырей : журнал, издаваемый при Киевской духовной семинарии. – Киев, 1860–1917.
 1890. – Т. 1. № 1–26. *Шифр ВІК: Х 1/142*
 1890. – Т. 2. № 27–52. *Шифр ВІК: Х 1/143*
 1893. – Т. 1–2. № 1–52. *Шифр ВІК: Х 1/144*
 1895. – Т. 3. № 28–53. *Шифр ВІК: Х 1/147*
 1901. – Т. 1. № 1–26. *Шифр ВІК: Х 1/148*
 1901. – Т. 2. № 27–52. *Шифр ВІК: Х 1/149*
 1903. – Кн. 2. № 27–52. *Шифр ВІК: Х 1/151*
 1905. – Кн. 1–2. № 1–52. *Шифр ВІК: Х 2/152*
- 204.** Богословский библиографический листок. Приложение к «Руководству для сельских пастырей» / издаваемый при Киевской духовной семинарии. – Киев, 1883–1916. (приплетено до «Руководство для сельских пастырей»)
 1890. – Т. 1–2. № 1–5. *Шифр ВІК: Х 1/142*
 1890. – Т. 1–2. № 6–12. *Шифр ВІК: Х 1/143*
 1893. – Т. 1–2. – вып. 1. – январь–февраль; вып. 2. – март–апрель; вып. 3. – май–июнь; вып. 4. – июль–август; вып. 5. – сентябрь–октябрь. *Шифр ВІК: Х 1/144*
 1895. – Кн. 2. – 1895. – Вып. 9–10. сентябрь–октябрь; вып. 11–12. – ноябрь–декабрь. *Шифр ВІК: Х 1/147*
- 205.** Странник: духовный учено-литературный журнал; с 1879 подзаг. : Духовный журнал, основанный в 1860 г. протоиереем В. Гречулевичем; с 1900 подзаг. : Духовный журнал современной жизни, науки, и литературы / Изд.-ред. В. В. Гречулевич; с 1877 В. И. Протопопов и С. В. Протопопов; с сент. 1880 А. В. Васильков, А. Н. Пономарев; с авг. 1892 А. И. Пономарев; с 1900 А. П. Лопухин; с 1904 Р. А. Артемьева. – С.-Петербург, 1860–1917.
 1890. – Т. 1. [январь–апрель]. *Шифр ВІК: Х 2/155*
 1890. – Т. 2. [май–август]. *Шифр ВІК: Х 2/156*
 1890. – Т. 3. [сентябрь–декабрь]. Старый шифр Х 2/157. *Шифр ВІК: ДПВ до 1917 р.*
 1891. – Т. 2. [май–август]. *Шифр ВІК: Х 2/159*
 1891. – Т. 3. [сентябрь–декабрь]. *Шифр ВІК: Х 2/160*

1892. – Т. 2. май–август. *Шифр ВІК: X 2/162*
1892. – Т. 3. сентябрь–декабрь. *Шифр ВІК: X 2/163*
1893. – Т. 2. май–август. *Шифр ВІК: X 2/165*
1894. – Т. 1. [январь–апрель]. *Шифр ВІК: X 2/167*
1895. – Т. 2. май–август. *Шифр ВІК: X 2/170*
1895. – Т. 3. сентябрь–декабрь. *Шифр ВІК: X 2/171*
1896. – Т. 2. май–август. *Шифр ВІК: X 2/173*
1896. – Т. 3. сентябрь–декабрь. *Шифр ВІК: X 2/174*
1897. – Т. 1. январь–апрель. *Шифр ВІК: X 2/175*
1897. – Т. 2. май–август. *Шифр ВІК: X 2/176*
1897. – Т. 3. сентябрь–декабрь. *Шифр ВІК: X 2/177*
1899. – Т. 1. январь–апрель. *Шифр ВІК: X 2/181*
1899. – Т. 2. май–август. *Шифр ВІК: X 2/182*
1899. – Т. 3. сентябрь–декабрь. *Шифр ВІК: X 2/183*
1902. – Кн. 2. апрель–июнь. *Шифр ВІК: X 3/189*
- 206.** Труды Кіевской духовной академіи. – Кіев, 1860–1917.
1875. – Т. 1. [№ 1–3]. *Шифр ВІК: X 3/192*
1883. – Т. 1. [№ 1–4]. *Шифр ВІК: X 3/206*
1883. – Т. 2. [№ 5–8]. *Шифр ВІК: X 3/207*
1883. – Т. 3. [№ 9–12]. *Шифр ВІК: X 3/208*
1893. – Т. 1. [январь–апрель]. *Шифр ВІК: X 4/219*
1899. – Т. 1. [январь–апрель]. *Шифр ВІК: X 4/231*
1899. – Т. 2. май–август. *Шифр ВІК: X 4/232*
1899. – Т. 3. сентябрь–декабрь. *Шифр ВІК: X 4/233*
1900. – Т. 1. январь–апрель. *Шифр ВІК: X 4/234*
1900. – Т. 2. май–август. *Шифр ВІК: X 4/235*
1900. – Т. 3. сентябрь–декабрь. *Шифр ВІК: X 4/236*
1901. – Т. 1. январь–апрель. *Шифр ВІК: X 4/237*
1901. – Т. 2. май–август. *Шифр ВІК: X 4/238*
1901. – Т. 3. сентябрь–декабрь. *Шифр ВІК: X 4/239*
1902. – Т. 1. январь–апрель. *Шифр ВІК: X 4/240*
1902. – Т. 2. май–август. *Шифр ВІК: X 4/241*
1902. – Т. 3. сентябрь–декабрь. *Шифр ВІК: X 4/242*
1903. – Т. 2. май–август. Старий шифр XI 1/244. *Шифр ВІК: ДПВ до 1917 р.*
1904. – Кн. 2. май–август. *Шифр ВІК: XI 1/247*
1905. – Кн. 2. май–август. *Шифр ВІК: XI 1/250*
1905. – Кн. 3. сентябрь–декабрь. *Шифр ВІК: XI 1/251*

207. Протоколы Совета Кіевской духовной академіи за 1880/1881 учебный год. – Кіев : Типографія Г. Т. Корчак-Новицкаго, 1881. – 482 с. 8°. *Шифр ВІК XI 1/256*

208. Протоколы Совета Киевской духовной академии за 1882/1883 учебный год. – Киев : Типография Г.Т. Корчак-Новицкого, 1881. – 362 с. 8°. *Шифр ВІК XI 1/258*

209. Христианское чтение, издаваемое при С.-Петербургской духовной академии: с 1903 подзаг.: ежемесячный журнал / Изд. С.-Петербургская академия. – С.-Петербург, 1821–1917.

1891. – Ч. 1. № 1–6. Старый шифр XI 1/262. *Шифр ВІК: ДПВ до 1917 р.*

1891. – Ч. 2. № 7–12. Старый шифр XI 1/263. *Шифр ВІК: ДПВ до 1917 р.*

1893. – Ч. 1. № 1–6. Старый шифр XI 1/266. *Шифр ВІК: ДПВ до 1917 р.*

1893. – Ч. 2. № 7–12. Старый шифр XI 1/267. *Шифр ВІК: ДПВ до 1917 р.*

1894. – Ч. 1. № 1–6. Старый шифр XI 1/268. *Шифр ВІК: ДПВ до 1917 р.*

1894. – Ч. 2. № 7–12. *Шифр ВІК: XI 1/269.*

1895. – Т. 1. № 1–6. Старый шифр XI 1/270. *Шифр ВІК: ДПВ до 1917 р.*

1895. – Ч. 2. № 7–12. *Шифр ВІК: XI 1/271*

1897. – Ч. 1. (январь–март). – Т. ССІІІ. Старый шифр XI 1/272. *Шифр ВІК: ДПВ до 1917 р.*

1897. – Ч. 2. (апрель–июнь). – Т. ССІІІ. *Шифр ВІК: XI 1/273*

1897. – Кн. 3. (июль–сентябрь). – Т. ССІІІІ. Старый шифр XI 1/274. *Шифр ВІК: ДПВ до 1917 р.*

1897. – Кн. 4. (октябрь–декабрь). – Т. ССІІІІ. Старый шифр XI 1/275. *Шифр ВІК: ДПВ до 1917 р.*

1899. – Кн. 1. (январь–март). Т. ССІІІІІ. Старый шифр XI 1/276. *Шифр ВІК: ДПВ до 1917 р.*

1899. – Кн. 2. (апрель–июнь). Т. ССІІІІІ. Старый шифр XI 1/277. *Шифр ВІК: ДПВ до 1917 р.*

1899. – Кн. 3. (июль–сентябрь). – Т. ССІІІІІІ. Старый шифр XI 1/278. *Шифр ВІК: ДПВ до 1917 р.*

1899. – Кн. 4. (октябрь–декабрь). – Т. ССІІІІІІ. Старый шифр XI 1/279. *Шифр ВІК: ДПВ до 1917 р.*

1900. – Кн. 3. (июль–сентябрь). – Т. ССХ. Старый шифр XI 2/282. *Шифр ВІК: ДПВ до 1917 р.*

1900. – Кн. 4. (октябрь–декабрь). – Т. ССХ. Старый шифр XI 2/283. *Шифр ВІК: ДПВ до 1917 р.*

1901. – Кн. 1. (январь–март). – Т. ССХІ. Старый шифр XI 2/284. *Шифр ВІК: ДПВ до 1917 р.*

1901. – Кн. 2. (апрель–июнь). – Т. ССХІ. Старый шифр XI 2/285. *Шифр ВІК: ДПВ до 1917 р.*

1901. – Кн. 3. (июль–сентябрь). – Т. ССХІІ. Старый шифр XI 2/286. *Шифр ВІК: ДПВ до 1917 р.*

1901. – Кн. 4. (октябрь–декабрь). – Т. ССХІІ. Старый шифр XI 2/287. *Шифр ВІК: ДПВ до 1917 р.*

1904. – Кн. 1. (январь–март). – Т. ССХVII. Старий шифр XI 2/288. *Шифр ВІК: ДПВ до 1917 р.*

1904. – Кн. 3. [№7–№9]. – Т. ССХVIII. Старий шифр XI 2/290. *Шифр ВІК: ДПВ до 1917 р.*

1904. – Кн. 4. [№10–№12]. – Т. ССХVIII. Старий шифр XI 2/290. *Шифр ВІК: ДПВ до 1917 р.*

1905. – Кн. 1. (январь–март). – Т. ССХIX. Старий шифр XI 2/292. *Шифр ВІК: ДПВ до 1917 р.*

1905. – Кн. 2. (апрель–июнь). – Т. ССХIX. Старий шифр XI 2/293. *Шифр ВІК: ДПВ до 1917 р.*

1905. – Кн. 3. (июль, август, сентябрь) – Т. ССХХ. *Шифр ВІК: XI 2/294*

1905. – Кн. 4. (октябрь–декабрь). – Т. ССХХ. Старий шифр XI 2/295. *Шифр ВІК: ДПВ до 1917 р.*

210. Церковно-приходская школа : ежемесячный журнал, издаваемый при Киевском епархиальном училищном совете : с 1903 подзаголовков : Ежемесячный педагогический журнал / Изд. Киевский епарх. училищный совет. – Киев, 1887–1906.

1887. – Т. I. Кн. 1–4, Т. 2. Кн. 5; 1888. – Т. II. Кн. 6–9, 9, 11–12. Старий шифр XI 2/296. *Шифр ВІК: ДПВ до 1917 р.*

1888. – Т. I. Кн. 1–6 (август–декабрь); 1889. – Т. II. Кн. 7–12 (январь–июль). Старий шифр XI 2/297. *Шифр ВІК: ДПВ до 1917 р.*

1891. – Т. I. Кн. 1–6 (август–декабрь); 1892. – Т. II. Кн. 7–12 (январь–июль). Старий шифр XI 2/299. *Шифр ВІК: ДПВ до 1917 р.*

1892. – Т. I. Кн. 1–5 (август–декабрь); 1893. – Т. II. Кн. 6–12 (январь–июль). Старий шифр XI 2/300. *Шифр ВІК: ДПВ до 1917 р.*

1893. – Т. I. Кн. 1–5 (август–декабрь); 1894 – Кн. 6 (январь), Т. II. Кн. 7–12 (февраль–июль). Старий шифр XI 2/301. *Шифр ВІК: ДПВ до 1917 р.*

211. Церковные ведомости, издаваемые при Святейшем Правительствующем Синоде : Еженедельное издание с прибавлениями / Изд. Святой Правительствующий Синод ; с 1918 г. Святейший Синод російского патриарха. – С.-Петербург, 1888–1918.

1889 г. – № 1–52. *Шифр ВІК: XI 2/304*

1890 г. – Кн. 1. № 1–26. Старий шифр XI 2/305. *Шифр ВІК: ДПВ до 1917 р.*

1890 г. – Кн. 2. – № 27–52. *Шифр ВІК: XI 2/306*

1895 г. – Кн. 1. – № 1–26. *Шифр ВІК: XI 4/342*

1895 г. – Кн. 2. – № 27–52. *Шифр ВІК: XI 4/343*

1897 г. – Кн. 1. – № 1–26. *Шифр ВІК: XI 2/310*

1897 г. – Кн. 2. – № 27–52. *Шифр ВІК: XI 3/311*

1898 г. – Кн. 1. – № 1–26. *Шифр ВІК: XI 3/312*
1898 г. – Кн. 2. – № 27–52. *Шифр ВІК: XI 3/313*
1902 г. – Кн. 2. – № 27–52. *Шифр ВІК: XI 4/349*
1906 г. – Кн. 2. – № 19–34. *Шифр ВІК: XI 4/351*
1906 г. – Кн. 3. – № 35–52. *Шифр ВІК: XI 4/352*
1907 г. – Кн. 1. – № 1–13. *Шифр ВІК: XI 4/353*
1907 г. – Кн. 2. – № 14–33. *Шифр ВІК: XI 4/354*
1907 г. – Кн. 3. – № 34–49, 51–52. *Шифр ВІК: XI 4/355*
1909 г. – Кн. 1. – № 1–24. *Шифр ВІК: XIV3/402*

212. Церковный вестник, издаваемый при С.-Петербургской духовной академіи: Официальный орган Святейшего Синода / Изд. Санк-Петербургская духовная академія; 1916–1917 Миссионерский совет при Святейшем Синоде; с 1917 изд. Совет управления и распространения православной веры. – С.-Петербург, 1875–1917.

1894 г. – № 1–52. *Шифр ВІК: XI 3/314*

1895 г. – № 1–52. Старый шифр XI 3/315. *Шифр ВІК: ДПВ до 1917 р.*

213. Киевские епархиальные ведомости, издаваемые при Киевской духовной консистории (с 1862 – Киевские епархиальные ведомости, издаваемые при Киевской духовной академіи; 1874–1878 А. М. Колосов; с 1879 – Киевская духовная академія; с 1887 – Киевская духовная консистория). – Киев, 1861–1918.

1893 г. – № 1–24 ч. оф. и неоф. Старый шифр XI 4/358. *Шифр ВІК: ДПВ до 1917 р.*

1894 г. – № 1–24 ч. оф. и неоф. Старый шифр XI 4/359. *Шифр ВІК: ДПВ до 1917 р.*

1896 г. – № 1–24 ч. оф. и неоф. Старый шифр XII 1/363. *Шифр ВІК: ДПВ до 1917 р.*

1904 г. – № 27–52 ч. оф. и неоф. *Шифр ВІК: XII 1/370*

1906 г. – № 1–52 ч. оф. и неоф. Старый шифр XII 1/372. *Шифр ВІК: ДПВ до 1917 р.*

1908 г. – Кн. 1. № 1–18 ч. оф. и неоф. Старый шифр XII 1/374. *Шифр ВІК: ДПВ до 1917 р.*

1908 г. – Кн. 2. № 19–34 ч. оф. и неоф. Старый шифр XII 1/375. *Шифр ВІК: ДПВ до 1917 р.*

1908 г. – Кн. 3. № 35–52 ч. оф. и неоф. Старый шифр XII 1/376. *Шифр ВІК: ДПВ до 1917 р.*

1909 г. № 27–52 ч. оф. и неоф. *Шифр ВІК: XIV 3/405*

214. Кормчая, содержащая в себе правила святых апостолов и святых семи вселенских соборов, также и девяти поместных соборов и Закон

гражданській : в 3 ч. – [3-е изд.] – Варшава [Клинцы]¹ Типографія Ө. К. В. короля польскаго и великаго князя литовскаго, 1735[1783]. 2°

Ч. 1. – 38, 60, 115 арк. Старий шифр XII 4/1. *Шифр ВСПВ: Кир. 5054 П*

Ч. 2. – 116–392, [1] арк. *Шифр ВІК XII 4/2*

Ч. 3. – 404–679, [1] арк. Напис: «Смотри въ конце книги годъ изд.».

Старий шифр XII 4/3. *Шифр ВСПВ: Кир. 4488*

Бібліографія: Сопиков, 1813 № 580.

215. Кормчая : в 2 ч. – [3-е изд.] – Москва : Синодальная типографія, 1787. 2°.

Ч. I: Содержащая в себе правила святых апостолов, вселенских и помесных соборов и святых отцов. – 37, [1], 59, [1], 300, 39 арк. Напис: «Федотъ Андреевъ», «Смотрель Логинъ Прытнофъ». Старий шифр XII 4/4. *Шифр ВСПВ: Кир. 4071 П*

Ч. II: Содержащая в себе правила отцев и греческих царей узаконенія. – [1], 2, 325, 16, 37 арк. Напис: «Сто Иванъ Васильевъ». Старий шифр XII 4/5. *Шифр ВСПВ: Кир. 5057 П*

Бібліографія: Сопиков, 1813 № 581.

216. Духовный регламент, благодатію и милосердіем человеколюбца Бога, тщаніем же и повеленіем Богом данного и Богом умудреннаго всепресветлейшаго державнейшаго государя Петра Первого імператора. – Санктпетербург : В Типографіи Святейшаго Правительствующаго Синода, 1818. – [2], 255 с. 8°. *Шифр ВІК XII 4/6*

Бібліографія: Сопиков, 1813 №1039.

217. Регламент духовный, благодатію и милосердіем человеколюбца Бога, тщаніем и повеленіем Богом данного и Богом умудреннаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Петра Первого, Всероссийскаго імператора установленное святой православной Россійской церкви, духовное Синодрион или Синод, т. е. соборное духовных дел Правительство, по соизволенію и приговору Всероссийскаго духовнаго чина и Правительствующаго Сената. Москва, 1721. – [9] с., 92, 47 арк. 8°. *Шифр ВІК XII 4/9*

Бібліографія: Сопиков, 1813 №1039.

218. Разныя высочайшія узаконенія Екатерины с 1777 года по 1786 год. – 4°.

Старий шифр XII 4/10. *Шифр ВСПВ: Гр. 5733 (1–8)*

Алігат 1: Устав о соли. Сочинен в 1777 году. – В Царском селе.

Юня 16 дня 1781 года. – 30 с.

Алігат 2: Устав о вине. Сочинен в 1777 году. – В Царском селе.

Сентября 17 дня 1781 года. – 40 с.

¹ Старообрядці книги свої часто друкували в Клинцівській друкарні, що була в Чернігівській губернії, однак рідко на яких книжках вказана ця друкарня, частіше зазначені фальшиво польські міста, як Варшава, Вільно, Гродно, Почаїв, Несвіж та ін., на деяких місцях не вказано (примітка Сопікова, 1813 с. 129).

Алігат 3: Устав купеческаго водоходства по рѣкам, водам и морям. Ч. 1. – В Санктпетербургѣ Іюня 25 дня 1781 года. – [4], 65 с., [1] арк. чистий.

Алігат 4: Устав благочинія или полицейской. Ч. 1. Сочинен в 1781 году. – В Санктпетербургѣ Апреля 8 дня 1782 года. – [4], 77 с.

Алігат 5: Указ нашему сенату. – В Санктпетербургѣ Февраля 21, 1784 года. – 16, 7 с.

Алігат 6: О дворянстве. Печатана в Сенате 1785 года Апреля 24 дня. [2], VIII, [4], 24 с.

Алігат 7: Городовое положеніе. Печатана в Сенате 1785 года Апреля 24 дня. – [2], XIV, 51.

Алігат 8: [Указ учрежденія заимного банка]. Печатана в Санктпетербургѣ при Сенатѣ Іюля 2 дня 1786 года. – 19, [14] с.

219. Судебникъ государя царя и великаго князя Іоанна Васильевича, и ближних его приемников указы, собранные и примечаніями изъясненные покойным тайным советником и Астраханским губернатором, Васильем Никитичем Татищевым. Москва : При Императорском университете, 1768. – [4], 138, [14] с. 4°. *Шифр ВІК XII 4/11*

Бібліографія: Сопиков, 1813 № 11593.

220. Уложеніе, по которому суд и росправа во всяких дѣлах в Россійском государстве производится / Сочиненное и напечатанное при владѣніи его величества государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Россіи самодержца в лѣто от сотворенія міра 7156. – 2-е тиснение. [Санктпетербург] : При Императорской Академіи Наук, 1737. – [2], 248, 44, 41, [4] с., [1] арк. грав. 4°. Напис: «Сія Книга М[о]н[а]стира Николаевскаго Пустинно Кіевскаго Библіотечна 1749 года августа д [4]», [в кінці книги вкладено записку]: «М[е]сяца Ноябра уплаченъ Каменщикамъ за вихутрованіе в братерскихъ келіяхъ четырехъ грубъ въ наместничей, андріановой, въ кухне и въ пекарне. За три по 35-ко а за одну 20-ко и [?]хъ рублей двадцать пять копѣекъ». Старий шифр XII 4/12. *Шифр ВСПВ: Гр. 1360*

Бібліографія: Сопиков, 1813 № 12128.

Алігат 2. Его імператорскаго величества генеральный регламент или устав по котрому государственные коллегіи, також и всѣ оных принадлежащих к ним канцеляреи, и контор служители, не токмо во внѣшних и внутренних учрежденіях, но и во отправленіи своего чина, подданѣйше поступать имѣют. Пѣчатан повелѣніем ея імператорскаго величества третьим тисненіем. В Санктпетербургѣ : при Императорской Академіи Наук, 1735. – 41, [3] с. Старий шифр XII 4/12. *Шифр ВСПВ: Гр. 1360*

221. Указы блаженныя и вечнодостойныя памяти государя императора Петра Великого, самодержца всероссийскаго состоявшіяся с 1714, по кончину Его императорскаго величества, Генваря по 28 число, 1725 году. Напечатаны по указу всепресветлѣйшей державнѣйшей великой государыни императрицы Анны Иоанновны самодержицы всероссийской. – В Санктпетербургѣ : При Императорской Академіи Наук, 1739. – [2], 385, 205, 185, 214, 33 с. [2] арк. іл. 4°. Старий шифр XII 4/13. *Шифр ВСПВ: Гр. 4757³*

Бібліографія: є в багатьох каталогах рідкісних книг: Битовт Ю. «Редкие русские книги и летучие издания 18-го века» Москва, 1905 № 805; Бурцев А. Е. «Обстоятельное библиографическое описание редких и замечательных книг» СПб., 1901 г., т. V № 1015; Березин-Ширяев Я. Ф. «Дополнительные материалы для библиографии» СПб., 1896 с. 9; Готьє В. Г. «Каталог большей частью редких и замечательных русских книг» Москва, 1887 № 1937.

222. Указы блаженныя и вечнодостойныя памяти великой государыни императрицы Екатерины Алексеевны и императора Петра Второго состоявшіяся с 1725 генваря с 28 числа по 1730 год. Напечатаны по указу Всепресветлейшей Державнейшей великой государыни императрицы Елисаветы Петровны самодержицы Всероссийской. – С.-Петербург : При Императорской Академіи Наук в Санктпетербурге, 1743. – [4], 220, 299, 18 с.: іл. 4°. *Шифр ВІК XII 4/14*

Бібліографія: Сопиков, 1813 № 12093.

223. Регламент императрицы Екатерины Второй о управленіи адмиралтейств и флотов. – В Санктпетербургѣ : при морском шляхетном кадетском Корпусѣ, 1766. 8°.

Ч. 1: [була тільки одна частина] Содержащая должности государственной адмиралтейств Коллегіи ея экспедицій и всѣх находящихся при адмиралтействѣ чинов. Дан в Царском селѣ Августа 24 дня 1765 года благополучнаго царствованія ея императорскаго величества четвертаго года. – [18], 151 с. Старий шифр XII 4/17. *Шифр ВСПВ: Гр. 1056*

Бібліографія : Сопиков, 1813 № 9707.

224. Описание документов и дел хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода / [сост. Комис. для разбора и описания архива Святейшего правительствующего синода]: [в 1 т.]. – Санктпетербург : Синодальная типография, 1868–1914. 4°

Т. XXVI (1746 г.). – VIII с., 874 стб. *Шифр ВІК XII 4/29*

225. Проект устава приходских училищ // Полное собрание законов Российской имперіи. Собр. II. Т. III. – С.-Петербург, 1830. – [1], 40 с. 8°. *Шифр ВІК: XIII 1/44*

226. Жудро, Федір Андрійович (1864–?). Основаніе и первые годы Могилевской духовной семинаріи 1757–1780 гг. / Ф. Жудро // Могилевскіе

- епархіальныя ведомості. 1893 № 5–6. – 8 с. 8°. *Шифр ВІК: XIII 1/57*
- Алігат 2: Жудро, Федір Андрійович (1864–?). Могилевская Спасо-Преображенская церковь / Ф. Жудро // Могилевскіе епархіальныя ведомості. 1894 № 35–36. – 10 с.
- Алігат 3: Жудро, Федір Андрійович (1864–?). Матеріалы по історіі Могилевской епархіі / Сообщил Ф. Жудро // Могилевскіе пархіальныя ведомості. 1892 № 32–35, 1893 № 2. – 63 с.
- Алігат 4: Жудро, Федір Андрійович (1864–?). Письма преосвященнаго Георгія Конисскаго к членам Могилевской духовной консисторіи из Петербурга, Варшавы и других мест, преимущественно по делам епархіальнаго управления / Письма изданы Ф. Жудро // Могилевскіе епархіальныя ведомості. 1894 № 6–20. – 83 с.
- Алігат 5: Письма пр. Георгія Конисскаго к чрезвычайному русскому послу в Польше Гроссу и полномочному министру князю Волконскому. – 1757 года // Могилевскіе епархіальныя ведомості. 1895 № 1–2. – 13 с.
- Алігат 6: Жудро, Федір Андрійович (1864–?). Предложенія Преосвященнаго Георгія Конисскаго Могилевской духовной Консисторіи, данныя им в 1773 и 1774 г.г. / Изданы Ф. Жудро // Могилевскіе епархіальныя ведомості. 1894 № 31–33. – 10 с.
- 227.** Ломоносов, Михайло Васильович (1711–1765). Російская грамматика Михайла Ломоносова. – В Санктпетербурге : При Императорской академіи Наук, 1755. – 210, [4] с., [1] арк. гравюра 8°. Старий шифр XIII 2/20. *Шифр ВСПВ: Гр. 1541*
Бібліографія: Сопиков, 1813 № 2951.
- 228.** Семигиновський, Максим Панасович (1762–1822). Грамматика польская, для пользы и употребленія російскаго юношества изданная Академіи Кіевской учителем історіи, географіи и польскаго языка Максимом Сѣмигиновским. – В Кіевѣ : Типографія Академіи Кіевской при лаврѣ Печерской, 1791. – XVI, 159, [1] с. 8°. Написи: «Стефана Криницкого 1792 года», «Сія Книга Стефана Криницкого». Старий шифр XIII 2/23. *Шифр ВСПВ: Гр. 5345*
Бібліографія: Сопиков, 1813 № 2948.
- 229.** Крафт, Георг Вольфганг (1701–1754). Краткое начертаніе физики. О физикѣ вообще, о всеобщих свойствах естественных тел, о свойствах воздуха, воды, огня, свѣта, магнита и электрической силы ; перевел с французской рукописи г. профессора Крафта, Гав. Широкой. – [С.-Петербург] : Печатано при Императорском Сухопутном Шляхетном Кадетском Корпусѣ, 1787. – [10], 224, [2] с. 8°. [Маргінальні написи]. Старий шифр XIII 2/27. *Шифр ВСПВ: Гр. 3486²*

Другий екземпляр. Старий шифр XIII 2/28. *Шифр ВСПВ: Гр. 3486³*
Бібліографія: Петров, 1956 № 1133.

230. Пекен, Християн (1731–1779). Домашній лѣчебник или простой способ лѣченія / сочинен Христіаном Пекеном, медицины доктором и коллежским советником; а по апробації государственной Медицинской Коллегіи; на російской язык переведен Алексеем Протасовым, Императорской Академіи Наук экстраординарным Профессором и Доктором Медицины. – Изданіе второе. – В Санктпетербургѣ : При Императорской Академіи Наук, 1766. – [12], 287, [19] с. 8°. Старий шифр XIII 2/35. *Шифр ВСПВ: Гр. 3994*

Бібліографія: Сопиков, 1813 № 5960.

231. Зритель мира и дѣяній человеческих ; перевел с англійскаго Лука Сичкарев. – В Санктпетербургѣ : Печатано в типографіи у Шнора, 1784. – [12], 3–346 с. 8°. Написи: «Иосифа Криницкаго», «Изъ числа Книгъ Кіевопечерскаго и Старокіевскаго Благочиннаго Протоіерея Арсенія Криницкаго 1804 года Марта 29 дня». Старий шифр XIII 3/49. *Шифр ВСПВ: Гр. 3265²*

Бібліографія: Сопиков, 1813 № 4321.

232. Эрб В. Об усиливашейся нервности нашего времени : академическая речь, произнесенная на акте Гельдельбергскаго университета 22 ноября 1893 г. ; переведено с немецкаго: «Ueber die wachsende Nervosität unserer Zeit» von Prof. Dr. Wilhelm Erb. / Профессор Д-р В. Эрб. – С.-Петербург, Изданіе К. Риккера, 1894. – IV, 34 с. ; іл. 8°. *Шифр ВІК: XIII 2/27*

233. Більфінгер, Георг Бернгард (1693–1750). Расположеніе ученій его імператорскаго величества Петра Втораго імператора и самодержца Всероссійскаго и прочая, и прочая, и прочая, по учрежденію его превосходительства господина государственнаго вице-канцлера действительнаго тайнаго советника барона фон Остермана, его імператорскаго величества обер-гофмейстера ; переведено с немецкаго языка чрез Васіля Адодурова, адъюнкта при Академіи Наук. – [Санкт-Петербург : Типографія Академіи Наук], б. г. – 82 с. 8°. Напис: «Сія книжица Библіотеки М[о]н[а]стира Николаевскаго Пустинно Кіевскаго 1745 года Декабря 23 дня». Старий шифр XIII 3/54. *Шифр ВСПВ: Гр. 1711*

Бібліографія: Сопиков, 1813 № 9532.

234. Список воинскому департаменту и находящимся в Штате при Войске, в Полках, Гвардіи в Артилеріи и при других должностях генералитету и штаб-офицерам, также Кавалерам Военнаго ордена и Старшинам в Иррегулярных Войсках на 1794 год. – В Санктпетербургѣ : при Государственной Военной коллегіи, [1794]. – [2], 476 с. 8°. Старий шифр XIII 3/55. *Шифр ВСПВ: Гр. 4582*

Бібліографія: Сопиков, 1813 № 11180.

235. Алексієв, Петро Олексійович (1731–1801). Церковный словарь, или истолкованіе реченій славенских древних, також иноязычных без перевода положенных в Священном Писаніи и других церковных книгах / сочиненный московскаго собора протоіереєм, и московской духовной консисторіи членом Петром Алексіевым, разсматриванный вольным Россійским собраніем при Императорском московском университете, и изданный по одобренію Святейшаго правительствующаго Синода конторы : 3 т. – 1-е изд. – [Москва] : При Императорском Московском Университете, 1773–1779. 8°.

Т. 1. – 1773. – [26], 396, [2] с. Напис: «Протоієрея Арсенія Кринѣцкаго Благочиннаго печерскаго 1798 года октября 23 дня». Старий шифр XIII 3/61. *Шифр ВСПВ: Гр. 2618⁶*

Т. 3. – Продолженіе церковнаго словаря, сочиненное московскаго Архангельскаго собора протоіереєм, императорскаго московскаго университета катехизатором и вольнаго російскаго собранія при том же университетѣ членом Петром Алексѣевым изданное по одобренію святѣйшаго правительствующаго синода члена преосвященнѣйшаго архієпископа московскаго и калужскаго и Святотроицкія Сергієвы лавры священно-архимандрита Платона. 1779. – [2], 299, [3] с. Напис: «Протоієрея Арсенія Кринѣцкаго Благочиннаго печерскаго 1798 года октября 23 дня». Старий шифр XIII 3/62. *Шифр ВСПВ: Гр. 1567*

Бібліографія: Сопиков, 1813 № 10450.

236. Французская грамматика, собранная из разных авторов господином Ресто а на російской язык переведенная Васильем Тепловым. – 4-е изд. – В Санктпетербургѣ : При Императорской Академіи Наук, 1787. – [1], 355 с. 8°. Написи: «Сия Книга принадлежит ученику класса реторики Петру Николаевичу Господину Николаеву Подарена Нестором Алексеевъ Морю жен.», «Из числа книгъ Архимандрита Фила Делера», «Сия грамматика принадлежит Петру Нимоляеву. Подарена Алексеемъ Лукіяновичемъ называется ... имя». Старий шифр XIII 3/64. *Шифр ВСПВ: Гр. 4249*

Бібліографія: Сопиков, 1813 № 3003.

237. Гельтергоф, Франц (1711–1805). Немецкая грамматика, в которой не токмо все части рѣчи или произведеніе слов, но и синтаксис или сочиненіе слов, оба надлежащими примѣрами объяснены, в пользу російскаго юношества / издана учителем нѣмецкаго языка, в Московском Императорском Университетѣ. – 2-е изд., с пополненіем многих полезных примѣров, из лучших немецких авторов. – В Москвѣ : Императорскаго Московскаго Университета у Книгосодержателя Христіана Людвиг Вевера, 1775. – [6], 360 с. 8°. Напис: «Изъ числа Книгъ Василя М... 1794 года цена 40 к.». Старий шифр XIII 3/68. *Шифр ВСПВ: Гр. 3852*

Бібліографія: Сопиков, 1813 № 2930.

Відділ XIV
Книги іноземними мовами

238. Calmet, Augustin (1672–1757). R. P. D. Augustini Calmet ordinis s. Benedicti, Congregationis ss. Vitoni et hidulphi Commentarius litteralis in omnes libros veteris et novi testamenti. Opus gallice primum ab authore, nunc vero latinis literis traditum a Joanne Dominico Mancii congregationis clericorum regularium matris dei, lucensi : 8 tom su 9 voll. – Augustae Vindellicorum: Sumptibus Ignatii Adami et Francisci Antonii Veith Fratrum Bibliopolarum, 1756–1760. 2°.

T. VIII. – 1760. – [1], 774 s. *Шуфр ВІК: XIII 4/1*

Бібліографія: Österreichische National bibliothek: https://digital.onb.ac.at/OnbViewer/viewer.faces?doc=ABO_%2BZ150921206

239. Breviarium juxta ritum sacri ordinis praedicatorum Auctoritate Apostolica Approbatum, et reverendissimi patris Fr. Vincentii Mariae Ferretti ejusdem Ordinis Vicarii, et Procuratoris Generalis Jussu Editum. – Romae : Ex Typographia Hieronymi Mainardi, 1756. 4°.

P. 1. – 1756. – [60], 827, [1], c1xxii s., 2, 25, [1] p. *Шуфр ВІК: XIII 4/2*

Бібліографія : Moravska zemská knihovna: <https://vufind.mzk.cz/Record/MZK03-001183625>

240. Niekamp, Johann Lucas (fl. 1740). B. Io. Lucae Niecampii ivr. Utr. Candidate Historia Missionis Evangelicae in India orientali e copiosis illius actis contracta: iam vero in usum praecipue exterorum in linguam latinam translata et utilibus additamentis ex iisdem fontibus passim aucta a Ioanne Henrico Grischovio instituti polybiblici cansteiniani inspectore. Praefationem praemisit D. Gotthilf Augustus Franckius ord. theol. in acad. Halensi Senior, Paedag. Reg. et orphanotr. director, eccless. ac school. in tractu salano primo inspector et ad B. M. V. ecclesiastes. – Halae : Prostat in orphanotropheo, 1747. – 31, [1], 462, [54] p. 8°. Напис: «Майорша анна Симеоновна Поробича». *Шуфр ВІК: XIII 4/4*

Бібліографія: Yale university library: https://orbis.library.yale.edu/vwebv/search?searchCode=GKEY%5E*&recCount=50&searchType=1&search

241. Феофан (Прокопович Єлезар; 1681–1736). Christianae, orthodoxae, dogmatico-polemicae theologiae Theophane Prokopowicz eiusque continuatoribus adornatae, ac in tribus voluminibus primum anno MDCCLXXXII editae compendium, in usum Rossicae studiosae iuventutis concinnatum, atque adjectione sex ultimum librorum iuxta delineationem eiusdem cl. Theophanis ab archimandrita Kioviensi Fratrum Monasterii, publicoque S. Theologiae in Academia Kioviensi Professore, Irenaeo Falkowski completum: t. 1–2. – Mosquae : Ex officin. Gubern. Mosqu. Refchetnicoff, 1802. – XXIV, 428, [1], 308, XXVIII p. 8°. *Шуфр ВІК: XIII 4/5*

Бібліографія: Національна бібліотека України імені В. І. Вернадського: <http://www.nbuv.gov.ua/node/794>

242. Платон (Левшин, Петро Георгійович; 1737–1812). *Ortodoxa doctrina seu compendium theologiae christianae, in usum serenissimi principis ac Domini Pauli Petrowicz principis hereditariu omnium russiarum auctore summe reverendo hieromonacho Platone principis serenissimi ppraеceptore et concionatore aulico antea archiepiscopo dioeceseos Twerensis, nunc vero archiepiscopo dioeceseos Mosquensis et simul larvae ss. Trinitatis Sanctique Sergii archimandrite atque membro regendi synodi russicae.* – [Санк-Петербург] : Typis Academiae Imperialis Scientiarum, 1774. – [32], 236, [1] p. 8°. Напис: «Сія священная книга жалована от Его Преосвященства Святейшего Синода члена Кіевского Митрополита Гавріила Кременецкого Павлу Крынецкому за труд который от Его Оказан на диспутах главных. 1779 Июля 7». *Шифр ВІК: XIII 4/7*

Бібліографія: Библиографическая база данных Российской академии наук: http://www.rasl.ru/e_resours/ran18/Xronolog/page49/list.html

243. Полікарпов-Орлов, Федір Полікарпович (бл. 1670–1731). Лексікон трязычный, сирѣчь реченій славенских, еллиногреческих и латинских сокровище из различных древних и новых книг собраное и по славенскому алфавиту в чин расположено. – Москва : [Печатный двор], 1704. – 8, 206, 189 арк. 4°. Напис: «Федоръ Ивановъ». Старий шифр XIII 4/11. *Шифр ВСПВ, Кур. 3157 П*

Бібліографія: Ундольский, 1871 № 1359; Петров, 1958 № 390.

244. Артикул воінскій с кратким толкованіем напечатан повелѣніем, ея імператорскаго величества. Печатан 2-м тисненіем – В Санктпетербургѣ : при Императорской Академіи Наук, 1735. – 255 с. 8°. Напис: «Надлежитъ до числа Книгъ Бібліотеки Кіево-Пустинно-Николаевского М[о]н[а]ст[ы]ра 1768 Года Июля 20 дня». Старий шифр XIII 4/13. *Шифр ВСПВ: Гр. 2301*

Бібліографія: Петров, 1956 № 126.

245. Christophori Cellari (1638–1707). *Historia universalis breviter ac perspicue exposita in Antiquam, et Medii aevi ac Novam divisa, cum notis perpetuis edition x. Ad nostra usque tempora.* – Ienae : Sumtu Io. Felicis Bielkii, bibl., 1741–1743. – 12 S., [8] Bl., 575 S., [4] Bl., 275 S., [9] Bl., 242 S., [6] Bl. 12°. *Шифр ВІК: XIII 4/14*

Бібліографія: Sächsische Landesbibliothek Staats- und Universitätsbibliothek Dresden: <http://nbn-resolving.de/urn:nbn:de:gbv:3:1-259659>

246. Pictet Benedict (1655–1724). *Les vérités de la religion chrétienne, tirées des passages formels de l'Écriture, dont on donne une courte explication: avec un Cantique qui contient ces vérités par B. Pictet P. P.: T. 1–2*

Т. 1. – A Geneve : Chez Pierre Jaquier, 1711. – [2], 304 p. 8°. Напис: «1832-го Года Собственно Архимандрита и Кавалера Варлаама Криницкого». *Шифр ВІК: XIII 4/15*

Т. 2. : Les devoirs des chrétiens, tirez des Passages exprés de l'Écriture

sainte, dont on donne une courte explication. : Par Benedict Pictet. – A Geneve : Chez J. Antoine Querel, 1715. – 390, 10 p. *Шифр ВІК: XIII 4/15*

Бібліографія: Cantonal and University Library of Lausanne: https://books.google.com.ua/books/about/Les_v%C3%A9ritez_de_la_religion_

247. Tittmann, Johann August Heinrich (1773–1831). Novum Testamentum Graece ad fidem optimorum librorum recensvit Ioh. Aug. Henr. Tittmannus prof. Lips. – Mosquae : Typis Sanctissimae Synodi, 1849. – [1], V, 610 p. 8°. *Шифр ВІК: XIII 4/19*

248. Kellner, Friedrich Wilhelm (1830–1894). Methodisch-geordnete Aufgaben für das Tafelrechnen. Heft 1 : Die Zahlenkreise von 1 bis 10 und von 10 bis 100. (Die vier Spezies mit gleichbenannten Zahlen). – Reval : Verlag von Franz Kluge, 1889. – 40 s. 8°. Напис: «М. Щасный». *Шифр ВІК: XIII 4/23*

Бібліографія: E-CATALOG ESTER найбільших бібліотек Естонії: https://www.erster.ee/record=b2166772*est

249. Всеподданейший отчет обер-прокурора Святейшаго Синода К. Победоносцева по ведомству православнаго исповеданія. – Санкт-петербург : В Синодальной типографіи, 1886–1916. 4°.

За 1885 г. – 1887. – IX, 292, [2], 127 с. Старий шифр XIV 1/1. *Шифр ВІК: CVII 8/516*

За 1886 г. – 1886. – X, 237, [1] с. Старий шифр XIV 1/2. *Шифр ВІК: CVII 8/517*

За 1886 г. – 1888. – X, 237, [2], 129 с. [з додатком]. Старий шифр XIV 1/3. *Шифр ВІК: C VII 8/514*

За 1887 г. – 1889. – X, 289, [2], 123 с. Старий шифр XIV 1/4. *Шифр ВІК: CVII 8/518*

За 1888–1889 г. – 1891. – XII, 472, [2], 213 с. Старий шифр XIV 1/5. *Шифр ВІК: CVII 8/519*

За 1890–1891 г. – 1893. – XIV, 511, [2], 235 с. Старий шифр XIV 1/6. *Шифр ВІК: CVII 8/520*

За 1892–1893 г. – 1895. – XV, 601, 157 с. Старий шифр XIV 1/7. *Шифр ВІК: CVII 8/521*

За 1896–1897 г. – 1899. – XI, 279, 83 с. Старий шифр XIV 1/8. *Шифр ВІК: CVII 8/522*

За 1898 г. – 1901. – X, 224, 67 с. Старий шифр XIV 1/9. *Шифр ВІК: CVII 8/524*

За 1899 г. – 1902. – X, 272, 67 с. Старий шифр XIV 1/10. *Шифр ВІК: CVII 8/525*

За 1899 г. – 1902. – X, 272, 67 с. Старий шифр XIV 1/11. *Шифр ВІК: CVII 8/525*

За 1900 г. – 1903. – VI, 387, 83 с. Старий шифр XIV 1/13 *Шифр ВІК: CVII 8/526*

За 1901 г. – 1905. – VII, 337, 73 с. Старий шифр XIV 1/14. *Шифр ВІК: CVII 8/527*

За 1902 г. – 1905. – [2], VIII, 321, 83 с. Старий шифр XIV 2/173. *Шифр ВІК: C VII 8/528*

250. Отчет художественно-ремесленной учебной мастерской печатного дела в Кіеве. – Кіев : Типографія Художественно-ремесленной мастерской печатного дела, 1907–1916. 8°.

За 1905–1906 уч. г. – 1906. – [10], 66, [1] с., [2] арк.: іл. *Шифр ВІК: XIV 2/42*

Бібліографія: Книга в Україні, 18611917, 2009 № 47375.

251. Отчет Распорядительного Комитета общества вспомоществования недостаточным студентам С.-Петербургской духовной академии за двадцать второй (1898–1899) год. – С.-Петербург : «Товарищество Художественной печати», 1899. – 24 с. 4°. *Шифр ВІК: XIV 2/147.*

Список використаних джерел та літератури

1. Запаско А. П. Исаевич Я. Д. Памятники книжного искусства : каталог старопечатных книг, изданных на Украине : в 2 кн. (2 кн. в 2 ч.). – Львов: Вища школа. Изд-во при Львов. ун-те, 1981–1984. – Кн. 1: 1574–1700. – 136 с. Кн. 2, ч. 1: 1701 – 1764. – 132 с. Кн. 2, ч. 2: 1765–1800. – 128 с.
2. Кириличні стародруки 15–17 ст. у Національній бібліотеці України імені В. І. Вернадського: Каталог / укладач Н. П. Бондар, Р. С. Кисельов, за уч. Т. М. Росовецької. Київ, 2008. – 232 с.
3. Книга в Україні, 1861–1917: Матеріали до репертуару укр. кн. / НАН України. Нац. б-ка України ім. В. І. Вернадського; Зібрали: С. Й. Петров, С. С. Петров; Наук. ред. В. Ю. Омельчук. – Київ, 2009. – 615 с.
4. Книги гражданской печати XVIII века ; сост. С. О. Петров. – Киев: Издательство Академии наук Украинской ССР, 1956. – 302 с.
5. Книги первой четверти XIX века ; сост. С. О. Петров. – Киев: Издательство Академии Украинской ССР, 1961. – 399 с.
6. Русская книга гражданской печати XVIII – первой трети XIX вв.: Сводный каталог / Нац. б-ка Чуваш. Респ.; Сост. Т. А. Николаева, Н. А. Федорова. – Чебоксары, 2003. – 104 с. – (Книжные памятники Чувашии. – Вып. 1)
7. Славянские книги кирилловской печати XV–XVIII века. Описание книг, хранящихся в Государственной публичной библиотеке УССР / С. О. Петров, Я. Д. Бирюк, Т. П. Золотарь. – Киев, 1958. – 267 с.
8. Сводный каталог русской книги кирилловской печати XVIII века / Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина. Отд. ред. кн.; сост. А. С. Зернова, Т. Н. Каменева. – Москва, 1968. – 567 с.
9. Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века. 1725–1800: в 5 т., 1 т. доп. Москва: Издание Государственной библиотеки СССР имени В.И. Ленина, 1962–1975.
10. Сопиков В. С. Опыт российской библиографии или Полный словарь сочинений и переводов, напечатанных на словенском и российском языках от начала заведения типографии до 1813 г. : в 5 ч. – Санкт-Петербург, 1813–1821.
11. Титов Ф. І. Матеріали для історії книжної справи на Україні в XVI–XVII : всезбірка передмов до українських стародруків / проф. Хв. Тітов ; Українська академія наук. – Київ: Друкарня Української академії наук, 1924. – II, 18, [4–546] с.
12. Титов Ф. И. Типография Киево-Печерской Лавры : Исторический очерк (1606–1616–1916 г.г.) – Киев: Типография Киево-Печерской лавры, 1916. – Т. 1. – 504 с.
13. Ундольский В. М. Хронологический указатель славяно-русских книг церковной печати с 1491 г. по 1864 г. Вып. 1. – Москва, 1871. – 221 с.
14. Харебова Л. С. Книги кириллической печати в хранилищах Республики Карелия (1569–1830) ; науч. ред. А. В. Вознесенский. – Петрозаводск, 2013. – 397 с.
15. Шамрай М. А. Маргіналії в стародруках кириличного шрифту 15–17 ст. : з фонду Національної бібліотеки України імені В. І. Вернадського ; ред. кол. : О. С. Онищенко, П. С. Сохань; НАН України, Ін-т укр. Археографії та джерелознавства ім. М. С. Грушевського, Нац. б-ка України ім. ім. В.І. Вернадського. – Київ: НБУВ ім. В. І. Вернадського, 2005. – 334 с.

Анотований іменний покажчик

- Аборак Матвій, боярин Биринської волості в 1500 р. 268
Август II Фрідріх, король Речі Посполитої в 1697–1706, 1709–1733 рр. 79
Августин Блаженний (354–430), християнський теолог 366
Авдій Востоков, псевдонім архієпископа Анатолія (Мартиновського Августина Васильовича; 1793–1872) 382
Авірон, згадується у Старому Заповіті, здійснив заколот проти Моїсея 128
Авксентій (Галинський Афанасій; 1782–1844), намісник Пустинно-Микільського монастиря в 1834–1844 рр. 110, 112, 113, 114
Авраамій (?–1708), митрополит Рязанський і Муромський 171
Агапіт (Сахаров; 1824–1883), архімандрит, ігумен, настоятель Оршанських Покровського та Богоявленського монастирів 377
Агрон або Аарон, київський житель у 1516 р. 43, 274
Адріян, чернець Печерського монастиря у 1787 р. 335
Алексеев Михайло, перекладач з латини російською 387
Алексеев Петро Олексійович (1731–1801), протоієрей Московського Архангельського собору 381
Алексей 2-й (Тур), ігумен Микільського монастиря в 1656–1671 рр. 159, 264
Алексей 1-й, ігумен Микільського монастиря в 1543–1544 рр. 158, 282
Алексій Петрина, ігумен, архімандрит Київського Михайлівського Золотоверхого монастиря у 1734–1740 рр. 313, 323
Алій Семашко 290
Амвросій (Белькевич), ігумен Микільського монастиря близько 1708 р. 92, 159
Амвросій (Дубневич), єпископ Чернігівський у 1742–1750 рр. 313
Амвросій (Зертис-Каменський, Андрій Степанович; 1708–1771), архієпископ Московський у 1768–1771 рр. 365
Амвросій (Подобєдов, Андрій Іванович; 1742–1818), митрополит Санкт-Петербурзький у 1799–1818 рр. 374
Амвросій, священник Головбський чи Гололобський 287
Амвросій Медіоланський (бл. 340–397), святий 363
Амфілохій 1-й (Беленевич або Белькевич), ігумен Микільського монастиря бл. 1709 р. 83, 159
Амфілохій (Леонтович), архімандрит Пустинно-Микільського монастиря в 1787–1795 рр. 92, 99, 105
Анастасевич, Василь Григорович (1775–1845), бібліограф, письменник 26
Анастасій Перський (? – 628), великомученик 153
Анатолій (Мужиловський Андрій; бл. 1580–1640), чернець Києво-Печерської лаври, письменник-полеміст 290
Андреев, ундер-цолнер зі Стайковської застави 334

Андрій (Бенецький), уніатський архімандрит Овруцького Заручайського монастиря з 1722 р. 80
Андрій, ротмістр службових київських 275
Андрій Боголюбський (1111–1174), князь Вишгородський, Пересопницько-Турівський, Суздальський та Володимирський 38, 39, 56, 57, 80, 127, 127, 139
Андрій Кесарійський (563–637), архієпископ Кесарії Каппадокійської 357, 386
Андрій (Предримерський), чернець Київського Пустинно-Микільського монастиря 130
Андрієвський Олексій Олександрович (1845–1902), педагог, історик, археограф 333
Анемисія, святий 153
Анна Багрянородна (963–1011), дружина київського князя Володимира Святославича 15
Анна, дружина князя Самуїла Корецького 70
Анна Іоаннівна (1693–1740), імператриця Всеросійська в 1730–1740 рр., дочка Івана Олексійовича, брат Петра I 391
Анна Кашинська, свята (1280–1368) 386
Анна Костка Штангеберг (1575–1635), княжна Острозька воєводина Волинська 70
Анна Павлівна (1795–1865), донька російського імператора Павла I 102
Анна Федорівна (1781–1860), велика княгиня, дружина цесаревича і великого князя Костянтина Павловича 102
Антіох Кантемир – див. Кантемир Антіох Дмитрович
Антоній (Амфітеатров, Яків Гаврилович; 1815–1879), настоятель Пустинно-Микільського монастиря у 1848–1851 рр., пізніше архієпископ Казанський і Свіяжський 113, 114, 160
Антоній Віленський, литовський святий мученик, служив при дворі великого князя Литовського Ольгерда в 1345–1377 рр. 347
Антоній 1-й, ігумен Микільського монастиря близько 1520 р. 45, 158
Антоній 2-й (Радивилівський; 1620–1688), ігумен Микільського монастиря у 1684–1689 рр. 83, 159
Антоній (Бородуха), ієромонах Любецького монастиря в 1744 р. 317
Антоній Печерський (бл. 982–1073), засновник Києво-Печерського монастиря 82, 138, 241
Антоній (Смирницький Авраамій Гаврилович; 1773–1846), намісник Пустинно-Микільського монастиря у 1813–1817 рр., пізніше архієпископ Воронежський 106
Антоній (Стаховський Андрій Георгійович; 1672–1740), архієпископ Чернігівський, митрополит Тобольський та всього Сибіру 114
Антонов В., священник 215
Апостол Данило Павлович, гетьман Лівобережної України в 1727–1731 рр. 310
Аркадій, ієродиякон Московського Перервинського монастиря 317
Армелій (Компанський), ієромонах 348
Арсеній (Берло Андрій Іванович; 1670–1744), архієпископ Переяславський і Бориспільський 317
Арсеній, ігумен Больничного монастиря Києво-Печерської лаври в 1620 р. 120, 121
Арсеній (Могилянський Олексій Васильович; 1704–1770), митрополит Київський і Галицький 94, 90, 152, 330, 331

Арсеній (Москвін Федір Павлович; 1796–1876), митрополит Київський і Галицький 117, 118, 191, 192, 194
 Артемьєва Р. А. (в дівочтві Лопухіна), редактор духовного журналу «Странник», що видавався С.-Петербурзі з 1860 р. 398
 Архангелов Серафим Олександрович (1868–1937), протоієрей 386
 Аскоченський Віктор Іпатійович (1813–1879), історик 71, 73, 92, 133
 Афанасій (Паусіус-Кондоїді чи Кандіді Атанасій; ?–1737), грецького походження, єпископ Вологодський 1726–1735 рр., єпископ Суздальський 1735–1737 рр. 296, 297
 Афанасій (Васниковський), ієромонах Видубицького монастиря 317
 Афанасій Великий (295–373), єпископ Олександрійський 18, 355, 360, 361
 Афанасій (Дорошевич), ієромонах Покровського монастиря в 1748 р. 317
 Афанасій (Івашковський), чернець монастиря Печерського в 1633 р. 124
 Афанасій Кальнофойський (кін. 16 ст. – після 1638), соборний чернець Києво-Печерської лаври, письменник 14, 33, 49, 143, 149
 Афанасій (Крупецький; 1570–1652), уніатський єпископ Перемишльський, Самбірський і Сяноцький у 1610–1652 рр. 291
 Афанасій Мисловський 301
 Афанасій Пелський, викладач грецької мови в Московській славяно-греко-латинській академії 319
 Афанасій (Пузина), православний єпископ Луцької єпархії в 1638–1650 рр. 291
 Афанасій (Шумлянський Антоній; ?–1695), православний єпископ Луцький і Острозький 1687–1695 рр., брат Йосифа Шумлянського 162
 Афанасій (Ясниковський), вихованець Київської духовної академії, ієромонах 324
 Афендик Степан Семенович (?– до 1790), Бориспільський сотник 96
 Афиноген, священномученик 153
Балакир Гарасим, землянин Мозирський 282
 Балака Созонт, міщанин київський у 1660 р. 264
 Барановський, ієромонах Києво-Печерського монастиря 305
 Бароній Цезар (1538–1607), італійський церковний історик, кардинал римо-католицької церкви, бібліотекар Ватикану 386
 Баскаков Олексій Петрович, обер-прокурор Святійшого Синоду в 1725–1730 рр. 298
 Батий, хан (1201–1255/1256) 178, 217, 221, 224, 235, 237
 Бегич Дмитро, генерал, власник садиби, яку в 1834 р. подарував Києву «на пользу открытого ныне в Киеве Университета князя Владимира или же на другой таковой же общепользныи предмет без всякой за то мне заплаты или иного какого-либо вознаграждения». Деякий час в будинку Бегичева університет зберігав свою бібліотеку, з 1838 р. був Інститут шляхетних дівчат 257
 Безак Олександр Павлович (1801–1868), Київський, Подільський, Волинський генерал-губернатор 1865–1868 рр., похований в Києво-Печерській лаврі, біля Хресто-воздвиженської церкви в каплиці 192
 Безбородько Олександр Андрійович (1747–1799), граф 21, 201
 Белл Ендрю (Andrew Bell) (1753–1832), британський педагог 264
 Берендей Пименевич, київський землянин у 1500 р. 268
 Беринда Стефан (?–1634), типограф, поет, гравер 364

Берлинський Максим Федорович (1764–1848), історик, архівіст 9, 25, 26, 27, 39, 34, 245
Бестужев Олексій, викладач в Московській слов'яно-греко-латинській академії в 1728 р.
та Смоленській духовній семінарії 304
Бобрищев-Пушкін Сергій Сергійович (1808–1876), очолював Київський округ шляхів
сполучення у 1860–1868 рр. 190
Богданов, Андрій (1707–1768) 360
Богухвал Дмитрович 273
Богущ Михайло Боговितिнович (бл. 1480–1530), маршалок і писар, намісник
Довгговський, державця Каменецький 272
Богущ Корецький Богдан-Юхим (1510–1576), князь, староста Житомирський, дід Самійла
Корецького 156
Болтин Іван Микитович (1735–1792), автор книги «Критическия примечания генерал-
майора Болтина на первый [-второй] том истории князя Щербатова. СПб., 1793–1794 24
Боняк або Бонак (?–1117), воловецький хан 56
Боплан Гійом Левассер де (1600–1673 або 1685), інженер, військовий картограф з
1630-х до 1648 перебував на польській службі 18, 72
Борис Городенський або Борис Всеволодович (?–1166), князь Гродненський 28, 29
Брюховецький Іван (1623–1668), гетьман Лівобережної України в 1663–1668 рр. 77
Бублик Василь Дмитрович 227
Бузовський (?–1740), єпископ молдавський, проживав у Пустинно-Микільському
монастирі з 1730 по 1740 р. 94
Булгак або Бултак Лисичин або Лисич, Лисичонок (?–1509), київський, овруцький і
черкаський боярин, син Якова Лисиці, онук Яцька (Івана) Ігнатовича Єльця із роду
Вороничів 60, 155, 283
Бутовський Чигирин-Дубровський, сотник 96
Бухгольц Отто Іванович (1770–1819), генерал-майор російської армії, полковий та
дивізіонний командир під час війни 1812 р. 257
Бильцов, власник мануфактурного магазину 264
Вавила, монах Печерського монастиря у 1787 р. 335
Вальський – див. Коровка Григорій Карпович
Варвара (?–267/306), свята, великомучениця 302
Варлаам (Ванатович Василій; бл. 1680–1752), митрополит Київський і Галицький у 1722–
1730 рр. 302, 296, 322, 300, 301, 297
Варлаам (Гетковський), чернець у 1633 р. 124
Варлаам (Косовський Єрофей; 1654–1721), митрополит Смоленський і Дорогобузький
у 1720–1721 рр. 303
Варлаам (Криницький), архімандрит Київського Пустинно-Микільського монастиря у
1817–1834 рр., могила з надгробком збереглася на некрополі Дальніх печер Києво-
Печерської лаври 103, 104, 105, 106, 107, 112, 146, 148, 152, 235
Варлаам (Лашевський Василь; бл. 1704–1774), ректор Московської слов'яно-греко-
латинської академії в 1753–1754 рр. 325
Варлаам Миславський (Власій Вербицький; ?–1791), архімандрит Київського
Михайлівського Золотоверхого монастиря 1786–1791 рр. 92, 303, 304

Варлаам, чернець, старець 125
 Варлаам 1-й, ігумен Микільського монастиря в 1544 р. 67, 158
 Варлаам 2-й (Ясинський; 1627–1707), ігумен Микільського монастиря 1681–1684 рр., архімандрит Києво-Печерського монастиря 1684–1690 рр., митрополит Київський і Галицький 1690–1707 рр. 4, 5, 50, 80, 83, 84, 159, 161–168, 171, 214, 293, 294, 295, 306, 307
 Варлаам, індійський святий 82, 148, 150, 212, 241
 Варлаам (Поршаницький), чернець Києво-Печерської лаври в 1634 р. 290
 Варлаам (Ржевицький), ієромонах Микільського монастиря у 1726 р. 85
 Варнава (Лебедевич), ігумен Межигірського монастиря у 1630–1663 рр. 124
 Варнава (Волотковський або Волостковський Василь; ?–1730), архієпископ Холмогорський та Важеський 298
 Варсонофій, ієромонах, намісник Новопечерського Свенського монастиря в 1737 р. 313
 Варфоломей Іванович, ієромонах 124
 Василей, інок заставний 125
 Василій (Преображенський Василь Хрисанфович; 1854–1915), єпископ Можайський, вікарій Московської єпархії 396
 Василій Великий (329–379), архієпископ Кессарії Каппадокійської, святий 80, 153
 Василій Григорович-Барський-Плаки-Албов (Василь Григорович Григорович-Барський (1701–1747), православний письменник та мандрівник, рідний брат київського архітектора Івана Григоровича-Барського 388
 Василій Красовський, ігумен Київського Кирилівського монастиря у 1605–1614 рр. 288
 Василій Македонянин (836–886), візантійський імператор 219
 Васильков А. В., видавець-редактор духовного журналу «Странник» 398
 Васильчikov Іларіон Іларіонович (1805–1862), князь, Київський військовий губернатор, Київський, Подільський, Волинський генерал-губернатор 115, 118, 189
 Васкович Михайло, писар 46, 272
 Вассіан, ієромонах, настоятель Києво-Печерського монастиря 313
 Васьян, диякон Пустинно-Микільського монастиря 277
 Веніамін (Краснопевков-Румовський, Василь Федорович; 1739–1811), архієпископ Нижегородський і Арзамаський у 1798–1811 рр. 382
 Веніамін (Казанський Василій Павлович; 1873–1922), митрополит Петроградський і Ладозький у 1917–1922 рр. 372
 Веревецький Федор, протоієрей Софійського кафедрального собору в 1633 р. 124
 Вігель Пилип Лаврентійович (1740–1812), обер-комендант Києва з 1787 р. 257
 Виговський Іван (бл. 1608–1664), гетьман України в 1657–1659 рр. 77
 Виговський Кирило Лучич 64
 Віктор (Садковський; 1741–1803), архієпископ Чернігівський у 1796–1803 рр. 21
 Віктор (Лещинський), ієромонах кафедрального монастиря Чернігівської єпархії 317
 Віктор (Любенецький), ієромонах Пустинно-Микільського монастиря 314
 Віктор (Селецький), ієромонах Києво-Братського монастиря 307
 Віссаріон (Нечаєв Василь Петрович; 1823–1905), єпископ Костромський та Галицький у 1891–1905 рр. 396
 Віталій (Гречулевич Василій Васильович; 1822–1885), протоієрей, з 1876 р. чернець, з 1882 р. єпископ Могилівський і Мстиславський 382, 398

Вітовт Кейстуович (1350–1430), великий князь литовський і руський у 1392–1430 рр. 40, 41, 59, 60, 345
Вінйоль Чарльз Блейкер (1793–1875), британський інженер-залізничник 207
Вишинський Яків, священник Успенського собору м. Гадяч у 1742 р. 314
Вишневецькі, пізніше Корибут-Вишневецькі – княжий рід, походив від Гедиміновичів 69
Вишневецький Ієремія або Ярема-Михайло Корибут-Вишневецький (1612–1651) 69
Вишневецький Юрій Михайлович (?–1618) 69
Вишневецький Дмитро Кузьмич (1871–?) історик, педагог 324, 325
Володимир Святославич великий князь Київський у 978–1015 рр. 9, 14, 15, 55, 91, 135, 136, 179, 187, 194, 208, 223, 232, 245, 259, 263
Володимир Мономах, великий князь Київський у 1113–1125 рр. 13, 56, 139, 140, 178, 180, 215, 234
Владислав IV Ваза, король Речі Посполитої у 1632–1648 рр. 123, 267, 290, 291, 293
Волчков Сергій Савич (1707–1773), російський перекладач з німецької, письменник, лексикограф, друкар 388
Волчковичі або Волковичі (рід), згадуються Роман, Фотинія Авраам, Анна, Михаїл, Гавриїл, Дионісій Григорій, Марія, Аграфена, Петро, Софія з роду Івана Михайловича Волковича 287
Волчкович або Волчікович або Волкович Михайло, пан київський, ймовірно, батько Івана Михайловича Волковича, пана київського 283
Волчкович Іван Михайлович, пан київський, ймовірно син пана київського Михайла Волковича 46, 61
Волчкович Семен Романович або Сенько Романович (?–1507) намісник Житомирський, Овруцький, прийомний син овруцького боярина Андрія Клуса, одружений з сестрою київського пана Михайла Павші Тетяною, діти – Степан та Іван померли до 1507 р. 271
Волчкович Юхно Обернеєвич, пан Київського повіту 271
Воскресенський Олександр Петрович (1863–?), священник 393
Всеволод Ярославич (1030–1093), великий князь Київський, до того князь Переяславський і Чернігівський, п'ятий син Ярослава Мудрого 224
Вячеслав Володимирович (1083–1154), великий князь Київський у 1139–1154 рр., п'ятий син Володимира Мономаха 28, 29, 30, 138
Гавриїл, мученик, 154
Гавриїл (Петров-Шапошников Петро Петрович; 1730–1801), митрополит Новгородський і Санкт-Петербурзький у 1775–1799 рр.
Гавриїл (Філіпович), ієромонах, писар Києво-Печерської лаври 164
Гавриїл, чернець крилашанин 125
Галаган Григорій Гнатович, Прилуцький полковник у 1739–1763 рр. син Гната Івановича Галагана, Прилуцького полковника в 1714–1739 рр. 96
Гамель або Гаммель Йосеф або Іосиф Християнович (1788–1862) 264
Гапон, благодійник у 1698 р. 77
Гарасим Хромий, старець 125
Гафтелина, смиренна стариця, дружина Івана Каленицького в дівоцтві Агафья Семенівна Глинська, тітка Глинського Богдана Федоровича 268

Гаштольд Мартин або Гаштовт, Кгаштольд (1423–1483/1505) Київський воєвода в 1471–1475 рр. 220

Гаштольд Ольбрахт Мартинович (1455–1539), дворянин Великого Князівства Литовського гербу Абданк, воєвода Новогрудський, Полоцький, Троцький, Віленський, великий канцлер литовський у 1522–1539 рр., син київського воєводи Мартина Гаштольда 280

Гвідо де Колумна або Гвідо де Колона, Гвідо де Колумпніс, Гайон де Кулон (1210–1287), італійський історик і поет 390

Гедеон (Вишневський; 1678–1761), ректор Московської славяно-греко-латинської академії в 1722–1728 рр., єпископ Смоленський та Дорогобужський у 1728–1761 рр. 90, 303

Гедеон (Криновський Григорій Андрійович; 1726–1763), придворний проповідник, єпископ Псковський, Ізборський та Нарвський 370

Гедеон (Святополк-Четвертинський Григорій (1634–1690), князь, митрополит Київський і Галицький у 1685–1690 рр. 80, 161

Гедеон (Сломінський або Слонімський (бл. 1715–1772), автор перекладу Єлизаветинської Біблії 1752 р., архімандрит Києво-Микільського монастиря у 1764–1768 рр. 92, 325

Гельтергоф, Франц (1711–1805), професор Московського університету 408

Гемфри, Деви (1778–1829), британський фізик, хімік і винахідник 395

Геннадій, ігумен Микільського монастиря близько 1591 р. 159

Геннадій (Якимович), ієромонах Пустинно-Микільського монастиря 317

Геннадій Григорій Миколайович (1826–1880), бібліограф, бібліофіл та історик літератури, перший бібліограф О. С. Пушкіна та М. В. Гоголя 325, 326

Георгій Кедрин (XI–XII ст.), візантійський хроніст 387

Георгій (Кониський Григорій Осипович; 1717–1795), архієпископ Могилевський, Мстиславський і Оршанський 298, 406

Георгій Суздальський – див. Юрій Володимирович Долгорукий

Гераклитус (540–480 до н. е.), давньогрецький філософ 302

Герасим, архієпископ грецький 94

Герасим, будівничий монастиря Пустинно-Микільського 125

Герасим, ієродиякон Києво-Михайлівського монастиря 317

Герасим (Полешков), ігумен Микільського монастиря бл. 1578 р. 67, 159

Герман 2-й (Кердановський), ігумен Микільського монастиря в 1671–1681 рр. 80, 83, 159

Герман (Конашевич), настоятель Гамаліївського Харлампіївського монастиря в 1733–1734 рр. 303

Герман (Кононович), архімандрит Чернігівського Троїцького Ільїнського монастиря у 1714–1737 рр. 309

Герман (Копцевич Григорій; 1685–1735), ректор Московської академії в 1728–1731 рр., архієпископ Архангельський і Холмогорський у 1731–1734 рр. 304, 307

Герман 1-й (Тишкевич), ігумен Микільського монастиря бл. 1628 р. 70, 159

Геронтій (Кургановський Гавриїл Михайлович; 1838–1903), ієромонах Задонського Богородицького монастиря 390, 391

Гильфердинг Олександр Федорович (1831–1872), слов'язознавець, фольклорист, член-кореспондент Петербурзької академії наук 185

Гіппіус Фрідріх, власник друкарні в Москві 1784–1792 рр. 379, 383

Глазунов Ілля Іванович (1786–1849), видавець, книготорговець у С.-Петербурзі 364
 Глазунов П. 135
 Гліб Юрійович (?–1171), князь Київський у 1169–1171 рр., син Юрія Долгорукого, брат Андрія Боголюбського, перший київський князь, що не титулувався «великий» 140
 Глинська Марія, дружина князя Глинського Богдана Федоровича 60
 Глинський Богдан Федорович або Глинський-Путивльський (?– 1509/1512), князь 60, 268
 Голіцин Дмитро Михайлович (1665–1737), князь, перший київський генерал-губернатор у 1711–1718 рр. 10, 13, 36, 89, 144, 148, 174, 178, 180, 182, 204, 222, 225, 234, 238, 243, 246, 305
 Голіцин Михайло Михайлович (1675–1730), князь, генерал-фельдмаршал, президент Військової колегії, брат Дмитра Михайловича Голіцина 298
 Гнатенко Людмила Анатоліївна, доктор історичних наук, археограф, укладач каталогу рукописів, де описано Київське Євангеліє 1411 р. з Пустинно-Микільського монастиря 345
 Голубєв Степан Тимофійович (1848–1920), історик церкви, професор Київської духовної академії та Київського університету 120, 288, 290
 Голубинський Євген Євстигнейович (1834–1912), історик церкви, академік Імператорської академії наук 138
 Голубов Дем'ян, житель польського села Гребені 334
 Голубцов Іван, перекладач з німецької мови 395
 Гольшанський Юрій Олександрович (?–1511), князь урядник Великого Князівства Литовського, воєвода Київський у 1508–1510 рр. 63
 Горностай Оникій Остафійович (до 1517 – після 1567), шляхтич Великого Князівства Литовського, староста Черкаський та Канівський 45, 63, 282
 Горностай Іван (до 1501–1558), великий писар Великого Князівства Литовського, воєвода Новогрудський, старший брат Аникія Горностая 275
 Гречулевич Василь Васильович – див. Віталій (Гречулевич)
 Григораши Василій, значковий товариш Ніжинського полку 309, 310, 311, 312
 Григорій, пресвітер княгині Ольги 179, 232
 Григорій Богослов (Назіанзин; бл. 330–389) святий, богослов 360, 361, 377
 Григорій Декаполіт (797–816), чернець, аскет, святий 153
 Григорій Драніцин, білець, викладач синтаксису в Московській славяно-греко-латинській академії 319
 Григоришова Параскевія, обивателька сорочинська 1687 р. продала Микільському монастирю млинний двір на р. Псел 77
 Григорович Кузьма, власник села Ковалин, яке пожертвував Микільському монастирю бл. 1600 р. 65, 156
 Григор'євич Димитрій, міщанин київський 42, 60, 155, 269
 Гридя, сотник Меленьський (с. Мельня на р. Сеймі Кролевецького повіту Чернігівської губернії) 268
 Громика Григорей Ісаєвич, писар Великого Князівства Литовського у 1503 р., державця Свислоцький 275
 Гроша 279
 Гридкович Симеон, пожертвував села Гридков у 1432 р., Чмелєв (Тростинка) в 1435 р.

Пустинно-Микільському монастирю 60, 155
 Гудима Петро, міщанин київський, побудував Іллінську церкву на Подолі в 1692 р. 222
 Гурин Іван, колодник 335, 336
 Давид, цар Давнього Ізраїлю в 1004–965 рр. до н.е., вважається автором книги Псалмів або Псалтирі 360
 Давид, ігумен Микільського монастиря бл. 1578 р. 67, 159
 Давид (Нащинський Данило; 1721–1793), архімандрит, ректор Києво-Могилянської академії у 1758–1761 рр. 329
 Давиденко А. і И., власники друкарні в Києві 183, 194
 Даміан, диякон церкви Пречистої Богородиці в Києві 288
 Даниїл, жертводавець на Пустинно-Микільський монастир 52
 Даниїл Непитуший 70, 71, 73, 159
 Данилович Станіслав Янович (1611–1636), староста Корсунський і Чигиринський, син воєводи руського Яна Даниловича 290
 Дафан, згадується у Старому Заповіті, здійснив заколот проти Моїсея 128
 Дашкович Євстафій або Остафій, староста Черкаський і Канівський 43, 155, 271, 280
 Де-Виньоль (англійський інженер) – див. Віньоль Чарльз Блейкер
 Демокрит, давньогрецький філософ 302
 Диковський Каленик Стефанович 69
 Дмитрій, схимник печерський 349
 Дмитрій Вятч 65
 Дмитрій Ростовський (Туптало, Данило Савич; 1651–1709), агіограф, митрополит Ростовський і Ярославський 107, 148, 153, 181, 214, 235, 239, 243
 Дір (? – 882), князь київський 10, 11, 17, 24, 55, 117, 118, 136, 151, 184, 185, 190, 191, 193, 208, 212, 219, 220, 224, 232, 256
 Длтович або Долголд Датович, князь 59, 345
 Длугош Ян (1415 – 1480), автор «Історії Польщі» в 12 т. 25
 Дорофей Авва, або авва Палестинський (505–565 або 620), святий 361, 362
 Дорошенко Петро (1627–1698), гетьман Правобережної України 1666–1676 рр. 78
 Дранов Іван, руський купець 310
 Дрентельн Олександр Романович (1820–1888), Київський, Подільський і Волинський генерал-губернатор, командувач військ Київського військового округу 217
 Друцький-Любецький Іван, підстароста Оршанський 290
 Дюрер Альбрехт (1471–1528), німецький художник доби Відродження 253
 Еразм, ієромонах Києво-Печерської лаври 317
 Євгеній (Болховітінов, Євфимій Олексійович; 1767–1837), митрополит Київський і Галицький у 1822–1837 рр., історик церкви, археограф 38, 57, 59, 80, 84, 107, 108, 109, 162
 Євдокія, дружина Івана Кіндратійовича, козака куреня Роговського, вкладниця 72
 Євстафій Віленський (1345–1377), святий мученик 347
 Євстратій Постник (? –1097), святий, мощі в печерах Києво-Печерської лаври 214
 Єгорова Мотрона Олександрівна, або свята Дмитра Київська (1810–1878), черниця, засновниця Київського Свято-Введенського монастиря, вдова російського офіцера Івана Єгорова 218

Езофович Абрам, староста Смоленський, вїт Мінський, староста Ковенський 273, 278
Елеферій, священномученик 153
Елець Дмитро, писар земський київський,
Елець Марія Олізарівна, дружина Єльця Дмитра,
Елець Пилип – всі поховані у Києво-Печерській лаврі.
Ельці разом з Слуцькими, Горностаями, Кропивницькими, Олізарами, Немиричами, Кмітами, Лозками, Полозами, Проскурами становили українську шляхту литовського прикордоння у XV–XVI ст. 69
Єлизавета Петрівна (1709–1761), імператриця Всеросійська у 1741–1761 рр. 222, 299, 370, 372, 373
Єлисей Плетенецький (?– 1624), архімандрит Києво-Печерської лаври в 1599–1624 рр., засновник Лаврської друкарні і Радомишльської папірні 127, 288
Єльцевич Яків, заповів третину села Івонинців Пустинно-Микільському монастирю в 1505 р. на вічне володіння 60
Єпіфаній (Могилянський Євстафій Васильович; ?–1787), рідний брат київського митрополита Арсенія Могилянського, настоятель Пустинно-Микільського монастиря у 1769–1784 рр. 90, 91, 92, 99, 105, 152, 154
Єпіфаній, чернець, соратник Серапіона Бельського 130, 131
Єремія II Транос (1536–1595), патріарх Константинопольський 39, 140
Єрковський Герасим, священник, його діти Феодосій, Іван, Трохим, Михайло, Данило, продали поле Путь Белиловський біля села Ерковицалії Микільському монастирю в 1726 р. 85
Єрш, власник землі Обернеєвської пожертвованої Микільському монастирю 279
Єфрем Сирін (306–373), святий 361, 362
Єфрем (Салчей), економ Пустинно-Микільського монастиря у 1518 р. 68, 277
Єфросинія Полоцька (Предслава Святославна; ?–1173), полоцька княжна, черниця, свята 347
Жаба Андрій Гришкович, дворянин господарський 282
Житинський Андрій, обиватель полтавський 76, 156
Жолкевський Станіслав (1547–1620), королівський секретар, польний гетьман коронний 69
Жоховський – див. Кипріан Жоховський
Журавський Дмитро Петрович (1810–1856), автор «Статистического описания Киевской губернии» економіст, статистик Російської імперії, демограф 39
Забережинський Ян Юрьевич (1440–1508), маршалок земський, староста Гроденський у 1506 р. 269
Закревський Микола Васильович (1805–1871), український історик, етнограф, художник; мовознавець і письменник автор «Описания Киева», 4, 17, 182
Занко Микулинич, боярин 268
Заславський Михаїл Іванович, князь Мстиславський 1499–1514, 1515–1529 рр. 267
Захарія (Копистенський; ?–1627), архімандрит Києво-Печерського монастиря в 1624–1627 рр. 73, 357, 367
Захарія, біблійний пророк 153

Захарія (Корнилович), ігумен Михайлівського Золотоверхого монастиря в 1697–1700 рр., єпископ Переяславський і Бориспільський у 1700–1715 рр. 170

Захаров Іван, перекладач 388

Захарченко Михайло Мойсейович, автор книги «Київ тепер и прежде» 5, 210

Зверинський Василь Васильович (1835–1893), автор «Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи» 182

Зиновій, старець Пустинно-Микільського монастиря 277

Зиновій Трут, старець Пустинно-Микільського монастиря в 1518 р. 68

Зотов, Рафаїл Михайлович (1795–1871) 393

Іван, військовий поселенин Омельницького округу, який у 1681 р. передав свою землю в хут. Омельнику Микільському монастирю 76

Іван Васильович, друкар печерський 350

Іванов Іван, перекладач, священник Санкт-Петербурзького Воскресенського жіночого монастиря 353, 387

Іван Михнекевич, ієромонах 91

Іванецький Василій, студент Київської та Львівської академії 332

Іванишев Микола Дмитрович (1811–1874), співробітник Київської археографічної комісії 260

Івашенцов Дмитро, пан 62

Ігнатій (Брянчанинов Дмитро Олександрович; 1807–1867), архімандрит Троїце-Сергієвої лаври у 1834–1857 рр. 385

Ігнатій Богоносець або Ігнатій Антіохійський (35–108), єпископ Антіохії, учень Іоана Богослова, святий, мученик 153

Ігнатій (Оксенович-Старушич Гнат; ?–1651), намісник Лаврський 83

Ігнатій 1-й, ігумен Микільського монастиря в 1514 р. 158

Ігнатій 2-й, ігумен Микільського монастиря 1602–1605 рр. 70, 159

Ігнатій (Смола; ?–1741), митрополит Коломенський і Каширський у 1719–1721, 1727–1730 рр. 298

Ігор Рюрикович, великий київський князь 912–945 рр. 56, 79, 186, 219, 231

Єрлич Йоахим (1598–1674), автор польськомовного «Літописця, або Хронічки різних справ і подій» 120, 122, 129, 131

Ієронім Стридонський (342–419/420) аскет, упорядник канонічного латинського тексту Біблії 291

Ієронім Блонський, намісник Києво-Печерської лаври, архімандрит Пустинно-Микільського монастиря в 1795–1798 рр. 105, 332

Ієремія (Вонсянський), послушник Київського Братського в 1663 р. 125

Ієремія (Почапівський), уніатський митрополит Луцький і Острозький у 1621–1637 рр. 291

Ізяслав Ярославич (1024–1078) великий князь київський у 1054–1068, 1069–1073, 1077–1078 рр. 15

Ізяслав Давидович Чернігівський, великий князь Київський у 1155, 1157–1158 рр. 140

Ізяслав Мстиславич або Ізяслав II, великий князь Київський у 1146–1149, 1151–1154 рр. старший син Київського князя Мстислава, сина Володимира Мономаха, родоначальник волинсько-галицької династії Ізяславичів 28, 29, 138, 224

Іларіон I, ігумен Микільського монастиря в 1534 р. 158
Іларіон II, ігумен Микільського монастиря в 1566 р. 67, 159
Іларіон III, ігумен Микільського монастиря близько 1590 р. 67, 159
Іларіон (Рогалевський), архієпископ Чернігівський у 1735–1738 рр. 308, 309
Іларіон (Пісочинський), архімандрит Києво-Печерської лаври в 1556–1572 рр. 127, 287
Іларіон (990–1088), митрополит Київський та всієї Русі 15
Іларіон (Негребецький; 1692–1740), архімандрит Києво-Печерської лаври в 1737–1740 рр. 313
Іларіон (Кириллов, Іван Андрійович; 1776–1851) 384
Інокентій (Гізель), ігумен Микільського монастиря 1651–1656 рр. 38, 71, 83, 84, 135, 159, 369
Інокентій (Борисов Іоанн Олексійович; 1800–1857), архієпископ Херсонський і Тавричеський 375
Інокентій (Збострицький), ієродиякон Антиохійський 94
Інокентій (Неронович або Нерунович Іоанн; 1690–1747), ієромонах Пустинно-Микільського монастиря, єпископ Іркутський і Нерчинський (1732–1747) 299
Іоаким, жертводавець на Пустинно-Микільський монастир 52
Іоаким, ігумен Пустинно-Микільського монастиря бл. 1572 р. 126, 159, 293
Іоаким (Богомолевський), чернець з Києва, син священника села Красного Київської єпархії 305
Іоаким (Савйолов-Перший Іван Петрович), патріарх Московський і всієї Росії в 1674–1690 рр. 295
Іоаким Богомолевський, чернець Микільського монастиря у 1728 р. 305
Іоаникій (Галатовський; 1620–1688), ректор Києво-Могилянської академії 1658–1668 рр. 34, 35, 369
Іоаникій (Руднєв, Іван Максимович; 1826–1900), архімандрит Пустинно-Микільського монастиря у 1858–1860 рр., митрополит Київський і Галицький у 1891–1900 рр. 114
Іоаникій (Надєждін Іоанн Григорович; 1837–1901), настоятель Микільського монастиря в 1893–1896 рр. 160
Іоаникій (Сенютович; ?– 1729), архімандрит Києво-Печерської лаври в 1715–1729 рр. 300, 301
Іоаникій (Скабовський), архімандрит Межигірського монастиря у 1753–1759 рр. 327, 328
Іоанн Віленський, Литовський святий мученик, служив при дворі Литовського князя Ольгерда 347
Іоанн Дамаскін (675–749/753), святий, богослов 355, 360, 381
Іоанн Златоуст (347–407), патріарх Константинопольський, святий 49, 153
Іоанн Хреститель або Предтеча (бл. 6 р. до н. е. – бл. 30 р. н. е.), попередник Ісуса Христа 50, 82, 114, 148, 153, 158, 212, 241, 254, 333
Іоанн Лествичник (525–606), ігумен Синайського монастиря 347, 362
Іоанн Милостивий (550–619), Олександрійський патріарх, святий 153
Іоанн Олексійович або Іоанн V (1666–1696), брат і співправитель імператора Петра I, батько імператриці Анни Іоанівни 144

Іоасав (Николаєвич), намісник Пивогородського монастиря, економ Київського Пустинно-Микільського монастиря 306

Іоасаф (Гортинський Іоанн), вчитель риторики, префект Смоленської семінарії, ієромонах Пустинно-Микільського монастиря 1743 р. 332

Іоасаф (Кроковський Олександр; бл. 1650–1718), ігумен Микільського монастиря в 1690–1701 рр., митрополит Київський та Галицький 1708–1718 рр. 4, 49, 159, 165, 166, 167, 168, 169, 295

Іоасаф (Томилович), ігумен Київського Кирилівського монастиря у 1720–1721 рр. 305

Іоасаф або Іоасафат, індійський царевич, святий православної церкви 212, 241, 333

Іоіль (Труцевич; ?–1655), ігумен Кутеїнського монастиря 349

Іона Болакирев, чернець Пустинно-Микільського монастиря у 1411 р. 40, 41, 345

Іона (Шешко), ігумен Микільського монастиря близько 1578 р. 159

Іона (Мокритський), ієромонах кафедрального Софійського монастиря 323

Іона, ієродиякон у 1633 р. 124

Іона, чернець старець соборний Київського Пустинно-Микільського монастиря у 1633 р. 68, 125

Іона, келарь Пустинно-Микільського монастиря 125

Іосиф (Оранський; ?–1751), архімандрит Слуцького Троїцького монастиря в 1733–1748 рр., архімандрит Києво-Печерської лаври в 1748–1751 рр. 276

Іосиф (Волчанський; ?–1745), ігумен Пустинно-Микільський у 1727–1735 рр., архієпископ Московський і Володимирський у 1742–1745 рр., старший брат Ієроніма Волчанського, єпископа Могилевського 51, 90, 92, 306, 308, 312, 313, 323, 324

Іосиф (Герасимович), ігумен Микільського монастиря бл. 1599 р. 67, 70, 159

Іосиф (Горбацький або Кононович-Горбацький (?–1653), єпископ Вітебський, Могилівський, Мстиславський і Оршанський 349

Іосиф (Нелюбович-Тукальський (?–1675), митрополит Київський, Галицький і всієї Русі в 1663–1675 рр. 76, 156

Іосиф, ієромонах, проповідник у Московській славяно-греко-латинській академії 319

Іосиф (Грекович), ієродиякон 124

Іосиф (Мачеха), крилашанин 68, 277

Іосиф (Мировський), ігумен 288

Іосиф, архімандрит Троїцького монастиря в Слуцьку в 1518 р. 44

Іпатій, казначей лаврський, управляв Микільським монастирем у 1833–1834 рр. 110

Іпатій (Потій Адам Львович; 1541–1613), митрополит Київський, Галицький та всієї Русі уніатської церкви в 1599–1613 рр. 288

Іпіланті Костянтин (1760–1816), лідер антиосманського повстання 1821 р. в Греції 35, 201

Іраклій (Лятошевич), ієромонах, економ Свенського монастиря у 1760–1766 371

Іринеї (Орда Харасим Михайлович; 1837–1904), настоятель Пустинно-Микільського монастиря у 1883–1891 рр. 148, 160, 277

Іринеї (Клементьєвський Іван Андрійович; 1753–1818), архієпископ Псковський, Ліфляндський і Курляндський, перекладач 352, 356, 361, 385

Іринеї (Фальковський Іван Якимович; 1762–1823), архімандрит Пустинно-Микільського монастиря в 1803–1807 рр. 105, 113, 148, 157, 227

Іродіон (Жураківський; ?–1736), архієпископ Чернігівський і Новгород-Сіверський у 1709–1733 рр. 309

Ісакій (Борискович; ?–1641), засновник Дерманського Троїцького монастиря 124

Ісаакій (Савицький), ієромонах, викладач у Києво-Могилянській академії, намісник Києво-Микільського монастиря в 1759 р. 331

Ісаакій (Хмарний) ієромонах, викладач пітики та риторики в Московській славяно-греко-латинській академії 307

Ісаія (Копинський; ?–1640), митрополит Київський, Галицький у 1633–1640 рр. 123, 121, 133

Ісаія (Трофимович-Козловський; ?–1651), ігумен Пустинно-Микільського монастиря в 1638–1651 рр. 47, 51, 73, 71, 75, 75, 83, 159

Іскра Іван Іванович (?–1708), полтавський полковник, учасник антигетьманської змови проти Івана Мазепи 257

Іуліанія (?–304), свята мучениця 348

Ієлисей, чернець, духмістр братський 125

Ієронім, ієромонах, Стайковський управитель 333

Іоїль (Торепович), крилашанин в 1633 р. 124

Йосиф Флавій (бл. 37–бл. 100) 387

Йосиф (Шумлянський Іван; 1643–1708), єпископ Львівський 162, 163

Казимир IV Ягелончик Ягайлович (1427–1492), великий князь Литовський і Руський 1440–1492 рр., король Польщі 1447–1492 рр. 41, 43, 60, 155, 266, 272

Казнаков Микола Генадійович (1823–1885), Київський військовий губернатор у 1865–1875 рр. 192, 196

Калиновський Мартин (1605–1652), перший воевода Чернігівський 1635–1652 рр., польний гетьман коронний 1646–1652 рр. 292

Калліст, ієромонах Сумського монастиря 317

Кальнофойський – див. Афанасій Кальнофойський

Кантакузен Дмитрій (бл. 1740–1820), князь 31, 209, 212, 233

Кантемир, Антіох Дмитрович (1708–1744), поет-сатирик, дипломат, син молдавського господаря Дмитрія Костянтиновича Кантемира 360

Каплонський Григорій Олексійович 84

Карамзін Микола Михайлович (1766–1826), російський історик 390

Корецький Карл або Кароль Ян (бл. 1588–1633), князь, староста Вінницький 62, 70, 292

Карл XII (1682–1718), король Шведської імперії в 1697–1718 рр. 393

Касаткін Микола, видавець щомісячного видання «Душеполезное чтение» (лютий–грудень 1914 р.) 396

Касіцин Дмитро, видавець в 1890–1902 рр. щомісячного видання «Душеполезное чтение» 396

Касіцина О. В., видавець щомісячного видання «Душеполезное чтение» з 1902 р. до січня 1913 р. 396

Кассіан або Касьян, ігумен Пустинно-Микільського монастиря в 1561–1570 рр. 45, 283

Катаєв Іван Онисифорович, кандидат С.-Петербурзької духовної академії 376

Катерина (287–305), великомучениця з Олександрії 154

Катерина Павлівна (1788–1819), четверта дочка імператора Всеросійського Павла I,

велика княжна, у першому шлюбі принцеса Ольденбургська, у другому – королева
 Вюртемберга 102
 Катерина II, російська імператриця 1762–1796 рр. 390, 393, 395, 403, 405
 Квінт Курцій Руф (? –не раніше 54), римський історик 389
 Кербедз Станіслав Валеріанович (1810–1899), інженер-генерал-лейтенант, будівник
 Миколаївського мосту 208
 Кий, Щек, Хорив і сестра Либідь – легендарні засновники Києва, полянські князі 219
 Кіпріян (Жоховський; 1635–1693), уніатський митрополит Київський, Галицький і всієї
 Русі в 1674–1693 рр. 165, 169
 Кіпріян (Островський; 1753–1812), настоятель Пустинно-Микільського монастиря в
 1807–1813 рр. 82, 100, 102, 105, 172
 Кипріян, чернець Межигірського монастиря у 1613 р. 288
 Кирик, ранньохристиянський святий мученик, постраждав під час великого гоніння
 при імператорі Діоклетіані в 305 р. разом із матір'ю Улітою 348
 Кирило Єрусалимський (315–387), патріарх Єрусалимський 365
 Кирило (Шумлянський Костянтин; ?–1726), єпископ Переяславський в 1715–1726 рр. 296
 Кирило, уставник церкви Пречистої Богородиці 288
 Кирило, Троїце-Сергієвої лаври архімандрит у 1743 р. 299
 Кирило (Транквілліон Ставровецький; 1570–1646), філософ, проповідник, архієпископ
 Чернігівський греко-католицький, засновник друкарні в Чернігові 370
 Кирило, старець Пустино-Микільського монастиря в 1518 р. 68
 Кисіль Адам Світольдич (1600–1653), воєвода Брацлавський і Київський, дипломат
 короля Владислава IV 123, 132, 220
 Китай князь – див. Андрій Боголюбський
 Климент, священник Набережної Різдобогородичної церкви в 1613 р. 288
 Климент (Січевський), чернець Києво-Микільський у 1748 р. 317
 Ключарев А. І., видавець щомісячного видання «Душеполезное чтение» у 1860–
 1863 рр. 396
 Кмета Самуїл (1630–1692), великий стражник Литовський 1676–1692 рр., воєвода
 Оршанський 1658–1692 рр. 65
 Ковалевський Станіслав Казимир, київський ловчий, учасник підписання
 Андрусівського перемир'я 1667 р., який отримав землі Пустинно-Микільського
 монастиря на Правобережжі 292
 Кожемяка Артем Трофимович, київський міщанин 222
 Колосов О. М., протоієрей, ректор Чернігівської духовної семінарії, редактор
 «Черниговские епархиальные ведомости» у 1869–1873 рр., редактор-видавець
 «Киевские епархиальные ведомости» 1874–1879 рр. 402
 Колтан Андрій Давидович, боярин 62
 Коментарій, чернець Межигірського Спасо-Преображенського монастиря 288
 Кондратієвич Іван, козак куреня Роговського 92
 Конєцпольський Олександр Станіславович (1620–1659) 129
 Коновал Іван, козак запорозький 92
 Костянтин Павлович (1779–1831), великий князь, другий син російського імператора
 Павла I 102

Контаріні Амброджо (1429–1499), венеціанський дипломат, мандрівник-дослідник 220
Копоть або Копот Васкович, писар, намісник Перевалський 279
Корецькі, князі, російсько-литовський княжий рід герба «Погоня» з числа Гедеміновичів; існувало дві гілки: московська та литовська, резиденція останніх – Корецький замок 62, 70, 292
Корецький Самуїл (1586–1622), князь з роду Корецьких, магнат, авантюрист і полководець першої чверті XVII ст. 70
Коровка-Вольський Григорій Карпович (?– після 1705), Чигиринський, Стародубський, Київський полковник 222
Корт, капітан, двоповерховий будинок якого на території сучасного Маріїнського парку арендував університет св. Володимира до будівництва приміщення по вул. Володимирській 257
Корчак-Новицький Григорій Трофимович, власник друкарні в Києві 120, 138, 365, 400
Костомаров Микола Іванович (1817–1885), український історик, етнограф 121
Кочубей Василій Леонтійович (бл. 1640–1708), генеральний писар Війська Запорозького, генеральний суддя, учасник антигетьманської змови проти Івана Мазепи 257
Крафт, Георг Волфгант (1701–1754), фізик, математик 496
Крашенінников Степан, перекладач 389
Кречетніков Михайло Микитович (1729–1793), генерал-губернатор Лівобережної України 1790–1793 рр. і Прабережної з 1793 р. після поділу Польщі 100
Крижановський Антон Степанович, полковник, бригадир Гадячського полку в 1762–1772 рр. 81
Крижановський Костянтин, вчитель німецької, французької та єврейської мов, ієрей конгрегаційної церкви 329
Криницький Арсеній Васильович, Печерський і Старокиївський благочинний протоієрей в 1798–1803 рр. 353, 358, 379, 381, 384
Кроммер Мартин (1512–1589), польський письменник, єпископ Варминський, автор історичної хроніки Польщі 40
Круглов Дмитро, київський городничий, секунд-майор у 1783 р. 335
Кульженко Стефан Васильович (1836–1906), український друкар, книговидавець 120, 161, 210, 237, 257
Курас Гильмар (?–1747), викладач гімназії в Берліні 389
Лаврентій, ігумен Микільського монастиря бл. 1564 р. 67, 159
Лаврентій, чернець, старець соборний 127, 367, 358
Лазарєв Артемій, благодійник 52
Лазар (Баранович Лука; 1620–1693), архієпископ Чернігівський і Новгород-Сіверський 295, 367
Ланкастер Джозеф (1778–1838), англійський педагог 264
Лапицький, книготорговець в Києві до 1830 р. 264
Ларионович Федір, продав Літківський острів у 1585 р. Пустинно-Микільському монастирю 64
Лебедєв Олександр Олексійович (1833–1898), настоятель Казанського собору в Санкт-Петербурзі, богослов, письменник 377

Лебедєв Василій Іванович, видавець щомісячного видання «Душеполезное чтение» у 1860–1863 рр. 396
 Лебединцев Петро Гаврилович (1820–1896), протоієрей Софійського кафедрального собору в 1868–1896 рр., історик 322
 Леванда Іоанн Васильович (1734–1814), протоієрей Софійського кафедрального собору в 1786–1814 рр., проповідник 21, 201
 Левашев Василь Васильович (1783–1848), київський військовий губернатор, подільський та волинський генерал-губернатор у 1832–1835 рр. 146
 Левицький Орест Іванович (1848–1922), український історик, етнограф, письменник 322
 Левонідов Яков Герасимович, обер-секретар Синода 299
 Ленько Дем'янович, землянин київський 276
 Леон Грамматик, болгарський хроніст VIII ст. 27
 Леонардо да Вінчі (1452–1519), італійський художник, скульптор, винахідник 264
 Леонтій (Мижирицький), чернець Троїцького Охтирського монастиря 317
 Леонтій, старець Пустинно-Миколаївського монастиря 68, 277
 Леонтій (Бронкович), ігумен Братського монастиря, ректор Київської колегії в 1640 р. 47
 Леонтій Ростовський (1051–1077), єпископ Ростовський і Суздальський 347
 Лерхе Іван Якович (1708–1780), лікар 49
 Лістєв Федор, учень на викладанні у Московській слов'яно-греко-латинській академії в 1728 р. 304
 Ловягин Євграф Іванович (1822–1909), фахівець з перекладу Біблії, професор Санкт-Петербурзької духовної академії 383
 Лоза або Лозка Яцко Борисович, пан київський, що віддав землю на Трубежі Ромейковську в 1522 р. Пустинно-Микільському монастирю 271, 279
 Ломоносов, Михайло Васильович (1711–1765), учений-натураліст, викладач Московського університету 391, 406
 Лопухін Олександр Павлович (1852–1904), перекладач, дослідник, та тлумач Біблії, редактор та видавець журналу «Странник» 398
 Лука, ігумен Микільського монастиря з 1498 р. 44, 67, 158
 Лука 2-й, ігумен Микільського монастиря в 1709–1713 рр. 92, 159
 Лука (Конашевич Лаврентій Кононович; ? –1758), єпископ Казанський і Свіязький в 1738–1755 рр., бібліофіл, засновник Казанської та Великоустюзької семінарій 304, 326
 Лука Владинкин, комісар синодального Дворцового приказу 323
 Лука Петрович, крилашанин монастиря Печерського Київського 124
 Лукашевичева Марія, пожертвувала двір з ґрунтом в Переяславі Микільському монастирю в 1653 р. 69
 Лукіан Антиохійський (? –312), пресвітер, преподобномученик 153
 Людовик, інженер-полковник, керівник будівництва Миколаївського ланцюгового мосту в Києві після Кербедза 231
 Мавро Орбіні (1550–1614), архімандрит Рагузький (Дубровник), далматський історик, автор книги «Славянское царство» 388
 Мазепа Іван Степанович (1639–1709), гетьман України в 1687–1709 рр. 48, 49, 82, 144, 178, 180, 205, 213, 217, 221, 235, 245, 253, 254, 286, 293
 Майборода Прокопій, Власівський сотник Миргородського полку 85

Майков Леонід Миколайович (1839–1900), дослідник історії літератури, син художника Миколи Аполоновича Майкова 182

Макарій III, Антиохійський патріарх у 1648–1667 рр., батько мандрівника, письменника Павла Алеппського 143

Макарій I, архімандрит Микільського монастиря 1511–1512 рр. 67, 158

Макарій II, архімандрит Микільського монастиря бл. 1560 р. 67, 159

Макарій III, архімандрит Микільського монастиря бл. 1586 р. 67, 159

Макарій (Булгаков Михайло Петрович; 1816–1882), митрополит Московський і Коломенський у 1879–1882 рр. 139

Макарій Єгипетський, (300–391), православний святий 365

Макарій, чернець Микільського монастиря, переписувач Євангелія 1411 р. 142, 257, 258

Макарій (Михаїл), міщанин з Миргорода, ієродиякон, постриженник Микільського монастиря, автор записок про відмінності української, російсько і грецької церков 295, 300

Макаров Олексій Васильович (1675–1740), кабінет-секретар Петра I, Катерини I, Петра II 297

Максим, воїнський поселянин Омельницького округу, у 1681 р. передав свою землю в хуторі Омельнику Микільському монастирю 76

Максим III Філософ (Мануїл Христонім), патріарх Константинопольський у 1476–1482 рр. 59

Максимович Іван Петрович (1807–1861), укладач латино-слов'яно-російського словника 1718–1724 рр., бібліотекар бібліотеки синодальної друкарні в 1722–1726 рр. 180

Максимович Михайло Олександрович (1804–1873), фольклорист, етнограф, історик, філолог, ботанік, перший ректор університету Св. Володимира 25, 34, 55

Максимовський Михайло, священник церкви с. Максимовки, що було власністю Пивгородського Микільського монастиря 359

Малий Семен, міщанин Козелецький, продав рукописне Євангеліє Пустинно-Микільському монастирю в 1658 р. 198

Мардарій, намісник Золотоверхо-Михайлівського монастиря 288

Марія Федорівна (1759–1828), друга дружина імператора Павла I, мати імператорів Олександра I та Миколи I 102

Марк Аврелій (121–180), римський імператор 387

Марк Туркененко (?–1745), чернець Видубицького монастиря в 1744 р. 317

Марк, воїнський поселянин Омельницького округу, у 1681 р. передав свою землю в хуторі Омельнику Микільському монастирю 76

Марко, священноінок Пустинського монастиря в 1518 р. 68, 277

Маркелл (Родишевський Микола Романович; (?–1742), єпископ Корельський і Ладозький у 1742 р. 296

Маркіан (Белевич), чернець Пивгородського Миколаївського монастиря в 1704 р. 346

Мартирій Печерський (кінець XIII – початок XIV ст.), чернець Печерського монастиря, дякон, святий 49, 82, 214

Массе Олександр, генерал, комендант Києва часу наполеонівських війн 102

Матфей, ігумен Микільського монастиря бл. 1508 р. 67, 158

Матфей, ігумен Микільського монастиря 1709–1713 рр. 159

Мачеха Іосиф – див. Іосиф Мачеха
 Мачеха Офанасій – див. Офанасій Мачеха
 Меланія Римлянина або Меланія Молодша (383–439), аскетка, меценатка часів занепаду Римської імперії, свята 154
 Меленський Андрій Іванович (1766–1833), перший головний архітектор Києва, учень італійського архітектора Джакомо Кваренгі 260
 Мелетій (Вуйнич), чернець 351
 Мелетій (Вуяхевич, Михайло Васильович; 1625–1697), військовий писар наказного гетьмана Якіма Сомка, генеральний суддя при Івані Мазепі, архімандрит Києво-Печерський лаври в 1690–1697 рр. 350
 Мелетій (Хребтович-Литаворович-Богуринський), Києво-Печерський архімандрит у 1574–1593 рр. 127, 140
 Мелетій (Красноалський), проповідник 124
 Мелетій, архімандрит Жолткова монастиря 305
 Мелетій, диякон Пустинно-Микільського монастиря в 1727 р. 306
 Мельхіседек, архімандрит, настоятель Микільського монастиря в 1871–1877 рр. 153
 Менглі-Гірей (1445–1515), кримський хан, син Гаджи І Гірея, засновника Кримського ханства 220, 224
 Меркурій Кесарійський (бл. 224–бл. 250), християнський святий, великомученик 154
 Метенський Симеон Іоанович, родом з Дрогобича, випускник Київської духовної академії, у 1743 р. викладав у семінарії при Троїце-Сергіївській лаврі 326
 Мефодій св. (бл. 815 –885), слов'янський просвітителю та проповіднику християнства, перекладач, разом з братом Кирилом укладач словянської абетки 185
 Мефодій Патарський або Мефодій Олімпійський (бл. 260–311), автор богословських праць з критикою Оригена, тлумачень Святого Письма, священномученик 40, 59
 Мещеряков Самуїл Микитович (1744–1823), міський голова Воронежа 1810–1813, 1818–1821 рр., воронезький купець І-ї гільдії, благодійник 31, 101, 102, 149, 151, 194, 208, 225
 Мещерякова Анна Антонівна (? – 1808), дружина воронезького міського голови Самуїла Мещерякова 31
 Мигура Іоанн Детесович (?–після 1712), архідиякон Софійського кафедрального собору, гравер, іконописець 245, 253, 263
 Микита, священник церкви Спаса на Берестові в 1613 р. 288
 Миклашевський Михайло Андрійович (1640–1706), Стародубський полковник 1689–1706 рр. соратник гетьмана Івана Мазепи 222
 Микола І Павлович (1796–1855), імператор Всеросійський у 1825–1855 рр., третій син імператора Павла І 31, 102, 111, 118, 190, 225
 Микола (Драгомирецький), намісник монастиря Київського Пивського в 1709 р. 346
 Миколай, біскуп (катол. єпископ) Жомоїтський у 1522 р. (Жомоїтська земля (ст. укр.) – Литовська земля) 280
 Микола Миколайович Старший (1831–1891), великий князь, третій син імператора Миколи І 118, 194
 Миколай (Полонський), чернець, крилашанин 125
 Милкович Богдан, брат сотника Хотенської волості Милковича Некраша в 1500 р. 268
 Милкович Некраш, сотник Хотенської волості Путивльського повіту Київського воєводства в 1500 р. 268

Милопольский Ян (Miłopolski Jan), автор книги «Obrona Panien Klasztoru S. Iagnieszki w Krakowie na Stradomiu: Przeciwno Politikom ktorzy zapomniawszy uczciwego, sumienia, Boga. Mowia iz dobrze uczynił Alexander Koniecpolski...». Krakow, 1612. 129

Мисаїл Щербина, ігумен Микільського монастиря у 1523 р. 67, 158

Митрофан, ієродиякон Московського Златоустівського монастиря, з Києво-Печерської лаври 47, 317

Митрофан (Слогвінський; ?–1752), ректор Харківського колегіуму 1726–1730 рр., ректор Московської слов'яно-греко-латинської академії 1730–1738 рр., архієпископ Тверський і Кашинський 1738–1752 рр. 326

Михаїл Всеволодович Чернігівський (1179–1246), князь Чернігівський 1224–1239 рр., Галицький 1235–1236 рр., великий князь Київський 1238–1239, 1241–1246 рр. 224

Михаїл (Десницький, Матвій Михайлович (1761–1821), митрополит Новгородський, Санкт-Петербурзький, Естляндський та Фінляндський 376

Михаїл (988 – 992), перший митрополит Київський 17

Михаїл, ієромонах Київського Пустинно-Микільського монастиря у 1727 р. 306

Михаїл, великомученик 154, 181

Михаїл, священник церкви Гліба і Бориса в 1613 р. 288

Михаїл (Малеїн Мануїл; бл. 894–963), візантійський святий, засновник монастирів на Кимінській горі Афону, ігумен з гори Малеон, околиці Афону 153

Михайло Павлович (1798–1849), великий князь, четвертий син імператора Павла I, молодший брат імператорів Олександра I, Миколи I, великого князя Костянтина 102

Михайло Синайський, єпископ Синайський, Фаранський і Раїфський 153

Михайло Сліозка (? –1667), львівський друкар, член Львівського Успенського братства, з 1634 р. управитель друкарні Братства 369

Михайло Федорович (1596–1645), син боярина Федора Микитовича Романова (патріарха Філарета), родоначальник династії Романових 47

Мілевський К. Н., власник друкарні 203

Многогрішний Дем'ян Гнатович (1621–1703), гетьман Лівобережної України 1669–1672 рр. 78

Могилянський Євстафій – див. Спіфаній (Могилянський)

Модест (Стефанович Максим; бл. 1709–1768), з 1743 р. кафедральний писар в Києві, з 1746 р. архімандрит Михайлівського Золотоверхого монастиря 328

Моїсей, Старозавітний, вивів євреїв із єгипетського полону, водив 40 років по пустелі, отримав від Бога Десять заповідей 128, 353

Мойсей Угрин Печерський (?–бл. 1043), дружинник князя Бориса Володимировича, чернець, святий 214

Мокієвський Костянтин Михайлович (?–1709), двоюрідний брат гетьмана Івана Мазепи, київський полковник 1691–1708 рр., полковник чигиринський 1708–1709 рр., меценат 222

Монтовтович Юрій Михайлович, литовський боярин, воєвода Київський, державець Чернігівський та Любецький у 1507–1508 рр., 4 липня 1508 р. як київський воєвода, державець Чернігівський та Любецький видав «жалувану» грамоту Київському Пустинно-Микільському монастирю на Долобське озеро, розташоване на Трухановому острові 42, 155

Морозов Федір Іванович (1883–1962) 6

Морозович Василей Ленкович, землянин київський у 1514 р. 271
 Мосей Козодов, мешканець села Стайки 334
 Мошинський Василій, власник села Скороденське над о. Верепут з 1589 р. 65
 Мстислав Володимирович (1076–1132), великий князь Київський у 1125–1132 рр., син
 князя Володимира Мономаха 13, 39, 56, 110, 139, 142, 174, 180, 215, 234, 235, 237, 258
 Мстиславський Михаїл Іванович див. Заславський Михаїл Іванович
 Назарій (Солонина), ігумен, архімандрит Києво-Микільського монастиря в 1737–1752 рр. 88
 Наливайка Федір, війський поселянин Омельницького округу, у 1681 р. передав свою
 землю в хуторі Омельнику Микільському монастирю 76
 Налистья Іван, міщанин черкаський у 1544 р. 282
 Наталія Олексіївна (1673–1716), рідна сестра царя Петра I 296
 Нектарій (Надеждін Микола Самійлович; 1819–1874), настоятель Микільського
 монастиря в 1850–1856 рр., архієпископ Харківський і Охтирський у 1869–1874 рр. 144
 Немирич Іван, засновник роду Немиричів гербу Клямри, заповів Микільському
 монастирю в 1538 р. с. Ворохобовичі 62, 271
 Немирович Андрій, воєвода Київський у 1514–1541 рр. 43, 44, 62, 155, 156, 273, 274, 277, 278
 Немцевич Юліан-Урсин (1758–1841), секретар Тадеуша Костюшка під час повстання
 1794 р., письменник, мемуарист 18
 Неофіт, чернець Микільського монастиря 125
 Неофіт, митрополит 288
 Нестор Літописець (бл. 1056 – бл. 1114), київський літописець та чернець Києво-
 Печерського монастиря, автор «Повісті времених літ» 15, 16, 17, 24, 27, 28, 31, 39, 55, 136,
 138, 174, 180, 208, 223, 232
 Нестор, обиватель Омельницький пожертвував землю Микільському монастирю у
 1678 р. 76
 Нечаєв Степан Дмитрович (1792–1860), археолог-любитель, обер-прокурор Святійшого
 Синоду 109
 Нечаєв Василь Петрович, видавець у 1860–1863 рр. журналу «Душеполезное
 чтение» 396
 Никифор, війський поселянин Омельницького округу, у 1681 р. передав свою землю
 в хуторі Омельнику Микільському монастирю 76
 Никифор (Феотокі Микола; 1731–1800), богослов і педагог, архієпископ Астраханський
 та Ставропольський 357
 Никифор (Грибовський), архімандрит Києво-Микільського монастиря в 1752–1758 рр.
 92, 324
 Никифор 1-й (Феодорович), ігумен Микільського монастиря бл. 1592 р. 57, 159
 Никодим (Сребницький; ?–1751), єпископ Переяславський і Бориспільський у 1745–
 1751 рр. 315, 320
 Никодим (Силич), чернець Пустинно-Микільського монастиря у 1626 р. 130, 131
 Никон Печерський (?–1088), ігумен Києво-Печерського монастиря в 1078–1088 рр.
 Ніколь Огност 382
 Новгородцев Василь Іванович, поручик Київського гарнізону, автор «Географического
 описания Киева» 1784 р. 139

Обедовський Іван Павлович (1676–1701), Ніжинський полковник у 1695–1701 рр., племінник гетьмана Івана Мазепи 32

Огінський Карл або **Шимон Кароль** (1625–1694), мечник Великого Князівства Литовського в 1679–1685 рр., воєвода Мстиславський у 1682–1685 рр. 168, 169

Огронович, власник землі в Борщовці Київського повіту, яку 1490 р. подарував Пустинно-Микільському монастирю 60, 267, 273

Оксенштерна Юхан Турессон (1666–1733), шведський письменник, автор афоризмів та морально-філософських статей 385

Олег Віщий (?–912), київський князь варязького походження, родич або соратник новгородського князя Рюрика, регент при князі Ігорі, вбивця Аскольда і Діра 10, 17, 24, 25, 29, 54, 135, 141, 149, 150, 151, 179, 180, 184, 190, 193, 212, 219, 227, 231, 232, 244, 256

Олександр I Павлович, російський імператор 102

Олександр II Миколайович, російський імператор 118, 151, 155, 190, 194, 197

Олександр I (Ягеллончик), Великий князь Литовський, Руський, Жемантійський у 1492–1506 рр. 41, 42, 43, 46, 60, 155, 266, 269, 272, 274, 283

Олексій Михайлович Романов, цар Всеросійський у 1645–1676 рр. 78, 77, 162

Олексій Тур, архімандрит Пустинно-Микільського монастиря в 1656–1671 рр. 73, 83, 84, 264

Олельковичі, впливовий княжий рід гербу Погоня, правили в Києві в 1440–1470 рр., підтримували православну церкву 220, 224, 226, 258

Ольга (бл. 910–969), велика княгиня Київська в 945–962 рр. дружина великого Київського князя Ігоря, мати великого Київського князя Святослава 11, 13, 25, 27, 30, 31, 55, 135, 141, 173, 174, 180, 208, 232, 258

Ольма чи **Алмош** (820?–895?), проголошений вождем семи угорських племен, що жили в Західному Сибіру під владою хазар, і очолював угорські племена при переправі через Дніпро під Києвом 9, 10, 17, 24, 25, 27, 28, 55, 135, 179

Онуфрій (Голяковський), ієромонах Сурженської Предтечевої пустині 317

Опаря Степан (1608–1665), гетьман Правобережної України в 1665 р. 78

Орехович Іван 69

Остерман Іван Андрійович (1725–1811), граф, віце-канцлер Російської імперії в 1775–1796 рр., канцлер 1796–1797 рр. 407

Острозький Костянтин Іванович (1460–1530), князь, гетьман Великий Литовський у 1497–1500, 1507–1530 рр. 70, 293

Острозький Василь-Костянтин Костянтинович (1526–1608), князь, воєвода Київський 1559–1608 рр., син Костянтина Івановича Острозького 345

Острозький Януш (Іван) **Костянтинович** (1554–1620), князь, волинський воєвода в 1584–1593 рр., староста Білоцерківський, Черкаський, Канівський, Переяславський у 1594–1620 рр., перший римо-католик у роді Острозьких, син Василя-Костянтина Костянтиновича Острозького 70

Офанасій (Мачеха), крилашанин 68, 277

Павло Олександрович Гольшанський (1490–1555), князь герба Гиппоцентавр, єпископ Луцький і Берестейський в 1507–1536 рр., біскуп Віленський 1536–1555 рр. 280

Павло, «апостол народів», найвизначніший християнський місіонер, та один з перших християнських богословів 351

Павло Алеппський (бл. 1627–1669), архідиякон, мандрівник, письменник, син Антіохійського патріарха Макарія 143

Павло (Созонтович), ієромонах Старо-Харківського монастиря в 1744 р. 317

Павло І Петрович (1754–1801), російський імператор в 1796–1801 рр. 376

Павша Михайло, власник села Кліматин, яке подарував Пустинно-Микільському монастирю в 1512 р. 61, 155

Паїсій, ігумен Якутського монастиря 299

Палладій (Коропець), ієродіакон Києво-Печерської лаври в 1748 р. 317

Палладій (Юр'єв Павло; 1721–1789), єпископ Рязанський і Шацький 371

Панкович Василей, землянин київський 282

Панкратій (Павло), ієродіакон Пустинно-Микільського монастиря, з якого втік у 1765 р. 333, 334, 335

Пантелеймон Цілитель (280–303 або 305), святий, великомученик перших віків християнства, лікар, цілитель 153, 239

Панькович Васько, намісник Софійський, власник земель в межах сучасних вулиць Тарасівська, Льва Толстого, Паньківська та Микільсько-Ботанічна в Києві в 1516–1570 рр. 274

Парфеній, ієромонах, намісник Києво-Микільського монастиря в 1742–1746 рр. 314, 315, 316, 318

Парфеній (Янович), ієромонах, вчитель богослов'я в Московській славяно-греко-латинській академії в 1728 р. 304

Парфеній (Сопковський, Павло Васильович; 1717–1795) 380

Пахомій (Липський), ієромонах кафедрального монастиря Белгородської єпархії, архімандрит Микільського монастиря в Белгороді в 1754–1756 рр. 317

Пац Юрій (?–1506), маршалок господарський Великого князівства Литовського, намісник і 3-й воєвода київський (1486–1492), син литовського шляхтича Паца Довкші (Довкшовича) 41, 266

Певцов Василь Герасимович (1836–1908), протоієрей 385

Пекен Християн (1731–1779), доктор медицини, автор «Домашнього лечебника» 1765 р. 407

Песляк Іван Михайлович, дворянин господарський в 1544 р. 282

Петро, намісник Єрусалимського патріарха у 1816 р. 106

Петро, архімандрит Микільського монастиря 1844–1848 рр. 110, 112, 114

Петро (?–1326), митрополит Московський 348

Петро Пашкевич-Толоконський, ігумен православного Віленського Свято Духовського монастиря в 1686 р., голова Віленського Свято Духовського братства, єпископ Білоруський у 1688–1692 рр. 164, 168, 169

Петро (Троїцький Платон Олексійович; ?–1873), єпископ Аккерманський, вікарій Кишиневської єпархії, намісник Микільського монастиря в 1856–1858 рр. 110

Петро Могила (1596–1647), митрополит Київський, Галицький і всієї Русі в 1633–1647 рр. 5, 71, 129, 134, 381

Петро I (1672–1725), цар Великої, Малої і Білої Русі (1682–1721), з 1721 р. – перший імператор Всеросійський 82, 170, 171

Петро III (1728–1762), імператор Всеросійський в 1761–1762 рр. 182

Петров Микола Іванович (1840–1921), церковний історик, археограф 219

Петроній, чернець Пустинно-Микільського монастиря у 1633 р. 125

Петрушевський Фома Іванович (1785–1848), перекладач 395

Пилип або Филип (3–90), один з 12 апостолів Ісуса Христа 49, 82

Пилип або Филип Орлик (1672–1742), генеральний писар при гетьмані Івані Мазепі в 1702–1709 рр., гетьман України в вигнанні, автор 1-ої української конституції 50

Платов Петро Іванович (бл. 1767–1802), полковник, учасник російсько-турецької війни 1787–1791 рр., командир полку свого імені Платова 101

Платон (Малиновський Павло; ?–1754), перший ректор Харківського колегіуму в 1729–1730 рр., архієпископ Московський і Севський 1748–1754 рр. 303

Платон (Левшин Петро Георгійович; 1737–1812), митрополит Московський і Коломенський в 1775–1811 рр. 30, 410

Побляниц Іван, житель полтавський 156

Позвизд Володимирович (988–1015), князь Волинський, син великого Київського князя Володимира, молодший брат Ярослава Мудрого 15

Поладій, чернець Пустинно-Микільського монастиря у 1633 р. 125

Полікарпов-Орлов, Федор Полікарпович (?–1731), письменник, перекладач, видавець 410

Полоз Іван Федорович, боярин Пінського повіту 62, 155, 279

Полоз Щастний Федорович (друга половина XV ст. – перша половина XVI ст.); боярин Пінського повіту, син Федора Івановича Полоза, брат Івана Федоровича Полоза та Семена Федоровича Полоза 279

Полоз Рак, подарував землю Пустино-Микільському монастирю бл. 1510 р. 61, 284

Полоцький Дмитро (?–1733), вїт Києва в 1699–1733 рр., син Полоцького Данила, вїта Києва 1660–1675 рр. 323

Полубенський Іоанн Петрович (1758–1829), псевдонім – Іван Петров, духовний письменник, протопресвітер єдиновірчої церкви в Москві 383

Поляков Петро Іванович (1858–1922), протоієрей, письменник, організатор православних товариств тверезості 386

Пономарьов Олександр Іванович (1849–1912), історик, професор Санкт-Петербурзької духовної академії, видавець-редактор журналу для духовенства «Странник» 389

Попов Павло Миколайович (1890–1971), книгознавець, мовознавець, завідувач відділу рукописів ВБУ в 1929–1934 рр., передав до НБУВ власну бібліотеку, яка зберігається окремою колекцією 141

Попов Микита Іванович (1720–1782), астроном, професор Петербурзької академії наук в 1751–1768 рр. 392

Поповицький Євген Олександрович, редактор, співробітник журналу «Русский паломник» у 1898–1901 рр., син Поповицького Олександра Івановича, письменника 237

Порфирій (Успенський Костянтин Олександрович; 1804–1885), історик-візантолог, археограф, перший ректор Херсонської духовної семінарії в Одесі, єпископ Чигиринський, вікарій Київської митрополії 195, 196

Порфирогенет або Костянтин VII Багрянородний (905–959), візантійський імператор 908–959 рр. 27

Постніков Тарасій, викладач граматики в Московській слов'яно-греко-латинській академії в 1728 р. 304

Потьомкін Григорій Олександрович (1739–1791), генерал-губернатор Новоросійської губернії в 1774–1791 рр. 21

Поторжинський Матвій Арсенійович (1831–1891), протоієрей Георгієвської церкви Києва, викладач Київської духовної семінарії, похований на Аскольдовій Могилі, його вдова пожертвувала гроші на дзвіницю над воротами, що вели до Аскольдової Могили в 1901 р. 152

Потоцька Тетяна Єгорівна (?–1780), похована на Аскольдовій Могилі 101

Похилевич Лаврентій Іванович (1816–1893), краєзнавець, автор «Сказания о населенных местностях Киевской губернии» 37, 39, 53, 60

Прозоровський Олександр Олександрович (1733–1809), князь, генерал-фельдмаршал, похований в Києво-Печерській лаврі, згодом прах перенесли до склепу в Прозоровській башті № 3, побудованій на його честь 1838–1839 рр. (зараз в башті військова частина) 176

Прокопій (?–303), християнський великомученик 153

Прокопій, житель села Гребені в 1766 р. 334

Прокопій 2-й Калачинський (?–1709), ректор Києво-Могилянської академії в 1697–1701 рр., ігумен Пустинно-Микільського монастиря в 1702–1706 або 1709 рр. 83, 159

Проскура Тишко, землянин київський у 1517 р. 276

Протасій, ігумен Микільського монастиря в 1541 р. 67, 158

Протасов, Олексій Протасович (1724–1796) доктор медицини, професор Імператорської Академії наук 407

Протопопов Василь Іванович (1826–1880), протоієрей, намісник придворних соборів, Великої церкви Зимового Палацу 398

Протопопов Сергій Васильович (1851–1931), протоієрей, письменник, духовний композитор, музикознавець, у 1876–1880 рр. – видавець-редактор журналу «Странник», газети «Современность», співробітник «Церковных ведомостей», «Нового времени», у 1887–1914 рр. – настоятель Єлизаветинського собору в Вісбадені (Німеччина), син Василя Івановича Протопопова 398

Пряжавський Зиновій Семенович, землянин київський, зять Косьми Григоровича, який пожертвував село Ковалин Пустинно-Микільському монастирю бл. 1600 р. 65

Псіол, Федір Григорович (1739–1799), сек.-майор Васильківського форпоста в 1787 р. 335

Путятич Дмитро (?–1505), князь, 4-й воєвода Київський, один з перших організаторів козацьких загонів 41, 266, 274

Пушкін Олександр Сергійович (1799–1837), поет 257

Радзивілл Юрій Миколайович (пол. Jerzy Radziwiłł Herkules) (1480–1541), князь, перший польний гетьман Литовський (1521–1531), великий гетьман Литовський 1531–1541 рр., воєвода Київський 1511–1514 рр. 45

Радивил (Радзивіл) Ян Миколайович або Ян Ольбрехт (1492–1542), князь, підчаший великий Литовський 1517–1542 рр., генеральний староста жмудський 1535–1542 рр. 292

Радомський Олександр, дворянин, продав Пустинно-Микільському монастирю Литковщину, Тимошевщину, Ладикавщину в 1583 р. 64

Радуковський Самуїл 292

Разумовський Олексій Григорович (1709–1771), граф, генерал-фельдмаршал, син реєстрового козака Григорія Розума, мав шлюб з російською імператрицею Єлизаветою Петрівною 86

Ракушка-Романовський Роман Ониськович (1622/1623–1703), Ніжинський сотник у 1658–1663 рр., полковий суддя, генеральний підскарбій за гетьмана Івана Брюховецького, священник 77

Ратшин Олександр Михайлович 4, 174

Рафаїл (Заборовський Михайло; 1676–1747), архієпископ Київський і Галицький у 1731–1743 рр., митрополит Київський, Галицький і всієї Русі в 1743–1747 рр. 51, 90, 147, 214, 217, 312, 313, 314, 321, 322

Рафаїл (Непитуший), ігумен Микільського монастиря в 1605–1623 рр. 70, 73, 74, 159, 288

Рафаель Санті (1483–1520), італійський живописець епохи Високого Відродження 253

Регинальд Крушинський, пріор Київського Домініканського конвенту, уніатський настоятель Пустинно-Микільського монастиря у 1618 р. 288

Риделіус Андреас (1671–1738) 383

Ринда, Межирицький сотник у 1671 р. 76

Рогнеда (?–1000), Полоцька княгиня, донька Полоцького князя Рогволода, дружина Київського князя Володимира Святославича 15

Роллен Шарль (1661–1741), французький історик і педагог 387

Роман (Коба; 1677–1736), архімандрит Києво-Печерської лаври 1730–1736 рр. 313, 350

Роман Ростиславович (?–1180), князь Київський у 1171–1173, 1174–1176 рр., князь Смоленський, син князя Ростислава Мстиславича 29

Ростислав Мстиславич (бл. 1108–1167/1168), князь Київський у 1154–1555, 1159–1167 рр., князь Смоленський, син Великого князя Київського Мстислава Володимировича 29, 30, 140

Рострепкин Іван, путивльський землянин 268

Рункевич Стефан Григорович (1867–1924), історик церкви 4, 170

Рюрик (?–879), князь Ладозький, батько Київського князя Ігоря 17, 54, 219, 231, 232, 244

Савва (Шпаковський Симеон; ?–1749), намісник Чернігівського Борисоглібського монастиря у 1720–1722 рр., архімандрит Ніжинського Благовіщенського монастиря в 1721–1729 рр., єпископ Коломенський і Кашинський у 1740–1749 рр. 305, 309

Савин Іван, міщанин Черкаський у 1544 р. 282

Савицький Степан Васильович (1684–1751), писар Лубенського полку в 1714–1739 рр., перекладач 308

Савицький Стефан Васильович (?– після 1788), дякон, придворний проповідник за імператриці Єлизавети Петрівни 372

Савойський Євгеній (1663–1736), принц, австрійський полководець 391

Сагайдачний Петро (бл. 1582–1622), гетьман реєстрового козацтва, кошовий атаман Запорізької Січі 258

Самойло І. 383

Самойлов Микола Олександрович (1800–1842), граф 257

Самойлов, Микола Стефанович 4, 14

Самойлович Іван, гетьман Лівобережної України 1672–1687 рр. 78, 210

Самонов Петро Олександрович (1863–1930-ті), російський офіцер, скульптор-любитель, автор пам'ятника Іскрі і Кочубею в Києві 257

Самуїлов Михаїл (?–бл. 1818), придворний протоієрей, письменник, перекладач з латини та грецької 387

Самуїл, чернець Пустинно-Микільського монастиря в 1633 р. 125

Самуїл (Миславський Симеон Григорович; 1731–1796), митрополит Київський і Галицький в 1783–1796 рр. 92, 100, 375, 376

Самуїл Билинський Маляр, чернець Пустинно-Микільського монастиря за ігуменства Олексія Тура (1656–1671) 368

Святополк Ізяславич (1050–1113), великий князь Київський у 1093–1113 рр., син великого князя Ізяслава Ярославича, зять половецького хана Тугоркана 259

Святослав Ігорович (938–972), великий князь Київський у 945–972 рр. 258

Святослав Ярославич (1027–1076), князь Чернігівський 1054–1073 рр., великий князь Київський 1073–1076 рр., четвертий син Ярослава Мудрого 16

Себастьянович Ян, 1638 р. мав позов від Пустинно-Микільського монастиря 292

Селецький Петро Дмитрович (1821–1880), київський віце-губернатор 1858–1866 рр., предводитель дворянства Київської губернії в 1866–1880 рр. 190

Семен, архіандрит в 1782 р. 92

Семен Іванович, житель Голутвянський 77

Семенов Петро Петрович, з 1906 р. – Семенов-Тянь-Шанський (1827–1914), географ, статистик, під його керівництвом створено багатотомне видання «Россия. Полное географическое описание нашего отечества» (19 томів, 1899–1914) 182

Семеновський Микола Максимович (1819–1879), історик, археолог, краєзнавець, автор популярних книг про Київ 31, 231

Семигиновський Максим Афанасійович (1762–1822), вчитель історії, географії та польської мови в Київській академії 406

Сеньський Іван, дворянин господаря великого князя в 1500 р. 268

Серапіон (Бельський), ігумен Пустинно-Микільського монастиря 1628–1636 рр. 70, 120, 123, 127, 128–133, 159, 289, 290

Серапіон (Александровський Стефан Сергійович; 1747–1824), митрополит Київський і Галицький 1803–1822 рр. 100, 101, 103

Серапіон (Полховський; ?–1704), архіандрит Слуцького Свято-Троїцького монастиря в 1692 р., єпископ Могилівський, Мстиславський і Оршанський 164, 165

Серапіон (Ілевич), ієромонах, направлений на викладання до Московської академії у 1728 р. 304

Серафим, ігумен Микільського монастиря близько 1626 р. 159

Серафима, дружина князя Карла Корецького 292

Сергій (Бурлаков), завідуючий хлібодарнею при Синоді у 1729 р. 298

Сергій, ігумен Пустинно-Микільського монастиря 1517–1518 рр. 67, 68, 274, 276, 277

Сергій, чернець, економ Пустинно-Микільського монастиря у 1633 р. 125

Серебренников В. К., автор книги «Киевская академия с половины XVIII века до преобразования ее в 1819 году» 331, 333

Сигізмунд I (1467–1548), король Польський, великий князь Литовський у 1506–1548 рр. 42, 44, 45, 60, 61, 63, 64, 66, 269

Сигізмунд II Август або Жигімонт Август, Жигмонт Август (1520–1572), перший король Речі Посполитої, син польського короля Сигізмунда I 45, 61, 66, 293

Сигізмунд III Ваза (1566–1632), король Речі Посполитої в 1587–1632 рр. 133

Силуан (Озерський), ієромонах, префект Києво-Братської колегії в 1692 р. 164

Сильвестр (Думницький; ?–1746), намісник Софійського монастиря, ректор Києво-Могилянської академії в 1737–1740 рр. 304, 323

Сильвестр, ігумен Рихловського монастиря 311

Сильвестр (Лазоський), намісник Пустинно-Микільського монастиря в 1633 р. 124

Сильвестр (Кгалензовський), намісник Пустинно-Микільського монастиря 133

Сильвестр (Косів Стефан Адамович; ?–1657), митрополит Київський і Галицький у 1647–1657 рр. 125, 138, 144, 147, 287

Сильвестр (Рудницький-Лубенецький Стефан (1712/1713–1777)), єпископ Луцький і Острозький греко-католицької церкви 381

Сильвестр (Ляскоронський; ?–1754), ректор Києво-Могилянської академії в 1746–1751 рр. 328

Сильвестр (Малеванський Стефан Васильович; 1828–1908), єпископ Каневський, вікарій Київської митрополії, ректор Київської духовної академії, богослов 152, 244

Сильвестр Половецький-Климовський, священник 91

Сильвестр (Холмський; ?–1735), митрополит Тверський у 1720–1723 рр. 325

Сильвестр (Ясинський), ігумен Видубицького монастиря в 1640 р. 47

Сильвестр 1-й, ігумен Пустинно-Микільського монастиря бл. 1501–1506 рр. 158, 67

Сильвестр 2-й (Баврик), ігумен Пустинно-Микільського монастиря в 1636–1638 рр. 159

Симеон, ієромонах, уставник Пустинно-Микільського монастиря в 1633 р. 124

Симеон (Концаревич), кандидат в архіандрити Пустинно-Микільського 1762 р., єпископ Далмацький 331

Симеон, священник церкви Миколи Доброго 288

Симеон Метафраст (бл. 900–960), візантійський письменник, збирач житій святих, автор відомих молитов, хроніст 355

Симеон Олелькович (1420–1470), князь Київський у 1454–1470 рр., син київського удільного князя Олелька (Олександра) Володимировича, правнук великого Литовського князя Ольгерда 224

Симеон Полоцький (Петровський-Ситнянович Самуїл Гаврилович; 1629–1680), письменник, поет 369

Симон (Тихомиров Степан Іванович; 1683–1747), єпископ Суздальський і Юрьєвський у 1739–1747 рр. 299

Симон (Тодорський Семен Федорович; 1700–1754), архіандрит Іпатського монастиря Костромської єпархії у 1743–1745 рр., духівник імператорів Петра III та його дружини, перекладач 373

Січкарьов Лука Іванович (1741–1809), вчений-лінгвіст, перекладач 407

Скворцов Василь Михайлович (1859–1932), видавець журналу «Миссионерское обозрение» (1896–1916) 397

Скворцова Юлія Олександрівна, співвидавець журналу «Миссионерское обозрение» (1905–1910), дружина Василя Михайловича Скворцова 397

Скоропадський Іван Ілліч (1646–1722), гетьман Лівобережної України в 1708–1722 рр.

Словцов, секретар обер-секретаря Леванідова Якова Герасимовича 299

Слюсарев Д., автор книги «Церкви и монастыри, построенные в Киеве князьями, начиная с сыновей Ярослава...» 138

Смирнов Сергій Костянтинович (1818–1889), ректор Московської духовної академії, протоієрей, церковний історик 325

Смирнов Ф., автор книги «Виленский Свято-Духов монастырь» 163

Смословський Миколай 2 92

Сойкін Петро Петрович (1862–1938), книговидавець 386, 393

Солтан Албеєвич, тлумач королівський, продав у 1508 р. землю Полукнязевську (територія між Кисвом і Переяславом, яка охоплювала сучасні села Любарці, Іванків, Старе, Головурів, Вороньків, Глибоке, Проців) Пустинно-Микільському монастирю 45, 46, 61

Софроній (Жеребило-Лобунський), ігумен Київського Кирилівського монастиря в 1629–1648 рр. 124

Софроній (Мигалевич; ?–після 1751), ректор Московської слов'яно-греко-латинської академії в 1731–1732 рр., архіандрит Гамаліївського Різдвогородицького Харлампіївського монастиря в 1738–1751 рр. 304

Софія Олексіївна (1657–1704), царівна, правителька-регентка Московського царства при малолітніх царях Петрі I та Івані V 78, 286

Срезневський Ізмаїл Іванович (1812–1880), декан історико-філологічного факультету Санк-Петербурзького університету в 1855–1880 рр. 259

Станіслав Володимирович (985–1015), князь Смоленський, син великого Київського князя Володимира Святославича, молодший брат Ярослава Мудрого 15

Станіслав Радецький, канонік Плоцький у 1613 р. 288

Старцев Іосиф (Осип) Дмитрович, будівничий Микільського та Братського соборів у 1690–1695 рр. 262

Стельмашенко Михайло Авксентійович (1864–1925), протоієрей, педагог, засновник та директор приватної київської чоловічої гімназії, організатор та пропагандист мережі гімназичного туризму, голова Комісії Київського навчального округу з цензури кінофільмів, член Київського клубу руських націоналістів 256

Стефан (I ст.), архидиякон, перший християнський мученик 153

Стефан Баторій (1533–1586), король Речі Посполитої в 1576–1586 рр. 293

Стефан (Калиновський Симеон чи Сільвестр; 1700–1753), ієромонах Братського монастиря в 1728 р., архієпископ Новгородський та Великолуцький 303

Стефан (Стахурський), ієромонах Пустинно-Микільського монастиря в 1727 р. 306

Стефан (Шумлянський; ?–1731), ієродиякон Пустинно-Микільського монастиря, викликаний до Московської академії для викладання 303

Стефан (Яворський Симеон Іванович; 1658–1722), митрополит Рязанський і Муромський, ігумен Київського Пустинно-Микільського монастиря в 1697–1700 рр. 34, 52, 153, 159, 162, 170–171, 179, 258

Стефан (Прибилович), вчитель філософії в Московській академії в 1700–1704 рр. 305

Стефан (Тамонович), ієродиякон Пустинно-Микільського монастиря в 1633 р. 124

Строев Павло Михайлович (1796–1876), історик, археограф, автор праці «Список ієрархів і настоятелів монастирів російської церкви» 324, 325, 326

Струтинський, армійський полковник, у 1747 р. судився з Пустинно-Микільським монастирем 96

Стрийковський Мацей (1547–1593), історик, поет, канонік католицького єпископа Мельхіора Гедройця, автор «Хроніка польська, литовська, жмудська і всієї Русі» 1582 р. 14

Судислав Володимирович (984–1063), князь Псковський, син великого Київського князя Володимира Святославича, молодший брат Ярослава Мудрого 288

Сулпіцій Север (363–429), агіограф, хроніст із Аквітанії 389

Сцепуро Д., автор книги «Виленское Свято-духовское братство в XVII и XVIII столетиях» 163

Тарановський Микола Федорович 5, 200, 203

Тарасій (Вербицький; ?–1790), архімандрит Київського Михайлівського Золотоверхого монастиря в 1787 р. 21

Тарасій, чернець палатний Пустинно-Микільського монастиря в 1633 р. 125

Тарновський Василь Васильович (1837–1899), колекціонер, засновник музею українських старожитностей (нині Чернігівський державний історичний музей), який у 1897 р. подарував Чернігівському земству, похований на Аскольдовій Могилі 201

Тарновський Василій, священник соборної Пречистенської церкви в 1613 р. 288

Тишкович Лев, житель Київського повіту, заповів 4 кріпаків Пустинно-Микільському монастирю у 1522 р. 279

Тредіаковський Василь Кирилович (1703– 1769), перекладач 374

Татищев Василь Микитович (1686–1750), автор «История Российская с самых древнейших времен» (кн. 1–4, 1768–1784, кн. 5, 1848) 11, 27, 136, 138, 404

Теплов Василь Єгорович (1731 – ?), перекладач при Санкт-Петербурзькій академії наук у 1750–1760 рр. 408

Тетеря Павло Іванович (?– 1671), гетьман Правобережної України в 1663–1665 рр. 78

Тимофей, ігумен Київського Пустинно-Микільського монастиря бл. 1551 р. 159

Тимофей, чернець Пустинно-Микільського монастиря, убитий ігуменом Серапіоном Бельським у 1626 р. 130

Тимофей (Максимович), кафедральний писар, архімандрит Чернігівського Єлецького Успенського монастиря в 1727–1749 рр. 310

Тимофей (Щербацький, Тихон Іванович; 1698–1767), митрополит Київський і Галицький у 1748–1757 рр., митрополит Московський і Калузький у 1757–1767 рр. 194, 323, 326, 328, 329, 330

Тимофей святий (17–97), учень апостола Павла, перший єпископ Єфесу, святий 339

Тимофєєв Григорій, священник Босанський в 1723 р. 85

Тит святий (13–107), учень апостола Павла, перший єпископ на Криті 153

Титов Федір Іванович (1864–1935), протоієрей, історик церкви, професор Київської духовної академії, редактор видання «Киевские епархиальные ведомости», настоятель Андріївської церкви в 1896–1917 рр. 4, 161, 241

Тихон Задонський (Соколов Тимофій Савелійович; 1724–1783), єпископ Воронежський і Єлецький 1763–1767 рр., богослов 364

Тихонравов Михайло Васильович (?–1850), випускник Московської духовної академії, професор Володимирської духовної семінарії 384

Тишкевич Януш Логойський (1590–1649), магнат, меценат Речі Посполитої, воєвода Київський 1630–1649 рр. 290

Тон Костянтин Андрійович (1794–1881), архітектор, ректор Імператорської академії мистецтв, мав братів-архітекторів Тона Андрія Андрійовича і Тона Олександра Андрійовича 31

Троцький Павло Антонович (1835–1900), протоієрей Микільського Військового собору, викладач Київської військової гімназії в 1869–1893 рр. 54

Трубецький Юрій Петрович (1643–1679), російський боярин; Київський воєвода в 1673–1679 рр. 222

Трут Зиновій – *див.* Зиновій Трут

Трут Якимей – *див.* Якимей Трут

Туганинов, московський купець 113

Тугоркан (? – 1096), половецький хан, тесть Київського князя Святополка Ізяславовича і Переяславського князя Андрія Володимировича, загинув у битві на р. Трубіж 259

Улита, мати Кирика, ранньохристиянські святі мученики, постраждали під час великого гоніння при імператорі Діоклетіані в 305 р. 348

Устимович, священник церкви біля м. Городище на горі Пависі Миргородського повіту Полтавської губернії на землі Пустинно-Микільського монастиря 154

Устрялов Федір Миколайович (1836–1885), видавець, перекладач, редактор, син історика Миколи Герасимовича Устрялова 18

Уотс Ісаак (1674–1748), англійський пастор-нонконформіст 385

Фабрицій Ієронім (1557–1619), італійський анатом і хірург 302

Фаворов Назарій Антонович (1820–1897), протоієрей, професор богослов'я в університеті св. Володимира 382

Федір Олексійович Романов (1661–1682), московський цар у 1676–1682 рр., син Олексія Михайловича 78, 162, 366

Федір Чернігівський (?–1244), боярин, мученик православної церкви, святий 347

Федоров Іван (бл. 1510–1583), першодрукар 345

Фенелон Франсуа де Салиньяк (1651–1715), архієпископ, автор знаменитого роману «Пригоди Телемака» 388

Феодор Анкірський (?–303), перший єпископ Анкірський, мученик 34, 153

Феодор Сикеот (бл. 550–613), візантійський аскет, цілитель, єпископ, засновник Сикеотського монастиря 153

Феодор Якович, дарувальник на Пустинно-Микільський монастир у 1589 р. 65

Феодосій (Глинський), ігумен Кирилівського монастиря в 1727 р. 323

Феодосій Печерський (1009–1074), ігумен Києво-Печерського монастиря 13, 19, 28, 38, 50, 56, 58, 136, 138, 141, 178, 181, 204, 347

Феодосій (Хоменський), ігумен Видубицького монастиря в 1727 р. 323

Феодосій (Яновський Федір; 1673–1726), архієпископ Новгородський і Великолуцький, позбавлений сану в 1725 р. 296, 323

Феодосія (Солтанова), законниця монастиря паненського Печерського 69, 156

Феодосій (Оранський), уставник в Києво-Печерській лаврі в 1633 р. 124

Феодул, духівник Пустинно-Микільського монастиря в 1735 р. 91

Феокист (Попов Федір Аполлонович (1826–1894), архімандрит, настоятель Пустинно-Микільського монастиря в 1860–1866 рр., архієпископ Рязанський і Зарайський 1882–1894 рр. 114, 117, 151, 160, 189, 190, 191, 192, 194, 196

Феофан, ієродиякон Києво-Михайлівського монастиря в 1744 р. 318

Феофан, чернець, старець в 1633 р. 125

Феофан (Колоколов Феодор), ієромонах, перекладач, педагог; проповідник Московської академії з 1784 р. 383

Феофан (Прокопович Елеазар; 1681–1736), богослов, каноніст, поет, математик, філософ, перекладач, ректор Київської духовної академії, архієпископ Псковсько-Великолукський і Нарвський, Великоновгородський, перший віце-президент Святійшого Синоду 312, 322, 373, 374, 379, 391, 392, 409

Феофан (Трофимович), кафедральний архідиякон Софійського монастиря у 1730 р. 308, 312, 323

Феофан (Степанський), ієромонах, намісник кафедрального Софійського монастиря у 1730 р. 323

Феофіл, будівничий соборний у 1633 р. 125

Феофіл Богданович, священник у 1636 р. 292

Феофілакт Болгарський (1055–1107), архієпископ Охрид (нині Північна Македонія), візантійський письменник, богослов 348, 349, 356

Феофілакт (Лопатинський Федір Леонтійович; 1670–1741), ректор Московської слов'яно-греко-латинської академії в 1706–1722 рр., архієпископ Тверський і Кашинський у 1725–1738 рр. 297, 306, 326

Феофілакт (Слонєцький Федір Васильович; 1744–1827), архімандрит Микільського монастиря (1798–1803), єпископ Вологодський і Устюжський у 1803–1808 рр. 105

Феофілакт, ієромонах Белгородського архієрейського дому в 1744 р. 317

Філарет (Гумілевський Дмитро Григорович; 1805–1866), єпископ Ризький 1841–1848 рр., єпископ Харківський і Охтирський у 1848–1859 рр., архієпископ Чернігівський і Ніжинський у 1859–1866 рр., історик, археограф 394

Філарет (Дроздов Висиль Михайлович; 1783–1867), митрополит Московський і Коломенський у 1821–1867 рр., історик церкви 358

Філарет (Філаретов Михайло Прокопович; 1824–1882), настоятель Микільського монастиря в 1859–1860 рр., ректор Київської духовної академії в 1860–1877 рр., єпископ Ризький і Мітавський у 1877–1882 рр. 114, 116

Філат, ігумен Пустинно-Микільського монастиря бл. 1580 р. 67, 159

Філіппов Микола Макарович, дійсний член Імператорського Російського географічного товариства 182

Філофей (Кізаревич Філатей; ?–1645), ієромонах Києво-Печерської лаври, ігумен Михайлівського Золотоверхого монастиря в 1631–1645 рр. 393

Флері, Клод (1640–1723), аббат, історик церкви 27

Фотій I (бл. 820 – 896), патріарх Константинопольський у 858–867, 878–886 рр. 17, 28, 184, 189, 219

Фрейнсгейм Іоанн (1608–1660), німецький філолог та історик, в 1639 р. видав «Supplementum in historiam Curtii» 389

Фронтин Секст Юлій (бл. 30–103), римський політичний діяч, полководець, письменник, інженер 302

Фролов Олексій, диякон соборної церкви святих апостолів Петра та Павла в Санкт-Петербурзі 372

Фундуклей Іван Іванович (1799–1880), київський цивільний губернатор у 1839–1852 рр., автор і видавець «Обозрение Киева и Киевской губернии по отношению к древностям» (К., 1847), «Статистическое описание Киевской губернии» в 3-х т. (СПб., 1852), «Обозрение могил, валов и городищ Киевской губернии» (К., 1848) 4, 41, 52, 56, 139, 176

Харєбова Людмила Станіславівна, укладач каталогів стародруків Республіки Карелія 361

Харламов Іван Герасимович (1746–1791), протоієрей Московського Покровського собору, перекладач, редактор богословських журналів 363

Харлампій, чернець, старець в 1633 р. 125

Хлебович Миколай, каштелян волинський у 1636 р. 292

Хмельницький Богдан або Зіновій-Богдан Михайлович (1595/1596 – 1657), гетьман України 1648–1657 рр. 48, 70, 71, 75, 77, 205, 217, 253

Хмельницький Юрій Богданович (бл. 1641–1685), гетьман України 1659–1663, гетьман Правобережної України під протекторатом Османської імперії 1677–1681 рр., син Богдана Хмельницького 78

Христофор (?– бл. 251), святий, покровитель мандрівників 347

Христофор (Чарнуцький (?– 1726), ректор Києво-Могилянської академії 1707–1709 рр., ігумен Пустинно-Микільського монастиря в 1709–1727 рр. 77, 92, 159, 300, 301

Хрущов Іван Семенович, ніжинський полковник у 1727–1749 рр. власник села Хрущова Микитівка 308

Цицерон Марк Тулій (106–43 до н. е.), давньоримський політичний діяч, оратор, філософ 302

Чарновський Яків, міщанин і райця київський у 1618 р. 74

Чарторийський Микола-Юрій (1585–1662), депутат сейму Речі Посполитої, воевода Подільський 1655–1657 рр., воевода волинський 1657–1662 рр. 292

Челядовський Ян, мав позов від Пустинно-Микільського монастиря в 1638 р. 292

Черевчей Василій, небіж війта Києва Василя Івановича Черевчея, заповів 1602 р. Пустинно-Микільському монастирю сіножать в Гнилищах 69, 156

Черкаський Михайло Якович (?–1712), князь, ближній боярин при малолітньому Петру I, воевода у Великому Новгороді 1685–1697 рр., воевода Тобольський 1697–1710 рр. 32, 63

Чернишев Захар Григорович (1796–1862), ротмістр Кавалергардського полку, декабрист 198

Черняк Іван Леонтійович, полковник Полтавського полку в 1709–1726 рр. 77

Чигас, війт Черкаський у 1544 р., (можливо Яцко Чигас, який був війтом Черкаським у 1552 р.) 282

Чиж Василей, земянин київський у 1517 р. 274

Чоколов Іван Іванович (1853–1914), київський купець 2-ї гільдії, гласний міської думи, власник кількох друкарень у Києві, видавав книжки, ноти, карти, літературу українською мовою в межах Валуєвського циркуляру 1863 р. та Емського указу 1876 р. 322, 327, 332

Шамрай Маргарита Агапіївна (1941–2016), бібліограф, археограф 351, 354, 357, 360, 367, 368, 369, 370

Шамуріна Зінаїда Іванівна (1888–1918), мистецтвознавець, сестра Юрія Івановича (1888–

1918) та Євгена Івановича (1889–1962) Шамуріних, видавці серії «Культурные сокровища России» 5, 245

Шейн Олексій Семенович (1652–1700), ближній боярин царя Петра I, за взяття Азова отримав звання генералісімуса, організатор першої навігаційної школи в 1698 р. 170

Шемякин В. І., редактор 219

Шероцький (Широцький) Костянтин Віталійович (1886–1919), мистецтвознавець, автор путівника «Київ», один з фундаторів товариства «Друкарь», публікувався в журналах «Сяйво», «Украинская жизнь», «Наше минуле» 5, 257

Шишка Федір Іванович, землянин Овручський, продав Пустинно-Микільському монастирю у 1592 р. землю в Овручі 65

Шкляревич Михайло Михайлович, продав Пустинно-Микільському монастирю в 1710 р. млин на р. Рось 85

Шлецер Август Людвіг фон (1735–1809), німецький історик, представник «норманської теорії» виникнення Київської Русі, автор роботи «Oskold und Dir», (Göttingen/Gotha 1773) 24, 260

Шток Логвин Логвинович, київський віце-губернатор 1727–1731 рр. 303

Щекатов Афанасій Михайлович (бл. 1753–1814), автор «Словарь географический Российского государства» 5, 172

Щербатов Михайло Михайлович (1733–1790), історик, другий з трьох російських історіографів, автор «История Российская от древнейших времен» 27

Юрій Долгорукий (1090–1157), великий князь Київський 1149–1151, 1155–1157 рр., син князя Володимира Мономаха, батько Андрія Боголюбського, похований в церкві Спаса на Берестові 57, 140

Юрченко, вїт в Чернігівській єпархії, за підбурювання селян проти чернігівського єпископа Іродіона (Жураковського) заарештований і позбавлений посади в 1729 р. 311

Якимей Трут, старець Пустинно-Микільського монастиря в 1518 р. 68, 277

Яків, син сотника Немирського 268

Яків (Блонецький; 1711–1774), ієромонах, філолог 94

Яків (Воронковський; ?–1774), ігумен Видубицького монастиря 322

Яків Перський (Розсічений; ?–421), святий великомученик 153

Яків, економ Києво-Кирилівського монастиря 288

Яковлев Володимир Олексійович, автор «Памятники русской литературы XII и XIII веков» (СПб. 1872) 138

Ян, князь, біскуп Віленський у 1522 р. 280

Ян, князь, біскуп Київський у 1522 р. 280

Ян Собецький (1629–1696), король Речі Посполитої 79, 80

Ярослав Володимирович Мудрий, (983/987–1054), великий князь Київський у 1015–1018, 1019–1054 рр. 15, 32, 138, 220

Ярославець Федор Михайлович, князь, надав Пустинно-Микільському монастирю право збирати повинності в Рогачевському повіті у 1508 р. 61

Ярцова Любов Аникитишна (1794–1876), письменниця, перекладач 39

Яцко, воїнський поселянин Омельницького округу, 1681 р. передав свою землю в хуторі Омельнику Микільському монастирю 76

Яхимович Григорій, студент з Пінського повіту, син священника 332

ЗМІСТ

Передмова	4
I. Історичні дослідження (уривки)	
Берлінський М. Краткое описание Киева, содержащее историческую перечень сего города, так же показание достопамятностей и древностей оного	9
Краткое историческое сведение о монастырях Киевской митрополии	13
Самойлов Н. Киев в начале своего существования, блеске, славе, величии, разрушении и возобновлении; с историческим описанием двух первых церквей, сооруженных равноапостольным князем Владимиром, по восприятии святого крещения в 989 году, и существующих поныне в Киеве с планами и видами оных церквей	14
Закревский Н. Описание Киева	17
Троцкий П. Киево-Печерский Пустынно-Николаевский монастырь	54
Голубев С. Киевский митрополит Петр Могила и его сподвижники	120
Празднование девятистолетия крещения русского народа в Киеве	134
Глазунов П. Храмы, построенные св. Владимиром и другими в его время	135
Слюсарев Д. Церкви и монастыри, построенные в Киеве князьями, начиная с сыновей Ярослава до прекращения киевского великокняжения ..	138
Троицкий С. Историческое описание Киевского Пустынно-Никольского монастыря	141
Титов Ф. И. Русская православная церковь в польско-литовском государстве в XVII–XVIII в. в. (1654–1795 г.)	161
Рункевич С. Г. Архиереи петровской эпохи в их переписке с Петром Великим	170
II. Інформація з довідників XIX – початку XX ст., де згадується Аскольдова Могила і Пустинно-Микілький монастир	
Щекатов А. Словарь географический Российского государства	172
Долгоруков И. М. Славны бубны за горами, или Путешествие мое в Одессу и Киев в 1810 г.	172
Подробное и верное описание монастырей, находящихся в Российской Империи, расположенное по азбучному порядку	173
Ратшин А. Полное собрание исторических сведений о всех бывших в древности и ныне существующих монастырях и примечательных церквях в России	174
Фундуклей И. Статистическое описание Киевской губернии	176
Указатель святыни и священных достопамятностей Киева, как в самом городе, так и в его окрестностях, для поклонников, посещающих святыне места Киевские	178

Максимович И. П. Паломник Киевский, или путеводитель по монастырям и церквам Киевским, для богомольцев, посещающих святыню Киева	180
Семенов-Тянь-Шанский П. Географическо-статистический словарь Российской империи	182
К празднованию тысячелетия первого крещения россов в Киеве (с Оскольдовой Могилы)	183
Тезоименитство Оскольда в Киеве 9-го мая 1866 года	194
Археологический осмотр старокиевских церквей (из докладной записки, представленной в Церковно-археологическое общество при Киевской духовной академии членами оного П. Р. и Ф. Т. 1873 г. Дек. 6)	198
Тарановский Н. Путеводитель. Киев и его окрестности с топографическим планом и видами Киева	200
Тарановский Н. Прибавление к Путеводителю «Киев и его окрестности». Печерская Лавра и к ней главнейшие пути через город Киев	203
Захарченко М. М. Киев теперь и прежде	210
Петров Н. И. Киев, его святыни и памятники	219
Бублик В. Д. Путеводитель по Киеву и его окрестностям с адресным отделом, планом и фототипическими видами г. Киева	227
Сементовский Н. Киев, его святыни, древности, достопамятности и сведения, необходимые для его почитателей и путешественников	231
Православные русские обители: полное иллюстрированное описание всех православных русских монастырей в Российской империи и на Афоне	237
Титов Ф. Путеводитель при обозрении святынь и достопримечательностей Киево-Печерской лавры и г. Киева	241
Шамурина З. Киев	245
Стельмашенко М. Карманный путеводитель по Киеву с указанием трехдневного маршрута	256
Шероцкий К. В. Киев. Путеводитель. С планом г. Киева и 58 иллюстрациями	257

III. Документи з історії Аскольдової могили і Пустинно-Микільського монастиря (фрагменти)

Акты относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археологическою комиссиею	267
Описание документов архива западнорусских униатских митрополитов	287
Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего Синода	295
Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи	320
Акты и документы, относящиеся к истории Киевской академии. Отделение II (1721–1795 г.г.)	322
Исторические материалы Архива Киевского губернского правления	333

Речь, сказанная настоятелем Киево-Никольского монастыря архимандритом Поликарпом в церкви Киево-Печерской лавры, перед освященным Собором архипастырей Юго-Западного края, при наречении во епископа Уманского 337

**IV. Бібліотека Київського Пустинно-Микільського монастиря
у фондах Національної бібліотеки України
імені В. І. Вернадського**

Відділ I. Рукописи	345
Відділ II. Святе Письмо	348
Відділ III. Тлумачення святого письма	351
Відділ IV. Твори святих отців церкви	365
Відділ V. Проповіді	366
Відділ VI. Життя святих	377
Відділ VII. Богослов'я	378
Відділ VIII. Пояснення богослужіння	382
Відділ IX. Книги місіонерські	383
Відділ X. Книги повчальні	384
Відділ XI. Книги історичні та географічні	386
Відділ XII. Книги сільськогосподарські	394
Відділ XIII. Журнали духовні	396
Відділ XIV. Книги іноземними мовами	409
Список використаних джерел та літератури	413
Анотований іменний покажчик	414

Наукове видання

**Історія Аскольдової Могили
та Пустинно-Микільського монастиря м. Києва
за публікаціями XIX – початку XX ст. з фондів відділу
бібліотечних зібрань та історичних колекцій
Національної бібліотеки України імені В. І. Вернадського**

Збірник документів і матеріалів

Комп'ютерне верстання та дизайн *Л. Загородня*

Підп. до друку 29.04.2021 р. Формат 70x100/16.
Друк ризограф., офсет. Умов. друк. арк. 24,5. Обл.-вид. арк. 23,65.
Наклад 100 прим. Зам.

Надруковано у Національній бібліотеці України імені В. І. Вернадського.
Голосіївський просп. 3, Київ, 03039, Україна

Свідоцтво про внесення суб'єкта видавничої справи
до державного реєстру видавців, виготівників,
розповсюджувачів видавничої продукції
ДК № ... від ... 2019 р.